Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Максимова Анастасия Александровна

ДЕРЕВЯННАЯ ЖИЛАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЗАСТРОЙКА МОНАСТЫРЕЙ МОСКВЫ КОНЦА XIV–НАЧАЛА XVIII ВЕКОВ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ (ПЛАНИРОВКА, КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ВЕЩЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ)

Исторические науки:
специальность 5.6.3. Археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том 1

Научный руководитель:
д. и. н. Беляев Л. А.

Москва 2026

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Том 1

ВВЕДЕНИЕ..... 4

ГЛАВА. 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МОНАСТЫРЕЙ МОСКВЫ 20

1.1. Монографические исследования монастырей Москвы в XIX–начале XX вв. 22

1.2. Археологические исследования монастырей Москвы: архитектурно-археологическая школа 1930-1970-х гг. 24

1.3. Археологические исследования монастырей Москвы на современном этапе..... 28

1.4. Археологическое изучение монастырей Московской Руси (середина 1950-х–настоящее время) 32

ГЛАВА 2. РАННЯЯ ЗАСТРОЙКА И ПЛАНИРОВКА МОНАСТЫРЕЙ Г.МОСКВЫ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ 42

2.1. Планировка монастырей г. Москвы по археологическим данным..... 42

2.2. Сведения изобразительных источников о планировке монастырей г. Москвы 55

2.3. Сведения графических источников о планировке других московских монастырей. 68

2.4. Планировка монастырей по данным письменных, изобразительных и археологических источников. 76

ГЛАВА 3. ДЕРЕВЯННЫЕ КЕЛЬИ КОНЦА XIV – НАЧАЛА XVIII ВВ.: КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ 98

3.1. Жилые и хозяйственные монастырские постройки по археологическим данным..... 98

3.2. Деревянные кельи по письменным и изобразительным источникам.. 118

ГЛАВА 4. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДВОРЫ И ИНЖЕНЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ..... 130

4.1. Хозяйственные дворы: расположение и описание построек 130

4.2. Инженерные сооружения 138

ГЛАВА 5. ПРЕДМЕТНЫЙ МИР МОНАСТЫРСКИХ ПОСТРОЕК 144

5.1. Керамическая посуда 144

5.2. Стеклянная и металлическая посуда 166
5.3. Предметы повседневного обихода 170
5.4. Украшения 173
5.5. Монеты 176
5.6. Одежная и обувная фурнитура 177
5.7. Личные вещи 178
5.8. Ремесленные и промысловые предметы 182
5.9. Экофакты 187
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 191
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ 197
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 199

Том 2

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ…….....3
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОПИСАНИЕ ПОСТРОЕК……..218
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ И ВЕЩЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ…….282
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. КАТАЛОГ МОНЕТ……374
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. КАТАЛОГ ПОСТРОЕК И ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ……...403

ВВЕДЕНИЕ

Монастыри в Средние века играли важную роль: они являлись центрами религиозной жизни, в них совершались богослужения, происходило развитие письменности и литературы, монументального и декоративно-прикладного искусства, ремесел. Тем не менее важность и необходимость их изучения были осознаны лишь в XIX в. В литературе достаточно подробно описаны истории конкретных монастырей и история монашества; разобраны важные проблемы, связанные со временем основания обителей и формированием их архитектурного ансамбля, социально-экономической жизнью монастырской общины.

При этом монастыри достаточно долго не становились объектом отдельного целенаправленного археологического изучения. В отечественной науке монастырь продолжительное время не рассматривался как особый памятник материальной культуры, цельный археологический объект, который требует особого методического подхода (*Беляев*, 1995*, он же*, 2019а). Долгое время центральное место в трудах археологов занимало изучение монастырских соборов и некрополей. Ранняя деревянная жилая и хозяйственная застройка оказалась вне фокуса внимания исследователей. Во многом это связано с рядом объективных и субъективных причин. Во-первых, для выявления и должной фиксации построек и изучения ранней монастырской планировки необходимо проведение раскопов широкими площадями. Исследование монастырей в рамках траншей и небольших шурфов является недостаточным. Во-вторых, ранняя застройка неизбежно уничтожалась поздней хозяйственной деятельностью в XVIII–XX вв.: во многих случаях на месте деревянных построек возводились каменные сооружения, прокладывались трассы коммуникаций в XX в. В-третьих, значительную площадь ранней застройки накрыл некрополь, площадь которого постепенно расширялась от центрального собора к периферии. В-четвертых, дерево в сухих слоях Москвы сохраняется очень плохо, как

правило, ранние постройки фиксируются только на уровне их подземных частей – подклетов и погребов, в редких случаях прослеживаются следы наземных конструкций (канавки, столбовые ямки, нижние венцы срубов). Недостаточность и разрозненность данных, а также сложность, а нередко и невозможность исследования ранней застройки московских монастырей обусловили сравнительно низкий интерес исследователей к данной теме.

Актуальность темы исследования. Сведения о русском деревянном зодчестве XIV–XVIII вв. обширны и разнообразны. Благодаря исследованиям известных историков XIX–XX вв., таких как Н. И. Костомаров (*Костомаров*, 1860), И. Е. Забелин (*Забелин*, 1862; *он же*, 1869; *он же*, 1900), Н. Д. Чечулин (*Чечулин*, 1893), Н. Н. Воронин (*Воронин*, 1934), С. Я. Забелло (*Забелло и др.*, 1942), П. А. Раппопорт (*Раппопорт*, 1975), Г. Г. Громов (*Громов*, 1979), А. А. Шенников (*Шенников*, 1962), А. Б. Бодэ (*Бодэ и др*., 2019) сформировался целый корпус литературы, в котором содержатся сведения о деревянной застройке городов в Московской Руси: виды и типы построек; материалы, используемые в строительстве; особенности внутреннего убранства. Поскольку о деревянной застройке позднего средневековья существует много исторических источников, этот период привлекал меньшее внимание археологов. В центре внимания ученых оказались деревянные строения домонгольского периода, хорошо сохранившиеся в Старой Ладоге, Великом Новгороде, Киеве и других городах (*Борисевич*, 1982; *Кирпичников, Назаренко*, 1997; *Монгайт*, 1955; *он же*, 1961; *Толочко*, 1980; *он же*, 1981; *Фараджева*, 2010).

Деревянная городская застройка Москвы XVI–XVII вв. известна по историческим картам, она отражена в воспоминаниях иностранных путешественников того периода, за последнее столетие достаточно хорошо изучена в ходе археологических раскопок. Тем не менее открытым остается вопрос об особенностях деревянной планировки монастырей – не только московских, но и всего Русского государства. По замечанию В. А. Бурова «древнерусские монашеские кельи как историко-архитектурная категория

остались в научной литературе практически белым пятном» (*Буров*, 2011а. С. 6).

Для изучения ранней монастырской застройки исторические источники нередко оказываются малоинформативными: деревянные постройки воспринимались современниками как обыденные и не привлекали внимания. По этой причине особенно важным представляется сочетание данных письменных, изобразительных, картографических источников с результатами натурных археологических работ, что позволяет получить более полную картину застройки.

Актуальность работы определяется необходимостью всестороннего анализа монастыря как отдельного памятника археологии и отсутствием полноценного исследования деревянной келейной застройки хотя бы одного из московских монастырей. Помимо изучения ранней планировки необходимо обратить внимание на развитие хозяйственных дворов, неизменно сопровождавших любой монастырь, а также инженерных систем – водоснабжения и водоотведения, устройство санитарных зон. Немаловажным является анализ заполнения построек – керамической, стеклянной и металлической посуды, бытовых и личных предметов насельников. Изучение планировки и выявленных комплексов из заполнения построек дает возможность выявить различия особножительных и общежительных монастырей, проследить их типичные и уникальные черты.

В *общежительном монастыре,* или *киновии,* действует строгий устав, согласно которому монахи не имеют личной собственности, получают все необходимое (жилье, одежду, обувь, еду) от монастыря, живут, трудятся, молятся и питаются вместе.

В *особножительном* монастыре, или *идиоритме,* устав не столь строгий, монахи могут иметь личное имущество, больше свободы в бытовой жизни, богослужения остаются при этом совместными. Почти все женские монастыри Московской епархии до 1830-х гг. относились к указанной категории.

Степень разработанности темы исследования. Степень изученности келейной монастырской застройки неоднородна. Первые работы по истории монастырей Москвы появляются в дореволюционный период. В XIX–начале XX вв. создаются очерки по истории отдельных монастырей с преобладанием описательного подхода почти при полном отсутствии внимания к деревянной жилой застройке. Следующий этап изучения монастырей связан с развитием архитектурно-археологической школы 1930–1970 гг. Основной акцент изысканий в этот период смещен на архитектурные исследования сохранившихся монастырских памятников. Археологические раскопки, как правило, велись небольшой площадью, и были нацелены на исследования фундаментов, выявление и раскрытие руин древних церквей. Собственно археологические исследования на территории монастырей Москвы проводятся с конца 1970-х. Несмотря на это бытовая и жилая зона остаются слабо изученными. На современном этапе (с 2000-х годов) реализуются крупные проекты по исследованию монастырей (московские Зачатьевский и Новодевичий, подмосковные – Ново-Иерусалимский, Троице-Сергиева Лавра). Исследования широкими площадями позволили выявить ранние деревянные сооружения, что привело к росту количества публикаций, посвященных ранней монастырской застройке. Собственно келейной застройке – деревянной и каменной посвящена монография В. А. Бурова «История келейной застройки Соловецкого монастыря XV–XIX веков», изданная в 2011 г. Таким образом, вопрос о деревянной жилой и хозяйственной застройке остается недостаточно разработанным, специальных обобщающих работ по московским монастырям нет.

Объектом исследования является деревянная жилая и хозяйственная застройка монастырей Москвы конца XIV–начала XVIII вв. **Предмет исследования** составляют археологически выявленные остатки деревянных построек, их конструктивные особенности, планиграфия и вещевые комплексы. Рассмотрена 91 постройка из шести монастырей: Высоко-

Петровский, Зачатьевский, Новодевичий, Рождественский, Симонов и Сретенский.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является всесторонняя характеристика деревянной жилой и хозяйственной застройки монастырей Москвы конца XIV–начала XVIII вв. на основе анализа археологических материалов и исторических источников. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Собрать и систематизировать археологические материалы, характеризующие монастырские жилые и хозяйственные постройки конца XIV–начала XVIII вв.
2. Проследить особенности ранней планировки в монастырях Москвы и ее изменение со временем.
3. Выявить характерные особенности монастырских построек.
4. Провести атрибуцию предметов из заполнения монастырских построек.
5. Выполнить историко-культурный анализ с привлечением письменных и изобразительных источников.
6. Провести сравнительный анализ построек московских монастырей с историческими и археологическими данными по постройкам в других монастырях Московской Руси (Соловецкий, Кирилло-Белозерский, Хотьков Покровский, Тихвинский Успенский монастыри, Троице-Сергиева Лавра и другие менее крупные обители).

Методика исследования. В основе методологии исследования лежит комплексный подход, историзм и системность. В ходе исследования применялись как теоретические методы (историко-сравнительный, обобщение и систематизация), так и эмпирические (наблюдение, измерение и описание). Наряду с археологическими материалами привлекались письменные, изобразительные и картографические источники.

На основе археологических исследований в монастырях Москвы проводился анализ техники строительства, для чего использовались

материалы подземных конструкций и, в редких случаях, сохранившихся наземных сооружений.

В основе датировки сооружений лежат классические методы археологии – стратиграфический и типологический. Для уточнения датировки дополнительно привлекались собранные коллекции монет, кирпичей и изразцов. Сохранность дерева в большинстве построек оказалась не удовлетворительной, что не позволило отобрать образцы для дендрохронологического анализа. В тех постройках, где такая возможность была, результаты соотносились с датами, полученными классическими методами датирования.

В основе исследования лежат археологические материалы, полученные автором в ходе полевых работ в Новодевичьем монастыре в 2017–2024 гг. В раскопах в северо-восточной зоне монастыря (2017–2018 гг.) и к югу от Смоленского собора (2020 г.) были прослежены остатки 12 построек. Разбор объектов и сбор археологического материала велся поэтапно. Это позволило зафиксировать распределение предметов, которые находились в наземной части постройки и в ее погребе. Зачистки с фотографической и подробной графической фиксацией проводились на всех значимых уровнях заполнения. Для фиксации некоторых построек с 2020 г. создавались ортофотопланы, что позволяло получить план в ортогональной проекции, максимально точный и детализированный. Также при работах в 2020 г. применялась съемка с квадрокоптера, что дало возможность зафиксировать общую планиграфию построек в раскопе к югу от Смоленского собора. Дальнейшее обращение автора исследования к отчетным материалам позволило выделить еще 23 постройки второй половины XVI–первой половины XVIII вв. Результаты проведенного анализа легли в основу Главы III «Келейная и хозяйственная застройка (1524/25–1685 годов)» в коллективной монографии «Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: история и археология» (*Беляев*, 2024. С. 105-164).

Следующим этапом работы стало сопоставление материалов из Новодевичьего монастыря с отчетами об археологических исследованиях в других монастырях Москвы, проводившихся под общим научным руководством Л. А. Беляева (Зачатевский, Высоко-Петровский, Сретенский, Богородице-Рождественский и Симонов). Помимо археологических данных для анализа деревянной застройки московских монастырей привлекались письменные (монастырские описи) и изобразительные источники (карты, схемы, чертежи, иконы, миниатюры).

Для проведения сравнительного анализа были привлечены исследования историков, искусствоведов и археологов, посвященные наиболее ярким монастырям Московской Руси конца XIV–начала XVIII вв. В первую очередь, это монастыри Русского Севера в работах В. А. Бурова (Соловецкий), Н. К. Никольского (Кирилло-Белозерский), В. П. Варакина и Т. Н. Пятницкой (Тихвинский Успенский), М. И. Мильчика (изображения деревянных монастырей на иконах). Также рассматривались большие и малые монастыри Подмосковья (работы С. З. Чернова), археологические исследования в Троице-Сергиевой Лавре (работы А. В. Энговатовой). Привлечение материалов из других монастырей позволяет определить общие черты и выделить региональные традиции и особенности каждого монастыря.

Ограничения метода.

Большая часть изученных построек сохранилась на уровне подземных котлованов, в редких случаях сохранялись следы наземных сооружений – канавки от бревен или нижние венцы срубов. Верхние пласты сильно нарушены: в центральной зоне монастыря – перекопами от могил постоянно разрастающегося некрополя, в периферийной зоне – более поздними сооружениями. Кроме того, части построек, как наземные, так и подземные, нарушались при прокладке инженерных сетей в XX в. Таким образом, в верхней части заполнения построек мог оказаться более поздний материал, искажающий общую статистическую картину.

Значительная часть котлованов изученных построек попала в зону исследования не полностью, что не позволило определить их полные размеры. Также это повлияло на суммарное количество собранного керамического материала и индивидуальных находок. Тем не менее общая статистика керамики отражает картину, существовавшую на момент засыпки котлована.

Отбор остеологического материала был спорадическим, что дает лишь общее представление о составе животных. Специальный остеологический анализ проводился только для Зачатьевского и Сретенского монастырей.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XIV в. до начала XVIII в. – период существования Великого княжества Московского и формирования Московского государства, верхняя граница определяется началом Петровских преобразований. Это период объединения русских земель вокруг Москвы, автокефалии Русской православной церкви и формирования новой идеологии и культуры. В это время происходит рост количества монастырей и укрепление их роли в политической, экономической, социальной и культурной жизни государства. Окончательно складываются традиции русского деревянного зодчества.

Территориальные рамки исследования охватывают границы Москвы XVIII века, т. е. в пределах Камер-Коллежского вала.

Источниковая база. Настоящая работа базируется на материалах раскопов, проведенных сектором (с 2014 г. – отделом) археологии Московской Руси. Работы выполнялись сотрудниками ИА РАН под научным руководством Л. А. Беляева на территории Зачатьевского,[1] Новодевичьего,[2]

[1] *Кренке Н. А.*, 2003. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2006 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 28766-28771; *Беляев Л. А.*, 2005. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2005 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 46682–46690; *Он же*, 2007. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2007 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 28962–28968; *Он же*, 2008. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2006 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 33575-33579; *Он же*, 2011. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2011 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 29332–29335.

[2] *Беляев Л. А.*, 2017а. Отчет об археологических раскопках на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 1 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56766; *Он же*, 2017б. Отчет об археологических раскопках на

Высоко-Петровского,[3] Богородице-Рождественского,[4] Сретенского[5] и Симонова[6] монастырей в 1981–2024 гг. Общая площадь исследования

объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 2 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56769; *Он же*, 2017в. Отчет об археологических раскопках на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 3 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56770; *Он же,* 2017г. Отчет об археологических раскопках на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 5 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56773; *Он же,* 2017д. Отчет об археологических раскопках на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 14 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56782; *Он же, 2017е.* Отчет об археологических наблюдениях, проведенных на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 57751; *Он же,* 2018а. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 1 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 5976; *Он же,* 2018б. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 14 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 59773; *Он же,* 2018в. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 19 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 59778; *Он же,* 2018г. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 22 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 59784; *Он же,* 2018д. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 28 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 59795; *Он же,* 2019. Отчет об археологических наблюдениях за работами по сохранению на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», расположенном по адресу: г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1, проведенными в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 63177; *Он же,* 2020. Отчет по проведению археологических наблюдений (при проведении работ по сохранению, продолжение работ 2019 г.) на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», расположенном по адресу: г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1, в 2020 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 64629–64630; *Он же,* 2021. Отчет об археологических полевых работах (наблюдениях), проведенных на территории выявленного объекта археологического наследия «Территория культурного слоя “Новодевичьего монастыря”, 1524–1525 гг. (зона культурного слоя)», в границах объекта культурного наследия федерального значения «Территория культурного слоя Новодевичьей слободы, XVI–XVII вв. н. э.», в границах выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой города Москвы XVIII в. (Камер-Коллежского вала)» в зоне проведения работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), в 2020–2021 гг. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 69945–69946; Савельев Н. И., 2017. Отчет об археологических раскопках, проведенных на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1) в 2017 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 54651–54652.

[3] *Беляев Л. А*., 2016б. Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Высоко-Петровского монастыря, конец XVII–начало XVIII вв.» в г. Москве по ул. Петровка, д. 28, стр. 7, в 2016 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 52478; 52479–52482.

[4] *Беляев Л. А*., 2016а. Отчет о раскопках, проведенных на территории объекта культурного наследия федерального значения «Территория культурного слоя Рождественского монастыря XIV–XVII вв.», расположенного по адресу: г. Москва, ул. Рождественка, д. 20, в 2016 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 51293.

[5] *Беляев Л. А*., 2014. Отчет о проведении археологических исследований в рамках проекта «Развитие территории Сретенского ставропигиального монастыря. Строительство храма Новомучеников и Исповедников Российских на крови, что на Лубянке» по адресу: г. Москва, ЦАО, Рождественский бульвар, вл. 18, в 2014 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 42414–42415; 42416–42418.

[6] *Чаукина В. А*. Научный отчет об археологических раскопках, проведенных в 2023 г. по адресу: г. Москва, ул. Восточная, д. 4, стр. 5 (объект культурного наследия федерального значения «Дворец», XVII в. в составе

составила порядка 16 тысяч кв.м. Источниковедческую базу работы составила отчетная документация о полевых исследованиях, проведенных на территории вышеуказанных монастырей в 1981–2024 гг., хранящаяся в Архиве Института Археологии РАН. В отчетах информация о постройках представлена в трех вариантах: текстовые описания, чертежи, выполненные в масштабе 1:20 или 1:40, фиксирующие основные этапы выборки заполнения, и фотографии. На основе этих данных были выполнены подробные описания 91 постройки, приведенные в приложении № 2, также составлен каталог всех выявленных сооружений (приложение № 5).

Выявленные в ходе археологических работ постройки подразделяются на жилые («кельи») и хозяйственные. Жилые постройки выделяются на основе конструктивных особенностей, внутреннего убранства, сопутствующего материала и топографического расположения на территории монастыря. Жилые постройки имеют срубную конструкцию наземной части, в которых зафиксированы остатки подклетов и погребов, печи в виде развалов, подпечных ям или оснований. Важную роль при определении жилых и хозяйственных построек играют вещевые комплексы, выявленные в постройках. Это посуда (кухонная, столовая, тарная) в целом и фрагментарном состоянии, различные глиняные, стеклянные и металлические изделия, строительная керамика. Важной группой источников является нумизматический материал. Под термином «келья» в работе понимается жилая постройка, зафиксированная на территории монастыря, «клеть» – отдельно стоящая постройка хозяйственного назначения. Помимо этого были выявлены сооружения, которые совмещали в себе жилые, хозяйственные и производственные помещения.

Кроме археологического материала привлекались исторические источники – письменные, изобразительные и картографические. Среди них –

объекта культурного наследия федерального значения «Симонов монастырь»), в рамках действия открытого листа Р018-00103-00/01400598 (3 октября 2024 г. — 30 декабря 2024 г.) // Архив ИА РАН. Номер не присвоен.

монастырские описи XVIII–XIX вв., которые, однако, содержат немногочисленные сведения о деревянных кельях.[7] Информативными являются описи Зачатьевского, Сретенского и Покровского монастырей 1763 г., в которых приводятся обмеры некоторых строений. Сведения о деревянной застройке содержит Опись Высоко-Петровского монастыря 1699 г. и летопись Донского монастыря (составлено четыре книги – последняя в 1751 г.).

Кроме описей, в работе использованы делопроизводственные материалы Патриаршего Казенного приказа 1696 г., касательно ремонтных работ в Моисеевском монастыре. Также было привлечено дело № 1342 Губернского Архива «О бывшем в Новодевичьем монастыре пожаре и о исправлении причиненных повреждений 14 мая 1796 г.», в котором содержится информация о ремонтных работах, которые требовались для восстановления деревянных монастырских строений.

В работе использованы общие планы Москвы XVII-XVIII вв., монастырские планы XVIII–начала XX в., а также отдельные чертежи и схемы, позволяющие проследить развитие внутренней планировки монастырей и локализацию жилых и хозяйственных построек.

Дополнительную информацию несут изображения деревянной застройки монастырей на иконах и миниатюрах. Привлекались миниатюры из Летописного Лицевого свода (конец 1560-х–середина 1570-х гг.) с изображением Новодевичьего монастыря; икона «Богоматерь с сонмом святых и чудом явления преподобному Кириллу Белозерскому» (пер. пол. XVIII в.) с изображением Симонова монастыря, а также лубочные картинки с изображением Симонова (между 1711 г. и 1713 г.), Богоявленского (не позднее 1737 г.) и Георгиевского (1750 г.) монастырей. Последняя группа источников наименее информативна из-за неполного изображения монастырей.

[7] В обзор отдельно не берется перепись церковных владений 1701–1703 гг.; описи женского Страстного и Никитского монастырей переиздавались в составе книг, посвященных этим обителям (см. *Токмаков*, 1888; *он же*, 1897; *Михайлов*, 1901).

Хотя используемые исторические источники относятся к более позднему времени (XVII–XVIII вв.), они все же имеют значение для данной темы исследования, так как планировка монастырей в целом сохраняет свою традиционную структуру.

Научная новизна исследования. На основании комплексного анализа остатков деревянных построек конца XIV–начала XVIII вв. из археологических раскопок в сочетании с письменными и изобразительными источниками, а также привлечением данных из других монастырей Московской Руси выполнено первое обобщающее исследование по деревянным жилым и хозяйственным постройкам монастырей Москвы. Продолжено введение в научный оборот материалов о деревянных постройках московских монастырей, начатое Л. А. Беляевым, О. Н. Глазуновой, И. И. Ёлкиной и автором настоящего исследования. В едином корпусе рассмотрена 91 постройка из шести монастырей Москвы. Впервые проведено сопоставление археологических данных по московским монастырям с письменными, изобразительными и археологическими материалами по другим монастырям Московской Руси. В научный оборот введены новые объекты и вещевые комплексы.

Научная значимость. Исследование значительно продвинуло представления о ранней застройке и планировке монастырей Москвы конца XIV–начала XVIII вв. Работа продемонстрировала значение археологизированных остатков построек как ценного источника информации о жизненном укладе в монастырях.

В ходе исследования составлен каталог, включающий сведения о 91 постройке, их конструктивных особенностях, внутреннем убранстве, времени создания, статусе владельца.

Практическая значимость исследования. Представленный в работе фактический материал, выводы и результаты диссертации могут представлять интерес для подготовки обобщающих работ по археологии и истории монастырей, проблематике средневековой археологии, а также в

образовательном процессе при разработке учебных курсов и практических занятий. Положения исследования могут использоваться для интерпретации и датировки выявленных объектов во время полевых работ.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается привлечением широкого массива археологических данных, как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот; применением апробированных методов типологического анализа и статистических методов обработки массового материала; сопоставлением с аналогиями из монастырей Московской Руси; детальной проработкой источников с учетом специфики их формирования и сохранности; приведением в приложениях иллюстративных материалов, статистических таблиц и каталога построек, составляющих основу исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Археологические остатки подземных частей деревянных построек являются основным и во многих случаях единственным источником для реконструкции ранней планировки монастырей Москвы конца XIV–XVI вв. В условиях слабой сохранности наземных конструкций, разрушения ранних слоев позднейшей застройкой и некрополем именно анализ погребов, подклетов, следов срубов и столбовых конструкций позволяет восстанавливать планиграфию монастырского пространства.

2. Для монастырей Москвы конца XIV–начала XVIII вв. характерна устойчивая концентрическая организация внутреннего пространства. Ранняя жилая застройка располагалась в центральной монастырской зоне на расстоянии 7–15 м от главного собора; по мере разрастания некрополя она постепенно смещалась к периферии, ближе к ограде, при сохранении основных принципов планировки.

3. Планировочная структура деревянной застройки зависела от типа монастырского устава. В общежительных монастырях жилые и хозяйственные постройки, как правило, разносились по разным участкам монастырской территории; в особножительных монастырях они могли

располагаться рядом, формируя усадебные комплексы. Существенных различий в планировке между мужскими и женскими монастырями не выявлено.

4. В монастырях Москвы зафиксированы различные типы планировочной организации деревянной застройки. Для Зачатьевского монастыря характерна планировка в виде незамкнутого каре, прослеживаемая с XVI в.; для Новодевичьего монастыря – усадебно-уличная планировка, сформировавшаяся во второй половине XVI в. и связанная, вероятно, с высоким статусом насельниц обители. Эти данные уточняют представления о многообразии форм организации монастырского пространства в Московской Руси.

5. Деревянные жилые и хозяйственные постройки монастырей Москвы конца XIV–начала XVIII вв. не демонстрируют принципиальных различий в основных строительных приемах на протяжении рассматриваемого периода. В их устройстве использовались две основные конструктивные схемы – срубная и каркасно-столбовая. Срубные конструкции чаще применялись в более капитальных и статусных постройках, тогда как каркасно-столбовые – в хозяйственных сооружениях и подземных частях ряда жилых построек.

6. Выявленные археологические материалы позволяют выделить основные типы монастырских деревянных построек. К ним относятся отдельностоящие сооружения (землянки, полуземлянки, жилые кельи-избы с одним или несколькими помещениями, хозяйственные клети) и кельи-связи (единые келейные корпуса и усадебные комплексы). Со второй половины XVII в. в монастырях Москвы распространяются крупные деревянные келейные корпуса, объединявшие жилые, хозяйственные и производственные помещения.

7. Археологически изученные постройки конца XIV–начала XVIII вв. подразделяются на жилые, хозяйственные и многофункциональные сооружения, сочетавшие жилые, административные и производственные

функции. Их повторное возведение на одних и тех же участках позволяет определить средний срок службы деревянной постройки в пределах 20–40 лет.

8. Хозяйственные дворы и элементы монастырского благоустройства образовывали важную часть повседневной инфраструктуры обители. Хозяйственные участки, располагавшиеся первоначально за пределами ограды, позднее могли включаться в состав монастырской территории. Археологические данные фиксируют наличие водозаборных и дренажных колодцев, систем водоотведения, а также разнообразных видов хозяйственной и ремесленной деятельности.

9. Вещевые комплексы из заполнения построек являются важнейшим источником для изучения монастырской повседневности. Они отражают состав личного и хозяйственного имущества, особенности питания, бытовые практики, уровень комфорта и степень социальной дифференциации насельников. Разнообразие керамики, стеклянной посуды, предметов личного обихода и хозяйственного инвентаря показывает, что реальная повседневная жизнь в монастырях была сложнее и богаче, чем это следует из нормативных письменных источников.

10. Деревянная жилая и хозяйственная застройка монастырей Москвы конца XIV–начала XVIII вв. является значимым историко-культурным индикатором монастырской жизни Московской Руси. Она отражает сочетание традиций русского городского деревянного строительства, норм монастырского устава, социального статуса насельников и особенностей хозяйственной организации обителей, а потому выступает ключевым источником для реконструкции повседневной культуры монастыря Средних веков и Раннего Нового времени.

Личное участие автора в подготовке диссертации.

Автором были обработаны материалы отчетов по археологическим работам в Новодевичьем, Зачатьевском, Высоко-Петровском, Сретенском, Богородице-Рождественском и Симоновом монастырях, хранящихся в архиве

ИА РАН. Автор осуществил сбор и систематизацию архивных и опубликованных материалов о постройках монастырей Москвы конца XIV–начала XVIII вв. Была осуществлена графическая обработка отчетных чертежей для их приведения к единому формату. Автор принимал участие в раскопках Сектора (с 2014 г. – Отдела) археологии Московской Руси, начиная с 2012 г. по настоящее время, в том числе на территории Ново-Иерусалимского монастыря в 2012–2017 гг., и Новодевичьего монастыря в 2017–2024 гг. Участвовал в подготовке научных отчетов о раскопках в Новодевичьем монастыре в 2017–2024 гг.

Подготовлен каталог построек с графическим сопровождением.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы изложены в 10 печатных работах, 3 из них опубликованы в рецензируемых изданиях из списка ВАК. Результаты исследования докладывались автором на различных научных конференциях и семинарах:

«Вещь: Время и место» (РГГУ, Институт археологии РАН, 2023 г.); «Комплексный подход в изучении Древней Руси» (Институт российской истории РАН, Институт археологии РАН, 2023 г., 2025 г.); «Подлинник» (РГГУ, Институт археологии РАН, 2024 г.); «Древности монастырей Москвы. К 500-летию Новодевичьего монастыря» (Институт археологии РАН, 2024 г.); «Повседневная жизнь в Московском государстве» (Институт российской истории РАН, Институт археологии РАН, 2024 г.); «Археология Подмосковья и сопредельных территорий» (Институт археологии РАН, 2025 г.); VII (XXIII) Всероссийский археологический съезд (Красноярск, 2025 г.).

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, а также пяти приложений, включающих иллюстративный материал, описание построек, статистические таблицы по массовому керамическому материалу и вещевым комплексам, каталог нумизматических находок и каталог выявленных сооружений.

ГЛАВА. 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МОНАСТЫРЕЙ МОСКВЫ

Тема историко-археологического изучения монастырей подробно освещена Л. А. Беляевым в первой главе его монографии «Древние монастыри Москвы по данным археологии» (*Беляев*, 1995. С. 6–41). Исследователь выделяет разные направления в изучении монастырей, среди которых упоминаются: общие труды по истории русской церкви; справочная общецерковная литература; история монашества; история монастырской экономики, социальных отношений и классовых противоречий; изучение материальной культуры; изучение древнерусской литературы и письменных источников; исследования, посвященные роли церкви в политической жизни. Рассматриваемые работы по истории монастырей Москвы, проблемам архитектуры и археологии исследователь систематизирует по хронологическому принципу и особенностям методики, выделяя три основных группы: 1) монографические исследования монастырей в XIX–начале XX вв.; 2) архитектурно-археологическая школа 1930–1970-х гг. и 3) современное направление междисциплинарных исследований (комплексное источниковедение). Автор проводит анализ особенностей каждой из представленных групп трудов по истории монастырей, выделяет их слабые и сильные стороны, определяет проблемы, с которыми сталкивались исследователи.

Спустя четверть века Л. А. Беляев возвращается к поднятой теме в специальной статье (*Беляев*, 2019а. С. 7–22). Исследователь выделяет этапы археологического изучения монастырей Московской Руси, определяет особенности современного периода; подчеркивает, что монастырь является самостоятельным памятником археологии; отмечает, что развитие отечественной «монастырской археологии» происходило независимо, но при этом параллельно западноевропейскому. С XIX в. в европейской историографии развивается направление археологии монашества («monastic archaeology»), охватывающее широкий временной отрезок – от

возникновения монашества в IV в н.э. до современности (*Keevill et al*., 2001; *Gilchrist*, 2014; 2020; *Brooks Hedstrom*, 2019). Внимание автора в обозначенной статье концентрируется на современном этапе изучения монастырей; роли, которую сыграли археологические исследования в процессе реставрации обителей (в первую очередь – Ново-Иерусалимского и Зачатьевского монастырей). Помимо работ в московских и подмосковных обителях отмечается важность работ в монастырях Русского Севера (Соловецкий, монастыри Архангельской области), Поволжья, Урала и Сибири (*Беляев*, 2019а. С. 12–14).

Таким образом, на современном этапе исследователи пришли к пониманию того, что монастырь является особым археологическим объектом, который сочетает в себе поселенческие, бытовые, погребальные, монументальные памятники, которые связаны исторически и расположены на ограниченной территории (*Беляев*, 1995; *он же,* 2019а; *Буров*, 2006; *он же,* 2007). В дополнение к этому в монастырях сосредоточены памятники письменности, изобразительного и прикладного искусства. Так, монастырь становится объектом междисциплинарного исследования, каждое направление которого важно и значимо для получения полной, системной картины. В рамках монастырской археологии выделяются следующие направления: архитектурная археология, археология поселения, бытовая археология и музеефикация (*Буров*, 2007. С. 5–9).

В данном разделе на основе этапов исследования монастырей Москвы, выделенных Л. А. Беляевым, будут проанализированы работы с целью выявления информации о ранней деревянной монастырской застройке. Такой анализ позволит проследить эволюцию интереса исследователей к этой теме в исторической перспективе.

1.1. Монографические исследования монастырей Москвы в XIX–начале XX вв.

На протяжении XIX–начала XX вв. формируется комплекс трудов, посвященных истории московских монастырей. В них определяются основные проблемы изучения монастырей: история возникновения обители, внутримонастырские уставы и регламентация жизни, монастырское землевладение, экономическая и политическая роль монастырей. Значительно меньше внимания уделяется застройке, исследователи ограничиваются общими фразами о деревянном монастыре на ранних этапах его существования и дальнейшей перестройке в камне.

Многие работы представляют собой очерки, наполненные информацией, почерпнутой в архивах. Информация никак не разделяется: история монастыря, его топография, архитектурные описания приводятся вместе. В очерках практически нет анализа, они скорее представляют собой свод источников по тому или иному объекту, носят описательный характер.

К рубежу XIX–XX вв. формируется корпус общих справочных работ по православным монастырям Российской империи, в которых приводится краткая информация по каждому из них (*Зверинский*, 1890–1897; *Денисов*, 1908). Не обходятся без обращения к монастырской тематике и общие работы, посвященные истории Москвы (*Малиновский*, 1992; *Снегирёв*, 1842; *он же*, 1865–1873; *Русские достопамятности*, 1877–1883 гг.; *Забелин*, 1884; *он же*, 1902). Создаются отдельные работы по истории крупных московских обителей: Новоспасский (*Ювеналий*, игум., 1802; *он же*, 1803; *Адриан*, иером., 1821*; Снегирёв*, 1843; *он же,* 1863; *Дмитриев*, 1909), Новодевичий (*Антушев*, 1885; *Снегирёв*, 1857; *Постникова*, 1914), Знаменский (*Сергий, архиеп.,* 1866*; он же,* 1895*; Снегирёв,* 1861), Донской (*Горчаков*, 1842; *Дмитриев*, 1857; *Забелин*, 1865; *Доброумов*, 1913), Зачатьевский (*Ушакова*, 1877; *Смирнов*, 1884; *Бочаров*, 1887; *Токмаков*, 1896), Симонов (*Пассек*, 1843; *Розанов*, 1869; *Токмаков*, 1892–1896), Страстной (*Токмаков*, 1897), Богоявленский (*Снегирёв*, 1864; *Никодим, еп.* 1877; *Дмитриев*, 1902),

Высоко-Петровский (*Григорий, арх*., 1875, *он же*, 1880а; *Высоко-Петровский…,* 1899), Рождественский (*Токмаков*, 1881), Сретенский (*Иосиф, иером*., 1911). К истории монастырей обращались не только священники и профессиональные историки, но и писатели (*Иванчин-Писарев*, 1840; *он же*, 1841). В своих описаниях авторы придерживаются определенной структуры: сначала дается краткий обзор истории и архитектурного ансамбля обители, далее приводятся описания икон и предметов, хранящихся в ризнице, книг в библиотеке, часто приводится список настоятелей, описания монастырского кладбища. Сведения, касающиеся деревянной застройки, планировки и устройства келий, практически отсутствуют. Редкие упоминания содержатся главным образом в монастырских описях и царских указах, причём все они относятся к застройке XVIII–XIX вв.

Несмотря на то, что в заголовках многих работ присутствует слово «археологический», собственно археологических раскопок на территории монастырей в этот период не проводилось, под этим термином понимается архитектурная археология, то есть изучение монументальных памятников.

Все работы обозначенного этапа придерживаются описательного подхода, в них история монастыря представлена как результат деятельности определенного круга лиц – святых, подвижников, государей, настоятелей. Основной акцент смещен на исторические события, деревянная застройка упоминается вскользь, как некогда существовавшая. В очерках, за редким исключением, нет описаний построек, что во многом может объясняться отсутствием интереса к ним, а также ограниченным кругом привлекаемых источников. Как правило, информация ограничивается месторасположением постройки и ее размерами. Тем не менее, важность очерков XIX–начала XX вв. заключается в том, что авторы описывали современный им архитектурный облик обителей, уничтоженный в XX в.

1.2. Археологические исследования монастырей Москвы: архитектурно-археологическая школа 1930-1970-х гг.

Собственно археологические исследования на территории монастырей Москвы начаты в XX в. Археологические наблюдения и раскопки сопровождали работы по прокладке первой и второй трасс метрополитена. Эти работы частично затронули территории Моисеевского, Никитского, Заиконоспасского, Никольского греческого, Богоявленского, Георгиевского и Страстного монастырей, однако сведений о ранних деревянных постройках выявлено не было. В основном зафиксированные материалы касались монастырских некрополей, некоторых каменных сооружений и отдельных находок (*По трассе …*1936; *Арциховский*, 1947; *Горюнова*, 1947). Земляные работы по прокладке шахты № 10 затронули кладбище Моисеевского монастыря, здесь были обнаружены погребения в 2–5 ярусов, совершенные в деревянных колодах (*Пассек*, 1936. С. 94). На территории Никитского монастыря были обнаружены белокаменные надгробные плиты (*Арциховский*, 1936. С. 161–164). Земляные работы затронули часть территории Заиконоспасского монастыря при строительстве шахты № 51. Работы вскрыли каменное здание XVII–XVIII вв., среди прочего собрана коллекция изразцов XVI–XVII вв. Отмечается, что культурный слой, насыщенный золой и углем, достигал 3–4 м. Строительство шахты № 52 затронуло соседний участок – владения Никольского греческого монастыря. Работы выявили сводчатые каменные помещения, фундаменты, кирпичные кладки стен. Среди собранного материала отмечаются предметы церковной утвари, обломки надгробных плит со славянскими надписями XVIII в. Земляные работы, связанные с прокладкой шахты № 65/66 затронули территорию Богоявленского монастыря. Собранные материалы представлены фрагментами черепицы и керамики XVI–XVII вв., изразцами XVII в., надгробными плитами XVI–XVII вв., в том числе с надписями (*Горюнова*, 1947. С. 46–47). При работах на территории Георгиевского монастыря было вскрыто кладбище, собраны надгробные плиты XVI–начала XVII вв.,

ритуальный инвентарь, керамика XVII в. На территории Страстного монастыря также были обнаружены именные надгробные плиты XVIII в. (*Горюнова*, 1947. С. 51).

Следующий виток археологических исследований связан с проведением архитекторами натурных обследований памятников. Эти работы в основном были направлены на выявление и раскрытие руин древних церквей, изучение утраченных частей существующих соборов, в связи, с чем не могли принести какой-либо информации о ранней деревянной застройке из-за небольших объемов работ, привязанных к существующим или руинированным каменным зданиям (*Рабинович*, 1964; *Древности*…, 1971; *Успенский Собор*…, 1985).

Далее подробнее будут изложены археологические работы, проводившиеся в XX в. на территории шести рассматриваемых монастырей: Сретенский, Новодевичий, Зачатьевский, Высоко-Петровский, Богородице-Рождественский и Симонов (рис. 1).

В 1928 г. было проведено обследование Никольской церкви Сретенского монастыря, предназначенной к разборке. Наблюдения Н. А. Пустаханова о различных размерах кирпича, использованных при строительстве, навело его на мысль, что нижние части относятся к более ранней церкви рубежа XV–XVI вв. (*Подъяпольский*, 2000. С. 47). Проанализировав фотографии из фонда ГНИМА, доклады Н. А. Пустаханова и Н. Р. Левинсона, а также дневниковые записи К. К. Романова, С. С. Подъяпольский приходит к выводу, что обнаруженное сооружение является небольшим трапезным храмом с алтарным выступом (*Подъяпольский*, 2000. С. 58). В 1958 г. были начаты реставрационные работы во Владимирском соборе Сретенского монастыря под руководством архитектора Г. Игнатьева, затронувшие как внутренний объем собора, так и расчистку культурного слоя толщиной около 1 метра до основания здания (*Либсон*, 1983). Отдельные интересные наблюдения за некрополем делались при строительных работах в монастыре в 1970-е годы, например, было

открыто погребение с использованием необычно больших черепичных плит с зеленой поливой – возможно, свидетельство работы в монастыре псковских мастеров.

Археологические исследования сопровождали реставрационные работы в Симоновом монастыре. Работы 1945 г. под руководством А. Л. Монгайта были сосредоточены у северной стены Трапезной, на расстоянии двух метров к востоку от современного крыльца. Общая площадь вскрытия составила 26 кв.м. В ходе работ были выявлены столбы галереи размерами 1,3×1,3 м, расстояние между ними – 2,5 м, ширина галереи – 3,3 м (*Монгайт*, 1947).

В Новодевичьем монастыре первые архитектурные работы затронули Смоленский собор (работы И. П. Машкова в 1900 г.), задача состояла в восстановлении собора в древних формах (*Машков*, 1949). Первые же археологические шурфы были заложены в 1956 г. В 1959 г. в корпусе Напрудных палат по всему их внутреннему объёму и на незначительном участке к западу от них были проведены раскопки широкой площадью. В 1967 г. перед Певческими палатами был заложен раскоп под руководством А. В. Успенской с целью изучения случайно обнаруженных кладок, но от их идентификации как остатков стены XVI в. предпочли отказаться (*Успенская*, 1967. С. 1–5). В 1970–1980-х гг. была частично осуществлена вертикальная планировка вокруг Смоленского собора, однако отчет о проведенных работах малоинформативен (*Успенская*, 1986).

В остальных рассматриваемых монастырях работы затрагивали, как правило, главные соборы. Работы по исследованию собора Рождества в Рождественском монастыре были начаты в 1950-х годах архитекторами А. Фуфаевым и А. Афанасьевым и завершены А. Ильенковой, под руководством которой проходило восстановление собора (*Ильенкова*, 1981; *Либсон*, 1983; *Векслер*, 1989).

Архитектурные исследования в Высоко-Петровском монастыре проводились под руководством Б. П. Дедушенко (*Дедушенко*, 1964).

Направленные археологические исследования в монастырях Москвы были инициированы лишь с конца 1970-х гг. Первым этапом стали работы в Высоко-Петровском, Даниловом и Богоявленском за Торгом монастырях, которые продолжались до конца 1980-х гг. (*Беляев*, 2019а. С. 8–9). Результатом проведенных исследований стал фундаментальный труд Л. А. Беляева «Древние монастыри Москвы по данным археологии», опубликованный в 1995 г. Внимание автора обращено к истории первых монастырей Москвы конца XIII–XIV вв., но также рассматриваются перестройки, происходившие в них в XVI–XVII вв. Исследователь приводит сведения об остатках двух деревянных построек, обнаруженных в Высоко-Петровском монастыре на месте галереи Боголюбской церкви (*Беляев*, 1995. С. 168–169). В указанной работе впервые поднимается проблема изучения монастыря как особого археологического объекта, требующего специального методического подхода (*Беляев*, 1995. С. 27). Таким образом, фундаментальные исследования под руководством Л. А. Беляева в Высоко-Петровском, Даниловом и Богоявленском монастырях в 1970-х–1990-х годах заложили основу для развития археологии монастырей на новом, современном уровне.

Стоит отметить, что некоторые работы в 1990-х годах имели либо лишь дискретные результаты, либо были скоротечны и не контролируемы научным сообществом: раскопки на месте Георгиевского монастыря на Дмитровке, Моисеевского монастыря в начале Тверской дороги, нелегальные раскопки в алтаре Спасского собора Андроникова монастыря (*Беляев*, 2019а. С. 11). Отметим, что под некрополем Моисеевского монастыря были выявлены заглубленные в материк сосновые срубы погребов с остатками березовых перекрытий, а также хозяйственные ямы XVII в. В одном из сооружений была обнаружена разбитая цельнодолбленая деревянная бочка диаметром 80 см. Застройка XVII в. отделялась от каменного храма деревянной оградой, сохранившейся в виде столбов. Вся деревянная застройка сгорела в пожаре (*Векслер*, 2000. С. 188–191).

Таким образом, на первом этапе археологических исследований территории монастырей Москвы остатки деревянных построек были прослежены только в двух обителях – в Моисеевском и Высоко-Петровском.

1.3. Археологические исследования монастырей Москвы на современном этапе

С начала 2000-х годов в Москве и области начинают реализовываться крупные проекты по исследованию монастырей. Масштабные многолетние археологические работы в Зачатьевском монастыре развернулись в 2003–2011 гг. Они затронули центральную зону монастыря, что позволило выявить следы деревянных построек конца XIV–начала XVII вв. Первые результаты публиковались практически параллельно с проведением археологических работ (*Беляев*, 2007; *он же*, 2009; *он же,* 2010). Предварительные итоги исследований в Зачатьевском монастыре впервые были опубликованы в буклете «Зачатьевский Алексеевский на Остоженке монастырь в Москве» (2013 г.). Отмечается, что «строения существовали долго, видимо, на протяжении жизни трех-четырех поколений: один ряд келий успели оставить и построить новый ряд, сдвинув всю систему к центру участка» (*Зачатьевский…*, 2013. С. 15). Детальный анализ данных позволил сделать вывод, что отдельные постройки существовали, наоборот, непродолжительное время – порядка 25–40 лет; деревянные постройки на территории монастыря сохранялись вплоть до XX в. Далее на основе статистики керамики из заполнения построек, делается вывод, что набор посуды во всех постройках был очень похожим, что указывает на равенство в употреблении, также отмечается «регулярный», геометрически правильный план, по которому были расставлены кельи, из чего делается вывод об общежительном характере монастыря (*Зачатьевский…*, 2013. С. 15). Однако общежительный монастырский устав не предполагает владения личным имуществом, которое было найдено во многих постройках обители.

Первые наблюдения по планиграфии монастыря раннего периода (рис. 2) сделаны Л. А. Беляевым в обширной статье «Алексеевский и Зачатьевский: два монастыря Москвы в зеркале археологии и истории XIV–XVI веков» (*Беляев*, 2019б. С. 5–45). Исследователь отмечает, что к югу и юго-западу от соборного участка «прослежены серии прямоугольных погребов, принадлежавших отдельно стоявшим деревянным домам, возможно, кельям. Они тянулись по прямой, вдоль соборной площадки (гораздо ближе к ней, чем проходит ныне красная линия жилого корпуса и келий XVIII–XIX вв.), поворачивая на *юг*[8], в сторону трапезной XVI в. Эта линия построек была передвинута по крайней мере однажды, ближе к собору, с сохранением ориентировки» (*Беляев*, 2019б. С. 10). Последующий анализ материалов, проведенный автором диссертации, показал, что южная линия застройки в конце XVI в. практически оставалась на прежнем месте, частично перекрыв постройки XV–середины XVI вв. (*Максимова*, 2025б. С. 85–86).

Л. А. Беляев отмечает разные сценарии гибели построек: первая группа была опустошена и засыпана песком; вторая группа погибла в большом пожаре (*Беляев*, 2019б. С. 10). В статье подробно описаны 13 построек с наиболее ярким материалом (*Беляев*, 2019б. С. 27–31), всего же в ходе археологических исследований 2003–2011 гг. были выявлены остатки 31 постройки.

Крупная статья посвящена истории Зачатьевского монастыря в «Православной энциклопедии» (*Иулиания (Каледа), Баталов, Беляев*, 2008. С. 715–728). Отдельные сюжеты были разобраны в ряде статей: ранний трапезный храм (*Беляев, Ёлкина*, 2015. С. 416–452; *Ёлкина*, 2008а. С. 394–404), монетные находки (*Беляев, Гайдуков*, 2006. С. 40–41), керамические комплексы (*Глазунова,* 2008. С. 128–141), надгробные плиты (*Беляев, Кренке*, 2006. С. 44–50); волосники из погребений (*Ёлкина*, 2008б. С. 142–149).

[8] Автором, по всей видимости, допущена опечатка. Линия застройки поворачивала на север (см. рис. 2).

Направленные археологические исследования Новодевичьего монастыря были начаты в 2008 г., достигнув своего пика в 2017–2018 гг., и завершены к 500-летию обители в 2024 г. Краткие результаты археологических работ 2010–2015 гг. на территории монастыря и за его пределами (в Новодевичьей слободе) изложены в небольших обзорных статьях (*Беляев, Шуляев, Григорян,* 2015. С. 138–140; *Беляев и др.,* 2017. С. 113–117). Остатки ранних деревянных построек были выявлены в ходе полевых работ под непосредственным руководством автора диссертационного исследования в 2017 г., 2018 г. и 2020 г. Первые результаты работ 2017–2018 гг. были опубликованы в обобщающей статье коллектива авторов: в ней упоминается деревянная застройка северо-восточной части монастыря (*Беляев и др*., 2019. С. 177–192). В статье рассматривается крупный деревянный дом, от которого сохранились венцы наземной части и большой подпол (*Беляев и др*., 2019. С. 184–185). Дальнейший анализ материалов показал, что наземное строение и подпол – разновременные сооружения, относящиеся к двум разным постройкам XVII в. и второй половины XVI–рубежа XVII вв. соответственно (*Максимова*, 2025в. С. 83–85; *Максимова, Ёлкина, Глазунова*, 2024. С. 127–129, 137–139).

В статье 2023 г. Л. А. Беляева и автора исследования изложены результаты работ в центральной монастырской зоне, к югу от Смоленского собора, где были выявлены шесть деревянных построек второй половины XVI–начала XVII вв. Исследователи выделяют основные особенности каждой из построек, проводят параллели с северо-восточной зоной монастыря (*Беляев, Максимова*, 2023. С. 134–155). В 2010–2025 гг. выходили публикации, посвященные отдельным сюжетам, таким как: ранний некрополь (*Беляев, Романов, Шлионская*, 2010. С. 156–165; *Беляев, Шуляев,* 2015. С. 319–323; *Беляев, Шуляев, Григорян*, 2019. С. 112–127), необычные формы сосудов (*Глазунова, Максимова*, 2019. С. 320–326); крест-энколпион (*Беляев*, 2020. С. 149–164), находки черепицы (*Мирясова*, 2024. С. 177–186); двор-«глаголь» (*Максимова*, 2025в. С. 83–85). Обширная статья посвящена

монастырю в томе № 51 «Православной энциклопедии» (*Беляев и др.*, 2018. С. 588–606).

Первое обобщение информации о деревянной застройке Новодевичьего монастыря было проведено автором исследования на основе анализа отчетов о выполненных археологических раскопках и наблюдениях 2008–2024 гг. Всего были проанализированы остатки 35 построек второй половины XVI–первой половины XVIII вв., занимавших центральную, восточную и южную зоны монастыря (рис. 3). Застройка не прослежена в северной и северо-западной зоне. Результаты исследования легли в основу Главы III «Келейная и хозяйственная застройка (1524/1525–1685 годов)» (*Максимова, Ёлкина, Глазунова*, 2024. С. 105–163) коллективной монографии «Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: история и археология» (*Беляев*, 2024). Автором диссертации были также проанализированы остатки трех деревянных построек второй половины XVII–первой половины XVIII вв., существовавшие на территории монастыря после его расширения при царевне Софье Алексеевне (*Максимова*, 2024. С. 187–209).

В Рождественском монастыре была выявлена одна постройка, кратко представленная в обзорной статье по результатам работ, в которой высказывается предположение, что кельи располагались в линию на расстоянии 6–8 м от алтаря (*Беляев, Батанина, Глазунова*, 2018. С. 101–103).

В Сретенском монастыре в 2005 г. проводились наблюдения за земляными работами вокруг собора и зондажами в его подвале (работы Л. А. Беляева), причем были обнаружены фрагменты надгробий XVI–XVII вв. и чернолощеная черепица. Масштабные работы развернулись в 2016 г. на месте строительства Храма Новомученников и Исповедников Российских на крови, что на Лубянке. Было заложено три раскопа общей площадью 233 кв. м. Результаты работ кратко опубликованы в «Археологических открытиях» (*Беляев, Олейников*, 2016. С. 79–80). Подробного описания построек не приводится, упоминается, что на участке в середине XVII в. возводят

деревянные здания с хорошо обустроенными погребами. Всего в ходе работ было выявлено 11 построек.

Работы в Высоко-Петровском монастыре 2016 г. позволили существенно уточнить историю освоения монастырской территории, выявили утраченные ранее постройки. Археологическими раскопками было исследовано 481,1 кв.м., археологическим надзором – 211 кв.м. Среди хозяйственных сооружений наибольший интерес исследователей вызвал колодец, обнаруженный в южной части обители. Его подробное описание опубликовано в обзорной статье «Высоко-Петровский монастырь» (*Беляев, Григорян, Савельев*, 2017. С. 20–25). Помимо этого, авторы статьи подводят итоги нового этапа исследований монастыря (*Беляев, Григорян, Савельев*, 2019. С. 228–231).

Археологические работы на территории Симонова монастыря были продолжены спустя практически полвека после работ А. Л. Монгайта. В 2023–2024 гг. был заложен раскоп напротив входа в здание объекта культурного наследия федерального значения «”Дворец”, XVII в.». Целью исследования было определить местоположение опор лестницы, ведущей на воссоздаваемую галерею, напротив входа в здание «Дворца». Результаты исследований были представлены на научной конференции «Архитектурная археология-2025» (*Григорян, Ганичев, Яновская*, 2025).

Несмотря на начавшиеся археологически изыскания в монастырях Москвы, сведения о деревянной монастырской застройке остаются малочисленными и разрозненными. В опубликованных работах не дается общего взгляда на развитие деревянной застройки.

1.4. Археологическое изучение монастырей Московской Руси (середина 1950-х–настоящее время)

Для проведения сравнительного анализа ранней монастырской планировки необходимо обращение к хорошо изученным обителям Подмосковья и Русского Севера, среди которых наиболее яркие и крупные –

Троице-Сергиева Лавра, Хотьков Покровский, Кирилло-Белозерский, Соловецкий, Тихвинский Успенский монастыри. Обращение к этим монастырям дает возможность проследить изменение их планировочной структуры, локальные особенности и общие черты. Изображения деревянной застройки крупных и малых монастырей Русского Севера сохранились на ранних иконах и миниатюрах (см. *Мильчик*, 2017). Во всех рассматриваемых крупных монастырях проводились археологические исследования, которые привнесли новые данные о деревянных сооружениях XV–XVIII вв. (рис.4), в Троице-Сергиевой Лавре и Кирилло-Белозерском монастыре были выявлены объекты, относящиеся к концу XIV–XV вв.

Большой вклад в изучение сельских монастырей северо-востока Подмосковья внес С. З. Чернов. Им были обследованы следующие монастыри: Покровский в Хотькове, Святой Троицы на Березнике, Святого Спасо-Преображения на Медвежьем озере, Успенский Дубенский Шавыкин. Отметим, что в монастыре Святой Троицы на Березнике (работы 1976–1977 гг. и 1992 г.) было обнаружено кладбище, а к югу и западу от него – селище, часть которого могло являться жилой и хозяйственной зоной монастыря (*Чернов*, 1996. С. 120). В 1989–1990 гг. были проведены стационарные работы в Успенском Дубенском Шавыкином монастыре, расположенном к северу от Троице-Сергиевой Лавры. В раскопе обнаружено сооружение с глинобитной печью и ямами, в которые вставлялись колоды из долбленых стволов дерева – остатки жилой постройки с погребом последней четверти XV–начала XVI в., а также одна более ранняя срубная жилая постройка XIV в., от которой сохранились следы нижнего венца сруба и подпечная яма (*Чернов*, 1995. С. 135–137).

Археологическое исследование одной из крупнейших подмосковных обителей – Троице-Сергиевой Лавры продолжается уже порядка 40 лет, особенно масштабные работы проводятся с начала 2000-х гг. под

руководством А. В. Энговатовой.[9] В ходе этих работ получены новые сведения о ранней застройке и планировке монастыря, системе его водоснабжения и хозяйстве, рационе монахов (*Вишневский*, 2009; *Зоц, Сергеев, Курицын*, 2023). В ходе работ экспедиции в 2003–2020 гг. было выявлено более 60 построек (в основном их подземные части) конца XIV–начала XVII вв., а также многочисленные частокольные канавки и дренажные траншеи, которые можно отнести к самому раннему этапу существования обители – второй трети XIV–началу XV вв. Самые ранние постройки (конца XIV–XV вв.) фиксируется к западу и северо-западу от Успенского собора. Постройки XVI–XVII вв. расположены ближе к стенам, а также на территории Академического сада. Зафиксированные остатки построек представляют собой подквадратные и прямоугольные котлованы, заглубленные в материк на 40–130 см. В некоторых из них были вставлены деревянные конструкции: срубные или каркасно-столбовые. Кроме построек обнаружены хозяйственные объекты и комплексы (ямы и кирпичные печи) середины XVI–первой половины XVII вв., являющиеся конструктивными элементами первоначальной планировки изучаемой территории.[10] Северная и восточная линия ранних келий, по всей видимости, находится под Колокольней и Успенским собором и не доступна для изучения. Западная часть монастыря активно использовалась с конца XIV в. по XVII в. Таким

[9] *Алексеев А. В.,* 2020. Отчет «О выполнении спасательных археологических полевых работ на территории выявленного объекта археологического наследия “Исторический культурный слой на землях Троице-Сергиевой Лавры” в зоне проектирования и реконструкции наружных инженерных сетей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и Московской духовной академии в г. Сергиевом Посаде Московской области» в 2019–2020 гг. Т. 1–8 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 70081–70088.; *Энговатова А. В*., 2015. Отчет «О выполнении спасательных археологических полевых работ на участках расположения некрополей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в 2014 году». // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. 46266–46273; *она же*, 2016. Отчет о проведении спасательных археологических полевых работ в рамках восстановления исторического облика территории Московской духовной академии Троице-Сергиевой Лавры в 2015 году. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 47867; *она же*, 2018. Отчет о проведении спасательных археологических полевых работ на территории Троице-Сергиевой Лавры в 2017 году. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56817–56819; *Энговатова А. В., Зоц С. А*., 2019. Отчет «О выполнении спасательных археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия федерального значения “Троице-Сергиева Лавра”» в 2018–2019 гг. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 66683–66694.; *Энговатова А. В., Зоц С. А*., 2021. Отчет «О выполнении спасательных археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия федерального значения “Троице-Сергиева Лавра”» в 2021 г. Т. 1–11 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 72375–72387.

[10]Подмосковная археологическая экспедиция. [Электронный ресурс]: URL: https://archaeolog.ru/ru/expeditions/expeditions-2017/podmoskovnaya-arkheologicheskaya-ekspeditsiya-2017. Дата обращения 16.04.2024 г.

образом, археологические данные подтверждают сведения письменных источников о расширении обители и переносе северной и восточной линии застройки. Остатки житного двора XVI–XVII вв., выявленные в виде скопления зерна в северо-восточной части Лавры, подтверждают данные письменных и изобразительных источников, которые указывают на его расположение в северной части обители. Немаловажным для истории Троице-Сергиевой Лавры является обнаружение полуземлянок, которые использовали монахи и жители во время осады 1608–1610 гг. (Троице-Сергиева лавра открывает новые страницы своей истории: об археологических находках в сердце крупнейшего монастыря. Ч. 1 [Электронный ресурс]. – Scientific Russia. – URL: https://scientificrussia.ru/articles/troice-sergieva-lavra-otkryvaet-novye-stranicy-svoej-istorii-ob-arheologiceskih-nahodkah-v-serdce-krupnejsego-monastyra-cast-1 (дата обращения: 22.04.2025) (рис. 5).

Исследования Покровского в Хотькове монастыря, расположенного в 15 км к юго-западу от Троице-Сергиевой лавры, началось в 1980-х гг. В 1983 и 1984 гг. силами Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника под руководством В. И. Вишневского были проведены работы, в ходе которых к востоку от Покровского собора была обнаружена крупная материковая яма-подполье XVI в. В яме был поставлен сруб, помимо стен зафиксированы фрагменты других деревянных конструкций, в том числе деревянная труба, скрепленная железными полосами, вероятно, дренажная (*Вишневский*, 1983; *он же*, 1984; *он же,* 1986. С. 44; *Чернов*, 1996. С. 115). Исследования были продолжены в 2008 г. ИА РАН под руководством С. З. Чернова. В ходе работ в шурфе № 2, который был заложен между алтарями Покровского и Никольского соборов, было изучено еще одно подполье второй половины XVI в. (*Чернов, Лебедева*, 2012. С. 192–199). Дальнейшие работы на территории монастыря были предприняты

сотрудниками ИА РАН под руководством Л. А. Беляева в 2020 г.[11] В результате обследования монастырской территории были зафиксированы остатки девяти построек. Таким образом, всего исследовано 11 сооружений первой половины XVI–второй половины XVIII вв. (рис. 6). Выявленные постройки концентрируются в центральной части монастыря. Отметим, что во второй половине XVI в. жилая зона на участке между Покровским и Никольским соборами практически вплотную примыкала к кладбищу, расстояние между ними составляло порядка 7 м. Наиболее ранние постройки – XVI в. зафиксированы к северо-западу от Покровского собора. Поскольку работы велись в рамках траншей наблюдения, площадь вскрытия оказалась небольшой, в связи, с чем проследить четкую планировку не представлялось возможным. На основе полученных данных выделяются четыре линии построек (по линии север-юг), которые занимают пространство между Никольским собором и постройками советского периода в восточной части монастыря. Постройки XVIII в. расположены к западу и юго-западу от Никольского храма. Отметим, что в северной части монастыря постройки не прослежены, поскольку здесь участки сильно нарушены позднейшими перекопами. Согласно письменным источникам до 1840-х годов монастырь оставался особножительным (*Смирнов*, 1854. С. 22–23; *Козлов*, 2006. С. 6–14; *Давиденко*, 2024. С. 632). Выявленные подземные части являлись погребами жилых построек-келий, в которых могли храниться припасы и личные вещи монахинь. Таким образом, наличие отдельностоящих келий с глубокими погребами и сопутствующим материалом, обнаруженных в ходе археологических работ, может являться одним из признаков особножительного монастыря.

[11] *Лебедева Е. Ю.*, 2020. Научный отчет об археологических полевых работах (раскопках, наблюдениях), проведенных на территории выявленного объекта археологического наследия «Исторический культурный слой Покровского Хотькова монастыря» в зоне работ по реконструкции инженерных сетей на объекте культурного наследия федерального значения «Комплекс сооружений Хотьковского монастыря» по ул. Кооперативная, вл. 2 в г. Хотьково Сергиево-Посадского района Московской области в 2020 г. Т. 1–10 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 73951–73961.

Хорошо изученными монастырями Русского Севера являются крупные обители – Соловецкий и Кирилло-Белозерский.

Археологическое изучение Кирилло-Белозерского монастыря продолжается более столетия: первый шурф был заложен в 1913 г. (*Папин*, 2008; *Веселова*, 2015). В ходе крупных работ 1950-х и 1970-х годов были выявлены остатки Оружейной палаты XVII в. и здание солодежни XVI в. В 1980-х гг. экспедицией «Союзреставрация» под руководством П. М. Алешковского были исследованы остатки построек XVI–XVII вв. Значительный объем данных по археологии монастыря был получен в последнее десятилетие XX–начале XXI вв. в ходе проведения масштабных реставрационных работ на территории музея-заповедника (*Папин*, 2008. С. 222). Так, в шурфе 1 были прослежены деревянные столбики и остатки настила, которые интерпретированы как мостки (*Папин*, 2008. С. 225). Также в монастырских слоях фиксировались остатки деревянных построек, как отдельностоящих (в постройке 2 из раскопа 1-1998 г. собраны многочисленные находки, свидетельствующие о занятии косторезным ремеслом), так и хозяйственных комплексов (раскоп 2005 г.), относящихся к XV в. (рис. 7). Предположительно, это хозяйственные постройки, стоявшие вдоль монастырских стен, которые известны по описям (*Папин*, 2008. С. 227).

Археологические исследования Соловецкого монастыря ведутся также около столетия: первые работы были предприняты еще в 1923 г. во время ГУЛАГа (*Буров,* 2011б. С. 29–58). Значительный вклад в изучение Соловецкого монастыря был внесен В. А. Буровым. Археологически кельи были впервые раскрыты в 1977 г. (*Буров*, 1978. С. 8–9). В 2000–2001 гг. была полностью раскопана котельная келья XVII–XVIII вв. (*Буров,* 2022). С 2000 по 2016 гг. археологически изучены кельи Игуменского (западного), Озерского (восточного) и Мельничного (южного) порядков (*Буров*, 2003. С. 174–193; *он же,* 2016. С. 48–64). Исследователем подготовлен ряд монографий, раскрывающих разные стороны жизни обители (*Буров*, 2011а; *он же,* 2013; *он же*, 2020). Выделим труд «История келейной застройки

Соловецкого монастыря XV–XIX веков», в котором проводится глубокий анализ исторических документов (письменных и изобразительных) и результатов натурных полевых работ. Это дало возможность исследователю проследить этапы формирования Соловецкой застройки с самого раннего периода – устройства келий монахами Савватием и Германом в 1429 г. вплоть до 1923 г., когда монастырь (после его упразднения в 1920 г.) охватил пожар, сильно повредивший архитектурный ансамбль (*Буров*, 2011а). Это первая и пока единственная обобщающая работа по келейной монастырской застройке средневековой Руси.

С 1958 г. ведутся архитектурные натурные обследования Успенского монастыря в Тихвине. Сочетание архивных материалов, архитектурных и археологических работ позволило изучить основные планировочные принципы, выделить основные монастырские зоны и их изменение в течение времени (*Варакин, Пятницкая*, 2017). Благодаря археологическим работам под руководством А. А. Никоновой в 1982–1989 годах (*Никонова*, 1990) были сделаны выводы по топографии стен и башен «острого стоячего», по дренажной системе и типам конструкций фундаментов, а также по особенностям строительной технологии конца XVI–первой половины XVII вв. (*Варакин, Пятницкая,* 2017. С. 86).

С 1980-х гг. ведутся работы в монастырях Русской Лапландии и Карелии – охвачены Мурманская область, республика Карелия, частично Ленинградская и Архангельская области. В регионе исследовано 14 монастырей XIV–XX вв., в шести из них выявлены следы ранней застройки. В 1989 г. в Валаамском Спасо-Преображенском монастыре (арх. П. Е. Сорокин) обнаружено обгоревшее здание срубной конструкции, а в 1991 г. – остатки сгоревшей пекарни (*Сорокин*, 2004; *Шахнович*, 2023. С. 368). В том же 1991 г. археологом А. М. Спиридоновым в ходе раскопок у северной ограды Палеостровского Рождественского монастыря были выявлены остатки жилой постройки второй половины XVI–XVII вв. в виде фундамента, бревен, разрушенной глинобитной печи, обрезков оконной

слюды, керамического и другого материала (*Спиридонов*, 1993; *Шахнович*, 2023. С. 370). В 1996 и 1997 гг. Т. П. Дмитриева обследовала Клименецкий Свято-Троицкий монастырь, где ею были обнаружены остатки деревянного сооружения, сгоревшего в начале XVIII в. (*Дмитриева, Кочкуркина*, 2000; *Шахнович*, 2023. С. 373). В 2007–2009 гг. в Троицко-Сунорецком монастыре сотрудниками Национального музея Республики Карелия были раскрыты объекты 1670–1680-х гг., среди которых крупный каменный ледник «московского» типа (*Шахнович*, 2016; *он же*, 2023. С. 374). В 2015 г. в Кандалакшском монастыре были прослежены развалы двух печных выкладок от постройки XVII в., которая интерпретируется как наземная курная изба клетного типа (*Шахнович*, 2017; *он же*, 2023. С. 378). В 2019 г. под руководством М. М. Шахновича впервые были проведены археологические исследования на территории Троицкого Муезерского монастыря, в котором были выявлены объекты, описанные в исторических документах. Помимо церквей и часовен был изучен «дом с печами» размерами 10×19 м, в северной части которого располагались две большие округлые в плане печи. Также обследован каменный ледник глубиной 1,3 м (*Шахнович*, 2020. С. 13). Исследованию ландшафтов монастырских поселений Терского берега посвящена статья А. Е. Зарайченко (*Зарайченко*, 2016. С. 65–74).

В 2012 г. работы велись на территории бывшего Ильинского монастыря в Вологде (арх. Н. Б. Васильева). В результате удалось зафиксировать деревянные конструкции хозяйственно-бытовой постройки XIV в. (*Васильева, Федоров*, 2018. С. 156).

В 2016 г. «Тверской археологической службой» проводились работы в Кашине на месте Симеоновского монастыря, упраздненного в XVI в. В ходе исследований удалось проследить застройку XV–второй половины XVI вв. Для XV в. реконструируется задний хозяйственный въезд с двумя привратными постройками, отапливаемое помещение с внушительным крыльцом и примыкающей избы с подпечными ямами (возможно, поварня). К концу XV в. жилая застройка меняется – она становится более плотной. К

середине XVI столетия остается две-три постройки. Среди особенностей построек выделяется большое количество монет-пул, фрагменты орнаментированных печных устьев (*Персов*, 2018*; он же,* 2018. С. 73–76; *Персов, Солдатенкова*, 2020. С. 54–63).

Сведения о деревянной застройке обнаружены в монастырях в других регионах: Поволжье и Сибирь. В 1989–1990 гг. в Николаевском монастыре Верхотурья (Свердловская обл.) в ходе археологических раскопок были изучены остатки жилой и хозяйственной постройки. Жилая постройка крупных размеров (более 8 м) сохранилась на уровне дощатого пола. От хозяйственной постройки сохранился сруб высотой до 5 венцов, внутри которого обнаружен слой навоза, солома, коровьи кости. Обе постройки функционировали одновременно в XVII в. Исследователи предполагают, что обнаруженные остатки являются двором монастырских коровников (*Курлаев*, 1998. С. 98).

При исследовании Свято-Троицкой церкви на территории Кондинского монастыря (ХМАО-Югра) в 2010 г. были обнаружены следы наземной постройки и котлован углубленного строения, оба объекта относятся к XVII в. (*Баранов, Шмидт*, 2021. С. 292).

Археологические работы на территории Казанского Богородицкого монастыря были начаты еще в 1985 г. А. Х. Халиковым (*Ситдиков, Старков*, 2020. С. 93). Несколько этапов жилой и хозяйственной застройки были обнаружены в ходе работ 2017 г.: возле Собора Казанской иконы Божьей матери зафиксированы остатки подпольных помещений жилых построек второй половины XVI–XVII вв. (*Беляев и др*., 2017. С. 336).

Таким образом, на сегодняшний день остатки жилых и хозяйственных сооружений конца XIV–XVIII вв. археологически обнаружены в 25 монастырях России (рис. 4), что дает обширный материал для дальнейшего сравнения и сопоставления. Особенно важными становятся масштабные многолетние археологические исследования. Интересные результаты приносят исследования малых монастырей, территория которых не

подвергалась значительной перестройке и сильному разрушению в XX столетии. Проведенные наблюдения показали общность в выявленных объектах на обширных пространствах Московской Руси – это заглубленные в материк котлованы с каркасно-столбовой или срубной конструкцией, в ряде случаев прослежены остатки наземных срубов, глинобитных и кирпичных печей.

ГЛАВА 2. РАННЯЯ ЗАСТРОЙКА И ПЛАНИРОВКА МОНАСТЫРЕЙ Г. МОСКВЫ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫМ ИСТОЧНИКАМ

Монастыри в конце XIV–начале XVIII вв. играли важную идеологическую, социальную, экономическую, политическую, оборонительную, культурную и просветительскую функцию. И. Л. Бусева-Давыдова отмечает, что в XIV в. в Москве насчитывалось 14 монастырей, почти столько же – в XV в., однако, в следующих столетиях монастырское строительство идет на спад: XVI в. – 10 монастырей, в XVII в. – восемь (*Бусева-Давыдова*, 1997. С. 77). На протяжении XIII–XVII вв. в Москве существовало около 50 монастырей, которые образовывали четко выраженную систему: кремлевское ядро с китайгородским продолжением, полукольцо монастырей у стен Белого города, затем кольцо, приблизительно соответствующее конфигурации стен Земляного города и монастыри – сторожи, располагающиеся с южной стороны (*Бусева-Давыдова*, 1997. С. 78). М. В. Фехнер на период XV–начала XVI вв. указывает на существование в Москве 23 монастырей (*Фехнер*, 1949. С. 116–118) (рис. 8). Монастырь, окруженный стенами, с возвышающимся собором и деревянными строениями напоминал небольшой город, о чем писал, к примеру, Сигизмунд Герберштейн: «Недалеко от города есть несколько монастырей, из коих каждый даже порознь, если смотреть издали, кажется городом» (*Герберштейн*, 1908. С. 99).

2.1. Планировка монастырей г. Москвы по археологическим данным

Из всех московских монастырей, основанных в XIII–XVIII вв. в 2025 г. только 12 монастырей имеют статус действующих (Андреевский, Богородице-Рождественский, Высоко-Петровский, Данилов, Донской, Заиконоспасский, Зачатьевский, Иоанно-Предтеченский, Новодевичий, Новоспасский, Покровский, Сретенский). Еще пять монастырей –

недействующие, упразднены в советское время, их архитектурный ансамбль сохранился лишь частично (Андроников, Богоявленский, Знаменский, Николо-Греческий, Симонов).

Археологические работы разного объема были проведены на территории шести монастырей Москвы – Богородице-Рождественский, Высоко-Петровский, Зачатьевский, Новодевичий, Сретенский и Симонов. Их каменный архитектурный ансамбль сформировался в основном во второй половине XVI–XVIII вв.

Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь расположен вблизи древнейшей части Москвы в пределах линии Земляного города, между Москва-рекой, устьем Неглимны и ручьем Чарторый. В плане монастырь – это прямоугольник со скругленным юго-западным углом. Наиболее старой сохранившейся постройкой является надвратная церковь Спаса Нерукотворного (1692–1697 гг.). Здания XVIII–XIX вв. сохранились вдоль всех стен, образуя внутреннюю линию периметра – это новая трапезная (начало XX в.), корпус келий, две большие палаты (включая игуменский корпус) с севера, а также ряд небольших келий и хозяйственных сооружений. Западная и юго-западная части этой линии (семь–восемь небольших келий) утрачена. В западной части монастыря в середине XIX в. была построена (восстановлена в XX в.) церковь Святого Духа (*Беляев*, 2019б. С. 8–9). До 1930-х годов в центральной части стоял собор Рождества Пресвятой Богородицы, восстановленный в 2010 г. (рис. 9).

Существующая ограда относится к XVIII–XIX вв. Выявлено два уровня кладки основания, нижний может восходить к концу XVII–XVIII вв. (*Беляев*, 2019б. С. 9).

Археологические работы 2003–2011 гг. позволили проследить планировку монастыря XV–XVI в. Единичные постройки можно датировать концом XIV в. и началом XVII в.

Общая площадь археологических исследований составила порядка 1500 кв.м. На участке исследования в центральной зоне монастыря (на месте

строительства собор Рождества Пресвятой Богородицы) были зафиксированы следы 32 деревянных построек (подробные описания построек приведены в приложении № 2) (рис. 10).

Самые ранние археологически зафиксированные постройки относятся к концу XIV–XV вв. Они располагались в северной, западной и южной части соборной площади. Две постройки (№№ 30 и 31), выявленные в северо-западном углу участка исследования, имели каркасно-столбовую конструкцию и иную, по сравнению с другими объектами, ориентировку, что позволяет относить их к самому раннему этапу освоения территории. Вероятно, это хозяйственные постройки, появившиеся здесь вместе с первой деревянной церковью, стоявшей в юго-западной части соборной площадки, но до возведения первого каменного храма. К такому выводу приводят и стратиграфические наблюдения: уже в XV в. их перекрывают жилые постройки.

Остальные шесть построек образуют западную и южную линии.

Практически все постройки этого периода были разобраны, а их котлованы засыпаны песком. Исключение составляет постройка № 19, погибшая в огне пожара. Можно предположить, что возгорание было локальным и не охватило соседние постройки, которые располагались на значительном расстоянии. По всей видимости, застройка в XV в. была неплотной.

С точки зрения технологии возведения построек и монастырской планировки разницы между XV и XVI веками – нет. На месте обветшавших и разобранных построек (или рядом с ними) в начале XVI в. возводятся новые сооружения – с такими же глубокими подземными частями. В 1547 г. происходит сильнейший пожар, уничтоживший значительную часть деревянных монастырских построек. Все 16 археологически зафиксированных объектов начала–середины XVI в. погибли в пожаре, о чем свидетельствуют обугленные бревна, черный, насыщенный углем слой, обгоревшие фрагменты керамики. В этот период постройки располагаются в

северной и южной части соборной площади. В северной части зафиксировано пять сооружений, три из которых выстраиваются в одну линию, оставшиеся две – несколько в стороне, практически вплотную друг к другу, образуя единый комплекс. С южной стороны выявлено четыре линии построек, отстоящих друг от друга на расстоянии от 1 м до 3 м. Таким образом, в застройке формировались определенные улицы или порядки. В каждой линии прослежено по 2–3 постройки (рис. 10).

После пожара 1547 г. застройка монастыря возобновляется. К северо-западу от собора в 30–50-е гг. XVI в. возводится каменная трапезная (*Беляев, Ёлкина*, 2015. С. 416–452). Западная линия застройки отодвигается дальше к западу, и вероятно, проходила на месте церкви сошествия Св. Духа, возведенной в XIX в. Застройка не прослежена также в северной и восточной части, по всей видимости, по той же причине – она была отодвинута ближе к ограде и не попала в зону раскопа. А вот южная линия застройки остается практически на том же самом месте, что и в первой половине столетия, незначительно перекрывая более ранние строения. Застройка продолжала сохранять рядный порядок – зафиксировано две улицы (всего прослежены остатки восьми построек) (рис. 10). Эти постройки также были уничтожены пожаром. После польско-литовского разорения монастырь был восстановлен и в 1623 г. по челобитной игуменьи Евфросинии с сестрами получил от царя Михаила Федоровича государеву жалованную грамоту (*Иулиания (Каледа), Баталов, Беляев*, 2008. С. 718). Однако следов деревянных построек, которые можно было бы датировать XVII в. не найдено, вероятно, они не попали в зону исследования, планировка этого столетия остается под вопросом. Первые же каменные кельи (игуменские) появляются в северной части обители только в кон. XVII в. – по традиции рядом со Святыми воротами (*Иулиания (Каледа), Баталов, Беляев*, 2008. С. 725).

Выстраивается следующая хронология застройки территории монастыря. Самые ранние сооружения каркасно-столбовой конструкции располагались в северо-западной исследованной части. Ориентация этих

наземных построек отличается: наклон оси от последующих построек составляет порядка 20˚. Следов пожара здесь не выявлено. Сооружения пришли в ветхость и были разобраны. Датировка сооружений затруднена из-за практически полного отсутствия керамического и нумизматического материала. В заполнении ям построек найдены обломки красноглиняной плитки пола с «ковчегом» предположительно от раннего деревянного храма конца XIV–начала XV в., единичные керамические обломки, ювелирные щипчики. Собранный материал относится к XV в. Позднее, в XV–первой половине XVI в. деревянные постройки с подземными частями (подклетами и погребами) перекрывают эти сооружения. Первый каменный собор появляется в монастыре в начале XVI в. (*Беляев, Ёлкина*, 2020. С. 65–78). Несколько позже, в первой трети–второй четверти XVI столетия строится каменная трапезная, расположенная в северо-западной части исследованного участка.

Деревянные постройки концентрируются в северной и южной части от каменных монастырских построек XVI в. Постройки ориентированы по сторонам света с незначительным отклонением. Практически все деревянные сооружения сгорели в пожарах. В более позднее время жилые участки стали использовать под кладбище, и могильные перекопы разрушили большую часть того, что сохранилось после пожара.

Таким образом, планировка монастыря в XV–начале XVII вв. практически не менялась, оставаясь рядной. Остается открытым вопрос о существовании застройки к востоку от соборной площади (эта часть территории не вошла в зону исследования). В XVII в. застройка сдвигается все дальше к периферии монастыря, а центральную площадь занимает кладбище, перекрывая ранние постройки. Современную планировку монастырь начинает приобретать в XVIII–XIX вв., с этого времени каменные и деревянные кельи практически примыкают к монастырской ограде.

На основе археологических данных можно выделить южную и северную жилые зоны, западная часть отводилась под Трапезную и

сопутствующие хозяйственные постройки, игуменские палаты располагались, вероятно, в северной части обители. Жилые отдельно стоящие постройки выстраивались в ряд по периметру монастыря, и такая планировка существовала в монастыре, по меньшей мере, с XVI в., таким образом, можно говорить о планировке в виде незамкнутого каре, которая сохраняется и в последующие века. На особножительный характер монастыря указывает большое количество отдельно стоящих келий с глубокими погребами, в которых отложились разнообразные личные вещи.

Новодевичий ставропигиальный женский монастырь расположен на юге Москвы, недалеко от старой Смоленской дороги, занимает излучину Москвы-реки и отделен от нее старым рукавом (Новодевичьи пруды). В плане монастырь – это пятиугольник со срезанным северо-западным углом. В центральной части располагается собор XVI в. в память Образа Смоленской Богородицы. Остальные каменные постройки – не старше 1680-х гг., времени обновления обители при царевне Софье Алексеевне. К западу от Собора помещена Успенская церковь с Трапезной, к востоку – колокольня. Вдоль стен, иногда примыкая к ним, стоят стрелецкие караульни (по углам), каменные кельи, хозяйственные постройки и другие каменные корпуса. Вплоть до XX в. на территории монастыря располагались деревянные постройки, последние из которых были разобраны в ходе реставрации 1950-х годов (*Беляев*, 2024. С. 27) (рис. 11).

Существующие монастырские стены с 12 башнями выстроены в 1680-х годах. Однако в ходе археологических работ была прослежена линия ранней ограды периода Бориса Годунова (1598–1603 гг.). Она состояла из каменной стены и рва, проходящего параллельно стене с ее внешней стороны (*Ёлкина, Беляев*, 2024. С. 53–97).

Археологические работы 2017–2024 гг. позволили проследить планировку монастыря во второй половине XVI–начале XVIII вв.

Общая площадь археологических исследований составила более 13500 кв.м. Постройки зафиксированы в южной, северо-восточной и юго-западной

зоне монастыря. Всего прослежены следы 28 деревянных построек второй половины XVI–первой половины XVIII вв. (рис. 12–15). Еще восемь сооружений (семь построек и колодец) выявлены в хозяйственной зоне за пределами ранней ограды, их описание приведено в главе 4 и более подробно – в приложении № 2.

Стоит отметить, что построек, которые можно было бы соотнести с периодом строительства монастыря и первыми десятилетиями его жизни, обнаружить не удалось. Наиболее ранние постройки относятся к середине–второй половине XVI в. Значительная часть построек (всего их 16), возведенных в этот период доживает до начала XVII в. и гибнет в огне пожара 1611 г. Также стоит отметить близость расположения некрополя к ранним постройкам – в зоне к югу от Смоленского собора расстояние между ними составляло всего 7 метров (рис. 12). Аналогичная картина была прослежена при работах в Покровском монастыре в Хотьково.

После пожара деревянная застройка восстанавливается – особенно показательно этот процесс зафиксирован в северо-восточной зоне монастыря. Центральную зону монастыря постепенно начинает занимать некрополь (рис. 13–14).

В отличие от Зачатьевского монастыря, застройка Новодевичьего достаточно плотная – между некоторыми постройками расстояние составляет менее двух метров. По всей видимости, такая близость расположения объясняется принадлежностью строений единой усадьбе. Стоит заметить, что изначально Новодевичий монастырь был основан как общежительный, однако, довольно скоро стал особножительным, что, разумеется, наложило свой отпечаток на келейную монастырскую застройку. Так, при пострижении княгини Ульяны, вдовы Юрия Васильевича, брата Ивана IV ей была выделена отдельная келья «(…) А повеле устроити ей до ее пострижения кельи. (…) И на ее обиход повеле устроити в монастыре и за монастырем погребы и ледники, и поварни особые» (*Антушев*, 1885. С. 21). Для сестры Бориса Годунова, Ирины, были выстроены отдельные кельи «Иринины

покои», а ее обиход обслуживали десятки дворян, приказных и слуг. Отметим, что современное каменное здание «Ирининских палат» накрывает раннюю ограду, и было выстроено уже после ее разбора. В археологических материалах также прослеживается высокий статус насельниц монастыря. Особенно показательно это в сравнении с материалами из других обителей (более подробно в гл. 5).

Планировку монастыря в ранний период можно охарактеризовать, как уличную. Такой она сохранится и в следующий период, хотя не такой ярко выраженной. Стоит заметить, что постройки располагались на расстоянии 17 м от Годуновской стены. Два зафиксированных объекта примыкали непосредственно к ней, расстояние между ними – 27,6 м. Материалы одной из этих построек (№ 19) достаточно специфичны и выделяются из общемонастырского комплекса – в ней найден фрагмент доспеха-бехтерца и череп коня. Предположительно, на этом месте могла располагаться сторожка. Также стоит заметить, что выявленная постройка находится по линии въездных южных ворот (рис. 12).

Второй период – с 1620-х по 1680-е гг. представлен меньшим количеством построек. Всего в пределах ранней ограды прослежено девять сооружений. В северо-восточной зоне выявлен единый корпус, имевший планировку «глаголем» и включающий в себя четыре сруба (рис. 13).

Постройки XVI–XVII вв. протянулись на 92 м по линии север-юг и на 73 м по линии восток-запад, занимая свободное пространство внутри ограды.

Таким образом, на протяжении 150 лет жилые и хозяйственные постройки располагались гораздо ближе к собору – с его южной и восточной стороны. О расположении построек вдоль северного и западного фасов данных получить не удалось. Выявленные постройки входили в два порядка дворов (условно – две улицы), проходивших примерно по середине между собором и оградой. Отклонение построек от оси собора составило 6°–15° к югу, в XVII в. – доходило до 20°. Планировка монастыря протяжении 1520-х–1680-х гг. практически не изменялась: постройки разбирались, горели и

вновь восстанавливались на прежних местах. Материал построек, датированных до 1611 г. отличается богатством и разнообразием, что указывает на высокий статус насельниц монастыря и его особножительный характер. Южная, восточная и северо-восточная части монастыря вплоть до 1680-х годов был заняты жилыми постройками и сопутствующими хозяйственными. Несколько выделяется из общего контекста «двор-глаголь» XVII в. в северо-восточной части обители. Вероятно, его можно соотнести с игуменскими палатами.

Последний третий этап связан с полной перепланировкой, расширением обители и строительством каменных келий при царевне Софье Алексеевне. В южной и юго-восточной части монастыря к середине XVII–первой половине XVIII вв. относятся остатки трех построек (рис. 15). Одна постройка прослежена к западу от южных въездных ворот, примыкала к южному пряслу; два крупных сооружения – келейных корпуса выявлены в юго-восточной зоне монастыря. Постройки юго-восточной части не отразились на плане 1724 г. (возможно, их можно соотнести с постройками № 5, расположенными ближе к стене – совпадет их общая конфигурация). Пристенная же постройка с южной стороны Ирининских палат в целом соотносится с планом 1724 г. (обозначена № 8). Таким образом, ко второй половине XVII–началу XVIII вв. деревянная монастырская застройка сдвигается максимально близко к новым каменным стенам. Бревенчатые сооружения продолжали существовать наравне с каменными корпусами. В симметричных келейных корпусах в юго-восточной части размещались как мастерские, так и кельи монахинь. Позднее, в XIX в. на их месте возводится золотошвейная мастерская, остатки которой также были зафиксированы археологически.

Четкого зонирования жилой и хозяйственной застройки Новодевичьего монастыря в XVI–XVII вв. по археологическим данным не прослеживается. С конца XVII–первой половины XVIII вв. выделяется юго-восточный,

«производственный» угол, в котором располагались мастерские, а также юго-западный «банный» с большим количеством колодцев.

В Симоновом и Богородице-Рождественском монастырях работы велись небольшими площадями, в связи, с чем говорить о ранней планировке по археологическим данным не возможно.

Симонов Успенский монастырь расположен на юге Москвы, недалеко от Коломенской дороги, занимает левый, очень крутой берег Москвы-реки, отделяясь от нее лугом (*Шитова*, 2016. С. 36). В плане монастырь – это многоугольник со срезанным северо-западным углом. Центральную часть монастыря занимал Успенский собор с колокольней, ныне не существующие, как и все постройки северной части. К середине XV в. монастырь представлял собой значительный комплекс различных деревянных построек (*Шитова*, 2016. С. 40). Каменная ограда и первые каменные постройки появляются в монастыре уже в 50–70-е гг. XV в. В период с 1630–1640-х до конца 1680-х годов в монастыре возводятся новые стены и башни, вдоль стен располагались каменные корпуса келий, корпус для мастерских, сушило и келарский корпус. В этот же период была сделана попытка устройства напорного водопровода для подачи воды для хозяйственных нужд (*Шитова*, 2016. С. 49–50). В 1930-м году монастырь был взорван, в результате чего большинство построек были уничтожены. Уцелели южная стена с тремя башнями, трапезная с Тихвинской церковью и некоторые служебные постройки обители (*Шитова*, 2016. С. 76). Таким образом, на сегодняшний день значительная часть монастырских построек утрачена (рис. 16).

Современная ограда была возведена в период с 1630–1640-х до конца 1680-х гг.

В ходе археологических работ в 2023–2024 гг. на площади 42,3 кв.м. были выявлены остатки одной деревянной постройки первой половины XVII в. Она располагалась под крыльцом здания «Сушила» или «Дворца», отстроенного в 1680-х гг. Таким образом, даже незначительные

археологические вскрытия в монастыре показали возможность нахождения ранних объектов, никак не отразившихся на планах (рис. 17).

Богородице-Рождественский ставропигиальный женский монастырь расположен примерно посредине северной дуги московских монастырей за стеной Белого города, между Сретенским и Высоко-Петровским монастырями. Как и они, Рождественский монастырь тяготеет к реке Неглинной и стоит ближе всех – на ее левом берегу, внизу склона, на «нижней дороге». В плане монастырь – это практически правильный прямоугольник, ограниченный с северной стороны Рождественским бульваром, с западной стороны – ул. Рождественкой. Центральную линию монастыря занимают (с севера на юг): церковь Казанской Иконы Божией Матери (1905 г.), собор Рождества Пресвятой Богородицы (1501–1505 гг.) и церковь св. Иоанна Златоуста (1626 г.). По периметру располагаются каменные монастырские корпуса, возведенные в основном в XIX в. Значительные перемены в ансамбле произошли во второй половине XIX–первом десятилетии XX вв.: собор Рождества Богородицы и трапезная были обстроены; в 1860–1870-х гг. снесены деревянные кельи; к северу от ворот поставлен двухэтажный жилой корпус; перестроены игуменские кельи, сломана часть ограды по ул. Рождественке. В 1900–1904 гг. была поставлена очень большая новая трапезная в русско-византийском стиле XVII в. Архитектурные памятники, сохранившиеся в Рождественском монастыре, не восходят ко времени ранее начала XVI в. (рис. 18).

Существующие монастырские стены с башнями были отстроены в 1780-х гг. Между 1812 и 1833 гг. в ограду встроили, отчасти на основе старой кладки, два жилых корпуса: один – к югу от старых игуменских келий, по линии ул. Рождественки, второй – со стороны бульвара.

В ходе археологических исследований 2016 г. на территории Рождественского монастыря на площади 50 кв.м. были зафиксированы остатки одной деревянной постройки конца XV–XVI вв. Важно отметить расположение этой кельи: она находится в центральной части монастыря, в

6–8 м к юго-востоку от собора Рождества Пресвятой Богородицы, т.е. в самой его центральной части. По аналогии с Зачатьевским и Новодевичьим монастырями можно предположить, что линия застройки продолжалась далее на север и юг (рис. 19).

В Высоко-Петровском и Сретенском монастырях были изучены участки хозяйственных дворов второй половины XV–XVIII вв., которые после расширения обителей были включены в их состав.

Высоко-Петровский ставропигиальный мужской монастырь расположен в линии северной дуги московских монастырей в пределах стены Белого города. Монастырь тяготеет к реке Неглинной и стоит на ее правом берегу. В плане монастырь – это неправильный многоугольник, ограниченный с западной стороны ул. Петровкой, с северной стороны – Петровским бульваром, с южной – Крапивенским пер. В западной части располагается собор Петра Митрополита (1514–1517 гг.), несколько севернее – Боголюбская церковь (1684–1687 гг.), южнее – Сергиевская трапезная (1690–1694 гг.). По периметру располагаются другие каменные монастырские постройки XVII–XVIII вв. (рис. 20).

Существующая ограда относится к XVII в. Стоит заметить, что на ранних планах города стен нет, монастырь ничем не выделялся из окружающей застройки. Нет упоминания стены и в переписных книгах XVII в. (*Беляев*, 1995. С. 157).

Монастырь отстроен в камне в основном в конце XVII в., но единственное здание начала XVI в., собор Петра Митрополита, также уцелело и продолжает оставаться ключевым для всего ансамбля. На протяжении своего существования монастырь, видимо, не менял существенно расположения построек – они и сейчас на тех же местах, что изображены на планах. Жилой братский корпус располагается в юго-западной части монастыря, напротив него – служебный корпус, хозяйственные постройки – в северо-восточной части.

В ходе археологических исследований 1981 г. и 2016 г. на территории Высоко-Петровского монастыря на площади около 700 кв.м. было зафиксировано 11 деревянных построек второй половины XVI–первой половины XVIII вв. (рис. 21).

На собственно-монастырской территории было прослежено всего три постройки второй половины XVI в., две из которых отстоят от церкви Петра Митрополита на 15 м к северу, третья располагалась в восточной части обители, ближе к стене. К сожалению, существующих данных не достаточно для того чтобы судить о ранней планировке. Остальные работы в центральной зоне не велись ниже уровня кладбища, в связи, с чем не затронули ранних построек, которые могли бы внести ясность в планировку монастыря. Однако работы охватили участки хозяйственных дворов, описанные в главе 4.

Сретенский ставропигиальный мужской монастырь расположен в линии северной дуги московский монастырей в пределах линии Белого города, на левом берегу Неглинной, на «верхней» дороге. В плане монастырь – это неправильный многоугольник, ограниченный с северной стороны Рождественским бульваром, с юго-восточной стороны – ул. Большая Лубянка (бывшая ул. Сретенка). В восточной части располагается собор Сретения Владимирской иконы Божьей Матери (1679 г.) с колокольней, к северо-западу от него – собор Новомучеников и исповедников Церкви Русской на Крови (2017 г.). По периметру располагаются другие каменные монастырские постройки XVII–XIX вв. В 1927–1930 гг. большинство зданий монастыря было разрушено (рис. 22).

В ходе археологических исследований на месте строительства храма Новомучеников в 2014 г. на площади 233 кв.м. было прослежено 11 деревянных построек второй половины XV–первой половины XVIII вв. Все выявленные сооружения находились за пределами собственно монастырской территории, формируя хозяйственный двор (глава 4), и не дают никакого представления о ранней планировке монастыря (рис. 23).

Таким образом, археологические работы выявили достаточно типичную для всех монастырей картину: изначально деревянные постройки стояли в 6–15 метрах от центрального собора, окружая его со всех четырех сторон, впоследствии их накрыл некрополь, постоянно разрастающийся и сдвигающий жилую застройку к периферии. С XVII века развернулось активное каменное строительство, новые кельи в монастырях стали располагать вдоль стен.

2.2. Сведения изобразительных источников о планировке монастырей г. Москвы

Одним из важных источников для изучения монастырской планировки являются графические материалы (планы, схемы, чертежи). Однако наиболее ранние доступные сведения относятся к XVIII в., в редких случаях – к XVII в. Планы московских монастырей XVIII–XIX веков отличаются разной степенью полноты и точности в изображении построек. Некоторые планы сопровождались подробной экспликацией, позволяющей понять назначение изображенных построек. Сопоставление графических источников с полученными археологическими данными позволяет уточнить назначение построек, а также дает материалы для проведения дальнейшей реконструкции монастырской планировки.

Для анализа ранней монастырской планировки были использованы следующие городские планы XVII–XVIII вв.:

План «Кремленаград» – древний план Кремля. Авторство приписывается Федору Коню (*Кудрявцев*, 1987. С. 92). Вероятно, является планом переустройства Кремля. Впервые был опубликован в 1613 г. Герритсом Гесселем. Изображает Кремль времени Бориса Годунова, по облику колокольни Ивана Великого и времени ссылки Ивана Васильевича Сицкого, чей двор упоминается на чертеже, его можно датировать между 1600 и 1601 гг. (*Кудрявцев*, 1987. С. 84)

План Москвы и Кремля, составленный Герритсом Гесселем в 1613 г. (возможно, в основе – русский чертеж 1597 г.). Изображает город на рубеже XVI–XVII вв. Содержит экспликацию с обозначением ворот и главных городских мест. Части Москвы (Кремль, Китай-город, Белый город и Земляной город) изображены в разном масштабе. В литературу вошел под названием «Петров чертеж», поскольку в 1837 г. был обнаружен среди личных бумаг Петра I. Впервые был издан в Амстердаме в мастерской известных картографов Блау в 1662 г. в книге «Большой Атлас Блавиана».

Сигизмундов план изображает Москву в пределах Земляного вала. В правой части плана нанесена экспликация. Составлен в 1610 г. Иоганном Готфридом Абелином-Филиппом. На плане есть некоторые неточности, но центральная часть города изображена очень подробно. В 1618 г. план был переиздан в четвертом томе книги Брауна «Города и земли».

Годунов чертеж (1600–1605 гг.) содержит надпись на латинском языке «Москва по оригиналу Федора Борисовича». Вероятно, создан царевичем Федором, сыном Бориса Годунова, в честь которого и получил название. Справа содержит небольшой указатель. Издан Герритсом Гесселем в Амстердаме в 1613 г.

Несвижский план Москвы составлен польскими мастерами в 1611 г. Назван по месту создания в г. Несвиж. Примечательно, что на плане изображены окрестности Москвы, в частности, территория, примыкающая с юго-запада. В связи с этим на план попали изображения Новодевичьего и Саввинского монастырей. В России впервые опубликован в сборнике Академии наук «Культурные связи народов Восточной Европы в XVI веке» (*Александрович*, 1976. Вставка между с. 216-217)

План Москвы из книги Исаака Массы «Album Amicorum», 1618 г. На плане изображена Москва 1606 г. (изображен бой Болотникова с Василием Шуйским). План очень неточен, однако, на нем изображены некоторые окрестности Москвы. Репродукция этого плана опубликована в статье П. Н. Миллера (*Миллер*, 1929. С. 148).

Гравированный на меди план Маттеуса Мериана 1638 г. На плане изображена Москва в пределах Земляного города. Изображение выполнено в небольшой перспективе. Был издан во Франкфурте-на-Майне. Отображает Москву 1590-х годов. Уступает другим планам в точности изображения построек.

План из книги Адама Олеария «Путешествие в Московию, Персию и Индию». Первый план, отразивший перемены после пожара 1623 г. Опубликован в 1647 г., изображает Москву 1630-х гг.

План из книги Августина Мейерберга «Путешествие в Московию» (1661 г.). Является одним из самых информативных планов. Показан город 1649–1654 г. В основе лежит русский оригинал плана, составленный, скорее всего, в связи с «Уложением 1649 года». Застройка города показана очень плотной. Издан в книге Ф. Аделунга (*Аделунг*, 1827).

План Императорского Столичного города Москвы, сочиненной под смотрением Ивана Мичурина, 1739 г. Первый геодезический план города, охватывает территории до границ Камер-Коллежского вала.

Рукописный план Горихвостова 1767 г., составленный под руководством инженер-майора Горихвостова. В 1768 г. план был уменьшен и доработан под руководством полковника Дьякова в Петербурге. План отражает ситуацию первой половины–середины XVIII в.

При обращении к ранним планам неизбежно возникает вопрос о точности изображений на них (см. *Голубинский*, 2020). На указанных планах Москвы XVII в. монастыри изображены в разной степени подробности: некоторые представлены только отрадой и церквами, на территории других изображены некоторые деревянные постройки. Планы XVIII–XIX вв., как монастырские, так и общегородские отличаются большей точностью.

Зачатьевский монастырь на ранних планах Москвы – «Петровом чертеже» (рис. 24) и плане Мериана (рис. 25) изображен за стенами Белого города, его форма практически повторяет современную – это прямоугольный участок со скругленным юго-западным углом. Алексеевский монастырь,

отстроенный после пожара 1547 г. на новом месте – в пределах стены Белого города, изображен абсолютно квадратным. На планах XVIII в. застройка Зачатьевского монастыря показана строго периметрической, на плане 1768 г. приобретает форму практически замкнутого прямоугольника. Соседний Алексеевский монастырь изображен с более вытянутыми прямоугольными пропорциями. Жилые и хозяйственные корпуса как будто сливаются в единое целое, образуя «каре» внутри монастырских стен (рис. 26). Однако стоит учитывать, что это планы целого города и застройка обозначена, скорее, схематично, передает общие черты планировки, а не ее частности. Это в целом подтверждается наиболее близкой к этому плану по времени описью монастыря 1763 г., учиненной лейб-гвардии Измайловского полка прапорщиком Федором Павловым. В ней упоминаются две деревянные кельи с сенями, прирубленные к каменным Игуменским, а также 52 монашеских и вкладчиковых келий, построенных самими монахинями и вкладчицами. Эти кельи располагались: по правую сторону от Игуменских келий (6 штук длиной 20 и шириной 4 сажени), от угла налево к задним монастырским воротам (30 штук, каждая из которых была 4,5×4 сажени), от задних ворот налево (10 штук общей длиной 34 и шириной 4 сажени), от угла к Святым воротам (6 штук общей длинной 30 и шириною 3 сажени). Каждая келья имела погреб с напогребницей, и была отделена от соседней деревянным забором. Кроме того, в монастыре стояла деревянная сторожка (у Святых ворот) и деревянная же богадельня (*Смирнов*, 1884. С. 35–36). Очевидно, что кельи представляли собой отдельные здания, а не единую келейную стену, как это изображено на плане 1768 г. и как это было, к примеру, в Соловецком монастыре. Стоит отметить, что настоятельский (игуменский) корпус располагался и располагается сейчас справа от Святых ворот.

На архивных планах монастыря XIX–первой четверти XX вв. (1833, 1844, 1851, 1887, 1902, 1909, 1923 и 1926 гг.) видно, что монастырь все также представляет собой в плане прямоугольник со скругленным юго-западным углом, а келейные корпуса располагаются по его периметру (рис. 27–34). К

началу XX в. на территории монастыря стояло 11 каменных и 18 деревянных келий. В 1930-х годах все деревянные кельи и хозяйственные постройки вдоль монастырских стен были уничтожены. Судя по планам 1902 г. и 1909 г., которые сопровождаются экспликацией, жилые кельи в основном располагались вдоль южной и западной стен монастыря (только две – в северо-восточной части). Непосредственно к стенам примыкали деревянные одноэтажные службы с погребами. Деревянные сараи, кладовые и погреба располагались в западной части, примыкая вплотную к стене. В экспликации к планам назначение построек ограничивается делением на жилые и нежилые строения (рис. 31–33).

При сопоставлении данных графических источников за XVII–начало XX вв. с археологическими сведениями можно говорить о том, что монастырские жилые и хозяйственные постройки в Зачатьевском монастыре стремились располагать в форме прямоугольника. Такая планировка в виде незамкнутого каре прослеживается с XVI в., при этом постройки стояли отдельно друг от друга, с северной стороны оставался проход к святым воротам.

Впервые изображение **Новодевичьего монастыря** на общих планах Москвы появляется в 1600-х гг., а именно на «Первом плане Исаака Массы» и Несвижском плане Москвы. Оба изображения весьма условны и передают лишь общий облик монастыря: можно увидеть крупный собор, окруженный стенами с башнями, а также некоторые постройки внутри (рис. 35–36). Поскольку монастырь находился за пределами Земляного города, его изображений нет на «Петровом чертеже» и на плане Олеария. Более подробные изображения можно увидеть на планах Москвы XVIII–первой четверти XX вв. (1739, 1767, 1778, 1805, 1817, 1825, 1838, 1850–1851, 1859, 1888, 1901 и 1926 гг., рис. 37–48). На них обозначены, как правило, основные каменные сооружения – соборы, палаты, колокольня, в редких случаях более бледным цветом обозначены участки садов. Стоит заметить, что с 1680-х гг. планировка монастыря остается практически неизменной.

Больше информации можно почерпнуть при обращении к архивным планам монастыря конца XVIII–первой четверти XX вв. (1724, 1763, 1770, 1790, 1796, 1807, 1841, 1872 и 1909 гг., рис. 15, 49–56). На них видно, что монастырь представляет собой в плане пятиугольник. На всех планах изображены главные монастырские постройки: Смоленский собор и Успенская церковь, келейные корпуса располагались ближе к монастырской стене, караульные палаты – по углам. На протяжении XVIII–XX вв. планировка монастыря практически никак не менялась (рис. 49–56). Стоит отметить, что указанные архивные планы имеют разную степень информативности. Некоторые из них (1763 г., 1770 г.) изображают только главные монастырские постройки. И. М. Снегирев указывает, что «многие из каменных и деревянных строений, стоявших еще в 1763 году, сломаны» (*Снегирев*, 1857. С. 76). Это соответствует действительности лишь отчасти – каменные строения, изображенные на плане 1763 г., продолжают оставаться на своих местах до сих пор. Вероятно, И. М. Снегирев писал о небольших хозяйственных постройках, которые были деревянными, а не каменными (рис. 49).

Самый ранний план (1724 г.) показывает вдоль южной стены несколько деревянных построек, которые либо вплотную примыкают к ней, либо находятся на небольшом расстоянии от нее. Отметим, что в ходе археологических работ в юго-западной зоне монастыря были зафиксированы деревянные постройки XVIII–XIX вв., которые достаточно хорошо накладываются на этот план (рис. 15).

На плане 1796 г. каменные монашеские корпуса обозначены в северо-западной части монастыря (современные «Певческие палаты»), также отдельные здания располагались вдоль восточной и южной стены. По углам – «корпусы каменные, в коих кладовые с погребами» (современные «Стрелецкие караульни» при Никольской, Чеботарной и Сетуньской башнях). Слева от Северных ворот – корпус для сторожей. Также без подписей изображены небольшие, видимо, хозяйственные постройки.

Игуменские кельи обозначены к югу от Северных ворот (современный Казначейский корпус). На месте современного настоятельского (игуменского) корпуса справа от северных ворот указан «корпус каменной, в коем пребывание было схимонахини царевны Софьи Алексеевны» (рис. 52). Стоит заметить некоторое несоответствие. В Деле № 1342 в Губернском Архиве «О бывшем в Новодевичьем монастыре пожаре и о исправлении причиненных повреждений 14 мая 1796 г.» указано на необходимость покрыть железом уцелевший *деревянный* корпус, где в свое время содержалась царевна Софья (*Снегирев*, 1857. С. 25). Однако на плане 1796 г., составленном по случаю этого пожара, указаны каменные, а не деревянные кельи (деревянной была только крыша, которая обветшала). На плане 1807 г. архитектурный ансамбль практически приближен к современному состоянию (отсутствует только здание Филатьевского училища, построенного в 1871–1878 гг.). Вдоль южной стены, в юго-западной части монастыря контурами обозначены несколько отдельно стоящих небольших построек (рис. 53). На пане 1841 г. Игуменские кельи обозначены уже справа от Северных ворот, т.е. на современном месте. Желтым цветом обозначены небольшие деревянные постройки, это и жилые монашеские кельи, и прачечная (в северо-западной части), многочисленные погреба и сараи, расположенные в южной, юго-восточной и северо-восточной части монастыря. В северо-восточном углу, примыкая к северной стене, внутри монастырских стен изображена конюшня (рис. 54). На плане 1872 г. видно, что хозяйственные постройки располагаются в основном вплотную к стенам или примыкают к каменным корпусам. Сохраняются и жилые деревянные постройки – в северо-восточной, западной и северной части монастыря. В юго-восточной части появляется здание золотошвейной мастерской, а в северо-восточной, севернее колокольни появляется новое каменное здание (Филатьевское училище) (рис. 55). На плане 1909 г. вдоль южной стены, в юго-западной части монастыря продолжает оставаться «строение деревянное, одноэтажное, крыто железом, занято сараями для дров, частью с деревянными погребами»,

зафиксированное еще на плане 1872 г. Стоит отметить, что северо-восточная часть занята несколькими одноэтажными деревянными строениями, в которых находились коровники и конюшня (конюшня обозначена на том же месте, что и на плане 1841 г.). Деревянные монашеские кельи продолжают существовать в северной и западной части монастыря (на тех же местах, что и в 1872 г.) (рис. 56).

Изобразительные источники – миниатюры, гравюры и литографии какой-либо уточняющей информации для ответа на вопрос о ранней планировке и застройке Новодевичьего монастыря не дают. Так, самым ранним источником с изображением Новодевичьего монастыря стоит считать три миниатюры из Летописного Лицевого свода (конец 1560-х–середина 1570-х гг.). На первой изображен сюжет основания монастыря: на дальнем плане – Москва с пятиглавым собором; в правой части – Саввинский монастырь с шатровым храмом; в левой – Новодевичий монастырь с одноглавым собором и деревянной оградой. На второй изображен перевоз больного великого князя Василия III. На третьей – закладка храма святых праведных Богоотец Иоакима и Анны. Однако изображения весьма условны, кроме собора[12] и ограды, других построек не видно (рис. 57–59). Гравюры и литографии XVIII–XIX вв. показывают планировку монастыря после 1680-х годов, которая почти не изменилась к современности (рис. 60–64).

Таким образом, при сопоставлении данных графических источников за XVIII–начало XX вв. с археологическими сведениями можно говорить о том, что монастырские жилые и хозяйственные постройки XVI–XVII вв. в Новодевичьем монастыре не разносились по разным частям монастыря, а стояли рядом. В XVIII–XIX столетиях наблюдается определенное зонирование: выделяется юго-западный, юго-восточный и северо-восточный угол монастыря. В юго-западной части прослежены колодцы, вероятно, ее можно считать «банно-прачечной» зоной. В юго-восточной части стояла

[12] На всех трех миниатюрах он изображен по-разному: одно-, трех- и пятиглавым. Подробнее см. *Баталов*, 2005. С.599-620.

золотошвейная мастерская. Северо-восточная часть – хозяйственная, где с середины XIX в. размещались конюшня, коровники и другие вспомогательные постройки – погреба, сараи, а на месте ранней застройки был разбит сад.

Отметим, что в конце XVIII в. игуменский корпус отмечен в северо-восточной части – там, где в ходе археологических работ был выявлен единый двор-«глаголь» XVII в., который, вероятно, можно интерпретировать как игуменские палаты, объединявшие жилые и хозяйственные постройки под единой крышей. Аналогичную планировку можно увидеть на плане Тихвинского посада, составленном Иваном Зелениным в 1678 г., на котором архимандричьи палаты изображены в виде нескольких построек под единой крышей, отделенные от остальной монастырской территории дополнительной тыновой оградой.

Планировка Новодевичьего монастыря несколько отличается от ранее рассмотренного Зачатьевского. Здесь не выявлено такой упорядоченности в расположении построек.

Симонов монастырь на планах Москвы XVIII в. (1739 г., 1798 г.) имеет четкую форму пятиугольника с прямыми стенами и хорошо выраженными углами (рис. 65–66), однако на более поздних планах XIX–первой четверти XX вв. (1823, 1838, 1848, 1852, 1859, 1888 и 1910 гг.) северо-западная стена показана уже более закругленной и пятый угол читается не так четко (рис. 67–78). Стоит отметить, что планы XVIII в. более схематичны – монастырь нанесен лишь контуром стен, без обозначения башен, в то время как планы XIX в. указывают расположение башен и более подробно изображают внутреннюю планировку. Поскольку монастырь находился за пределами Земляного города, так же как и Новодевичий, его изображений нет на планах Москвы XVII в.

На архивном чертеже монастыря XVIII в. видно, что келейные корпуса занимают пространство вдоль северо-западного и северного прясел (рис. 74). На плане 1832 г. архитектурный ансамбль представлен Успенским собор и

Трапезной, занимающими центральную зону, и корпусами, расположенными вдоль северной, северо-западной и южной стен. В северо-западном углу находилась поварня и хлебный двор; между Главными воротами и башней Дуло – житница, там же размещался конюшенный двор. Значительную площадь монастыря занимали сады и палисады (рис. 75).

Изобразительные источники – гравюры, иконы и рисунки также не несут информации о деревянной застройке. На иконе первой половины XVIII в. «Богоматерь с сонмом святых и чудом явления преподобному Кириллу Белозерскому» монастырь изображен с западной стороны и он – полностью каменный. Многие из зданий подписаны, например, «поварня», «хлебный двор» – слева от Святых ворот, «житница» – справа от них, «конюшенный двор» – за башней Дуло. Стоит отметить, что иконописец достаточно точно передает облик монастыря, с указанием башен и ворот, а также его внутреннюю топографию (рис. 76). На лубочной картинке этого же периода (между 1711 г. и 1713 г.) виден полностью каменный ансамбль монастыря (рис. 77), то же самое – на рисунке К. И. Рабуса середины XIX в. (рис. 78).

Вероятно, из-за достаточно раннего появления каменных зданий (XV в.), деревянные сооружения из монастыря быстро исчезли.

Таким образом, доступные изобразительные источники (не ранее первой половины XVIII в.) дают основания считать застройку монастыря периметрической. В юго-западной части располагался конюшенный двор, в северо-западной – хозяйственная зона с житницей, хлебным двором и поварней. Жилые же корпуса располагались далее по северо-западной и северной стене. Таким образом, прослеживается определенное зонирование и разделение жилых и хозяйственных строений по разные стороны от западных въездных ворот. Аналогичная картина прослежена в Тихвинском Успенском монастыре.

Известные планы XVII–XVIII вв. позволяют говорить о периметрической застройке **Сретенского монастыря** по трем сторонам, с открытым двором на улицу Сретенку. На «Петровом чертеже» две церкви

показаны вдоль красной линии и одна – в центре монастырского двора, жилые и хозяйственные же корпуса создают неполное каре. Сам же монастырь правильной практически квадратной формы (рис. 79). Таким же он изображен на плане Мериана 1638 г. (рис. 80). На Сигизмундовом чертеже картина несколько иная: видна церковь и несколько построек с северной стороны, к юго-западу от церкви – огороженные незастроенные участки (рис. 81).

Следует отметить одно несоответствие: на всех планах XVII века к западу от монастыря изображена довольно плотная дворовая застройка, которой нет на планах XVIII столетия – по-видимому, на ранних чертежах это просто механическое заполнение промежутков между улицами-дорогами.

В первой половине XVIII в. в северной части монастыря (на месте храма Новомучеников) находилось «огородное место», «на котором родится капуста и протчие овощи». Согласно описи, проведенной поручиком лейб-гвардии Семеновского полка капитаном Лукианом Талызиным в апреле 1763 г., длина огорода составляла 35 сажен, поперек в одной стороне – 8 сажен, в другой стороне находился одноэтажный острог Московской Духовной консистории, который имел собственный двор с воротами на проезд Белого города. Острог представлял собой деревянную избу (длиной 9 сажен с четвертью, поперек 4 сажени с тремя четвертями) с двумя отапливаемыми помещениями и сенями, в которых выгорожены небольшие темные помещения (видимо, камеры) (*Иоанн* (*Лудищев),* 2010. С. 224). На планах XIX–начала XX вв. (1804, 1897, 1899, 1912, 1913 и 1914 гг.) территория Сретенского монастыря разделяется на две части: южная – собственно монастырская зона с церквями и каменными келейными корпусами, и северная – владения, которые монастырь держал для дохода (рис. 82–87).

Так, самые ранние планы относятся к XVII в., в это время застройка монастыря была периметрической, однако уже в XVIII в. площадь монастыря начинает приобретать сложную многоугольную форму, каменные келейные корпуса образуют стены, формируя южный угол.

Территория **Богородице-Рождественского монастыря** на ранних планах Москвы показана прямоугольной, обстроенной низкими деревянными строениями (рис. 88–89). Отмечается, что в основе каменной келейной застройки монастыря лежит ячейка-«тройня» (две палаты по сторонам сеней), которая восходит к раннему деревянному зодчеству (*Памятники*…, 1989. С. 214). Северный угол обители несколько вытянут, следуя городской планировке. На планах XVIII–XIX вв. монастырь показан правильной прямоугольной формы (рис. 90–91).

На генеральном плане монастыря 1782 г. видно, что жилая и хозяйственная застройка выстраиваются в практически замкнутое каре, окружая собор Рождества Богородицы и церковь Иоанна Златоуста со всех четырех сторон и практически примыкая к стенам. Игуменские кельи обозначены справа от Святых ворот (рис. 92).

Самые ранние планы относятся к XVII в. на них застройка монастыря – периметрическая, так же как и в других соседних монастырях – Сретенском и Высоко-Петровском.

Более-менее четкие изображения **Высоко-Петровского** монастыря видны на ряде планов XVII в. («Петров чертеж», план из книги А. Мейерберга, на Сигизмундовом плане). На них можно рассмотреть периметрическую застройку двора, близкую к квадрату и напоминающую другие внутригородские монастыри (рис. 93–95).

Собственно-монастырская средневековая территория располагается вокруг собора во имя Петра Митрополита и на площадке, ограниченной с севера Боголюбской церковью, с юга – Сергиевской, на востоке и западе – стеной монастыря. К югу и к северу от этого сакрального ядра, лежат существовавшие в связи с ним «кварталы» Петровской слободки.

На планах XVII в. видно, что примерно по оси церкви Боголюбской Божьей Матери идет длинная линия построек, образующая одну из сторон периметра монастыря. Видимо, здесь располагались хозяйственные постройки в виде связи или нескольких отдельных срубов с подсобными

прирубами. Возможно, так изображены кельи, возникшие в период постройки каменного храма, после пожара 1490-х гг. (рис. 93–95).

Монастырь XV в. по планировке не очень отличался от монастыря XVI–XVII вв. и состоял из центрального собора в центре периметрически обстроенного кельями и службами двора. Здесь же в центре, развивался некрополь. Ситуация изменилась в последней трети XVII в., когда сложился нынешний план монастыря, включивший в себя периметр перестроенного старого двора как древнейший элемент. Таким монастырь изображен на всех последующих планах и чертежах XVIII–XIX вв. (1838, 1852, 1874–1877, 1872, 1886, 1898 гг., рис. 96–101).

Настоятельские кельи Высоко-Петровского монастыря в 1690 г., когда их посещал Петр Алексеевич, находились по левую сторону от Святых ворот и были деревянными в длину 9 саженей, в ширину 4 саженей, с каменным нижним этажом (*Григорий*, 1880а. С. 23–24). Есть указания и на деревянную трапезную (*Григорий*, 1880а. С. 26, сноска 78). В том же 1690 г. было поставлено 12 верхних деревянных братских келий (*Григорий*, 1880а. С. 41). Все они сгорели в пожаре 1712 г. (*Григорий*, 1880а. С. 52).

Так, на самых ранних известных планах застройка монастыря – периметрическая. Археологических данных для подтверждения такой застройки в северной линии монастырей – Сретенском, Богородице-Рождественском и Высоко-Петровском пока не достаточно.

Среди рассмотренных шести монастырей, три относятся к внутригородским, которые располагались в пределах стен Белого города – это Сретенский, Богородице-Рождественский и Высоко-Петровский. Их планировка на ранних чертежах Москвы очень похожа – одна-две церкви в центре периметрически обстроенного двора. Остальные монастыри (Новодевичий, Зачатьевский и Симонов) находились за пределами Белого города, их планировка – многоугольная, что связано с природным ландшафтом. Отметим, что особенности монастырского устава, т.е. принадлежность к идиоритмам или киновиям, никак не влияла на

изображения монастырей на планах XVII в. Это свидетельствует о том, что четкого различия в общей планировке указанных типов не было.

2.3. Сведения графических источников о планировке других московских монастырей.

Сведений графических источников о ранней планировке других московских монастырей не много и все они также относятся к XVII–XIX вв. Основную информацию можно получить из ранних карт и планов Москвы XVII в. Монастырские описи сдержат лишь общие фразы, не внося ясности в планировочную структуру обителей.

Богоявленский монастырь на «Петровом чертеже» изображен прямоугольным с церковью в центральной части (рис. 102). Постройки расположены по периметру, образуя стену. То же самое – на «Годуновом чертеже» (рис. 103). На «Сигизмундовом плане» картина не четкая, виден центральный собор, однако каре построек не читается (рис. 104). На «Несвижском плане» виден собор и северо-западный угол застройки (рис. 105). План Олеария менее надежный – на месте монастыря видна деревянная застройка по периметру, но храм не изображен (рис. 106). На плане Мейерберга виден собор и примыкающие к нему постройки (рис. 107). Так, все изображения Богоявленского монастыря на планах Москвы XVII в. стремятся к ровной прямоугольной форме. На лубочной картинке не позднее 1737 г. видна северная часть двора, застроенная зданиями по периметру (рис. 108). На планах XIX в. (рис. 109–110) обозначены основные монастырские постройки. Монастырь имеет вытянутую прямоугольную форму: церковь расположена в центре, по периметру – жилые и хозяйственные постройки.

Георгиевский монастырь наиболее четко изображен на «Петровом чертеже»: он квадратный с церковью посередине (рис. 111). На остальных планах виден плохо: в этой части изображена плотная застройка, однако доминантного собора, как в других монастырях, не изображено; исключение составляет план Мейерберга (рис. 112). Некоторую ясность в планировку

монастыря вносит план 1806 г., опубликованный в работе П. В. Сытина (рис. 114). Двор монастыря изображен практически правильной четырехугольной формы с церковью по середине и несколькими небольшими постройками в северо-западной и юго-восточной частях. По указанию А. Ф. Малиновского «кельи монахинь и многих белиц, тут помещавшихся, были деревянные и в 1812 году все без остатка сгорели…» (*Малиновский*, 1992. С. 138), по всей видимости, жилые и хозяйственные постройки монастыря оставались деревянными вплоть до его упразднения в 1813 г. На лубке 1750 г. (вид с запада) в центральной части изображен собор, с северной и южной стороны – ряды деревянных келий (рис. 113).

Ивановский (Иоанно-Предтеченский) на «Петровом чертеже» изображен в виде неправильного четырехугольника, что объясняется рельефом местности и сложившейся городской планировкой (рис. 115). В центральной части стоит собор. Аналогичное изображение видно на плане Мериана (рис. 116). На плане Мейерберга обозначен соляной двор (№ 48), и к востоку от него – двор с церковью, выходящей на пересечение улиц, и постройками по периметру (рис. 117). На «Несвижском плане» в окружении построек возвышается собор, двор – неровной прямоугольной формы (рис. 118). Некоторые сведения письменных источников приводит А. Л. Баталов: «Селились они, как можно судить по некоторым документам, в келиях своих умерших предшественниц или должны были ставить новые за свой счет. Даже игуменьи монастыря, видимо, еще в начале 1660-х годов не имели особых настоятельских покоев и должны были сами покупать себе келью (в этот период были еще деревянными)» (*Баталов*, 2006. С. 310). Обращаясь к особенностям монастырского устава, автор отмечает, что кельи монахинь были отдельными зданиями, которые располагались по территории монастыря: всего 68 деревянных сестринских келий, среди которых 17 – на жилых подклетах, 9 – на глухих и 42 без подклетов («поземных») (*Баталов*, 2006. С. 311). После указа Петра I 1701 г. в Ивановском монастыре было построено 29 новых каменных келий. Они расположились по периметру стен,

в центре, таким образом, освободилось пространство (*Баталов*, 2006. С. 312). Таким монастырь продолжает оставаться и в последующие века, что видно на плане монастыря 1759 г. (рис. 119).

Покровский монастырь располагается в линии южных монастырей–сторожей (вместе с Новоспасским и Андрониковым), за чертой Земляного города, поэтому на планах Москвы XVII в. его нет. Основываясь на описи 1763 г. И. М. Снегирев указывает, что в Покровском монастыре, напротив церкви Покрова Божьей Матери стояли деревянные, одноэтажные настоятельские кельи, «на 6 саженях длиною и на 3 саженях шириною, крытая тесом, при них келья холодная и кухня» (*Снегирёв*, 1877. С. 23). Кроме того, были деревянные кельи с сенями, для них также даются размеры – 8,5×5,5 саженей. На плане 1806 г. монастырь изображен трапециевидным с четырьмя угловыми башнями (рис. 120) (*Сытин*, 1954. С. 478). На плане 1838 г. монастырь – прямоугольный, с ровными стенами и семью башнями, на территории изображены основные каменные постройки и кладбище, занимающее практически всю западную часть обители (рис. 121). На гравюрах XVIII в. видно, что часть территории возле монастыря огорожена деревянной стенной, возможно, так обозначен хозяйственный двор или сады (рис. 122–123).

Златоустовский монастырь на «Петровом чертеже» изображен прямоугольным с церковью в центральной части (рис. 124). На плане Мериана изображение монастыря схоже с «Петровым чертежом» (рис. 125). Архимандрит Григорий, описывая обитель, указывает на то, что в 1686 г. прежние деревянные кельи были сломаны и снесены для освобождения места под кладбище и расширения пространства. В 1704 г. была переделана старая деревянная игуменская келья (*Григорий*, 1880б. С. 8–9). Однако он не указывает на конкретное расположение келий. На плане 1806 г. обращает на себя внимание разная ориентировка церковных строений: одну группу составляют соборная церковь Иоанна Златоуста и церковь Благовещения Пресвятой Богородицы, вторую группу – церковь Святой Троицы с

колокольней и примыкающие к ним каменные и деревянные корпуса (рис. 126).

Вознесенский и Чудов монастыри изображены на схеме Кремля 1613 г. «Кремленаград» (рис. 127). Оба монастыря имеют форму многоугольника. В Вознесенском монастыре изображен ряд келий (вероятно, келейная стена) в северо-западной части. Они – каменные с двускатной крышей (нарисованы бледно-розовым цветом, как и монастырская стена). Для темы исследования важны упоминания о деревянных постройках Вознесенского монастыря, полностью сгоревших во время сильнейших пожаров 1547 г., 1571 г., 1626 г., 1633 г. и 1737 г. (*Забелин*, 1902. С. 247). В Чудовом монастыре также показан ряд каменных келий в северо-западной части. Деревянные постройки в кремлевских монастырях не отмечены. Судя по описи 1763 г. в Чудовом монастыре уже не оставалось деревянных зданий (*Забелин*, 1902. С. 291–294). По всей видимости, ситуация в указанных монастырях схожа с Симоновым – они одними из первых были обстроены в камне, в связи с чем деревянные постройки не изображены даже на ранних планах.

Знаменский монастырь, основанный в 1629–1631 гг., изображен только на плане из альбома А. Мейерберга: церковь в окружении деревянных построек (рис. 128). Такая же планировка прослеживается на плане монастыря на конец XVII в.: соборы изображены в центральной части участка, остальные объекты расположены по периметру – в основном вдоль Варварской ул. и Безымянного пер. (рис. 129). Таким он сохраняется на протяжении последующих веков – на плане монастыря 1806 г. изображен прямоугольный двор с собором по середине и постройками по периметру (рис. 130). И. М. Снегирев упоминает, что в Знаменском монастыре проживала в деревянных хоромах мать Михаила Федоровича, Великая инокиня Марфа. Однако не указывает на конкретное место расположения кельи или ее размеры. Есть также упоминание о Троицком пожаре 1737 г., в котором погибли все деревянные монастырские постройки (*Снегирёв*, 1861. С. 6–9).

Донской монастырь находится за пределами Земляного города, поэтому его изображений нет на ранних планах Москвы. Его двор на Мичуринском плане Москвы (1739 г.) – квадратный, с 12 башнями (рис. 131). Некоторую ясность в планировку монастыря XVII в. вносят описи. И. Е. Забелин приводит перепись подмосковных земель за 1628–1629 гг., в которой содержалось указание на существование в Донском монастыре деревянных игуменских и братских кельи, а также деревянной ограды (*Забелин*, 1865. С. 9). К середине XVII в. монастырь оставался одним из беднейших в Москве. В нем был небольшой каменный храм, низменные братские кельи и другие деревянные строения, огороженные простым бревенчатым забором (*Забелин*, 1865. С. 11). Игуменские деревянные кельи располагались у западных ворот монастыря, братские же кельи – по другую сторону. Деревянные кельи первых архимандритов стояли в северо-западной части монастыря (*Забелин*, 1865. С. 58). В 1749 г. архимандричьи кельи переместили и расположили между собором и северными воротами – их первый этаж был каменный, а верхний – деревянный оштукатуренный (*Забелин*, 1865. С. 59). Из монастырского летописца становится известно, что в сентябре 1716 г. были построены несколько деревянных зданий: наместничьи кельи, сосновый погреб, кухня, квасоварня, братский погреб, сосновый ледник (*Забелин*, 1865. С. 139). А со следующего, 1717 г. начинают возводиться каменные кельи, к 1770 г. все братские кельи были уже каменными. В 1727 г. архимандрит Матвей возводит себе деревянные кельи, «внизу – служня, другая – приспешня, напротив баня с предбанником, между ними – сени» (*Забелин*, 1865. С. 146). В октябре 1728 г. возле пруда поставлена четырехсаженная братская баня с предбанником (*Забелин*, 1865. С. 147). В 1733 г. были возведены еще три кельи с сенями в одну связь, монастырский колодец, житницы в одну связь (13×4 саж.) (*Забелин*, 1865. С. 152–154).

Страстной монастырь был основан в 1654 г. у ворот Белого города, его нет на чертежах XVII в. На двух планах Москвы XIX в., близких по

времени (1806-1808 гг. и 1812 г.) передана разная форма монастыря: на первом она приближена к прямоугольнику, в центре которого – собор (рис. 132); на втором - к многоугольнику, на территории которого изображено несколько построек, примыкающих к стенам (рис. 133). Попытка реконструкции планировки монастыря на начало XVIII в. на базе имеющихся изобразительных источников была предпринята группой исследователей под руководством профессора Л. И. Бородкина (МГУ). Деревянные кельи расставлены по периметру обители в 1–2 ряда, дворы притча вынесены за ограду и стоят с восточной стороны монастыря (рис. 134).

Моисеевский монастырь наиболее четко изображен на «Сигизмундовом плане» – видна церковь и несколько построек в западной части (рис. 135). Крупная церковь нарисована на «Несвижском плане», постройки тянутся только в восточной части, вдоль реки (рис. 136). На плане Мейерберга изображена церковь рядом с постройками, однако в какую-либо определенную планировку они не выстроены (рис. 137). Стоит отметить, что Моисеевский монастырь остается малоизученным (*Охлопкова*, 2022. С. 105-106). Делопроизводственные материалы Патриаршего дома указывают на то, что монахини монастыря жили в кельях, количество монахинь было 98 или 99 с учетом игуменьи (*Охлопкова*, 2022. С. 109), к сожалению, количество келий не указано. В тексте расходной книги Патриаршего Казенного приказа за 1696 г. содержится информация о проведении ряда ремонтных работ в монастыре: замена окон, починка печей. В 1700 г. был возведен новый колодец, мост, погреба (*Охлопкова*, 2022. С. 110). Согласно археологическим исследованиям застройка отделялась от каменного храма деревянной оградой (*Векслер*, 2000. С. 188–191). На плане 1781 г. видно, что основная часть построек концентрируется в южной части, с восточной и западной стороны стоят единые келейные корпуса (рис. 138).

Заиконоспасский монастырь на ранних планах Москвы показан прямоугольной формы с центральным собором в окружении построек (рис. 139–140). Его планировка во второй половине XVII в. была обусловлена

городской застройкой: с одной стороны он граничил с Греческим Николаевским монастырем, с другой ограничивался каменной стеной Китай-города, с третьей стороны монастырь доходил до конца Никольской улицы, с четвертой стороны граничил с Никольской улицей, по которой тянулся каменный «иконный» ряд (*Ковалев*, 1887. С. 7). Вдоль границы с Николо-Греческим монастырем (т.е. с восточной стороны) располагались деревянные кельи (*Памятники*…, 1982. С. 416). На плане монастыря 1782 г. видно, что каменные строения стояли в северной и южной части (рис. 141).

Никольский греческий монастырь изображен аналогично стоявшему рядом Заиконоспасскому монастырю. Он прямоугольной формы с собором по центру (рис. 139–140). Согласно историческим источникам в пожаре 19 мая 1564 г. «сгорело 8 келий да две церкви древяны, да у Николы Чудотворца сгорели верхи» (*Виноградов,* 1947. С. 37).

Воскресенский Высокий монастырь на ранних планах Москвы изображен правильной четырехугольной формы с церковью, выходящей на Тверскую ул., и просторным двором, обстроенным с трех сторон (рис. 142). По Тверской ул. монастырь имел длину 37 саж, поперек – 27 саж. На нем были две церкви, кельи, сушила и амбар (*Белокуров*, 1898. С. 45). На чертеже XVII в. видна его прямоугольная форма, постройки изображены в основном вдоль Тверской ул. (рис. 143).

Новоспасский монастырь находится за пределами Земляного города, поэтому не отразился на ранних планах Москвы. На гравюре П. Пикара XVIII в. видны главные монастырские постройки, обнесенные каменной стеной. На переднем плане часть территории огорожена деревянным забором (возможно, хозяйственный двор) (рис.144). На всех планах XVIII–XIX вв. территория монастыря делится на две части – собственно монастырскую с церквями, трапезной, кельями, расположенными вдоль стен; и хозяйственную с садом, конюшенным двором и колодцем. Кладбище монастыря отделено дополнительной оградой (рис. 146–151).

Спасо-Андроников монастырь располагается за пределами Земляного города, поэтому его изображений нет на ранних планах Москвы. На планах Москвы XVIII в. (1739 и 1768 гг.) изображен достаточно схематично: видна его вытянутая многоугольная форма с башнями, въездными воротами и постройками вдоль западной стены (на плане 1768 г.) (рис. 152–153). На Хотевском плане 1852 г. видно, что всю северную часть монастыря занимает некрополь (рис. 154). На месте каменного училища, построенного в 1810 г., стоял деревянный дом, в котором жил преосвященный Пахомий (*Сергий, архиеп*, 1865. С. 75).

Воздвиженский монастырь располагался к западу от Кремля по ул. Воздвиженке. На «Петровом чертеже» изображен весьма схематично – видна церковь, и ряд построек вдоль Воздвиженки, образующие по существу монастырскую стену (рис. 155). На планах XVIII–XIX вв. видно, что застройка монастыря – периметрическая, в центре стоял собор, по краям двора располагались хозяйственные и жилые строения (рис. 156–158).

Таким образом, на основе графических источников можно выделить ряд общих черт в планировке московских монастырей. Во-первых, все внутригородские монастыри на планах Москвы XVII в. изображались квадратными или прямоугольными, с собором по центру и с деревянными постройками по периметру. Насколько достоверно их расположение – неизвестно, вероятно, их могли наносить машинально для заполнения пространства. Более подробные чертежи монастырей относятся к XVIII–XIX вв. Во-вторых, на всех более поздних картах Москвы общий план каждого монастыря сохраняется, изображения становятся более точными, резкой смены в планировке не наблюдается: постройки располагаются на тех же местах, иногда меняется их назначение. В-третьих, на ранних планах, несмотря на схожесть, все монастыри изображались по-разному – создателям карт было важно передать какие-то уникальные черты каждой обители: отличаются изображения главных соборов, их расположение по центру двора или с краю. Ни для одного из рассмотренных монастырей нет графических

источников, зафиксировавших раннюю планировку, относящуюся к начальному периоду существования. В письменных источниках часто упоминается, что каменные здания возводились на месте деревянных, однако их назначение могло меняться. С конца XVII века прослеживается тенденция к размещению игуменских келий по обе стороны от Святых ворот – справа или слева, что подтверждается материалами по Высоко-Петровскому, Зачатьевскому, Рождественскому и Новодевичьему монастырям. Вместе с тем в более ранний период игуменские кельи могли располагаться в иных частях монастырского комплекса. Непосредственно у Святых ворот, с одной из их сторон размещались сторожки. Южная и восточная части монастырской территории, как правило, занимали жилые постройки, отличавшиеся более упорядоченной планировкой и тяготевшие к правильной четырехугольной конфигурации. Западная половина монастыря обычно отводилась под хозяйственно-служебные сооружения, включая трапезную, поварню, хлебный двор, житницу и прачечные. Согласно планам Новоспасского монастыря, хозяйственная зона и кладбище были отделены дополнительной стеной. Можно предположить, что аналогичное функциональное зонирование существовало и в других монастырях. Наличие внутренних частокольных оград на монастырской территории подтверждается археологическими данными, в частности, материалами раскопок в Новодевичьем монастыре.

2.4. Планировка монастырей по данным письменных, изобразительных и археологических источников.

Монастыри, несмотря на свою уникальность, обладали рядом общих черт, независимо от их размера и расположения. В-первую очередь, это особая пространственная организация – на территории монастыря размещались культовые, жилые и хозяйственные постройки, окруженные оградой. Общие принципы пространственной организации отличались единообразием: центральное место занимал собор, к нему примыкала

площадь, на которой размещались остальные постройки. Трапезная обычно размещалась к западу, северу или югу от собора, но никогда – к востоку. Все монастырские постройки образовывали четкую иерархию. Собор доминировал над трапезной, трапезная – над близстоящей поварней и пекарней, а те были центром для ледников, сушил и амбаров. Планировка была концентричной: в центре – собор, вокруг него располагались кельи; хозяйственные дворы и службы ставились вне стен обители (*Колычева*, 2002. С. 96). Универсальность модели мироздания повлияла на то, что концентричность построения монастырских ансамблей строго соблюдалась на протяжении всего времени их существования (*Бусева-Давыдова*, 1986. С. 201–207; *Рябушина*, 1986. С. 193–200).

В планировочной структуре любого монастыря выделяются четыре основные зоны: входная, культовая, жилая и хозяйственная, которые занимали свое определенное место. Входная зона располагалась перед Святыми воротами и ориентировалась на соборную площадь, соединяла мир светский с миром духовным. В центре культовой зоны – главный собор, окружающая его площадь и прилегающие постройки – другие церкви, часовни, колокольня, трапезная. Далее вокруг ставились жилые кельи, в эту же зону могли включать и иные постройки. Расположение хозяйственных построек в особножительных монастырях строго не регулировалось, они могли стоять рядом с жилыми, образуя единые комплексы-усадьбы. Хозяйственные постройки в общежительных монастырях располагались, как правило, на отдалении от жилой зоны, часто – возле стен. Также хозяйственная зона включала в себя сады, огороды, теплицы, она могла ограждаться от сакральной зоны дополнительной стеной. Еще дальше, часто за монастырскими стенами ставили кузницы, конюшни и скотные дворы.

При изучении ранней застройки монастырей Москвы главной остается проблема источников. Частые пожары в период позднего средневековья уничтожили значительную часть монастырских архивов. Наибольшую информативность несут описи, приходно-расходные книги, акты, однако, они

относятся в основном к XVIII в. Сведения летописей и житийной литературы о монастырской застройке весьма скупы и не всегда достоверны. Неоценимым источникам оказываются записки путешественников (А. Олеарий, А. Мейерберг, С. Герберштейн, П. Алеппский), некоторые содержат не только текстовые воспоминания, но и графические зарисовки, отражающие ситуацию в XVII в.

Кроме нарративных источников о планировке монастырей позволяют судить их изображения на планах, чертежах, иконах и миниатюрах. Большинство сохранившихся изображений деревянной монастырской застройки относятся также к XVII–XVIII вв. При обращении к анализу иконографических изображений монастырей нужно учитывать несколько основных моментов. Во-первых, изображения монастырей сочетают как реальные, так и абстрактно-фантастические черты. По утверждению М. И. Мильчика стремление к конкретизации в изображении архитектуры северных монастырей достигает большого развития только ко второй половине XVII в. (*Мильчик*, 1975). Во-вторых, использовать иконографические изображения в качестве единственных для изучения архитектуры монастырей невозможно, необходимо обращаться к разным видам источников. При этом исследователи древнерусского искусства часто указывали на иконы и миниатюры как на ценный источник по истории древнего зодчества (*Осташенко*, 1970. С. 275), особо подчеркивая, что иконы с изображением монастырей, «несмотря на некоторую условность в трактовке архитектурных форм, (…) сохраняют большую документальность» и дают «бесспорные материалы для восстановления в первоначальном виде некоторых существующих зданий» (*Свирин*, 1956. С. 15). Стоит заметить, что на иконах детализировано изображали, как правило, только основные церковные постройки, жилые и хозяйственные передавались с большей степенью условности.

Важную информацию о ранней застройке монастырей приносят археологические исследования. В ряде монастырей (Зачатьевский монастырь

в Москве, Кирилло-Белозерский монастырь, Симеоновский монастырь в Кашине, Троице-Сергиева Лавра) были зафиксированы остатки построек конца XIV–XV вв. Постройки XVI–XVII вв. прослежены во всех монастырях, где проводились археологические исследования. Основная часть построек фиксировалась на уровне их подземных частей.

Сопоставление всех трех видов источников позволило проследить традиционность и четко выверенную систему в расположении монастырских построек, что, делает возможным реконструкцию ранней застройки. Отметим, что значительной разницы в планировочной структуре крупных и малых обителей не было выявлено. Главное отличие заключалось в количестве жилых построек и разнообразии хозяйственных сооружений.

Несмотря на наличие общих черт, в каждом монастыре выделяются свои особые, уникальные черты. В первую очередь, это общий план монастыря, сформированный его оградой. К изучению монастырских оград не однократно обращались археологи, архитекторы, историки (см. *Шамина*, 2020. С. 101–117). К концу XVII в. все рассматриваемые московские монастыри имели в плане форму многоугольника с каменными кельями, расположенными по периметру, ближе к стенам. Л. А. Беляев считает, что такую усложненную форму монастыри обрели в XVI–XVII вв., особенно в период возведения каменных стен, расцвет строительства которых приходится на вторую половину XVII в. Изначально же их форма мыслилась квадратной или прямоугольной (*Беляев*, 1995. С. 205, 207–209). Такого же мнения придерживается Е. В. Романенко, отмечая, что традицию строительства обителей по плану четырехугольника русские монастыри переняли от древних палестинских лавр (*Романенко*, 2002. С. 70). По такому принципу изначально был устроен монастырь Сергия Радонежского: «Монастырь больший воздвиг, келлии четверообразно сотворити повеле, посреде их церковь во имя Живоначальныя Троицы отовсюду видима, яко зерцало, трапезу же и ина, елика на потребу братиям» (*Великие*…, 1883. Стб. 1417); преподобного Дионисия Глушицкого, который очертил границы «по

лаврскому обычаю» (*Житие…*, 2005. С. 108), преподобного Корнилия Комельского: «...устров четвероуголен образ монастырю, келию к келии совокупи, их же посреди стоят церкви» (*Лурье*, 1972. С. 257).

Н. Н. Воронин полагает, что «четверообразная» планировка Троице-Сергиевой лавры, восходящая к середине XIV в., является древнейшей из известных примеров подобного построения, получившего распространение на Руси при строительстве укрепленных городов и монастырей XV–XVI вв. (*Воронин, Косточкин*, 1968. С. 16). Аналогичные свидетельства письменных источников относятся к ранней планировке Успенского монастыря в Тихвине. В 1560 г. строитель обители Федор Сырков «келей постави (…) четверообразно окрест церкве сия устрои, четвероуголен образ лавры показа, келию с келии совокупи и их же посреде стоит церкви, яко же некое око зрящи всюду и акичетырьми стенами от четырех стран келиями церковь огради». Прямоугольным Успенский монастырь изображен на плане Тихвинского посада, составленном Иваном Зелениным в 1678 г. (рис. 159). На иконе этого же времени (1679 г.) «Тихвинская Богоматерь с 24 клеймами чудес» на клейме № 19 видна схожая планировка, но многие деревянные кельи и амбары не изображены (рис. 160).

В виде квадрата или прямоугольника большинство московских монастырей показаны на городских планах XVII в. Четырехугольными монастыри изображались и на иконах – с одной стороны, иконописцы следовали определенной традиции и стремлением к упорядоченности форм, символичности (четырехугольник – символ Небесного града Иерусалима), с другой стороны, они были ограничены форматом доски вытянутой прямоугольной формы, в рамки которого и вписывался монастырь. Зачастую такое изображение не соответствовало тому, что было в действительности. Так, на иконе с изображением Троице-Сергиевой лавры, которая передает вид монастыря между 1643 и 1650 гг. (*Голубинский*, 1909. С. 403–405), он изображен прямоугольным (рис. 161). В действительности же план монастыря в указанный период был многоугольным: таким он изображен на

плане осады Лавры 1608–1610 г. Корпуса окружают соборную площадь с четырех сторон, практически повторяя линию стены (рис. 162). Подобная планировка сохраняется и в последующие века (рис. 163).

То же самое можно увидеть и на изображениях (миниатюрах и иконах) Соловецкого монастыря XVII в.: на титульной миниатюре Вахрамеевской рукописи 1601 г., фронтисписе лицевого «Жития Зосимы и Савватия» 1623 г., на иконе «Обитель преподобных Зосимы и Савватия с 28 житийными клеймами» первой четверти XVII в. он изображен в виде прямоугольника с четырьмя угловыми башнями (рис. 164–166). Однако стена, возведенная в 1582–1594 гг. имела в плане форму пятиугольника с восемью башнями.

Александро-Ошевенский монастырь на иконах второй половины–конца XVII в. «Преподобный Александр Ошевенский с деревянным монастырем» окружен рубленной оградой, крытой на два ската. Судя по иконам и аналогиям, в плане она была многоугольной (рис. 167–168). Заметим, что современная монастырская ограда, отстроенная в камне, имеет форму прямоугольника (*Мильчик*, 2017. С. 233). Предлагаемая М. И. Мильчиком и Ю. С. Ушаковой реконструкция планировки монастыря во второй половине XVII в. отражает достаточно типичную картину: кельи располагаются вдоль стен, освобождая внутренний двор для церквей и некрополя, за стенами монастыря, в некотором отдалении – хозяйственный двор (рис. 169–170).

Помимо четырех- и пятиугольных монастырей на изобразительных источниках встречаются и округлые. К примеру, на плане Тихвинского Посада Ивана Зеленина Введенский женский монастырь изображен округлым. В центральной части стоит Введенский собор, трапезная церковь во имя Рождества Богородицы и звонница. Рубленые кельи и хозяйственные постройки располагаются с трех сторон, окружая соборную площадь (рис. 159). На иконах конца XVII в. церкви и кельи Антониево-Дымского монастыря окружены овальной в плане оградой. В центре ансамбля – церковь, слева – несколько келий (рис. 171).

Есть примеры монастырей, стоявших без специальной ограды. Среди них – Нило-Столбенский и Спасо-Каменный монастыри, располагающиеся на островах. На иконах третьей четверти XVII в. Нило-Столбенский монастырь изображен деревянным, занимающим овальный остров (рис. 172). В Спасо-Каменном монастыре роль ограды выполняли деревянные кельи, о чем сказано в описи 1701–1702 гг.: «Всего мерою круг того монастыря сто семьдесят три сажени, а вместо ограды кругом того монастыря властелинских и братцких дватцать четыре кельи на режи» (*Переписные книги*... С. 155.; цит. по: *Шамина*, 2020. С. 114). Такое изображение видно и на иконе начала XVIII в. «Преподобный Иоасаф Каменский с монастырем»: в стенах видны колодные окна и совсем нет башен и бойниц (рис. 173).

Общая планировка монастыря формировалась под воздействием природных и градостроительных факторов. Вместе с тем данные изобразительных источников нередко не совпадают с реальной топографией монастырского комплекса. Археологические свидетельства также не дают исчерпывающего представления о его первоначальной структуре: в Новодевичьем монастыре прослежена ограда времени Бориса Годунова, частично выявлены северная, восточная и южная стены, однако направление западного участка ограды остается неустановленным (*Ёлкина, Беляев*, 2024. С. 53–97).

Внутренняя застройка монастыря зависела от его общей планировочной структуры: расположение жилых и хозяйственных построек ориентировалось на линию стен и в целом повторяло их контур. Согласно письменным и графическим источникам на территории монастыря могли располагаться постройки различного назначения: трапезная, поварня, квасоварня, хлебная, солодежня, пивоварня, житницы, сушильные палаты, мастерские (по пошиву одежды и обуви, иконописные), многочисленные погреба и ледники. Среди келий помимо братских упоминаются настоятельские, архимандричьи, келарские и больничные. За пределами

монастырских стен располагались конюшни, скотные и хозяйственные дворы с кузницами, мельницами и амбарами, гостиницы, богадельни.

Размещение указанных построек могло отличаться от монастыря к монастырю. В киновиях, как правило, жилые и хозяйственные постройки старались разносить по разным сторонам монастыря. К примеру, в Успенском Тихвинском монастыре жилая братская зона находилась с севера, а развитая хозяйственная зона с прудами и огородами располагалась с юга и востока. В западной части (у входной зоны) позднее были разбиты Настоятельский и Братский сады (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 14). Известно, что после пожара 1623 г. в юго-западной части пространства между деревянной келейной застройкой замкнутого внутреннего каре и монастырской оградой размещались поварни, квасоварня, хлебня с просфорней, житницы и амбары, а также погреб с сушилом (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 212) (рис. 175). В Кирилло-Белозерском монастыре согласно исследованию Н. К. Никольского «келии монашествующей братии были раскинуты по всему монастырю, преимущественно около его ограды, образуя собою как бы неправильный полукруг» (*Никольский*, 1897. С. 25). Жилые братские кельи располагались в восточной части обители, слева от Святых ворот – они тянулись вдоль каменной ограды и образовывали полукруг около церкви Успения и Архангела Гавриила. Келейный ряд заканчивался у церкви Преображения (всего 47 келий). Хозяйственные постройки располагались, в свою очередь, в западной части, справа от Святых ворот, за игуменскими кельями и казенной палатой. Центром для одно- и двухэтажных деревянных и каменных хозяйственных построек, служила монастырская трапезная (рис. 176). Схожая картина наблюдается в Симоновом монастыре: здесь хозяйственная зона с поварнями, хлебным двором, житницей и конюшенным двором также занимала западную часть обители, а братские кельи тяготели к стенам в восточной и северной части (рис. 177). На иконах XVII в. с изображением Троице-Сергиевой Лавры планировка представлена в виде каре из монашеских, Царских и Царицыных

келий, а также хозяйственных построек, которые окружают центральные соборы – Троицкий и Успенский (*Мильчик*, 2017. С. 307–309). Житный двор располагался в пределах монастыря, в его северо-восточной части. Несколько иная ситуация сложилась в Соловецком монастыре XVII в.: здесь в ряду келейной застройки по периметру размещались котельная мастерская, просфорня, поварня, квасоварня, рухлядная палата, больница, гостиные кельи (*Буров*, 2011а) (рис. 178). Таким образом, в структуре монастырского комплекса выявляется определенная функционально-планировочная закономерность: хозяйственные зоны тяготеют к западной части монастыря, тогда как жилые постройки располагаются в его северной, восточной и южной частях.

Внутренняя застройка в виде каре зафиксирована в Соловецком и Тихвинском монастырях, Троице-Сергиевой Лавре, в московском Зачатьевском. Вероятно, во внутригородских московских монастырях постройки также размещались в виде каре, о чем свидетельствуют изображения на ранних планах города. Расположение построек в рамках каре также отличалось от монастыря к монастырю. Так, в Успенском монастыре в Тихвине на рубеже XVI–XVII вв. деревянные больничные кельи находились в северной линии внутреннего монастырского каре. Они упоминаются в агиографических источниках: «…две келии содела паче инех престарившимся братия и немошным во супокоение…». В 1665 г. были срублены две новые больничные кельи и после постройки каменного здания деревянное служило богадельней (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 132–133). В южной линии монастыря, недалеко от звонницы стояло деревянное здание Казенных келий. Об этом свидетельствует письменное сообщение игуменьи Введенского монастыря: «А о таких спорных делах какие писма в Тихфине монастыре и были и во РДА [1623] году Тихфин монастырь весь погорел, а Казенная келя была подле каменой колоколни блиско и тое колоколню порохового казною разорвало и та келя згорела со всею казною и с писмами» (цит. по *Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 156). В западной линии застройки с

юга от церкви располагались настоятельские кельи. Первые сведения о кельях относятся к основанию монастыря, т.е. к 1560-м гг.: «…На монастыре келя игумена Иосифа да тритцать пять келей, а в них живут три священника да два диякона черных да тритцать пять братов…». На протяжении долгого периода кельи сменяли друг друга, разрушаясь от времени и погибая в пожарах. Так, в архивных источниках под 1620 г. упоминаются «…две келии игуменские, а в них живет игумен Трифон…». В 1623 г. эти кельи сгорели и вместо них были выстроены «новые кельи с сенями» (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 165). В 1655 г. их сменили «три кельи архимадричьи новые с сенми и с чюланы, и с вышками, и с крыльцами» (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 166). Изображение указанных келий видно на плане Тихвинского посада. Также в западной линии располагались келарские кельи. Стоит заметить, что келарские и архимандричьи кельи на плане Зеленина отделены забором, формируя два отдельных комплекса, сочетающие в себе жилые и административные функции (рис. 159). В восточной линии внутреннего каре монастырской застройки стояли житенные кельи, примыкающие с севера к Крестовоздвиженской церкви. Первые сведения о девяти деревянных житницах встречаются в документах за 1640 г., затем они упоминаются в документах монастырского архива за 1648 и 1697 гг. В последнем документе говорится о гибели в результате пожара деревянных житенных амбаров. В том же 1697 г. начинается строительство уже каменных келий (*Варакин, Пятницкая,* 2017. С. 197).

Планировка Соловецкого монастыря, имевшая регулярный замкнутый характер со времен игумена Филиппа (середина XVI в.), отличалась. Помимо братских келий в ряды застройки включались и другие сооружения: в Игуменском порядке (западная линия) стояли игуменские и больничные кельи. В порядке от Рыбных ворот (северная линия) располагалась рухлядная палата. В порядке со стороны Святого озера (восточная линия) стояли квасопаренная и хлебная службы, хлебная, просфорная, котельная мастерская. Мельничный порядок (южная линия) включала только братские

кельи (*Буров*, 2011а. С. 35). Подобная планировка сохранялась в монастыре на протяжении XVI–XIX вв. (рис. 178). Отметим, что и в Соловецком, и в Тихвинском Успенском монастырях между деревянной келейной застройкой замкнутого внутреннего каре и монастырской оградой могли размещаться различные постройки: поварни, квасоварни, хлебни с просфорней, житницы, амбары, погреба.

Северная линия каре Троице-Сергиевой лавры включала государевы палаты. В западной линии помимо братских располагались больничные, келарские и наместнические кельи. Восточную линию полностью занимали братские кельи. В южной располагалась канцелярия, хлебные палаты и архимандричьи кельи.

Судя по археологическим данным из Зачатьевского монастыря в северной части застройки могли располагаться игуменские палаты, в западной части – трапезная, а южная линия полностью отводилась под жилые кельи.

Планировка в виде замкнутого каре обеспечивала дополнительный пояс защиты при осаде монастыря. Кроме того, такая планировка создает дополнительное уединенное пространство для монахов, позволяет более эффективно использовать территорию обители.

Застройка могла иметь и не столь регулярный характер. Существует мнение, что кельи возводились полукругом с восточной стороны, так чтобы монах мог видеть храм и алтарь (*Романенко*, 2002. С.71). Тенденция располагать жилые постройки с южной и восточной стороны прослежена в ходе археологических работ в Зачатьевском и Новодевичьем монастырях. Археологические данные позволяют говорить о расположении жилых келий с восточной стороны центрального храма (Новодевичий, Зачатьевский, Рождественский), с южной (Новодевичий, Зачатьевский), с северной (Зачатьевский, Высоко-Петровский) стороны собора. Судя по графическим источникам, в других монастырях наблюдалась аналогичная картина (Рис. 177, 179–182).

Перепланировка монастырей связана с необходимостью расширения территории обители. К 1553 г. игумен Филипп осуществил коренную реконструкцию планировочной структуры Соловецкого монастыря, расположив на значительно расширенной территории Центрального двора кельи в виде замкнутого с воротами прямоугольника вокруг нового Центрального двора. Цель реконструкции – подготовить место для будущего грандиозного ансамбля каменных зданий центрального комплекса, который по своим размерам не мог уже вместиться в границы существовавшей обители (*Буров*, 2011а. С. 24). К этому же периоду относятся сведения о перепланировке Троице-Сергиевой Лавры. Согласно «Краткому летописцу» в 1557 г.: «монастырь роздвигали и кельи розносили<…> а от старого места отнесли кельи до нового места 40 сажен» (*Горский*, 1890. С. 195), то есть кельи были поставлены около каменной крепостной стены. Таким образом, получается, что древнейшая часть монастыря во главе с Троицким собором окаймлялась кельями, сейчас этот участок занят колокольней и Успенским собором. При этом к крепостным стенам отодвинули только северные и восточные кельи, а южные и западные остались на прежнем месте (*Зубов*, 2002. С. 374). Рассматриваемые в исследовании московские монастыри начинают активно перестраивать в камне с середины XVII в.: с 1630–1640-х до конца 1680-х гг. возводится каменная ограда Симонова монастыря; в 1680-х – стены с башнями Новодевичьего монастыря; в Зачатьевском монастыре в 1692–1697 гг. строится надвратная церковь Спаса Нерукотворного, т. е. к этому времени стены обители были каменными. Возведение современной ограды Высоко-Петровского монастыря также относится к XVII в.

По мере увеличения размеров монастыря возрастало и количество расположенных на его территории построек. Масштабы монастырского комплекса, в свою очередь, непосредственно влияли на число келий и количество монахов, проживавших в его пределах. Определение точного числа построек исключительно на основании археологических данных

представляется затруднительным. Графические источники также не всегда обладают достаточной степенью достоверности по сравнению с письменными свидетельствами. Самыми населенными монастырями Москвы, согласно данным переписной книги 1701–1703 гг. являлись Никитский и Ивановский: в них проживало 121 и 129 человек соответственно (*Шамина*, 2023. С. 44). В Ивановском монастыре к этому моменту было 68 сестринских келий, т.е. в них проживало по одной–две монахини. В конце XVI–начале XVII вв. в Новодевичьем монастыре было 122 старицы, из которых 20 – «княгини и боярыни» знатных фамилий: Мещерских, Пронских, Шереметевых, Вельяминовых, Ростовских, Плещеевых, Охлябининых, Беклемишевых. Они, вероятно, занимали отдельные кельи, обнаруженные в ходе археологических исследований, однако сколько келейниц проживало с ними – неизвестно. В Покровском монастыре в Хотьково, согласно писцовой книге 1593 г., было четыре двора священно- и церковнослужителей «да 28 келей, а в них 37 стариц черноризиц» (*Чернов*, 1996. С. 118), т. е. по одной–две старицы на келью. Согласно записи в писцовой книге 1623–1624 гг.: «да на церковной земле 38 келий, а в них живут старицы, да во дворе поп Грязной Семенов, во дворе дьячек Поздейко Иванов, во дворе пономарь Обросимко, да 4 кельи, а в них живут нищие, питаются от церкви Божии» (*Чернов*, 1996. С. 119).

Кельи в мужских монастырях, видимо, были более населенными. Так, по письменным источникам известно, что в Соловецком монастыре во второй половине XVII в. в келье могли проживать от двух до шести человек (*Буров*, 2011а. С. 24).

Среди немосковских монастырей самыми крупными были Соловецкий (60 каменных келий по Книге 1641–1674 гг.) и Кирилло-Белозерский (47 деревянных келий на рубеже XVI–XVII вв.). Немного меньше – Тихвинский Успенский монастырь, в котором изначально было поставлено 42 братские кельи и «… и две кельи лучше и более других, для успокоения престарелой и немощной братии; вместе с сим устроены: просфорня, хлебопекарня, две

кухни и подле них выкопаны два колодезя…» (*Историко-статистическое*…, 2004. С. 24–25), т. е. монастырь был рассчитан на размещение как минимум 42–84 монахов. Однако, уже в 1582 г. в монастыре проживало только 40 человек. По прошествии времени количество келий уменьшается, однако принятая планировка сохраняется. Исследовательница монастыря Л. В. Степанова, ссылаясь на «Дозорную книгу Обонежской пятины (Нагорной половины) Новгородского уезда» 1620 г. указывает, что только 11 келий были пригодны для жилья, а 26 келий стояли разрушенные «с литовского и с немецкого разорения» (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 131).

Остальные монастыри гораздо меньше. В угличском Богоявленском монастыре находились игуменская келья и 20 келий «братцких», в которых проживало 34 человека (одна-две монахини на келью). В ливенском Афанасьевском монастыре стояло восемь келий, общее количество монахинь составляло 22 (две-три монахини на келью) (*Шамина*, 2023. С. 50). В Спасо-Каменном монастыре, согласно описи 1701–1702 гг. стояло 24 кельи. Некоторые северные монастыри совсем небольшие: в Александро-Ошевенском монастыре, согласно переписной книге Каргополя и уезда 1712–1713 гг. стояло «…девять келей деревянных, да келья больнишная, да две кельми, одна хлебная, другая поваренная. И всего двенадцать келий…» (цит. по *Мильчик*, 2017. С. 221). Согласно описи Нило-Столбенского монастыря в 1636 г. в нем было «девять келий, да погреб…да поварня, два анбара, четыре клети…». В описи Антониево-Дымского монастыря 1682 г. указано, что «на монастыре ж 6 келий», одна из них хлебная, в одной связи с трапезной.

Графические источники XVII–XVIII вв. позволяют судить о том, что хозяйственные дворы располагались за стенами монастыря. На плане Тихвинского посада, составленный в 1678 г. дворянином Иваном Зелениным и подьячим Петром Евстафьевым, видно, что конюшеный двор отстоит на некотором расстоянии от стен Успенского монастыря (рис. 159). На рисунке 1745 г. с изображением Троице-Сергиевой Лавры виден огороженный хозяйственный участок, расположенный с западной стороны обители, на нем

стоят семь построек, на переднем плане – две кирпичные постройки с трубами, подальше – деревянные. Также на отдельной огороженной территории, по обе стороны реки расположены сады и огороды. Вероятно, эта же хозяйственная зона (пивной двор) с западной стороны монастыря изображена на ранее упомянутой иконе (рис. 183, рис. 161). То же самое на изображениях московских монастырей: хозяйственный участок выделен на гравюре Покровского монастыря (рис. 122–123), на планах Новоспасского монастыря (рис. 144–151). Не все хозяйственные дворы были зафиксированы в изобразительных источниках. К примеру, в юго-западной части Новодевичьего монастыря археологически выявлены постройки, которые не нашли отражения в графических источниках. Некоторые хозяйственные постройки располагались всегда в стенах монастыря – это житницы, поварни и другие сооружения, связанные с приготовлением пищи и хранением припасов. Со временем при необходимости расширения монастыря хозяйственные дворы упразднялись и их участки включались в общемонастырскую территорию. Такие примеры были прослежены археологически в Новодевичьем, Высоко-Петровском и Сретенском монастырях.

Общим в планировке многих монастырей является вынос гостиных келий за ограду, оставляя тем самым собственно монастырскую территорию монашествующим. Есть и исключения, например, в Соловецком монастыре гостиные кельи в 1640-х годах размещались также и в ряду келейной застройки при входе в монастырь справа от Святых ворот. В этих кельях останавливались «гости приезжие» (*Буров*, 2011а. С. 141). За оградой также располагались конюшни и коровники, однако с XVIII в. наблюдается тенденция их размещения на территории монастырей. Такие примеры были прослежены в Новодевичьем и Симоновом монастырях, где конюшни размещались в пределах ограды в северо-восточном и юго-западном углу соответственно. В Николаевском монастыре Верхотурья на территории

монастыря в XVII в. в хозяйственной постройке держали корову (*Курлаев*, 1998. С. 98).

Сады и огороды могли располагаться на территории самого монастыря, что подтверждается планами многих обителей XVIII в. Их существование прослеживается и археологически. Основными признаками таких участков являются следы обработки на материке, проявляющиеся в виде борозд или небольших ямок, а также однородный сильно гумусированный слой практически лишенный находок. Выделение садов и огородов в ходе археологических исследований имеет особое значение, поскольку в письменных источниках они, как правило, почти не фиксируются.

Помимо главной монастырской стены, существовали и дополнительные внутренние деревянные ограды – частокольные или тыновые. В первую очередь, они могли отделять жилую зону от некрополя, или от центрального собора, что было зафиксировано в ходе археологических работ на территории Моисеевского монастыря (*Векслер*, 2000. С. 188–191). Также дополнительным забором могли обноситься архимандричьи или игуменские кельи, что нашло отражение на плане Тихвинского посада, и, возможно, было зафиксировано в ходе археологических исследований в Новодевичьем и Зачатьевском монастырях. Небольшими частоколами могли выделяться участки отдельных усадеб в особножительных монастырях, например, в Новодевичьем, а также сады и огороды.

Постепенно деревянная застройка замещалась каменной, причем часто каменные кельи появлялись на месте деревянных с сохранением их функции. Уже начиная с XV в. ряд московских монастырей стал перестраиваться в камне – Вознесенский и Чудов монастыри в Кремле, Симонов. Во многих городских монастырях процесс активного каменного строительства начался в XVII в., после петровских реформ деревянное строительство в крупных городах практически прекращается. В монастырях Русского Севера, а также в сельских обителях дерево оставалось главным строительным материалом и в

XVII–XVIII вв. Так, в Соловецком монастыре деревянные кельи продолжали существовать в первой четверти и даже в середине XVII в. наряду с каменными, возведенными на прежнем месте (*Буров*, 2011а. С. 28–29)

Сведения о планировке монастыря на раннем этапе его существования, как правило, содержатся в агиографических источниках, прежде всего в житиях Сергия Радонежского, Дионисия Глушицкого, Корнилия Комельского, Антония Сийского и других подвижников. Данные иных письменных и изобразительных источников относятся преимущественно ко второй половине XVI–XVII вв. Информацию о планировке монастырских комплексов раннего периода, охватывающего конец XIV–XVI вв., дополняют результаты археологических исследований. Показательными в этом отношении являются материалы, полученные в Троице-Сергиевой лавре, московских Зачатьевском, Новодевичьем и Рождественском монастырях, а также в Кирилло-Белозерском монастыре, где были зафиксированы наиболее ранние деревянные постройки бытового назначения. В ходе многолетних широкомасштабных археологических исследований на территории Зачатьевского и Новодевичьего монастырей была получена уникальная в своем роде информация о ранней планировке, относящейся к концу XIV–рубежу XVI–XVII вв. Археологические данные определили изначальное расположение келий вокруг центрального собора, с постепенным их переносом ближе к стенам по мере разрастания некрополя.

Общая планировочная структура монастыря, включавшая форму ограды и расположение культовых сооружений, оказывала существенное влияние на характер жилой застройки. Ограниченность внутримонастырской территории обусловливала необходимость максимально рационально использовать имеющееся пространство. Отличия монастырской застройки от слободской и посадской, прежде всего, проявлялись в размещении жилых келий непосредственно в пределах монастырской ограды. Кроме того, жилые и хозяйственные постройки возводились на участках, свободных от культовых сооружений, с учетом их расположения в общей

пространственной структуре монастыря. По-видимому, территории к западу от собора не занимались жилыми кельями. Кельи в общежительных монастырях, судя по имеющимся данным, отличались сравнительно простой и в значительной степени унифицированной планировкой. В особножительных монастырях, напротив, характер жилых построек варьировался в зависимости от статуса их владельца. В редких случаях на территории монастырей формировались своеобразные усадебные комплексы, включавшие жилые и хозяйственные постройки, размещённые на обособленном, специально выгороженном участке. Проведённые наблюдения позволяют заключить, что число насельников не оказывало определяющего влияния на общий характер застройки и планировочную структуру монастыря. В то же время социальный статус насельников, по-видимому, являлся значительно более существенным фактором. Так, Н. К. Никольский отмечает, что в Кирилло-Белозерском монастыре «в конце XVI века и начале XVII века у некоторых старцев из богатых постриженикоѵ были келлии, имевшие несколько комнат, и, кроме того, помещения для прислуги. Очевидно, что и внешний вид таких строений должен был измениться; одни из них приняли форму клети с подклетями, другие сохраняли форму избы и т. п.» (*Никольский*, 1897. С. 24). Некоторые из келлий особенно выдавались своим размером и вместительностью: хоромы старца Ионы (Шереметева), старца Леонида Ширшова и др. У Шереметева в келлии помещалось до 10 холопов (*Никольский*, 1897. С. 27). Очевидно, что такие кельи занимали гораздо больше площади, в отличие от небольших братских.

Важным фактором в расположении жилых и хозяйственных построек являлось принадлежность монастыря к особножительным (идиоритмам) или общежительным (киновиям). В идиоритмах монахи могли владеть личными вещами, в их кельях устраивался хозяйственный погреб, кроме того, при жилой келье могли ставиться дополнительные хозяйственные постройки, образуя усадебные комплексы. Глубокие хозяйственные погреба

зафиксированы в ходе археологических исследований в женских монастырях Москвы – Зачатьевском, Новодевичьем, Богородице-Рождественском; в Покровском монастыре в Хотьково; в мужских монастырях – в Троице-Сергиевой лавре, в московском Высоко-Петровском. В киновиях, напротив, стремились разносить жилые и хозяйственные постройки по разным частям монастыря, у монахов не должно быть личных вещей и имущества – яркий пример тому Соловецкий монастырь. На основе археологических данных определить, к какому типу принадлежал монастырь, сложно. Можно предполагать, что глубокие погреба, расположенные с северной, восточной и южной стороны собора, указывают на особножительный характер. Среди примеров подобных монастырей – Зачатьевский и Новодевичий в Москве, Покровский монастырь в Хотьково. Во всех изученных монастырях прослеживается типичная планировка – изначально кельи располагались вокруг собора на расстоянии около 7–10 м. Даже не большие площади археологических исследований, заложенные в центральной зоне монастыря (Рождественский монастырь), позволяют говорить об этом.

Необходимо отметить консервативность в расположении построек на территории монастырей, о чем позволяет судить сравнение известных планов XVII в. с более поздними – XVIII–XIX вв. Яркие примеры тому – Зачатьевский, Новодевичий, Новоспасский. Аналогичную картину можно наблюдать и в других монастырях Московской Руси. На плане Кирилло-Белозерского монастыря около 1786 г. видно, что корпуса, жилые и хозяйственные, расположены вдоль стен, при этом жилые корпуса располагаются с восточной стороны, а хозяйственные – с западной, т.е. в целом совпадает с планировкой обители на рубеже XVI–XVII вв. (рис. 176, 184). На плане Успенского Тихвинского монастыря 1747 г. видно, что деревянные и каменные кельи образуют каре вокруг центрального собора, также как в XVI–XVII вв. (рис. 159, 175, 185). В Соловецком монастыре каменные кельи возводились на месте деревянных с сохранением их функций (*Буров*, 2011а. С. 373, рис. 25).

Стоит заметить, что разницы в расположении келий в мужских и женских монастырях не наблюдается.

Можно сделать ряд выводов:

1. Нет достоверных письменных и изобразительных сведений о планировке и застройке ни одного из монастырей ранее XVI в. Самые ранние сведения изобразительных источников о планировке московских монастырей относятся к XVII в.

2. В ходе археологических работ, проведенных на территории московских монастырей, остатки деревянных построек конца XIV–XV вв. были прослежены только в Зачатьевском монастыре. В остальных рассмотренных обителях самые ранние зафиксированные постройки относятся к концу XV–XVI вв., что позволяет делать выводы о планировке монастырей на первом этапе их существования.

3. Жилые и хозяйственные постройки в общежительных монастырях старались разносить по разным, противоположным частям монастыря. Такая планировка изучена в Тихвинском Успенском и Кирилло-Белозерском монастырях. В особножительных монастырях такой тенденции не зафиксировано. Здесь, напротив, жилые и хозяйственные постройки соседствовали друг с другом, создавая единые комплексы. Одним из ярких примеров тому является Новодевичий монастырь.

4. В жилых постройках особножительных монастырей устраивался погреб, в котором хранились припасы и различная утварь. Такие постройки практически ничем не отличаются от обычных городских домов. Подземные части построек в Новодевичьем, Зачатьевском и Богородице-Рождественском монастырях использовались для хранения припасов, о чем свидетельствуют крупные керамические сосуды и деревянные бочонки. Во всех монастырях погреба и ледники встречаются также как отдельно стоящие хозяйственные постройки-клети – они нашли отражение в изобразительных источниках XVII–XIX вв., также фиксируются археологически.

5. Планировка в виде замкнутого каре в московских монастырях археологически не зафиксирована. В Зачатьевском монастыре можно говорить о незамкнутом каре построек, существовавшем с XVI в., которое окончательно оформилось к XVII в.

6. Расположение келий в московских монастырях относительно главного храма менялось: изначально они окружали его, проходя на расстоянии 7–15 м, занимая, как правило, северную, восточную и южную стороны соборной площади. С XVII в. располагаются по периметру стен. Подобная картина археологически зафиксирована в Новодевичьем, Зачатьевском, Богородице-Рождественском и Высоко-Петровском монастырях.

7. Расстояние между ранним некрополем и жилой застройкой было минимальным – порядка 7 м (московский Новодевичий и Покровский в Хотькове монастыри). Постепенно некрополь накрывал раннюю жилую зону, в связи с чем жилые кельи сдвигались все дальше от собора, что археологически зафиксировано во всех монастырях (кроме Симонова, поскольку работы в его центральной части не проводились).

8. Изначальная планировка монастырей мыслилась правильной четырехугольной формы – такими монастыри изображены на иконах, миниатюрах, ранних планах. Однако на практике форма обителей подчинялась рельефу и городской застройке, приобретая иную, более сложную форму многоугольника. Известно, что Соловецкий монастырь и Троице-Сергиева Лавра на иконах XVII в. изображались четырехугольными, однако их форма в действительности была многоугольной. Все внутригородские монастыри Москвы на планах XVII в. изображены квадратными или прямоугольными, в то время как монастыри за стенами Белого города (Новодевичий и Симонов) изображены в виде многоугольника.

9. Изначально хозяйственные дворы располагались за пределами ограды, что отразилось в письменных и изобразительных источниках. С

XVIII в. коровники и конюшни могли ставиться на территории монастыря, вплотную к стенам. Подобное прослежено на планах Новодевичьего и Симонова монастыря, археологически, ни в одном из московских монастырей не были прослежены слои навоза, что могло бы свидетельствовать о содержании животных на территории обители.

10. Хозяйственные дворы могли включаться в общий периметр ограды, но отделяться от сакральной зоны дополнительной стеной – деревянной или каменной (Сретенский, Высоко-Петровский, Новоспасский монастыри).

11. Разницы в планировочной структуре между мужскими и женскими монастырями не прослежено. В ходе археологических работ на территории московских монастырей как в мужских (Высоко-Петровский), так и в женских (Зачатьевский, Новодевичий, Богородице-Рождественский) были прослежены глубокие ямы-погреба от построек, которые располагались либо вблизи собора, либо вблизи стен. Письменные и изобразительные источники не позволяют говорить о наличии существенных различий в планировке малых и крупных монастырей. Застройка московских монастырей в принципиальном отношении не отличается от застройки других городских обителей. В то же время прослеживаются отличия по сравнению с сельскими монастырями, которые проявляются, прежде всего, в их размерах, более длительном сохранении деревянной застройки и меньшем количестве перестроек. Различия между мужскими и женскими монастырями выявляются главным образом по археологическим находкам: мужские кельи, как правило, отличаются большей скромностью.

ГЛАВА 3. ДЕРЕВЯННЫЕ КЕЛЬИ КОНЦА XIV – НАЧАЛА XVIII ВВ.: КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

К концу XIV века на Руси сложились основные приёмы деревянного зодчества, утвердилось преимущественное использование сосны и ели, сформировалась профессиональная среда плотников и возникли специализированные артели. В последующие столетия отдельные монастыри становились центрами тех или иных производств: так, Соловецкий монастырь выступал крупным добытчиком слюды, часть которой направлялась царскому двору в Москву, а Ново-Иерусалимский монастырь в XVII веке приобрёл значение одного из центров изразцового производства. Деревянные кельи московских монастырей слабо отражены в источниках. В силу своей повседневности они, по-видимому, не вызывали значительного интереса у современников, вследствие чего в описях основное внимание уделялось, как правило, сведениям о пожарах и необходимости ремонта построек. Следует отметить, что наиболее часто фиксировались размеры келий; лишь в редких случаях источники содержат их описания. При этом сведения об их расположении, внутренней планировке и убранстве практически отсутствуют.

3.1. Жилые и хозяйственные монастырские постройки по археологическим данным

Важная информация об устройстве келий в московских монастырях была получена в ходе археологических работ. Были исследованы остатки 91 постройки из шести монастырей Москвы, как особоножительных, так и общежительных, женских и мужских. Из всех исследованных построек 65 располагались на территории монастырей, остальные 26 формировали хозяйственные дворы и размещались за оградой, помимо этого были изучены колодцы и остатки дренажных систем.

Постройки сохранились в основном на уровне подземных частей в виде котлованов, заполнение которых позволяет судить об использованных строительных материалах, особенностях конструкций, предметном мире построек.

Строительные материалы (рис. 186)

Основной строительный материал, который использовали при возведении построек, это бревна (рис. 186, а). Обычно срубы возводили из цельных бревен хвойных пород (сосна, ель), иногда дуба. Реже использовался горбыль и тес (плахи). При строительстве использовали бревна диаметром 20–25 см, из них складывался сруб как наземных, так и подземных частей. Максимально сохранившаяся длина бревен, зафиксированная в ходе археологических исследований, составила 420 см, в основном прослежены истлевшие или сильно обугленные фрагменты длиной 30–260 см. Из-за нахождения во влажной среде лучше всего сохранились бревна в срубах колодцев, обнаруженных на хозяйственных дворах Высоко-Петровского и Новодевичьего монастырей. Помимо крупных бревен использовались и более тонкие – диаметром около 10 см, от которых сохранились следы тлена. Такие бревна были основой каркасно-столбовых конструкций погребов (угловые столбики). В одном случае вместо столбиков в углах были установлены тесаные брусы сечением 12×14 см. Стоит отметить, что строительный материал в московские монастыри привозили уже готовым, срубы собирались на месте, видимо, без дополнительной обработки, поскольку ни в одном из исследованных монастырей не прослежены слои или прослойки щепы, сопровождающие любое деревянное строительство. В отличии, например, от Ферапонтова монастыря, где были выявлены слои щепы, однако следов ни одной деревянной постройки не зафиксировано (*Беляев*, 1991б. С. 141–166). Стоит отметить, что дендрохронологическая шкала для Москвы пока не разработана, в связи с этим датировка по бревнам пока остается достаточно ненадежной и во многом неточной. В 2003 г. была получена короткая серия из семи дат – по

дереву от сгоревших построек Зачатьевского монастыря: только одна из них захватывает XIV в., интервалы перекрывают все столетие и выходят в XV в. (1300–1360; 1380–1420), остальные же остаются во второй половине XVI–XVII вв.[13]

В качестве обшивки стен погребов и ледников, а также для настилки пола использовались доски толщиной 2–4 см и шириной около 20 см, в реже – до 30 см. Для крепления досок к угловым столбикам котлована применялись деревянные гвозди – нагели. Кованные железные гвозди в креплениях стенок не зафиксированы, они обнаружены в основном в креплениях пола и лестниц, а также в завалах обвалившихся наземных частей. Гвозди достаточно частая находка, в разном количестве они собраны в 23 постройках. Также в строительстве использовались скобы П-образной формы: ими соединяли брусы и бревна в различных конструкциях. Для крепления крупных бревен использовали железные костыли (рис. 186, б).

В строительстве применялся красный кирпич трех основных размеров – маломерный 20×10×4 см (рис. 186, в), стандартный 24–25×12м6–6,5 см (рис. 186, г), большемерный 32×16×8 см (рис. 186, д). Формат кирпичей является дополнительным хронологическим маркером, что позволяет уточнить датировку построек (*Киселев*, 1990. С. 14). Отметим, что ни в одной из построек не встречены кирпичи с клеймами. Кирпичи выявлены, как правило, в развалах или в засыпке котлованов. В пяти постройках XVII–начала XVIII вв. зафиксированы кирпичные основания печей. В Высоко-Петровском монастыре прослежены две дворовые печи – по одной на территории северного и южного хозяйственных дворов (подробнее в главе 4). Зафиксированы случаи применения кирпича вторичного использования, со следами извести: для выкладки пола в небольшом погребе, наружной отмостки, при возведении печей. В качестве скрепляющего материала использовалась известь или глина. Также кирпичи могли укладываться без раствора на песчаную или глиняную подушку.

[13] Даты были получены Н. А. Кренке в лаборатории Л. Д. Суллержицкого в Геологическом институте.

В заполнении построек встречено четыре вида керамических плиток (рис. 200): ангобированная, чернолощеная, красноглиняная и красноглиняная с ковчегом. Обычно плитки использовали в каменных зданиях, особенно церковных (*Хворостова*, 2002. С. 195). Однако керамические плитчатые покрытия давно отмечены и в деревянных храмах, что не раз подтверждено раскопками в монастырях (Алексеевский Зачатьевский, Высоко-Петровский), в царской резиденции (Коломенское) и других местах (*Беляев*, 1995, *он же*, 2019а. С. 5–45). Плитки с ковчегом – единичны (всего 12 экземпляров), по всей видимости, они попали в заполнение построек из более ранних напластований или из соседних, несохранившихся церковных построек. Большая их часть – из шести построек Зачатьевского монастыря. Ангобированные, чернолощеные и красноглиняные плитки встречены гораздо в большем количестве, особенно в жилых постройках Новодевичьего монастыря. Плитки использовали для частичного покрытия пола, что фиксировалось в постройках второй половины XVI–начала XVII вв., в более поздних постройках плиточные выстилки археологически не прослежены. Впервые подобная практика документально была зафиксирована при Петре I в его указе «О строении в Санкт-Петербурге домов с наблюдением всего того, что к прочности и безопасности оных от огня принадлежит»: «2. Чтоб угол, где печь, был вырублен, и фута по два кирпичом от конца отрубленных стен до печи сделаны были» (*Полное собрание…*, 1830. Том V. С. 558).

Помимо плиток к строительной керамике относится черепица (рис. 196). В заполнении монастырских построек встречено три типа: лотковая светлоглиняная, чернолощеная коньковая (гуртовая), чернолощеная досковидная. Черепицы, как и керамические плитки, применялись в первую очередь в каменном строительстве (*Хворостова*, 2002 С. 204–214). Р. Л. Розенфельдт отмечает, что чернолощеную черепицу в виду ее дешевизны могли использовать и в деревянном строительстве (*Розенфельдт*, 1968. С. 39). В Новодевичьем монастыре прослежено четыре постройки второй половины XVI–XVII вв., в заполнении которых найдена черепица – в

целом и фрагментированном состоянии. Есть мнение, что черепицей могли покрывать не всю крышу, а только ее конек, или использовать как водосток (*Мирясова*, 2024. С. 180–181). Стоит отметить, что в культурном слое Соловецкого монастыря часто встречаются фрагменты серолощеной лотковой черепицы. Из приходо-расходных книг известно, что она относится к гостиным кельям 1644 г. Черепицу для них изготовил московский мастер-черепичник Харитон. Кроме того, более тяжелую красноглиняную черепицу стали изготавливать на Соловках с 1799 г. Ею были покрыты в разное время Казначейский и Новобратский корпуса, а также кельи Мельничного порядка к западу от новой больницы при церкви св. Филиппа и бывшие пороховые погреба (*Буров,* 2015. С. 344–349). В Москве XVI–XVII веков изготовление черепицы было связано прежде всего с гончарно-кирпичным ремеслом; наиболее вероятным центром такого производства была Гончарная слобода в Заяузье, наряду с кирпичными дворами, обслуживавшими крупное строительство. В крупных обителях, наподобие Троице-Сергиевой Лавры, черепицу могли производить местные мастера-кирпичники, упомянутые в письменных источниках – Федка Оксенов, Афонка Анофриев, Ивашко Зотов, Ивашко Елизаров, Ивашко Фомин, Якимко Савельев и Мишка Афонасьев сын Тетерин (*Опись…*, 1701. Л. 502 об.).

В окна вставлялись слюдяные оконницы (рис. 198), причем они найдены как в жилых монастырских постройках, так и в постройках хозяйственных дворов. Собранных фрагментов не много, в основном ромбовидной и трапециевидной формы. В редких случаях встречены фрагменты пластин в свинцовой и железной оплетке. Главным центром добычи слюды в Московской Руси являлась Керетская волость, а основным ее добытчиком – Соловецкий монастырь. В ходе археологических работ на территории обители была раскопана слюдяная мастерская, где изготовлялись оконницы. Известно, что десятую часть добытого минерала монастырь отправлял в Москву (*Буров,* 2022. С. 30–35). При раскопках в Ново-Иерусалимском монастыре также были найдены слюдяные пластины разной

конфигурации. Встречен кусок минерала, из которого изготовляли пластины. Из источников известно имя «оконнишного мастера» – Иосиф Спиридонов, также известно количество поставляемой слюды: «…А присылал государь 10 пуд».

Технология строительства

Сохранность дерева и других органических материалов в сухих слоях крайне плохая, поэтому зачастую монастырские постройки фиксировались на уровне их заглубленных частей – подклетов, погребов и ледников, в редких случаях удавалось проследить следы наземных частей в виде канавок и столбовых ям или нижних венцов сруба.

Многие постройки находились у границ раскопов или попадали в траншеи и шурфы наблюдения в связи, с чем были исследованы частично, что позволяло делать только предварительные самые общие выводы об их конструкции. Некоторые объекты исследовались на разных участках на протяжении двух лет, что привело к необходимости их стыковки и обобщению информации.

В общей сложности было проанализировано 65 построек конца XIV–первой половины XVIII вв., обнаруженные на территории монастырей, что позволяет сделать некоторые выводы о технологии их строительства. Полностью в зону исследования попали только 17 построек, это 26,15% из всех исследованных. 31 постройка располагалась по краю раскопов в связи, с чем возможно было установить только один полный размер (47,7%). У оставшихся 17 построек (26,15%) не удалось выявить даже один размер, поскольку они располагались в углах раскопов, или были сильно повреждены поздней деятельностью (некрополем, постройками XVII–XVIII вв., перекопами XX в.).

Поскольку к концу XIV в. основные приемы деревянного зодчества уже сложились, постройки с точки зрения техники их возведения на всем рассматриваемом хронологическом отрезке никак не отличаются. Различия проявляются, главным образом, в керамических комплексах,

нумизматическом и вещевом материалах. Отметим, что жилые постройки имели хозяйственные погреба, на уровне которых они и фиксировались. Следы наземных частей прослежены только в 20 случаях (30,7%). Таким образом, судить об архитектуре наземных частей по археологическим данным не представляется возможным. В этом случае необходимо обращение к дополнительным источникам информации – письменным и изобразительным. Единственным источником информации об устройстве подземных частей построек являются данные, полученные в ходе археологических работ.

При сооружении ***подземной части*** постройки изначально выкапывался котлован квадратной или прямоугольной формы. Среди 17 полностью изученных погребов в 12 случаях (70,6%) зафиксированы прямоугольные котлованы, в пяти случаях (29,4%) – близкие к квадрату. Отметим, что подквадратные котлованы характерны для Новодевичьего монастыря, прямоугольные – для Зачатьевского. При этом отношение длиной стороны к короткой варьировалось от 1,1 до 1,5 частей. Размеры одной стороны котлована варьировались от 100 см до 500 см (рис. 187).

Установить точную глубину котлованов не всегда представлялось возможным вследствие разрушения их верхних частей более поздними перекопами. В связи с этим фиксировалась глубина котлованов от уровня материка, при этом не учитывалась толщина погребенной почвы и последующих напластований. Минимальная зафиксированная глубина составила 30–60 см; по-видимому, это хозяйственные постройки, частично заглублённые в землю, над которыми возводилась деревянная наземная часть. Максимальная глубина достигала 210 см. Глубина котлованов, а также характер материала, собранного в их заполнении, позволяют заключить, что данные сооружения представляли собой хозяйственные погреба при жилых постройках, предназначенные для хранения припасов.

Все котлованы имели отвесные вертикальные стенки и ровное прямое дно. В углах особенно глубоких котлованов (от 1 метра) вкапывались столбы

и к ним горизонтально нашивались доски. Это предотвращало осыпание бортов и обвал грунта. Далее в котлован устанавливалась деревянная конструкция, срубного (зафиксировано в шести случаях) или каркасно-столбового типа (23 случая). В шести случаях на дне котлована зафиксировано поперечное бревно или след от него, которое разделяло пространство погреба на две неравные части.

Срубная конструкция погребов прослежена в шести постройках – в Новодевичьем, Зачатьевском, Рождественском и Высоко-Петровском монастырях (рис. 188). Поскольку площадь котлована была ограничена, его пространство старались использовать максимально эффективно: практически во всех зафиксированных котлованах углы сруба рубились «в лапу» и только в одном случае – «в обло». Диаметр бревен сруба варьировался от 20 см до 25 см, котлованы отличались своей глубиной – от 104 до 200 см.

Второй вариант, наиболее распространенный, заключался в установке каркасно-столбовой конструкции. В этом случае по углам котлована вбивались некрупные столбики (22 случая) диаметром от 8 см до 12 см или брусы прямоугольного сечения 12×14 см (в одном случае). Между столбиками набивались доски, плахи или горбыли, от которых сохраняется прослойки угля или тлена толщиной 2–5 см. Существовало несколько вариантов крепления: доски могли набиваться в пазы, предварительно вырубленные в столбиках, или крепиться деревянными гвоздями (нагелями) с внешней стороны столбиков (рис. 189). Ни в одном случае в креплении не были зафиксированы железные гвозди.

После установки деревянной конструкции пространство между ней и стенками котлована засыпалось обратно вынутым грунтом, как правило, это материковый песок желтого или коричневого цвета, иногда с небольшой примесью погребенной почвы и культурного слоя.

В 27 случаях зафиксированы только земляные стенки котлована, поскольку сам котлован был засыпан песком, предполагается, что деревянные конструкции были просто разобраны. В этом случае определить

срубная или каркасно-столбовая конструкция была установлена в котловане, помогают следы в материке. В первом случае, по периметру котлована могли сохраниться канавки от нижнего венца сруба (прослежено в двух погребах), во втором случае – столбовые ямки по углам (также в двух погребах).

Подземная часть постройки затем перекрывалась небольшими по диаметру брёвнами или досками, что служило полом наземной части.

Для организации хранения припасов в подпольях могли устанавливать специальные полки, ставить ящики/бочки или керамические сосуды. В одной из построек были прослежены небольшие столбовые ямки от опорных стоек диаметром 10–12 см. Ящики и бочки фиксируются в виде тлена, в одном случае выявлены нижние части двух сгоревших бочек. Кроме того, могли выделяться особые места – «подиумы» или небольшие площадки, возвышающиеся над уровнем пола (рис. 190). В бочках могли хранить квас или пиво. В источниках отмечается, что в монастырских подвалах бочки отличались своими размерами (три сажени в длину и две в ширину) и никогда не сдвигались со своего места (*Костомаров*, 1860. С. 92). Выявленные бочонки в постройке № 10а Новодевичьего монастыря использовались для хранения злаков (объем определить невозможно, диаметр дна бочонков 18–20 и 46 см). Наиболее частый вариант – это хранение в крупных (тарных) керамических сосудах – кувшинах, корчагах и горшках. Они зафиксированы практически во всех постройках.

Дополнительно в погребе мог выкапываться ледник – углубление в центральной части. Как правило, ледник не имел дополнительных конструкций. Среди изученных построек в четырех случаях зафиксированы простые ямы-углубления в земляном полу погреба. Стенки обшивались досками (в двух случаях) или оставались земляными (также в двух случаях). Конструкции ледников довольно разнообразны, и самые простые – ямы внутри погреба (*Богомолов и др.,* 2013. С. 215). Иногда стенки обкладывали плитчатым известняком, валунами, промазывали глиной (*Миненко,* 2012. С. 208). Могло быть и более сложное устройство в виде бревенчатого

сооружения с кирпичным полом и водоотводом (*Рабинович*, 1953. С. 65). Известны и белокаменные ледники, например, на Кормовых дворах в Коломенском XVII в. (*Баранова, Беляев, Топычканов,* 2022. С. 178–182). В двух карельских монастырях (Троицко-Сунорецком и Троицком Муезерском) зафиксированы каменные ледники «московского типа». Автор указывает, что традиция обкладки камнями ледников восходит к московской округе (*Шахнович*, 2020. С. 13; см. также *Богомолов и др*. , 2015. С. 339–411; *Коваль*, 2014. С. 111–128).

Наземные части зафиксированы в 20 случаях (30,7%). От наземных частей построек сохраняется либо нижний венец сруба, либо канавки от бревен и ямы от столбов. Сохранившиеся наземные части позволяют говорить об общей планировке постройки. Были зафиксированы как срубные избы (четырёхстенки и пятистенки), так и каркасно-столбовые сооружения.

Изба-четырёхстенок представляет собой древнейший и самый простой тип избы. Состоит из одного отапливаемого помещения, иногда с прирубленными холодными сенями. Можно говорить об одной такой постройке (№ 14), зафиксированной на территории Зачатьевского монастыря (рис. 191).

Изба-пятистенок – следующий обнаруженный тип построек. Представляет собой избу-четырёхстенок с пятой внутренней стеной-перерубом. Пятая стена могла делить помещение на две равные или не равные части. Достоверно пятая внутренняя стена в наземной части отмечена только в одной постройке – № 11 Новодевичьего монастыря (рис. 191).

Каркасно-столбовая наземная конструкция представляет собой сооружение с несущими столбами и набитыми между ними досками. Используется в качестве хозяйственных сооружений. В монастырях зафиксировано три подобных сооружения: постройки № 30 и 31 Зачатьевского монастыря, постройка № 11 Высоко-Петровского монастыря (рис. 193).

В одном случае зафиксирован двор-«глаголь» (*Максимова*, 2025в. С. 83–85). Он прослежен в северо-восточной части Новодевичьего монастыря и представляет собой связь трех жилых и одной хозяйственной постройки XVII в. От срубов сохранились нижние венцы, позволяющие судить об общей планировке двора. Жилая часть двора располагалась по линии запад-восток, и представляла собой связь трех жилых келий (постройки №№ 11, 10 и 7), ее общая протяженность составила не менее 17,4 м. К восточному срубу примыкала линия хозяйственных построек, ориентированная по линии север-юг, протяженностью не менее 7 м. Плохая сохранность бревен не позволяет говорить о способе рубки стен, скорее всего, применялась рубка «в обло». Аналогичная планировка прекрасно сохранившейся усадьбы была зафиксирована в ходе работ научно-производственного объединения «Северная археология-1» при раскопках в посадской части Мангазейского городища (*Визгалов, Пархимович*, 2017. С. 77–204). На плане Успенского монастыря в Тихвине, выполненном И. Зелениным в 1678 г. видны изображения архимандричьих палат, планировка которых – Г-образная, палаты огорожены забором. На основе архивных материалов Е. П. Варакин предлагает реконструкцию архимандричьих палат на вторую половину XVII в.: они состоят из трех келий с сенями и чуланом (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 166). Жилая часть палат ориентирована по линии север-юг. На плане видно расположение печей в углах (одна из них – муравленая в малой кельи). Судя по изображениям на плане Зеленина все срубы рубились «в обло» (рис. 194).

Зафиксированные наземные срубы ставились прямо на землю, без устройства какого-либо фундамента. По утверждению П. И. Засурцева «в деревянных постройках, даже если они имеют несколько этажей, тяжесть стен настолько невелика, что при средней плотности грунта необходимости в устройстве фундаментов нет» (*Засурцев*, 1963. С. 13). Однако в одном случае (постройка № 7 Новодевичьего монастыря) отмечены крупные камни под углами сруба (рис. 195).

При строительстве наземной части использовались бревна диаметром от 20 см до 25 см, максимальная сохранившаяся длина бревна составила 408 см. Поскольку ни одна наземная постройка не вошла в зону исследования полностью, достоверно судить о полных размерах сооружений и насколько они отличались по размерам от построек посадов и деревень не представляется возможным. Предположительные размеры наземных частей зафиксированных построек – не менее 5×5 м, или 2,3×2,3 сажени. Размеры келий XVI в., согласно источникам, варьировались от 2,1 м до 6,4 м (1,3–3 саж.), что в целом соотносится с археологическими данными. В XVIII в. постройки – крупнее, достигали 3–4 саж. в ширину (6,4–8,5 м), длина могла достигать 9 саж. (19,2 м). Сохранность нижних венцов плохая, что не дает достоверных данных о технике рубки сруба. Изобразительные источники позволяют говорить о том, что концы бревен рубились «в обло», для хозяйственных построек с XVI в. применялась рубка «в лапу» (*Рабинович*, 1988. С. 49)

Данных о конструкции *потолков и крыш* в археологических контекстах практически нет. В нескольких постройках обнаружены целые и фрагментированные черепицы. Выявлены три типа черепиц: светлоглиняная лотковая (в одной постройке), чернолощеная коньковая (или гуртовая, зафиксирована в трех постройках) и чернолощеная досковидная (также в трех постройках) (рис. 196). По всей видимости, единичные черепицы и их фрагменты в заполнении построек можно считать случайными, попавшими туда при ремонте крыш каменных зданий: прослежены в двух постройках Новодевичьего монастыря и в одной постройке Зачатьевского монастыря. Отметим, что все указанные постройки находились вблизи каменных соборов, на расстоянии в пределах 17–34 м. Другая картина вскрылась в заполнении постройки № 9 Новодевичьего монастыря. Здесь было собрано три целых экземпляра и два фрагмента чернолощеной коньковой черепицы (рис. 196, в). Длина черепиц 34 см, ширина варьировалась от 12,5 до 18 см, вес одной целой черепицы – от 1,9 до 2,2 кг (*Мирясова*, 2024. С. 179).

Входы зафиксированы в шести постройках. Отметим, что расположение входа в постройку диктовалось общей планировкой каждого из дворов и связи входов с определенными сторонами света не имеет значения. Входы фиксировались в виде пологого или ступенчатого спуска шириной 60–100 см. В пяти объектах были прослежены следы лестниц или опор для их установки. Лишь в одном случае была обнаружена дверь: она сохранилась во внутреннем объёме сеней постройки № 14 Зачатьевского монастыря. Ее длина составила 120 см, ширина 80 см в верхней части и 70 см в нижней. Дверь собрана из трёх широких досок, скрепленных между собой при помощи двух врезных шпонок. Дверных петель обнаружить не удалось, поэтому способ её навески остался невыясненным, зато сохранилась железная ручка в виде скобы или буквы «С». Её концы оформлены в виде округлых оснований с отверстием для гвоздя в центре (рис. 197). Дверные железные ручки были зафиксированы еще в двух постройках. В одном случае обнаружен крупный дверной засов. Отметим, что все найденные железные предметы сильно корродированны.

В жилых постройках *окна* были слюдяными. Фрагменты слюды вставлялись в свинцовую или железную оплетку в виде ромбов. В заполнении семи построек Новодевичьего монастыря собраны фрагменты слюдяных пластин трапециевидной формы, в том числе в свинцовой и жестяной оплетке (рис. 198). В заполнении котлованов построек в других монастырях слюда не обнаружена. Слюдяные оконницы в проемах окон имели дома, отапливаемые печью с вытяжной трубой (*Рабинович*, 1988. С. 40). Слюдяные окна были дорогими, в XVII в. их использовали в дворцовых интерьерах, и даже при разборке дворцов во второй половине XVIII в. на них находились покупатели (*Баранова, Беляев, Топычканов*, 2022. С. 113, 155–156, 192, 293 и др.).

Изобразительные источники показывают бревенчатые постройки с тремя окнами: одно большое – красное (или косящатое), прорубленное среди стены, оно имело слюдяную окончину и обрамлено деревянной рамой; и два

маленьких – волоковых. Помимо слюды могли использовать бычий или рыбий пузырь. Паюсные окончины устанавливались в кельях Кирилло-Белозерского монастыря в XVI в. Большое количество таких окончин в 1601 г. хранилось на складе в казенной палате (*Романенко*, 2002. С. 274).

Деревянные *полы* прослежены в семи постройках. В трех погребах пол был дощатым, в остальных оставался земляным, либо был покрыт органическими материалами, которые не сохранились. В жилых постройках пол имел более сложную конструкцию: это дощатый настил, уложенный на накат из бревен. Половицы всегда настилались в направлении от двери к передней стене, «по ходу» (*Кабатов*, 2004. С. 82). В четырех случаях, где удалось зафиксировать направление досок, можно определить место расположения входа: в двух случаях он располагался с западной стороны (направление досок восток-запад), также в двух случаях – с юга (направление север-юг) (рис. 199).

Часть пола вокруг печи для дополнительной безопасности покрывалась керамическими плитками. Такие примеры зафиксированы в пяти постройках Новодевичьего монастыря. Ангобированные плитки были найдены в одной постройке (№ 5). Они подквадратной формы, размерами 10,5×10,0 см, толщина варьировалась от 3 до 7 см. Прослежено два вида использованного теста: обычного кирпичного замеса и рыхлое с большим количеством шамота. Ангобом могла покрываться часть плитки (тонкой полосой по лицевой стороне) или все плоскости. Чернолощеные плитки выявлены в двух постройках. Они – квадратные, несколько крупнее ангобированных, со стороной 14,5–15,5 см, толщиной 3–5 см (постройки №№ 7, 8). Красноглиняные плитки из грубого кирпичного теста встречены в двух постройках (№№ 3 и 10а). Они двух форматов: квадратные размерами 11,0×11,0×4,0 см и подпрямоугольные 12,0×10,5×2,5–3,5 см. В двух случаях плиточные выстилки отмечены в той части, где располагалась печь (рис. 200).

Красноглиняная плитка с ковчегом зафиксирована в четырех постройках Зачатьевского монастыря (№№ 12, 22, 25, 31), три из которых располагались в северной части исследованного участка, одна – в южной части соборной площади. Вероятно, в заполнение котлованов они попали случайно из более ранних напластований (рис. 200, в).

Печи являются одним из основных маркеров жилой постройки, они выявлены в 27 объектах. Печи зафиксированы в виде их оснований и крупных развалов кирпичей и изразцов. В 14 постройках прослежены кирпично-глиняные аморфные завалы, что говорит о гибели постройки и ее разрушении. Размеры таких печей установить не возможно. Самый распространенный вариант – это постройка с кирпичной печью (13 объектов), в одном случае зафиксирована глинобитная печь.

В пяти постройках Новодевичьего монастыря зафиксированы развалы красных широкорамочных изразцов. В четырех случаях выявлены кирпичные кладки оснований (три – в Новодевичьем, одна – в Симоновом). В Новодевичьем монастыре в постройке № 27 зафиксирован ряд из предположительно четырех квадратных печных оснований размерами 190×190 см. Размеры кирпичей составили 28×14×8 см и 30×16×8 см, сложены на глиняном растворе. Прослежено два ряда кладки. Применение такого формата кирпича в целом характерно для третьей четверти XVII в. В постройке № 28 стояла крупная печь размерами 350×240 см, покрытая муравленными изразцами. От основания сохранилось 3–4 ряда кладки. Размеры кирпичей составили 28×14×7 см, скреплены глиняным раствором. В постройке № 11 прослежена кирпичная выкладка в один ряд размерами 220×(132) см со следами сажи и гари, размеры кирпичей – 24×12×(?) см, 32×16×8 см, без раствора. В разрушенной части кладки встречался также маломерные кирпичи размерами 22×11×4 см. В Симоновом монастыре выявлено кирпичное основание, полные размеры которого установить не удалось, не менее (112)×(58) см. Во всех указанных случаях применялся кирпич вторичного использования со следами извести на постельной

стороне. В двух постройках Новодевичьего монастыря (№№ 15 и 26) прослежены подпечные ямы овальной формы размерами 152×(132) см и 224×108 см соответственно, глубиной 60–80 см (рис. 201).

В большинстве случаев место расположения печи зафиксировать не удалось. Некоторую информацию о месте печи дает характер распределения обрушившихся остатков: стоит полагать, что основное скопление битого кирпича, глины, очажных камней и является местом ее основания.

Наиболее простые печи были глинобитными или сложенными из красного кирпича на глиняном растворе. Глинобитные печи в XVI в. достаточно распространены. Например, в Соловецком монастыре такие печи стояли в деревянной келье, бывшей на месте Котельной мастерской. Печи в самых богатых кельях покрывались изразцами. Н. К. Никольский отмечает, что кельи Кирилло-Белозерского монастыря топились по-черному, дым выходил через окна. В 1621 г. кирилловский иеромонах Ферапонт хотел поставить для себя белую келью с немецкой печью, но ему не разрешили (*Никольский*, 1897. С. 39). Постройки Новодевичьего монастыря топились по-белому, на что указывают слюдяные оконницы и находка фрагментов керамической трубы в одной из построек (№ 14). В остальных постройках, вероятно, трубы были деревянные с глиняной обмазкой. На изображениях келий Соловецкого монастыря нарисованы дымники, что также указывает на топку по-белому.

Стоит отметить также находки красноглиняных печных конфорок и конусовидной крышки с ручкой-петелькой. Такие комплекты находят редко, хотя конфорку требовалось закрывать крышкой. Еще одним непременным атрибутом печи является печная дверка, встреченная в археологических материалах монастырей лишь единожды – в заполнении крупной ямы в северо-восточной части Новодевичьего монастыря, куда она попала при перепланировке участка в начале XVII в. (рис. 202).

В богатых жилых постройках печи украшались изразцами. Особенно большая коллекция изразцов конца XVI–начала XVIII вв. собрана в Новодевичьем монастыре.

Красные широкорамочные изразцы являются самыми ранними, производились до 40–50-х гг. XVII в. (*Розенфельдт*, 1968. С. 58). Такие изразцы найдены крупными развалами в заполнении построек Новодевичьего монастыря. Всего собрано 344 изразца – целых и во фрагментированном состоянии. Развалы изразцовых печей фиксировались в семи постройках, еще в одной обнаружен только один фрагмент.

Наиболее яркие печные комплекты собраны в постройках №№ 3, 5, 7а, 8, 9 и 10а, которые датируются концом XVI–I половиной XVII вв. На лицевых изразцах представлены разнообразные сюжеты (подробнее см. приложение 3). Среди наиболее интересных – изразцы с двуглавым орлом в круглой рамке без корон и иных атрибутов власти. Образы орла несколько отличаются, например, в постройке № 7а когти птицы скругленные, а в постройке № 8 – расправленные (рис. 203) (ср.: *Розенфельдт*, 1968. Табл. 20, № 15; *Баранова*, 2011. С. 75). Изображения двуглавых орлов связывают с царской семьей, чьим символом он являлся (подробнее см. *Баранова*, 2005). Наличие таких изразцов в Новодевичьем монастыре (собраны в четырех постройках №№ 5, 7а, 8 и 10а) неудивительно: здесь жила Ирина Годунова со своим братом Борисом до его пострижения на царство, и другие инокини из царской семьи (Иулиания Палецкая, Елена Шереметева). На территории Троице-Сергиевой Лавры также присутствуют красные широкорамочные изразцы с двуглавым орлом, которые предназначались для царских и царицыных палат. В Москве такие находки совершаются повсеместно – на территории Кремля, Зарядья, Чижевского подворья, Романова двора, ул. Тверской, Ильинке и т.д.

Муравленые и полихромные изразцы с двуглавым орлом относятся к более позднему периоду – XVII–XVIII вв. и встречаются повсеместно. Уникальное четырёхчастное панно из полихромных рельефных изразцов

обнаружено в келье № 9 Соловецкого монастыря. По письменным источникам известно, что монахи данной кельи были связаны с царской семьей (*Буров,* 2017. С. 43–64). Четырёхчастный изразец был размещен на стене Покровского храма Высоцкого монастыря в Серпухове, который перестраивался в конце XVII в. на средства царской семьи («Ценинный» рельефный изразец «Двуглавый орел» [Электронный ресурс]. URL: https://serpuhov-museum.ru/virtualnie_vistavki/laquo-tseninnyj-relefnyj-izrazets-laquo-dvuglavyj-orel-raquo-raquo/ (дата обращения: 16.10.2024); муравленый изразец был найден в ходе археологических работ на территории Александровского кремля (Изразец, украшенный символом [Электронный ресурс]. URL: https://www.golos-truda.ru/index.php/history/2170-izrazets-ukrashennyj-simvolom (дата обращения: 16.10.2024).

Среди других сюжетов встречаются мифические животные (пегас, грифон), барсы у древа жизни, разнообразные растительные орнаменты (рис. 204–205). Кроме лицевых изразцов найдены и другие элементы печного набора: фризы, карнизы, перемычки.

Все изразцы имели коробчатую румпу. В некоторых постройках изразцы были побелены (в постройке № 5 – в побелку добавлена слюда). Кроме того, на одном из лицевых изразцов из постройки № 5 часть изображения скрыта под глиняной обмазкой, и побелка шла поверх нее. Следовательно, в этом месте к печи что-то прикладывали.

В постройке № 26 собраны изразцы от печи готического типа (рис. 205, в).

Стоит отметить, что часть изразцов малой руки. Это хорошо видно по лицевым пластинам с изображением двуглавого орла (особенно в постройке № 9).

Два печных комплекта (из построек № 7а и 8) выполнены на заказ одновременно, в мастерской имелось несколько матриц одного сюжета, но несколько различающихся в деталях.

Иная ситуация в постройке № 3. Здесь прослежены остатки, по крайней мере, двух печных наборов, явно выполненных разными мастерами: стилистически, по глубине и проработке рельефа рисунки довольно сильно отличаются, как у лицевых, так и у фризовых изразцов. Нельзя исключить и то, что они разновременные. Один из наборов представляет типично московскую традицию, второй состоит из редко встречающихся и даже неизвестных типов.

Комплекс ***ангобированных рельефных изразцов*** любецко-гамбургского типа (17 штук) найден в постройке № 15 (рис. 206). Их происхождение связано с западным влиянием. Подобные печи широко распространены в Северной и Северо-Восточной Европе второй половины XVI–XVII вв. В России появляются в первой половине–середине XVII в. и бытуют недолго. Уже в 1680-х годах они не встречаются. В обнаруженный комплект входят: несколько лицевых изразцов коврового типа, несколько наугольников с геометрическим орнаментом, обратный карниз, несколько городков. Интересно, что изразцы не поливные (как обычно), а покрыты ангобом. В таком варианте изразцы любецко-гамбургского типа встречаются крайне редко.

В 40-х гг. XVII в. в Москве стали распространяться белоглиняные изразцы, лицевые поверхности которых покрыты зеленой поливой того же качества, что на сосудах и черепице этого же времени. Особенностью этих изразцов является наличие в румпе круглых отверстий диаметром в 1 см, служивших для скрепления изразцов в облицовке проволокой. Широкого распространения эти изразцы не получили (*Розенфельдт*, 1968. С. 64). Найден всего один подобный экземпляр в постройке № 2 Новодевичьего монастыря: это светлоглиняный широкорамочный муравленый печной изразец с низкой (5 см) румпой и аккуратным круглым отверстием в ней (рис. 207, а).

Муравленые изразцы собраны в постройках XVII–начала XVIII вв. (постройки № 2, 17, 27, 28, 29). Всего собрано 238 штук, в основном это

комплект изразцов печи из постройки № 28. Отметим наличие муравленых изразцов в одной постройке хозяйственного двора Новодевичьего монастыря (№ 22).

В постройке № 28 собрано 200 муравленых изразцов от печи XVII в. и 155 румп. Печь в целом повторяет (или это ее повторили) ныне существующую полихромную печь в Лопухинских палатах. Есть некоторые отличия в рисунке. Многоизразцовое клеймо с вазоном на лицевых изразцах отличается незначительно, но фризы – иные. На полихромных «лопухинских» фризах изображены два льва, на муравленых – лев и единорог (рис. 207, б–г). Есть и изразцы от другой печи – с птицами. Их значительно меньше (всего 15 штук).

Последняя по времени появления группа изразцов – ***рельефные полихромные.*** Они встречены в постройках второй половины XVII–первой половины XVIII вв. (постройки №№ 27, 28, 29). Всего собран 91 изразец, в основном – это комплект от печи из постройки № 29. В ней найдено 60 целых и фрагментированных изразцов обкладки печи конца XVII в. (рис. 208): собраны лицевые изразцы, валики, карнизы и фризы.

Коллекция красных широкорамочных изразцов, собранная в заполнении построек Новодевичьего монастыря, дала возможность разобраться с датой появления и ранним развитием этого типа изразцов. Печи из таких изразцов найдены в постройках времени расцвета монастыря в конце XVI–начале XVII вв., они не раз вместе погибали и возобновлялись, снова получая «красные» изразцовые печи. В ограниченном пространстве монастырской застройки они отложились с известной регулярностью. Они заполняют весь период с конца XVI в. и господствуют в нем (*Беляев*, 2024. С. 170).

Разрушение построек

Прослеживаются два основных сценария гибели построек: уничтожение пожаром и разбор здания (из-за ветхости или при перепланировке). Пожары, охватившие Москву в середине XVI–начале XVII

вв. неизбежно затрагивали монастыри. Стратиграфические данные Зачатьевского монастыря позволяют говорить о трех крупных пожарах – середины и второй половины XVI в. (1547 г. и 1571 г.) и начала XVII в. (1611 г.). В Новодевичьем монастыре зафиксировано два пожара – 1571 г. и 1611 г., причем эти сведения подтверждаются документально. В огне погибло почти половина монастырских построек – 31 из 65. Следы пожаров не фиксировались в Симоновом и Высоко-Петровском монастырях.

Второй сценарий – разбор построек из-за ветхости или при проведении перепланировки. В этом случае сохраняются только котлованы построек, в редких случаях остаются следы деревянных конструкций. Котлованы, как правило, засыпали песком, строительным мусором. Зафиксированы случаи, когда место котлована продолжало заполняться на протяжении столетия после разбора постройки.

Анализ археологических материалов позволил определить средний срок службы деревянных построек в московских монастырях: он составлял порядка 20–40 лет. Для сравнения – деревянная келейная периметрическая застройка эпохи Филиппа в Соловецком монастыре без перестроек простояла около 30 лет (*Буров*, 2011а. С. 37), деревянные постройки Успенского Тихвинского монастыря, которые были возведены при его строительстве в 1560-х годах, по прошествии 100 лет разрушались и возводились заново не менее чем два раза (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 131).

3.2. Деревянные кельи по письменным и изобразительным источникам

В археологических материалах в основном были исследованы подземные части построек, а также разрушенные и обвалившиеся части наземных конструкций. Однако достоверно судить о том, как выглядели кельи в конце XIV–начале XVIII вв., полученная информация не позволяет. Для этого необходимо обращение к изобразительным и письменным источникам: изображениям на иконах, планах, текстам монастырских описей. Также определенную информацию можно почерпнуть из литературы по

деревянному зодчеству, поскольку «монастырские кельи не отличались от домов горожан с сараями» (*Бусева-Давыдова*, 1997. С. 79). В связи с этим для понимания конструкций монастырских построек, неизбежно приходится обращаться к деревянному гражданскому строительству. Из письменных источников наибольшую ценность представляют акты, подробный обзор которых проведен М. Г. Рабиновичем (*Рабинович*, 1988. С. 270–281). Исходя из данных этих актов автор делает вывод, что наиболее распространенным в Москве XVI–XVII вв. является трёхкамерный тип постройки в виде связи «изба – сени – клеть» или «изба – сени – изба» (*Рабинович*, 1964. С. 228–232; *он же*, 1988. С. 276). В зависимости от многих обстоятельств сруб жилой постройки был высокий или относительно низкий. В XVI–XVII вв. не только в богатых домах, но и в домах рядового населения зачастую был высокий («жилой», как отмечают источники) подклет, надворные постройки нередко были высокими – погреб имел напогребицу, на амбаре могло быть сушило, или сенница (*Рабинович*, 1988. С. 49). В плане жилой дом представлял собой в большинстве случаев квадратный сруб, размеры которого ограничивались длиной бревна и колебались в среднем около 4×4–5×5 м. При этом жилища ремесленников ограничивались, как правило, одним срубом, а жилища зажиточных людей могли состоять из двух, трех и более расположенных рядом срубов (*Рабинович*, 1953. С. 71–72).

При обращении к изображениям монастырских построек на иконах нужно учитывать особую иконописную традицию, которая выражается в множественности точек зрения на предметы и в плоскостности изображения. При этом образы монастырей на разных иконах имеют разную степень реалистичности. М. И. Мильчик, описывая изображения деревянных построек Успенского монастыря в Тихвине, отмечает, что они «приближаются в одном случае к фронтальной проекции, а в другом – к аксонометрической. Реки, дороги даны в третьей – горизонтальной проекции» (*Мильчик*, 2017. С. 168). При этом взаимное расположение отдельных построек передается зачастую лишь в общих чертах.

Для получения наиболее полной картины того, как выглядели кельи монахов в конце XIV–начале XVIII вв., необходимо обратиться к описаниям келий из других монастырей Московской Руси, в первую очередь, к монастырям Русского Севера, где деревянная застройка сохранялась длительное время. Стоит отметить, что изображения деревянных монастырей в иконографии подробно изучены М. И. Мильчиком (*Мильчик*, 2017).

На иконах и других изобразительных источниках, как правило, деревянные постройки изображали желтым или коричневым цветом, кроме того они имеют характерную горизонтальную штриховку, что указывает на их срубную конструкцию (рис. 161, 167–168, 171–173). Процесс изменения келий Соловецкого монастыря был прослежен В. А. Буровым в его монографии (*Буров*, 2011а). Исследователь отмечает, что родоначальницей соловецких келий являлась хижина монахов Савватия и Германа, возведенная ими в 1429 г. О типе этой кельи в Житии Савватия и Германа информации нет, скорее всего, это была срубная постройка типа клети. Ее изображение впервые появляется на клейме № 3 иконы Богоматери Боголюбской 1545 г. и позднее – на миниатюре Егоровской рукописи конца 1570–1580-х гг. Однако ее изображение весьма условно (*Буров*, 2011а. С. 20, 380).

Вторая келья, связанная с монахами Зосимой и Германом, была поставлена в 1436 г. На одной из миниатюр Егоровской рукописи показан процесс рубки кельи – «в обло» (рис. 209). В Житии есть упоминание о выделении небольшой выгородки «клетца» с хозяйственными целями, в которой Зосима положил свой гроб (*Буров*, 2011а. С. 22).

Изображение келий XVI в. можно увидеть на цветной миниатюре лицевой заставки «Жития Зосимы и Савватия» Вахрамеевской рукописи 1601 г. (рис. 210): здесь жилая ячейка представлена двумя цветами – более светлой и более темной. Светлая часть келий шире (это собственно келья), с двумя крохотными нижними окнами и одним верхним окном, изображенных в виде черточек. По центру кельи над крышей возвышается труба, накрытая

дымником в форме конуса. Над кельями и сенями имелись невысокие чердаки, освещавшиеся одинокими узкими оконцами (*Буров*, 2011а. С. 32). На других миниатюрах Вахромеевской рукописи изображены те же неширокие деревянные кельи с двухскатной крышей, и тремя оконцами, расположенные в виде треугольника. Постройки могли образовывать сплошной ряд вдоль монастырских стен, либо стоять отдельно по территории обители. Так, ранние изобразительные источники дают лишь общее представление о первых Соловецких кельях.

До начала XX в. в Филипповой пустыни стояла келья, в которой в 1530-х гг. пребывал инок Филипп, будущий игумен Соловецкого монастыря. Ее изображение сохранилось на литографии 1884 г. и фотографии 1919 г. (*Буров*, 2011а. С. 383). В указанных источниках запечатлена рубленная клеть 1–1,5 саж. (2,13–3,2 м) и высотой менее сажени – из десяти венцов бревен, чуть более роста человека (рис. 211). Дверь узкая и невысокая, крыша – пологая двухскатная, со стороны входа два маленьких оконца (*Буров*, 2011а. С. 22).

На основе информации, отразившейся в приходо-расходных книгах второй половины XVI в. (1571–1585 гг.), В. А. Буров предлагает реконструкцию соловецкой кельи (рис. 212). Она представляла собой комплекс помещений, включающий в себя келью и сени (жилые части), задние сени (бытового и хозяйственного назначения) и дровяник, примыкающий к келье и задним сеням одновременно. Вход в келью осуществлялся со стороны монастырского двора (*Буров*, 2011а. С. 27, 31). Спустя столетие, в середине XVII в., комплекс деревянных келий («вся келья») включал также четыре обязательные элемента: келью большую и сени передние (теплые с монастыря), келью заднюю и сени задние. К комплексу кельи относились еще и верхние чердачные помещения – холодные чуланы, ранее не упоминавшиеся в источниках (*Буров*, 2011а. С. 36). Так, соловецкая деревянная келья второй половины XVI–XVII вв. представляла собой комплекс помещений, без подземных погребов.

Среди деревянных построек, сохранившихся в Кирилло-Белозерском монастыре, стоит назвать часовню преп. Кирилла. Ее описание приводит Н. К. Никольский: «Сооружение это, из соснового леса, четырехстенное, несколько продолговатое, рублено в замок из бревен, обтесанных как снаружи, так и внутри помещения. Покрытие его сделано из досок скрепленных гвоздями, со скалою на два ската. Небольшая низкая дверь, с окном в виде малого отверстия, ведет в помещение, имеющее в длину 3 аршина 14 вершков, а в ширину 3 аршина и 4 вершка и в высоту до кровли 4 аршина. В южной стене прорублено небольшое «оконьцо», закрывающееся изнутри деревянною задвижкою. Потолка помещение не имеет, а пол, находящийся здесь в настоящее время, сделан позже построения всего здания» (рис. 213). Автор полагал, что постройка была воздвигнута в конце XVI–начале XVII вв. (*Никольский*, 1897. С. 37). Однако проведенные в 1980-е гг. дендрохронологические исследования показали, что постройка – поздняя, деревья для ее возведения были срублены не ранее XVIII в. В общих чертах она повторяет облик постройки конца XIV в. (Деревянная часовня Кирилла с каменной сенью [Электронный ресурс]. URL: https://kirmuseum.org/ru/monument/derevannaa-casovna-kirilla-s-kamennoi-senu (дата обращения: 15.03.2025). Так, размеры предполагаемой кельи преподобного Кирилла незначительно больше кельи инока Филиппа и составили 2,7×2,4 м, в высоту 2,8 м.

Особую важность для изучения монастырской планировки имеет план Тихвинского посада, составленный в 1678 г. дворянином Иваном Зелениным и подьячим Петром Евстафьевым. Деревянные постройки показаны с угла, что помогает выявить их объем. Кельи Успенского и Введенского монастырей на плане Тихвинского посада изображены рубленными, с двускатной крышей и двумя-тремя окнами (рис. 214). Такими же кельи нарисованы на иконе «Тихвинская Богоматерь» 1679 г. Похожие изображения келий видны на иконах Троице-Сергиевой Лавры, Антониева, Александро-Ошевенского и других малых монастырей Русского Севера.

Стоит заметить, что у монастырских и посадских построек не изображены трубы (даже в архимандричьих и келарских кельях), что, однако не позволяет судить о том, что все они топились по-черному. Отметим, что кельи высокие – в них были подклеты.

Постройки Новгородского Антониева монастыря на иконе 1680 г. «Преподобный Антоний Римлянин» изображены подробно с точной передачей их конструктивных особенностей. Братская келья всего одна (по описи 1696 г. их было семь) и представлена в виде простой четырехстенной избы с волоковыми окнами. Справа – келья побольше (вероятно, архимандричья), с красными окнами и сенями, стена которых не рубленная, а тесовая, рядом – поварня. Далее в линии ограды – высокая трехэтажная постройка, частично прикрытая мантией святого. Скат ее кровли имеет причельную доску. Возможно, это вторые, новые архимандричьи кельи (в описи их две старые и новые) или же, что более вероятно, келарские: примерно на этом месте в 1718 г. были построены «кельи келарские с погребами и кладовыми» (*Описание*…, 1810. С. 4.), которым могли предшествовать старые, упомянутые описью 1696 г. без указания их местоположения (*Мильчик*, 2017. С. 203). Аналогичные изображения деревянных монастырских построек запечатлел Адам Олеарий в ходе своего путешествия (рис. 215).

На иконе второй половины XVII в. «Преподобный Александр Ошевенский с житием в 16 клеймах» можно увидеть деревянные постройки Александро-Ошевенского монастыря, они изображены на восьмом клейме, где показаны храм, колокольня и келья. На десятом клейме представлено уже множество келий, окружающих церковь и колокольню (*Мильчик*, 2017. С. 219). Более подробные изображения келий можно увидеть на иконе второй половины XVII в. (рис. 216). С внутренней стороны к стенам ограды примыкают кельи, имеющие типичное для старинных построек сочетание окон на переднем фасаде – красного и двух волоковых (*Мильчик*, 2017. С. 234). Сразу за западной стеной в ряду келий возвышается двухэтажная

постройка с причелинами и красными колодными окнами – игуменская келья с садом, представленным в виде двух огороженных деревьев (*Мильчик*, 2017. С. 236). 14 келий располагались по периметру ограды. На торцевых фасадах почти все они имеют три окна (красное и волоковые). Над кровлями возвышаются дымники со сквозной резьбой.

Сохранилось описание кельи Великой старицы инокини Марфы Ивановны, матери царя Михаила Федоровича, которую она выстроила для себя в Вознесенском монастыре в 1624 г. Это еловый сруб на 23-х венцах, три саженя, в ней было устроено шесть слюдяных окон и большая изразцовая печь. Перед избушкой – сени, на стороне – чулан и столчак (*Забелин*, 1902. С. 247, 254). По размерам келья инокини Марфы в 2–3 раза превышает кельи инока Филиппа и преподобного Кирилла, и отличается большей роскошью. Эти примеры ярко показывают разницу в статусе владельца кельи.

В Покровском монастыре в Хотьково согласно описи 1763 г. напротив церкви Покрова Божьей Матери стояли деревянные одноэтажные настоятельские кельи (6 саж. в длину и 3 саж. в ширину), при них была холодная келья и кухня. Деревянные братские кельи располагались напротив Святых ворот, все кельи были с сенями, размеры составили 8 ½ саж. в длину и 5 ½ саж. в ширину. Таким образом, в XVIII в. кельи имели достаточно крупные размеры: в длину 12,8–18,1 м, шириной 6,4–11,7 м.

Как исторические, так и археологические источники позволяют говорить о разных уровнях комфорта: выделяются роскошные кельи и более простые. Одним из показателей статуса можно назвать количество проживаемых келейниц. К примеру, в кашинском Сретенском монастыре в кельях с монахинями проживали не более двух келейниц, а в московском Ивановском монастыре у игуменьи Марфы (Григоровой) их было четыре (*Шамина*, 2023. С. 52). И. Н. Шаминой на основе переписных книг удалось проследить разделение насельниц по социальному статусу, заслугам и количеству пожертвованных денег в женских монастырях, однако, в мужских такого явления не выявлено (*Шамина*, 2023. С. 52).

Известно, что представители высших сословий проживали в монастырях с тем уровнем комфорта, к которому они привыкли в миру. Например, стародубский князь Иван Васильевич Ромодановский жил в Богоявленском монастыре со «своими старцами» в собственных кельях, а по существу – в своеобразной мини-усадьбе, в которую входили: две горницы (одна из них была столовой), двое сеней, погреб, ледник, поварня, повалуша, житница, клети с разнообразным имуществом (*АММС*, 1984. С. 26, № 5; *Назаров*, 1993. С. 22–31). Также в Новодевичьем монастыре – две великие княгини (Иулиания Палецкая и Елена Шереметева) жили в монастыре своими дворами, окружённые боярынями и слугами. Для них строились отдельные кельи, а в подмонастырской слободе располагались различные хозяйственные службы. В середине 80-х годов XVI века, в монастыре поселилась ливонская царица Мария (в инокинях Марфа), дочь князя Владимира Старицкого, двоюродного брата Ивана Грозного, считавшаяся ближайшей наследницей московского престола. Её вместе с дочерью (вскоре скончавшейся) в 1585 г. привезли из Риги и постригли по приказу Годунова, который уже тогда устранял возможных претендентов на трон. Такие знатные насельницы размещались отдельными дворами, которые фиксируются в Новодевичьем монастыре. Их кельи отличаются богатым убранством и сопровождаются редкими формами керамической и стеклянной посуды.

Так, в источниках XVII–XVIII вв. келья представляет собой небольшую избу, рубленную «в обло», с тремя окнами на фасаде, с двускатной крышей, иногда с трубой-дымоходом, в некоторых случаях – без. К некоторым кельям пристроены сени, ведут лестницы. Часть келий имеет хозяйственный подклет.

На основе письменных, изобразительных и археологических источников можно выделить два основных типа монастырских жилых и хозяйственных построек, внутри которых выделяются подтипы.

1. Отдельностоящие постройки представляют собой небольшие обособленные сооружения. Такие постройки могли быть жилыми (кельи на небольшое количество человек) и хозяйственными. В некоторых жилых постройках обустраивался хозяйственный погреб. Внутри данного типа выделяется следующие подтипы:

а) Землянка – заглубленное в землю прямоугольное или квадратное жилище. Это самый ранний из известных типов жилищ подвижников. О таком виде келий упоминает Н. К. Никольский в связи с преподобным Кириллом и его подвижником Ферапонтом. Он пишет: « (…). Потом они выкопали в земле келлию» (*Никольский*, 1897. С. 12). В XVII в. в землянке жил инок Диодор, основатель Юрьегорского Троицкого монастыря.

б) Полуземлянка – частично углубленной жилище, стены и крыша которого возвышаются над поверхностью земли. Полуземлянки использовались в Троице-Сергиевой Лавре во время осады монастыря в 1608–1610 гг. В ходе археологических работ их было выявлено 25, размерами от 3×2 до 6×4 м, все – в северной части монастыря (Троице-Сергиева лавра открывает новые страницы своей истории: об археологических находках в сердце крупнейшего монастыря. Ч. 1 [Электронный ресурс]. URL: https://scientificrussia.ru/articles/troice-sergieva-lavra-otkryvaet-novye-stranicy-svoej-istorii-ob-arheologiceskih-nahodkah-v-serdce-krupnejsego-monastyra-cast-1 (дата обращения: 20.04.2025).

Известны полуземлянки и в Соловецком монастыре, их возводил Зосима. Полуземлянка с печью прослежена в Симоновом монастыре, она попала в зону исследования не полностью, что не позволяет судить о ее размерах. Не исключено, что постройка Симонова монастыря являлась сушилом с печью, установленной в нижней части, и наземным верхом. Скудность керамического материала также указывает на хозяйственное назначение постройки.

Землянки и полуземлянки использовались в качестве жилищ монахами-отшельниками и в XX в. – их следы в большом количестве обнаружены,

например, на Соловецких островах (Соловецкий монастырь [Электронный ресурс]. URL: https://solovki-monastyr.ru/library/1711/ (дата обращения: 15.05.2025).

в) Изба – основа всего деревянного строительства на Руси. По письменным источникам известно, что в Кирилло-Белозерском монастыре для игумена, вместо землянки, было построено деревянное помещение (*Никольский*, 1897. С. 13). Н. К. Никольский отмечает, что избы возводились из дерева, состояли из одного помещения или комнаты, в которую обыкновенно вела низкая дверь, иногда с оконцем. В одной из стен кельи, довольно высоко от земли, проделывалось другое окно, также очень небольшое, но достаточное для того, чтобы в него можно было просунуть голову (*Никольский*, 1897. С. 23). Избы рубились «в обло» или «в замок», покрывались двускатной крышей. Такими кельи изображены на миниатюрах, иконах и планах. Продолжительное время подобные кельи, превращенные в часовни, сохранялись в Соловецком и Кирилло-Белозерском монастырях.

Избы-кельи являлись самым распространенным типом в конце XIV–XVI вв. По сути это классическая изба-четырехстенок, распространенная в гражданском строительстве в этот период. Не отличались они и размерами: городские и сельские дома варьировались от 3,5×3,5 до 6×6 м (*Рабинович*, 1988. С. 33), согласно письменным источникам кельи были со стороной от 2,1 м до 6,4 м. Археологические данные позволяют говорить, что кельи сопровождались хозяйственными погребами квадратной или прямоугольной формы размерами от 1,5 м до 4,5 м.

г) Изба с несколькими помещениями. Со временем кельи стали делать более просторными, обычно к ним пристраивали сени, в которых делали чулан и «предсение» – крытое крыльцо. Такие кельи описаны в житиях преподобных Александра Свирского, Мартирия Зеленецкого, Евфросина Псковского, Иринарха Соловецкого (*Романенко*, 2002. С. 274).

В Кирилло-Белозерском монастыре, в конце XVI–начале XVII вв., как отмечает Н. К. Никольский, «у некоторых старцев из богатых постриженików

были келлии, имевшие несколько комнат, и, кроме того, помещения для прислуги. Очевидно, что и внешний вид таких строений должен был измениться; одни из них приняли форму клети с подклетями, другие сохраняли форму избы и т. п.» (*Никольский*, 1897. С. 24). Наиболее роскошные и крупные по размерам кельи принадлежали насельницам из знатных семей, что прослежено, например, в Новодевичьем монастыре. Также крупные кельи могли являться архимандричьими или игуменскими палатами, например, постройки в северной части Зачатьевского монастыря. Малые и средние по размерам кельи принадлежали простым монахам и монахиням, в них проживало по несколько человек.

В московских монастырях такой тип кельи археологически фиксируется с конца XVI–начала XVII вв. Такие постройки также сопровождались хозяйственными погребами квадратной или прямоугольной формы размерами от 2,2 м до 4,5 м. Судя по археологическим данным, погреба могли занимать до 30% площади первого этажа постройки.

д) Клети – нежилые наземные постройки хозяйственного назначения, стоящие отдельно, иногда могли быть немного заглублены в материк, как правило, использовались для хранения различного имущества.

2. Кельи-связи представляют собой комплексы из нескольких сооружений (жилого и нежилого назначения), объединенные под единой крышей, либо формирующие усадебный комплекс.

а) Единые келейные корпуса появляются примерно в тоже время, что и кельи с несколькими помещениями – в конце XVI–начале XVII вв.

В Соловецком монастыре единые корпуса поставили не позднее конца XVI в., в Кирилло-Белозерском монастыре – только в XVII в. (*Романенко*, 2002. С. 274). В московских монастырях подобные корпуса фиксируются со второй половины XVII в. (постройки в юго-восточной части Новодевичьего монастыря). Особый тип келейного корпуса – «келейная стена» сложился в Соловецком монастыре, он представляет собой ряд одноэтажных келий, плотно примыкающих друг к другу и накрытых единой двускатной крышей.

Такая стена состояла из жилой ячейки, которая в свою очередь делилась на несколько помещений. Деревянная келейная стена имеет частые перерубы и волоковые оконца-бойницы, тыльная же стена – глухая рубленная (*Буров*, 2011а. С. 31). Похожий тип келий зафиксирован в Антониево-Сийском монастыре и Успенском Тихвинском монастыре в XVII в. В московских же монастырях келейные корпуса представляли собой крупные сооружения, внутри разделенные на несколько жилых, хозяйственных или производственных ячеек. Протяженность таких корпусов составляла не менее 11 м. Наибольшее распространение келейные корпуса получают в конце XVII–XVIII вв.

б) Усадебные комплексы фиксируются в особножительных монастырях, они включают в себя несколько построек жилого и хозяйственного назначения на отдельном огороженном участке. В северо-восточной зоне Новодевичьего монастыря располагался двор-глаголь, который представлял собой связь из четырех срубов под единой крышей, расположенных Г-образно.

Среди 65 изученных объектов на территории монастырей Москвы большая часть представляет собой отдельностоящие постройки – их 60 (92,3%), среди них одна полуземлянка, девять хозяйственных клетей, 46 – избы с одним или несколькими помещениями, назначение четырех построек установить невозможно. Оставшиеся пять построек относятся ко второму типу келий-связей: две постройки представляли собой крупные келейные корпуса, три постройки формировали двор-«глаголь».

ГЛАВА 4. ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДВОРЫ И ИНЖЕНЕРНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Неотъемлемой частью монастырской жизни являлись хозяйственные дворы, системы водоснабжения и водоотведения, санитарные зоны и элементы благоустройства. Однако письменные источники, как правило, содержат об этих объектах крайне краткие сведения либо вовсе их не упоминают. Чаще всего фиксируется наличие бань и колодцев на территории монастыря или за его пределами, тогда как данные об устройстве водопровода и отхожих мест практически отсутствуют. В связи с этим археологические исследования приобретают особую значимость.

4.1. Хозяйственные дворы: расположение и описание построек

Хозяйственные дворы, располагавшиеся за пределами ограды, археологически были прослежены в Новодевичьем, Высоко-Петровском и Сретенском монастырях. Зафиксированные постройки с точки зрения техники возведения ни чем не отличались от построек, выявленных на собственно-монастырских территориях. Отличия прослежены в составе находок и более бедном внутреннем убранстве. Всего было изучено 26 сооружений.

В **Новодевичьем монастыре** хозяйственный двор располагался в юго-западной части, примерно в 10 м от ограды рубежа XVI–XVII вв.. Зафиксирована небольшая часть двора, включающая жилые и хозяйственные постройки, существовавшие на протяжении второй половины XVI в.–1680-х гг. (рис. 217), то есть он возник вскоре после образования монастыря и прекратил свое существование при его расширении и перестройке во время царевны Софьи Алексеевны, когда территория двора была включена в пределы современной ограды. Вероятно, к постройкам вела проходная башня. В этой части также располагался колодец, который будет рассмотрен

ниже. Отметим, что все постройки хозяйственного двора были разобраны и засыпаны, следов пожара зафиксировано не было.

Всего было прослежено семь построек, которые функционировали на протяжении двух периодов: со второй половины XVI в. до рубежа XVI–XVII вв. (постройки №№ 20а и 21) и с рубежа веков до 1680-х гг. (№№ 20, 22, 23, 24 и 25). Полностью в зону исследования попали только две постройки. Все постройки фиксировались на уровне их подземных частей – котлованов размерами 170–350 см. В котлованах четырех построек частично сохранились срубы (рис. 218). В постройках №№ 20а и 21 зафиксированы остатки полов: в первом случае берестяной, во втором – дощатый. Береста играла хорошую гидроизоляционную роль. По всей видимости, это была хозяйственная постройка с погребом и ледником. Рядом располагалась жилая постройка с простой кирпичной печью.

В середине XVII в. на этом же месте и чуть восточнее возникла новая группа построек (№№ 20, 22 и 23). Одна из них была частично выкопана в засыпанном котловане предшествующей постройки. В ее северной части прослежен развал закопченного кирпича и красных рельефных широкорамочных изразцов с растительными мотивами (рис. 218, б). Подобные изразцы зафиксированы в заполнении двух построек за пределами монастыря, но их немного. Вероятно, печи могли быть изразцовыми. Рядом стояла еще одна жилая постройка, вероятно, с муравленой печью, от которой собраны лицевые и фризовые изразцы (№ 22). Во всех постройках прослежен деревянный пол погреба.

Котлованы заглублены в материк на 90–130 см.

Восточнее этого комплекса построек выявлено еще две. В одной из них зафиксировано два сруба – внешний и внутренний, сложенных «в лапу» (рис. 218, в). Другая сохранилась только на уровне котлована без каких-либо конструкций.

О занятиях обитателей построек свидетельствует собранный материал – рыболовные грузила, конская подкова, обломок курительной голландской трубки, боевой топор (подробнее в главе 5).

Стоит отметить несколько частоколов, зафиксированных в этой части монастырской территории. Три частокола прослежены на длину 75–285 см в виде небольших столбовых ямок диаметром 5–12 см и глубиной до 15 см. Возможно, это частоколы периода освоения территории, выделявшие небольшие участки (загоны, огороды) или жилые постройки. Подобные частоколы часто встречаются в археологических контекстах (*Дубровин, Коваль.* 2014. С. 98; *Кренке,* 2009. С. 60, и др.).

В XVII в., насколько позволяют судить ранние планы Москвы, вне стен **Высоко-Петровского** монастыря, по его северному и южному склонам, располагались дворы монастырских вотчинников («монастырской слободки»). Застройка южной «слободки» была уничтожена пожаром (1648 г. или 1676 г.), после чего освободившуюся территорию присоединили к монастырю для обустройства хозяйственного двора. Как видно из документов, объединение центрального (церковного) и южного (хозяйственного) дворов с общей границей в 73 саж. по большой Петровской улице, считая от «святых ворот» до пересечения с Сергиевской ул., состоялось не позднее 1679–1681 гг. (*Материалы*…, 1891. Стлб. 332, № 258). Граница по Сергиевской улице от угла квартала «до двора Козьмы Иванова сына Пятова» составляла 26 саж., но уже в 1679–1681 гг., при урегулировании границ монастыря с его соседями, она была продлена к востоку до 32 саж. общей длины (*Материалы*…, 1891. Стлб. 332, № 258).

В ходе археологических работ здесь были прослежены остатки пяти объектов: четыре постройки и одна дворовая печь (рис. 21). Постройки фиксировались на уровне котлованов со стороной не менее 100–260 см (в зону исследования попали не полностью). Единственный котлован, площадь которого изучена полностью, имел прямоугольную форму размерами 170×100 см. В трех постройках никаких деревянных конструкций

прослежено не было. Только в одной (№ 9) фиксировалась обшивка стен погреба плахами, а на дне – канавка от бревна, делившая объем погреба на две части. Снаружи погреба была прослежена столбовая яма, вероятно, от наземного сооружения (рис. 219). Следов пожара не прослежено ни в одной из построек, материал позволяет датировать их до первой половины XVII в. т.е. все постройки были разобраны, а территория была включена в состав монастыря.

На плане Мериана 1638 г. в северной части показана деревянная дворовая застройка «слободского типа». По данным 1678–1681 гг. на земле монастыря по проезду вдоль Белого города «живут… всяких чинов люди своими дворами из оброку…» (*Материалы*…, 1891. Стлб. 332, № 258).

Освобождение участка от застройки монастырских вотчинников могло произойти либо в 1680–1690-е гг. – в контексте «петровских» («нарышкинских») преобразований ансамбля, либо вследствие пожара 1712 г., когда «на монастыре погорело все деревянное». После этого на всей его территории был разбит монастырский сад.

Зафиксированные объекты (четыре постройки и дворовая печь) в северной части относятся к раннему этапу освоения участка, до его включения в границы ограды 1690 г. Две постройки были нарушены фундаментами Боголюбской церкви (1683 г.), что определяет их верхнюю границу. Все постройки фиксировались на уровне котлованов их подземных частей, размеры которых варьировались от 80 см до 380 см (рис. 220). полностью в зону исследования попал лишь один котлован прямоугольной формы размерами 130×80 см. У одной постройки (№ 1) прослежены следы наземной конструкции в виде канавки и столбовых ям. В постройке № 2 прослежен вход с южной стороны шириной 60 см, а в центральной части котлована – круглая столбовая яма (Д=40 см). Каких-либо других признаков деревянных конструкций прослежено не было. Глубина котлованов варьировалась от 20 до 160 см.

Также как и в южной зоне была выявлена дворовая печь. Печь на

южном дворе была сложена из красного кирпича, большемерного и маломерного. Северная печь сохранилась в виде горелого кирпича и печины, обрамленного прослойкой угля. Размеры печей полностью установить не удалось, сторона составляла не менее 120 см (рис. 221).

Находки, собранные в заполнении построек, малочисленны, что свидетельствует о преднамеренном опустошении объектов перед их засыпкой.

Хозяйственный двор **Сретенского монастыря** располагался к северу от сакральной зоны, ограничивался стеной Белого города, возведенной во второй половине–конце XVI в., и участками Рождественского и Сретенского монастырей. Для застройки он был малопригоден. На подобных участках долгое время сохранялись сады, огороды и просто пустыри. В первой половине XVIII в. исследованная территория входила в состав «огородного места» Сретенского монастыря, «на котором родится капуста и протчие овощи».

Археологические исследования показали, что на участке есть признаки освоения территории с XV в. – это частокольные оградки, погреба и хозяйственные ямы, канавки. На материковой поверхности прослежены следы от лопат.

Археологически были зафиксированы котлованы 11 построек XVI–XVIII вв. Полностью в зону исследования попали четыре постройки, длина которых варьировалась от 370 см до 560 см, ширина – от 330 см до 400 см, все выявленные котлованы, за исключением одного (№ 10) – прямоугольной формы. Котлованы заглублены на 75–210 см (рис. 222).

В трех постройках зафиксированы следы древесного тлена и деревянных плах – остатки пола и обшивки стенок.

В двух постройках (№№ 3 и 8) выявлена срубная конструкция из бревен диаметром 16–20 см, в постройке № 3 на дне стояла деревянная кадка объемом около 10 л (рис. 223).

В одной постройке (№ 7) прослежены ямки от кольев на дне котлована,

а также следы тлена, сохранившиеся от стенок погреба.

В остальных постройках каких-либо деревянных конструкций обнаружено не было.

Отметим, что в заполнении построек собрано много фрагментов слюды.

Строгого порядка в расположении хозяйственных дворов источники не приводят, вероятно, их расстановка зависела от местности и близости к источникам воды. В конце XIV–XVII вв. конюшенные и скотные дворы, различные хозяйственные службы располагались за пределами монастырской ограды, с XVIII в. они частично переносятся на территорию самих монастырей. Гостиницы также как правило, выносились за пределы монастырской ограды, но есть и исключения – в Соловецком монастыре гостиные кельи стояли в ряду периметрической застройки.

Информации о том, как выглядели хозяйственные дворы в источниках немного. В описях содержится простое перечисление построек и их расположение на некотором расстоянии от монастырских стен. Определенные сведения можно почерпнуть из изобразительных источников. Стоит отметить, что на некоторых иконах и миниатюрах надписи сопровождают не только главные монастырские постройки, но и хозяйственные. Особенно показательны иконы Соловецкого монастыря и Троице-Сергиевой Лавры, передающих облик обителей на XVII в. За пределами Троице-Сергиева монастыря изображены: бочарные хоромы, воскобоина, гостиница, пивоварня. Обращает на себя внимание пивной двор, описание которого сохранилось в монастырской описи 1641 г. Он располагался с западной стороны обители. Постройки двора – бревенчатые с двускатной крышей, некоторые из них представляют собой связь из двух срубов под единой крышей. Постройки невысокие, без подклетов (рис. 224).

За пределами ограды Соловецкого монастыря согласно надписям на гравюре В. Андреева 1699 г. располагались: мужская и женская гостиницы, магазин при гавани, различные амбары, погреба, дома для ремесленников,

рыболовов, охотников, работников, столярная и токарная мастерские. На более ранней миниатюре лицевого «Жития Зосимы и Савватия» 1623 г. в верхнем левом углу (к северо-востоку от монастыря) изображен хозяйственный двор «*дво́рец*», состоящий из 10 небольших изб в три ряда. Строение в верхнем левом углу представляет собой связь из трех построек. Все постройки – высокие с подклетами, имеют двускатную крышу, три окна и вход с южной стороны (рис. 225).

Из описаний Антониево-Сийского монастыря можно сделать вывод, что конюшенный и гостиный дворы располагались около монастыря, а коровий двор – значительно дальше, за озером (*Романенко*, 2002. С. 74). Это видно и на изображениях монастыря конца XVIII в. (рис. 226). Схожая картина наблюдается в Кирилло-Белозерском монастыре. Гостиный двор, амбары, избы-клети, повалуша (изба, служившая общей спальней), конюшня стояли напротив Святых врат. Неподалеку располагался «двор служен» с помещениями для монастырских слуг, на нем располагалось: «30 рубленых клетей на подклетах с дощатыми чуланами и пять низких клетей без подклетов, горенка на подклете и повалуша на подклете, соединенные сенями (наверху сеней был устроен чердачок) да шесть изб низких, соединенных сенцами рублеными и дощатыми» (*Романенко*, 2002. С. 82). Житный двор (10 житниц под одной крышей, амбары) располагался напротив северной стены малого Ивановского монастыря. Санный двор занимали три избы и четыре амбара. Конюшенный двор был обнесен стеной с воротами. Здесь стояло две избы, четыре конюшни, денник и два амбара. У восточной стены малой Ивановской обители размещался шваленный двор со швальней – мастерскими для портняжных, кожевенных и других работ, здесь же стояли два амбара, за двором – кладовые и кузнечный двор (*Романенко*, 2002. С. 81).

Аналогичная картина наблюдается в Успенском монастыре в Тихвине: за монастырской стеной находились большая часть хозяйственных дворов (конюшенные, скотные, кузницы) и гостиницы (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 14). К северо-востоку от монастыря, на реке Тихвинке стояла мельница с

сопутствующими службами – толчеи, плотины, мосты, кузницы. В 1620-х годах существовало три хозяйственных двора: восточный, северный и западный. На восточном дворе находились соляные амбары и житницы, с зерном и мукой. На северном располагались огороды и баня. Западный занимали монастырские подсобные постройки и торговые лавки посадских людей (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 212). Конюшенный двор располагался к востоку от основного ансамбля. В писцовой книге Плещеева от 1583 г. записано: «…Да за монастырем двор конюшенной да двор гостин…», а в 1592 году отмечена покупка слюдяной окончины на конюшню. Отметим, что слюда в XVII в. оставалась довольно дорогой, поэтому установка слюдяных окон на конюшенном дворе указывает на его важное место в хозяйстве монастыря. Конюшенный двор состоял из комплекса построек: конюшни, жилых и гостиных келий, сеновалов (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 215). На плане Зеленина 1678 г. зафиксирована его планировка (рис. 159). Он показан четырехугольным: западная сторона состояла из ограды с воротами и жилого двухэтажного сруба. По северной, восточной и южной сторонам каре располагались конюшни с сеновалами на два яруса, с подъемами по деревянным «взводам» (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 216).

На иконе 1680 г. «Преподобный Антоний Римлянин» с изображением Новгородского Антониева монастыря видно, что хозяйственные постройки вынесены за ограду – они находятся к югу от основного ансамбля. На литографии монастыря XIX в., изображающей обитель в XVII в., хозяйственная зона с мельницей, несколькими построек и садами отделена от сакральной зоны дополнительной деревянной стеной (рис. 227). Аналогичное изображение видно на плане Новоспасского монастыря (рис. 144, 147).

Хозяйственный двор Александро-Ошевенского монастыря изображен на иконе второй половины XVII в. «Преподобный Александр Ошевенский с деревянным монастырем» (рис. 228): на берегу р. Чурьеги, к востоку от монастыря, размещались мельница, конюшенный и скотные дворы с жилыми избами, отмеченные в описях монастыря (*Мильчик*, 2017. С. 233).

К хозяйственным дворам относились сады и огороды. В 1680-х гг. на Девичьем поле, возле Новодевичьего монастыря были разбиты царский и монастырский сады (в дальнейшем неизвестны). В Переписных книгах начала XVIII в. среди них кроме скотного и конюшенного дворов отмечен и «двор монастырский что словет Вавилон» – в месте, где брал начало одноименный ручей. О расположении садов и огородов Успенского монастыря в Тихвине и Кирилло-Белозерского монастыря известно по письменным источникам.

Таким образом, постройки хозяйственных дворов в целом ничем не отличаются от слободских и посадских. Их принадлежность к таковым определяется, главным образом, по расположению в непосредственной близости от монастырских стен. В ряде случаев указания на хозяйственные дворы содержится в исторических источниках: письменных и изобразительных, что позволяет соотносить их с археологическими материалами. Проведение археологических работ широкой площадью также позволяет вывить участки, которые отводились под сады и огороды: культурный слой здесь отличатся однородностью и сильной гумусированностью, также в нем откладывается незначительное количество материальных остатков. Установление участков садов и огородов важно в связи с тем, что они редко находят отражение в письменных источниках.

4.2. Инженерные сооружения

К инженерным сооружениям, рассматриваемым в работе, относятся колодцы и дренажные системы. На изобразительных источниках встречаются рисунки колодцев с оцепом, на котором висит бадья над шестигранным срубом («журавль»), или колодцев в виде обычного сруба (рис. 229). На общих монастырских планах колодцы изображены схематично – в виде квадрата с подписью. На плане Зеленина Тихвинского посада можно увидеть два колодца – один (за деревней Стретилово) изображен в виде обычного, довольно крупного прямоугольного сруба, врытого в землю, без каких-либо

наземных сооружений. Второй – колодец-журавль, располагался к югу от конюшенного двора Успенского монастыря (рис. 159).

Письменные источники ограничиваются лишь упоминанием колодцев в монастырях: необходимость ремонта, возведение новых. К примеру, в 1711 г. рекруты, присланные на постой в Высоко-Петровский монастырь повредили «над колодезями крыши» (*Григорий*, 1880. С. 51).

А. И. Фальковский, впервые сделавший попытку обобщить сведения о колодцах Москвы (*Фальковский*, 1950), представлял их похожими на современные деревенские. М. Г. Рабинович отмечает, что колодец крепился четырехугольным (гораздо реже – шестиугольным) срубом из обрезков бревен или брусьев. Над колодцами устраивался навес – сень. Воду доставали ведрами и кувшинами с помощью веревки, ворота или рычага – журавля. В последнем случае сени над колодцем быть не могло (*Рабинович*, 1988. С. 58). Он также отмечает, что углы сруба крепились «в обло» или «в лапу», как и у современных колодцев. Отметим, что в археологических контекстах в заполнении колодцев встречаются сосуды, оплетенные берестой.

На сегодняшний день лучше всего изучена дренажная система Великого Новгорода. Здесь выявлены водоотводные системы и дренажи XI–XIX вв. (*Сорокин*, 1995; *Гайдуков*, 2009).

Колодцы и дренажи выявлены в ходе археологических работ в некоторых из рассмотренных монастырей. Фрагменты дренажной системы середины XVI в. были прослежены на территории Успенского Тихвинского монастыря. Ее назначение – отвод грунтовых вод с территории в пруд. Дренаж представлял собой лоток из деревянных досок в виде прямоугольного короба, закрытого сверху толстым слоем веток (*Никонова,* 1990. С. 36.). Аналогичный дренаж найден в Пскове и датируется XVIII в. (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 87–88). В Соловецком монастыре были раскрыты каменные водостоки XVI–XVII вв. (*Буров*, 2007. С. 8). Развитая сеть дренажных траншей конца XIV–XVII вв. и водопровод начала XVII в.

выявлены в Троице-Сергиевой Лавре (рис. 230). Также в Лавре прослежен колодец, выдолбленный из целой дубовой колоды с дощатым дном. В нижнюю часть колодца врезалась оплетенная берестой деревянная труба. В другое отверстие была вставлена деревянная труба длиной 98 см, забитая пробкой (*Вишневский*, 2009). В Покровском монастыре в Хотьково была прослежена деревянная труба, скрепленная железными полосами (*Вишневский*, 1983; *он же*, 1984; *он же,* 1986. С. 44; *Чернов*, 1996. С. 115). Так, главным материалом для устройства водопроводных систем в рассматриваемый период оставалось дерево. Широкое применение керамических труб, а также труб из металла и свинца относится к XVIII в.

В ходе археологических работ колодцы выявлены только в двух московских монастырях: в Высоко-Петровском (*Беляев, Григорян, Савельев*, 2017. С. 20–26) и Новодевичьем (*Максимова*, 2025а. С. 124–136). Археологическое изучение является необходимым для понимания конструктивных особенностей колодцев, которые подразделяются на две основные группы: водозаборные и дренажные. Водозаборные колодцы предназначены для получения воды. По мнению М. Г. Рабиновича такой колодец в отличие от дренажного обычно имеет расширение («шатром» или куполом) в нижней части (*Рабинович*, 1976. С. 36).

Зафиксированные водозаборные колодцы имели сложную срубную конструкцию, включающую верхнюю накрывающую пирамидальную («шатровую») часть и собственно колодец, то есть квадратный сруб, зачастую имеющий дополнительные обвязки, по крайней мере, в верхней части. Шатровая часть дополнительно укреплялась врубками, имея также стойки, применявшиеся, вероятно, для крепления ворота (*Максимова*, 2025а. С. 125).

Дренажные колодцы имели гораздо более простую конструкцию: небольшой сруб квадратной формы с подходящей к нему дренажной трубой.

Четыре водозаборных колодца **Новодевичьего монастыря** находились в его юго-западной зоне, что связано с высоким уровнем грунтовых вод в

этой части. Один из колодцев располагался за пределами ранней монастырской ограды и относится к концу XVI–первой половине XVII вв., был засыпан при расширении монастыря при царевне Софье Алексеевне в 1680-х гг. Остальные колодцы были засыпаны к XIX в. (*Максимова*, 2025а. С. 128–129). В **Высоко-Петровском монастыре** колодец располагался в южной хозяйственной зоне, время его засыпки датируется первой третью XVIII в.

Все зафиксированные водозаборные колодцы имели пирамидальный наружный сруб, длина стенок которого варьировалась в верхней части от 120 см до 380 см, в нижней части – от 280 см до 400 см. Сохранность срубов хорошая – до 12 венцов. Максимальная глубина 140–430 см (рис. 231). Диаметр бревен, использованных при строительстве, варьировался от 18 см до 22 см. Два внутренних сруба были квадратной формы и имели меньший размер – до 220–240 см и 170–220 см соответственно. Углы всех срубов, кроме одного, рублены «в лапу» (*Максимова*, 2025а. С. 127–132). Внутренний сруб (собственно колодец), обнаруженный в Высоко-Петровском монастыре срублен «в обло с остатком».

Реконструируются следующие этапы возведения колодца:

- изначально копался котлован;

- затем в котлован устанавливался пирамидальный сруб, возможно, предназначенный для обеспечения дальнейшей работы;

- от низа котлована начиналась копка шахты;

- шахта крепилась срубом «в лапу», во избежание обсыпания грунта;

- по достижении определенного уровня в шахту вставлялся третий сруб – собственно колодец. Промежуток между срубами засыпался грунтом. Третий, основной сруб строители возводили так, чтобы он находился над поверхностью земли (*Беляев, Григорян, Савельев*, 2017. С. 24).

Существует мнение (*Кренке*, 2009. С. 84), что колодцы подобного устройства являются дренажными. Изученные колодцы в Новодевичьем и Высоко-Петровском монастырях не выявили признаков слива.

Дренажные колодцы выявлены в Новодевичьем монастыре. Их всего два: один из них находился в постройке второй половины XVII–начала XVIII вв. (*Максимова*, 2024. С. 195–196). Другой располагался к северу от здания Ирининских палат. Оба колодца не попали полностью в зону исследования, известна только одна сторона. Длина стенок колодцев варьировалась от 135 см до 200 см, глубина – до 120 см. Сохранность несколько хуже, чем у водозаборных, зафиксировано до трех венцов диаметром 18–20 см. Оба колодца рублены «в лапу» (рис. 232).

К каждому из колодцев вел дренаж. В первом случае, были зафиксированы остатки желоба шириной 22 см и глубиной 20 см, перекрытого досками. Желоб входил в нижний из зафиксированных венцов колодца, для чего в нем было проделано отверстие. По всей видимости, колодец и желоб выполняли функцию отвода воды из ледника постройки (*Максимова*, 2025а. С. 133). Во втором случае, это деревянный желоб (возможно, труба) протяженностью 675 см и шириной 25 см, от которого сохранились следы тлена. Желоб уходил под отмостку Ириниских палат и перебивал более ранние объекты – монастырскую стену XVI в. и столб галереи при Ирининских палатах, что позволяет датировать комплекс не ранее второй половины XVII в.

Ни в одном из исследованных московских монастырей отхожие места конца XIV–первой половины XVIII вв. не были выявлены. Важность изучения подобных объектов была продемонстрирована в ходе исследований Троице-Сергиевой Лавры. На территории обители были прослежены несколько ям с характерным укреплением стенок при помощи колышков; в их заполнении обнаружены туалетные палочки. Анализ содержимого этих объектов позволил установить, какие продукты входили в рацион монахов (Археоботаники ИА РАН выяснили, что ели монахи Троице-Сергиевой лавры в XVI–XVII веках [Электронный ресурс]. URL: https://scientificrussia.ru/articles/arheobotaniki-ia-ran-vyyasnili-chto-eli-monahi-troitse-sergievoj-lavry-v-xvi-xvii-vekah (дата обращения: 25.05.2025).

Помимо выгребных ям на территории монастырей встречаются крупные мусорные ямы, относящиеся преимущественно к более позднему периоду – XVIII–XIX вв., в котором накапливались отходы с территории обители, включая битую керамическую и стеклянную посуду, а также строительные материалы. Кроме того, повсеместно выявляются небольшие ямы, располагавшиеся недалеко от жилых построек; в их заполнении, как правило, обнаруживаются фрагменты керамической посуды и кости животных.

Постройки хозяйственных дворов отличались от монастырских только своим убранством. С точки зрения техники строительства и габаритов они совпадали с кельями. На основании полученных археологических материалов определить достоверно назначение дворов невозможно. Исключаются конюшенные и скотные дворы, поскольку здесь совсем не фиксировались слои или прослойки навоза. По сопутствующему материалу можно предположить, что обитатели хозяйственного двора Новодевичьего монастыря занимались рыболовством, в Сретенском монастыре – литьем. Часть построек могли занимать монастырские службы. Постройки Высоко-Петровского монастыря практически полностью опустошены.

Вскрытые колодцы и дренажи указывают на развитую систему благоустройства монастырской территории.

ГЛАВА 5. ПРЕДМЕТНЫЙ МИР МОНАСТЫРСКИХ ПОСТРОЕК

В заполнении построек, помимо обрушившихся конструкций наземных части – бревен, досок, кирпичей и других строительных материалов, – содержалось значительное количество глиняных, металлических и костяных предметов, позволяющих судить о статусе обитателей келий и характере их занятий.

5.1. Керамическая посуда

Самой массовой находкой в заполнении построек является керамическая посуда, представленная либо целыми сосудами, либо их фрагментами. Поскольку каждая постройка является закрытым комплексом на основании керамической статистики (приложение № 3) можно делать выводы о времени бытовании постройки до полувека. Поскольку постройки попадали в зону исследования не полностью, полученная статистическая картина отражает всего количества сосудов, находившихся в них на момент гибели. Тем не менее, это обстоятельство не повлияло на общее процентное соотношение типов керамики. Наиболее представительные коллекции собраны при работах в Зачатьевском и Новодевичьем монастырях.

Стоит отметить, что в собранных комплексах практически нет ранней керамики. В постройках Зачатьевского и Новодевичьего монастырей встречены отдельные фрагменты XIII–XIV вв., что практически никак не влияет на общую статистику. С другой стороны, постоянное использование участков ранней застройки в более позднее время и сильная нарушенность верхних слоев заполнения построек приводит к появлению более поздних фрагментов, которые выделяются на общем статистическом фоне.

Самая ранняя керамика, отложившаяся в комплексах построек **Зачатьевского монастыря**, относится к началу I тыс. н.э. и никакого отношения к жизни монастыря не имеет, однако указывает на территорию как на одну из зон раннего освоения Москвы. Далее следует разрыв, и с XIV

в. начинается новый этап (*Беляев*, 2019б. С. 35). К этому периоду относятся фрагменты маленьких, вероятно, столовых и крупных горшков из серой и красной грубой керамики. Красноглиняная грубая керамика была выделена А. Ф. Дубыниным по материалам раскопов Суздаля 1936–1940 гг. (*Чернов*, 1991а. С. 20). Для нее типичны горновой обжиг, более тонкие, чем у серой стенки, примесь песка в тесте, прямой, вдавленный в тулово венчик и поднятые плечики, часто имеющие ребро, а также усечено-коническая форма нижней части тулова. Датируется она XIV–XV вв. (*Чернов*, 1991а. С. 20). Помимо отдельных фрагментов, в Зачатьевском монастыре найден один целый красноглиняный грубый горшок XIV в. Он обнаружен в северо-восточном углу погреба постройки № 3 (первая половина XVI в.) на ряду с другими сосудами. Серая и красноглиняная грубая керамика маркирует начало освоения территории в раннемосковский период. В монастыре она сконцентрирована, в основном, в юго-западной части соборного участка. К этому же времени относятся все найденные фрагменты восточного импорта, а из деталей архитектуры – плитки пола с «ковчегом». Стоит отметить керамический сосуд, определенный И. В. Волковым (Институт Наследия) как сфероконус, а также находки других фрагментов парадной посуды восточного происхождения: два фрагмента селадоновой чаши, фрагмент полумайоликовой чаши с черной подглазурной росписью и фрагмент кашинного кувшина с синей росписью (все – из постройки № 4, вторая половина XVI–начало XVII вв.). Все это фрагменты дорогой восточной посуды XIV в., указывающие на высокий статус монастыря в указанный период (рис. 233, б–г).

Самая ранняя керамика, встреченная в заполнении построек **Новодевичьего монастыря**, относится к XIII–XV вв. Это отдельные фрагменты серой, красноглиняной грубой (в том числе с линейным орнаментом и косой волной по плечику, с крупным песком, шамотом и дресвой в тесте) и красноглиняной гладкой керамики (в том числе донце с клеймом «крест в круге»). Встречены они в основном в постройках

центральной и северо-восточной зоны. Наличие ранней керамики указывает на освоение территории в раннемосковский период, однако с собственно монастырем никак не связано.

Период расцвета монастырей – XV–XVI вв. (Зачатьевский монастырь) и XVI–XVII вв. (Новодевичий монастырь) отличается разнообразием форм и размеров керамики. В постройках встречены фрагменты и целые формы столовой, кухонной, тарной и технической керамики. Типология московской керамики хорошо разработана (*Розенфельдт*, 1968; *Чернов*, 1991а; *он же*, 1991б; *Коваль*, 2018; *он же*, 2019), что дает основания для достоверной датировки построек.

В заполнении погребов в разном процентном соотношении встречена красноглиняная гладкая, белоглиняная грубая, белоглиняная гладкая и другие типы керамики.

XV в. – период господства **красноглиняной керамики**. Одновременно в быт москвичей проникает ее парадная разновидность – **краснолощеная**. Техника изготовления краснолощеной керамики, если исключить лощение, одинакова с техникой изготовления красноглиняной керамики (*Розенфельдт*, 1968. С. 12). Для первой половины XV в. характерно сочетание красноглиняной и краснолощеной керамики (*Чернов*, 1991а. С. 30). Основной формой красноглиняной гадкой керамики является горшок с вертикально поставленным венчиком с характерным подтреугольным в профиле утолщением края с внутренней стороны. Помимо горшков (в том числе с крышками и крупных тарных горшков) красноглиняная гладкая керамика в монастырских постройках представлена кувшинами и мисками. На некоторых горшках по перегибу плечика нанесен линейный орнамент. Также из красной глины делали техническую керамику – печные трубы, фрагменты которых встречены в одной постройке (№ 14) Новодевичьего монастыря (рис. 234–235).

Краснолощеная керамика представлена кувшинами разного размера (в некоторых случаях с примесью мелкого песка в тесте), кружками, корчагами,

фрагментами кубышки. В Зачатьевском и Высоко-Петровском монастыре встречены кувшины-кружки – столовая посуда, распространенная преимущественно в XV–начале XVI в. Один из экземпляров Высоко-Петровского монастыря – с округлым крупным туловом типичным для последней стадии бытования этого типа (рис. 236).

Впервые стандартизация размеров и форм красноглиняной гладкой посуды конца XV–XVI вв. была выявлена Р. Л. Розенфельдтом (*Розенфельдт*, 1968. С. 15). Л. А. Беляев, основываясь на керамических комплексах из Коломенского, установил три группы горшков – маленькие с диаметром горла 11–17 см и дна 5–6,5 см, средние – с диаметром горла 18–22 см и дна 10,5–12 см и крупные – с диаметром горла 23–32 и дна 11–14 см (*Беляев*, 1991а. С. 45). Полные формы горшков в постройках Зачатьевского монастыря, которые надежно датируются XV в. не найдены.

Полные формы красноглиняных горшков XVI в. (6 экземпляров), собранные в заполнении построек Зачатьевского монастыря, позволяют говорить о том, что диаметр горла сосудов варьировался от 10,5 до 18 см при практически одинаковом диаметре дна – 8–9 см (рис. 234–235). В Новодевичьем монастыре, также 6 полных форм распадаются на три основные группы: маленькие сосуды с диаметром горла 14–15 см, дна – 5,5–7 см, средние с диаметром горла 16 и дном 8 см и крупные с диаметром горла 23–25 см и дна 10–13 см (рис. 237–238).

В слоях XV–XVI вв. встречаются красноглиняные горшки, оплетенные снаружи полосками бересты. По мнению Р. Л. Розенфельдта такая оплетка ставилась только на лопнувшие горшки для предохранения их от дальнейшего разрушения. Починенный таким образом сосуд мог употребляться только для хранения продуктов (*Розенфельдт*, 1968. С. 15). Наблюдения из Зачатьевского монастыря позволяют уточнить это положение. Здесь берестяная оплетка была на целом сосуде, и сделана для облегчения переноски и обеспечения сохранности крупного тяжелого сосуда (*Глазунова*, 2008. С. 140).

В конце XV в. появляются новый тип керамики – белоглиняная грубая, наряду с краснолощеной присутствует также новые типы столовой керамики – ангобированная, мореная, чернолощеная (*Чернов*, 1991б. С. 50).

Ангобированная сплошь керамика встречается в московском гончарстве с XV в., а ее производство прекращается в середине XVI в. (*Розенфельдт*, 1968. С. 20). Ангобированные горшки Зачатьевского монастыря имеют четыре основных варианта венчиков:

1) подражания венчикам белоглинянных грубых горшков (с отворотом наружу); 2) подражания венчикам белоглиняных гладких горшков (с расчесом по венчику); 3) подражания венчикам красноглиняных гладких горшков; 4) аморфные, плохо выраженные венчики (*Глазунова*, 2008. С. 140). Отметим один горшок из Высоко-Петровского монастыря: белоангобированный снаружи и изнутри, с пятнами сиренево-илового овара, под венчиком и по верху плечиков нанесены пять полос линейного орнамента, венчик снаружи припухший низкий, внутри загнутый и низко спускающийся, чуть вдавленный с острым ребром, дно горшка с закраинами, следами подсыпки песка (рис. 239, а)

Среди ангобированной посуды встречаются также кубышки, кувшины, кумганы, корчаги, крышки (рис. 239). Кроме посуды ангобом покрывались подсвечники, игрушки, кадильницы. Отметим один необычный кувшин из Новодевичьего монастыря (постройка № 19, рубеж XVI–XVII вв.). Он выполнен из глины розоватого оттенка с белым ангобом поверх нее; был покрыт берестяной оплеткой: на свободной поверхности ангоб стерся, оставив рисунок в виде линий розовых, в цвет теста, треугольников.

Ассортимент изделий и сосудов, выполненных в чернолощеной технике, необычайно разнообразен. По числу типов и разновидностей **чернолощеная керамика** стоит на первом месте (*Розенфельдт*, 1968. С. 30). Появление чернолощеной посуды в Москве происходит достаточно внезапно в XVI в. Существует мнение, что ее появление связано с восприятием западноевропейского культурного импульса, полученного в 1480–1530-х гг.

(*Беляев*, 2008. С. 42). Попытка решить задачу установления происхождения московской чернолощеной керамики была предпринята В. Ю. Ковалем. Исследователь полагает, что наиболее вероятным регионом, откуда могла быть принесена в Москву новая гончарная традиция, является территория Великого княжества Литовского, а в ее пределах – Смоленск (*Коваль*, 2019. С. 394). По мнению В. Ю. Коваля появление чернолощеной керамики в Москве можно относить не ранее чем ко второму десятилетию XVI в. (*Коваль*, 2019. С. 397). В керамических комплексах Зачатьевского монастыря чернолощеная посуда встречается в постройках, которые датируются XV в. – это фрагменты ранних мисок. Также фрагменты чернолощенной керамики XV в. были обнаружены С. З. Черновым в ходе раскопок в Монетном дворе, в нижних слоях ям №№ 1 и 4, которые датируются концом столетия (*Чернов*, 1991б. С. 50–51). Однако все указанные фрагменты – мелкие и единичные, что не дает достаточных оснований сдвигать датировку появления чернолощеной керамики на конец XV в.

Ранняя чернолощеная керамика из красножгущейся глины представлена кумганами, мисками (в том числе с зеркальным лощением) и рукомойниками, кувшинов – мало. Также есть чернильницы, кубышки, крышки и фляги.

Более поздняя керамика, на белоглиняной основе, представлена разнообразными формами. Кувшины представлены двумя типами. Первый – широкогорлый приземистый с рифлением по плечику и прореженными двурядными линиями по низу тулова. Второй тип – крупный кувшин с сильно выделяющимся носиком. Кувшины разных размеров – от небольших до крупных. Лощение – сплошное. Помимо кувшинов встречаются: «порционный» горшочек, копирующий форму красноглиняной гладкой московской керамики; тонкостенный чернолощеный сосудик с узким горлышком, резко расширяющимся к горловине, и длинным, слегка опущенным носиком. В заполнении одной из построек хозяйственного двора Сретенского монастыря встречены кувшины с острым ребром в средней

части тулова. Такие кувшины появляются в самом начале XVIII в. и получают особое распространение в послепетровское время (*Розенфельдт*, 1968. С. 32). Среди других форм – сковородки, кубышки, фляги, кумганы. У сковородки прямые высокие слегка расширяющиеся кверху стенки, венчик отвернут наружу, и образует неширокий бортик. Четыре линии врезного орнамента по тулову и традиционная «елочка» на полой ручке. Фляги стандартной формы с дисковидным туловом, коротким горлышком и четырьмя ножками. Кумганы (или «псевдокумганы» по: *Коваль*, 2019. С. 389–390), сохранившиеся в постройках Зачатьевского монастыря, несут следы сильного пожара. Все они имеют характерный трубчатый слив (рис. 240–241).

Белоглиняная керамика была основной для Москвы в XVI–XVII вв. Частично она применялась как столовая посуда, но преимущественно была кухонной (*Розенфельдт*, 1968. С. 44). В XVI в. белоглиняная грубая керамика занимает господствующее положение. Посуда представлена, главным образом, горшками, кувшинами и корчагами (встречаются также сковороды и миски) со слабо профилированным, плавно отогнутым наружу венчиком. С внешней стороны венчик украшен округлым (иногда – эллипсовидным в сечении) валиком, край которого нередко заострен (*Чернов*, 1991б. С. 51).

По материалам построек Зачатьевского монастыря прослеживаются две традиции производства белоглиняных грубых кувшинов: из ярко-белой глины с примесью крупного песка и даже дресвы в тесте (в том числе орнаментированные по плечику волной и линией пальцевых вдавлений), и из желтоватой глины с примесью мелкого песка в тесте (рис. 242, а–б).

Горшки представлены «классической» московской формой с отворотом венчика наружу, изделиями из глины с примесью мелкого природного песка, тонкостенными с прямо стоящими венчиками, и толстостенными крупными горшками, изготовленными из жирной глины практически без примесей (*Глазунова*, 2008. С. 140). Также встречены фрагменты крупных

толстостенных крышек от котлов и крышки от горшков (в том числе крупная коническая крышка с многорядным линейным орнаментом). Перечень белоглиняной грубой посуды дополняет творожник из Новодевичьего монастыря (рис. 242, в–д).

Белоглиняная гладкая керамика представлена в основном разнообразными горшками: это и крупные тарные, и небольшие кухонные с многорядным линейным орнаментом («расчесом») по венчику («коломенского» типа). Горшки раннего типа характеризуются вытянутым вверх венчиком. Также встречены небольшие кухонные горшки, венчик которых украшен узким рельефным пояском по нижнему краю. Такие типы горшков характерны для второй половины–конца XVII в. Собраны горшки среднего размера: диаметр венчика 15–19 см, донца – 6–8 см, общая высота 12–15 см; горшки с защипом по верху (раннего типа) малого и среднего размеров: диаметр венчиков 10–25 см, некоторые из них – с пятнами овара. Помимо горшков собраны крышки к ним – белоглиняные конусовидные с линейным и волнистым орнаментом, либо без орнамента. Стоит отметить, что формы горшков из Высоко-Петровского монастыря очень разнообразны – от очень отлогих конусообразных до вертикальных почти баночных (рис. 243).

Встречаются также кувшины (в том числе один толстостенный, украшен двумя полосами линейного орнамента, с небольшой круглой ручкой). На кувшины нанесен линейный орнамент. Белоглиняная керамика из заполнения постройки № 10 Высоко-Петровского монастыря – разных оттенков, но формы однообразны – тонкостенные с шероховатой поверхностью кувшины, по верху тулова две полосы линейного орнамента, на плоскости ручки – три глубоких косые насечки, горло имеет выраженный выступ слива.

Появление местной **поливной керамики** в Москве может быть отнесено к концу XV в. Вся ранняя поливная керамика имела светлоглинянное тесто. В XVI в. появляется посуда московского

производства из красножгущейся глины, покрытая под поливу белым ангобом (*Розенфельдт*, 1968. С. 48). На сосудах XV–первой половины XVII вв. полива невысокого качества, часто загрязнена и малопрозрачна. Сосуды второй половины XVII в. имеют поливу хорошего качества (*Розенфельдт*, 1968. С. 52). Рассматриваемая поливная посуда в основном происходит из заполнения построек Новодевичьего монастыря. Среди полных форм выделяется крупный сосуд с узким высоким горлышком и шаровидным туловом, с подглазурным рельефным орнаментом и полупрозрачной желто-коричневой поливой – элитное, возможно, привозное изделие (выпуклые штампы-розетки, врезной каплевидный штамп, линии волнистого и рифленого узора, узкие рифленые валики). Похожие встречаются в районе Москвы, но редко. Есть светлоглиняные сосуды с желто-коричневой поливой (рис. 244).

Муравленая керамика представлена немногочисленными сосудами – это ковшик с горизонтальным отворотом бортика и плавным сужением прямых стенок к донцу; кружка из красной глины; есть также фрагменты горшка, миски, кувшина, сковородки.

Мореная посуда малочисленна – крупный толстостенный сосуд со следами лощения.

Поздние типы керамики (конца XVII–первой половины XVIII вв.) представлены как чисто московскими (белоглиняная гладкая позднего типа, белоглиняная шероховатая, расписная белоглиняная, ангобированная, корчаги, чернолощеная, краснолощеная поздняя, светлолощеная столовая посуда), так и специфическими формами (муравленые сковородки-триподы, горшочки с ручкой западноевропейского типа, причем есть миниатюрные как красноглиняные с ангобом более толстостенные, так и тонкостенные белоглиняные) (рис. 245).

Белоглиняная гладкая керамика представлена горшками и крышками; белоглиняная грубая – кувшинами и горшками.

Белоглиняная шероховатая представлена не только горшками разнообразных типов и мисками, но и кувшинами и мелкой столовой посудой (стаканчики, горшки, кувшины и миски).

Среди расписной белоглиняной керамики встречаются крышки, фрагменты сосуда с ручками и сосуда с ножками.

Поздняя мореная керамика представлена обломками творожника и кувшина.

Муравленая (есть красноглиняная и белоглиняная) представлена столовыми горшочками с ручками, обломками тарелки, миски и стенки чернильницы с рельефным узором; крышечкой с круглым отверстием; фрагментами сковородки. Отметим, что белоглиняная и красноглиняная муравленая посуда представлена различным ассортиментом предметов. Красноглиняные в основном горшки с ручкой и сковородки, а белоглиняная - небольшие мисочки, стаканы, кружки, кувшины необычной формы с подглазурной орнаментикой, в том числе налепным орнаментом.

Встречается поздняя чернолощеная, краснолощеная и светлолощеная керамика. Среди чернолощеной керамики – кувшины, миски (в том числе украшенные круглым штампом), зооморфный рукомой, горшки есть неорнаментированные и с орнаментом, выполненным шестизубчатым колесиком. Краснолощеной керамики меньше – это фрагменты мисок и кувшинов. Светлолощеной также немного – это фрагменты кувшинов, мисок, небольших кувшинчиков и мисочек. Отметим один необычный светлолощеный тонкостенный сосудик-братину, украшенный четырьмя штампами «дракончиками» (или «василисками»). На штампах изображено фантастическое существо, покрытое шерстью (или иглами) на двух птичьих когтистых лапах. Голова существа запрокинута вверх. Изображение на штампе слегка приподнимается над поверхностью сосуда. Изнутри штамп ощутимо «продавлен». Вероятно, сосуд является подражанием металлическим братинам, которые хорошо известны в XVII в., они могли украшаться изображениями реальных или фантастических животных, или

каменными инкрустациями с четырех сторон. Символ «василиск» хорошо известен в христианском искусстве и связан с грехом и злом. Полных аналогов пока не обнаружено (рис. 246).

Ангобированная посуда представлена кувшинами, горшками (в том числе западноевропейского типа и с линейным орнаментом).

Разнообразна поливная посуда – белоглиняный ковш с зеленой поливой с орнаментированной ручкой, мисочка; белоглиняный стаканчик с желтой поливой. Имеется некоторое количество предметов с мраморовидной поливой и росписью, с желто-коричневой поливой.

Отметим два поливных сосуда с граффити из заполнения постройки № 28 Новодевичьего монастыря. Поливная мисочка (полная форма) с прямыми слегка расширяющимися стенками и прямым отогнутым бортиком. Бортик украшен штампами-звездочками между двумя линиями, параллельными краю. Снаружи она украшена тремя рифлеными полосками, слегка отступающими над донцем, на котором процарапаны по поливе буквы «П – малый Юс – П» (рис. 245, в). Второй – это поливной белоглиняный сосудик (обломок) с шаровидным туловом, и прямым высоким горлышком, на котором процарапаны буквы «М – В–…». Третья буква процарапана только на одном из обломков, на верхнем – процарапанной линии нет, по-видимому, в момент процарапывания сосудик был сломан и выброшен (рис. 245, г).

Значительно количество крупных форм – белоглиняных корчаг и кувшинов, среди которых встречаются предметы с граффити.

Помимо классических московских форм, в постройках Зачатьевского и Новодевичьего монастырей встречены «импортные» и региональные (Тверь, Калуга, Можайск, Звенигород, Смоленск, Тула) образцы. Особенно разнообразны сосуды Новодевичьего монастыря (приложение 3).

Среди «импортных» образцов керамики отметим уже упоминавшиеся выше фрагменты восточной парадной посуды XIV в. из заполнения постройки № 4 Зачатьевского монастыря (рис. 233, б). В Новодевичьем монастыре встречено несколько фрагментов тонкостенных светлоглиняных

кувшинов и мисочек с золотисто-коричневой поливой, с рельефными подглазурными поясками, происхождение которых связано, вероятно, с Северной Европой (постройка № 3, рис. 247, а-б). Помимо этого, в постройке № 1 встречен фрагмент «каменной керамики» (рейнский каменный товар) с сине-голубой поливой и рельефом «сердечко» (рис. 247, в). В юго-восточной зоне монастыря, в постройке № 28 найдено донце чашечки, выполненной в технике люстра (Иран, рубеж XVII–XVIII вв.) и фрагмент красноглиняной чаши с рельефным орнаментом (восточный импорт) (рис. 247, е).

Среди региональных образцов выделяется влияние двух регионов: западного (Можайск, Звенигород, Смоленск) и южного (Калуга, Тула). В Новодевичьем монастыре выделяется несколько построек, в которых керамика немосковского типа встречена больше всего – это постройки №№ 3, 8, 9, 15–18.

В юго-восточной зоне Новодевичьего монастыря, возле здания Больничных палат выделяются пять построек (№№ 15, 16, 17, 18а и 18б), в которых собрана керамика западного облика. В постройках №№ 15–17 присутствует поливная посуда с глазурью двух типов: желто-коричневой (кувшин с рельефным подглазурным узором) и муравленой (горшок с рельефным волнистым подглазурным орнаментом; горшок с ручкой; кувшин; сковородка-трипод) (рис. 248, а–б). В постройке № 18а найдены белоглиняный грубый кувшин и два горшка с орнаментом из тычков и пологой волны по плечику, характерным для западных русских земель. В соседней постройке № 18б обнаружен горшок со сливом (возможно, творожник), выполненный из краснолощеной глины, форма которого ведет в район Можайска и Смоленска.

В северо-восточной зоне монастыря в двух постройках (№№ 8 и 9) встречены нехарактерные для Москвы сосуды: кувшины-маслобойки(?) с высоким прямым горлом и небольшими круглыми ручками-ушками на нем (найдены части, по крайней мере, двух), распространенные к югу от Москвы и часто встречающиеся в комплексах Тулы (рис. 248, в). Еще один кувшин –

белоглиняный грубый – небольшой, с коротким горлышком, плавными обводами неширокого тулова и многорядным редким линейным орнаментом по верхней части (рис. 248, г).

В центральной монастырской зоне выделяется постройка № 19. Здесь собрана белоглиняная грубая керамика, для которой характерен широкий прямой отворот венчика наружу, который образует горизонтальную площадку, короткая прямая шейка, резкий перегиб плечика и резко расширяющееся тулово, украшенное неглубоким разреженным линейным орнаментом. Такая форма керамики близка к западным районам. Здесь же собрана редкая для Москвы поливная белоглиняная керамика с золотисто-коричневой глазурью и рельефным подглазурным орнаментом (стенки двух сосудов: толстостенного (0,8 см) со штампами-розетками и рифлеными поясками, и тонкого с рифленым пояском и фрагментом розетки невысокого рельефа).

В постройке № 5 встречен целый набор муравленых сосудов с рельефным подглазурным орнаментом по белой глине: несколько кружек; кувшин; пара небольших столовых горшочков; мисочка или ковшик; две маленьких крышки, как у современных фарфоровых чайников. Такие предметы характерны для Твери XVI в. В других городах, включая Москву, они единичны (рис. 249, а–б). Здесь же собраны крупные тарные красноглиняные гладкие горшки, напоминающие московские, но с отворотом венчика наружу, характерные для Смоленска и Можайска (рис. 238, а).

Стоит также отметить одну постройку (№ 22), располагавшуюся на территории хозяйственного двора Новодевичьего монастыря. Здесь собраны сосуды непривычных форм: крупный ангобированный горшок поливной изнутри, с высокой прямой шейкой и плавным переходом к тулову, украшенный широкой лентой мелкого штампованного орнамента (косые насечки) по верху плечика, а также обломки двух небольших красноглиняных горшочков с прямым широким коротким венчиком и плавным переходом к тулову, украшенных рядом треугольников по плечику.

Не похожи они на московские и по обжигу: он неполный, а в тесте, помимо песка, шамот и следы органики (рис. 249, в–г).

В постройке № 14 Зачатьевского монастыря выделяется краснолощеный кувшин, со сплошным лощением, развитой формы с высоким прямым горлышком и круглым туловом на небольшом поддоне. Сплошное лощение и морфологические особенности кувшина позволяют датировать его XVII в. Для московской керамики такие кувшины не характерны. В XVII в. в быту здесь в основном использовались уже чернолощеные кувшины. Однако такая керамика характерна для районов к западу от Москвы, в частности, кувшины такого типа были широко распространены в XVII в. в Можайске и округе Звенигорода (рис. 249, д). Помимо этого в постройке № 23 встречены горшки «калужского» типа, которые датируются XV–XVI вв.

Находки необычных сосудов в монастырских постройках не являются редкостью. Так, в бывшем Симеоновском монастыре в Кашине были обнаружены пять фрагментов сосуда из красножгущейся глины, покрытого зеленой поливой и украшенного штампами; по мнению исследователей он мог являться даром состоятельного гражданина (*Персов, Солдатенкова*, 2020. С. 62, рис. 2.1.14). Однако в Новодевичьем монастыре столь значительное количество элитной посуды следует рассматривать не как случайное явление, а как закономерность, указывающую на высокий статус насельниц.

В постройках Зачатьевского монастыря попадаются «деревенские» изделия или изделия «кустарного» облика: они лепные и немного подправлены на гончарном круге. По большей части они сделаны из слабо ожелезненной глины желтоватого оттенка (хотя есть и красноглиняные), тесто почти без примесей, черепок толстый (0,8–1,2 см), отличаются кривизной и неровностью, на поверхности остались следы заглаживания. В общей статистике доля такой керамики крайне незначительна. Известны и

два целых «лепных» сосуда: кубышка в постройке № 1 и горшок в постройке № 3, обе постройки датируются первой половиной XVI в. (рис. 250).

Особенностью керамических комплексов построек Зачатьевского монастыря можно назвать необычно высокий процент клейм на донцах сосудов. Клейма найдены практически на всех бытовавших в то время типах сосудов (миски, плошки, кубышки, сковородки, кувшинчики-кружки, горшки) и всех типах керамики (красноглиняная, ангобированная пятнами, ангобированная сплошь, чернолощеная, белоглиняная грубая). Нет клейм только на крупных кувшинах. Клеймо – «крест в круге» в его разных вариациях: крест в круге, крест в двойном круге, крест со сдвоенными перекладинами, двойной крест в двойном круге (рис. 251). Вопрос о том являются ли клейма знаком мастера или знаком заказчика до сих пор не решен. В постройке № 23 Зачатьевского монастыря найдены сосуды с разными вариантами клейм, что, вероятно, указывает на разных мастеров, изготавливавших посуду для одного заказчика.

В Новодевичьем монастыре, напротив, клейм практически нет, но в постройках собрано большое количество фрагментов керамики с граффити. Всего в котлованах оказалось 114 фрагментов, 18 из которых – в постройках второй половины XVI–1680-х гг., остальные отложились в погребах двух построек №№ 27 и 28 (вторая половина XVII–начало XVIII вв.). Такое распределение фрагментов может объясняться тем, что постройки №№ 27 и 28 совмещали себе несколько функций – хозяйственные, производственные и жилые. Пометки на посуде позволяли быстро отличить свою от чужой. Граффити выявлены на всех типах керамики, и также на всех типах сосудов. Не прослеживается никакой системы в их расположении – они встречаются на венчиках, тулове, ручках, донцах. Чаще всего попадаются начертания различных букв (К, И, Н, А, С, П, Г, Д, В, Е, Т, М) по одной или парой (вероятно, они обозначают инициалы). На двух сосудах встречены одинаковой сочетание «АГ». Реже – слова и надписи. Кроме букв, на фрагментах прочерчены символы – косой или прямой крест (рис. 252–253).

Среди керамической посуды, собранной в заполнении монастырских построек, встречается столовая и тарная, меньше – кухонной. Наличие столовой и тарной посуды в жилых постройках Новодевичьего и Зачатьевского монастырей объясняется особножительным характером обеих обителей. Насельникам позволено было владеть личным имуществом, менее жесткий устав позволял принимать пищу в своей келье.

Столовая посуда представлена краснолощеной, чернолощеной, ангобированной пятнами, расписной по ангобу. Среди форм встречаются кувшинчики-кружки, миниатюрные горшочки, маленькие мисочки и плошечки, небольшие кастрюльки и довольно крупные миски, кубышки, кувшины и кувшинчики самых разных форм, размеров и орнаментации. В большом количестве представлены сосуды «малых форм» с неясной функцией, возможно, это сосудики для масла, меда, специй (*Глазунова*, 2008. С. 140). Стоит отметить обилие красноглиняных гладких горшочков – их традиционно использовали в качестве столовых. Среди столовой посуды также довольно много миниатюрных ангобированных сплошь горшочков, с венчиками, выполненными по типу белоглиняных гладких горшков. К столовой посуде XV–начала XVI вв. относится также небольшое количество ангобированной пятнами керамики. Встречаются также кружки, фрагменты муравленого мореного кувшина (аналогии есть в слое Новодевичьего монастыря XVII в., в западных областях Украины, в Литве). Необычен «тройной сосуд», который образуют три вполне обыкновенных и практически одинаковых горшочка, связанных ручками. Форма, тесто и декор типичны для рубежа XVI–XVII вв. – это белоглиняные гладкие маленькие горшки, украшенные обычно многорядным спиральным орнаментом по венчику, выполненным тонкой палочкой по сырой глине, присутствует и дополнительный элемент – косая волна по плечику (*Глазунова, Максимова*, 2019. С. 321).

Отметим несколько разновидностей кумганов – расписной по ангобу; чернолощеный; с орнаментом под зеленой поливой. Кумганы, вероятно, использовались для розлива дорогих напитков (*Коваль*, 2019. С. 386).

Столовая посуда встречена и в постройках хозяйственных дворов. Здесь практически те же типы, только в меньшем разнообразии: небольшие чернолощеные горшочки; поливная муравленая (красноглиняные миска и горшок с ручкой); белоглиняная тонкостенная разложистая мисочка с рифлеными подглазурными поясками по перегибу и под венчиком.

Помимо столовой в постройках собрано много тарной посуды, в основном, это крупные кувшины и горшки, и корчаги (красноглиняные, белоглиняные, розовоглиняные, ангобированные).

Кухонная посуда представлена гораздо меньше, в основном это белоглиняные гладкие варочные горшки с рифлением по венчику и сковородки.

В хозяйственных зонах **Сретенского и Высоко-Петровского монастырей** представлены те же типы керамики: белоглиняная грубая (кувшин с творильным крестом в нижней части тулова), белоглиняная гладкая (кувшины, горшки, крышки), белоглиняная шероховатая (только горшки), красноглиняная гладкая, красноглиняная грубая (горшки и крышки), краснолощеная, светлолощеная (в том числе подсвечник, поднос, миска) и чернолощеная керамика из белой глины. Среди них подавляющее большинство с разреженным лощением, также имеется не менее шести биконических кувшинов, характерных для второй половины XVIII в., несколько фрагментов с орнаментальным лощением путлями. Ручка одного из кувшинов была отмечена творильным крестом. Поливная керамика представлена следующими типами: белоглиняная с полихромной поливой, майолика с белой поливой (и иногда полихромной росписью), белоглиняная с зеленой поливой, белоглиняная с желтой поливой, белоглиняная с мраморовидной росписью, красноглиняная с поливой марганцевого цвета.

Среди тарной посуды в котлованах построек хозяйственных дворов отложились только белоглиняные корчаги.

В погребах ряда сгоревших построек были обнаружены почти целые сосуды, стоявшие там на момент пожара. Послойная выборка материала в ходе археологических исследований позволила определить примерное количество посуды, находившейся в наземной части кельи к моменту её гибели. Среди таких комплексов в Зачатьевском монастыре выделяются постройки №№ 1, 3, 14, 16 и 23. В постройке № 1 обнаружено восемь целых сосудов, которые стояли в нижней части погреба, вдоль его стен (рис. 254). Среди них – четыре белоглиняных грубых кувшина вместимостью 17–25 л. Ближе ко входу в погреб стояли два краснолощеных кувшина с шаровидным туловом объемом 3,1–3,2 л. Ручка обоих сосудов скошена вправо. По замечанию О. Н. Глазуновой, это сделано намеренно: так удобнее брать и наклонять кувшин (*Глазунова*, 2008. С. 132). Дополняют комплекс две ангобированные кубышки. Набор сосудов показателен: в крупных кувшинах, вероятно, хранили напитки, для подачи на стол использовали краснолощеные кувшины. В кубышках держали масло или настои.

В постройке № 3, находившейся в 35 м к востоку от постройки № 1, обнаружено 15 сосудов, шесть из них находилось в наземной части постройки, девять – в подземной (рис. 255). Сосуды в погребе, стояли вдоль его восточной стенки. Среди них – пять белоглиняных грубых кувшинов вместимостью от 14,3 до 18,5 л. Три горшка – крупный белоглиняный «варочный» горшок, красноглиняный грубый и красноглиняный лепной. Дополняет состав одна ангобированная сплошь кубышка. В наземной части преобладает столовая посуда: два горшка, чернолощеная миска, два чернолощеных кумгана и краснолощеный приземистый кувшин. Один из горшков – белоглиняный грубый без орнамента (немосковского типа).

Таким образом, в обоих комплексах нет предметов парадных и нет керамического импорта, типичного для XV–XVI вв. (*Глазунова*, 2008. С. 140). В постройке № 3 присутствуют варочные горшки различных типов и нет

краснолощеных кувшинов. Белоглиняные грубые кувшины менее высокие и изготовлены из другой глины (в постройке № 1 – глина желтоватого оттенка). Состав теста также различается – в тесте кувшинов из постройки № 3 больше примесей, в том числе, довольно грубых.

От постройки № 14 сохранилась наземная часть с сенями и погреб. В постройке обнаружено пять целых сосудов: четыре белоглиняных гладких горшка и краснолощеный кувшин (рис. 256). На момент пожара кувшин стоял на полу наземной части. Также там был обнаружен развал небольшого кухонного горшка с расчесом по венчику, характерный для начала XVII в. В сенях, под дверью оказался белоглиняный гладкий горшок – небольшой кухонный, венчик украшен полосой по низу, что характерно для конца XVII в. В погребе находилось два белоглиняных гладких горшка – один очень крупный тарный с расчесом по венчику и второй – небольшой кухонный. Помимо керамических сосудов, найден деревянный сосуд диаметром более 35 см, который стоял в его юго-восточном углу (вероятно, бочка).

Комплекс постройки № 16 (рис. 257) представлен пятью сосудами, которые все находились в погребе: три белоглиняных грубых кувшина, один белоглиняный грубый горшок и один красноглиняный грубый горшок. Два кувшина – крупные тарные сосуды, один кувшин среднего размера, возможно даже столовый. Из всего комплекса выделяется красноглиняный грубый горшок, неполного обжига с косой волной по плечику. Такой тип горшков был характерен для Москвы XIV в. Однако, в данном случае это скорее говорит об особенностях монастырского быта, где считается, что битье и уж, тем более, выбрасывание целой посуды грех, который обязательно отмаливается. В результате в монастырях бытовая керамика живет значительно дольше, нежели просто в городских слоях.

В постройке № 23 обнаружено 10 целых форм сосудов (рис. 258), в том числе пять красноглиняных, из которых три горшка, одна кастрюлька (сковородка) и одна крышка, одна ангобированная кубышка и четыре белоглиняных грубых горшка. Отметим, что в трех случаях на донцах

красноглиняных горшков стояло клеймо «крест-в-круге». Клейма не было только на донце сковородки и на одном горшке, который настолько обгорел, что с полной достоверностью доказать наличие или отсутствие клейма на донце невозможно.

В Новодевичьем монастыре выделяются три постройки к югу от Смоленского собора: №№ 3, 4 и 5. В постройке № 3 (рис. 259) собраны фрагменты дорогой тонкостенной привозной столовой посуды, сделанной из глины розоватого оттенка, с золотисто-коричневой поливой. Украшены сосуды рельефными подглазурными поясками. Разнообразна чернолощеная посуда – кувшины, фляга, корчага, крупные миски (*Глазунова, Максимова*, 2024. С. 213). Помимо керамической посуды в заполнении постройки встречены осколки стеклянной посуды с венецианской филигранью. До второй половины XVII в., когда стекло стали производить в России, знатные горожане пользовались импортными сосудами.

Необычен комплекс постройки № 5 (рис. 260) – это поливная столовая посуда, которая находилась на момент пожара в наземной части. Собраны фрагменты прямостенных кружек со слегка выступающим небольшим поддоном и плоскими ручками, горшочки с диаметром венчиков 17 см, кувшинов. Вся посуда тонкостенная, очень высокого качества. Посуда украшена рельефным подглазурным орнаментом: линейным, многорядным волнистым, зубчатым (полосками), разнообразным штампованным. В таком количестве столь дорогая нарядная поливная столовая посуда встречается в Москве очень редко, поскольку в городе ее не изготовляли (*Глазунова, Максимова*, 2024. С. 212). Ее происхождение, вероятно, связано с Тулой. В нижней части оказалось много обломков белоглиняных грубых кувшинов. Некоторые экземпляры сохранили следы берестяной оплетки. Практически все кухонные горшки «коломенские», белоглиняные гладкие. Они представлены в равномерной сетке (диаметр горла 14,5–20,5 см) (*Глазунова, Максимова*, 2024. С. 212).

Отличается скромностью комплекс постройки № 4 (рис. 261), здесь вся посуда – простая и крупного размера, в основном сосуды для хранения продуктов: корчаги, белоглиняные гладкие горшки высотой 25–26 см с многорядным линейным орнаментом по венчику, крупные белоглиняные грубые кувшины. Чернолощеные кувшины среднего размера (высотой 21 см) со сплошным зональным лощением (*Глазунова, Максимова*, 2024. С. 213).

Показательно распределение сосудов: во всех постройках в верхней наземной части оказались фрагменты или целые формы столовой посуды, в подпольях отложилась в основном тарная.

Набор посуды в кельях достаточно типичный – это белоглиняные кувшины, многочисленные белоглиняные гладкие горшки, чернолощеные и краснолощеные кувшины. Количество собранных целых сосудов варьировалось от 5 до 14, однако по обломкам можно судить, что их было гораздо больше – одних только белоглиняных гладких горшков с расчесом по венчику в постройке № 5 Новодевичьего монастыря было не менее 16 штук (*Беляев, Максимова*, 2023. С. 152).

Можно сделать некоторые выводы о керамических комплексах, собранных в заполнении построек. Период расцвета монастырей (Зачатьевского и Новодевичьего) отличается разнообразием форм и размеров керамики: многообразна столовая посуда и керамические тарные сосуды. В Зачатьевском монастыре в полной мере отразился первый этап расцвета московского гончарства.

Разнообразна ангобированная посуда, кроме горшков она представлена кубышками, кувшинами, кумганами. Ангоб стал основой для глазури и помогал усилить черный цвет лощеной керамики (такова будет его главная функция и в дальнейшем). Ранняя чернолощеная керамика изготовлялась из красной глины, представлена мисками.

В керамических комплексах Зачатьевского монастыря встречены изделия «кустарного» облика, вылепленные и слегка подправленные на кругу (*Беляев*, 2019а. С. 36).

Отличаются разнообразием изделия, выполненные в региональных техниках (Тверь, Калуга, Можайск, Смоленск, Вязьма, Тула), а также импортные сосуды из Центральной и Северной Европы и подражания им, что особенно характерно для Новодевичьего монастыря. В составе таких «немосковских» типов наблюдается некоторая динамика: в постройках XVI в. они представлены преимущественно поливной белоглиняной столовой посудой с зеленой поливой и рельефным подглазурным орнаментом; вероятно, она произведена в тверских землях; единичные фрагменты маслобоек с ушками характерных для южных районов (Тула). Для рубежа XVI–XVII вв. характерна разнообразная керамика (красноглиняная, белоглиняная, краснолощеная), обычная в городах к западу от центра (Можайск, Смоленск, Вязьма) и светлоглиняные сосуды с золотисто-коричневой поливой и рельефным подглазурным орнаментом (Северная Европа). В постройках первой половины–середины XVII в. преобладает муравленая посуда (красноглиняная или, реже, белоглиняная), производившаяся в Великом Княжестве Литовском. Представляется вероятным, что такая пестрота объясняется широтой владений Новодевичьего монастыря, имевшего вотчины по всей Московской Руси, а также его явной открытостью на Запад, связи с которым укрепились после поселения здесь оршинских инокинь (*Максимова, Ёлкина, Глазунова*, 2024. С. 161–162).

Немецкий исследователь Х. Рюсс отмечает, что насельницы женских обителей в XVI–XVII вв. были не грамотны (*Рюсс*, 2014. С. 250). Археологические свидетельства из Новодевичьего монастыря показывают иную картину. Часть сосудов, найденных в заполнении построек, помечена аккуратными владельческими граффити, особенно велико их количество в погребах, где собрана посуда элитных и нетипичных для Москвы форм. Это свидетельствует о статусе владелиц, по крайней мере, об их грамотности и привычке пользоваться буквами в быту (*Максимова, Ёлкина, Глазунова*, 2024. С. 162).

В заполнении погребов оказалось много столовой посуды, провалившейся туда при разрушении наземной части. Это кувшинчики-кружки и кувшины, миниатюрные красноглиняные гладкие горшочки, миски (иногда сравнительно крупные) и плошки, небольшие кастрюли и кубышки. Разнообразен декор сосудов – красное и черное лощение, ангобирование пятнами и сплошь, роспись по ангобу. Также много тарных сосудов – крупных кувшинов и горшков, корчаг. Значительно меньше кухонных сосудов – варочных горшков и сковородок.

Керамические комплексы, собранные в других монастырях, более скромные. Связано, это в первую очередь, с объемом проведенных работ. Кроме того, часть построек относится к хозяйственным дворам Высоко-Петровского и Сретенского монастырей, что предполагает их более бедный состав.

5.2. Стеклянная и металлическая посуда

Помимо керамической посуды, описанной выше, в заполнении построек встречены фрагменты ранней стеклянной посуды XVI–начала XVII вв. Она вся фрагментированная и представлена разными осколками. Основная масса собрана в заполнении построек Новодевичьего монастыря (8 экземпляров) и Сретенского монастыря (6 экземпляров).

В Новодевичьем монастыре в постройке №№ 3 и 21 обнаружены донца от двух штофов, украшенных в технике венецианской филиграни. Одно – из синего стекла, толщиной 4,8 мм; второе – из желтого стекла, толщиной также 4,8 мм, стенки более тонкие – 2,2 мм (рис. 262, а–б). В заполнении той же постройки № 3 есть три фрагмента стенок белого цвета с росписью (полосами, узором) и рифлением, толщина стенок сосудов варьировалась от 1 до 3 мм (рис. 262, в–д).

Найдено две ручки от стеклянных сосудов: одна из светло-зеленого стекла с углублениями вдоль всей высоты, ширина ручки 3 см, высота – 9,6

см, вторая – серо-голубого цвета, ширина ручки 1,2 см, высота – 8 см, практически овальная в сечении (рис. 263, а–б).

Один стеклянный венчик (возможно, бокала) обнаружен в постройке № 22 хозяйственного двора Новодевичьего монастыря. Он из стекла зеленоватого цвета с косым рифлением, диаметром 9–10 см, толщина стенки 3–4 мм (рис. 263, в).

Все шесть фрагментов, собранных в постройках XVI–XVII вв. Сретенского монастыря, являются осколками стенок: полупрозрачные с росписью (поли- или монохромной) и один фрагмент синий полупрозрачный, толщина стенок 0,2–0,25 см, стенки одного сосуда очень толстые – 0,8 см. (рис. 263, г–и).

В 1639 г. в России открывается первый стекольный завод, в 1669 г. по указу Алексея Михайловича строится завод в Измайлово, где производили изделия для царского двора. Все это приводит к росту количества стеклянной посуды, использовавшейся в монастырях. Это прослежено и археологически: в постройках второй половины XVII–начала XVIII вв. стеклянных фрагментов уже не единицы, а сотни. В заполнении построек №№ 27–29 Новодевичьего монастыря встречены осколки бутылочного (штофы) стекла (82 шт.) и стеклянных сосудов (64 шт.), в том числе западноевропейского производства: типичные для XVII–начала XVIII вв. кувшины с налепными поясками, прямостенные кружки с фестончатым дном, небольшие прямостенные рюмки (рис. 265–266). Есть также стеклянная кружка с ручкой и стаканы, и одна практически целая бутылка, диаметр горлышка – 2 см, самой широкой части тулова – 9,5 см (рис. 266).

В Сретенском монастыре осколков сосудов XVIII в. значительно меньше – всего 4 экземпляра. Это фрагмент верхней части сосуда с ручкой из коричневого полупрозрачного стекла. Сохранившаяся высота – 7,4 см. Также три фрагмента донцев из светло-зеленого и темно-зеленого полупрозрачного стекла, все они собраны в заполнении одной постройки (№ 4) (рис. 267).

В Россию сосуды с налепным рельефным декором привозили в XVII в. из Западной и Северной Европы и с территории нынешней Украины, где стекольные мастерские (гуты) по письменным источникам известны с середины XVI в. Судя по письменным источникам до конца XVII в. 80% стеклянных изделий в Россию ввозили (*Кузина*, 2024. С. 99–100).

Отдельно выделим посуду, изготовленную из черного и цветного металлов. Один из наиболее хорошо сохранившихся экземпляров - небольшой медный биконический ковшик-кастрюлька со втульчатой ручкой и трехступенчатой крышкой с плоской ручкой (рис. 268). Отметим, что ковшик был обнаружен в большом глиняном горшке. Оба сосуда хранились в погребе постройки № 1 Новодевичьего монастыря. Есть также одна железная сковородка диаметром 16 см, однако, ее сохранность очень плохая (постройка № 1 Зачатьевского монастыря).

Среди столовых приборов были собраны ножи (рис. 269–270). Ложки и вилки ни в одной из построек не выявлены, вероятно, они были деревяные. Все собранные ножи – железные, кухонные черешковые (всего 18 экземпляров в целом и фрагментированном состоянии). Отдельно встречены рукоятки из кости и меди (по 1 шт.), бронзовая обоймица (1 шт.), бронзовый тыльник (1 шт.), железный черенок (1 шт).

Выделяются две основные группы: ножи с шиловидными черенками, на которые крепились цельные или наборные рукояти (7 шт.) и ножи с пластинчатыми черенками для крепления пластинчатой рукояти (3 шт.). Такие рукояти крепились при помощи заклепок.

Наиболее хорошо сохранился экземпляр из заполнения постройки № 3 Новодевичьего монастыря. Это черешковый нож с узким клинком треугольного сечения, с прямой спинкой. Черешок ножа длинный, клиновидный с прямоугольным сечением. Общая длина изделия – 22,6 см. Клинок ножа – узкий, его длина 13,6 см, ширина – 1,7 см. Ширина черешка у основания – 1,3 см (рис. 270, а). Подобные ножи – обычны для рассматриваемого периода.

О составе предметов, хранившихся в монастырских амбарах и погребах, позволяют судить письменные источники. Так, в поварне Антониево-Сийского монастыря хранились котлы, ведра, сковороды, цепи для подвешивания котлов, таган, железный горшок. Продукты, подверженные порче, хранили в погребах – ледниках (*Романенко*, 2002. С. 73–74). На основании анализа описей некоторых вологодских монастырей последней трети XVII–начала XVIII вв. И.Н. Шамина выделила группы вещей, хранившиеся в монастырских кладовых и амбарах. Первую группу составляли предметы кухонной и трапезной утвари – деревянной, оловянной, медной или железной. Набор утвари в каждом монастыре отличался. В Спасо-Каменном монастыре, к примеру, хранились «семнадцать сковородок луженых … четыре братины, четыре яндовки луженые, два горшечка с покрышками … пять кунганов, солоница, ковш пивной, дватцать один ставец, торель, пять котлов кашеварных, три противня, девять сковородок черных, девять чаш квасных, стокан с подденком … дватцать одно блюдо, восмьторелей, двои судки столовые, солоница, четыре крушки, уксусник, росолник, три оловяника, три стокана, перешница» (*Шамина*, 2016. С. 488). Археологические материалы показывают несколько иную картину. Как в XVII в., так и в более ранний период – XV–XVI вв. основная масса выявленной посуды – глиняная. Находки медных или железных предметов – единичны. Деревянные изделия, в виду плохой сохранности, практически не встречены (за исключением ведра и небольших обгоревших бочонков). При этом в заполнении построек встречены почти все указанные наименования посуды – кумганы, горшки, стаканы, братины, ковши и сковородки, все изготовлены из глины. Такое не соответствие объясняется тем, что перечисленная в письменных источниках утварь хранилась в казенных палатах, поварнях, амбарах. Вещи, обнаруженные в кельях в ходе археологических работ, являлись личным набором посуды насельников и их упоминания в описях единичны (*Шамина*, 2016. С. 489). Таким образом,

археологические материалы являются ценным источником по повседневной жизни насельников монастырей.

5.3. Предметы повседневного обихода

Бытовые предметы, найденные в заполнении построек, разнообразны и раскрывают повседневную сторону жизни насельников монастырей.

Первая группа представлена керамическими **чернильницами**. Поливные чернильницы – частая находка в слоях XVII в., особенно во второй его половине. Все чернильницы делятся на две группы: настольные и переносные. Все настольные чернильницы белоглиняные и имеют вид вытянутого бруска. Более разнообразны переносные чернильницы. Самые ранние – в виде небольших приземистых горшочков из красной глины, покрытых белым ангобом под зеленую поливу плохого качества. Есть чернильница в виде небольшого цилиндрического пузырька с коническим верхом, изготовлена из белой глины и покрыта плохой зеленоватой поливой. Третий наиболее распространенный и поздний по времени тип – в виде пузырька на небольшом поддоне с узким круглым горлышком, вокруг которого широкий с краем, приподнятым к верху (*Розенфельдт*, 1968. С. 52).

В заполнении построек Новодевичьего монастыря было обнаружено пять экземпляров чернильниц, все – во фрагментированном состоянии. Наиболее целая чернильница, а также фрагменты ещё двух экземпляров происходят из расположенных рядом построек № 1 и 2, находившихся к югу от Смоленского собора. Наиболее хорошо сохранившийся экземпляр представляет собой поливную чернильницу размером 4,6×6 см и высотой 6,1 см; от неё уцелела лишь ёмкость для чернил. Также отметим небольшую подвесную поливную чернильницу со следами огня из постройки № 13 в северо-восточной зоне монастыря. Она иного вида – это небольшой пузырек диаметром в основании 3,8 см, в верхней части – 1,8 см, высотой 4,8 см. Все найденные экземпляры – второй половины XVI–начала XVII вв. (рис. 271). Еще один небольшой фрагмент обнаружен в заполнении постройки № 27

второй половины XVII–начала XVIII вв. Чернильница выполнена из белой глины с зеленой поливой.

Среди бытовых керамических изделий встречались водолеи или рукомои. Целых сосудов в заполнении построек не найдено. Один чернолощеный рукомой в виде барашка найден в яме неподалеку от постройки № 3 Зачатьевского монастыря. Он сохранился полностью. Кроме указанного изделия собрано два зооморфных чернолощеных носика. Еще один фрагмент (постройка № 9 Сретенского монастыря) – ангобированный (рис. 272).

Все выявленные чернильницы локализованы в постройках, которые интерпретируются как жилые. В сочетании с большим количеством граффити, обнаруженных на керамических сосудах, наличие чернильниц указывает на грамотность обитательниц построек. Отметим, что в заполнении котлованов не найдено ни одного писала, однако они встречались в слое Новодевичьего монастыря.

Ключи и замки

В заполнении построек найдено всего шесть ключей (один на хозяйственном дворе Сретенского монастыря, два в Зачатьевском монастыре и три – в Новодевичьем). Все ключи – железные (рис. 273). Собрано также семь замков. Один из них – бронзовый зооморфный литой навесной замок с ключом из Новодевичьего монастыря. Исполнен в виде оленя, по контуру нанесен орнамент, имитирующий шерсть животного. Размеры составили 6×5,2×1,1 см. Ключ вставлялся со стороны хвоста, а не грудины животного. Вероятно, замок от шкатулки или сундука (рис. 274, а). Древнерусские зооморфные замки представлены единичными экземплярами и являлись болгарскими или золотоордынскими импортами, коллекция подобных замков собрана в Новгороде (*Кудрявцев*, 2017). Экземпляр из Новодевичьего монастыря – поздний, он обнаружен в постройке второй половины XVII–первой половины XVIII вв.

Остальные замки – железные навесные треугольной, цилиндрической или прямоугольной формы (рис. 274–275)

Отметим, что ключи и замки встречены в постройках, которые интерпретированы как хозяйственные. В жилых постройках замки не обнаружены, что подтверждает данные письменных источников о том, что кельи не запирались.

Книжные застежки и накладки

Всего было собрано три книжные застежки – две в Новодевичьем и одна в Зачатьевском. Две застежки выполнены из цветного металла, одна – из железа. На одной из застежек сохранились места ее крепления к книге при помощи небольших заклепок (или гвоздиков). Найдено шесть накладок, сделанных из разных материалов – железа, цветного металла, бронзы (рис. 276). Отметим бронзовую зооморфную накладку с завершением в виде головы хищного зверя (найдена в постройке № 7 Сретенского монастыря, датируется XVI–XVII вв.) (рис. 276, и). Накладки использовали в качестве украшения книг или шкатулок.

Освещение

Предметов, которые связаны с освещением жилого пространства, найдено немного – всего три. Это железный светец длиной 12,1 см, квадратный в сечении, с двумя расходящимися концами прямоугольными в сечении (постройка № 7а Новодевичьего монастыря). Второй экземпляр – это фрагмент подсвечника из цветного металла (постройка № 29 Новодевичьего монастыря). Третий образец – керамический подсвечник (сохранившаяся высота 10,9 см, основание прямоугольное 6,4×5,6 см, постройка № 3 Сретенского монастыря. Оба подсвечника обнаружены в постройках второй половины XVII–XVIII вв. (рис. 277). В письменных источниках упоминаются выносные слюдяные фонари, паникадила и свечи. Например, в описи Павлова Обнорского монастыря указаны три ночника, однако, установить, что они собой представляли, пока невозможно *(Шамина*, 2016. С. 492). Археологические данные позволяют судить только о том, что главным

средством искусственного освящения являлись лучины и свечи. Вероятно, частично фрагменты слюды, обнаруженные в заполнении котлованов, могли являться не оконными, а фонарными.

Игрушки

Необычной находкой в заполнении монастырских построек можно считать керамические игрушки. Всего собрано 12 экземпляров, большинство из которых происходят из Зачатьевского монастыря (7 шт.). Все игрушки, собранные в заполнении построек Зачатьевского монастыря – красноглиняные ангобированные (это две лошадки, четыре ножки и один неопределимый фрагмент). Еще две ангобированные лошадки найдены в Сретенском монастыре, там же обнаружена поливная фигурка кавалера (XVIII в.). Все обнаруженные ангобированные игрушки происходят из заполнения построек XVI в. Отметим, что ни одна из игрушек не сохранилась полностью. Наиболее целая фигурка лошадки – у нее сплошное тулово длиной 6 см, есть шея, но нет головы и ножек. Указанная игрушка принадлежит к одному из самых распространенных типов (*Розенфельдт*, 1968. С. 24). Наличие такого количества игрушек в монастырских постройках Зачатьевского монастыря позволяет говорить о частом пребывании детей на территории обители. Заметим, что в других монастырях картина иная: игрушек совсем нет в Новодевичьем и Высоко-Петровском, одна керамическая ножка найдена в Рождественском монастыре, которую однако однозначно интерпретировать как ножку игрушки невозможно (рис. 278).

5.4. Украшения

Большая часть украшений найдена в Зачатьевском и Новодевичьем монастырях, а также на хозяйственном дворе Сретенского монастыря. С одной стороны, это объясняется площадью раскопок, проведенных в указанных обителях. С другой стороны, указывает на высокий статус насельниц Зачатьевского и Новодевичьего монастырей. Украшений немного – всего 11, большая часть из них (шесть из 11) обнаружены в постройках

Новодевичьего монастыря. Все найденные украшения являются личными вещами, случайно утерянными (некоторые экземпляры обнаружены под полом) или оставленными в келье.

Наиболее часто встречающимся предметом являются **перстни**. Всего в постройках их было найдено шесть экземпляров (по три в Новодевичьем и Сретенском), и они все разные. Первый – медный перстень со вставкой (не сохранилась) с прямоугольным щитком, по периметру которого идет орнамент в виде зубцов. Верхняя часть самого кольца (или обруча) украшена рифлением. Скорее всего, перстень был инкрустирован драгоценным камнем. Об этом говорит богатство постройки, в которой он был обнаружен (постройка № 3 Новодевичьего монастыря) (рис. 279, а). Второй – перстень-печатка из цветного металла с овально-восьмигранным щитком. На щитке изображена птица с когтями, ярко выраженным клювом и поднятым вверх крылом, головой обращена в правую сторону. В верхней и нижней части щитка, обрамляя птицу, нанесены точечные вдавления «жемчужины» (рис. 279, б). Третий – серебряный перстень-печатка с овальным щитком. На щитке гравировкой нанесена летящая птица с «короной». Птица обращена вправо (рис. 279, в). Все перстни найдены в постройках Новодевичьего монастыря второй половины XVI–начала XVII вв. Изображение птиц на щитках перстней и печатей, объясняется распространенным представлением о сопричастности птиц с небесами и их роли быть посредниками между духовной высшей и земной сферами.

В постройках хозяйственного двора Сретенского монастыря найдено три перстня. Качество их исполнения несколько хуже, нежели в постройках Новодевичьего монастыря. Два перстня обнаружены в постройках XVI–XVII вв.: это перстень с каплевидным щитком, сделан из бронзы (рис. 279, д); от второго сохранился только круглый бронзовый щиток с прозрачной стеклянной вставкой (рис. 279, г). Третий перстень найден в постройке XVIII в. – он имел круглый щиток, с поясным рельефным изображением святого, сделан из белого металла (рис. 279, е).

Также было найдено три медные серьги (одна в Новодевичьем и две в Зачатьевском монастыре). Крепежная часть серьги из Новодевичьего выполнена в виде кольца, продолженным стержнем (в виде «знака вопроса») с бусиной на стержне, что соответствует типу I, отделу 1а, подотделу 4а, подгруппе 1 по Жилиной (рис.6, 30 – см. *Жилина*, 2018. С. 287), время их бытования – вторая половина XVII в. (рис. 279, ж). Кроме серьги с бусиной в заполнении той же постройки найдено шесть стеклянных бусин, которые могли использоваться в украшениях: две круглые (Д=5 мм) синего и оранжевого цвета; одна шестигранная (длина одной грани ок. 3 мм) синего цвета; две овальных (одна достаточно крупная Д=10 мм) оранжевого цвета, вторая – прозрачная (Д=7 мм), последняя – витая из голубого стекла (рис. 279, з–н). Две серьги из Зачатьевского монастыря выполнены из медного сплава. Это кольцеобразные серьги с отходящим вниз стержнем, обе соответствуют типу I, отделу 1а, группе 1, подотделу 4а по Жилиной (рис.3, 10. *Жилина*, 2018. С. 281) (рис. 279, о–п). Обе серьги обнаружены в постройках первой половины XVI в. Все три представленные серьги являются развитием одного типа.

В постройке № 19 Новодевичьего монастыря обнаружен фрагмент браслета, в основе которого кожаный шнурок, оплетенный медной проволокой (узор «косичка»). Конец браслета обвит проволокой по окружности. Сохранившаяся длина браслета – 5,5 см (рис. 279, р).

Также среди украшений отметим серебряную копейку ручной чеканки с отверстием для подвешивания, найденную в яме в северо-восточной зоне Новодевичьего монастыря (рис. 279, с).

Украшения, оказавшиеся в заполнении котлованов построек, указывают на привычку насельниц Зачатьевского и Новодевичьего монастырей носить украшения. Поскольку монахиням было запрещено носить украшения, стоит полагать, что найденные перстни и серьги принадлежали белицам.

5.5. Монеты представлены большим количеством экземпляров (102 шт.). Основная масса собрана в постройках Зачатьевского монастыря (73 шт.), меньше – в Новодевичьем (22 шт.), Сретенском (6 шт.) и Рождественском (1 шт.). Большая часть монет – медные (79 шт.), серебряных меньше (23 шт.). Встречены редкие экземпляры (см. приложение 4). Основная часть монет сосредоточена в заполнении четырех построек Зачатьевского монастыря (№№ 22, 23, 24, 25). Отметим, что все они находятся в северной части соборной площади. Кроме монет, эти постройки выделяются разнообразным бытовым материалом, что может указывать на их назначение (предположительно, казначейские или игуменские).

Торговых пломб практически нет – всего две. Одна – в постройке № 28 Новодевичьего монастыря, в которой предположительно располагались мастерские. Пломба – свинцовая, сохранность очень плохая, определить изображение невозможно. Вторая – из постройки № 8 Зачатьевского монастыря. Она также свинцовая, ее сохранность гораздо лучше. Размеры – 19×16 мм. На аверсе и реверсе нанесены символы (рис. 280, а–б).

Распространенным поливным изделием в Москве были небольшие колечки, часто находимые в слоях XVI–XVII вв. и похожие на костяшки от счет. Они напоминают пряслица более раннего времени, но отверстия в них маленькие – 4–6 мм. Диаметр самих колечек 18–20 мм. На ранних колечках XVI в. полива плохая (*Розенфельдт*, 1968. С. 53). Такие счетные косточки обнаружены в заполнении четырех построек Зачатьевского монастыря (№№ 7, 22, 24, 25), в последних трех также обнаружено большое количество монет. Всего собрано пять экземпляров, диаметр колец варьировался от 17 см до 20 см, внутреннего отверстия – 5–7 см. Полива – светло-зеленая и желтая (рис. 280, в–ж).

Наличие торговых пломб, счетных косточек и большого количества монет указывает на хозяйственную деятельность и торговлю, которой занимались монастыри Москвы. Сохранность торговых пломб не позволяет определить, какие товары ими пломбировались. Как правило, в XVI–XVIII

вв. пломбы навешивались на текстильные материалы для подтверждения их качества и маркировки. Показательны места нахождения пломб – в Новодевичьем монастыре она относится к месту, где вероятно, находилась золотошвейная мастерская, в Зачатьевском – хозяйственно-административная зона.

5.6. Одежная и обувная фурнитура

В сухих слоях органические материалы сохраняются очень плохо в связи, с чем каких-либо тканных или кожаных изделий в заполнении построек обнаружено не было. Больше информации по этой группе изделий несут письменные источники (см. *Шамина*, 2016. С. 490) и материалы некрополей (см. *Ёлкина*, 2020.) Тем не менее, в заполнении построек сохранились изделия из черного и цветного металла, которые дают некоторое представление о носимой одежде и обуви.

Пуговиц найдено немного: одна медная пуговица-гирька и одна бронзовая круглая плоская (Д=1,5 см) в Зачатьевском монастыре. Остальные найдены на хозяйственном дворе Сретенского монастыря: две плоские мундирные пуговицы (Д=1,95 и 2,15 см), одна бронзовая двояковыпуклая (Д=2,2 см) и одна бронзовая круглая плоская (Д=3,7) (рис. 281, а–е).

В Новодевичьем монастыре найдены одежные крючки, петельки и булавки, выполненные из медного сплава (рис. 281, ж–о). Они сконцентрированы в постройке № 28 второй половины XVII–начала XVIII вв. Булавки могли использоваться и в швейном деле. Предположительно, в обнаруженной постройке находились мастерские.

Собрано три пряжки из цветного металла и одна ременная накладка из медного сплава. Накладка – фигурная 2,5 см в длину с двумя крепежными штырьками (рис. 281, п). Одна из пряжек Сретенского монастыря крупная, ее размеры – 4,3×3,1×0,2 см, сохранилась металлическая рамка, без шпенька (рис. 281, р). Вторая пряжка – небольшая 2,45×1,85×0,25 см, сохранилась только фигурная металлическая рамка (пряжка, вероятно, от детского

ремешка) (рис. 281, с). Последняя, третья пряжка найдена в Новодевичьем монастыре. Она сохранилась полностью, ее размеры 2,3×2,3×0,2 см, шпенек диаметром 2 мм (рис. 281, т).

Наиболее массовой находкой являлись обувные подковки (29 экземпляров). По способу крепления они делятся на три группы: врезные (на шипах), комбинированные и набивные (на гвоздях) (*Осипов*, 2006. С. 76). По утверждению Д. О. Осипова в слоях XVI в. присутствуют только врезные подковки (существуют до рубежа XVII–XVIII вв.), с XVII в. распространяются комбинированные подковки, набивные подковки с московских слоях встречаются в слое начала XVIII в. (*Осипов*, 2006. С. 77).

Врезных подковок собран 21 экземпляр. Основная часть обнаружена в постройках XVI–XVII вв., четыре экземпляра отложились в постройке второй половины XVII–начала XVIII вв., что в целом не противоречит времени их бытования (рис. 282–284). Комбинированная подковка всего одна (Сретенский монастырь, постройка № 8, XVI–XVII вв.) (рис. 285, г). Набивных подков – семь, они встречены в заполнении построек XVII в., что позволяет говорить о более раннем периоде их бытования (рис. 285).

Размеры подковок позволяют судить и о размерах обуви. Встречены крупные экземпляры шириной 7,5–8,2 см (хозяйственные дворы Новодевичьего, Сретенского и Высоко-Петровского монастырей), которые соотносятся с мужской обувью. Есть совсем маленькие шириной 4–4,5 см (детские), значительная часть подков варьировалась в пределах 6–7 см (женские), показательно, что они собраны в постройках Зачатьевского и Новодевичьего монастырей. Таким образом, ни в одном из женских монастырей не были найдены крупные мужские подковки.

5.7. Личные вещи

Помимо предметов повседневного обихода в котлованах построек отложились личные предметы насельников. Их немного, в основном это предметы личного благочестия и туалетные принадлежности.

Кресты

В жилых постройках находки предметов личного благочестия достаточно редки (по сравнению с количеством, обнаруженных в погребениях). В заполнении котлованов построек Новодевичьего и Зачатьевского монастырей обнаружено пять крестов (три в Зачатьевском и два в Новодевичьем) и один крест-энколпион (Новодевичий монастырь). Все кресты – медные.

1) Фрагмент наперсного креста (верхняя лопасть) с погрудным изображением двух святых, склоненных к центру, над ними – надпись. На оборотной стороне также читаются изображения двух святых (рис. 286, а). Обнаружен в постройке № 11 Новодевичьего монастыря (рубеж XVI–XVII вв.). По сохранившемуся фрагменту можно сказать, что это четырёхконечный крест со скруглённым завершением лопастей и дугами в средокрестии. Подобные кресты были распространены в XV–XVI вв. В центральной части креста помещалось изображения распятия, иконография верхней и боковых лопастей могла различаться. Подобные кресты встречаются не только в Москве и смежных областях, но и в Сибири (см. *Балюнов*, 2014).

2) Четырехконечный крест с прямоугольными лопастями и четырьмя лучами в средокрестие (обломаны) (рис. 286, б). Обнаружен в постройке № 14 Зачатьевского монастыря (вторая половина XVI–конец XVII вв.). Подобные нательные кресты были распространены с XVII в. и известны на территории России до конца XIX в.

3) Четырехконечный крест с прямыми профилированными лопастями и треугольным завершением удлиненной нижней лопасти. На лицевой стороне в центре изображен восьмиконечный Голгофский крест, надписи в верхней и нижней лопастях не читаются (рис. 286, в). Обнаружен в постройке № 22 Зачатьевского монастыря (XV–первая треть XVI вв.). Подобные кресты были распространены в XV–XVI вв.

4) Четырехконечный крест с прямыми профилированными лопастями. На лицевой стороне изображение Никиты Бесогона (рис. 286, г). Обнаружен в постройке № 3 Зачатьевского монастыря (первая половина XVI в.). Подобные кресты были распространены в XVI в. Никита Бесогон широко известен в христианской иконографии в мотиве «побивания» им беса-дьявола, соблазнявшего его принять язычество. Считается, что наибольшее распространение сюжет с Никитой Бесогоном имел в XIV–XVII вв., когда композиция с Никитой и бесом стала во множестве воспроизводиться на предметах мелкой культовой пластики. Иконографический сюжет с «побиванием» беса вплоть до XIX в. воспроизводился старообрядцами по старым образцам (*Ткаченко, Хухарев*, 1999. С. 72–73).

5) Четырёхконечный крест, с удлинённой нижней лопастью, с луковичным завершением лопастей, с дугами и шариками в углах средокрестия. На лицевой стороне в центре изображен восьмиконечный Голгофский крест. На конце боковой лопасти – буквы монограммы «ІС» (Иисус) под титлом; вторая лопасть обломана. На конце нижней лопасти расположены в две строки буквы «м л» / «р б» (место лобно, рай бысть). Оборотная сторона заполнена орнаментом (рис. 287, а). Обнаружен в постройке № 28 Новодевичьего монастыря (вторая половина XVII–первая половина XVIII вв.). Распространение таких крестов относится к XVII в. География их также широка – они есть и на юге России, и в Сибири (*Ширин*, 2011. С. 422; *Молодин*, 2007. С. 60; *Бердников*, 2012. С. 169; *Сизёв, Ермоленко, Соловьев*, 2018. С. 52, 54).

6) Энколпион (рис. 287, б).[14] Центральная часть лицевой створки крестообразная и практически равноконечная: в нее вписано распятие с предстоящими: под рукавами креста помещены поясные изображения Богоматери и апостола Иоанна Богослова. Над Христом (вариант в повязке) два ангела держат табличку с монограммой «ІС ХС». Внизу – Голгофа с

[14] Подробный разбор проведен в статье: Беляев Л.А. Крест из Новодевичьего монастыря: археологический контекст и типология энколпионов XVI–XVII вв. // РА, 2020. №4. С.182-199.

намеченной Адамовой главой. На боковых ветвях в таких клеймах даны поясные образы святителей Василия Великого и Григория Богослова с сокращенными надписями над ними (ВАСИ[лий], ГРИГО[рий]). На оборотной стороне в центре – ростовой образ первомученика Стефана (он встречается в мелкой пластике достаточно часто). В клеймах на концах ветвей даны поясные изображения Николы Чудотворца и мученика Мины. Верхнее поле заняла трехстрочная подпись: СmеѲан / NНКОЛА МИНА / (и косой крестик). Нижнее поле разделено по оси перегородкой на два небольших равных клейма, где представлены преподобные Сергий и Никон Радонежские (над каждым была строка подписи, но сохранилась только вторая: НИКОН) (*Беляев*, 2020. С. 193–194). Обнаружен в постройке рубежа XVI–XVII вв.

Таким образом, все обнаруженные кресты представляют собой разные типы и подтипы, достаточно широко распространенные на территории Московской Руси. Типологическая датировка крестов совпадает с датировкой построек по керамическому и нумизматическому материалу.

Костяные гребни и помадные банки

Всего найдено четыре костяных гребня, три – в Новодевичьем монастыре, один – в Высоко-Петровском. Все гребни – двусторонние, на одном из них нанесен орнамент в виде двух параллельных линий в верхней и нижней части пластины (рис. 288, а–г). Гребни обнаружены в постройках второй половины XVI–второй половины XVII вв. Это довольно частная находка в городских культурных слоях. Отметим, что все гребни – скромные, практически без орнаментации. Находки гребней в заполнении построек женского Новодевичьего монастыря не удивительно. Более интересна находка гребня в мужском Высоко-Петровском монастыре, что указывает на использование гребней монахами и их приверженность гигиене.

Кроме гребней среди туалетных принадлежностей можно назвать помадные банки, которые использовались в качестве тары для помады, белил, румян и других туалетных мазей конца XVII–XVIII вв. В XVIII в.

делались с мраморовидной поливой. Сосуды этой группы изготавливались как из белой, так и из красножгущейся ангобированной глины и расписывались под мрамор минеральными красками зеленого, красного, белого и коричневого цветов (*Розенфельдт*, 1968. С. 55). В заполнении построек обнаружено всего два экземпляра, оба – в постройке № 3 хозяйственного двора Сретенского монастыря, которая датируется XVIII в. Полива – темно-коричневая, высота баночек 5,2–5,9 см (рис. 288, д–е).

Курительные трубки

В постройках хозяйственных дворов Новодевичьего и Сретенского монастырей найдены фрагменты курительных трубок. В обоих случаях обнаружены обломки мундштуков светлолощеной голландской курительной трубки (рис. 288, ж–з). Такие трубки получают распространение в начале XVIII в. Отметим, что курительные трубки относятся к категории запретных предметов для монастыря. Курение – это нарушение монастырского устава, за что серьезно наказывали (*Буров*, 2013. С. 225–230). Показательно, что ни в одной из собственно монастырских построек курительные трубки обнаружены не были.

5.8. Ремесленные и промысловые предметы

Предметы, связанные с ремеслами или какими-либо промыслами встречены не только на территории хозяйственных дворов Сретенского, Высоко-Петровского и Новодевичьего монастырей, но и в заполнении построек Зачатьевского монастыря, что, однако не позволяет достоверно соотносить их с хозяйственными сооружениями.

Ткацкие принадлежности, наперстки, иглы и булавки, пряслица

В слоях XIV–XVI вв. в Москве часто встречаются пряслица и небольшие грузики, выточенные из стенок красноглиняных горшков в виде кружков с отверстием в центре. Диаметр отверстия 5–8 мм (*Розенфельдт*, 1968. С. 17). В заполнении построек Зачатьевского монастыря найдено шесть

пряслиц: пять из них глиняные (одно с поливой), одно – костяное (рис. 289, а–г).

Найдено четыре медные иглы (три – в Зачатьевском монастыре и одна на хозяйственном дворе Сретенского монастыря). Отметим большое количество медных булавок (12 штук), найденных в заполнении постройки-мастерской в юго-восточной части Новодевичьего монастыря (рис. 289, д–и). На хозяйственных дворах Новодевичьего и Сретенского монастырей обнаружены бронзовые наперстки. Обратим внимание на то, что наперсток из Новодевичьего монастыря достаточно крупный (внешний диаметр – 3 см), что может говорить об его использовании мужчиной.

Интересной находкой является деталь от ткацкого станка – небольшой деревянный фрагмент – кромочная часть, возможно, рама для плетения с натянутыми нитями (рис. 290).

Среди объектов Зачатьевского монастыря выделяется комплекс, собранный в котловане постройки № 22, где обнаружено железное шило (сохранившаяся часть – 3,8 см), свинцово-оловянистый грузик (Д=1,3 см), один каменный грузик (овальный 3,1×3,8 см) и каменный жернов. Отметим, что в этой же постройке собрано много монет ручного чекана. Помимо указанной постройки каменный жернов найден в заполнении постройки № 3 (сохранилось три фрагмента размерами 38×27 см, 22×10-20 см, 14×10 см) (рис. 293, з). Вероятно, грузики и шило могут указывать на занятия ткачеством.

Отметим также обломок железной косы и точильный камень, обнаруженные в заполнении котлована постройки № 23 (Зачатьевский монастырь). Точильный камень обнаружен в заполнении еще одной постройки (№ 3). Оба оселка прямоугольной формы с закругленными краями (рис. 292, а,б,г).

В одной из самых ранних построек (№ 31) обнаружены медные ювелирные щипчики длиной 5,5 см (рис. 291, б).

Помимо перечисленных предметов в заполнении построек встречены конские железные удила, от которых сохранилось грызло, помещаемое в рот животного, наружные кольца обнаружены не были. Три каменных грузила (сохранились фрагментарно, размеры самого крупного 8×6 см), рыболовный крючок (5,8 см), фрагмент льячки, обломок железного серпа (10,6 см), железное зубило (10,8 см, ширина 2,6–3,6 см) (рис. 291–292).

В Новодевичьем монастыре, в постройке № 28 обнаружено свинцовое грузило (Д=2 см). Вероятно, это грузик от ткацкого станка. На территории хозяйственного двора найдены два каменных грузила для рыболовных сетей. Это круглые белокаменные диски с круглыми сквозными отверстиями по центру (диаметр отверстий 0,8 см): один с внешним диаметром 5,6 см и толщиной 2,5 см, второй чуть поменьше, диаметром 4 см и толщиной 1 см (рис. 293, а–б). Также найдена конская подкова-бабочка.

На территории Сретенского хозяйственного двора обнаружены подпружная пряжка округлой формы с одним прямым краем (6,3×5,5×0,4 см), инструмент прямоугольный в сечении, с округлой обоймицей, на одном из концов предмета – гвоздик (размеры изделия 10,75×1,1х0,4) и циркуль (11,75×0,75×0,55 см), все предметы – железные. Здесь также зафиксированы следы производства – тигли, свинцовые и медные выплески, пластины, медные проволоки (рис. 291, 294). Керамические тигли – достаточно хорошо известны по находкам в Москве. Они служили для плавки металла, а иногда и для разлива его в формы (*Розенфельдт*, 1968. С. 57).

В котлованах построек найдено незначительное количество фрагментов костей, содержащих следы человеческого воздействия. Особенно в постройках хозяйственных дворов Новодевичьего и Сретенского монастырей. Часть костей опилена и может быть связана с приготовлением еды. Другая имеет следы обработки и придания некой формы, что свидетельствует об изготовлении определенных предметов. В одном случае найдена заготовка костяного изделия (постройка № 23 Новодевичьего

монастыря), в этой постройке также найдено несколько костей со следами обработки (рис. 295).

Выявленные находки свидетельствуют о разнообразном характере занятий жителей подмонастырских хозяйственных дворов, включавших рыбную ловлю, размол зерна при помощи жерновов, покос травы, изготовление металлических изделий и обработку кости. Материалы из заполнения ряда построек Зачатьевского и Новодевичьего монастырей позволяют также говорить о занятии ткачеством.

Предметы военного дела

Наиболее яркой находкой является боевой топор с массивным широким опущенным лезвием и проушным арочным обухом. Такие топоры распространены в Речи Посполитой (тип 8 по Двуреченскому, см. *Двуреченский*, 2015. С. 147), но в России редки и связаны со слоями XV–начала XVII в. Он обнаружен в заполнении постройки № 23 (XVII в.) хозяйственного двора Новодевичьего монастыря (рис. 296, а).

Необычной и редкой находкой является фрагмент кольчато-пластинчатого доспеха – бехтерца, обнаруженный в пристенной постройке Новодевичьего монастыря (№ 19) (рис. 296, б). К началу XVII в. подобный вид доспеха получил распространение уже на большинстве территорий Восточной Европы.

Также к предметам военного дела относится железный наконечник стрелы (всего их два – по одному в Зачатьевском и Сретенском монастырях). Лучше сохранился экземпляр, обнаруженный в постройке № 5 Сретенского монастыря, образец (рис. 296, и) соотносится с типом 15 по Двуреченскому (*Двуреченский*, 2007. С. 288). Кроме того, собраны шесть свинцовых сферических пуль. Пять пуль (одна с литником) обнаружены в постройках Сретенского монастыря, одна – в Новодевичьем. Размер пуль варьировался от 8 см до 12 мм. Все пули относятся к группе 1, вариант 2 (*Двуреченский*, 2005. С. 265), обнаружены в постройках XV–XVII вв. (рис. 296, в–з).

Находки предметов военного дела в монастырях редки, но неудивительны: в казенных палатах хранилось холодное и огнестрельное оружие (*Шамина*, 2016. С. 490). Помимо этого в начале XVII в. Зачатьевский и Новодевичий монастыри сильно пострадали в ходе польско-литовской интервенции, находки пуль, скорее всего, связаны с этим периодом.

Обзор находок, обнаруженных в заполнении построек, позволяет сравнить полученную информацию с данными письменных источников. Так, из десяти групп предметов, выделенных И. Н. Шаминой на основе описей вологодских монастырей (*Шамина*, 2016. С. 488–492), в заполнении построек московских монастырей прослежены предметы пяти групп: это кухонная и трапезная утварь; предметы конской сбруи; различные инструменты; приспособления для искусственного освещения; остатки одежды и обуви. Не обнаружены изделия из ткани, кожи или дерева, т.к. они плохо сохраняются в сухих слоях. Такое различие между историческими и археологическими источниками объясняется тем, что в описях упомянуты вещи, хранившиеся в монастырских кладовых. Они показывают, что на рубеже XVII–XVIII столетий русские монастыри были не только духовными центрами, но и крупными хозяйственными корпорациями, а также центрами престижного потребления (*Шамина*, 2016. С. 493). С другой стороны, археологические материалы раскрывают повседневную, частную жизнь насельников монастырей. Отметим, что материалы из заполнения монастырских сооружений в целом соответствуют набору предметов из городских построек.

Распределение находок соответствует статусу монастыря. Богатством выделяются постройки женского Новодевичьего монастыря второй половины XVI–начала XVII вв. Постройки мужского Высоко-Петровского монастыря – более скромные. Не выявлены «чужие вещи» в монастырях: фрагменты курительных трубок обнаружены только в заполнении построек хозяйственных дворов, детские игрушки, женские украшения, обувные подковки небольшого размера попадались только на территории женских монастырей.

5.9. Экофакты

Помимо описанных выше артефактов, в заполнении построек обнаружены разнообразные экофакты – кости животных, рыб, птиц, зерна растений. Биофакты позволяют получить представление о пищевых привычках насельников монастырей. Наиболее массовой находкой являются кости крупного и мелкого рогатого скота – они обнаружены не менее чем в 26 постройках.[15] Отдельно стоит отметить находки целых лошадиных черепов в заполнении двух построек (№ 19 Новодевичьего монастыря и № 2 Сретенского монастыря). При этом других лошадиных костей в котлованах указанных построек найдено не было, это не целенаправленные захоронения, которые, например, были обнаружены на территории Троице-Сергиевой Лавры (*Антипина и др*., 2026. С. 275–285). Также в одной из построек Новодевичьего монастыря (№ 20а) были обнаружены черепа кошек. В той же постройке хозяйственного двора найдены и кости собаки. Следует отметить, что кости кошек зафиксированы также в монастырских слоях Зачатьевского монастыря; вероятнее всего, кошек содержали для борьбы с мышами. Что касается собаки, считавшейся нечистым животным, её присутствие на территории собственно монастыря было маловероятным, однако на участке хозяйственного двора она вполне могла находиться.

В заполнении не менее чем девяти построек найдены кости птиц. Отметим кости гуся и сизого голубя[16] в постройке № 3 Сретенского монастыря (XVIII в.). Целый скелет курицы без головы обнаружен в заполнении наземной части постройки № 20 Зачатьевского монастыря, что указывает на намерения приготовить ее.

Кости рыб обнаружены не менее чем в 12 постройках. В Зачатьевском монастыре в заполнении котлованов встречены кости осетра, белуги,

[15] Необходимо отметить спорадический характер сбора костей, что не позволяет привести полную статистику.

[16] Определение выполнено доктором биол.наук, зав.кафедрой биологии ТвГУ А.В. Зиновьевым в 2014 г.

севрюги, стерляди, щуки, лосося, леща и окуня.[17] В придонной части одной из построек (№ 24) лежал целый позвоночник крупной рыбы. В постройке № 3 Сретенского монастыря (XVIII в.) собраны кости севрюги и верхнечелюстная кость судака.[18]

Помимо костей животных, рыб и птиц, собрано незначительное количество остатков фауны – это скорлупа лесного ореха (постройка № 21 Зачатьевского монастырь) и обгоревшие зерна злаков (постройка № 10а Новодевичьего монастыря). Припасы, хранящиеся в погребе постройки – явление обычное. К примеру, в одной из построек Троице-Сергиевой Лавры зерно хранилось в мешках (*Зоц, Сергеев, Курицын*, 2023. С. 138–139).

Сведения о монашеском рационе содержатся в письменных источниках – приходно-расходных книгах, уставах и свидетельствах путешественников. Так, Адам Олеарий сообщал, что в монастырях «никогда не едятъ мяса и свежей рыбы, а питаются лишь соленою рыбою, медомъ, молокомъ, сыромъ и огородными овощами…» (*Олеарий*, 1906. С. 332).

Материалы археологических исследований, в частности находки костей животных, птиц и рыб, позволяют реконструировать состав рациона монашествующих и некоторые аспекты хозяйственной деятельности обители. Эти данные также дают основание говорить о хранении припасов и употреблении пищи в собственной келье, что было допустимо в особножительных монастырях. Показательно, что подобные находки происходят только из построек Зачатьевского и Новодевичьего монастырей, а также с территории хозяйственного двора Сретенского монастыря. В общежительных монастырях такая практика отсутствовала.

Помимо этого, применение современных естественнонаучных методов позволяет дополнить и уточнить информацию исторических источников. Так, при изучении остатков выгребных ям в Троице-Сергиевой лавре было установлено, что основу рациона составляли хлеб и каша, овощные культуры

[17] Определение выполнено Е.А. Цепкиным, биофак МГУ в 2003 г.
[18] Определение выполнено доктором биол.наук, зав.кафедрой биологии ТвГУ А.В. Зиновьевым в 2014 г.

– огурцы и горох, ягоды – земляника, черника, клюква, брусника, голубика, малина, ежевика, костяника, а также лекарственные травы, кроме того, обнаружены единичные семена инжира, что говорит об употреблении и экзотичных фруктов (Археоботаники ИА РАН выяснили, что ели монахи Троице-Сергиевой лавры в XVI–XVII веках [Электронный ресурс]. URL: https://scientificrussia.ru/articles/arheobotaniki-ia-ran-vyyasnili-chto-eli-monahi-troitse-sergievoj-lavry-v-xvi-xvii-vekah (дата обращения: 25.05.2025).

Бытовые предметы, собранные в заполнении монастырских построек многочисленны и разнообразны. Кроме керамической посуды, которая представлена как чисто московскими формами, так и привозными, встречены импортные изделия из стекла ручной работы, что указывает на высокий статус насельниц. Различны предметы личного пользования, встреченные в постройках Новодевичьего монастыря, что говорит о стремлении к комфорту. Это лишний раз подчеркивает, что обитатели келий Новодевичьего монастыря – не рядовые монахини.

Выделяются из общего монастырского контекста предметы, связанные с военным делом. По всей видимости, они отложились в котлованах построек во время польско-литовской интервенции.

Ремесленные и промысловые инструменты встречены в основном в заполнении построек хозяйственных дворов Новодевичьего и Сретенского монастырей. Они разнообразны и указывают на занятия жителей: рыболовство, заготовка сена, обработка дерева, кости, камня и металлов, выплавка металлов. В хозяйстве держали лошадь и собаку.

Собранные экофакты позволяют сделать некоторые выводы о продуктах, хранимых и употребляемых на территории монастырей. Обращает на себя внимание большое количество костей крупного и мелкого рогатого скота, а также куриц. Монахи мясом не питались, его могли употреблять в пищу строители, паломники, трудники. Основу монашеского рациона составляла рыба: красная (осетр, белуга, лосось, стерлядь) и белая

(севрюга, щука, лещ, окунь), а также злаковые культуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, основанное на археологических материалах из шести монастырей Москвы конца XIV–начала XVIII вв. и привлечении письменных и изобразительных источников, позволило выявить основные закономерности развития деревянной монастырской застройки и определить степень ее устойчивости на протяжении указанного периода. Келейная и хозяйственная деревянная застройка монастырей Москвы впервые стала предметом самостоятельного изучения.

В работе были рассмотрены архивные планы и чертежи различных монастырей Московской Руси, выявлены основные планировочные структуры. Комплексный анализ материалов позволил определить топографические особенности распределения построек по монастырской территории, а также консервативность их расположения, что дает возможность использовать полученные данные для реконструкции ранней деревянной монастырской застройки. Были прослежены основные этапы изменения застройки Зачатьевского и Новодевичьего монастырей. Постройки постепенно переносились из центральной зоны к периферии, при этом основная планировка монастыря оставалась неизменной. Значительная концентрация ранних построек зафиксирована в центральной монастырской зоне, на расстоянии 7–15 м от собора. Отмечено, что в ранний период жилая застройка и некрополь располагались на небольшом расстоянии друг от друга – около 7 м. Установлены различия в планировке общежительных и особножительных монастырей, при этом существенных различий между мужскими и женскими обителями не выявлено. Также не наблюдается значительных различий в планировке малых и крупных обителей.

Выявлено несколько основных принципов расположения построек на территории монастыря. Планировка в виде незамкнутого каре прослеженная с XVI в., была археологически зафиксирована в Зачатьевском монастыре и, по-видимому, являлась характерной для внутригородских московских обителей. Усадебно-уличная планировка выявлена в Новодевичьем

монастыре со второй половины XVI в., вероятно, ее формирование было связано с высоким статусом насельниц обители.

Проведенные исследования позволили охарактеризовать разновременные постройки, сохранившиеся в большинстве случаев на уровне их подземных частей. В ряде построек удалось выявить особенности внутреннего убранства. Прослежено, что часть пола возле печи покрывалась керамическими плитками во избежание распространения огня. Такие плиточные выкладки устраивали вокруг богато оформленных печей, покрытых красными широкорамочными изразцами, большая коллекция которых собрана в Новодевичьем монастыре. Эти же постройки отличались богатством и разнообразием керамического и другого материала, что указывает на высокий статус обитателей келий. Помимо изразцовых печей зафиксированы и более простые – глинобитные и кирпичные. Полученные данные позволяют говорить о том, что жилые кельи отапливались «по-белому». Помимо жилых помещений печи устраивались в производственных и хозяйственных постройках. В жилых постройках печи тяготели к одной из стен помещения, в остальных занимали центральную часть или выстраивались в единую линию. В двух случаях на территории хозяйственных дворов прослежены надворные печи.

В редких случаях зафиксированы входы в постройки; в одном случае сохранилась дверь. Находки навесных замков и ключей сделаны только в хозяйственных постройках, что позволяет предполагать, что жилые кельи не запирались.

В постройках устанавливались слюдяные окна, причем не только в жилых, но и в некоторых хозяйственных. Для освещения жилища использовали как светцы, так и керамические и металлические светильники. Собранные материалы указывают на высокий уровень благоустройства жилых построек.

Был определен средний срок службы монастырских построек, составлявший порядка 20–40 лет. Это подтверждается стратиграфическими

наблюдениями, а также керамическим и нумизматическим материалом, показывающими, что постройки нередко возобновлялись на одном и том же месте в течение сравнительно короткого времени**.** Кроме того, частые московские пожары нередко полностью уничтожали монастырские строения. Зафиксировано, что в пожарах середины XVI–начала XVII вв. погибла почти половина исследованных построек (31 из 65). С расширением каменного строительства к концу XVII в. пожары перестали быть столь разрушительными.

Анализ археологических материалов позволил выявить различия в конструктивных особенностях жилых и хозяйственных построек. Наземные части хозяйственных построек имели каркасно-столбовую конструкцию, в то время как все зафиксированные наземные срубы относились к жилым кельям. Наиболее подробно были исследованы такие элементы как котлованы погребов, печи, полы. Выявлено, что в котлованы погребов могли устанавливать два типа конструкций – каркасно-столбовую (23 случая) и срубную (6 случаев, техника рубки – «в лапу»). В строительстве использовали крупные бревна диаметром 20–25 см, небольшие бревна или тесаные брусы (до 14 см), доски и плахи.

Размеры наземных частей построек достоверно определить не удалось, поскольку ни одна из них не попала в зону исследования полностью. Можно говорить, что их размеры составляли не менее 5×5 м, т.е. около 25 кв.м., что в целом соотносится с городскими постройками конца XIV–начала XVIII вв. Лучше изучены котлованы подземных частей: они имели прямоугольную или квадратную форму и варьировались по площади от 2,1 до 12,2 кв. м.

Можно предполагать, что значительная часть строительного материала поступала на монастырскую территорию уже в подготовленном виде, о чем косвенно свидетельствует отсутствие строительного мусора в виде щепы, коры и т. п.

На основе полученных археологических материалов, с привлечением письменных и изобразительных источников предпринята попытка реконструкции некоторых жилых построек.

В ходе исследования были выделены две основных типа построек. Первая группа – отдельностоящие сооружения, включающие пять подтипов: землянки, полуземлянки, жилые кельи-избы с одним или несколькими помещениями и хозяйственные клети. Вторая группа – кельи-связи, подразделяющиеся на два подтипа: единый келейный корпус и усадебные комплексы. Преобладают отдельностоящие жилые кельи с одним или несколькими помещениями (70,7 %). Единые келейные корпуса возводятся в монастырях Москвы со второй половины XVII в.; они могли сочетать в себе жилые, хозяйственные и производственные помещения.

Помимо собственно монастырских построек были рассмотрены хозяйственные территории, прилегавшие к обителями и позднее включенные в их состав. Такие хозяйственные дворы прослежены в трех монастырях – Новодевичьем, Высоко-Петровском и Сретенском. Полученные данные позволяют судить о разнообразных видах деятельности, включая рыболовство, заготовку сена, обработку дерева, кости, камня и металла, а также выплавку металлов. В хозяйстве держали лошадь и собаку.

Помимо построек, в ходе исследования был проведен анализ систем монастырского благоустройства, а именно водозаборных и дренажных колодцев, а также систем водоотведения. Подробно разобрана техника возведения водозаборных колодцев, включавших три отдельных сруба. Зафиксированы две системы водоотведения: в одном случае это лоток, предназначенный для отвода воды из ледника в колодец, в другом – деревянная труба.

Анализ керамических комплексов показал значительное разнообразие форм, функций и происхождения сосудов, что делает их одним из ключевых источников для изучения монастырской повседневности. Период расцвета монастырей отличается многообразием размеров и форм керамики: особенно

разнообразны столовая посуда и тарные сосуды. В Зачатьевском монастыре в полной мере отразился первый этап расцвета московского гончарства. Наряду с московскими формами представлены изделия, выполненные в региональных техниках (Тверь, Калуга, Можайск, Смоленск, Вязьма, Тула), а также импортные сосуды из Центральной и Северной Европы и их местные подражания, что особенно характерно для Новодевичьего монастыря. Отмечено, что сосуды из Зачатьевского монастыря помечались клеймами на донцах, тогда как для Новодевичьего монастыря характерны многочисленные граффити, наносившиеся на разные части сосудов.

С конца XVI в. в постройках Новодевичьего монастыря появляется стеклянная посуда; особенно много ее становится в постройках второй половины XVII–начала XVIII вв. Постройки XVI–начала XVII в. демонстрируют наиболее богатые и разнообразные комплексы находок, тогда как материалы XVII в. в целом отличаются большей сдержанностью.

Значительное количество монет – как серебряных, так и медных – собрано в сооружениях Зачатьевского монастыря; в значительно меньшей степени они представлены в постройках Новодевичьего, Сретенского и Высоко-Петровского монастырей.

Среди предметов личного обихода, происходящих из заполнения построек, зафиксированы украшения – перстни, браслет, серьги и бусины, а также костяные гребни, керамические рукомойники, чернильницы и нательные кресты. Текстиль и кожаные изделия не сохранились, однако об элементах одежды и обуви свидетельствуют металлические крючки и петельки, булавки и железные обувные подковки. Наиболее распространённым типом обувных подковок являются врезные экземпляры. На территории Зачатьевского и Новодевичьего монастырей выявлены обувные подковки малого и среднего размера, которые могут быть соотнесены с детской и женской обувью. В пределах хозяйственных дворов Новодевичьего и Сретенского монастырей, напротив, обнаружены крупные экземпляры, интерпретируемые как подковки мужской обуви.

Находки костей животных, птиц и рыб позволяют судить о хранении припасов и употребление пищи в пределах отдельных келий, что более характерно для особножительных монастырей и плохо согласуется с общежительным уставом.

Из общего монастырского контекста выделяются предметы, связанные с военным делом. Их появление в заполнении построек, вероятнее всего, связано с событиями польско-литовской интервенции.

Собранные экофакты позволяют сделать некоторые выводы о рационе питания монахов и мирян. В заполнении построек выявлены кости крупного и мелкого рогатого скота, куриц, красной и белой рыбы. В подпольях в бочках хранили зерна злаковых, в кувшинах – напитки.

Таким образом, поставленные в исследовании задачи, связанные с систематизацией археологических материалов, реконструкцией планировки, анализом конструктивных особенностей построек и интерпретацией вещевых комплексов, в целом решены. Впервые в едином исследовательском поле были сопоставлены материалы шести монастырей Москвы.

Проведенное исследование показывает, что деревянная жилая и хозяйственная застройка монастырей Москвы конца XIV–начала XVIII вв. являлась важнейшей частью историко-культурного облика монастыря. Именно в этой среде наиболее полно проявлялись особенности повседневной жизни насельников, специфика хозяйственного уклада, соотношение общежительных и особножительных форм монастырского быта, а также внутренняя социальная дифференциация монастырского сообщества. Археологические материалы свидетельствуют, что московский монастырь представлял собой не только религиозный и мемориальный центр, но и сложный социально-бытовой организм, включенный в широкие культурные, ремесленные и торговые связи. Тем самым деревянная застройка выступает важнейшим источником для реконструкции повседневной культуры Московской Руси и позволяет существенно дополнить сведения письменных и изобразительных источников о монастырской жизни.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АММС – Акты московских монастырей и соборов.

АОКМ – Архангельский областной краеведческий музей. Архангельск.

ВГИАХМЗ – Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Вологда.

ГИМ – Государственный исторически музей. М.

ГМЗК – Государственный музей-заповедник «Коломенское». М.

ГМЗМК – Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М.

ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры им. А. В. Щусева. М.

ДРИ – Древнерусское искусство. М., СПб.

ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук. М.

КМИИ – Калужский музей изобразительный искусств. Калуга.

КОХМ – Курганский областной художественный музей. Курган.

КСИА – Краткие сообщения института археологии. М.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.

МГУ – Московский государственный университет. М.

ОР ГИМ – Отдел рукописей и старопечатных книг в Государственном историческом музее. М.

ОХД – Отдел хранения документов в Центральном государственном архиве города Москвы. М.

ОХНТДМ – Отдел хранения научно-технической документации Москвы в Центральном государственном архиве города Москвы. М.

РА – Российская археология. М.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов. М.

РГБ – Российская государственная библиотека. М.

РГИА – Российский государственный исторический архив. СПб.

ХМАО-Югра – Ханты-Мансийский автономный округ – Югра.

ЦАНТДМ – Центральный архив научно-технической документации Москвы. М.

ЦГАДА – Центральный государственный архив древних актов. М.

ЦГА Москвы – Центральный государственный архив города Москвы. М.

ЦИАМ – Центральный исторических архив Москвы. М.

ЦМиАР – Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублёва. М.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

1. Алексеев А. В., 2020. Отчет «О выполнении спасательных археологических полевых работ на территории выявленного объекта археологического наследия “Исторический культурный слой на землях Троице-Сергиевой Лавры” в зоне проектирования и реконструкции наружных инженерных сетей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры и Московской духовной академии в г. Сергиевом Посаде Московской области» в 2019–2020 гг. Т. 1–8 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 70081–70088.
2. Беляев, 1981. Высоко-Петровский монастырь (г. Москва, петровка, 28). Боголюбская церковь. Собор Петра Митрополита. Проект реставрации. Археологические исследования 1981 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 8535.
3. Кренке Н.А., 2003. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2006 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 28766-28771
4. Беляев Л. А., 2005. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2005 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 46682–46690.
5. Беляев Л. А., 2007. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2007 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 28962–28968.
6. Беляев Л. А., 2008. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2006 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 33575-33579
7. Беляев Л. А., 2011. Отчет об археологических исследованиях на территории Зачатьевского монастыря в Москве в 2011 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 29332–29335.

8. Беляев Л. А., 2014. Отчет о проведении археологических исследований в рамках проекта «Развитие территории Сретенского ставропигиального монастыря. Строительство храма Новомучеников и Исповедников Российских на крови, что на Лубянке» по адресу: г. Москва, ЦАО, Рождественский бульвар, вл. 18, в 2014 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 42414–42415; 42416–42418.
9. Беляев Л. А., 2016а. Отчет о раскопках, проведенных на территории объекта культурного наследия федерального значения «Территория культурного слоя Рождественского монастыря XIV–XVII вв.», расположенного по адресу: г. Москва, ул. Рождественка, д. 20, в 2016 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 51293.
10. Беляев Л. А., 2016б. Отчет о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Высоко-Петровского монастыря, конец XVII–начало XVIII вв.» в г. Москве по ул. Петровка, д. 28, стр. 7, в 2016 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 52478; 52479–52482.
11. Беляев Л. А., 2017а. Отчет об археологических раскопках на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 1 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56766.
12. Беляев Л. А., 2017б. Отчет об археологических раскопках на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 2 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56769.
13. Беляев Л. А., 2017в. Отчет об археологических раскопках на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 3 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56770.
14. Беляев Л. А., 2017г. Отчет об археологических раскопках на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего

монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 5 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56773.

15. Беляев Л. А., 2017д. Отчет об археологических раскопках на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. Раскоп 14 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56782.

16. Беляев Л. А., 2017е. Отчет об археологических наблюдениях, проведенных на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), проведенных в 2017 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 57751.

17. Беляев Л. А., 2018а. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 1 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 59765.

18. Беляев Л. А., 2018б. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 14 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 59773.

19. Беляев Л. А., 2018в. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 19 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 59778.

20. Беляев Л. А., 2018г. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 22 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 59784.

21. Беляев Л. А., 2018д. Отчет об археологических изысканиях (при проведении работ по сохранению) (раскопках) на территории объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1. 2018 г. Раскоп 28 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 59795.
22. Беляев Л. А., 2019. Отчет об археологических наблюдениях за работами по сохранению на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», расположенном по адресу: г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1, проведенными в 2019 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 63177.
23. Беляев Л. А., 2020. Отчет по проведению археологических наблюдений (при проведении работ по сохранению, продолжение работ 2019 г.) на объекте культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря», расположенном по адресу: г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1, в 2020 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 64629–64630.
24. Беляев Л. А., 2021. Отчет об археологических полевых работах (наблюдениях), проведенных на территории выявленного объекта археологического наследия «Территория культурного слоя “Новодевичьего монастыря”, 1524–1525 гг. (зона культурного слоя)», в границах объекта культурного наследия федерального значения «Территория культурного слоя Новодевичьей слободы, XVI–XVII вв. н. э.», в границах выявленного объекта археологического наследия «Культурный слой города Москвы XVIII в. (Камер-Коллежского вала)» в зоне проведения работ по сохранению объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1), в 2020–2021 гг. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 69945–69946.
25. Векслер А. Г., 1989. Отчет об археологических раскопках на улице Рождественке в г. Москве в 1989 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 14128; 14130; 14131.

26. Вишневский В. И., 1983. Об археологических работах исторического отдела Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника в Загорском районе Московской области в 1983 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 9972–9972а.

27. Вишневский В. И., 1984. Об археологических работах исторического отдела Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника в Загорском и Дмитровском районах Московской области в 1984 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 9432–9432а.

28. Лебедева Е. Ю., 2020. Научный отчет об археологических полевых работах (раскопках, наблюдениях), проведенных на территории выявленного объекта археологического наследия «Исторический культурный слой Покровского Хотькова монастыря» в зоне работ по реконструкции инженерных сетей на объекте культурного наследия федерального значения «Комплекс сооружений Хотьковского монастыря» по ул. Кооперативная, вл. 2 в г. Хотьково Сергиево-Посадского района Московской области в 2020 г. Т. 1–10 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 73951–73961.

29. Никонова А. А., 1990. Археологические исследования на территории монастыря / Сводный отчет по археологическим исследованиям 1982–1989 гг. 1990 // Архив СПР.

30. Персов Н. Е., 2018. Отчет о спасательных и научных археологических исследованиях (раскопки) на территории бывшего посада г. Кашина (раскоп Симеоновский-1) в 2016 г. Т. 1–7. Тверь, 2018 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 57371–57377.

31. Рабинович М. Г., 1974. Отчет об археологических разведках в бывшем Донском монастыре в 1974 году // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 6083–6083а.

32. Савельев Н. И., 2017. Отчет об археологических раскопках, проведенных на территории объекта культурного наследия федерального

значения «Ансамбль Новодевичьего монастыря» (г. Москва, Новодевичий проезд, д. 1) в 2017 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 54651–54652.

33. Успенская А. В., 1967. Отчет о раскопках в бывшем Новодевичьем монастыре в 1967 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 3572–3572а.

34. Успенская А. В., 1986. Отчет о раскопках вокруг Смоленского собора на территории филиала ГИМ «Новодевичий монастырь» в 1986 г. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 11579–11579а.

35. Чаукина В. А., 2025. Научный отчет об археологических раскопках, проведенных в 2023 г. по адресу: г. Москва, ул. Восточная, д. 4, стр. 5 (объект культурного наследия федерального значения «Дворец», XVII в. в составе объекта культурного наследия федерального значения «Симонов монастырь»), в рамках действия открытого листа Р018-00103-00/01400598 (3 октября 2024 г. — 30 декабря 2024 г.) // Архив ИА РАН. Номер не присвоен.

36. Энговатова А. В., 2015. Отчет «О выполнении спасательных археологических полевых работ на участках расположения некрополей Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в 2014 году». // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. 46266–46273.

37. Энговатова А. В., 2016. Отчет о проведении спасательных археологических полевых работ в рамках восстановления исторического облика территории Московской духовной академии Троице-Сергиевой Лавры в 2015 году. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 47867

38. Энговатова А. В., 2018. Отчет о проведении спасательных археологических полевых работ на территории Троице-Сергиевой Лавры в 2017 году. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 56817–56819.

39. Энговатова А. В., Зоц С. А., 2019. Отчет «О выполнении спасательных археологических полевых работ на территории объекта культурного наследия федерального значения “Троице-Сергиева Лавра”» в 2018–2019 гг. // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 66683–66694.

40. Энговатова А. В., Зоц С. А., 2021. Отчет «О выполнении спасательных археологических полевых работ на территории объекта культурного

наследия федерального значения “Троице-Сергиева Лавра”» в 2021 г. Т. 1–11 // Архив ИА РАН. Ф–1. Р–1. № 72375–72387.

41. Опись Троице-Сергиева монастыря 1701 г. // РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. № 27.

Опубликованные источники

1. Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Москву в середине XVII века (1628–1631). М.: Директ-Медиа, 2014. 111 с.
2. Акты московских монастырей и соборов 1509–1609 гг. из архивов Успенского собора и Богоявленского монастыря / сост. Т. Н. Алексинская. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1984. Вып. 1. 208 с.
3. Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием: [вып. 1-16]. Санкт-Петербург: издание Археографической комиссии, 1868–1915.
4. Герберштейн С. Записки о московитских делах. Спб.: Издание А.С. Суворина, 1908. 468 с.
5. Житие Дионисия Глушицкого / подгот. текста С. А. Семячко // Святые подвижники и обители Русского Севера. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 77–137.
6. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей. Т.2. М.: Моск. гор. тип., 1891. 546 стб.
7. Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Майерберга, члена Придворного совета и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Майербергом // [Предисл.: О. Бодянский]. М.: О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1874. 216 с.

8. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / введ., пер., примеч. и указ. А. М. Ловягина. СПб.: А. С. Суворин, 1906. 528 с.
9. Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / изд. подгот. О. Н. Адаменко, Н. В. Башнин, М. С. Черкасова и др. Вологда: Древности Севера, 2011. 496 с.
10. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. 5: 1713–1719. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. 780 с.

Литература

1. Адриан, иером., 1821. Краткое описание ставропигиального Новоспасского монастыря. М.: В Синодальной типографии. 103 с.
2. Аделунг Ф., 1827. Барон Мейерберг и путешествие его по России. СПб.: тип. К. Крайа. 374 с.
3. Александрович С. Несвижский план Москвы 1611 г. // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI веке. М.: Наука, 1976. С. 208–227.
4. Антипина Е. Е., Энговатова А. В., Полянская Е. Ю., Спасская Н. Н., Зайцев А. М., Дацышин А. А., 2026. Предварительные результаты исследования останков лошадей, захороненных на территории Троице-Сергиева монастыря в период его осады 1608–1610 годов // Археология Подмосковья. Вып. 22. С. 275–285.
5. Антушев Н., свящ., 1885. Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. М.: Тип. Л. Ф. Снегирева. 128 с.
6. Арциховский А. В., 1936. Надписи, найденные на Метрострое // По трассе первой очереди Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича: архивно-исторические и археологические работы Академии в 1934 г. М. –Л: Соцэкгиз, Ленинградское отделение. С. 160–165.
7. Арциховский А. В., 1947. Материалы и исследования по археологии Москвы. Т. 1. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР. 179 с.

8. Балюнов И. В., 2014. Наперсный крест из культурного слоя XVII века Тобольска // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 218–225.
9. Баранов М. Ю., Шмидт А. В., 2021. Археологические исследования Свято-Троицкой церкви на территории Кондинского монастыря // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России. Т. 1. Омск; Сургут: Ин-т археологии Севера. С. 290–294.
10. Баталов А. Л., 2005. К полемике о времени строительства собора Новодевичьего монастыря // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. М.: Северный паломник. С. 599–620.
11. Баталов А. Л., 2006. Ивановский монастырь // Церковная археология Москвы. Храмы и приходы Ивановской горки и Кулишек. М: Лингва-Ф. С. 290–361.
12. Баталов А. Л., Беляев Л. А., 2010. Сакральное пространство средневековой Москвы. М.: Дизайн. Информация. Картография. 400 с.
13. Баранов М. Ю., Шмидт А. В., 2021. Археологические исследования Свято-Троицкой церкви на территории Кондинского монастыря / Культура русских в археологических исследованиях: археология севера России. Сборник научных статей. Том 1. Омск, Сургут. С. 290–294.
14. Баранова С. И., 2005. Геральдические орлы в московской фасадной керамике XVII века - элемент декора и эмблема государства // Гербовед. № 80. С. 105–118.
15. Баранова С. И., 2011. Русский изразец. М.: МГОМЗ. 430 с.
16. Баранова С. И., Беляев Л. А., Топычканов А. В., 2022. Резиденция Петра I в Коломенском: комплексное историко-археологическое исследование. М.: Индрик. 376 с.
17. Белокуров С. А., 1898. Планы г. Москвы XVII века. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля. 80 с.

18. Беляев А. В., Епифанов Д. С., Садриев Н. Р., Старков А. С., Хасанов Д. Р., 2017. Археологические исследования на территории Казанского Богородицкого монастыря // Археологические открытия. М.: ИА РАН. С. 335–337.
19. Беляев Л. А., 1991а. Керамический комплекс из Коломенского и точно датированные сосуды из архитектурных сооружений // Московская керамика: новые данные по хронологии / отв. ред. С. З. Чернов, М. Д. Полубояринова. М.: ИА АН СССР. С. 43–49.
20. Беляев Л. А., 1991б. Материалы к археологии Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. 3. С. 141–166.
21. Беляев Л. А., 1995. Древние монастыри Москвы по данным археологии. М.: ИА РАН. 458 с.
22. Беляев Л. А., 2007. Зачатьевский (Алексеевский) монастырь в Москве // Институт археологии РАН. М. № 11. С. 108–111.
23. Беляев Л. А., 2008. Новое в археологии Москвы: раскопки и культурно-исторические проблемы // Вестник истории, литературы, искусствоведения. Т. 5. С. 40–56.
24. Беляев Л. А., 2009. В Зачатьевском монастыре: опыт инвенции древностей в церковную среду // Московское наследие. № 11. С. 28–30.
25. Беляев Л. А., 2010. Из глубины веков // Наука в России. № 6. С. 58–67.
26. Беляев Л. А., 2019а. Монастыри Московской Руси: этапы археологического изучения и современное состояние // КСИА. Вып. 256. С. 7–22.
27. Беляев Л. А., 2019б. Алексеевский и Зачатьевский: два монастыря Москвы в зеркале археологии и истории XIV–XVI веков // Исторические записки. Вып. 18 (136). С. 5–45.
28. Беляев. Л.А., 2020 Крест из Новодевичьего монастыря: археологический контекст и типология энколпионов XVI–XVII вв. // Российская археология. №4. С. 182–199.

29. Беляев Л. А., 2024. Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: история и археология. М.: ИА РАН – Индрик 2024. 494 с.
30. Беляев Л. А., Гайдуков П. Г., 2006. Средневековые монеты из раскопок в Зачатьевском монастыре в 2005 году // Проблемы спасательной археологии. С. 40–41.
31. Беляев Л. А., Кренке Н. А., 2006. Монастырский некрополь XVI–XVII вв.: плиты из Зачатьевского монастыря // Русское средневековое надгробие. Материалы к своду. Вып. 1. М. С. 44–50.
32. Беляев Л. А., Романов Н. С., Шлионская Л. И., 2010. Надгробия игуменьи Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // Российская археология. № 2. С. 156–165.
33. Беляев Л. А., Ёлкина И. И., 2015. Открытие каменной трапезной XVI века в Зачатьевском Алексеевском монастыре // Образ христианского храма: сборник статей по древнерусскому искусству к 60-летию А. Л. Баталова. М.: Арткитчен. С. 416–452.
34. Беляев Л. А., Шуляев С. Г., 2015. Надгробие подъячего из Приказа Новодевичьего монастыря // КСИА. Вып. 241. С. 319–323.
35. Беляев Л. А., Шуляев С. Г., Григорян С. Б., 2015. Исследования Новодевичьего монастыря // Археологические открытия 2010–2013 годов. М.: ИА РАН. С. 138–140.
36. Беляев Л. А., Олейников О. М., 2016. Исследования в Сретенском монастыре г. Москвы // Археологические открытия 2014 года. М.: ИА РАН. С. 79–80.
37. Беляев Л. А., Григорян С. Б., Рассказова А. А., Савельев Н. И., Шуляев С. Г., 2017. Исследования на территории Новодевичьего монастыря и в Новодевичьей слободе // Археологические открытия 2015 года. М.: ИА РАН. С. 113–117.
38. Беляев Л. А., Григорян С. Б., Савельев Н. И., 2017. Высоко-Петровский монастырь (город Москва) // Города. Поселения. Некрополи. Раскопки 2016

года. Материалы спасательных археологических исследований. Том 19. М.: ИА РАН. С. 20–25.

39. Беляев Л. А., Батанина М. С., Глазунова О. Н., 2018. Раскопки в монастыре Рождества Богородицы // Археологические открытия 2016 года. М.: ИА РАН. С. 101–103.

40. Беляев Л. А., Квливидзе Н. В., Махонько М. А., Шведова М. М., 2018. Новодевичий монастырь // Православная энциклопедия. М. Т. 51. С. 588–606.

41. Беляев Л. А., Глазунова О. Н., Григорян С. Б., Елкина И. И., Шуляев С. Г., 2019. Археология Московского Новодевичьего монастыря: первые итоги // Российская археология. № 4. С. 177–192.

42. Беляев Л. А., Григорян С. Б., Савельев Н. И., 2019. Новый этап исследований Высоко-Петровского монастыря в Москве // Новые археологические проекты: воссоздавая прошлое. М.: ИА РАН. С. 228–231.

43. Беляев Л. А., Шуляев С. Г., Григорян С. Б., 2019. Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII вв. Исследования 2017–2018 гг.: методы и результаты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 4. С. 112–127.

44. Беляев Л. А., Елкина И. И., 2020. О времени постройки первого каменного собора Алексеевского Зачатьевского монастыря // Вестник сектора древнерусского искусства. С. 65–78.

45. Беляев Л. А., Максимова А. А., 2023. Новодевичий монастырь: центральная зона застройки XVI–XVII вв. (по материалам раскопа 2020 года) // КСИА. № 272. С. 134–155.

46. Бердников И. М., 2012. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 11. № 7. С. 164–178.

47. Богомолов В. В., Заидов О. Н., Шебанин Г. А., Шеков А. В., 2013. Позднесредневековый комплекс из раскопок на поселении Кулаково 3

Раменского района Московской области // Археология Подмосковья. Вып. 9. С. 200–216.

48. Богомолов В. В., Володин Е. О., Заидов О. Н., Цыбин М. В., Шебанин Г. А., Шеков А. В., 2015. Предварительные итоги археологических исследований селища Большое Саврасово 2 // Археология Подмосковья. Вып. 11. С. 339–411.

49. Бодэ А. Б., Зинина О. А., Косенков А. Ю., Попов В. А., 2019. Традиционное строительство из дерева и плотницкое мастерство. М.: Институт Наследия. 316 с.

50. Борисевич Г. В., 1982. Хоромное зодчество Новгорода // Новгородский сборник. М.: Наука. С. 269–294.

51. Бочаров Н. П., 1887. Раскопки в Зачатьевском монастыре // Московский листок. № 101, 12 апр. С. 2.

52. Буров В. А., 1978. Раскопки на территории Соловецкого монастыря // Археологические открытия 1977 года. М.: ИА РАН. С. 8–9.

53. Буров В. А., 2003. Итоги археологического исследования в Новобратском корпусе Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря. Вып. 17. М. С. 174–193.

54. Буров В. А., 2006. Археологическое исследование Соловецкого монастыря (к становлению монастырской археологии Древней Руси). Ч. 1. История археологических исследований // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 2. С. 5–11.

55. Буров В. А., 2007. Археологическое исследование Соловецкого монастыря (к становлению монастырской археологии Древней Руси). Ч. 2. Основные темы археологии Соловецкого монастыря; направления монастырской археологии // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 1. С. 5–10.

56. Буров В. А., 2011а. История келейной застройки Соловецкого монастыря XV–XIX веков. Архангельск. 498 с.

57. Буров В. А., 2011б. Хронология археологических раскопок на территории Соловецкого монастыря. 1924–2008 гг. // Соловецкий сборник. Вып. 7. С. 29–58.

58. Буров В. А., 2013. Государево богомолье — Соловецкий монастырь: проблемы истории великой северной обители (XV–XIX века). М.; Архангельск: ИА РАН. 500 с.

59. Буров В. А., 2015. Черепичные кровли на Соловках в XVII–XIX вв. (по историко-археологическим данным) // КСИА. Вып. 241. С. 344–349.

60. Буров В. А., 2016. К 20-летию Соловецкой средневековой археологической экспедиции (ССАЭ). Краткий отчет // Соловецкий сборник. Вып. 12. С. 48–64.

61. Буров В. А., 2017. Изразцовое печное убранство братской кельи № 9 Соловецкого монастыря // Соловецкий сборник. Вып. 13. С. 43–64.

62. Буров В. А., 2020. Крепость Соловецкого монастыря: история, зодчество, археология. Т. 1. Исследование и публикации. М.; СПб.: Нестор-История. 592 с.

63. Буров В. А., 2022. Экспозиция «Соловки подземные археологические». Котельная мастерская XVII–XVIII веков. Научный путеводитель. Архангельск: Лоция. 104 с.

64. Бусева-Давыдова И. Л., 1986. Некоторые особенности пространственной организации древнерусских монастырей // Архитектурное наследство. № 34. С. 201–207.

65. Бусева-Давыдова И. Л., 1997. Ансамбли монастырей в структуре древней Москвы // Архитектурное наследство. № 42. С. 75–84.

66. Васильева Н. Б., Федоров А. С., 2018. // Археология Севера: материалы археологических чтений памяти С. Т. Еремеева. Вып. 7. Череповец. С. 149–166.

67. Варакин В. П., Пятницкая Т. Н., 2017. Архитектурный ансамбль Успенского монастыря в Тихвине. СПб.: Лики России. 303 с.
68. Векслер А. Г., 2000. Материалы археологических исследований некрополя Моисеевского монастыря на Манежной площади в Москве // Культура средневековой Москвы. М. С. 188–191.
69. Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., 2017. Мангазея: усадьба заполярного круга. Нефтеюганск, Екатеринбург: «Издательская группа Караван». 360 с.
70. Виноградов Н. Д., 1947. Застройка и планировка от площади Революции до Старой площади по трассе II очереди метро // Материалы и исследования по археологии Москвы. Том 1. М. –Л.: Изд-во академии наук СССР. С. 23–43.
71. Вишневский В. И., 1986. Разведки Загорского музея // Археологические открытия 1984 года. М.: ИА РАН. С. 45–46.
72. Вишневский В. И., 2009. Археология Радонежской земли. Сергиев Посад: РЕМАРКО. 24 с.
73. Воронин Н. К., 1934. Очерки по истории русского зодчества XVI–XVII вв. М.-Л.: ОГИЗ государственное социально-экономическое издательство. 131 с.
74. Воронин Н. Н., Косточкин В. В., 1968. Троице-Сергиева лавра. Художественные памятники. М.: Искусство. 188 с.
75. Высоко-Петровский мужской второклассный монастырь в г. Москве: [Описание]. Москва: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1899. 29 с.
76. Гайдуков П. Г., 2009. Водоотводная система середины XIX века, открытая на Троицком раскопе в Великом Новгороде // Хорошие дни: памяти Александра Степановича Хорошева. Великий Новгород; СПб.; М. С. 167–180.
77. Глазунова О. Н., 2008. Комплексы керамики из жилых построек 2-й половины XV–XVI в. Зачатьевского монастыря (г. Москва) // Российская археология. № 2. С. 128–141.

78. Глазунова О. Н., Максимова А. А., 2019. Тройной сосуд конца XVI — первой половины XVII в. из Новодевичьего монастыря // КСИА. № 257. С. 320–326.
79. Глазунова О. Н., Максимова А. А., 2024. Вещевые комплексы из келий Новодевичьего монастыря // Соборное уложение 1649 г.: эпоха и предыстория. М.: ИРИ РАН. С. 210–226.
80. Голубинский А. А., 2020. Точность в изображении города XVIII в. на планах Генерального межевания // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. М.: Индрик. С. 63–73.
81. Голубинский Е. Е., 1909. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М.: Синод.тип. С. 1–94.
82. Горский А. В., 1890. Историческое описание Свято-Троицкой Сергиевой лавры: в 2 ч. М.: Издание Троице-Сергиевой Лавры. 228 с., 184 с.
83. Горюнова Е. И., 1947. Итоги работ археологического надзора на строительстве II-ой очереди Московского метрополитена // Материалы и исследования по археологии Москвы. № 7. М.-Л: Изд-во АН СССР. С. 44–54.
84. Горчаков Н. Д., 1842. Описание Донского монастыря в Москве. М. 32 с.
85. Григорий (Воинов), архимандрит, 1875. Древние и другие замечательные предметы в московском Высоко-Петровском монастыре. М. 30 с.
86. Григорий, архим, 1880а. Высокопетровский монастырь в Москве // Русские достопамятности. Том 3. М.: Изд. А. Мартынова. С. 1–98.
87. Григорий, архим., 1880б. Златоустовский монастырь в Москве // Русские достопамятности. Том 3. М.: Изд. А. Мартынова. С. 1–63.
88. Григорян С. Б., Ганичев К. А., Яновская Е. Г., 2025. Результаты архитектурно-археологических исследований 2023–2024 гг. в Симоновом монастыре и попытка их осмысления // Архитектурная археология–2025: материалы научной конференции. Москва, 16–17 апреля 2025 г. Доклад.

89. Громов Г. Г., 1979. Жилище // Очерки Русской Культуры XVII в. / гл. ред. А. В. Арциховский. М.: Изд-во МГУ. С. 184–201.

90. Давиденко Д. Г., 2024. Хотьков в честь Покрова Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 73. С. 630–635.

91. Двуреченский О. В., 2005. Боеприпас для ручного огнестрельного оружия Московской Руси конца XV–начала XVIII века // Археология Подмосковья. Вып. 2. С. 264–295.

92. Двуреченский О. В, 2007. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII веков // Археология Подмосковья. Вып. 3. С. 277–331.

93. Двуреченский О. В., 2015. Холодное оружие Московского государства XV–XVII вв. Тула: государственный музей-заповедник «Куликово поле». 497 с.

94. Дедушенко Б. П., 1964. К истории ансамбля московского Высоко-Петровского монастыря // ДРИ. М. С. 253–271.

95. Денисов Л. И., 1908. Православные монастыри Российской империи. М.: изд. А. Д. Ступина. 984 с.

96. Дмитриев Д. С., 1902. Исторический очерк московского Богоявленского первоклассного монастыря. М.: Товарищество Тип. А. И. Мамонтова. 24 с.

97. Дмитриев И. Д., 1909. Московский первоклассный Новоспасский ставропигиальный монастырь в его прошлом и настоящем: Ист.-археол. очерк. М.: изд. старанием и иждивением настоятеля Новоспас. монастыря А. Б. 122 с.

98. Дмитриев Н. В., 1857. Донской монастырь. М: тип. «Вед. Моск. гор. Полиции». 20 с.

99. Дмитриева Т. П., Кочкуркина С. И., 2000. Остров Большой Клименецкий: историко-культурный очерк // Кижский вестник. Вып. 5. Петрозаводск. С. 3–25.

100. Доброумов С. И., 1913. Донской монастырь в Москве. М.: тип. А. Петцман. 40 с.
101. Древности Московского Кремля, 1971. Сборник статей. М.: Наука. (МИА № 167). 294 с.
102. Дубровин Г. А., Коваль В. Ю., 2014. Усадебная застройка раскопа 1 в Тайницком саду Московского Кремля (предварительная публикация) // Археология Подмосковья. Вып. 10. С. 94–110.
103. Ёлкина И. И., 2008а. Храм конца XVI века в Алексеевском Зачатьевском монастыре: результаты исследований 2003–2005 гг. // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. М. С. 394–404.
104. Ёлкина И. И., 2008б. Волосники XVI–XVII вв. из погребений Зачатьевского монастыря в Москве // Российская археология. № 2. С. 142–149.
105. Ёлкина И. И., 2020. Текстиль Московской Руси XVI–XVII вв. по археологическим данным: атрибуция, технология, реконструкция: дис. канд. ист. наук. М. 565 с.
106. Ёлкина И. И., Беляев Л. А., 2024. Ограда рубежа XVI–XVII веков // Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: история и археология / сост. и отв. ред. Л. А. Беляев. М.: ИА РАН – Индрик. С. 53–97.
107. Жилина Н. В., 2018. Серьги в уборе Московской Руси // Археология Подмосковья. Вып. 14. С. 278–306.
108. Забелин И. Е., 1862. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М.: в типографии В. Грачева и Комп. 528 с.
109. Забелин И. Е., 1865. Историческое описание Московского ставропигиального Донского монастыря. М.: тип. Грачева и К. 160 с.
110. Забелин И. Е., 1869. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М. Типография Грачева и Комп. 670 с.

111. Забелин И. Е., 1884. Материалы для истории, археологии и статистики г. Москвы. М.: Моск. Гор. Дума. 1384 стб.

112. Забелин И. Е., 1900. Русское искусство: Черты самобытности в древнерусском зодчестве. М.: Гросман и Кнебель. 160 с.

113. Забелин И. Е., 1902. История города Москвы. М.: Типо-литография Т-ва А. И. Мамонтова. 661 с.

114. Забелло С. Я., Иванов В. Н., Максимов П. Н., 1942. Русское деревянное зодчество. М.: Изд-во Академии архитектуры. 296 с.

115. Зарайченко А. Е., 2016. Исторические ландшафты монастырских поселений Терского берега в XVI–XIX веках // Соловецкий сборник. Вып. 12. Архангельск. С. 65–74.

116. Засурцев П. И., 1963. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. М.: Академия наук СССР. 162 с.

117. Зачатьевский Алексеевский на Остоженке монастырь в Москве. М.: Феория, 2013. 79 с.

118. Зверинский В. В., 1890–1897. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. В 3 т. СПб.: тип. В. Безобразова и К°. 294 с., 462 с., 259 с.

119. Зоц Е. П., Сергеев А. Ю., Курицын М. А., 2023. Сгоревший погреб с зерном второй половины XV–первой половины XVI века из Троице-Сергиевой лавры // Археология Подмосковья. Вып. 19. С. 138–150.

120. Зубов В. П., 2002. Архитектура Троице-Сергиевой лавры. Исторический очерк // Троицкий сборник. № 2. С. 372–408.

121. Иванчин-Писарев Н. Д., 1840. Вечер в Симонове. М.: В Тип. Николая Степанова. 124 с.

122. Иванчин-Писарев Н. Д., 1841. Утро в Новоспасском. М.: тип. А. Семена при Мед.-хирург. Акад. 91 с.

123. Ильенкова Н. В., 1981. Собор Рождественского монастыря в Москве // Охрана и реставрация памятников архитектуры. М.: Стройиздат. С. 82–88.

124. Иоанн (Лудищев), иером., 2010. Истори Сретенского монастыря в период от учреждения Святейшего синода до 1786 г. // сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. С. 171–254.
125. Иосиф, Иеромонах, 1911. Московский Сретенский монастырь. М.: Печатня А. И. Снегирёвой. 32 с.
126. Историко-статистическое описание первоклассного Тихвинского Богородицкого Большого мужского монастыря. СПб.: «Ника», 2004. 219 с.
127. Иулиания (Каледа), Баталов А. Л., Беляев Л. А., 2008. Зачатия праведной Анны Пресвятой Богородицы женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 19. С. 717–728.
128. Кабатов С. А., 2004. Сельские поселения Костромского Поволжья XIII–XVII вв. (по археологическим данным): дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола. 309 с.
129. Кириков Б. А., Даниленко Н. И., 1995. Богоявленский монастырь в Москве, что за Ветошным рядом: история и архитектура. М. 127 с.
130. Кирпичников А.Н., Назаренко В.А., 1997. Деревянные сооружения Старой Ладоги по раскопкам 1984–1991 гг. //Древности Поволховья. СПб. С.63–82.
131. Кирпичников А. Н., Холопин И. Н., 1958. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XV–XVIII веках // Материалы и исследования по археологии СССР. Вып. 77. Метательная артиллерия и оборонительные сооружения Древней Руси. М. С. 143–199.
132. Киселёв И. А., 1990. Датировка кирпичных кладок по визуальным характеристикам. М.: Картолитография. 33 с.
133. Ковалев А., 1887. Историческое описание ставропигиального второклассного Заиконоспасского монастыря в Москве, на Никольской улице. М.: тип. Л. и А. Снегирёвых. 132 с.
134. Коваль В. Ю., 2014. О местонахождении Войницкого мыта // Археология Подмосковья. Вып. 10. С. 111–128.

135. Коваль В. Ю., 2018. Керамика из раскопок на подоле Московского Кремля. Малосерийные группы // Археология Подмосковья. Вып. 14. С. 414–441.
136. Коваль В. Ю., 2019. Московская чернолощеная посуда // Археология Подмосковья. Вып. 15. С. 383–400.
137. Козлов М., протоирей, 2006. Святитель Филарет (Дроздов) в его отношении к женскому монашеству // Филаретовский альманах. Вып. 2. С. 5–24.
138. Колычева Е. М., 2002. Православные монастыри второй половины XV–XVI века // Монашество и монастыри в России XI–XX века: исторические очерки. М.: Наука. С. 81–115.
139. Костомаров Н. И., 1860 Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. Санкт-Петербург: В типографии Карла Вульф. 214 с.
140. Кренке Н. А., 2009. Археология Романова двора: предыстория и история центра Москвы в XII–XIX веках. М.: ИА РАН. 524 с.
141. Кудрявцев А. А., 2017. Зооморфные замки из раскопок в Новгороде // Ad mare ad mare. Археология и история: сборник статей к 60-летию Н. А. Кренке. Смоленск. С. 283–290.
142. Кудрявцев М. П., 1987. Проект царских палат кремля в аксонометрическом чертеже XVII века // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Выпуск V. Новые атрибуции. М.; «Искусство». С. 79–93.
143. Кузина И.Н., 2024. Стекло из заполнения рва ограды 1598 – 1603 годов // Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: история и археология. / сост. и отв. ред. Л. А. Беляев. М.: ИА РАН – Индрик. С. 98–103.
144. Курлаев Е. А., 1998. Церковная археология: раскопки в Николаевском монастыре г. Верхотурья в 1989–1990 гг. // Археологические и исторические исследования г. Верхотурья. Екатеринбург. С. 92–109.

145. Либсон В. Я., 1983. Возрожденные сокровища Москвы. М.: Московский рабочий. 256 с.
146. Лурье Я. С., 1972. Устав Корнилия Комельского в сборнике первой половины XVI в. // Рукописное наследие Древней Руси. По материалам Пушкинского Дома. Л.: Наука. С. 253–260.
147. Максимова А. А., 2024. Деревянные кельи Новодевичьего монастыря во второй половине XVII — начале XVIII в. (по данным археологии) // Соборное уложение 1649 г.: эпоха и предыстория. М.: ИРИ РАН. С. 187–209.
148. Максимова А. А., 2025а. Деревянные колодцы Москвы XVII в. как объекты археологии // КСИА. Вып. 279. С. 124–136.
149. Максимова А. А., 2025б. Ранняя деревянная застройка монастырей Москвы по данным археологии (на примере Зачатьевского монастыря) // Комплексный подход в изучении Древней Руси. Материалы XIII Международной научной конференции. М. С. 85–86.
150. Максимова А. А., 2025в. Наземные деревянные постройки XVII в. (по данным археологии) // Труды VII (XXIII) Всероссийского археологического съезда. Т. 3. Красноярск. С. 83–85.
151. Максимова А. А., Ёлкина И. И., Глазунова О. Н., 2024. Келейная и хозяйственная застройка (1524/25–1685 годов) // Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: история и археология. / сост. и отв. ред. Л. А. Беляев. М.: ИА РАН – Индрик. С. 105–164.
152. Малиновский А. Ф., 1992. Обозрение Москвы. М.: Московский рабочий. 256 с.
153. Мартынов А. А., Снегирев И. М. Русская старина в памятниках церковного и гражданского зодчества. М., 1856
154. Маслих С. А., 1983. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М.: Изобразительное искусство. 272 с.

155. Машков И. П., 1949. Архитектура Ново-Девичьего монастыря в Москве. М.: Издательство Академии архитектуры СССР. 133 с.
156. Миллер П. Н., 1929. Новый план Исаака Массы // Труды Общества изучения Московской области. Вып. 5. Старая Москва. Сборник первый. М. С. 147–151.
157. Мильчик М. И., 1975. Панорамные изображения северных архитектурных ансамблей в древнерусской живописи второй половины XVI–первой половине XVIII вв. Диссертация на соискание степени кандидата искусствоведения. Л. 200 с.
158. Мильчик М. И., 2017. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI–XVIII веков: статьи 1973–2017. СПб.: Коло. 380 с.
159. Миненко В. В., 2012. Исследования на поселении Константиново в Подольском районе Московской области // Археология Подмосковья. Выпуск 8. С.204–214.
160. Мирясова А. А., 2024. Неполивная черепица из комплекса двора XVI — начала XVII в. Новодевичьего монастыря // Соборное уложение 1649 г.: эпоха и предыстория. М. С. 177–186.
161. Михайлов К. Н., 1901. Никитский женский монастырь в Москве: (Ист. разыскания по Моск. древностям и по дому бояр Романовых). Санкт-Петербург: тип. Н.Н. Клобукова. 259 с.
162. Молодин В. И., 2007. Кресты-тельники Илимского острога. Новосибирск: ИНФОЛИО. 248 с.
163. Монгайт А. Л., 1947. Отчет об археологических раскопках у трапезной Симонова монастыря // Сообщения Института истории и теории архитектуры. № 6. С. 33–38.
164. Монгайт А. Л., 1955. Старая Рязань М.: Изд-во АН СССР. 228 с.
165. Монгайт А. Л., 1961. Рязанская земля. М.: Изд-во АН СССР. 400 с.
166. Назаров В. Д., 1993. Генеалогия Кошкиных Захарьиных-Романовых и предание об основании Георгиевского монастыря // Историческая генеалогия. № 1. С. 22–31.

167. Никодим (Белокуров), еп., 1877. Описание московского Богоявленского монастыря. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те. 95 с.
168. Никольский Н. К., 1897. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века. Т.1. Вып. 1. СПб.: Синодальная типография. 423 с.
169. Описание Антониева Новгородского монастыря. М.: в Синодальной типографии, 1810. 154 с.
170. Осипов Д. О., 2006. Обувь московской земли XII–XVIII вв.: Материалы охранных археологических исследований. Том 7. М.: ИА РАН. 202 с.
171. Осташенко Е. Я., 1970. Архитектурные фоны в некоторых произведениях древнерусской живописи XIV века // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV–XVI вв. [т. 5]. М.: Наука. С. 275–309
172. Охлопкова В. А., 2022. Расходные книги Патриаршего приказа как источник для изучения истории Моисеевского монастыря в Москве // Историческое обозрение. № 23. С. 105–111.
173. Памятники архитектуры Москвы. Кремль, Китай-город. М.: Искусство, 1982. 503 с.
174. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М.: Искусство, 1989. 379 с.
175. Папин И. В., 2008. Особенности формирования культурного слоя на территории Кирилло-Белозерского монастыря // Сельская Русь в IX–XVI веках. М.: Наука. С. 222–229.
176. Пассек В. В., 1843. Историческое описание московского Симонова монастыря. М.: в тип. С. Селивановского. 237 с.
177. Пассек Т. С., 1936. Культурный слой древней Москвы // По трассе первой очереди Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича: Архивно-исторические и археологические работы Академии в 1934 г. С. 92-100.

178. Персов Н. Е., 2018. Работы в Кашине // Археологические открытия 2016 года. М.: ИА РАН. С. 73–76.
179. Персов Н.Е., Солдатенкова В.В., 2020. Археологические исследования в г. Кашин в 2016 г. // Палеоантропология города Кишин XV–XVII вв. М.: Издательство БУКИ ВЕДИ. С.54–63
180. Подъяпольский С. С., 1970. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря XV–XVI века // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. XIV-XVI вв. М.: Наука. С. 437–457.
181. Подъяпольский С. С., 2000. О древней церкви Сретенского монастыря в Москве // Российская археология. № 1. С. 47–60.
182. Постникова М. А., 1914. К истории землевладения Новодевичьего монастыря в конце XVI в. // Юбилейный сборник историко-этнографического кружка при университете св. Владимира. Киев. С. 229–242.
183. По трассе первой очереди Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича: архивно-исторические и археологические работы Академии в 1934 г. М.–Л.: ОГИЗ, 1936. 175 с.
184. Рабинович М. Г., 1953. Дом и усадьба в древней Москве // Материалы и исследования по этнографии и антропологии СССР. № 3. С. 50–75.
185. Рабинович М.Г., 1964. О древней Москве: очерки материальной культуры и быта горожан в XI–XVI вв. М.: Наука. 352 с.
186. Рабинович М. Г., 1976. Деревянные сооружения городского хозяйства в Древней Руси // Средневековая Русь. М.: Наука. С. 30–38.
187. Рабинович М. Г., 1988. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука. 309 с.
188. Раппопорт П. А., 1975. Древнерусское жилище. Л.: Наука. 176 с.
189. Розанов Н. П., 1869. История московского епархиального управления. Ч. 3. Кн. 1. М.: Синодальная тип. 282 с.

190. Романенко Е. В., 2002. Повседневная жизнь русского средневекового монастыря. М.: Молодая гвардия. 329 с.

191. Розенфельдт Р. Л., 1968. Московское керамическое производство XII–XVIII вв. М.: Наука. 124 с.

192. Рябушина И. А., 1986. К вопросу о композиции русских монастырей XV–XVII вв. // Архитектурное наследство. № 34. С. 193–200.

193. Русские достопамятности: в 4 т. М.: Изд. А. Мартынова, 1877–1883. 256 с., 306 с., 286 с., 192 с.

194. Рюсс Х., 2014. О женских монастырях России раннего Нового времени [рец.] // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. № 4 (133). С. 248–251

195. Свирин А. Н., 1956. К вопросу об изображении архитектурных форм в произведениях древнерусской живописи, хранящихся в собрании Государственной Третьяковской галереи // Государственная Третьяковская галерея. Материалы и исследования. Т. 1. С. 10–20.

196. Сергий (Спасский), архиеп., 1865. Историческое описание Московского Спасо-Андроникова монастыря. М.: в Университетской тип. 40 с.

197. Сергий (Спасский), архиеп., 1866. Ист. описание московского Знаменского монастыря, что на Старом Государевом дворе. М.: Тип. А. И. Мамонтова. 165 с.

198. Сергий (Спасский), архиеп., 1895. Место рождения великого государя царя и вел. кн. Михаила Федоровича // Странник. № 12. С. 617–649.

199. Сизёв А. С., Ермоленко Л. Н., Соловьев А. И., 2018. Коллекция нательных крестов из поселения Кулаково III в Нижнем Притомье // Вестник Кемеровского государственного университета. № 2. С. 50–59.

200. Ситдиков А. Г., Старков А.С., 2020. Историческая топография Казанского Богородицкого монастыря XVI–XVIII вв. (по материалам археологических исследований) // Жизнь и смерть в Российской империи: новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. М.: Индрик. С. 92–100.

201. Смирнов Л. П., 1884. Историческое описание Московского Зачатьевского девичьего монастыря. М.: Тип. И. Г. Чуксина. 90 с.
202. Смирнов С. К., 1854. Покровский Хотьков девичий монастырь: [Исторический очерк]. М.: тип. В. Готье. 31 с.
203. Снегирев И. М., 1842. Памятники Московской древности: с присовокуплением очерка монументальной истории Москвы и древних видов и планов древней столицы. М.: Тип. А. Семёна. 523 с.
204. Снегирёв И. М., 1843. Новоспасский монастырь: С видами сего монастыря царствование Петра I и в настоящем его положении, с изображениями строителей его в[ел.] к[н.] Иоанна III, царей Михаила и Алексия. М.: Изд. архим. Аполлоса. 142 с.
205. Снегирёв И. М., 1857. Новодевичий монастырь в Москве. М.: Тип. Вед. Моск. гор. Полиции. 78 с.
206. Снегирёв И. М., 1861. Знаменский монастырь и палата бояр Романовых. М.: Тип. Каткова и К°. 64 с.
207. Снегирёв И. М. , 1863. Новоспасский ставропигиальный монастырь в Москве. М.: тип. Бахметьева. 89 с.
208. Снегирёв И. М., 1864. Богоявленский монастырь в Москве на Никольской ул. М.: тип. Бахметева. 61 с.
209. Снегирёв И. М., 1865–1873. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. В 2-х томах. М.: Издание А. Мартынова, Почетного вольного общника Императорской Академии Художеств. 210 с., 221 с.
210. Снегирёв И. М., 1877. Покровский монастырь, что на Убогих домах, в Москве // Русские достопамятности. Том первый. М.: Издание А. Мартынова. С. 1–38.
211. Сорокин А. Н., 1995. Благоустройство древнего Новгорода. М.: О-во историков архитектуры. 138 с.
212. Сорокин П. Е., 2004. Археологическое изучение Валаамского монастыря: к вопросу о возникновении и об исторической топографии //

Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. СПб.: Сатисъ. С. 89–107.

213. Спиридонов А. М., 1993. Археологические исследования на усадьбе Палеостровского монастыря // Вестник Карельского краеведческого музея. Вып. 2. Петрозаводск: Госкомиздат Республики Карелия. С. 55–61.

214. Сытин П. В., 1950. История планировки и застройки Москвы. Т. 1. 1147–1762. М. 412 с.

215. Сытин П. В., 1954. История планировки и застройки Москвы. Т. 2. 1762–1812. М. 622 с.

216. Ткаченко В. А., Хухарев В. В., 1999. Святой мученик Никита–бесогон на крестах и иконках из Калуги // Материалы 2–й Калужской гор. конф.: Сквозь века… Калуга. С.68–80.

217. Токмаков И. Ф., 1881. Краткий исторический очерк Московского Рождественского женского монастыря. М: тип. О-ва распространения полез. кн. 16 с.

218. Токмаков И. Ф., 1888. Историческое и археологическое описание Московского Никитского девичьего монастыря, основанного родителем патриарха Филарета Никитой Романовичем. М.: тип. Е. Гербек. 59 с.

219. Токмаков И. Ф., 1892–1896. Историческое и археологическое описание московского ставропигиального 1-кл. Симонова монастыря. Вып. 1-2. М.: тип. О-ва распространения полез. КН. 126 с., 131 с.

220. Токмаков И. Ф., 1896. Историко-археологическое описание Московского Алексеевского девичьего монастыря. М.: Печатня А.И. Снегиревой. 133 с.

221. Токмаков И. Ф., 1897. Историко-статистическое и археологическое описание Московского Страстного девичьего монастыря. М.: печатня А.И. Снегиревой. 152 с.

222. Толочко П. П., 1980. Киев и Киевская земля вжпоху феодальной раздробленности XII–XIII вв. Киев: Наукова думка. 222 с.

223. Толочко П. П., 1981. Массовая застройка Киева X—XIII вв. // Древнерусские города. М.: Наука. С. 63–94.

224. Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М.: Наука, 1985. 264 с.

225. Ушакова Е. В., 1877. Краткий исторический очерк Московского Алексеевского девичьего монастыря. М.: Тип. Т. Рис. 64 с.

226. Фальковский А. И., 1950. Москва в истории техники. М.: Московский рабочий. 530 с.

227. Фараджева Н. Н., 2010. Постройки Людина конца средневекового Новгорода (по материалам Троицких I–XI раскопов): дис. ... канд. ист. наук. М. 618 с.

228. Фехнер М. В., 1949. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI века // Материалы и исследования по археологии СССР. №12. М.-Л. С. 106–124.

229. Хворостова Е. Л., 2002. Керамические покрытия полов XIV–XVII вв. (Москва и Московская область) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 4. С. 195–203.

230. Чернов С. З., 1991а. К хронологии московской керамики XIII–середины XV вв. // Московская керамика: новые данные по хронологии / отв. ред. С. З. Чернов, М. Д. Полубояринова. М.: ИА АН СССР. С. 20–32.

231. Чернов С. З., 1991б. К хронологии московской керамики конца XV–XVI вв. // Московская керамика: новые данные по хронологии / отв. ред. С. З. Чернов, М. Д. Полубояринова. М.: ИА АН СССР. С. 50–58.

232. Чернов С. З., 1995. Успенский Дубенский Шавыкин монастырь в свете археологических данных // Культура средневековой Москвы XIV–XVII вв. М.: Наука. С. 123–182.

233. Чернов С. З., 1996. Сельские монастыри XIV–XV вв. на северо-востоке Московского княжества по археологическим данным // Российская археология. № 2. С. 111–130.

234. Чернов С. З., Лебедева Е. Ю., 2012. Покровский в Хотькове монастырь по данным археологических исследований 1978–2008 гг. // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 8. С. 175–203.

235. Чечулин Н. Д., 1893. Русские деревянные постройки XVI в. СПб.: Типография И. Н. Скороходова. 15 с.

236. Шамина И. Н., 2016. Что хранилось в монастырской кладовой: предметный мир русского монастыря рубежа XVII–XVIII вв. // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Древности Севера". С. 487–493.

237. Шамина И. Н., 2020. Ограды русских монастырей начала XVIII в. по переписным книгам 1701–1702 гг. // Жизнь и смерть в Российской империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVIII–XIX вв. М.: Индрик. С. 101–117.

238. Шамина И. Н., 2023. Переписные книги 1701–1703 гг. как источник для изучения женских монастырей Российского государства // Вестник ПСТГУ. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. Вып. 110. С. 40–58.

239. Шахнович М. М., 2016. Троицкая Сунорецкая пустынь по данным археологических исследований 2007–2009 гг. // Православие в Карелии. Петрозаводск. С. 160–185.

240. Шахнович М. М., 2017. Археологические работы на Монастырском Наволоке в г. Кандалакше в 2015 г. // Бюллетень ИИМК РАН. Вып. 6. С. 127–137.

241. Шахнович М. М., 2020. Троицкий Муезерский монастырь в Западном Беломорье: археологический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Т. 42. № 4. С. 8–18.

242. Шахнович М. М., 2023. Археологическое изучение монастырей русской Лапландии и Карелии // КСИА. № 271. С. 364–385.

243. Шевырев С. П., 1850. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь: вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 году: в двух частях: (с 25-ю литографированными рисунками). Ч. 2. М.: В Университетской типографии, 1850. 134 с.

244. Шенников А. А., 1962. Крестьянские усадьбы XVI–XVIII вв.: (Средняя и южная часть Европейской России) // Архитектурное наследство. Выпуск 14. С. 63–74.

245. Ширин Ю. В., 2011. Погребальный обряд христианских кладбищ Притомья XVII–XVIII вв. // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Омск: Омский институт (РГТЭУ). С. 416–422.

246. Шитова Л. А., 2016. Симонов монастырь. Зеркало истории. М.: Прогресс-Традиция. 736 с.

247. Энговатова А.В., Хасанов Б.Ф., Ошонков А.В., Игумен Иосия (Сидунов), Зоц Е.П., Вакалюк Л.А., Петров О.Л., Рыбакова Я.В., 2026. Предварительные данные о датировке деревянных водоводных труб, выявленных Подмосковной экспедицией ИА РАН на территории Троице-Сергиевой лавры // Археология Подмосковья. Выпуск 22. С. 266–274.

248. Ювеналий (Воейков), игум., 1802. Краткое историческое описание москосвкого ставропигиального 1-кл. Новоспасского монастыря. М.: В Губернской тип. у А. Решетникова. 93 с.

249. Ювеналий (Воейков), игум., 1803. Описание состоящего в московском ставропигиальном Новоспасском монастыре храма Знамения Пресв. Богородицы. М.: В Губернской тип. у А. Решетникова. 56 с.

250. Brooks Hedstrom D. L., 2019. The Archaeology of Early Monastic Communities // The Oxford Handbook of Early Christian Archaeology / ed. by D. K. Pettegrew, W. R. Caraher, T. W. Davis. New York: Oxford University Press. P. 147–165.

251. Gilchrist R., 2014. Monastic and Church Archaeology // Annual Review of Anthropology. Vol. 43. P. 235–250.

252. Gilchrist R., 2020. Sacred Heritage: Monastic Archaeology, Identities, Beliefs. Cambridge: Cambridge University Press. 256 p.
253. Keevill G., Aston M., Hall T. A., 2001. Monastic Archaeology: Papers on the Study of Medieval Monasteries. Oxford: Oxbow Books. 208 p.

Электронные ресурсы

1. Александровский голос труда. Изразец, украшенный символом. Пресс-релиз музей заповедника «Александровская слобода». URL: https://www.golos-truda.ru/index.php/history/2170-izrazets-ukrashennyj-simvolom. (дата обращения: 16.10.2024).
2. Веселова С.С. История археологических раскопок на территории Кирилло-Белозерского монастыря. URL: https://kirmuseum.org/sites/default/files/ebook/2018/2115_file.pdf.
3. Институт археологии РАН. Подмосковная археологическая экспедиция-2017. URL: https://archaeolog.ru/ru/expeditions/expeditions-2017/podmoskovnaya-arkheologicheskaya-ekspeditsiya-2017 (дата обращения: 22.04.2025).
4. Кирилло-Белозерский музей-заповедник. Деревянная часовня Кирилла с каменной сенью. URL: https://kirmuseum.org/ru/monument/derevannaa-casovna-kirilla-s-kamennoi-senu (дата обращения: 15.03.2025).
5. Народный каталог православной архитектуры «Соборы.ру». URL: https://sobory.ru/article/?object=03342 (дата обращения: 22.04.2024).
6. Научная Россия. Троице-Сергиева лавра открывает новые страницы своей истории: об археологических находках в сердце крупнейшего монастыря. URL: https://scientificrussia.ru/articles/troice-sergieva-lavra-otkryvaet-novye-stranicy-svoej-istorii-ob-arheologiceskih-nahodkah-v-serdce-krupnejsego-monastyra-cast-1 (дата обращения: 20.04.2025).

7. Научная Россия. Археоботаники ИА РАН выяснили, что ели монахи Троице-Сергиевой лавры в XVI–XVII веках. URL: https://scientificrussia.ru/articles/arheobotaniki-ia-ran-vyyasnili-chto-eli-monahi-troitse-sergievoj-lavry-v-xvi-xvii-vekah (дата обращения: 25.05.2025).
8. Серпуховской историко-художественный музей. Ценинный рельефный изразец «Двуглавый орел». URL:https://serpuhov-museum.ru/virtualnie_vistavki/laquo-tseninnyj-relefnyj-izrazets-laquo-dvuglavyj-orel-raquo-raquo (дата обращения: 16.10.2024).
9. Соловецкий монастырь. Библиотека. URL: https://solovki-monastyr.ru/library/1711 (дата обращения: 15.05.2025).
10. Старые карты России и зарубежья. URL: https://retromap.ru/ (дата обращения: 22.04.2024).
11. Старые карты России с привязкой. URL: http://www.etomesto.ru/ (дата обращения: 22.04.2024).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт археологии Российской академии наук

На правах рукописи

Максимова Анастасия Александровна

ДЕРЕВЯННАЯ ЖИЛАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЗАСТРОЙКА МОНАСТЫРЕЙ МОСКВЫ КОНЦА XIV–НАЧАЛА XVIII ВЕКОВ ПО ДАННЫМ АРХЕОЛОГИИ (ПЛАНИРОВКА, КОНСТРУКТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ, ВЕЩЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ)

Исторические науки:
специальность 5.6.3. Археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Том 2

Научный руководитель:
д. и. н. Беляев Л. А.

Москва 2026

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Том 2

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ…….....3

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. ОПИСАНИЕ ПОСТРОЕК……..218

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ И ВЕЩЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ…….282

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. КАТАЛОГ МОНЕТ……374

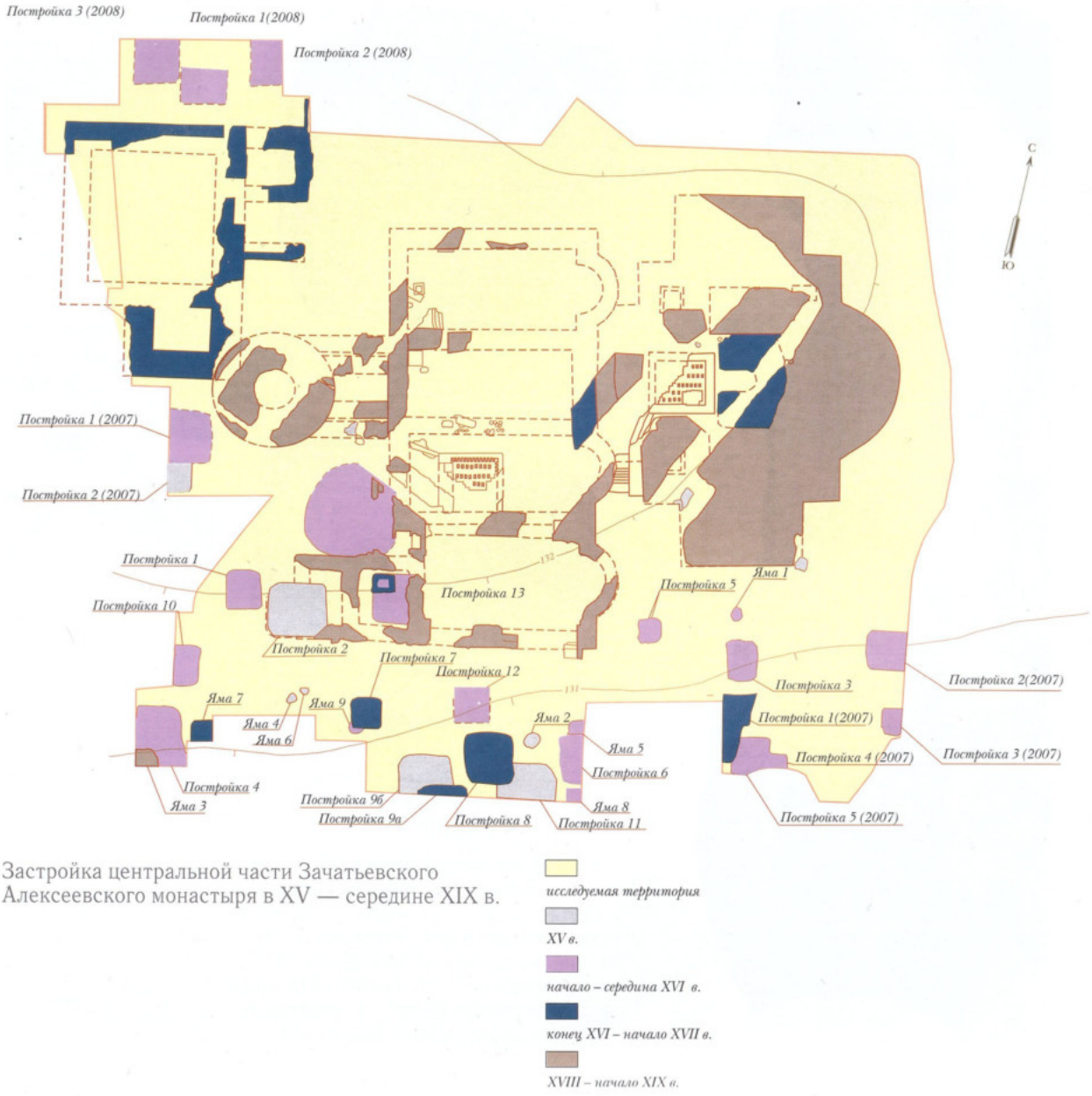
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. КАТАЛОГ ПОСТРОЕК И ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ……...403

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АЛЬБОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Камер-Коллежский вал

Рис.1. Монастыри, рассматриваемые в исследовании, на современной карте Москвы (www.yandex.ru/maps):
1 - Высоко-Петровский; 2 - Богородице-Рождественский; 3 - Сретенский; 4 - Симонов; 5 - Зачатьевский; 6 - Новодевичий.



Застройка центральной части Зачатьевского Алексеевского монастыря в XV — середине XIX в.

Рис.2. Зачатьевский монастырь. Застройка центральной части монастыря в XV–середине XIX вв. Составлен И. И. Ёлкиной (*Зачатьевский...*, 2013. С. 24).

Рис.3. Новодевичий монастырь. Общий план монастыря с обозначением основных объектов XVI-первой половины XVIII вв. Составлен И. И. Ёлкиной и автором (*Беляев*, 2024. С. 226).

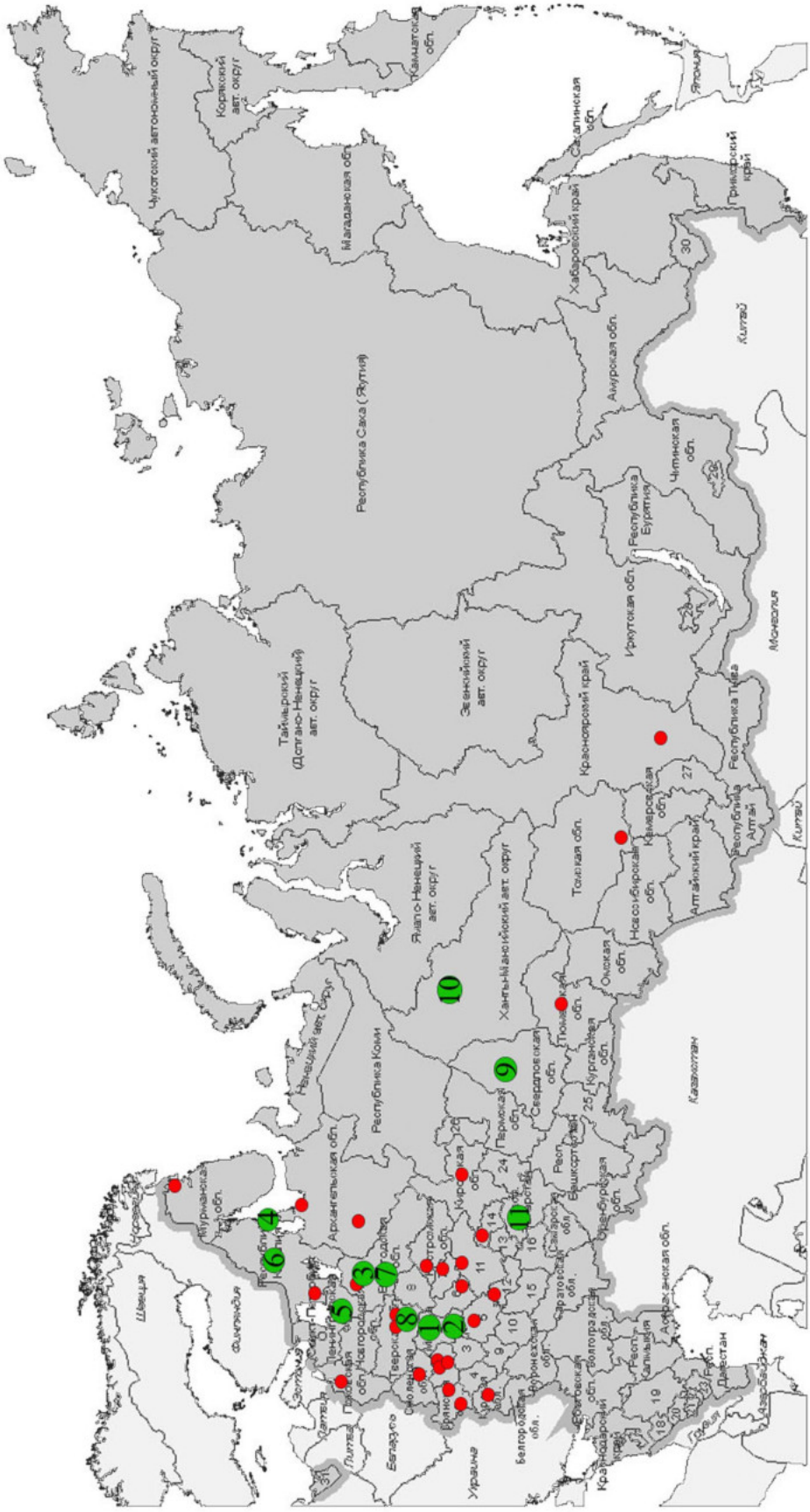


Рис.4. Монастыри с деревянными постройками XIV–XVIII вв., зафиксированными в ходе археологических работ. Составлен автором.

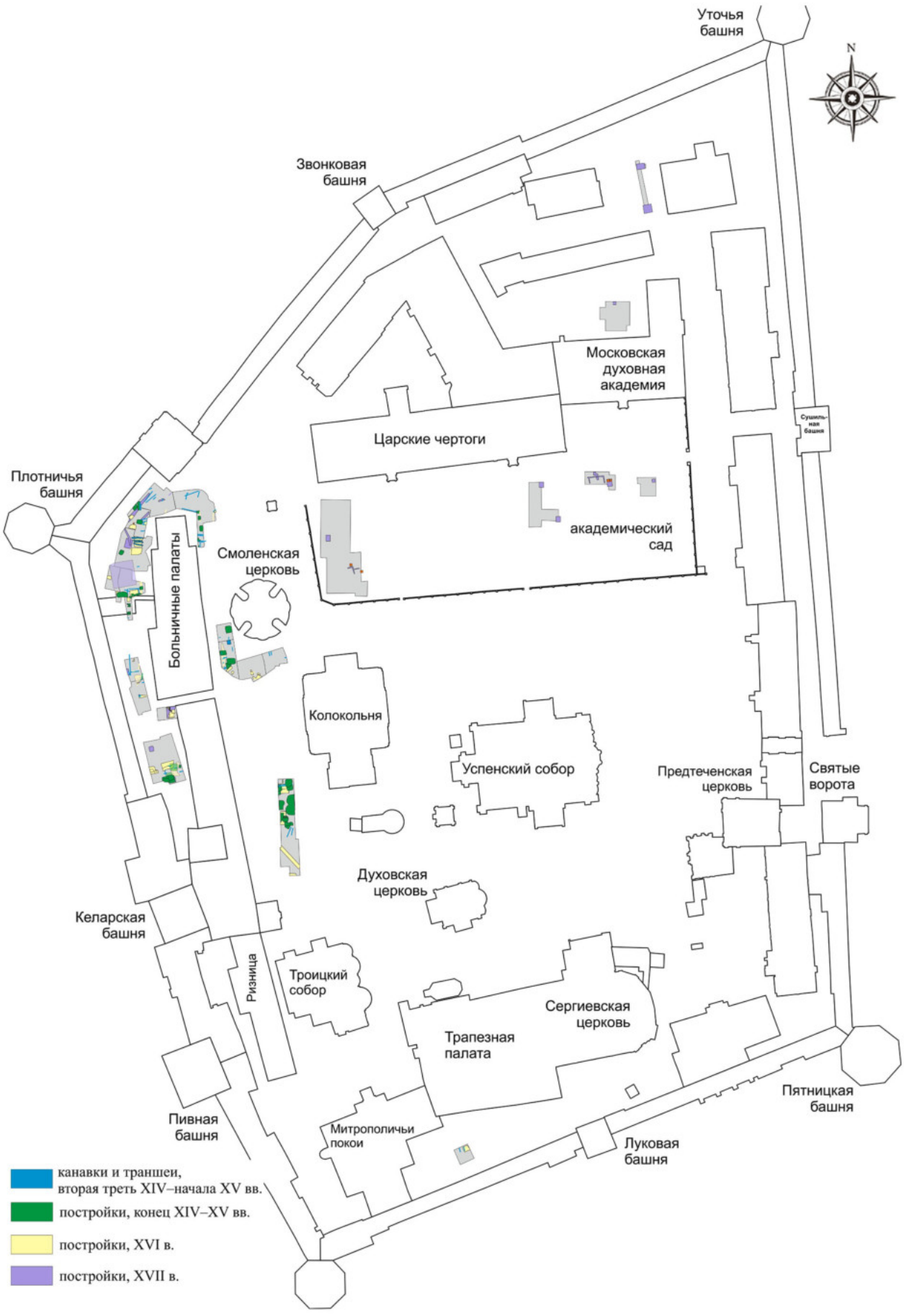


Рис.5. Троице-Сергиева Лавра. Застройка конца XIV–XVII вв. План составлен автором на основе отчетов Подмосковной экспедиции ИА РАН 2014-2020 гг.

Рис.6. Покровский в Хотькове монастырь. Застройка первой половины XVI–второй половины XVIII вв. План составлен автором на основе: *Лебедева*, 2020.

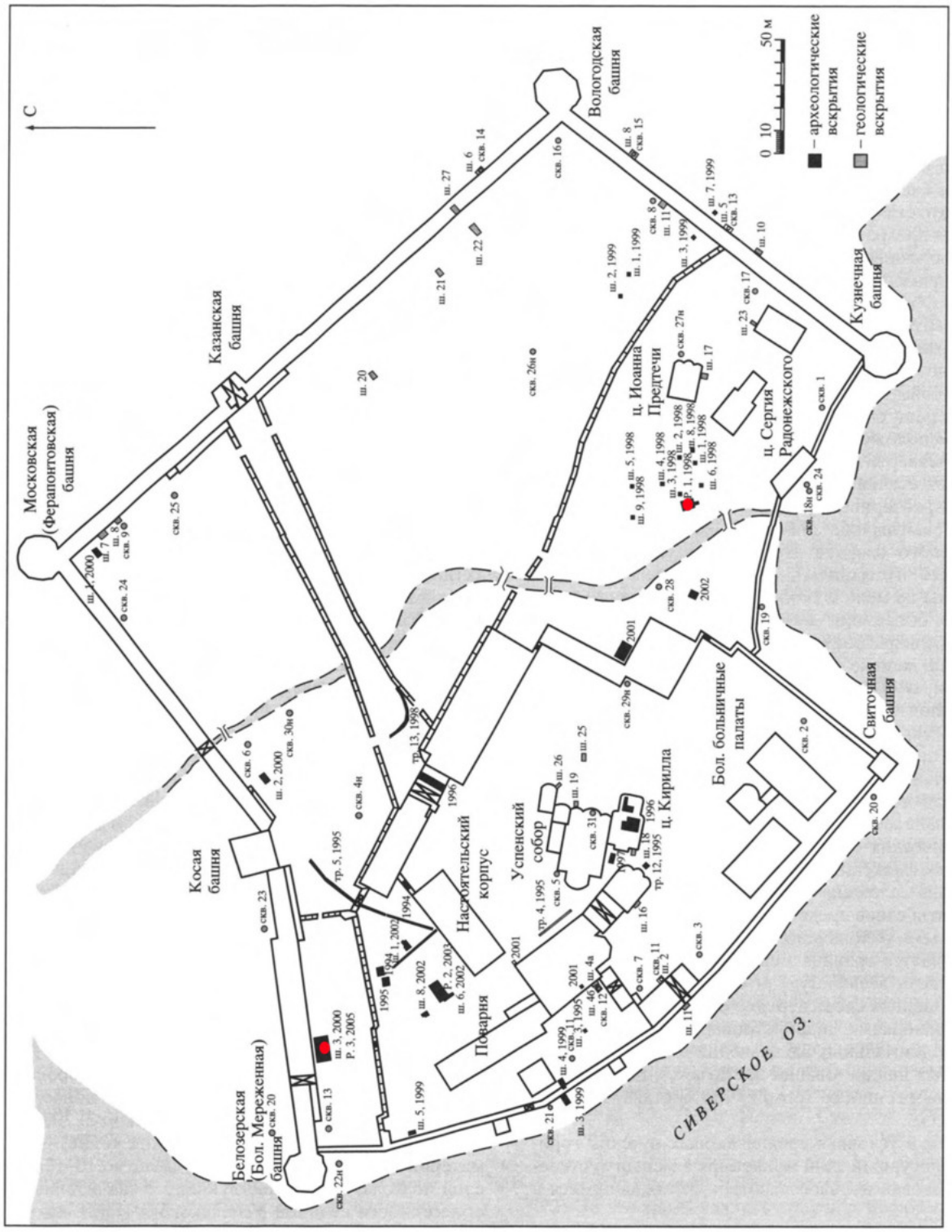


Рис. 1. План Кирилло-Белозерского монастыря
Показаны те вскрытия, в которых культурный слой изучен до материковых отложений

Рис.7. Кирилло-Белозерский монастырь. План проведенных археологических работ (*Папин*, 2008. С. 224).

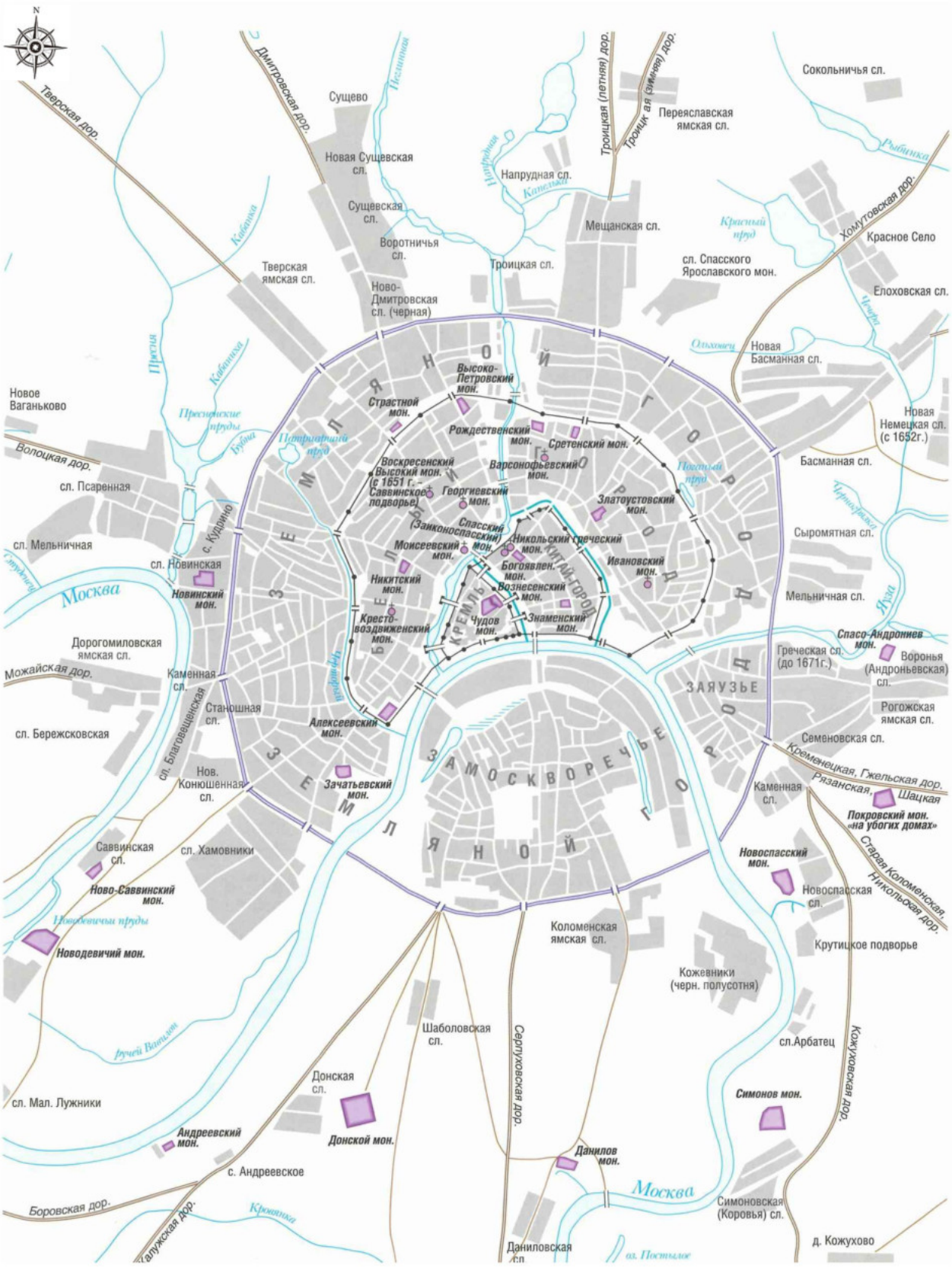


Рис.8. Монастыри Москвы в XVII веке (*Баталов, Беляев*, 2010. С. 183).

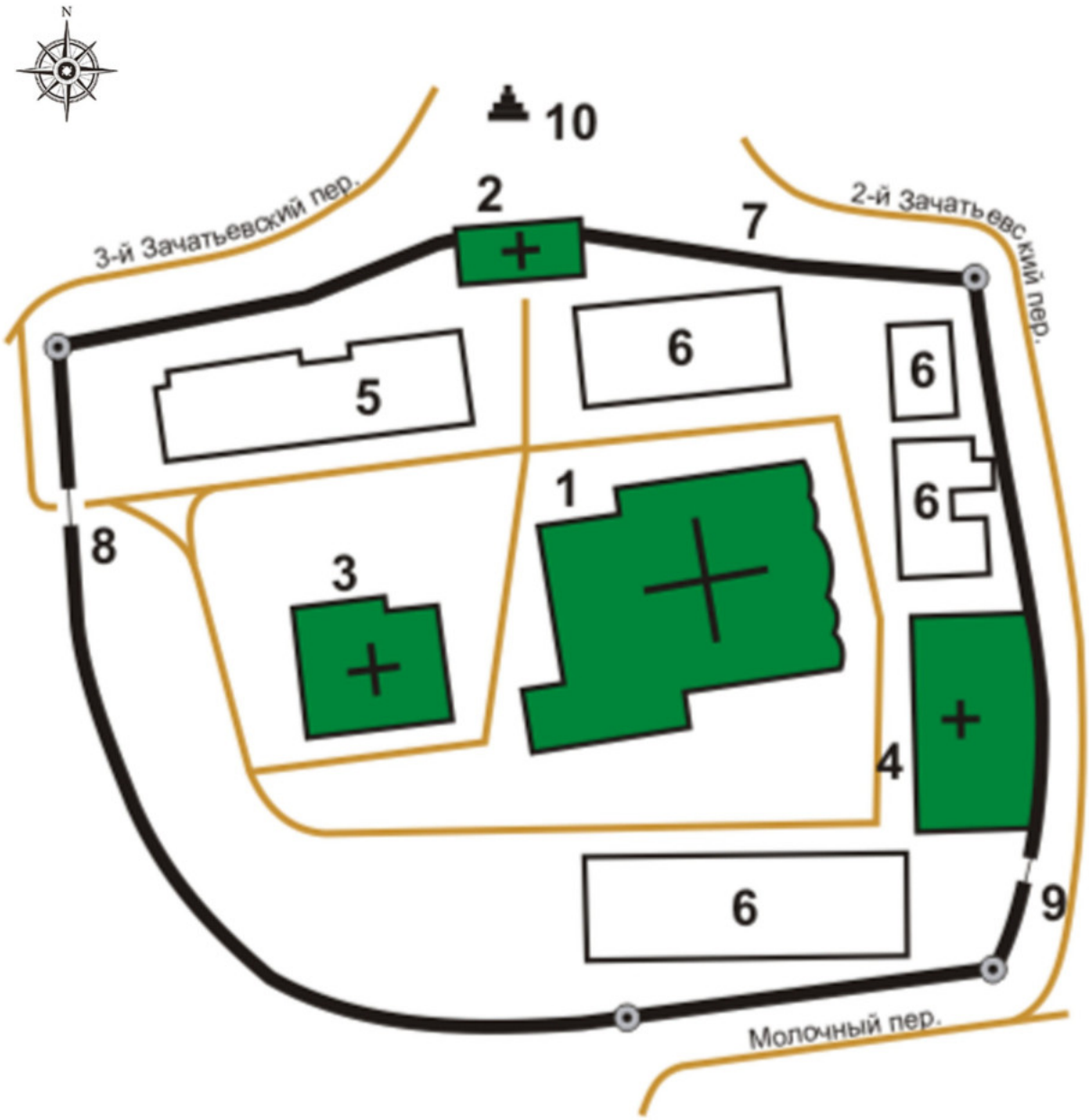


Рис.9. Зачатьевский монастырь. Современный архитектурный ансамбль (https://sobory.ru/article/?object=02269).

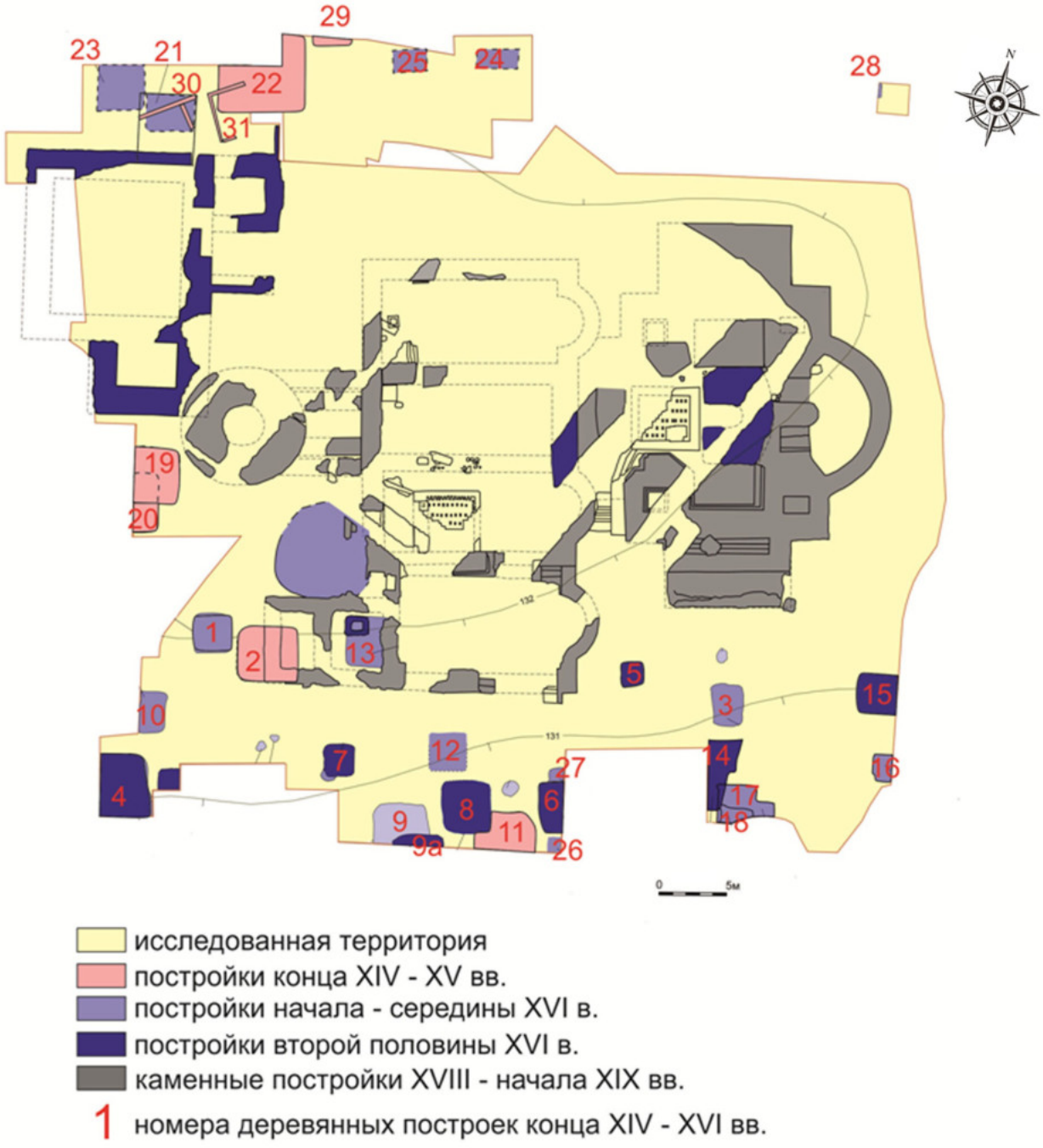


Рис.10. Зачатьевский монастырь. Центральная часть. План выявленных построек конца XIV - XVI вв. Составлен И.И. Ёлкиной (*Зачатьевский...,* 2013. С. 24), дополнен автором.

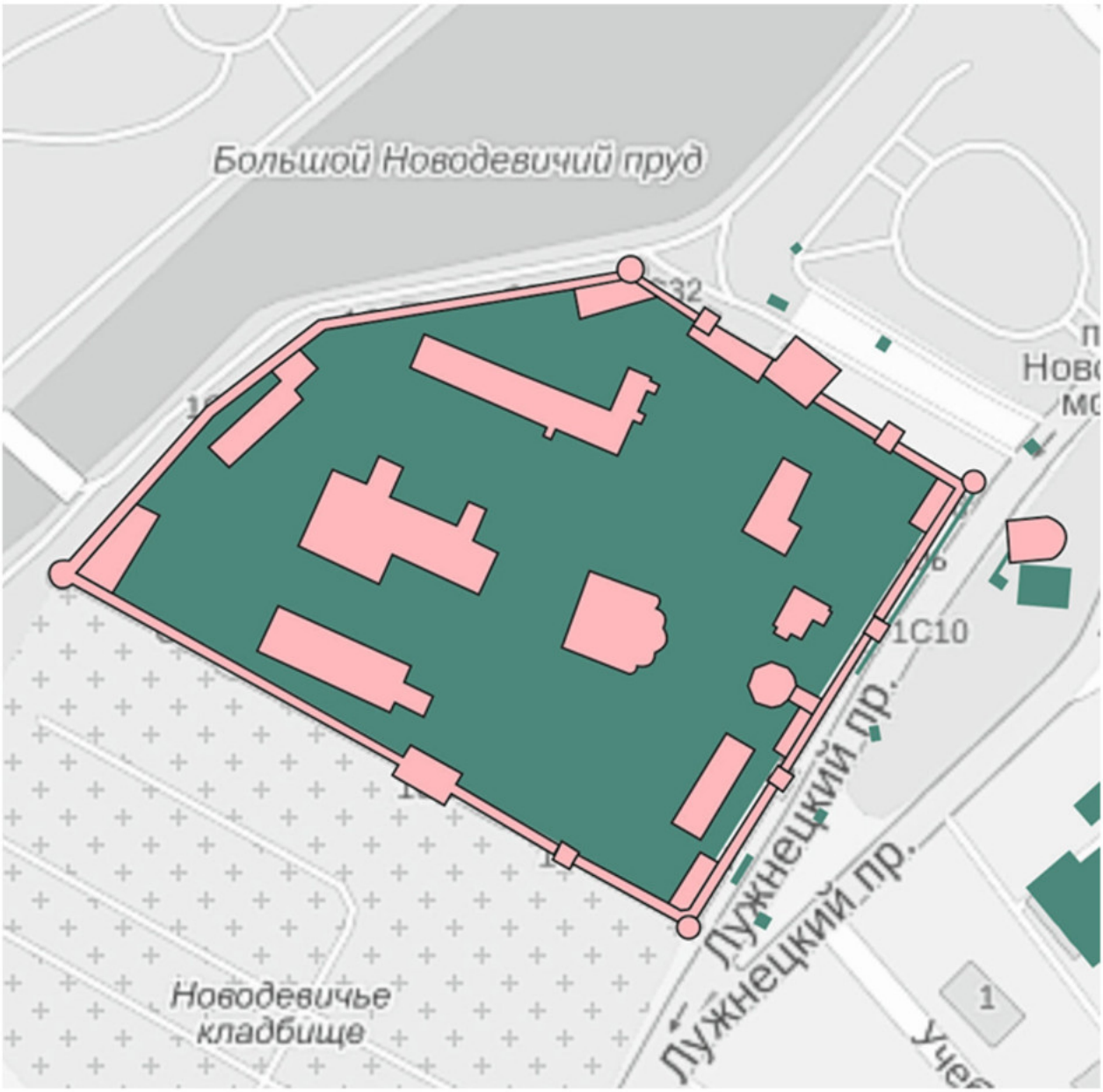


Рис.11. Новодевичий монастырь. Современный архитектурный ансамбль (*Беляев*, 2024. С. 179).

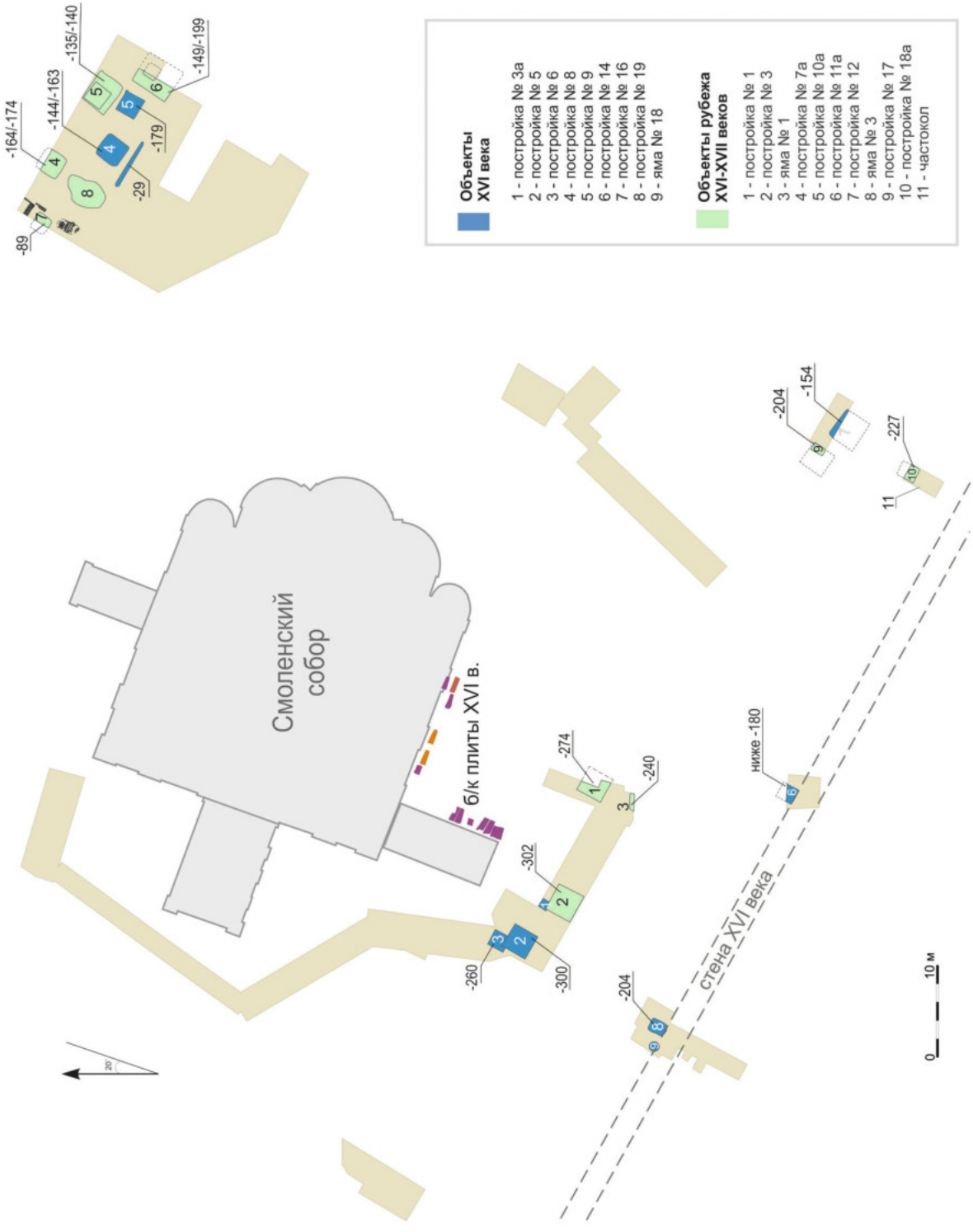


Рис.12. Новодевичий монастырь. Южная и северо-восточная зоны. Деревянные сооружения XVI в. и рубежа XVI-XVII вв. План составлен автором и И.И. Ёлкиной (*Беляев*, 2024. С. 227).

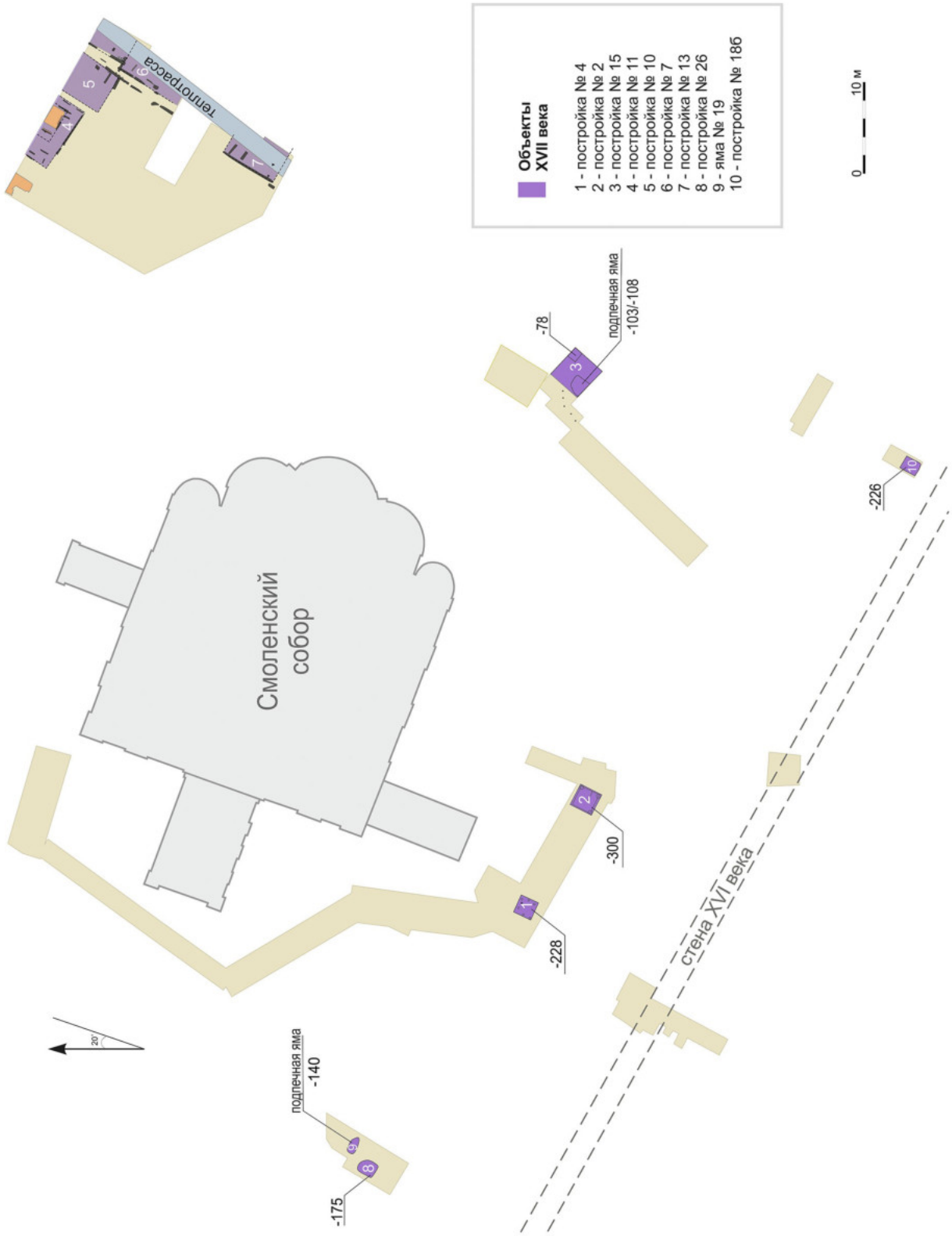


Рис.13. Новодевичий монастырь. Южная и северо-восточная зоны. Деревянные сооружения XVII в. План составлен автором и И.И. Ёлкиной (*Беляев*, 2024. С.227).

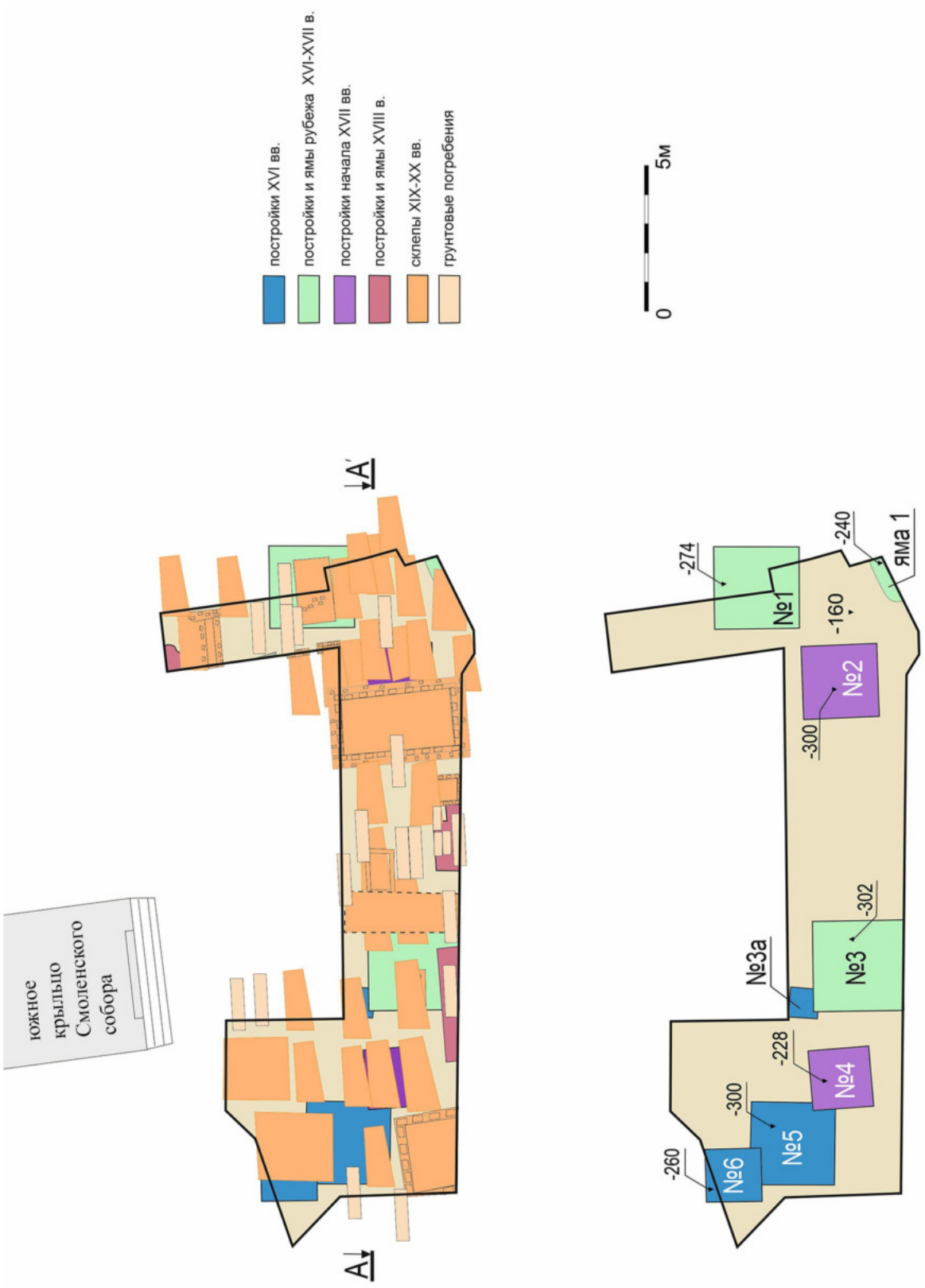


Рис.14. Новодевичий монастырь. Южная зона. Сооружения XVI-XVII вв. под некрополем XVIII-XIX вв. План составлен автором (*Беляев*, 2024. С. 229).

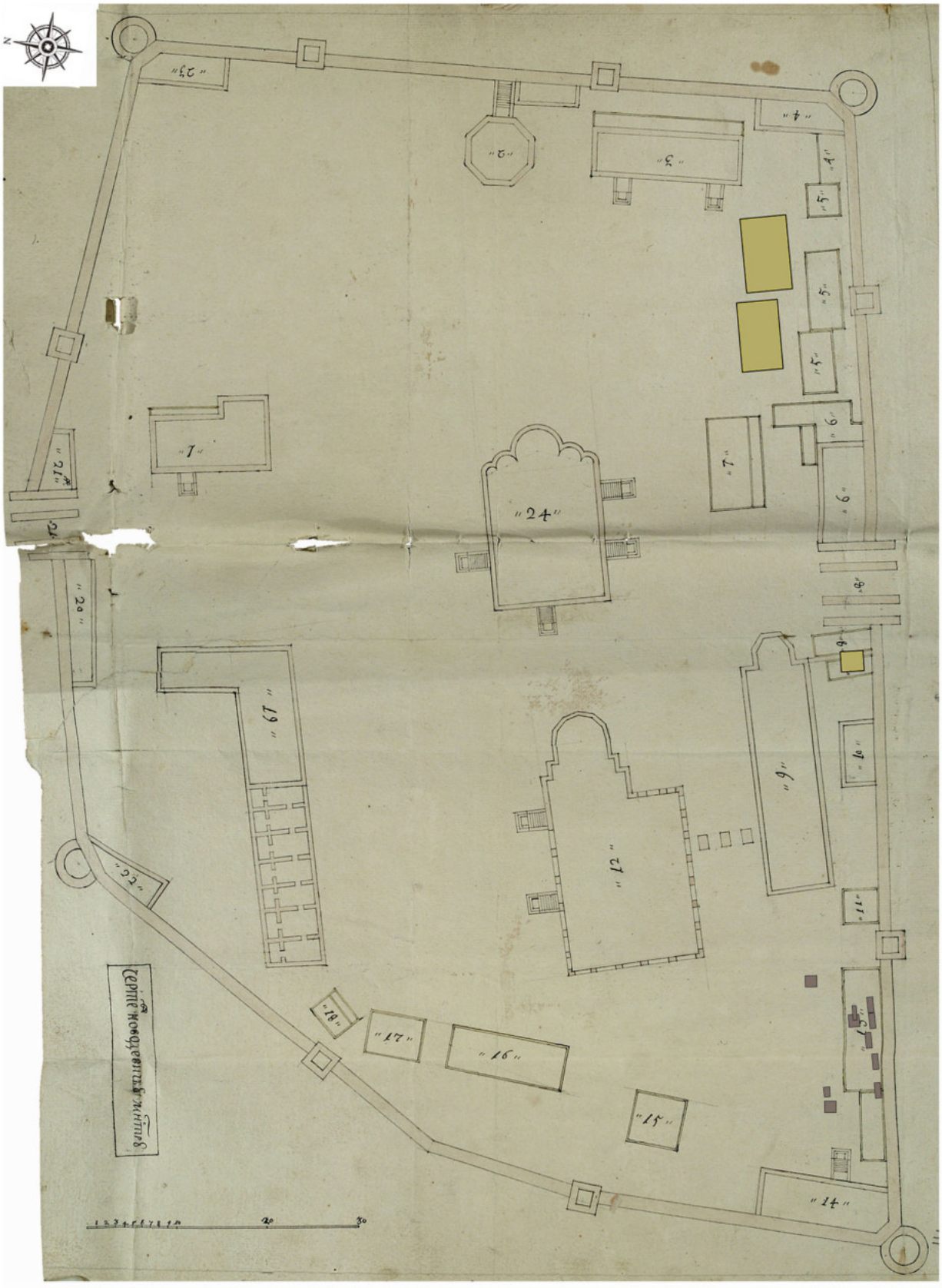
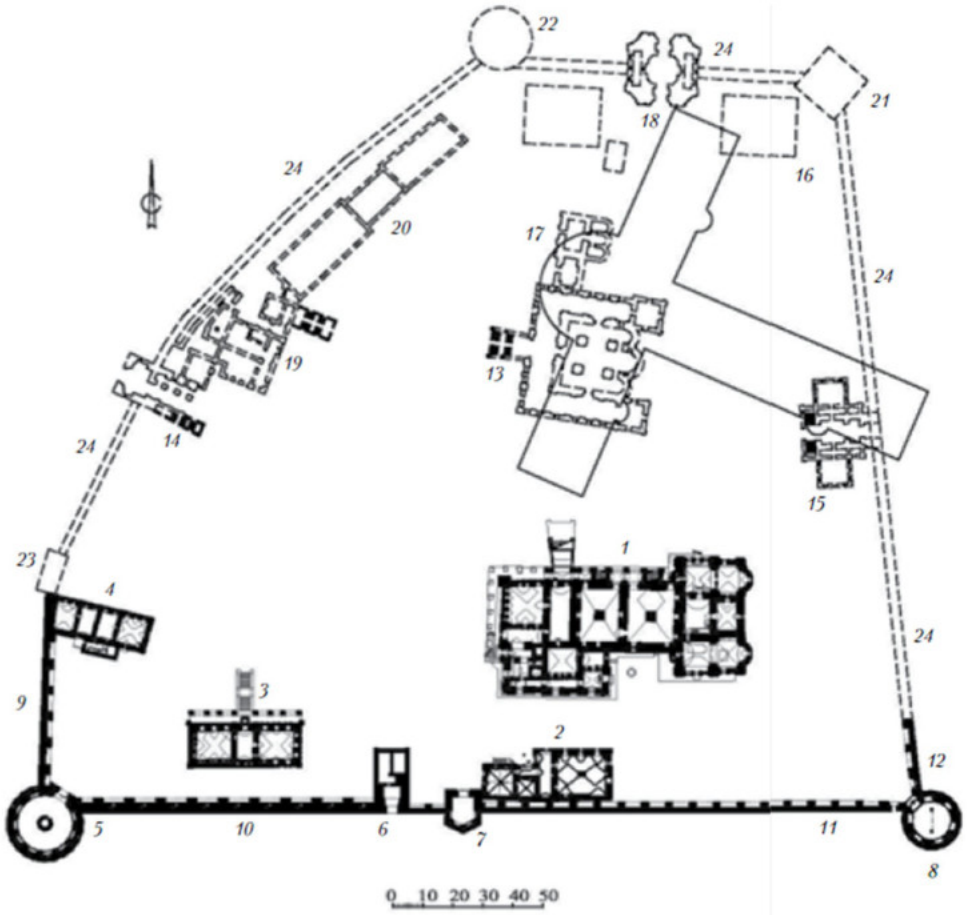


Рис.15. Новодевичий монастырь. Южная и юго-восточная зоны. Сооружения XVII-начала XVIII вв. на плане 1724 г. (*РГАДА*. Ф.9. Отд.2. Кн.66. Л.141).



Симонов монастырь.
Генеральный план – существующее положение.
Чертёж Е.А. Александровой

ЭКСПЛИКАЦИЯ К ГЕНПЛАНУ МОНАСТЫРЯ

Сохранившиеся и восстановленные постройки:

1. *Новая трапезная с церковью во имя иконы Тихвинской Божией Матери (бывшей Сергиевской)*
2. *Старая трапезная (Келарский корпус)*
3. *Сушило (Солодёжня)*
4. *Казначейский корпус*
5. *Башня Дуло*
6. *Южные ворота с пристройкой*
7. *Башня Кузнечная*
8. *Башня Солевая*
9. *Западная стена монастырской ограды, прясло между башней Дуло и разобранными Водяными воротами*
10. *Южная стена, прясло между башнями Дуло и Кузнечной (юго-западное)*
11. *Южная стена, прясло между башнями Кузнечной и Солевой (юго-восточное)*
12. *Восстановленный фрагмент восточной стены у Солевой башни*

Разрушенные постройки монастыря:

13. *Собор Успения Пресвятой Богородицы*
14. *Церковь Происхождения честных древ Креста Господня (Всемилостивого Спаса) над западными воротами*
15. *Церковь свт. Николая (бывшая Знаменская) над восточными воротами с пристроенными новыми больничными кельями*
16. *Церковь прп. Александра Свирского (бывшая Ксенофонтовская) при старом больничном корпусе*
17. *Первоначальная колокольня, разобранная при строительстве новой*
18. *Колокольня, построенная по проекту К. Тона*
19. *Настоятельские (архимандричьи) покои*
20. *Братские корпуса*
21. *Сторожевая башня*
22. *Тайницкая башня*
23. *Водяные ворота*
24. *Разобранные прясла монастырских стен*
25. *Контуром показано положение корпуса Дворца культуры ЗИЛ*

Рис.16. Симонов монастырь. Современный план. Составлен Е.А. Александровой (*Шитова*, 2016. С. 24-25).

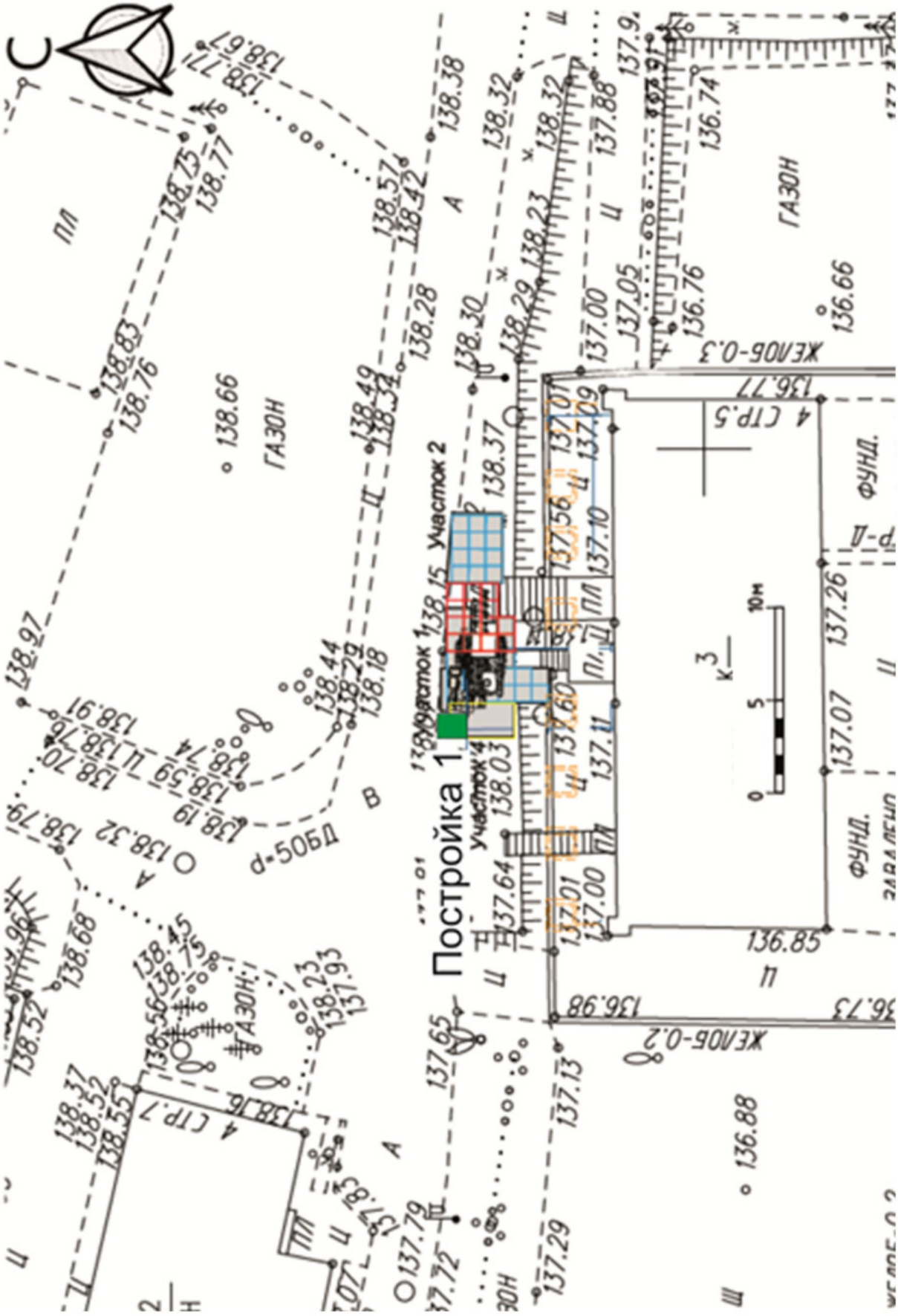


Рис.17. Симонов монастырь. План проведенных археологических исследований в 2023-2024 гг. Составлен К.А. Ганичевым (*Чаукина*, 2025. Л.63. Илл.3).

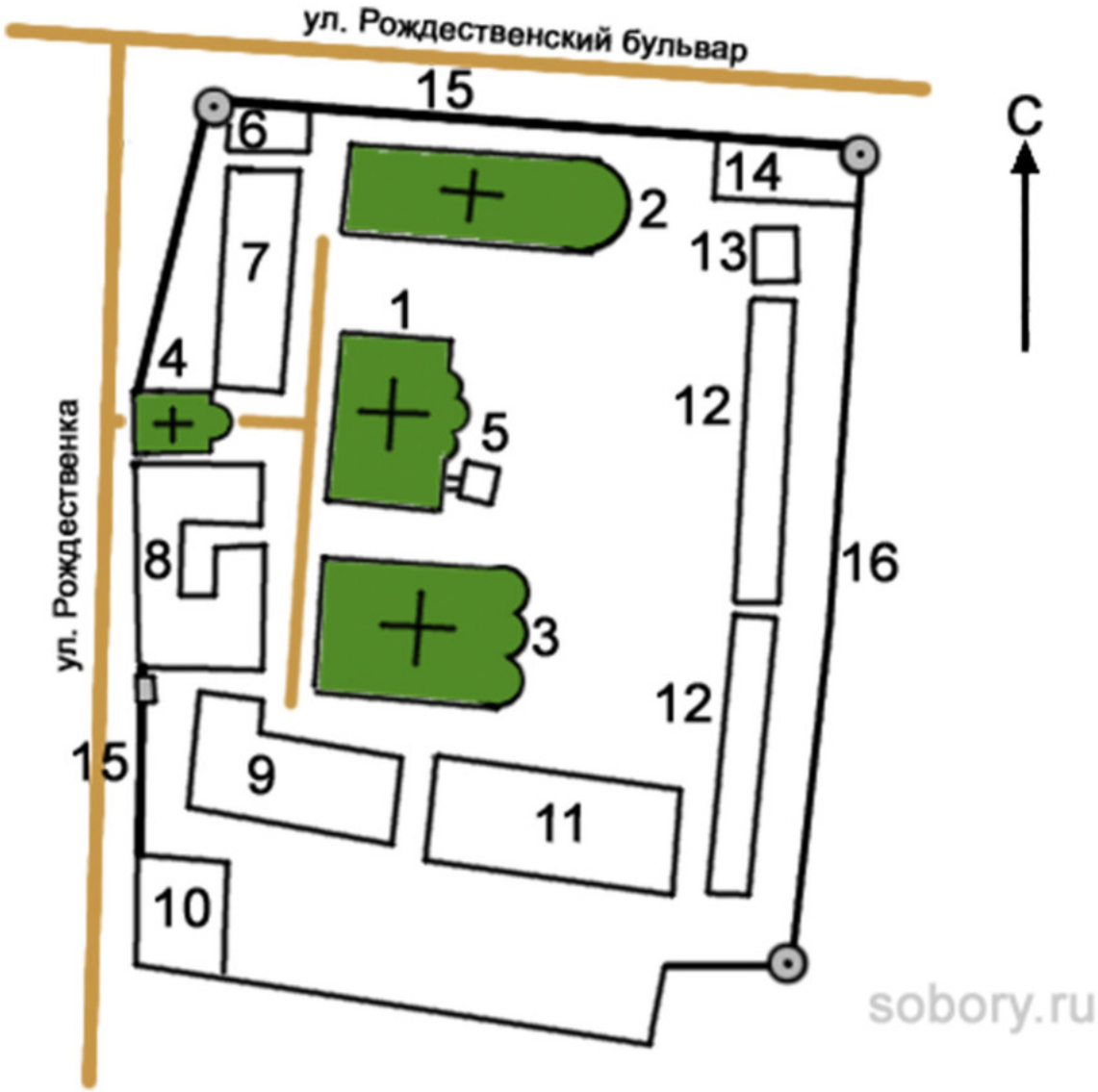


Рис.18. Рождественский монастырь. Современный архитектурный план (https://sobory.ru/article/?object=03342).

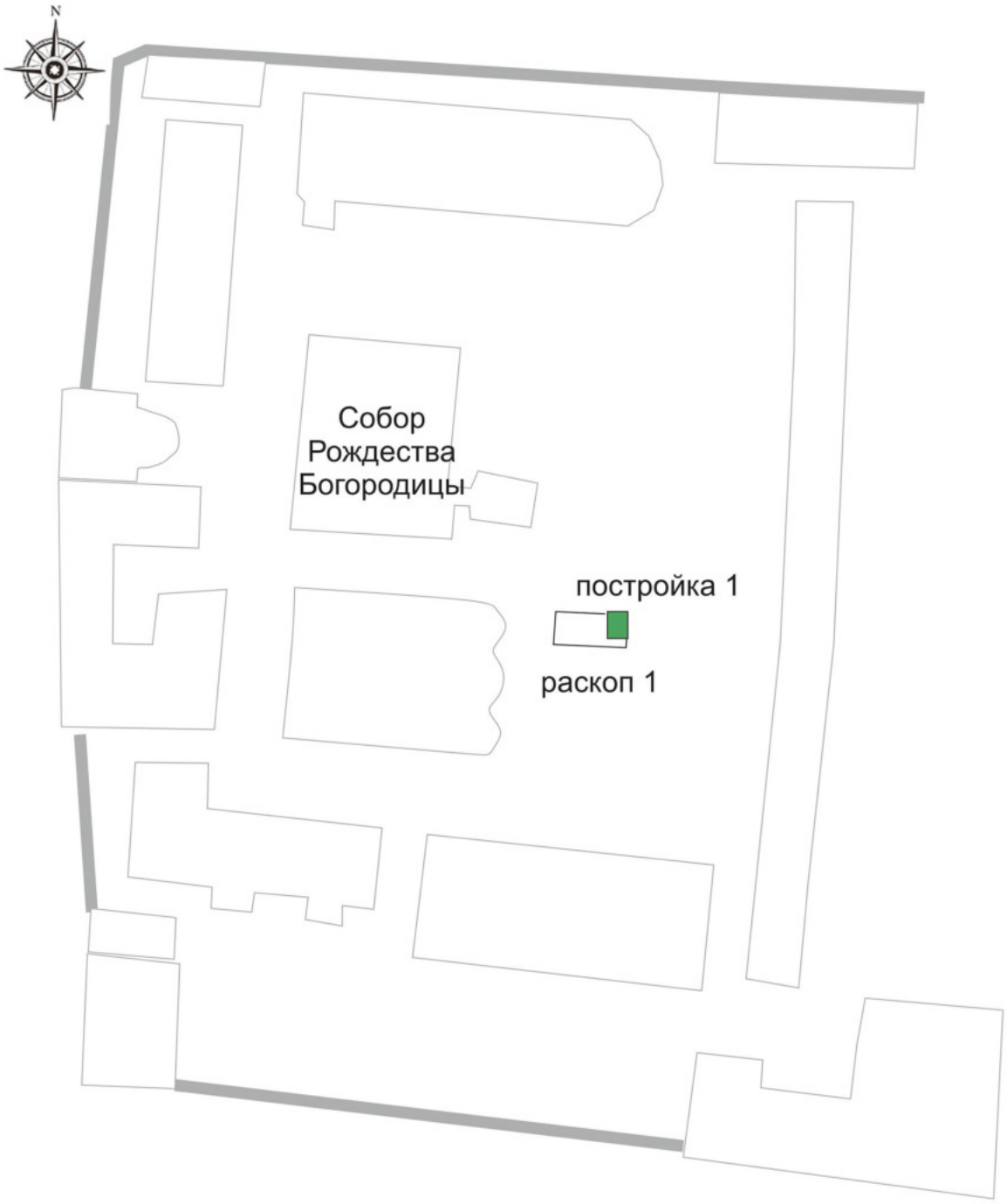


Рис.19. Рождественский монастырь. План проведенных археологических исследований в 2016 г. Составлен автором на основе отчета: *Беляев*, 2016а.

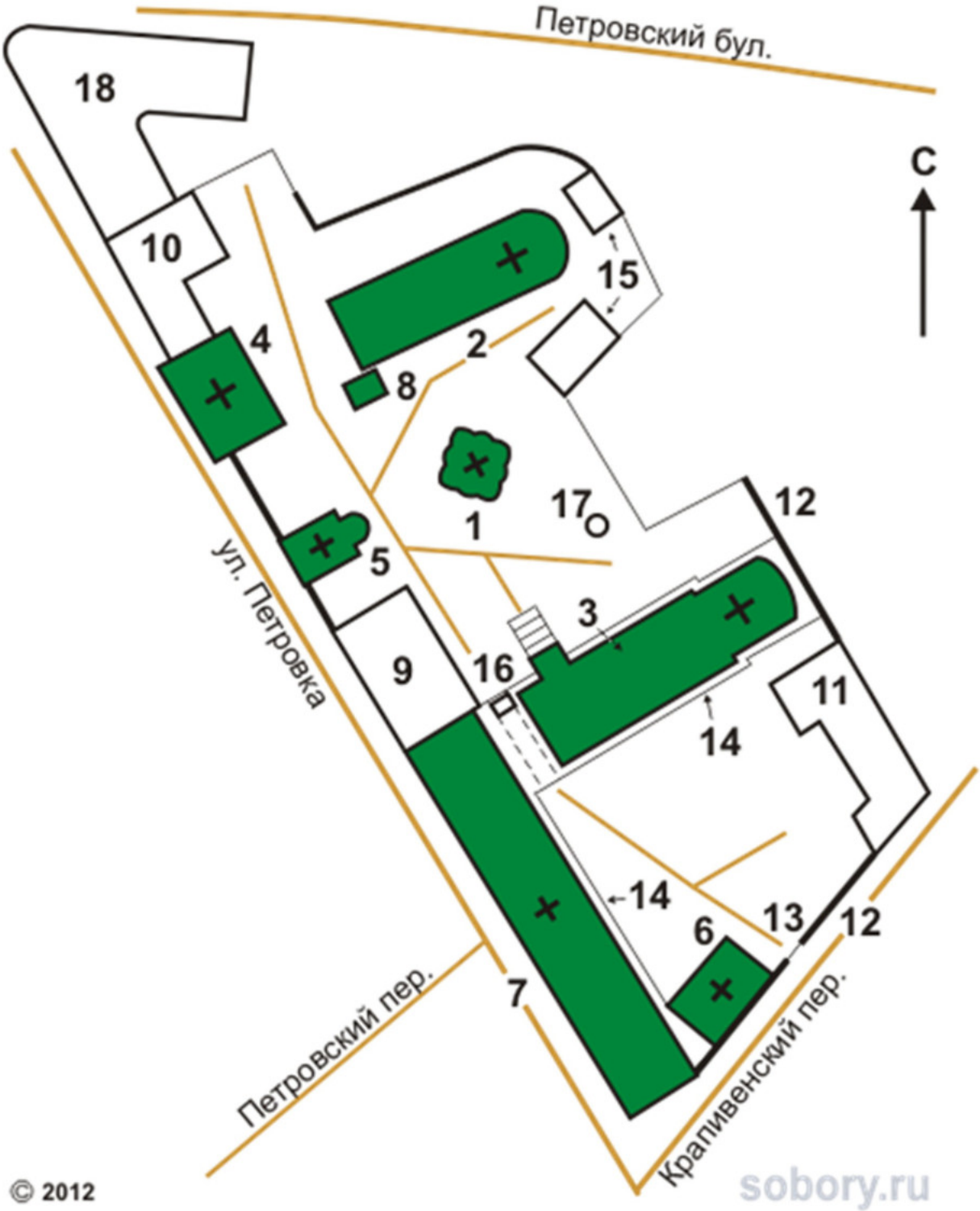


Рис.20. Высоко-Петровский монастырь. Современный архитектурный план (https://sobory.ru/article/?object=03404).

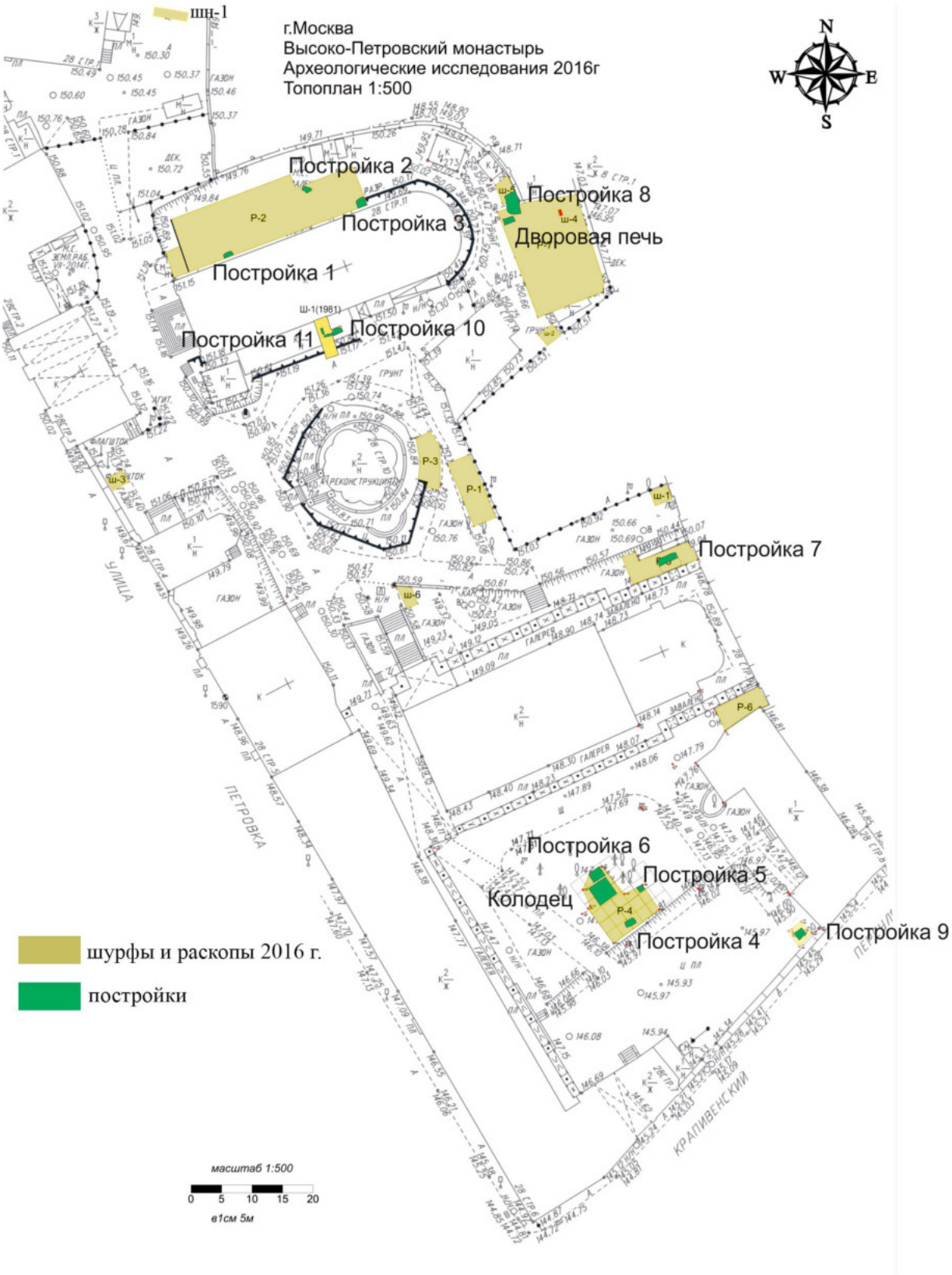


Рис.21. Высоко-Петровский монастырь. План проведенных археологических работ с обозначением построек. Составлен автором на основе отчета: *Беляев*, 2016б. Илл. 8.

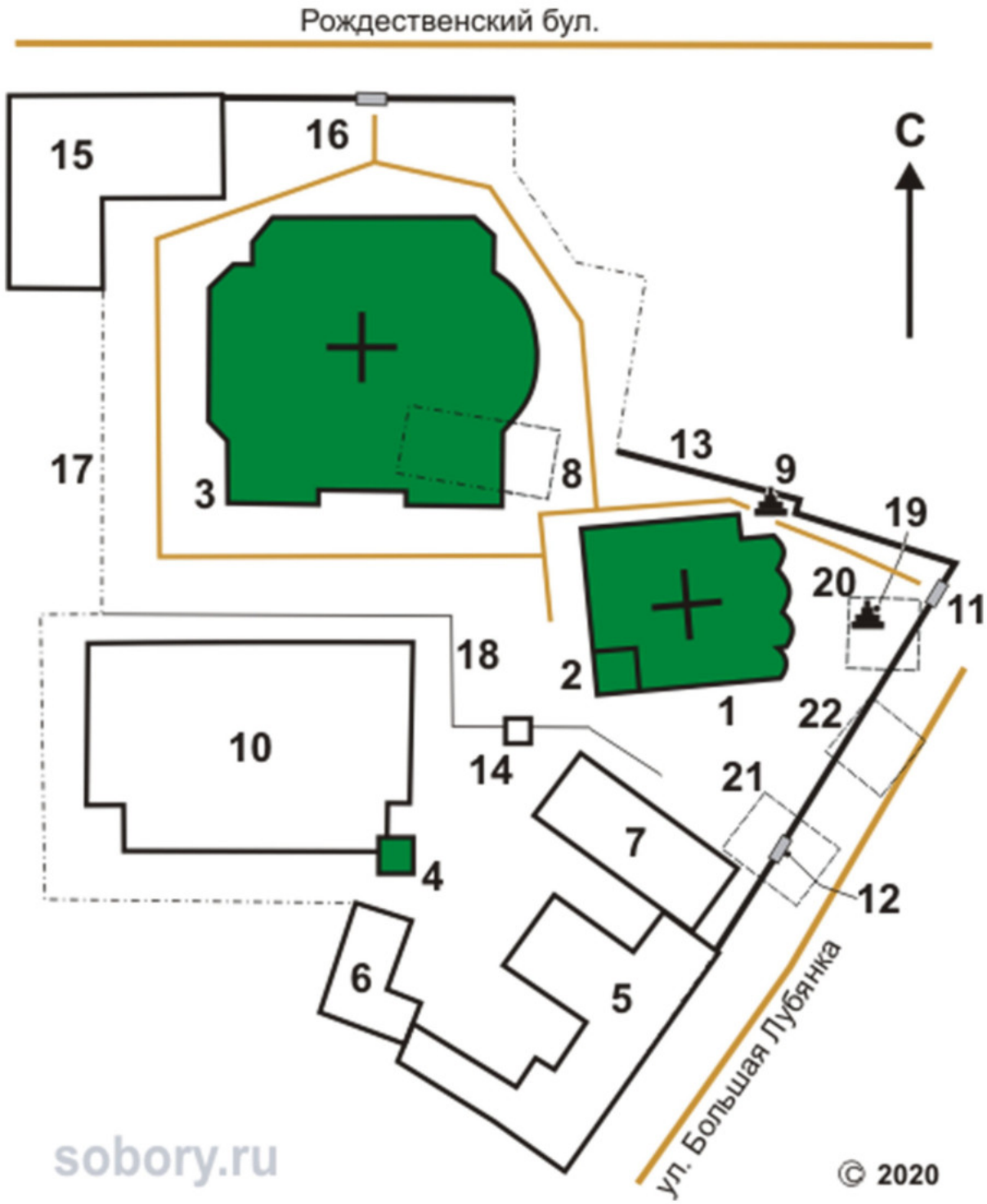


Рис.22. Сретенский монастырь. Современный архитектурный план (https://sobory.ru/article/?object=04528).

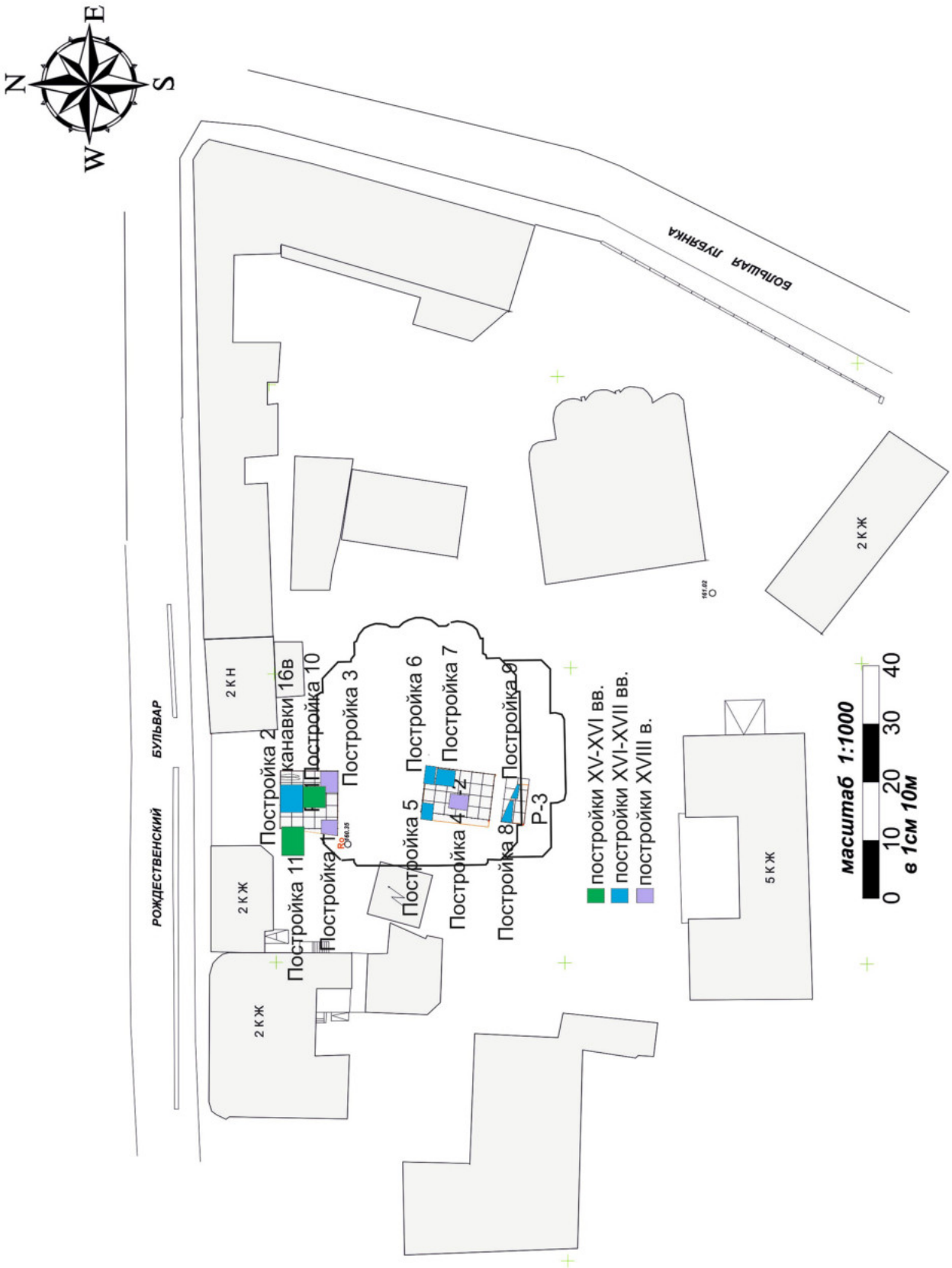


Рис.23. Сретенский монастырь. План выявленных построек. Составлен О.М. Олейниковым, дополнен автором на основе отчета: *Беляев*, 2014.

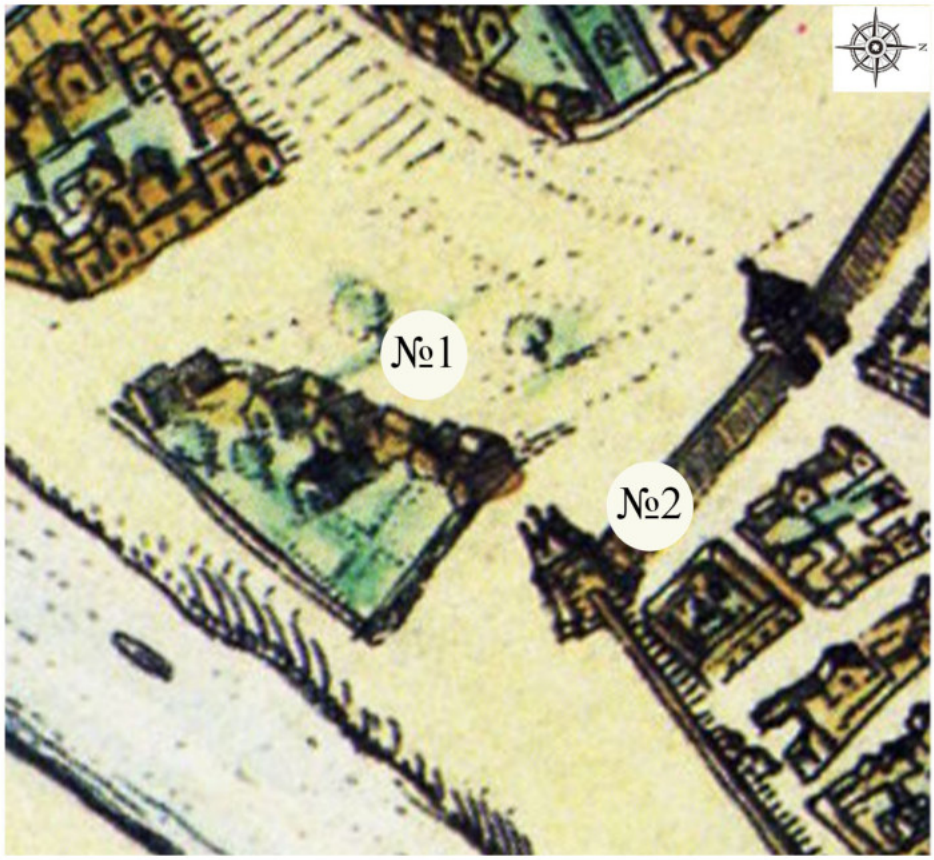


Рис.24. Зачатьевский (№ 1) и Алексеевский (№ 2) монастыри. «Петров чертеж», 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597).

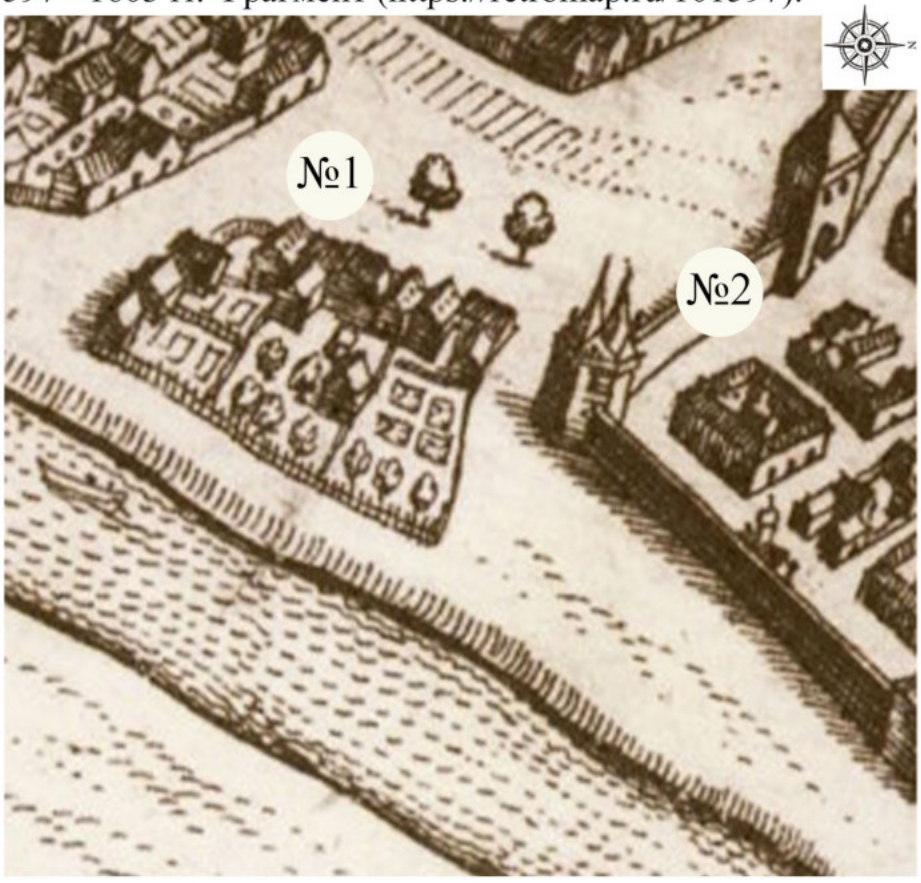


Рис.25. Зачатьевский (№ 1) и Алексеевский (№ 2) монастыри. План Мериана, 1638 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101638).

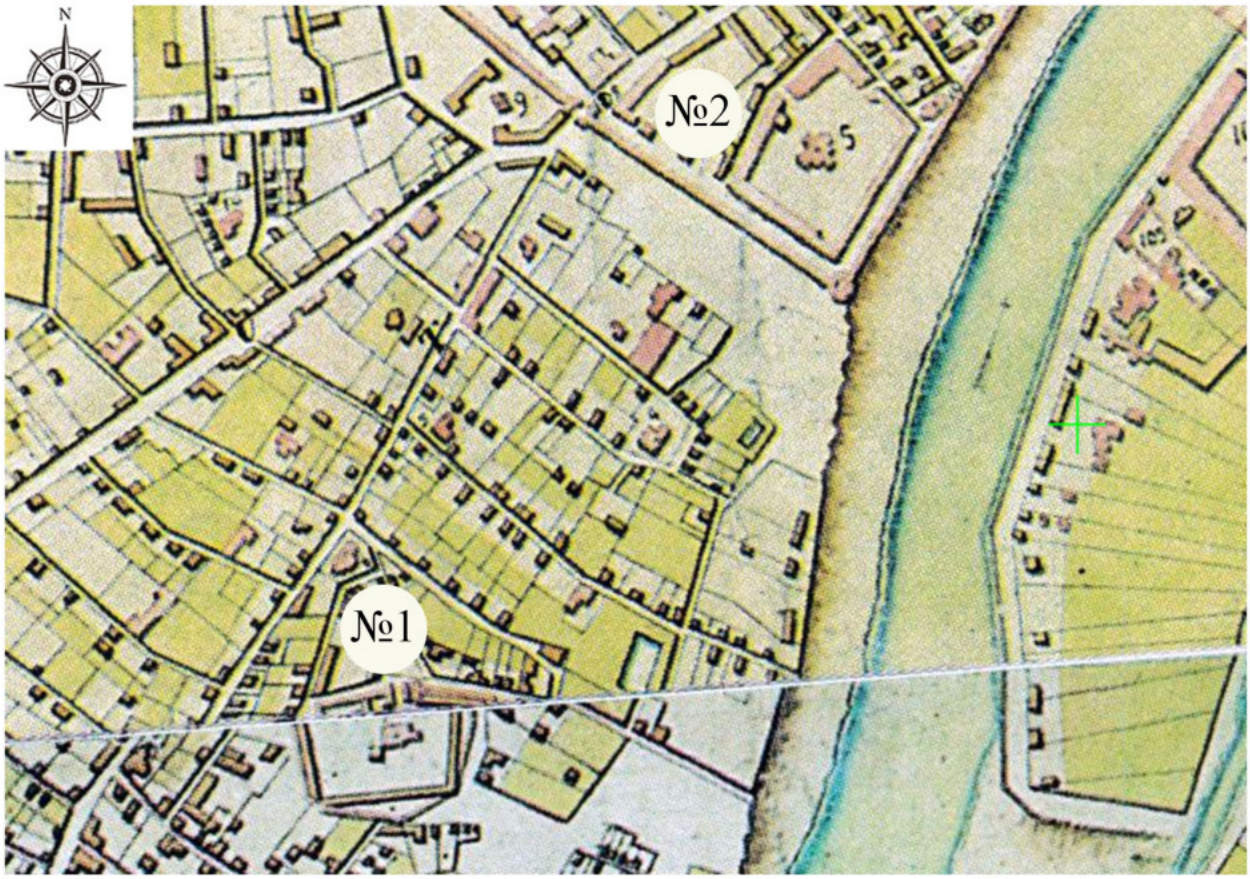


Рис.26. Зачатьевский (№ 1) и Алексеевский (№ 2) монастыри. План Горихвостова, 1768 г. Фрагмент (https://retromap.ru/091768_55.743522,37.611072).

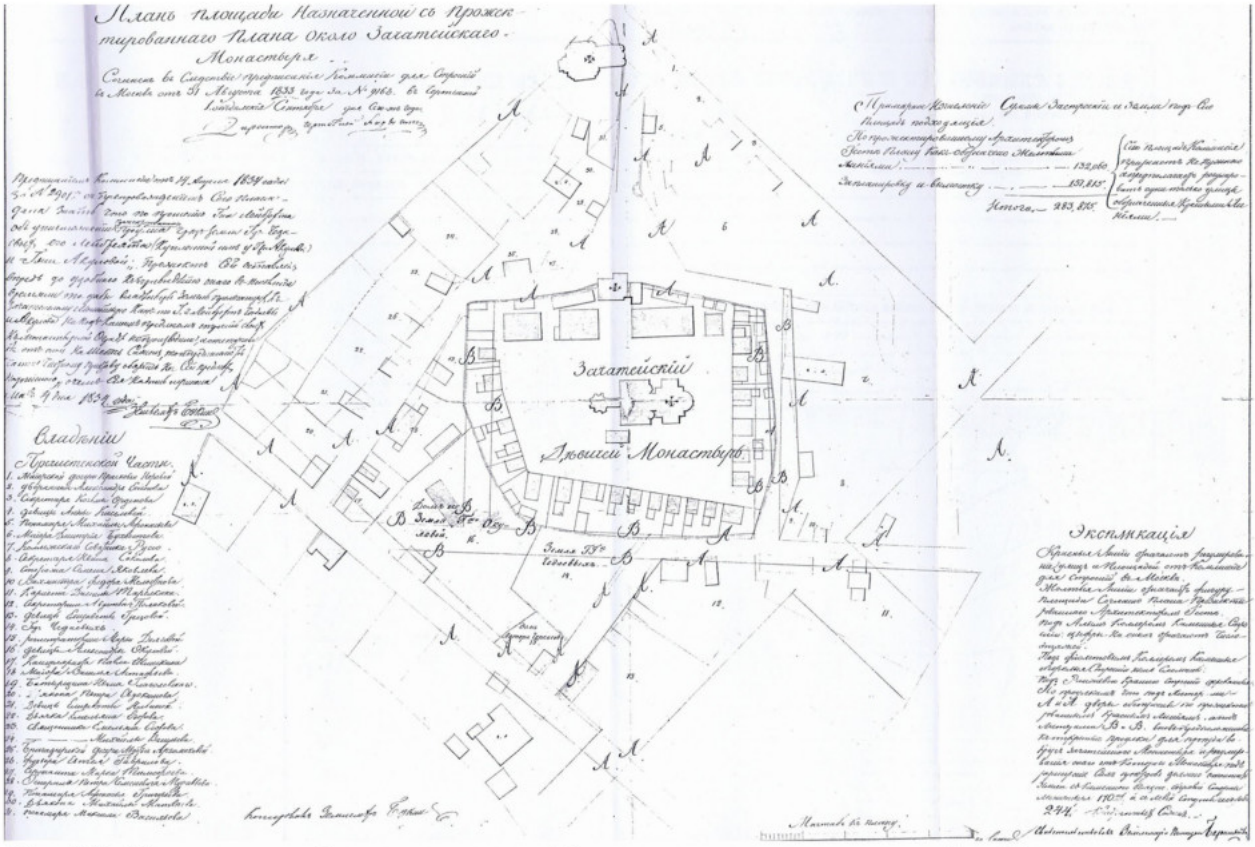


Рис.27. Зачатьевский монастырь. «План площади назначений с Прожектированного плана около Зачатейского монастыря», 1833 г. Фрагмент (*ЦАНТДМ*. Ф.1 Пречистенская часть. Ед.хр. 104/98. Д.3).

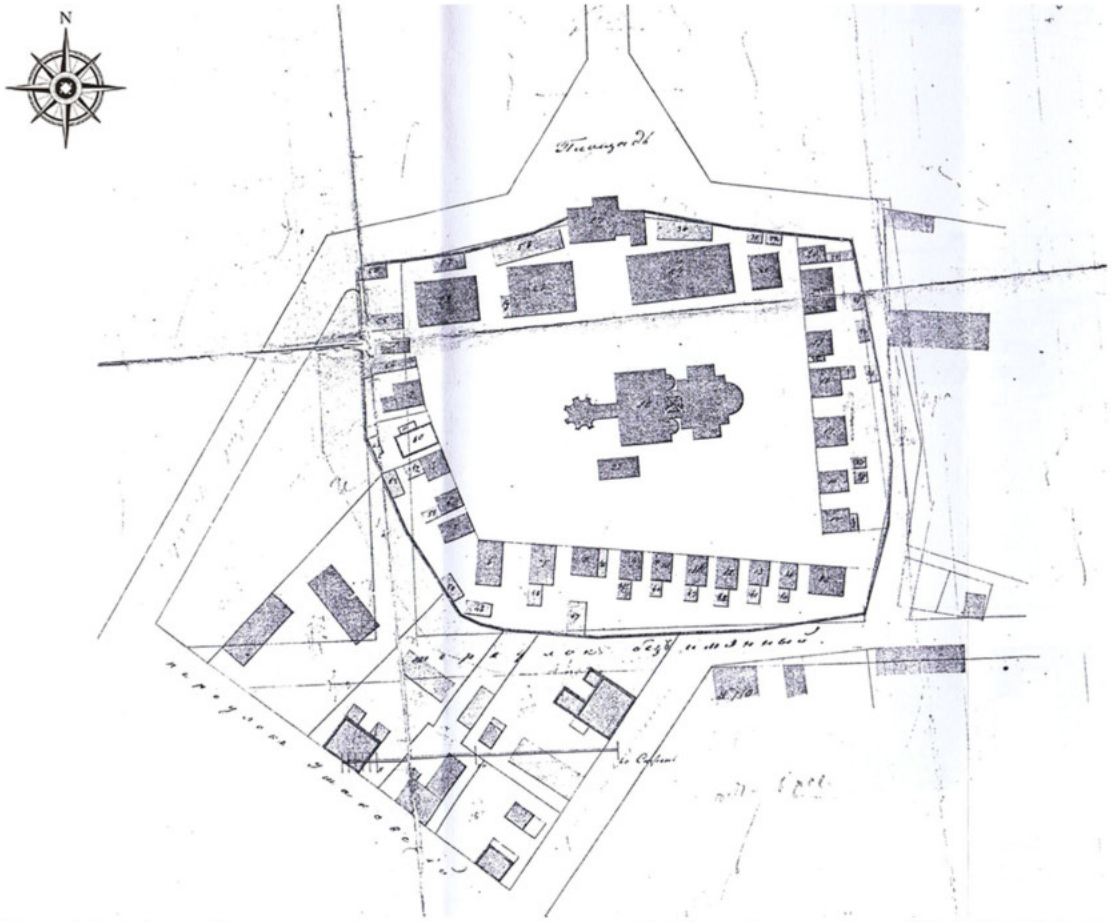


Рис.28. План Зачатьевского монастыря, 1844 г. Фрагмент (*ЦАНТДМ*. Ф.1. Пречистенская часть. Ед.хр. 104/98. Д.4).

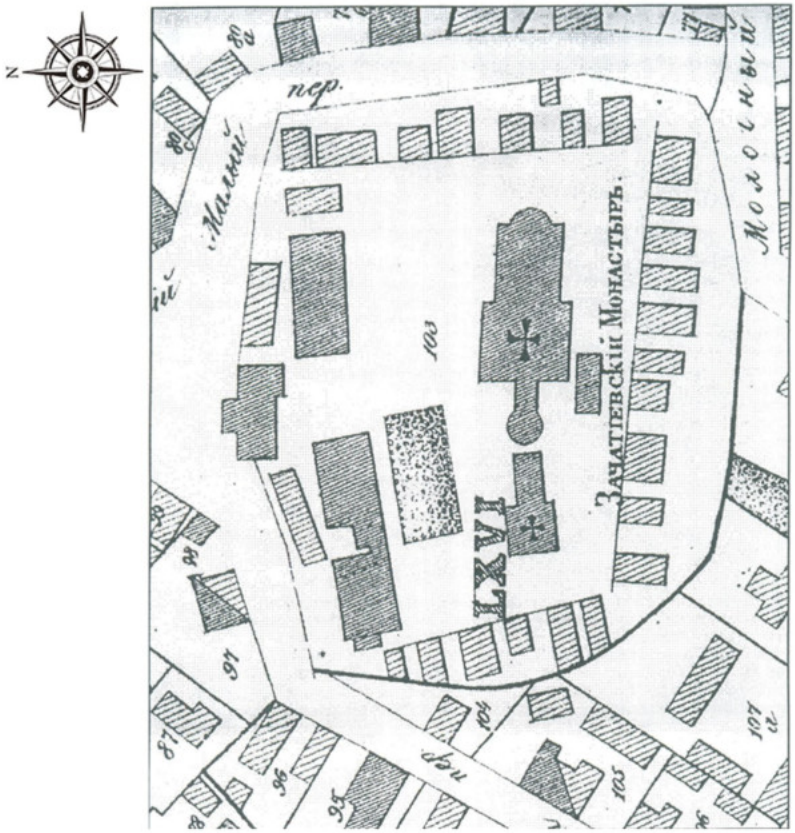


Рис.29. Зачатьевский монастырь. План Москвы, 1851 г. Фрагмент (*ЦГАДА*. Ф.192. Оп.1. Д.65).

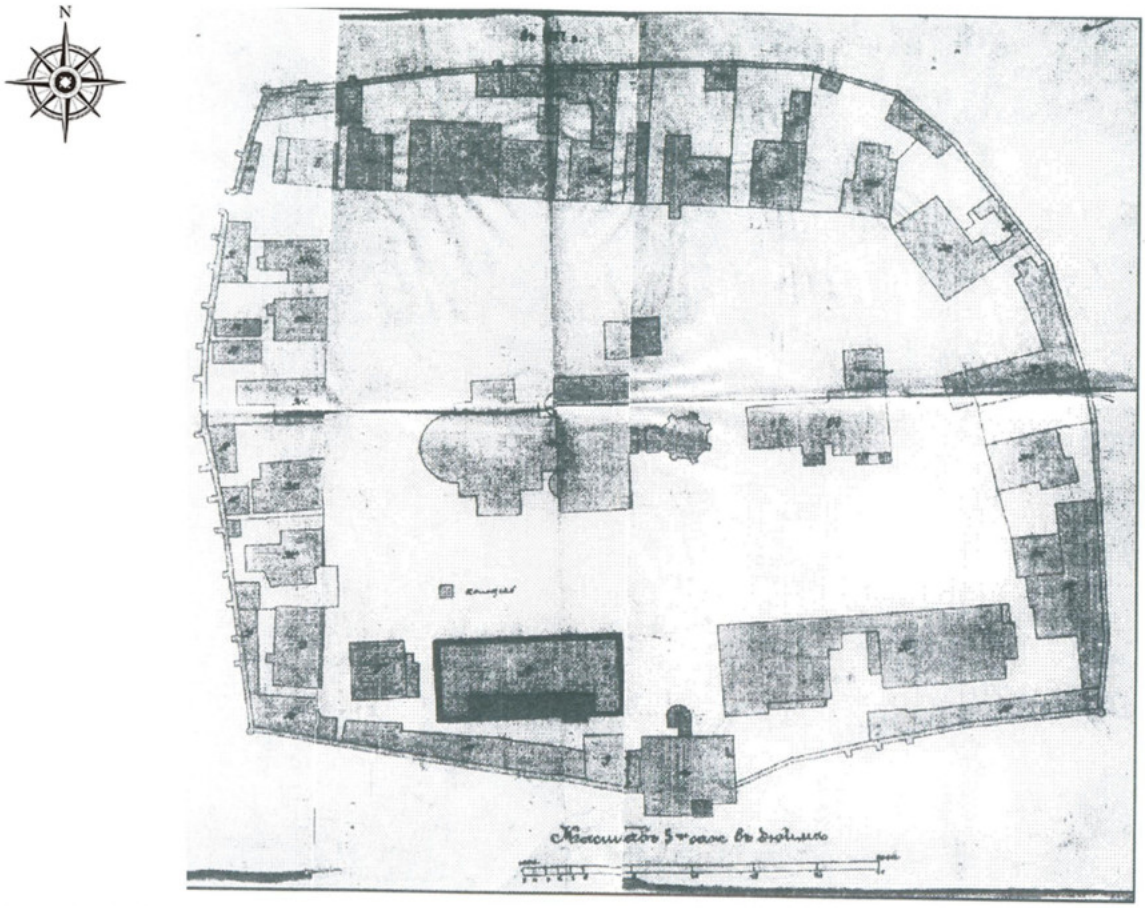


Рис.30. Зачатьевский монастырь. План, 1887 г. (*ЦИАМ*. Ф.54. Оп. 144. Ед.хр. 34).

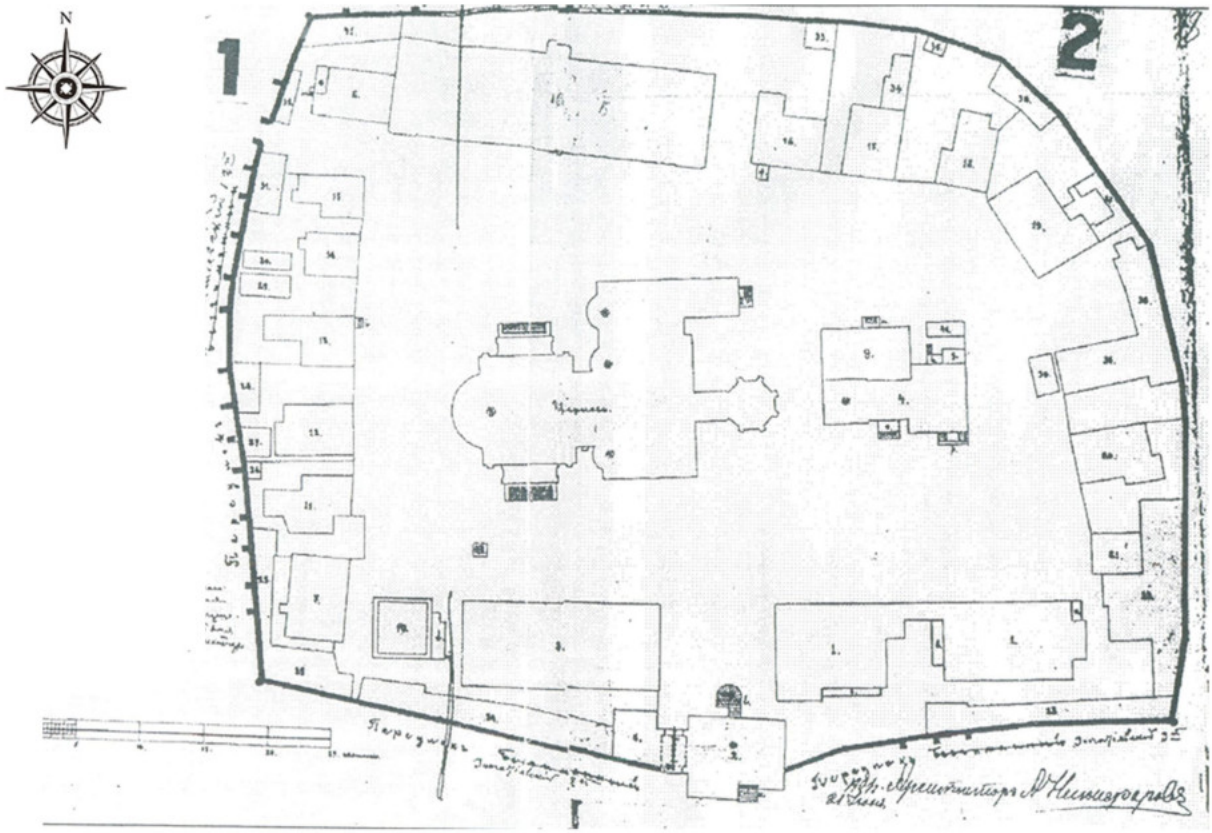


Рис.31. Зачатьевский монастырь. План, 1902 г. (*ЦАНТДМ*. Ф.1. Пречистенская часть. Ед.хр. 104/98. Д.5).

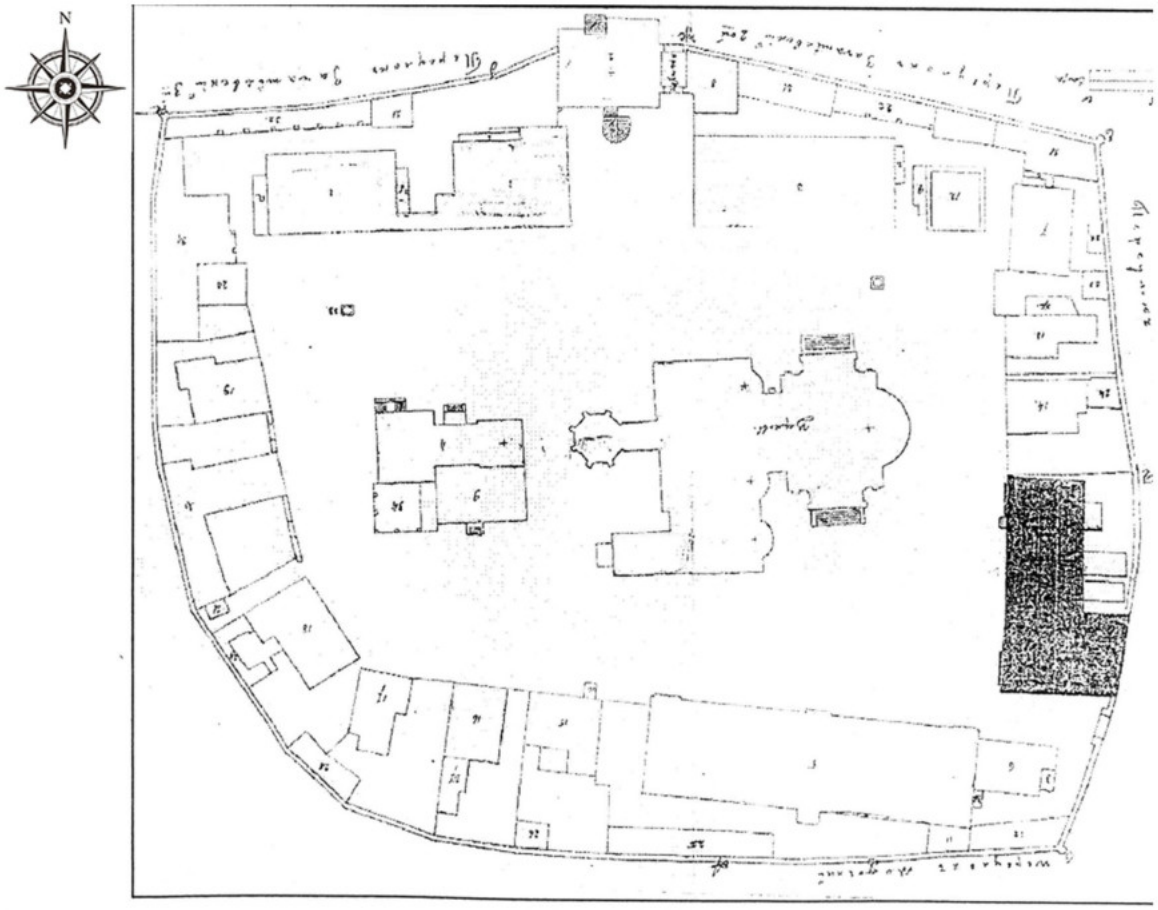


Рис.32. Зачатьевский монастырь. План, 1909 г. (подписанный архитектором А. Машковым) (*ЦАНТДМ.* Ф.1. Пречистенская часть. Ед.хр. 104/98. Д.6).

Описание существующих строений:
к плану 1902 г. (рис.31)

№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 – строения каменные, из них:

№ 1, 3, 4 – двухэтажные жилые;

№ 2 – двухэтажное, коего низ нежилой, верх – церковь;

№5 – двухэтажное и частию трехэтажное, с подвалами, жилое и частию по первому этажу нежилое;

№ 6, 7, 6, 9 – одноэтажные жилые;

№ 10 – двухэтажное жилое, коего низ каменный, верх – деревянный;

№№ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21 – деревянные одноэтажные жилые;

№№ 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40 – деревянные нежилые;

№ 41 – каменное одноэтажное нежилое, с чердачным помещением;

№ 42 – колодец деревянный;

Лит. a, b, c, d, e, f, g, h – сени, чуланы и ретирады деревянные двухэтажные и одноэтажные;

Лит. i – крыльцо деревянное;

Лит: k, l, m, n, o, p – каменные лестиницы и крыльца

ОПИСАНИЕ СТРОЕНИЙ
к плану монастыря 1909 года. (рис.32)

№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 - строения каменные, из них:

№ 1, 3 – двухэтажные жилые;

№ 4 – двухэтажное жилое с церковью;

№ 5 – двухэтажное и частию трехэтажное, с подвалами, жилое, и частию по первому этажу нежилое;

№ 6, 7, 8, 9 – одноэтажные жилые;

№ 10, 11 – каменные одноэтажные нежилые;

№ 2 – двухэтажное, коего низ нежилой, верх – церковь;

№ 12 – смешанное двухэтажное жилое;

№ 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20 – деревянные одноэтажные жилые;

№ 21 – деревянные одноэтажные службы с погребами;

№ 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31 – деревянные одноэтажные сараи, кладовые и погреба;

№ 33 – колодцы деревянные;

№ 34 – деревянное одноэтажное с подвалом в каменных столбах, нежилое;

№ 35 – деревянные одноэтажные сараи. Под лит.: а – каменная лестница, б – каменная лестница, обшитая тесом, в – деревянные сени и террасы, г – каменный сход в подвал, д – деревянные сени, е – деревянная лестница, ж – деревянные сени, з – то же и то же - к, л – каменная лестница;

Лит.А – проектированное каменное двухэтажное, частию с полуподвалом – трапезная.

По плану регулирования красная линия А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З, И совпадает с линией существующих построек

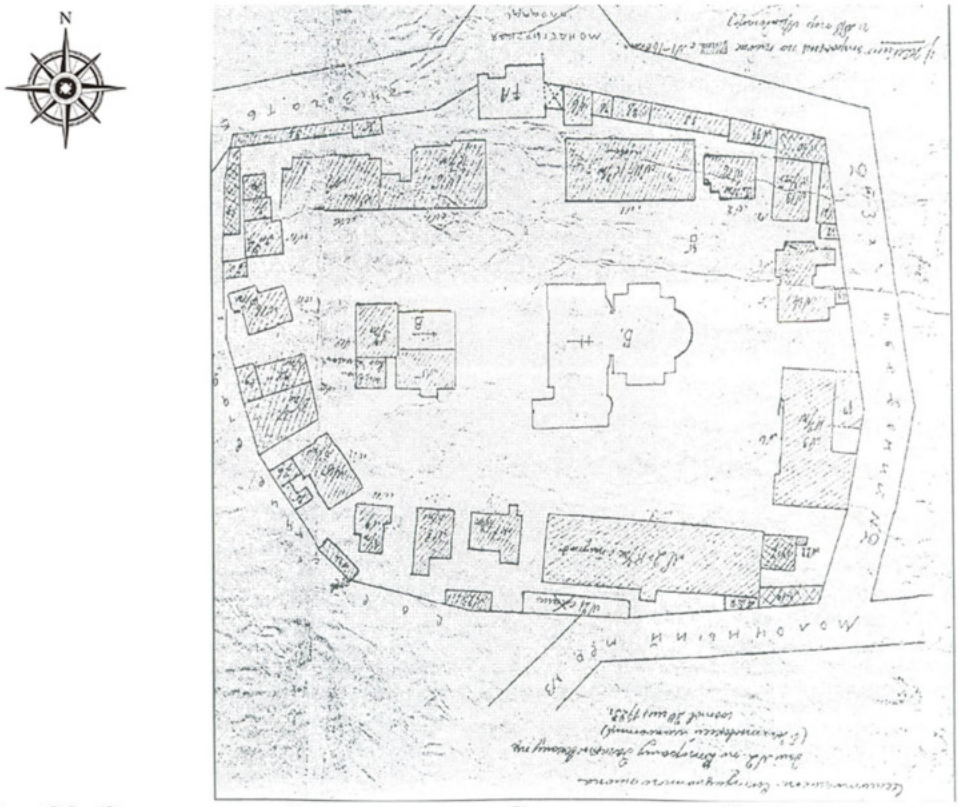


Рис.33. Зачатьевский монастырь. Схематический ситуационный план, 1923 г. (*ЦАНТДМ*. Ф.1. Пречистенская часть. Ед.хр. 104/98. Д.7).

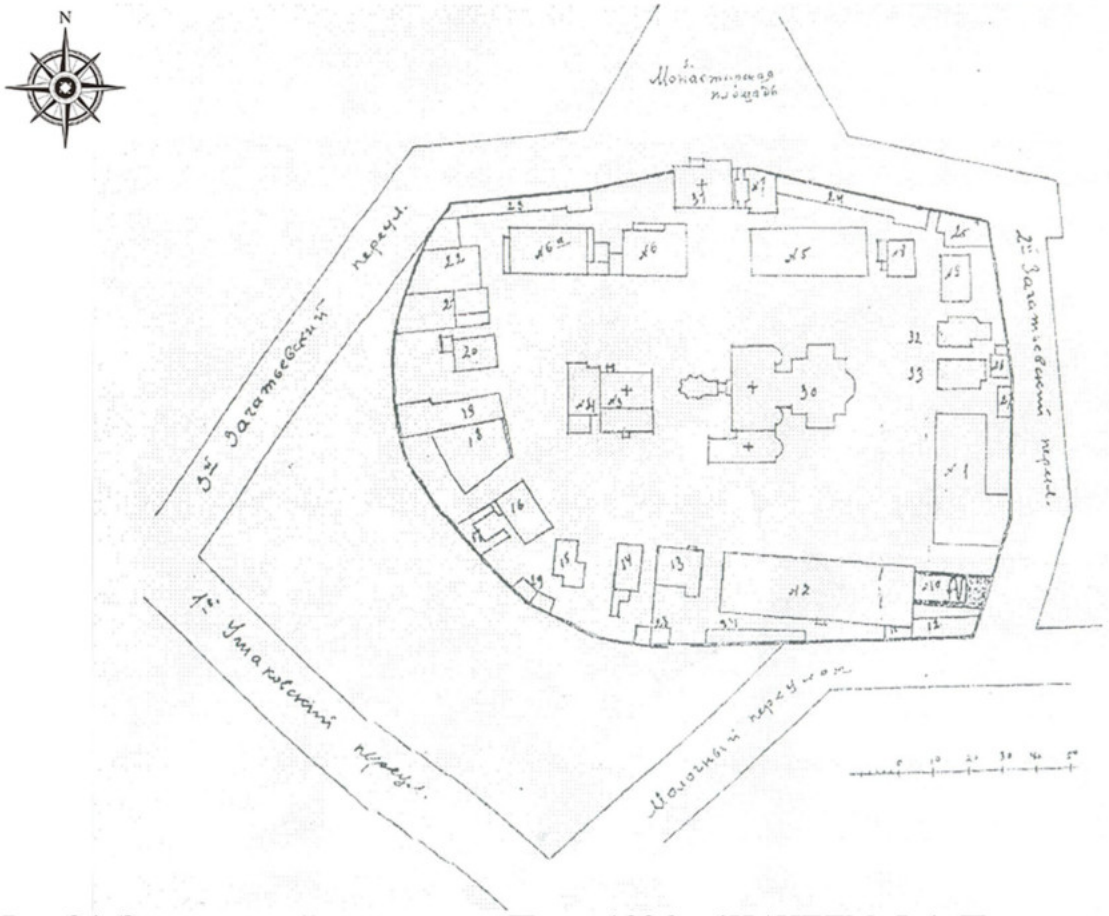


Рис.34. Зачатьевский монастырь. План, 1926 г. (*ЦАНТДМ*. Ф.1. Пречистенская часть. Ед.хр. 104/98. Д.7).

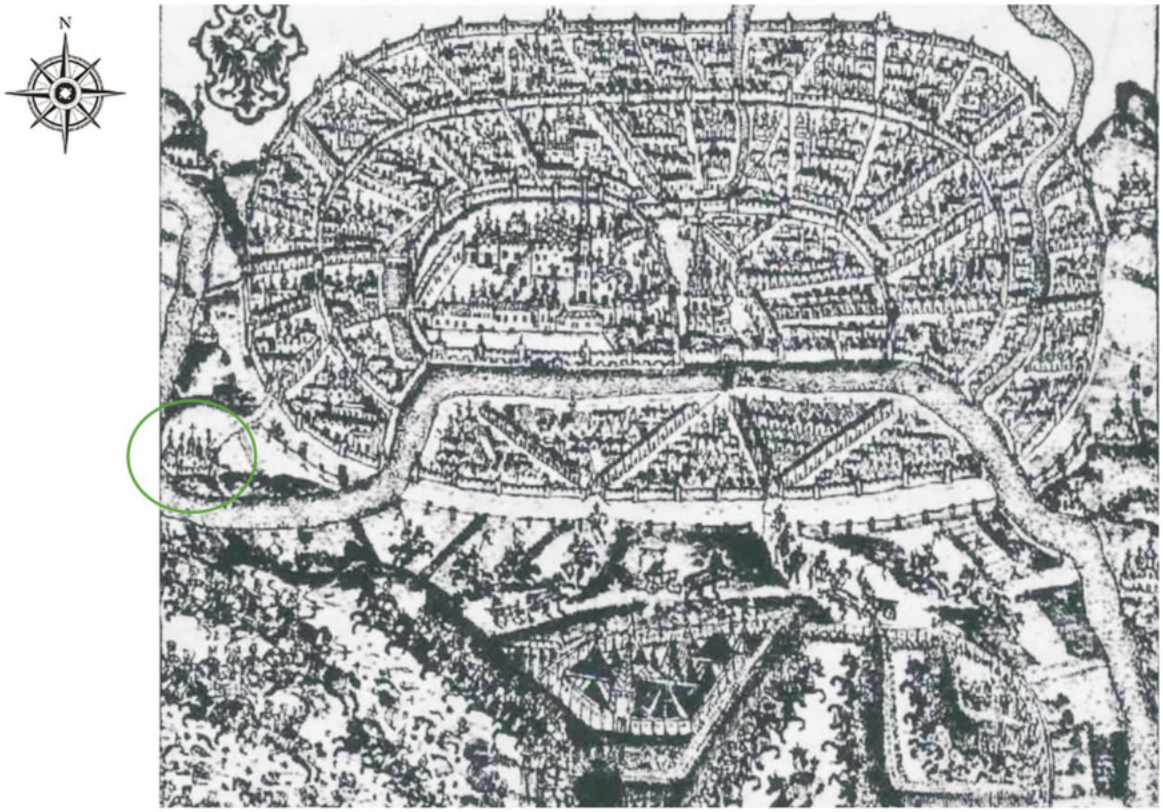


Рис.35. Новодевичий монастырь. План Исаака Массы, 1618 г. Фрагмент (*Масса*, 1868).

Рис.36. Новодевичий монастырь. «Несвижский» план Москвы, 1611 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101611_55.753966,37.615662).

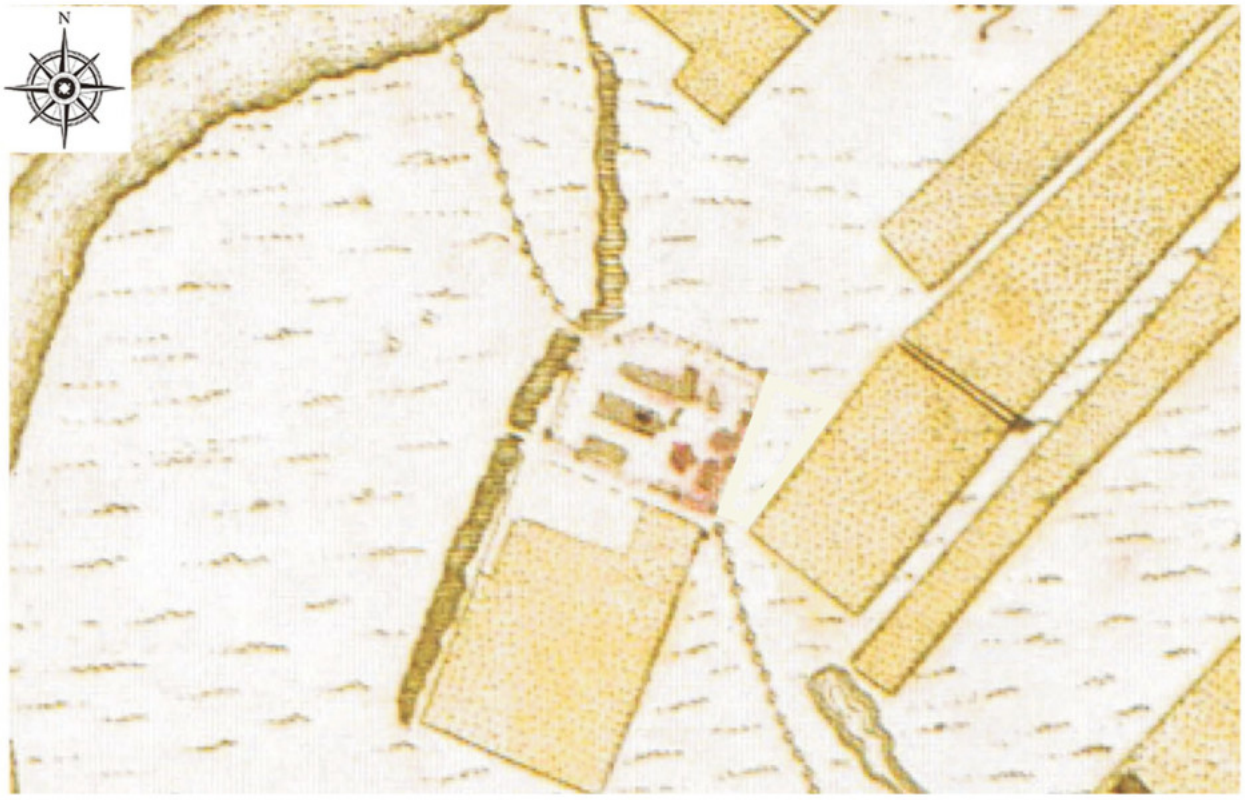


Рис.37. Новодевичий монастырь. План Императорского Столичного города Москвы, сочиненной под смотрением Ивана Мичурина, 1739 г. Фрагмент (https://retromap.ru/091739_55.75668,37.61442).

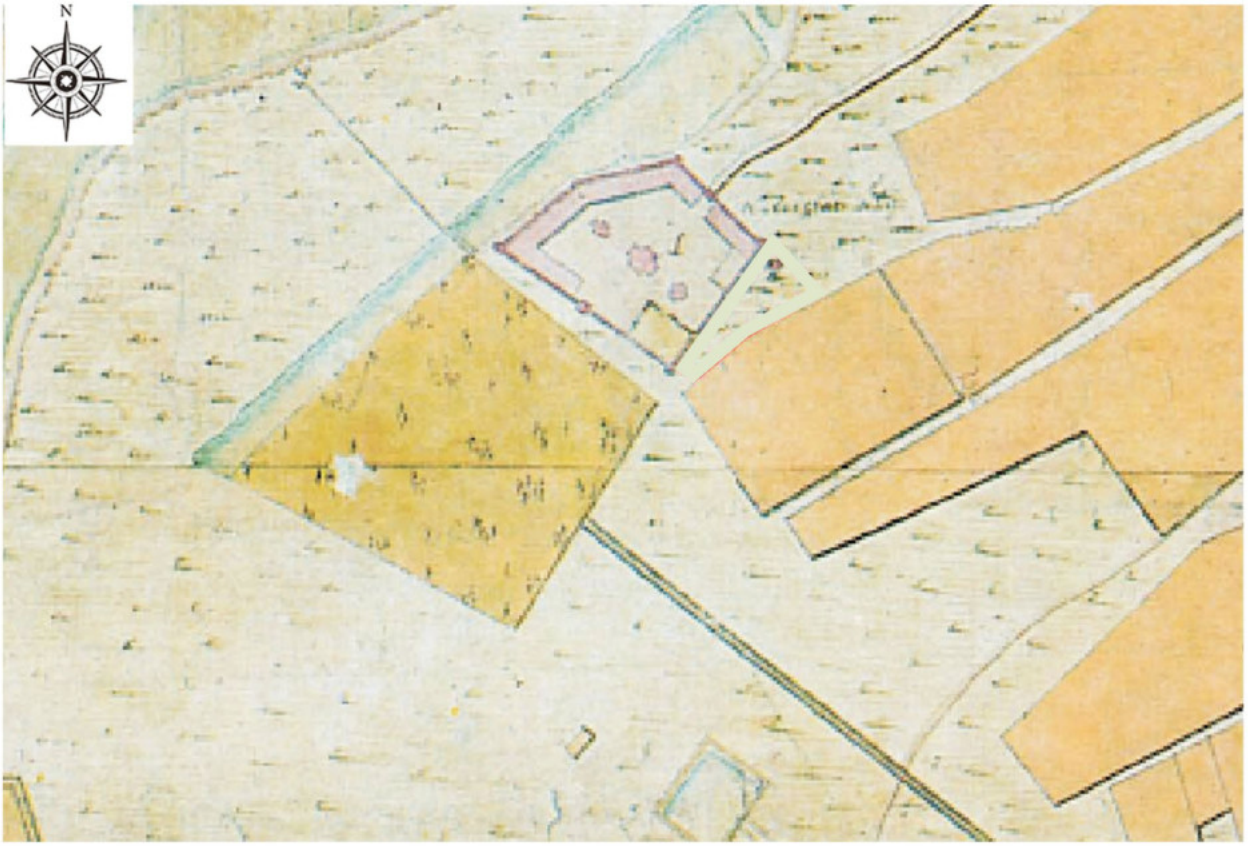


Рис.38. Новодевичий монастырь. План Императорского города Москвы инженера Горихвостова, 1767 г. Фрагмент (https://retromap.ru/091768_55.743522,37.611072).

Рис.39. Новодевичий монастырь. План Москвы, прожектированный по городу и предместьям, 1778 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/karta79/).

Рис.40. Новодевичий монастырь. План Столичного города Москвы. Грав. и иллюминованный... иждивением Ф. Куртенера, 1805 г. Фрагмент (retromap.ru›081806_55.729977,37.584528).

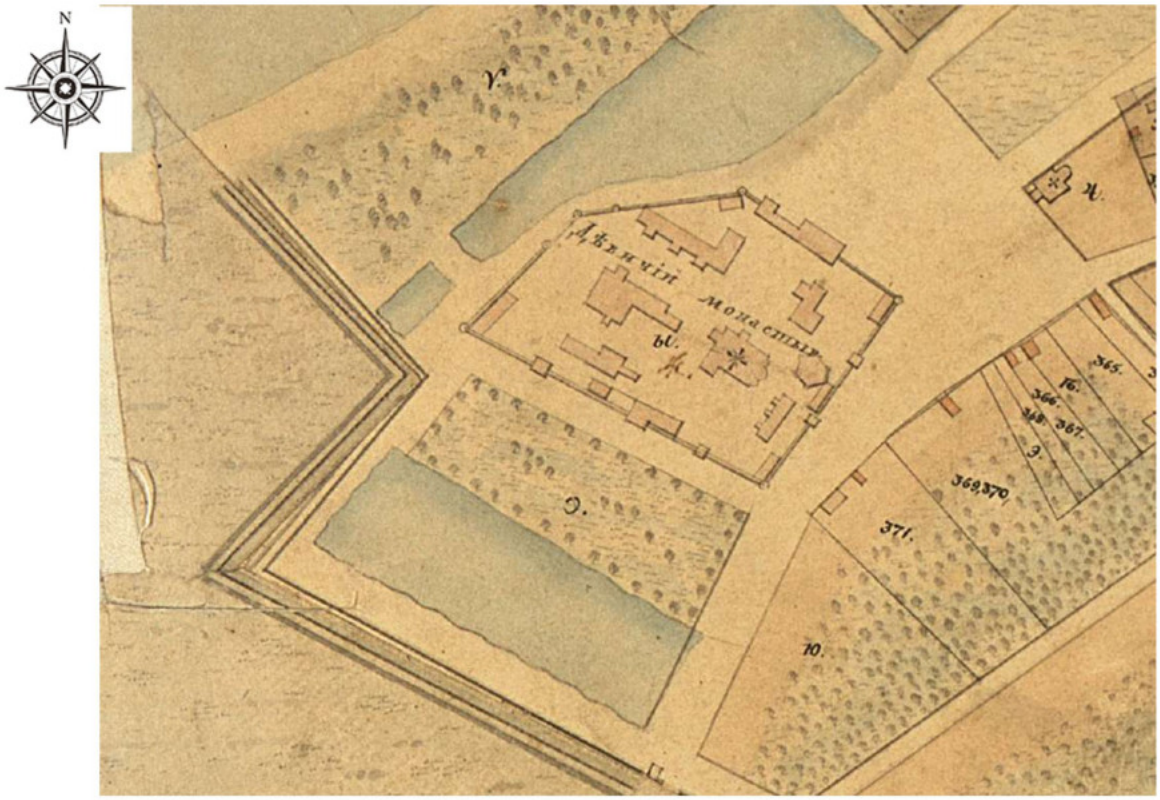


Рис.41. Новодевичий монастырь. План Столичного города Москвы, составленный для строений (план Челиева), 1817 г. Фрагмент (rhttp://www.etomesto.ru/map-moscow_cheliev/?y=55.726275&x=37.557311).

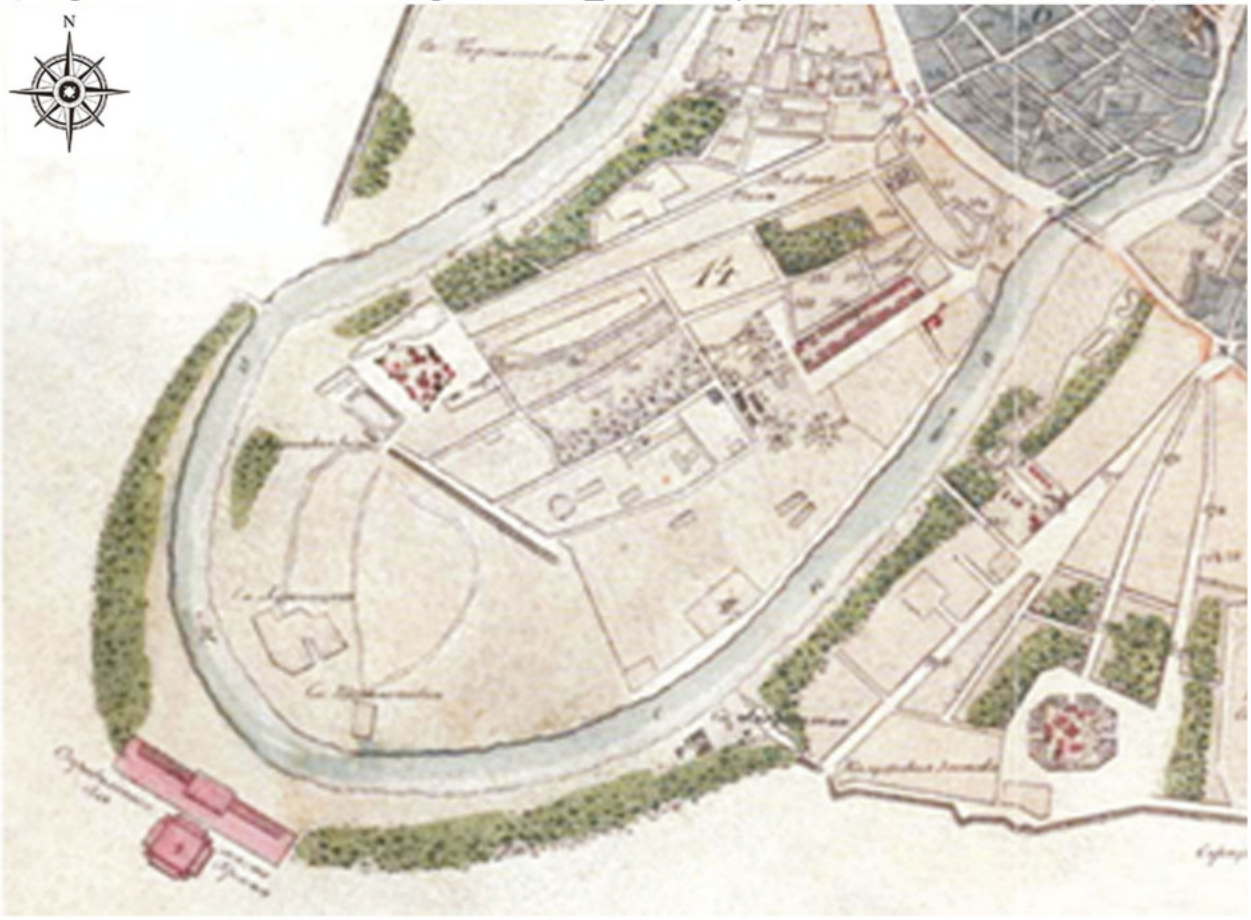


Рис.42. Новодевичий монастырь. План Столичного города Москвы, 1825 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081826_z12_55.733393,37.609291).

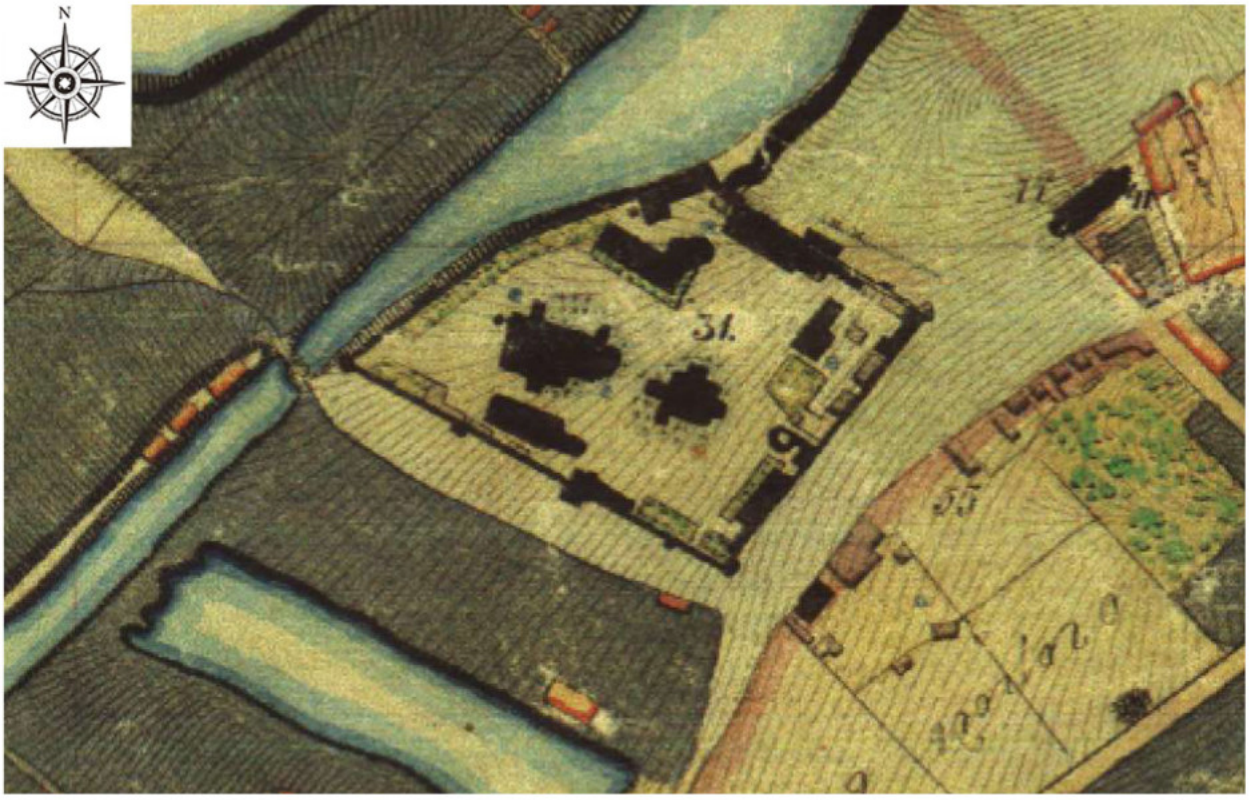


Рис.43. Новодевичий монастырь. План топографической съемки города Москвы, выполненной в Военно-топографической депо под руководством Ф.Ф, Шуберта, 1838 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081838_z13_55.730445,37.571525).

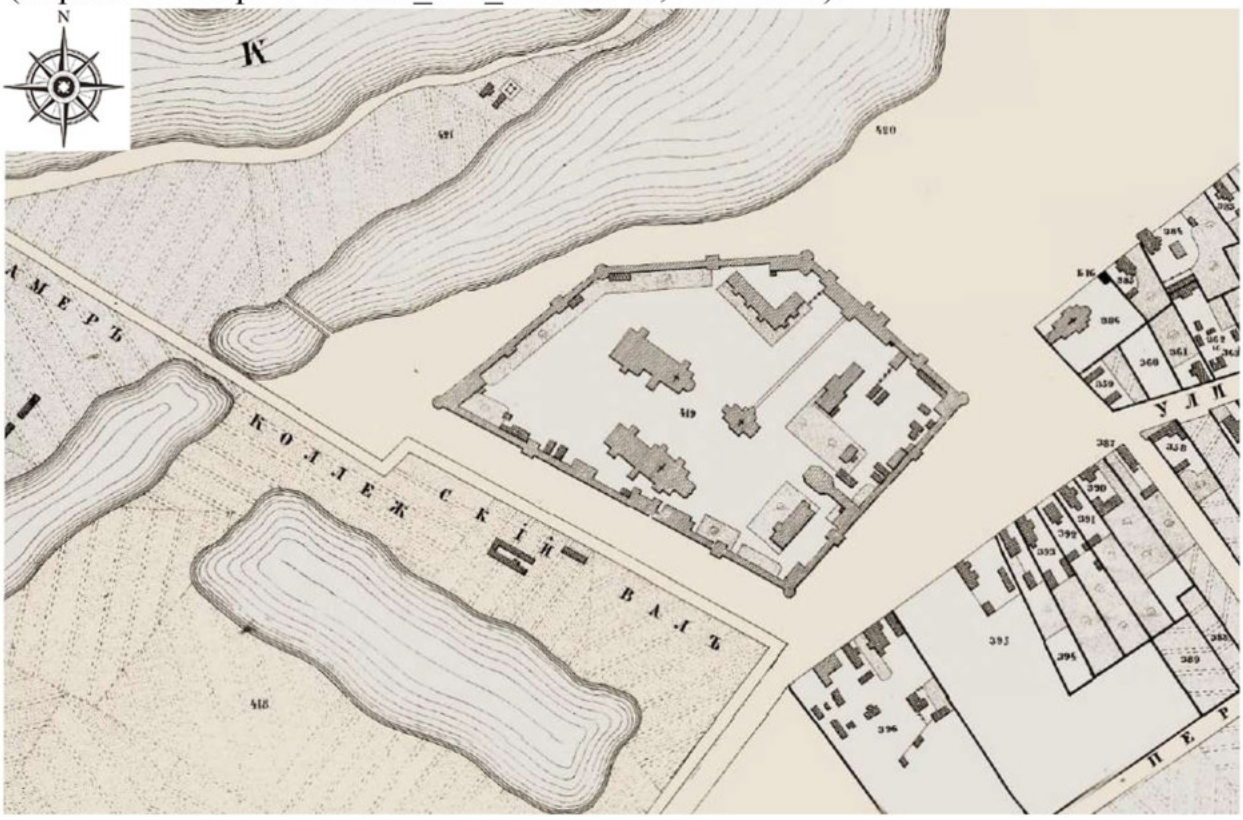


Рис.44. Новодевичий монастырь. План Хамовнической части Москвы из Атласа А. Хотева, 1850-1851 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/081852_z16_55.725327,37.553372&w=pv).

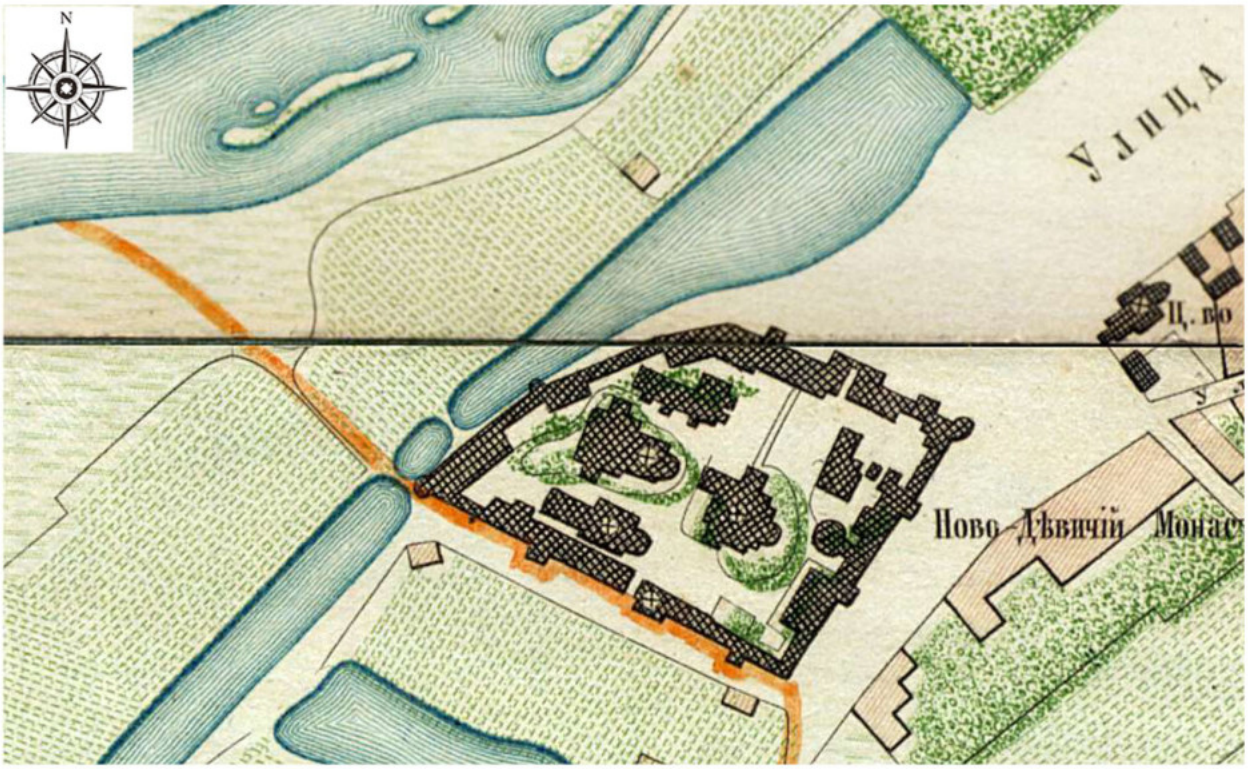


Рис.45. Новодевичий монастырь. План Столичного города Москвы вновь снятый в 1859 г. и гравированный при военно-топографическом депо в 1862 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moscow_1859/?y=55.725220&x=37.555341).

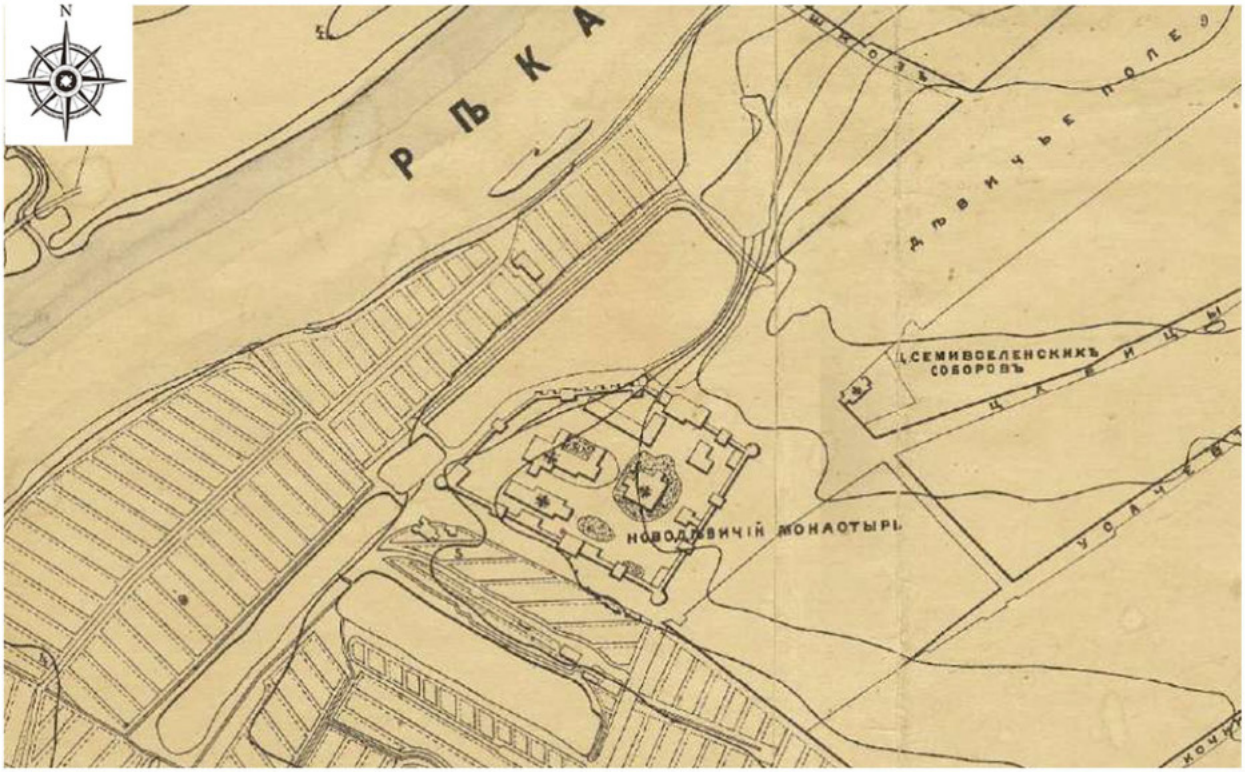


Рис.46. Новодевичий монастырь. Нивелирный план города Москвы, оставленный на основании тригонометрической сети, по съемке и нивелировке города в 1874-1877 гг. межевыми инж. Н.Н. Смирновым и Д.П. Рашковым, 1888 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moscow_1879-nivelir/?y=55.725336&x=37.555911.

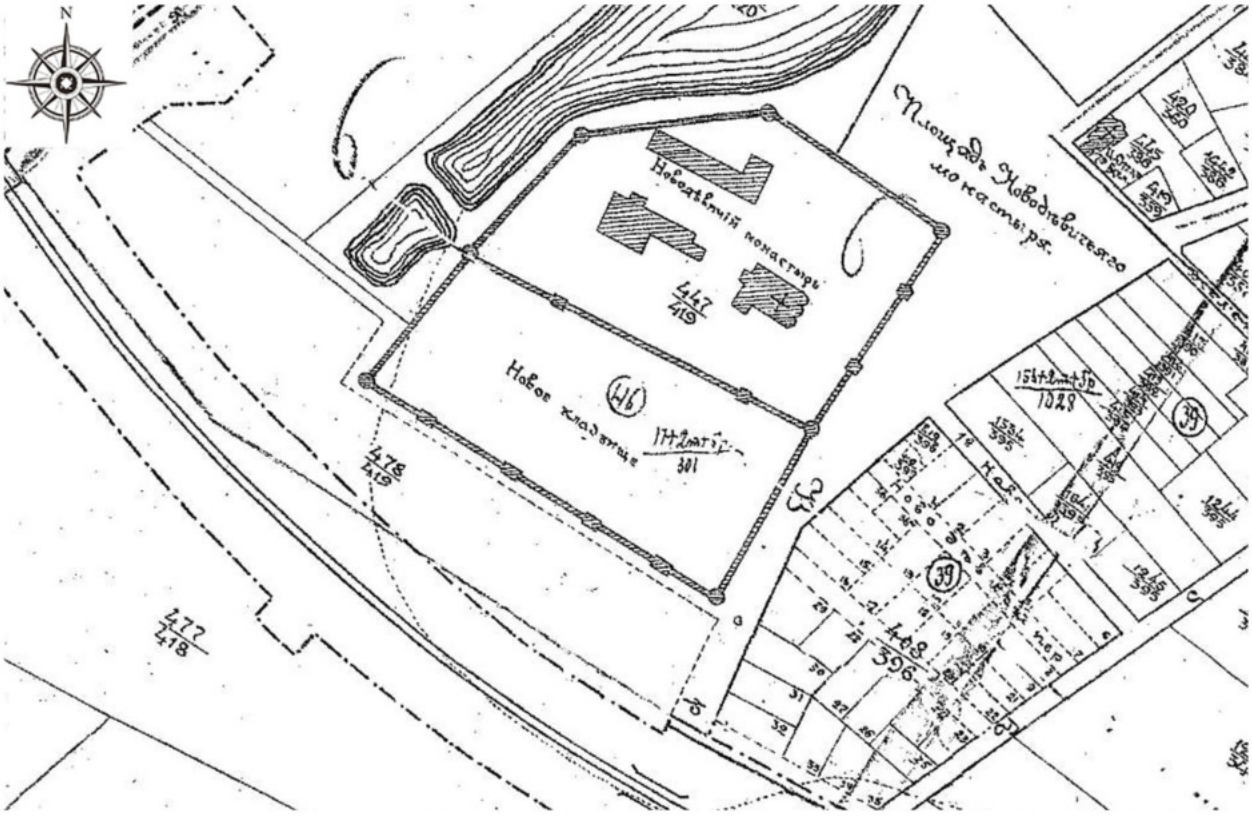


Рис.47. Новодевичий монастырь. План Хамовнической части города Москвы с обозначением крепостных номеров владений, 1901 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moscow_1901/).

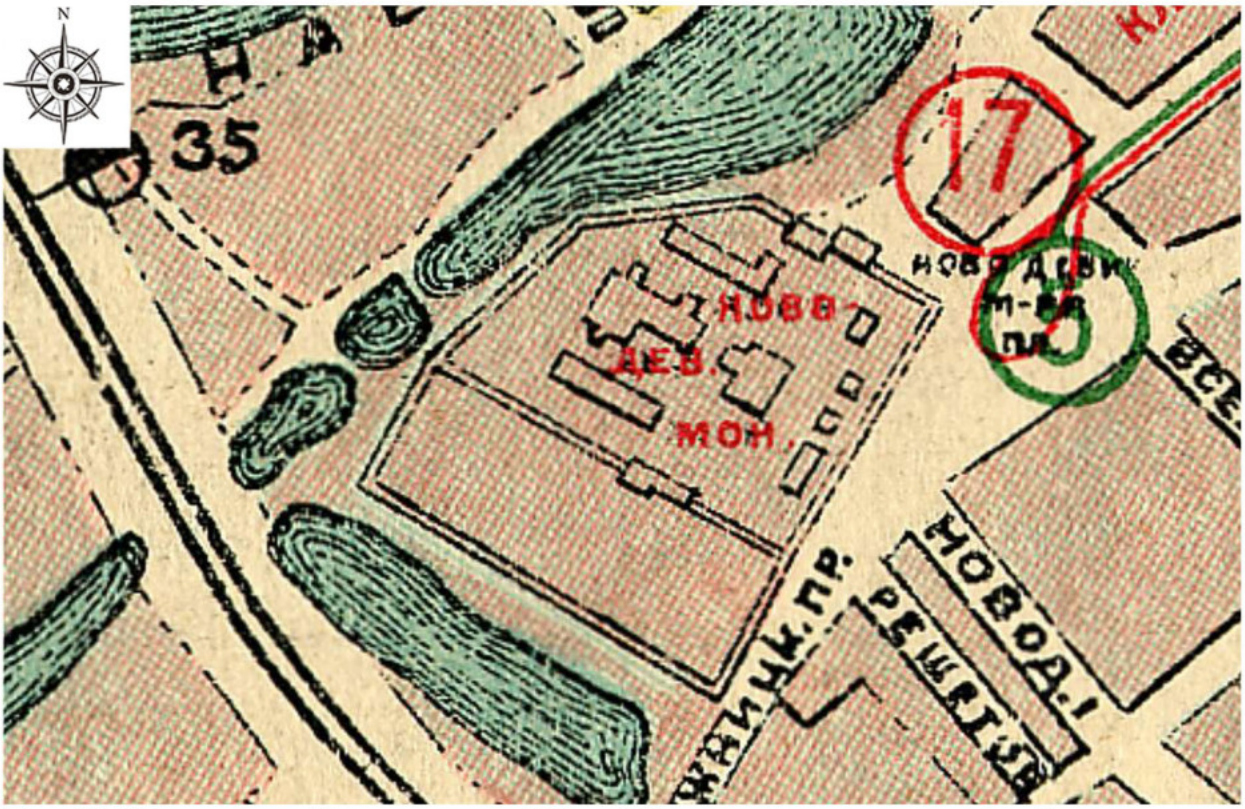


Рис.48. Новодевичий монастырь. План Москвы составлен по новейшим данным. Издание московского коммунального хозяйства, 1926 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moscow_1926/).

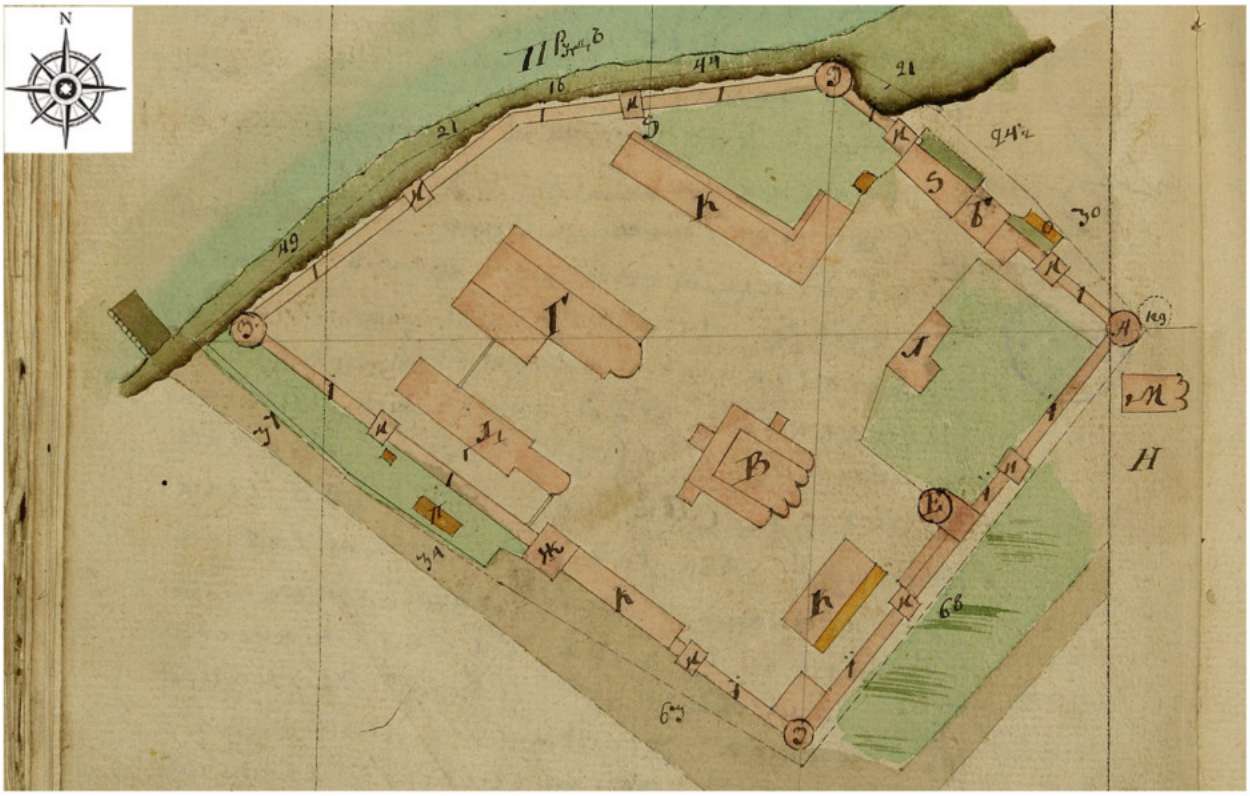


Рис.49. Новодевичий монастырь. План, 1763 г. (*РГАДА*. Ф.201. Оп.1.Д.32. Л.165 об.).

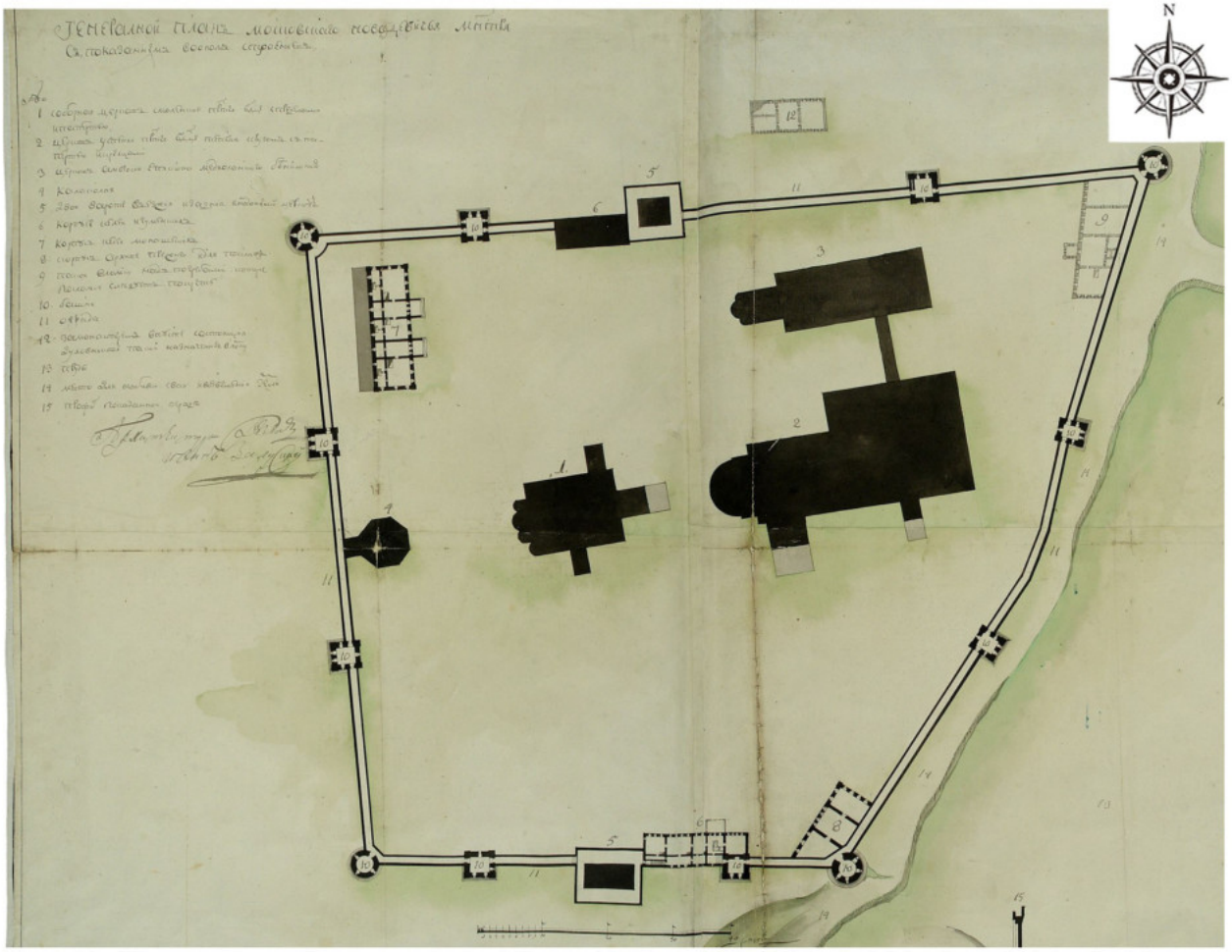


Рис.50. Новодевичий монастырь. План 1770 г. (*РГАДА*. Ф.280. Отд.1. Кн.52127. Л.5).

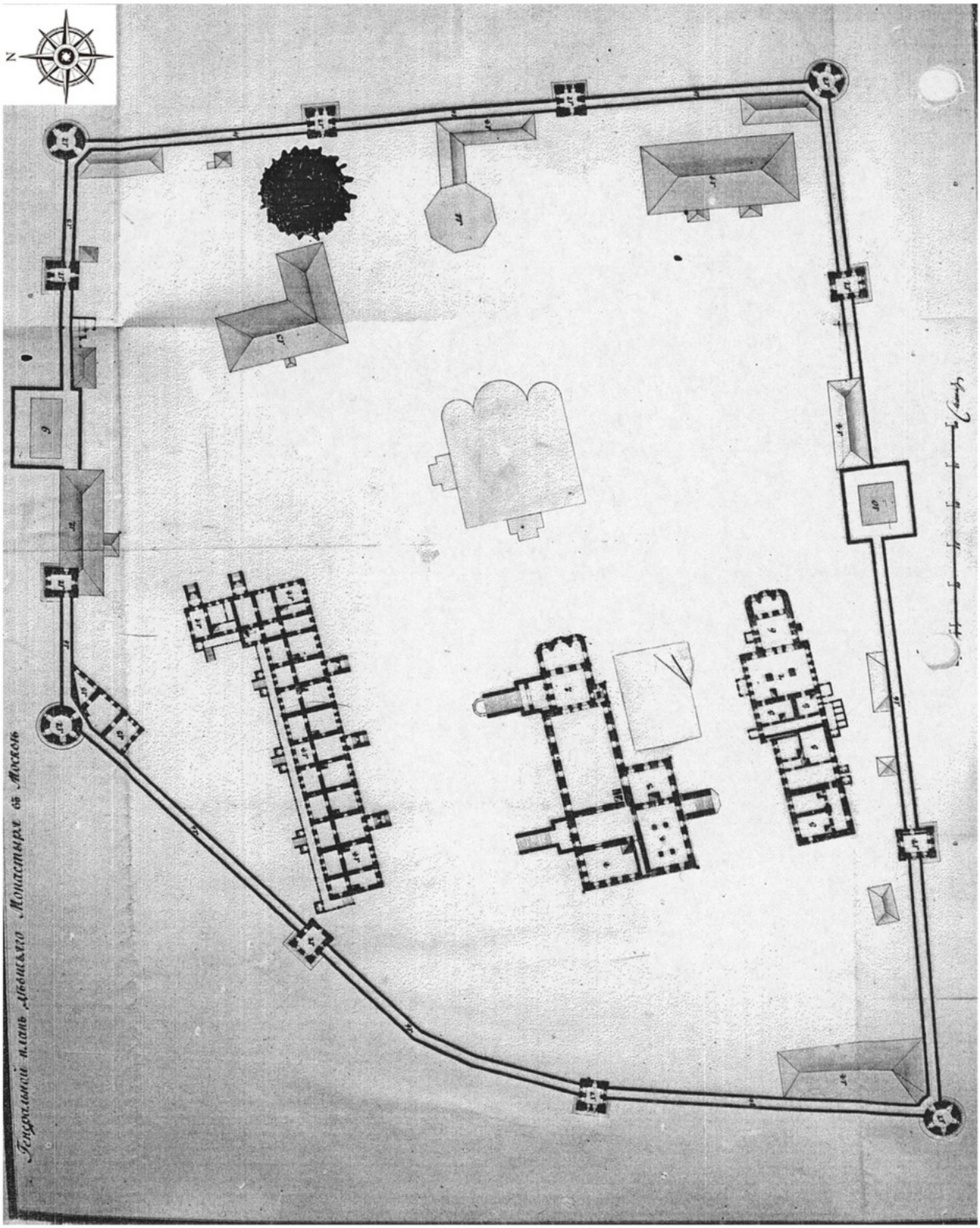


Рис.51. Новодевичий монастырь. План, 1790 г. (*ГНИМА*).

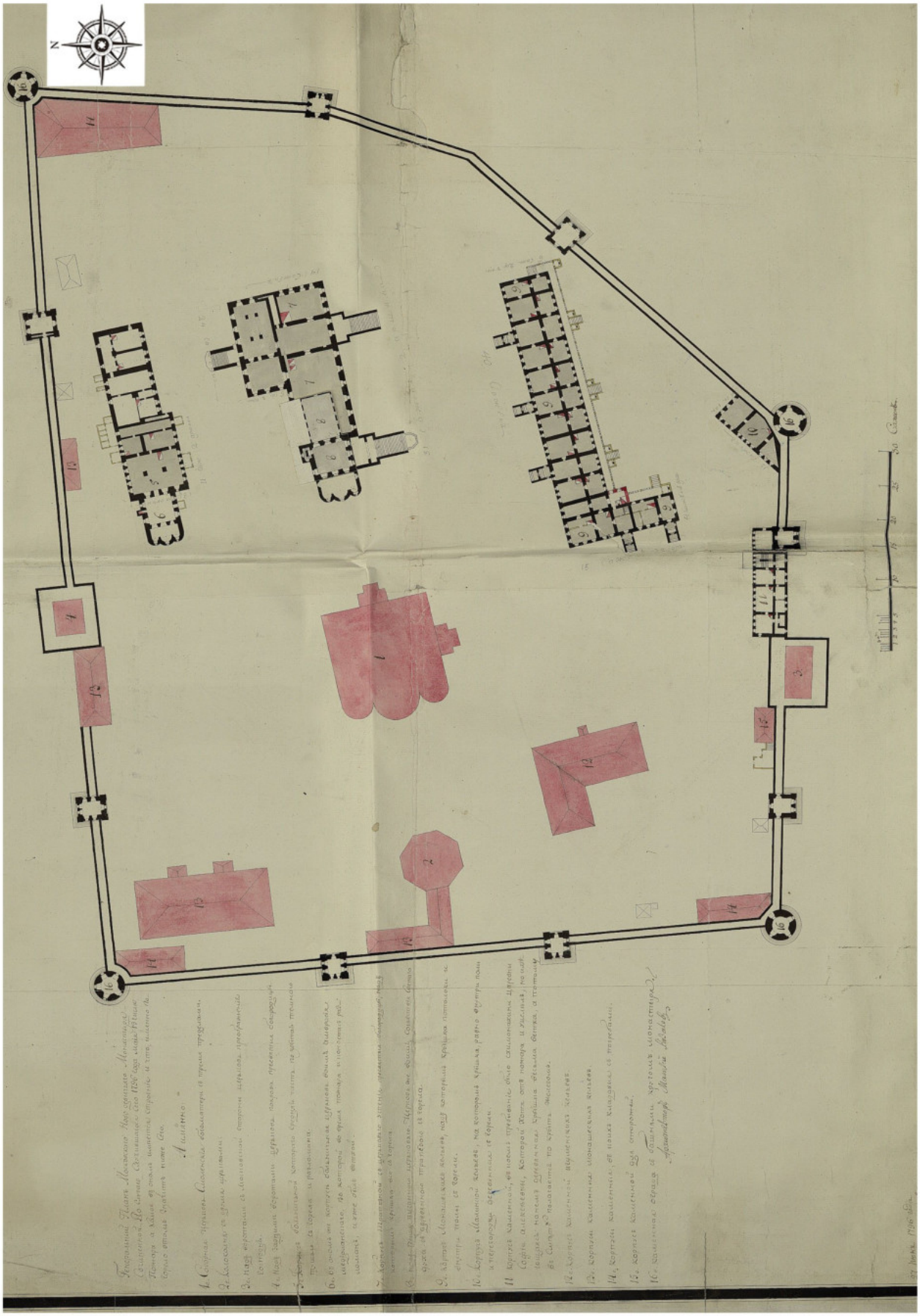


Рис.52. Новодевичий монастырь. План, 1796 г. (*РГИА*. Ф.485. Оп.1.Д.91. Л.1).

Рис.53. Новодевичий монастырь. План, 1807 г. (*ЦИАМ*. Ф.179. Оп.20.Д.1130. Л.1).

Рис.54. Новодевичий монастырь. План, 1841 г. (*РГИА*. Ф.835. Оп.1.Д.465. Л.1).

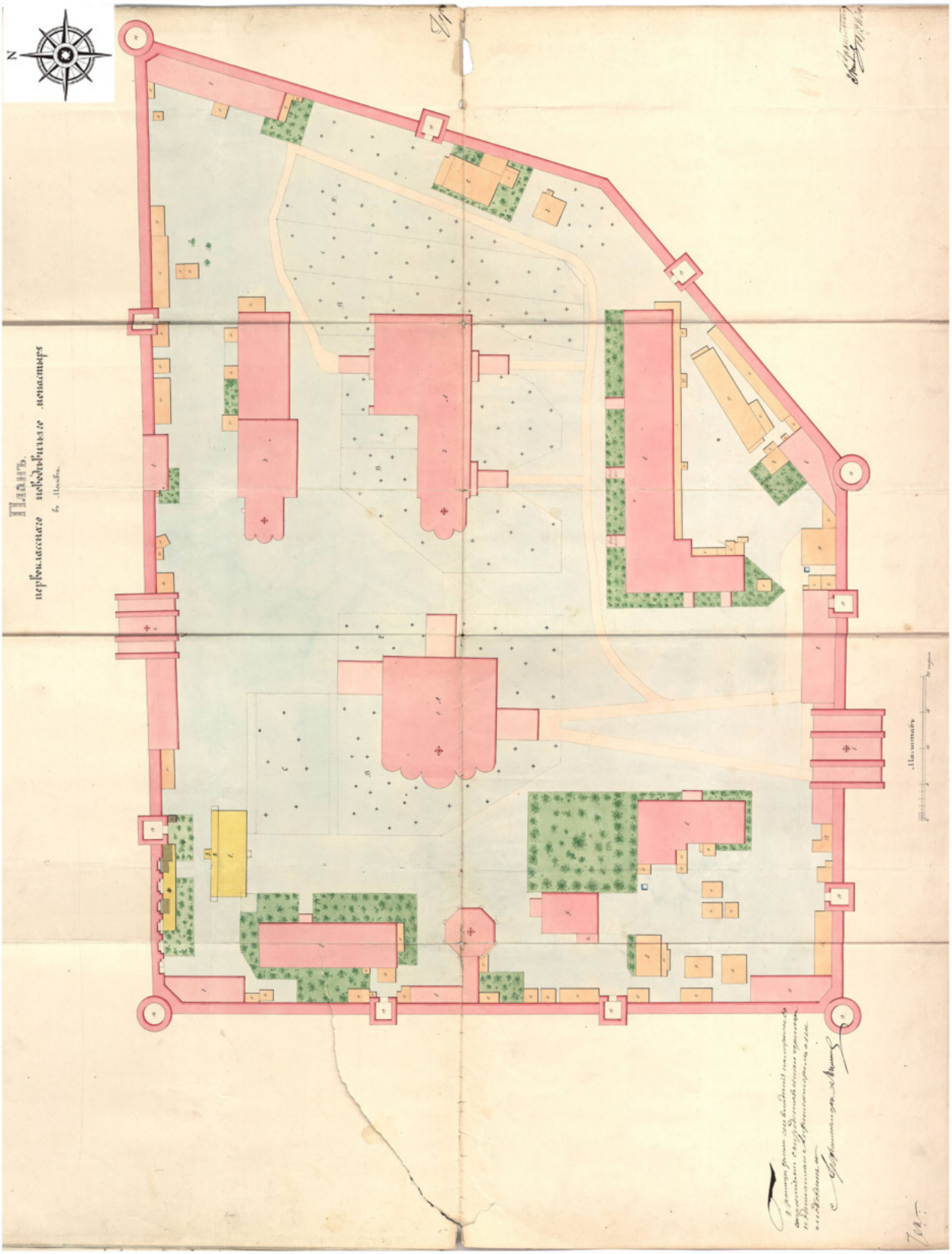
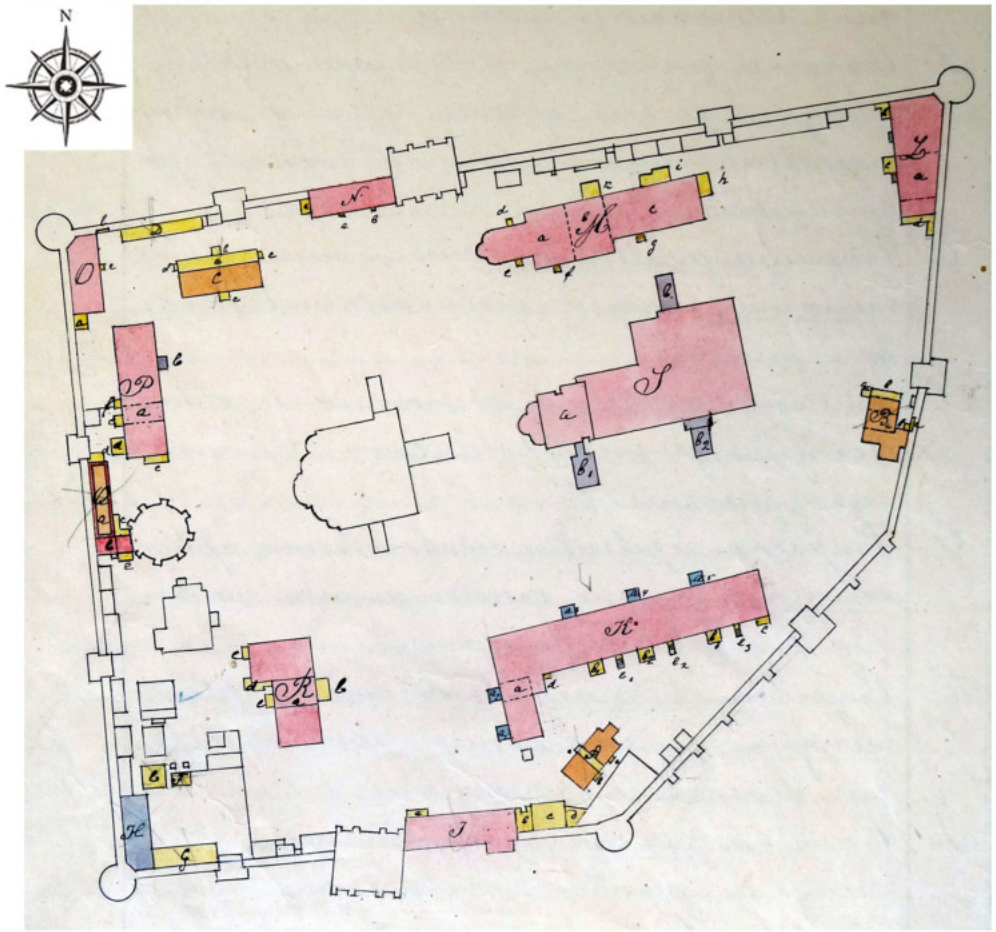


Рис.55. Новодевичий монастырь. План, 1872 г. (*ЦИАМ*. Ф.1. Оп.16. Ед.хр.552. Д2. Л.1).



План и описание Московского Новодевичьяго Епархиального монастыря, состоящего Хамовнической части, 1-го участка по Девичьему полю № 447н/419 ст.

A – Строение деревянное, одноэтажное, крыто железом, занято кельями монахинь
B – Строение деревянное одноэтажное, крыто железом, с мезонином, в части Лит. *a* занято кельями монахинь (т.н. кельи Ганешина)
C – Строение деревянное двухэтажное, крыто железом, занято живописной и золотошвейной мастерскими и кельями монахинь
D – Строение деревянное, одноэтажное, крыто железом, занято сараями для дров, частью с деревянными погребами
E - Строение деревянное, одноэтажное, крыто железом, занято коровником и сараями
F - Строение деревянное, одноэтажное, крыто железом, занято коровником.
G - Строение деревянное, одноэтажное, крыто железом, занято коровником и конюшней лестницей во второй этаж, лит. *d* – деревянное, одноэтажное и частью двухэтажное, занято сенями и ретирадами и Лит. *e* – досчатые крытые железом сени.
H - Строение каменное, одноэтажное, крыто железом, занято материальным сараем.
I - Строение каменное, 2-этажное, крыто железом, занято кельями игумении /…/ Пристройки: лит. ***c*** – 2-эт. дерев. с дерев. лестницей во 2 этаж, лит. ***d*** – дерев., 1-этаж. и частью 2-этаж., занято сенями и ретирадами и лит. ***e*** – досчатые крытые железом сени.
K – Строение каменное одноэтажное с деревянным мезонином, в части лит. ***a***, крыто железом, занято кельями сестер монастыря, монастырским училищем и приютом для девочек-сирот... Пристройки: лит. ***в*** – крытый железом навес на деревянных колоннах, под ним устроена каменная площадка с такими же ступенями; лит. ***c*** и ***e*** – деревянные, крытые железом, одноэтажные сени с чуланами и ретирадами, лит. ***d*** – деревянная 2-этажная крытая железом пристройка, занятая дерев. лестницей, ведущей в мезонин.
L – Строение каменное с нежилым полуподвальным этажом, крыто железом, занято кельями сестер, в части лит. ***a*** имеется деревянный мезонин./.../ Пристройки лит. ***в***, ***c*** и ***d*** - деревянные, крытые железом, заняты дерев. лестницами, чуланами и ретирадами.
M - Строение каменное в части Лит. *a* занято церковью во имя Св. Амвросия, все части лит. ***в*** - одноэтажная богадельня и в части лит. ***c*** - двухэтажное строение, в первом этаже занято богадельней, во втором - кельями сестер монастыря, крыто железом, строения лит. ***d***, ***e***, ***f*** и ***g*** деревянные одноэтажные, крытые железом тамбуры, лит. ***h*** - досчатый, крытый железом сарай, лит. ***i***- деревянная, двухэтажная крытая железом пристройка, и лит. *k* - бревенчатые сени с чуланами и ретирадами, крытые железом.
N - Строение каменное, трехэтажное, крыто железом, занято кельями сестер монастыря /.../, лит. ***c*** - деревянная двухэтажная пристройка, лит. ***a*** и ***в*** - деревянные тамбуры.
O - Строение каменное двухэтажное, первый этаж нежилой и занят сараями, второй жилой этаж занят кельями сестер монастыря, крыто железом, лит. ***a*** и ***в*** - деревянные пристройки для лестниц,/.../ пристройка лит. ***c*** - двухэтажная деревянная с деревянной лестницей во 2-й этаж, лит. ***d*** – деревянная одноэтажная, частью двухэтажная, занята сенями и ретирадами и лит. ***e*** - досчатые, крытые железом сени.
Р. Строение каменное 1-этажное с деревянным мезонином в части лит. «а». Крыто железом. Занято в первом этаже монастырской больницей и запасной кельей; в мезонине – кельями сестер монастыря.. Пристройки: литера «в» - каменный 1-этажный крытый железом тамбур; лит. «с», «d», «е» и «f» - деревянные крытые железом пристройки.
R- Строение каменное одноэтажное с деревянным мезонином в части лит. *a* - крыто железом, занято кельями сестер монастыря, монастырским училищем и приютом для девочек-сирот. /.../ Пристройки лит. *в* - крытый железный навес на деревянных колоннах, под ним устроена каменная площадка с такими же ступенями, лит. *c* и *e* - деревянные, крытые железом одноэтажные сени с чуланами и ретирадами и лит. *d*- деревянная, двухэтажная, крытая железом пристройка, ведущая в мезонин.
S -Каменная крытая железом церковь с трапезной, монастырской кухней и кельями сестер в нижнем полуподвальном этаже, двухэтажная в части лит. ***a*** и одноэтажная в других частях. /…/ В первом этаже помещается церковь во имя Успения Божией Матери с приделами во имя апостолов Иакова и Иоанна Богослова с ризницей и папертью /…/. Из этой церкви ведет деревянная лестница в церковь во имя Сошествия Св. Духа, помещающуюся во втором этаже . К церкви примыкают под лит. ***в***, ***в***^{1} и ***в***^{2} - каменные, крытые железом входы с широкими каменными лестницами /.../

10. 1909 г. План Новодевичьего монастыря с описанием застрахованных строений. Из дела Московского городского общества «Взаимного от огня страхования» о страховании недвижимого имущества Московского Новодевичьего монастыря.
ЦГА Москвы. ОХД до 1917 г. Ф. 295. Оп.1. Д. 190. Л. 2-6.

Рис.56. Новодевичий монастырь. План, 1909 г. (*ЦГА Москвы*. ОХД до 1917 г. Ф.295. Оп.1. Д.190. Л.2-6).

Рис.57. Основание Новодевичьего монастыря. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-середина 1570х гг. (*РГБ*, Ф. № 232; *Баталов*, 2015. С. 600).

Рис.58. Перевоз больного великого князя Василия III через Москву реку Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560х-сер. 1570х гг. (*ГИМ*, Син. 149; *Баталов*, 2015. С.601).

Рис.59. Закладка храма святых праведных Богоотец Иоакима и Анны в Новодевичьем монастыре. Миниатюра Лицевого летописного свода. Конец 1560-сер.1570х гг. (*ГИМ*, Син. 149; *Баталов*, 2015. С.602).

Рис.60. Новодевичий монастырь. Вид Москвы с Воробьевых гор. Гравюра Я. Бликланда, между 1704 и 1711 гг. Фрагмент (https://pastvu.com/p/452015).

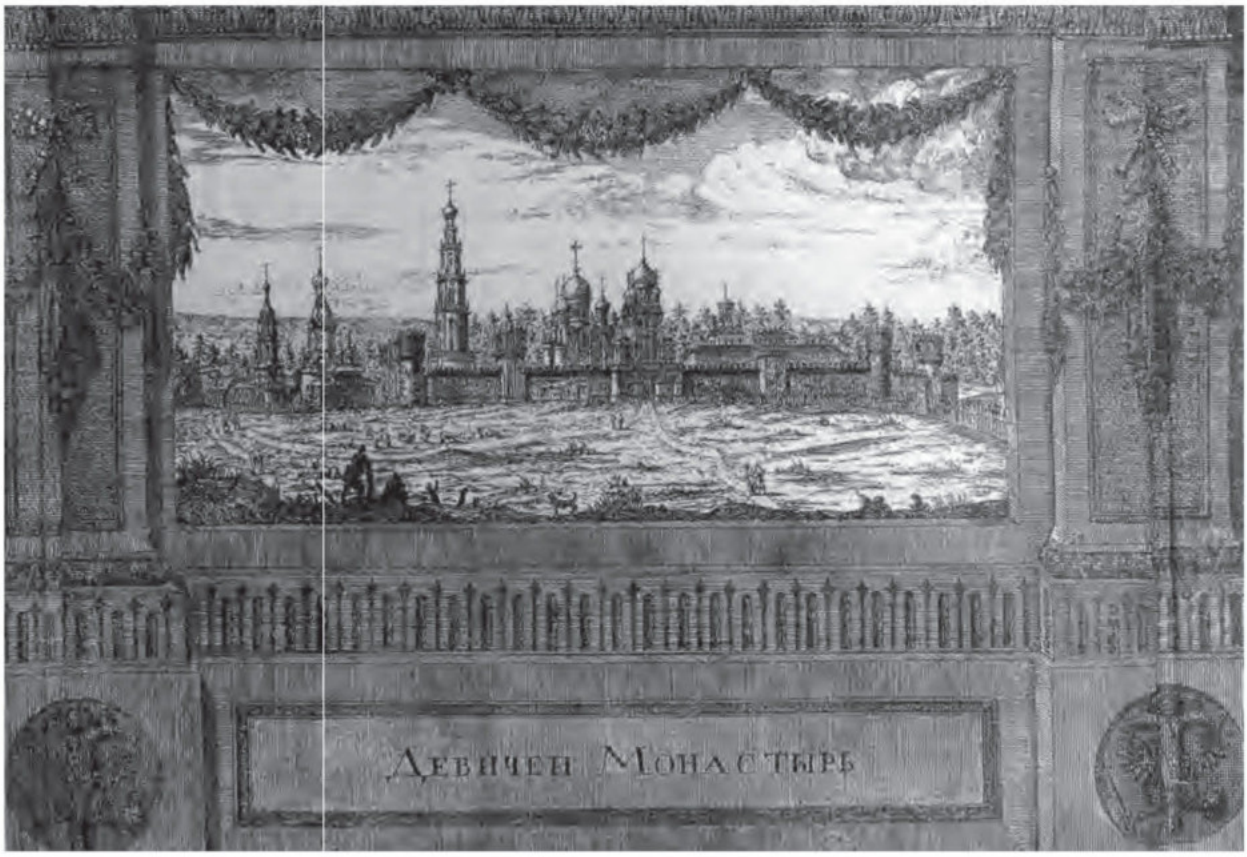


Рис.61. Новодевичий монастырь. Клеймо панорамы Москвы «Вид с каменным мостом из Замоскворечья». Гравюра П.Пикарта при участии Я. Бликланда, 1708 г.
(http://www.raruss.ru/panorama-moscow/887-picart-panorama-moscow.html)

Рис.62. Новодевичий монастырь. Литография П.Т. Бориспольца по рис. А.Д. Салтыкова, 1836 г. (*ГИМ*).

Рис.63. Новодевичий монастырь. Литография А. Дюрана по собств. рисунку, 1849 г. (https://is-tok.ru/voyage_pittoresque_et_archeologique_en_russie_1839/).

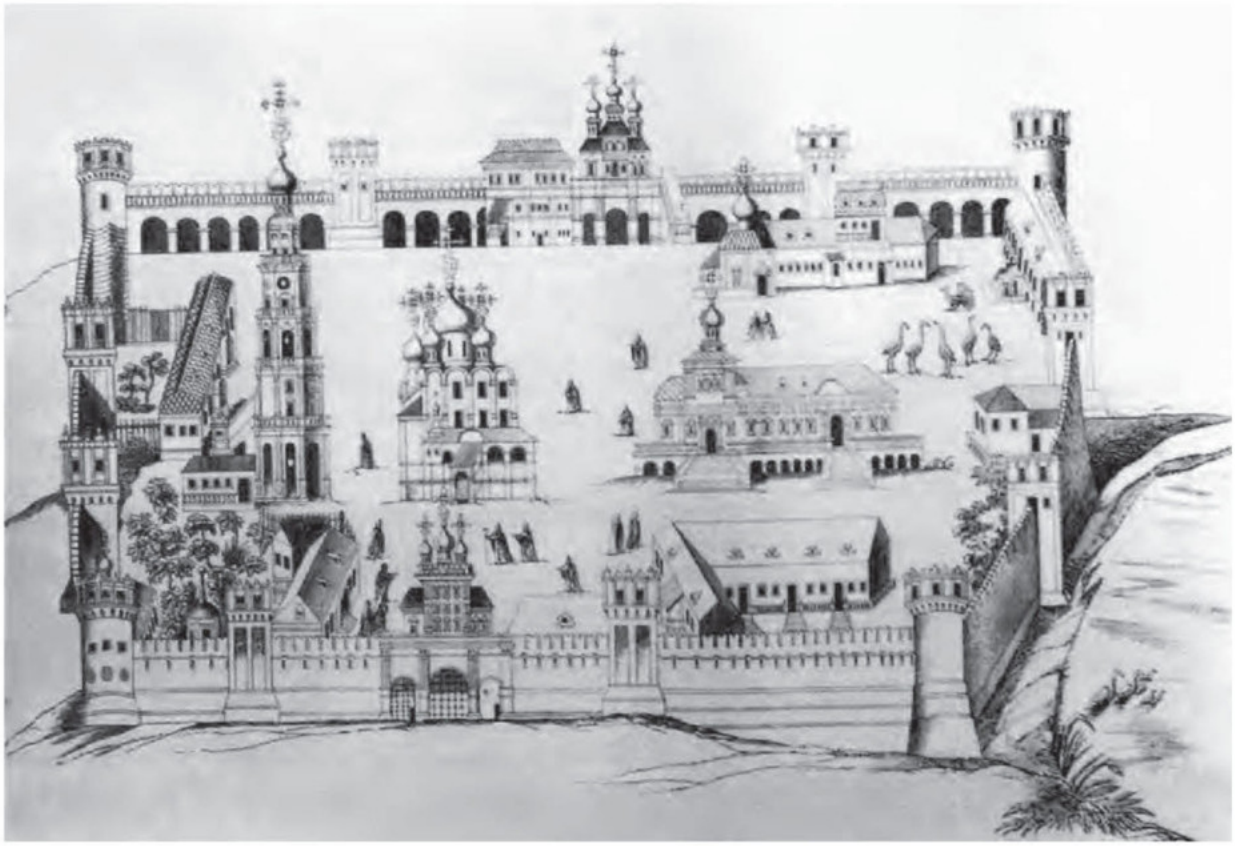


Рис.64. Новодевичий монастырь. Литография середины XIX в. (*Мартынов, Снегирев*, 1856. Тетр. 15. Рис. 7).

Рис.65. Симонов монастырь. План Императорского Столичного города Москвы, сочиненной под смотрением Ивана Мичурина, 1739 г. Фрагмент (https://retromap.ru/091739_55.75668,37.61442).

Рис.66. Симонов монастырь. План Столичного города Москвы с означением частей, 1798 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moskva_1798/?y=55.714953&x=37.654820).

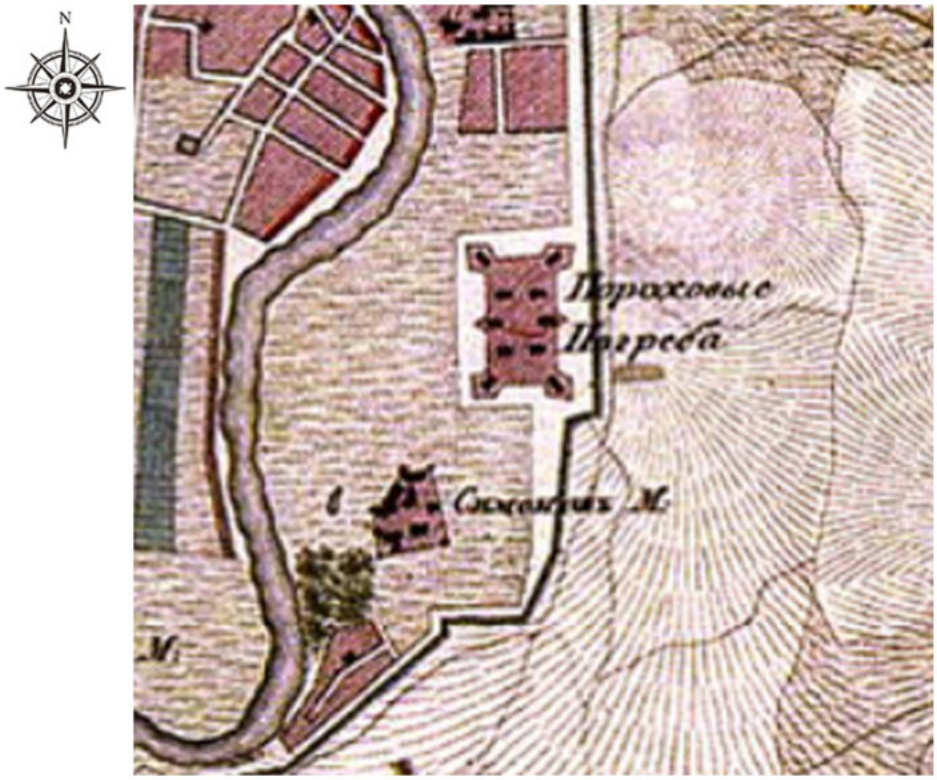


Рис.67. Симонов монастырь. Топографическая карта окружности Москвы, гравюра 1823 г. (по чертежу 1818 г.). Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-okruga1818/).

Рис.68. Симонов монастырь. План топографической съемки города Москвы, выполненной в Военно-топографической депо под руководством Ф.Ф. Шуберта, 1838 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081838_z13_55.730445,37.571525).

Рис.69. Симонов монастырь. Топографическая карта окрестностей Москвы снята под руководством генерал-лейтенанта Шуберта и гравирована в Военно-Топографическом Депо, 1848 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moscow_depo-1848/?y=55.716166&x=37.655166)

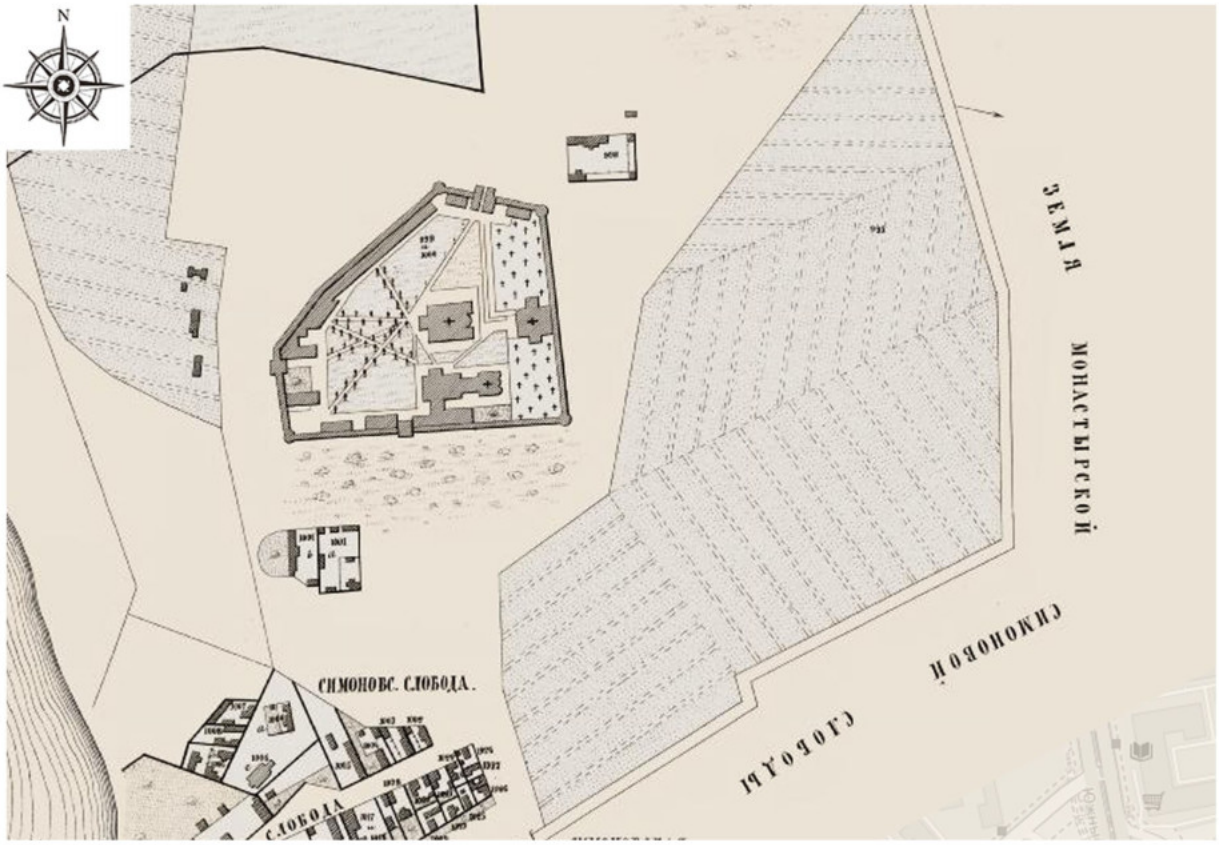


Рис.70. Симонов монастырь. Атлас столичного города Москвы, составленный А. Хотевым, 1852 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081852_z16_55.71448,37.656427).

Рис.71. Симонов монастырь. План Столичного города Москвы вновь снятый в 1859 г. и гравированный при военно-топографическом депо в 1862 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moscow_1859/?y=55.714401&x=37.657748).

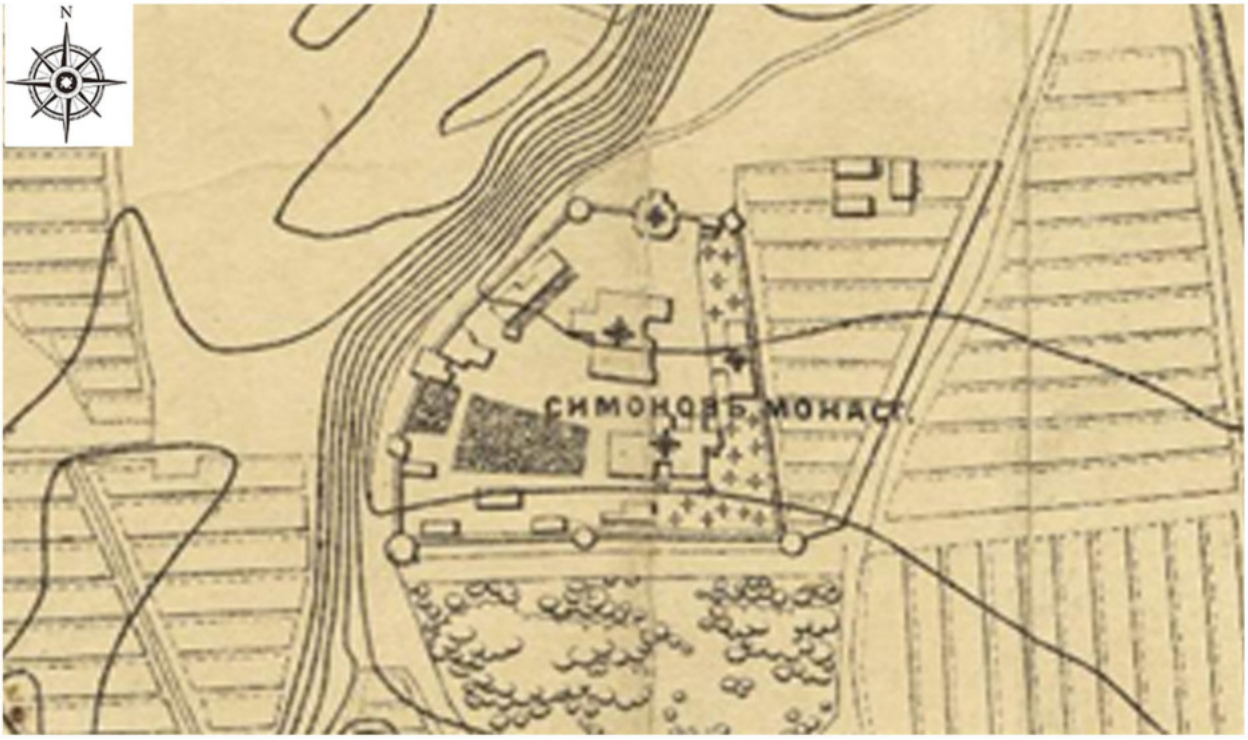


Рис.72. Симонов монастырь. Нивелирный план Москвы, 1888 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081888_z16_55.71448,37.656427).

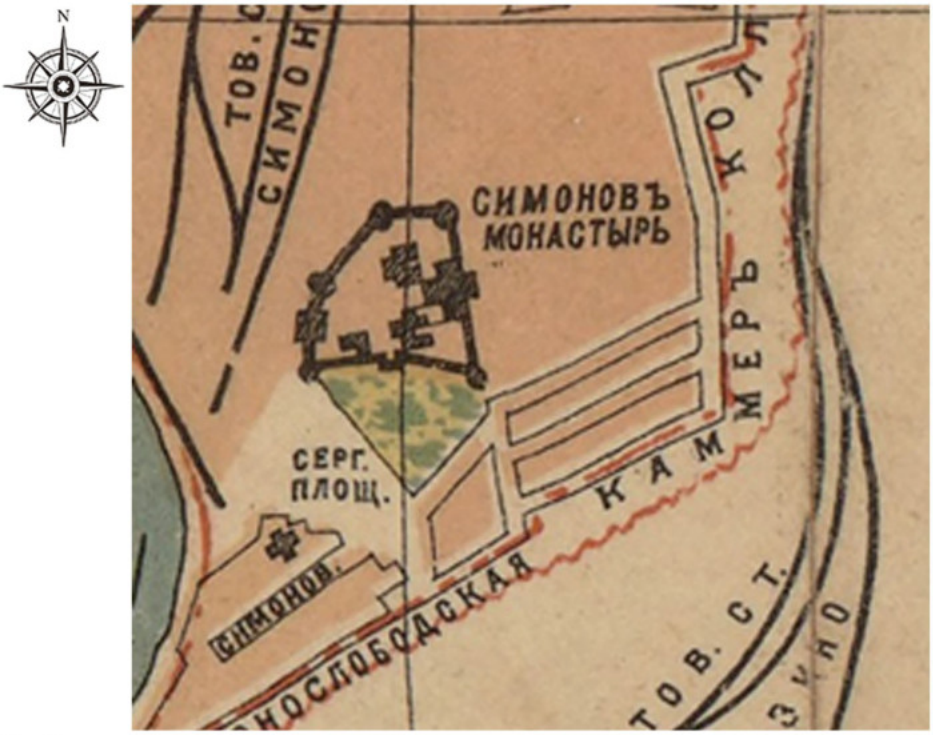


Рис.73. Симонов монастырь. План города Москвы составленный О.С. Иодко, исправленный по 1910 год книгоиздательства А.Я. Петрова, 1910 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moscow_1910/?y=55.713501&x=37.650789).

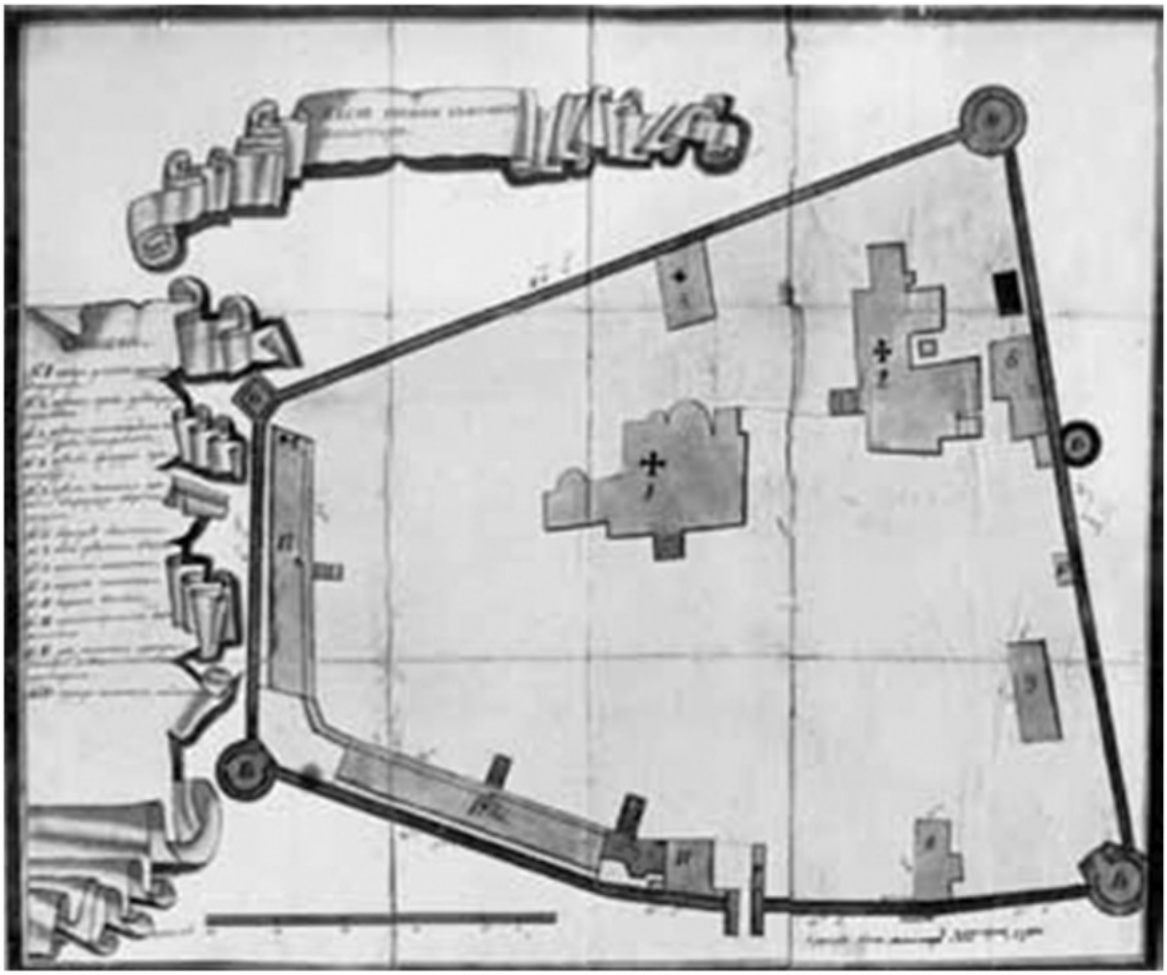


Рис.74. Симонов монастырь. Чертеж, XVIII в. (*ГНИМА*, V–13083; *Шитова*, 2016. С.59)

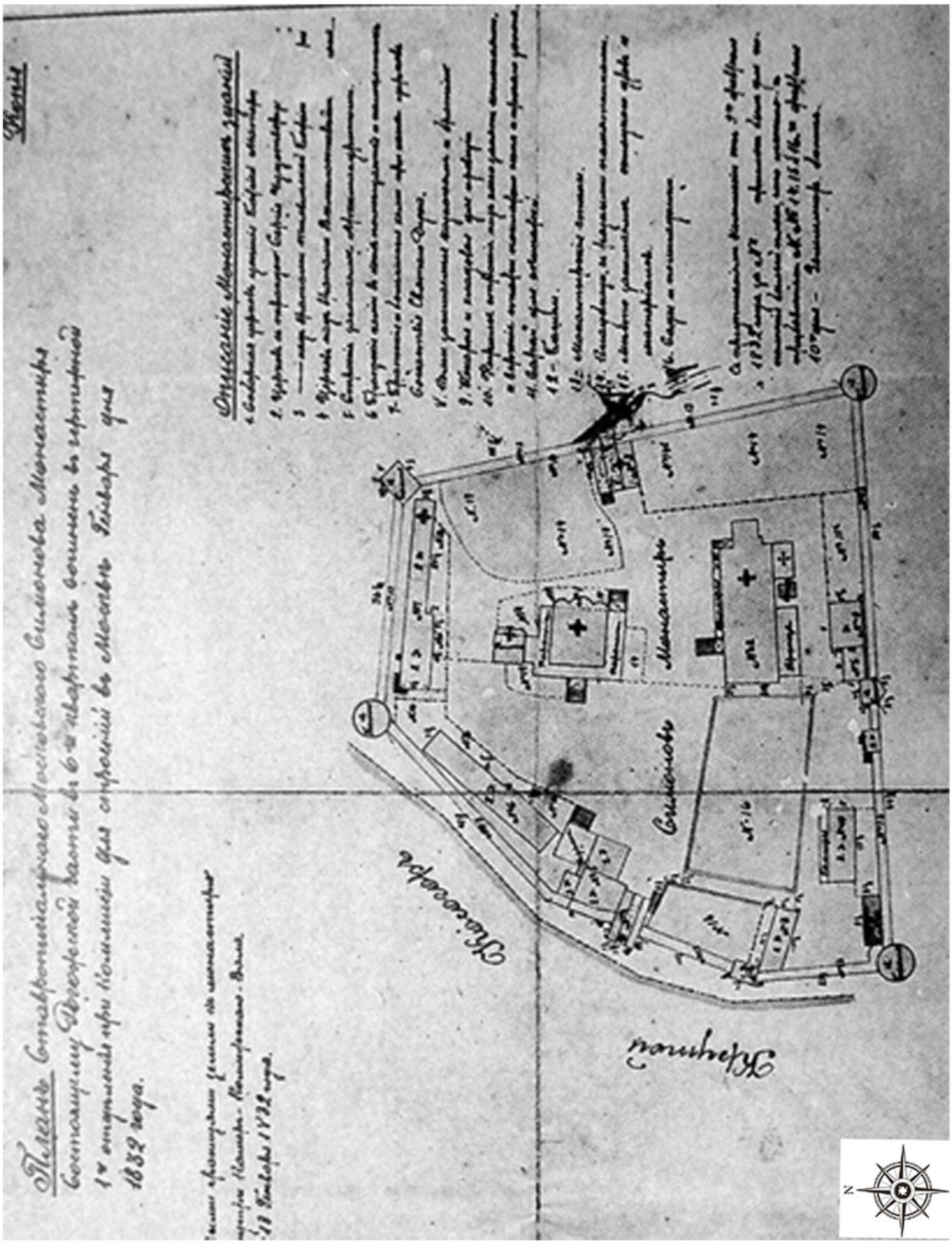


Рис.75. Симонов монастырь. План, 1832 г.
(https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Simonov_monastyr_1832.jpg)

Рис.76. Симонов монастырь. Икона «Богоматерь с сонмом святых и чудом явления преподобному Кириллу Белозерскому», первая половина XVIII в. Фрагмент (*ГМЗК*, инв. ж 868; *Архитектура*..., 2006. С.160).

Рис.77. Симонов монастырь. Клеймо лубочной гравюры «Царствующий град Москва», между 1711 и 1713 гг. (*Шитова*, 2016. С.56).

Рис.78. Симонов монастырь. Общий вид с северной стороны. Рисунок с натуры К.И. Рабуса, печать Кирстена. 1843 г. (*ГНИМА*, РIII–3079; V–26121; *Шитова*, 2016. С.71).

Рис.79. Сретенский монастырь. «Петров чертеж», 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597).

Рис.80. Сретенский монастырь. План Мериана, 1638 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101638).

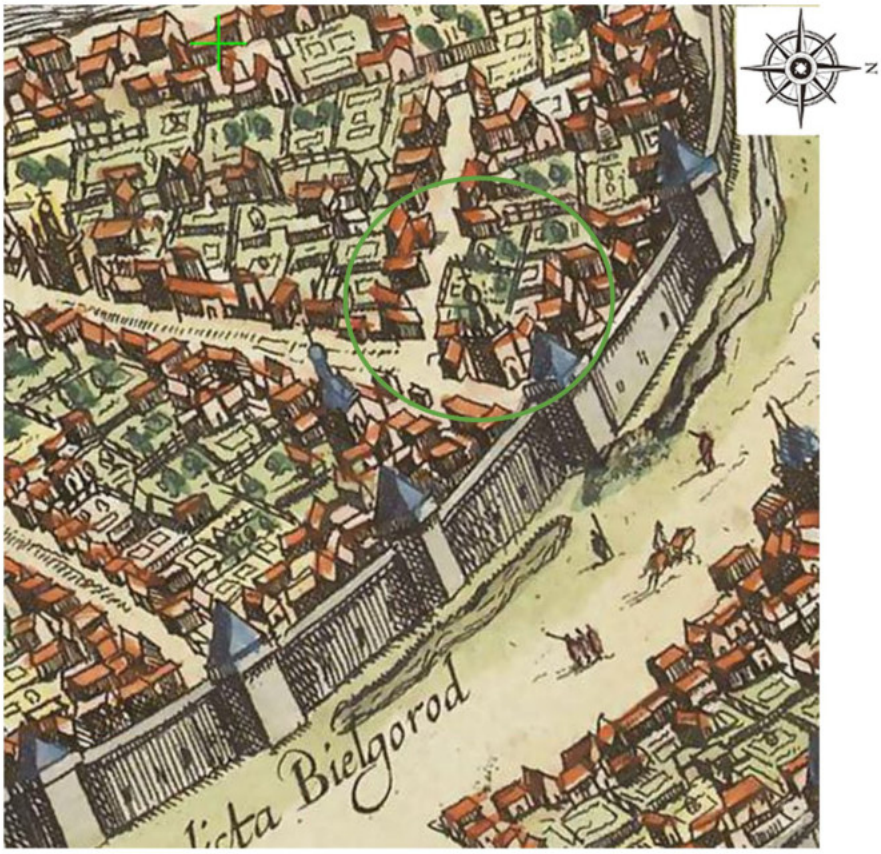


Рис.81. Сретенский монастырь. Сигизмундов план, 1666 г. Фрагмент (https://retromap.ru/1016184_z16_55.763531,37.624214&p=69).

Рис.82. Сретенский монастырь. План, 1804 г. Склейка двух фрагментов (*Баталов, Беляев*, 2010. С. 225-226)

ЦАНТД г.Москвы. ф.1, оп. 7, Мясницкая часть, ед. хр. 109/115, д. 2, л. 6б.

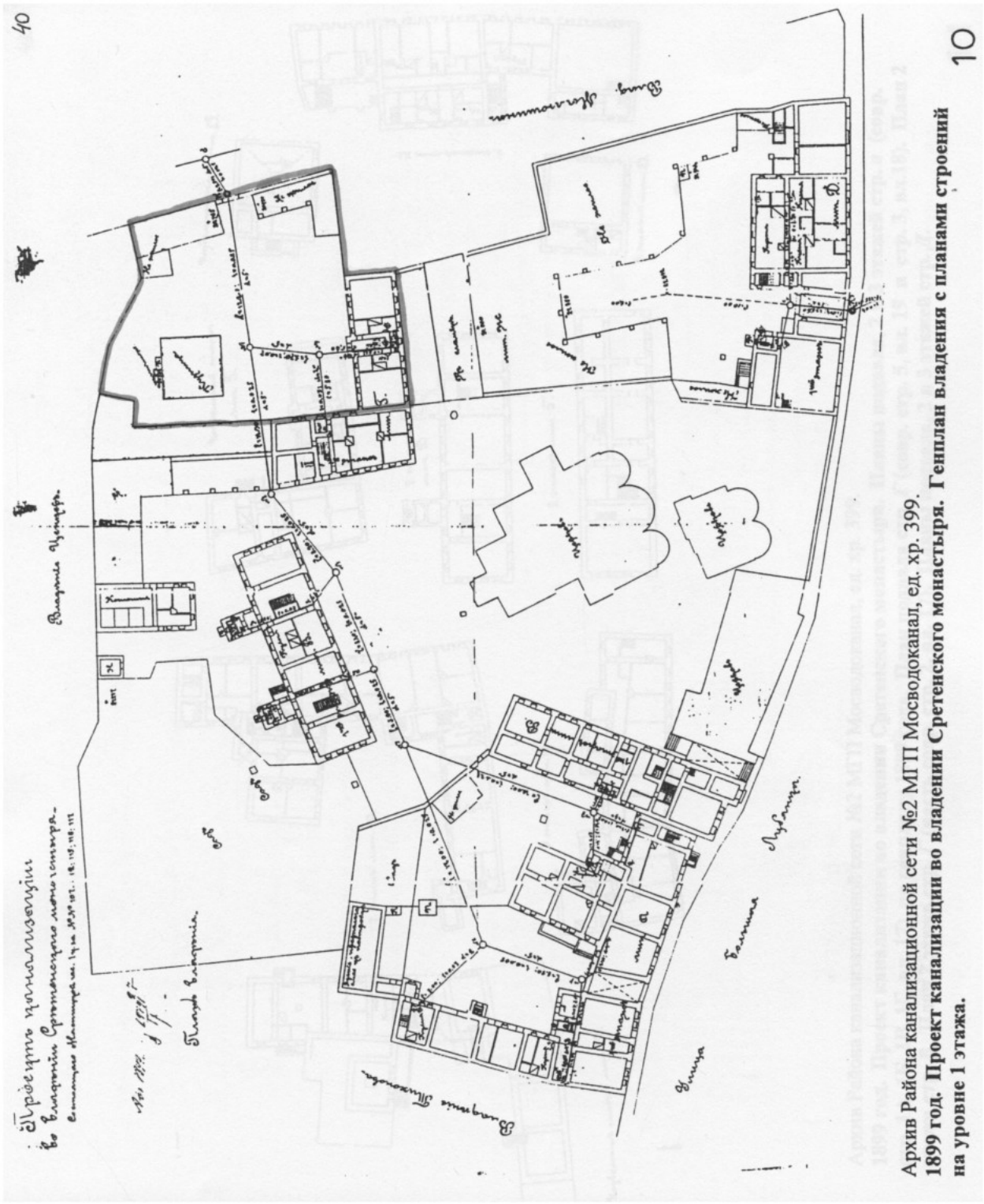
1897 год. Генплан владений, принадлежащих Сретенскому мужскому монастырю.

Существующие строения: 1 – кам. собор во имя Владимирской Божией Матери; 2 – 2к церковь во имя Николая Чудотворца; 3 – кам. церковь во имя Марии Египетской; 3' – кам. часовня; 4 – 3кж с полуподвалом; 8, 10-12 – 2кж; 13-16 – 2кн; 18, 19, 67 – 1кж; 20 – 1н частью с полуподвалом; 21-25, 68 – 1кн; 26 – к кузница; 27 – 2эт. галерея (1-кам., 2-дер.); 28 – 1дн; 37-39, 41, 42, 44-57 – 1дн; 59 – кам. сход в подвал; 60, 60', 61-63, 65 – 1кн крыльца; 66 – станок для ковки лошадей; 70 – сорные ящики; 72, 73 – колодцы; 75 – навес над церковными воротами; 76 – сход в подвал; 55 – помойная яма; 56 – 1д навес над сходом в подвал; 45, 46, 58 – 1дн отхожие места; 6, 6', 7 – 3к частью с неж. подвалами; 43 – 1дн в кам. столбах; 12 – 2кж (1-частично неж.); 75' – 2эт. (1-кж, 2-д галерея при церкви); 75" – 2кж; 4' – сход в полуподвал.

По предварительной сломке стр. 5, 5', 9, 17, 29-36 построить вновь: *А* – 3кж с подвалом; *В* – 3кж. Архитектор А.Н.Кнабе.

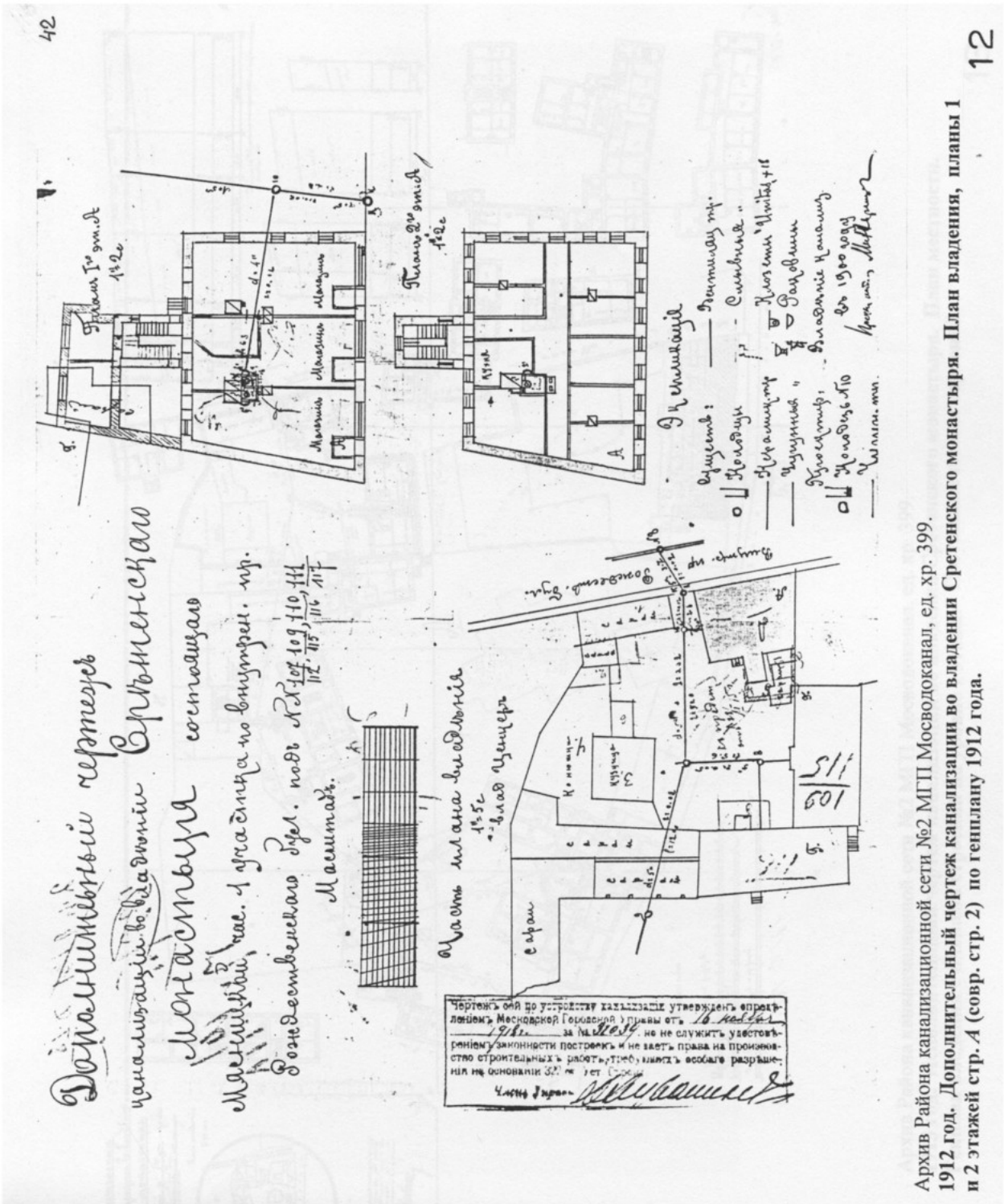
Под лит. *АБВГД* нанесены красные линии регулирования с Высочайше утвержденного плана 1897 года.

Рис.83. Сретенский монастырь. Генплан владений, принадлежащих Сретенскому мужскому монастырю, 1897 г. (*ЦАНТД* г. Москвы. Ф.1.Оп.6, Мясницкая часть. Ед.хр.109/115. Д.2. Л.6б).



Архив Района канализационной сети №2 МГП Мосводоканал, ед. хр. 399.
1899 год. Проект канализации во владении Сретенского монастыря. Генплан владения с планами строений на уровне 1 этажа.

Рис.84. Сретенский монастырь. Проект канализации во владении Сретенского монастыря. Генплан владений с планами строений на уровне 1 этажа, 1899 г. (Архив Района канализационной сети № 2 МГП Мосводоканал. Ед.хр. 399).



Архив Района канализационной сети №2 МГП Мосводоканал, ед. хр. 399.
1912 год. Дополнительный чертеж канализации во владении Сретенского монастыря. План владения, планы 1 и 2 этажей стр. *А* (совр. стр. 2) по генплану 1912 года.

Рис.85. Сретенский монастырь. Дополнительный чертеж канализации во владении Сретенского монастыря. План владения, планы 1 и 2 этажей стр А (совр. стр 2) по генплану 1912 г. (Архив Района канализационной сети № 2 МГП Мосводоканал. Ед.хр. 399).

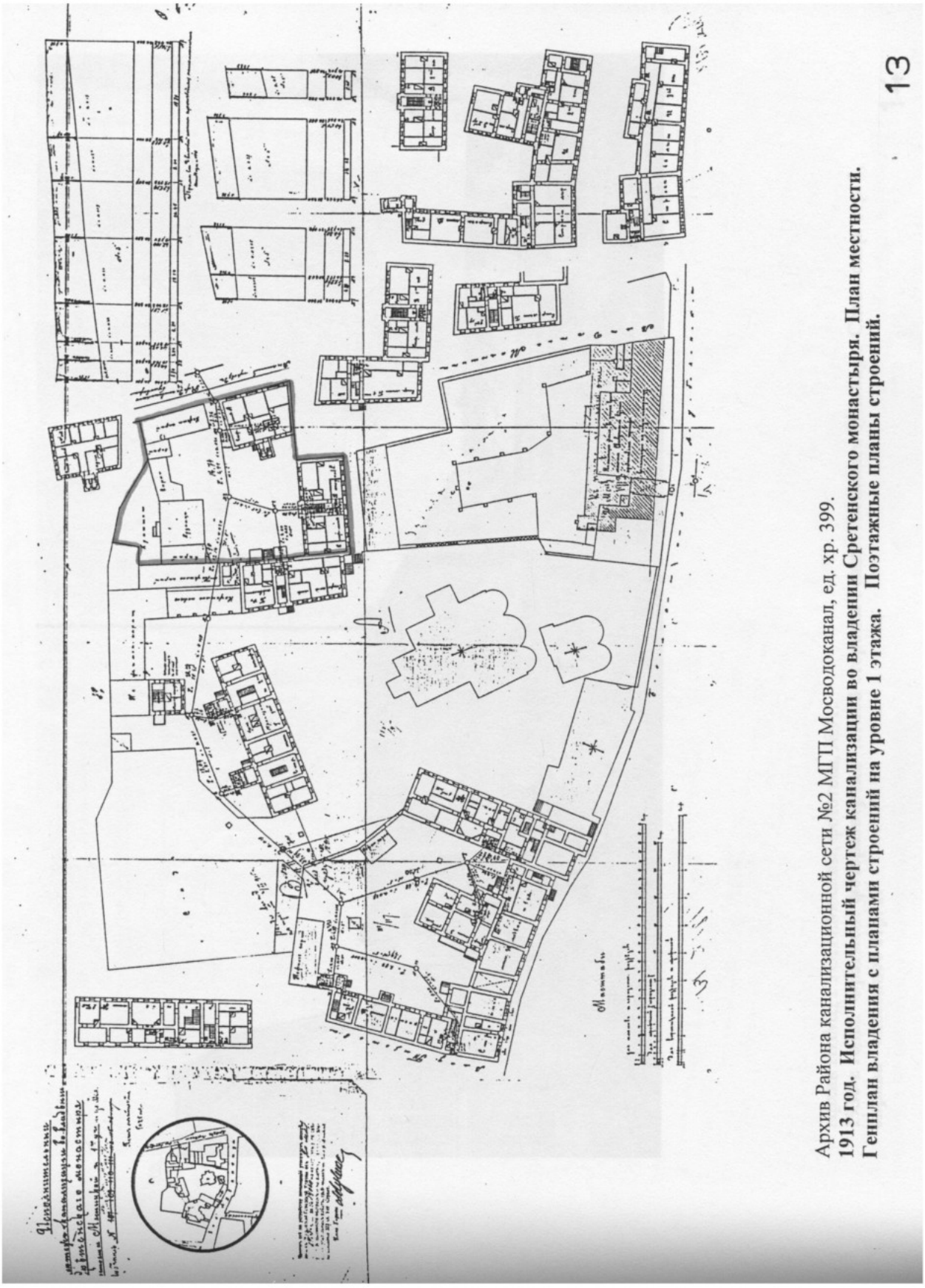


Рис.86. Сретенский монастырь. Исполнительный чертеж канализации во владении Сретенского монастыря. План местности. Генплан владения с планами строений на уровне 1 этажа. Поэтажные планы строений, 1913 г. (Архив Района канализационной сети № 2 МГП Мосводоканал. Ед.хр. 399).

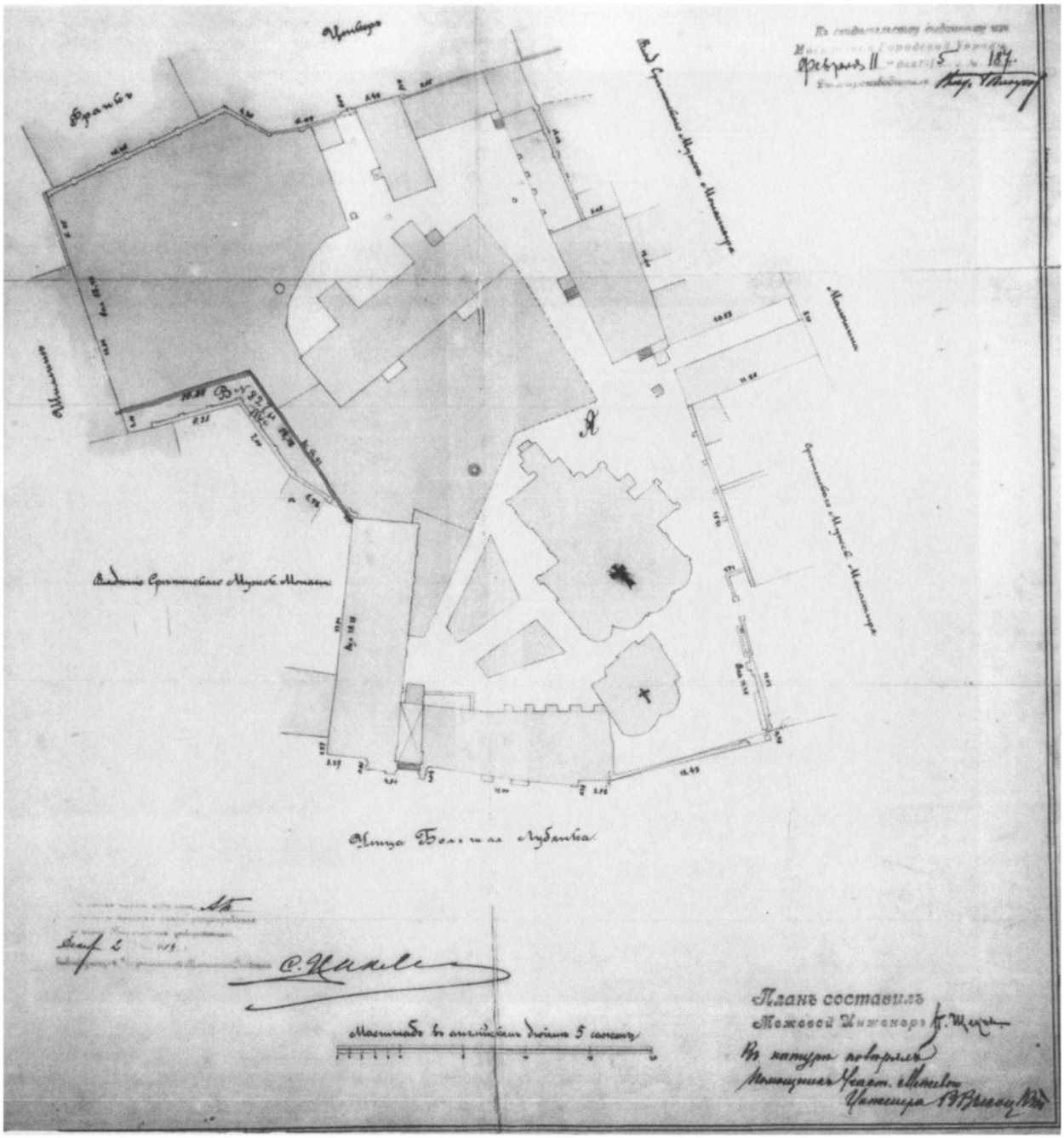


Рис.87. Сретенский монастырь. Генплан владения Сретенского мужского монастыря. Участок пол лит. В выделяется для присоединения к смежному владению монастыря под № 111/117, 1914 г. (*ЦАНТД* г. Москвы. Ф.1. Оп.7, Мясницкая часть. Ед.хр. 110/116. Д.8. Л.10).

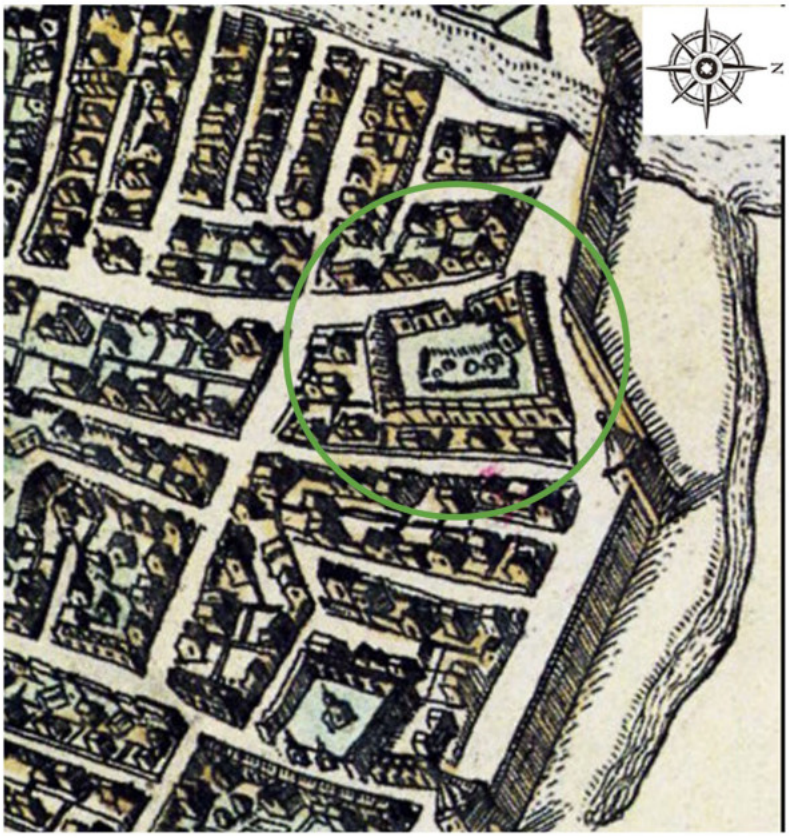


Рис.88. Богородице-Рождественский монастырь. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597).

Рис.89. Богородице-Рождественский монастырь. План Мериана, 1638 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101638).

Рис.90. Богородице-Рождественский монастырь. План Императорского города Москвы инженера Горихвостова, 1767 г. Фрагмент (https://retromap.ru/091768_55.743522,37.611072).

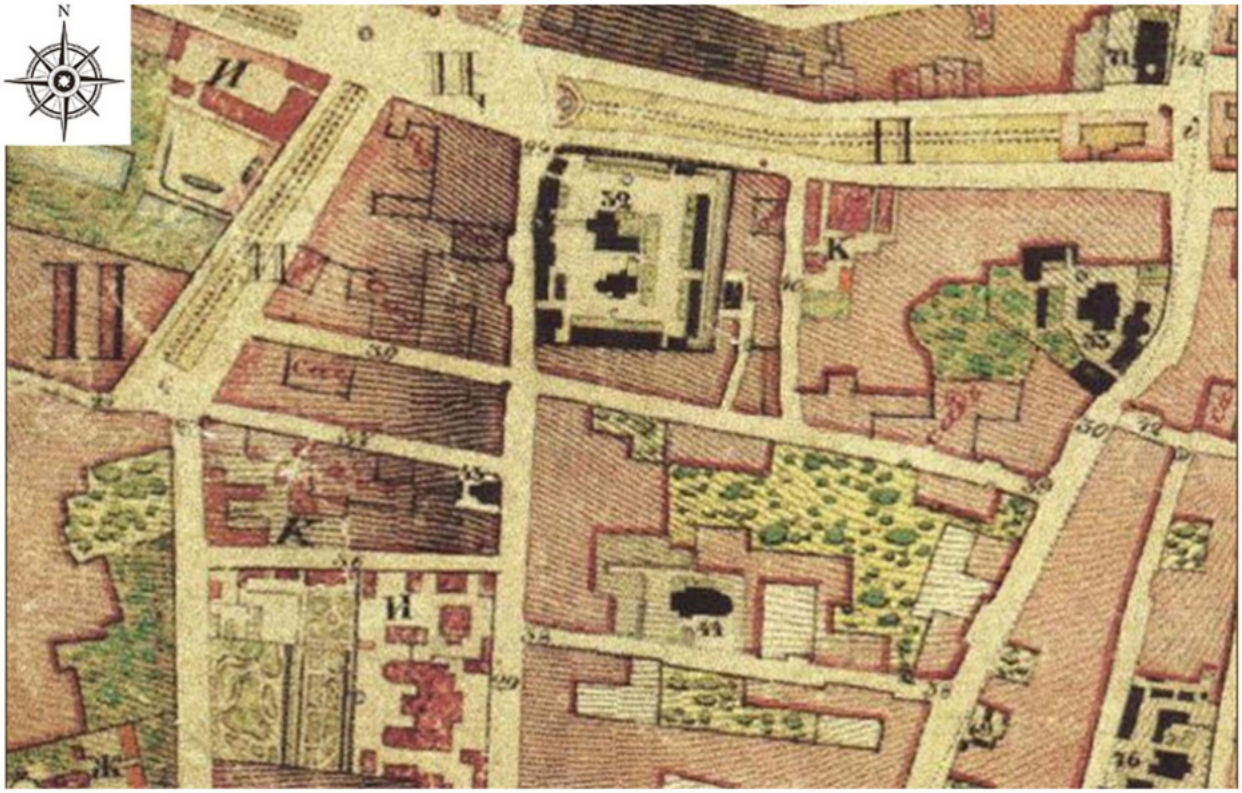


Рис.91. Богородице-Рождественский монастырь.План топографической съемки города Москвы, выполненной в Военно-топографической депо под руководством Ф.Ф. Шуберта, 1838 г. Фрагмент (retromap.ru›081838_55.694761,37.49505).

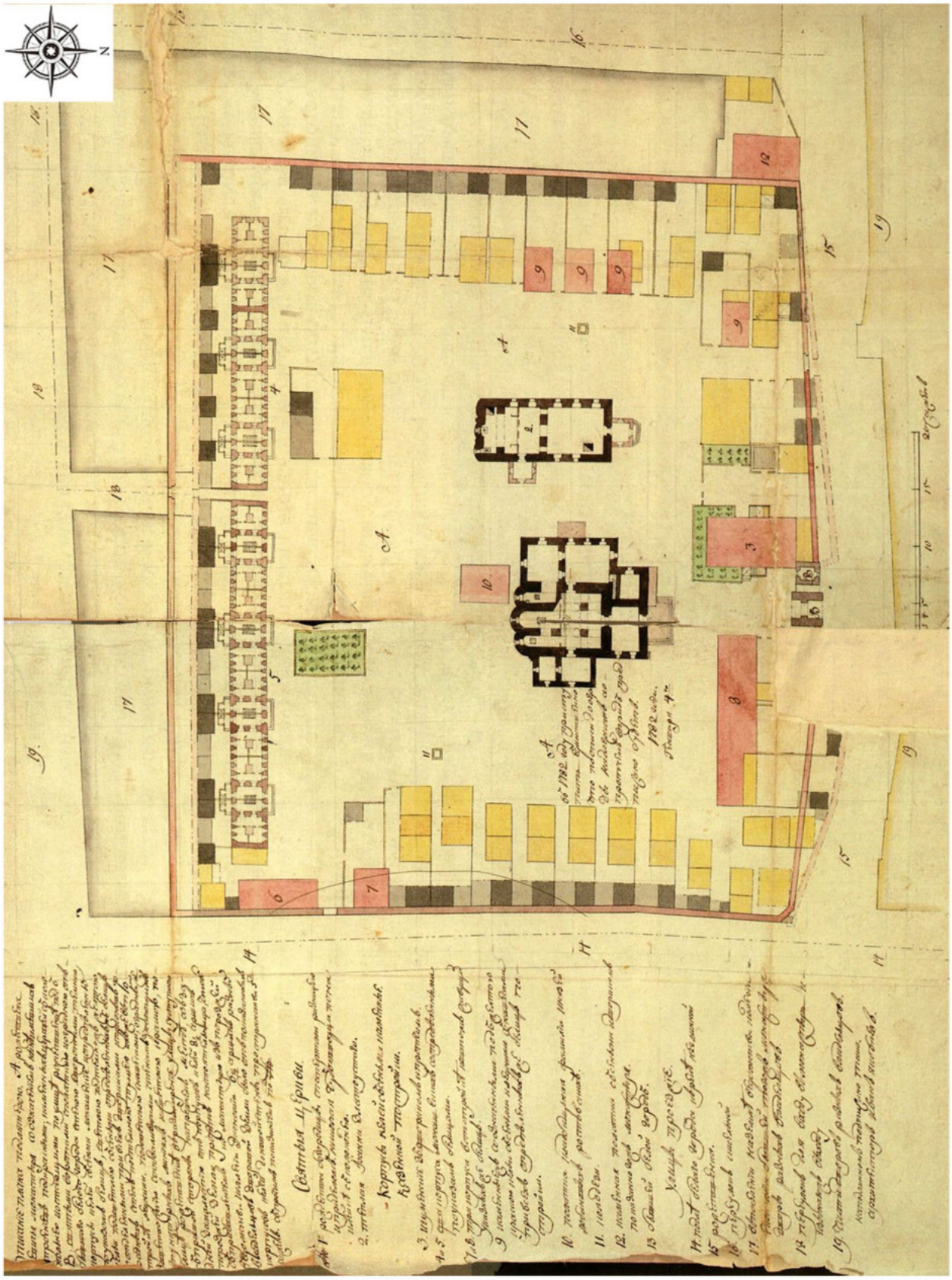


Рис.92. Богородице-Рождественский монастырь. Генеральный план, 1782 г. (*РГАДА*. Ф.1292. Оп.1. Д.61(1). Л. 95-96).

Рис.93. Высоко-Петровский монастырь. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597).

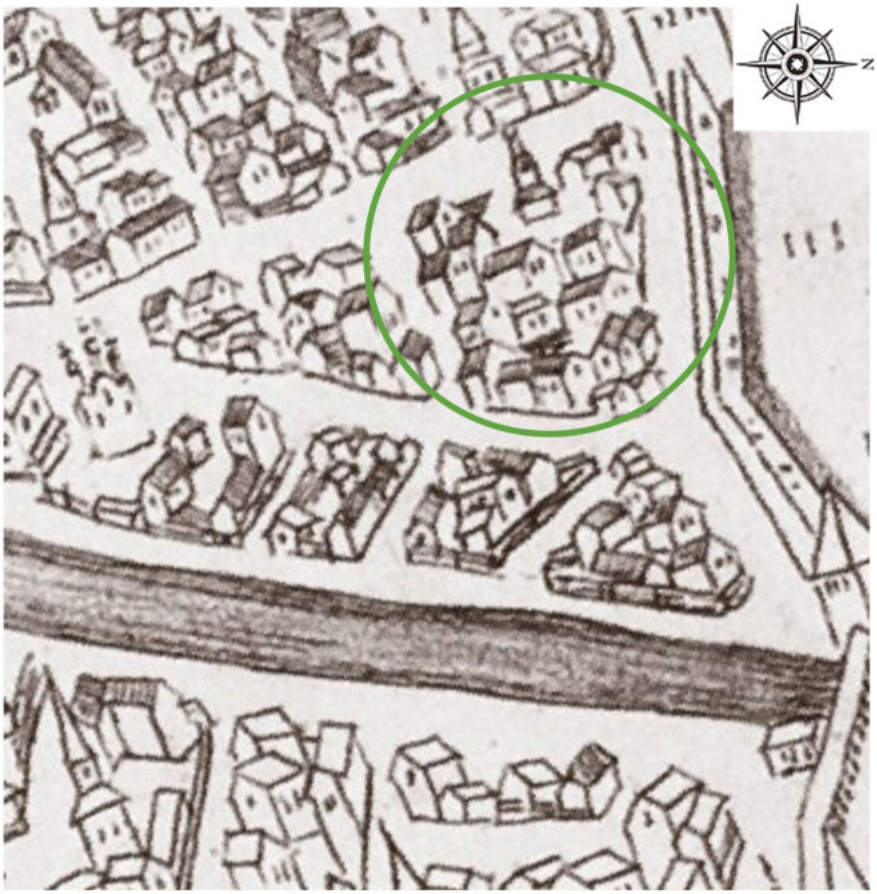


Рис.94. Высоко-Петровский монастырь. План из книги А.Мейерберга, 1661 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101661_z16_55.762299,37.620813).

Рис.95. Высоко-Петровский монастырь. Сигизмундов план, 1666 г. Фрагмент (https://retromap.ru/1016184_z16_55.763531,37.624214&p=69.

Рис.96. Высоко-Петровский монастырь. План топографической съемки города Москвы, выполненной в Военно-топографической депо под руководством Ф.Ф. Шуберта, 1838 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081838_z13_55.730445,37.571525).

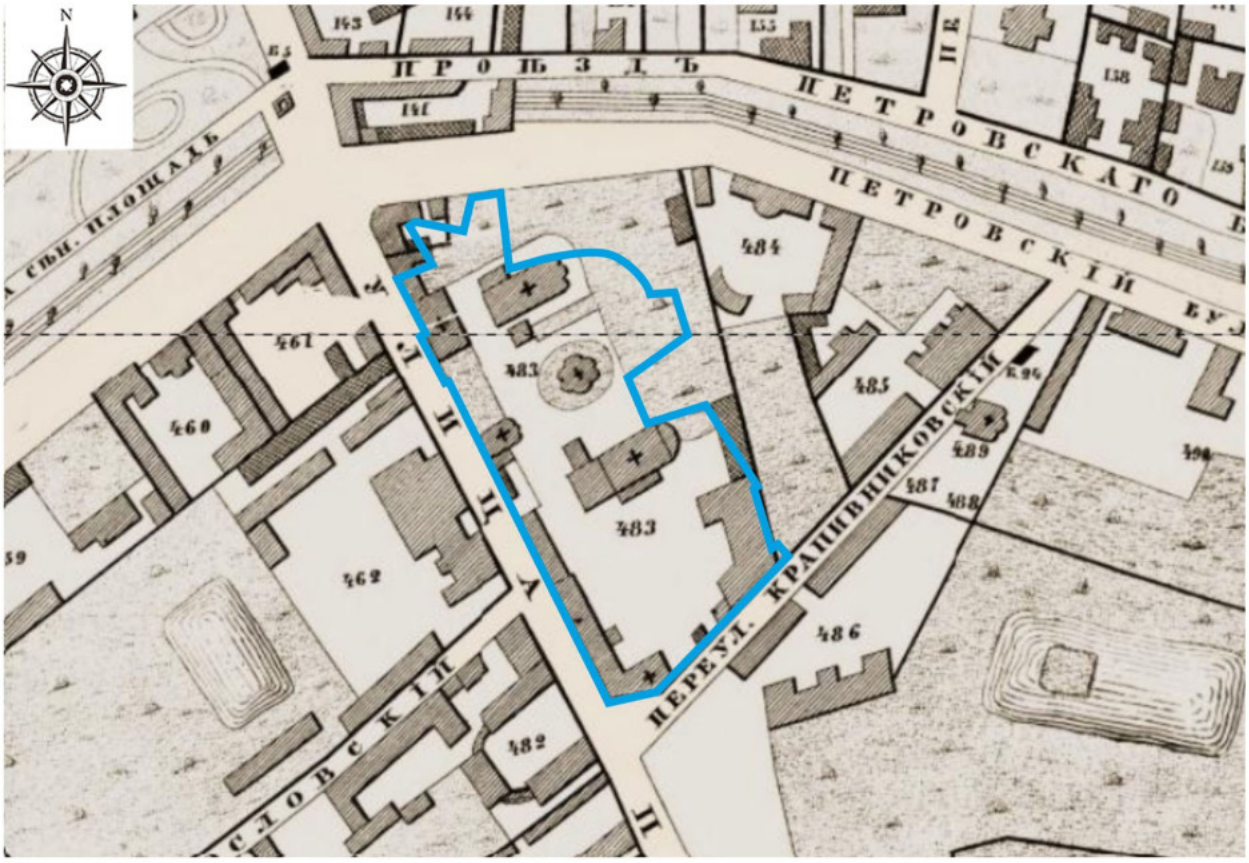
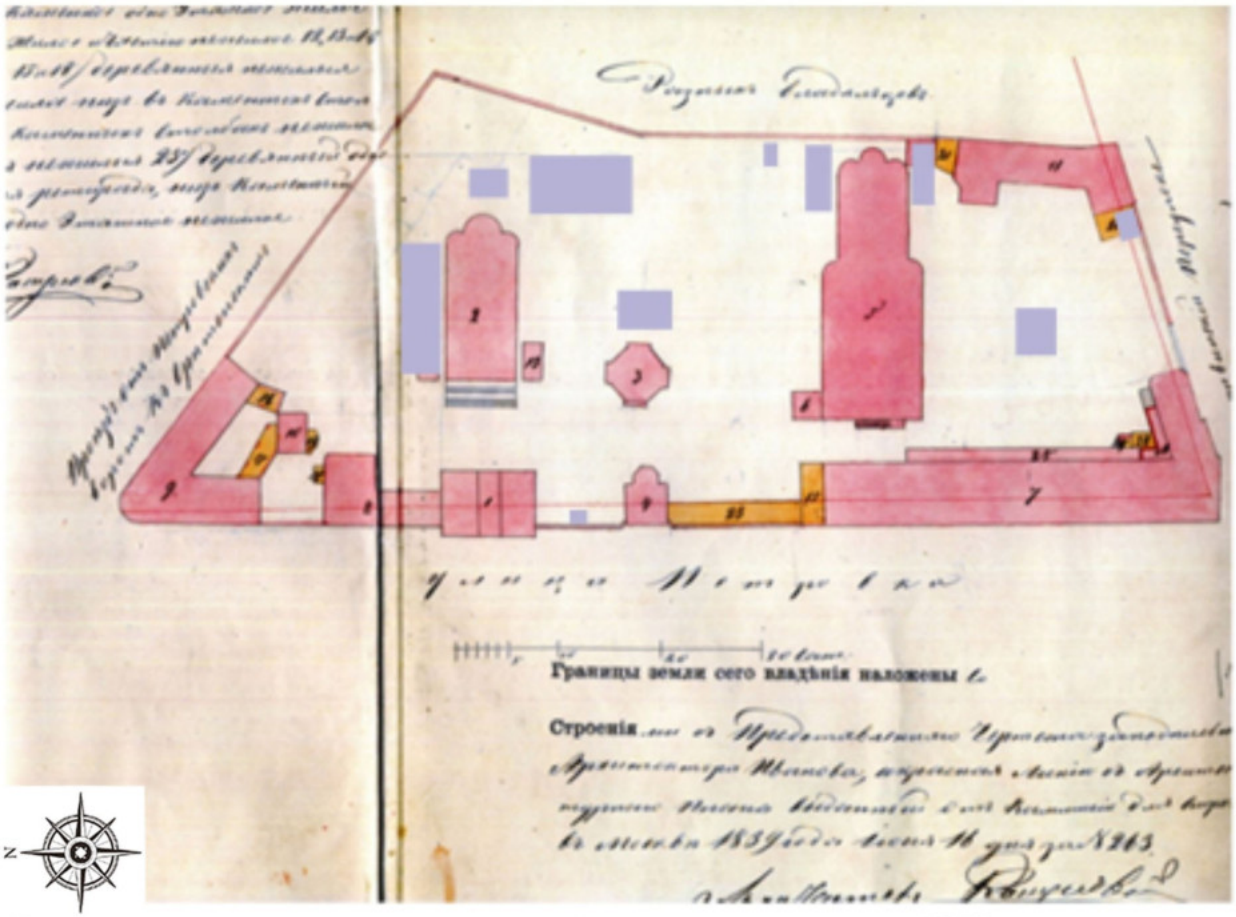


Рис.97. Высоко-Петровский монастырь. Атлас столичного города Москвы, составленный А. Хотевым, 1852 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081852_z16_55.71448,37.656427).

Рис.98. Высоко-Петровский монастырь. Нивелирный план города Москвы: сост. на основании тригонометрической сети, по съемке и нивелировке в 1874-1877 годах, межевыми инж. Н.Н. Смирновым и Д.П. Рашковым и дополненный окрестностями топографической съемки 1878-1886 гг. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moscow_1879-nivelir/?y=55.725336&x=37.555911).

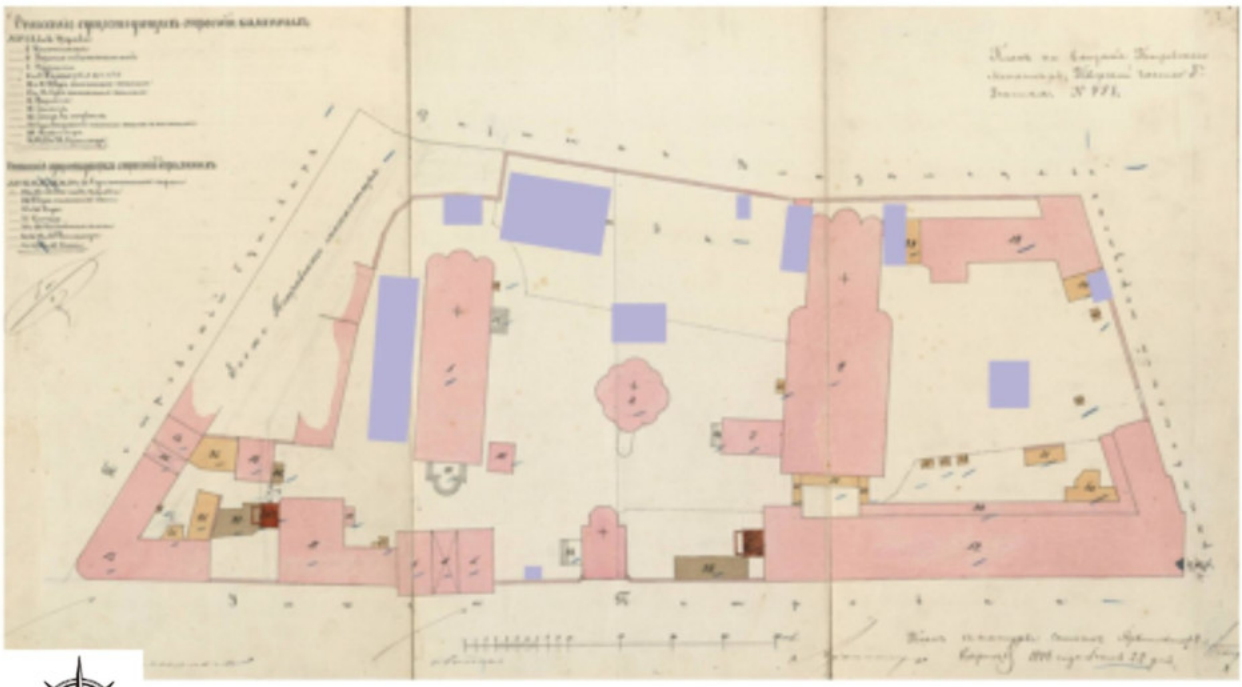


Описание существующих строений при выдаче плана в 1872 году

1-е) Каменная колокольня с проходами в монастырь
2,3,4 и 5-е) Каменные церкви
6-е) Каменная одноэтажная паперть
7 и 8-е) Каменные двух этажные жилые
9-е) Каменное одно этажное с полатками, частию жилые частию нежилые
10-е) Каменное одно этажное жилое
11-е) Каменное одно этажное частию жилое и частию нежилое
12,13 и 14-е) Каменныя одно этажныя нежилые
15 и 18-е) Деревянные нежилыя
16-е) Деревянное двух этажное нежилое низ в каменных столбах
17-е) Деревянное одно этажное в каменных столбах нежилое
19,20,21 и 22-е) Деревянныя одно этажныя нежилыя
24-е) Двух этажные ретирады, низ каменный а верх деревянный
25-е) Каменное одно этажное нежилое

- зоны археологических исследований 2016 г.

Рис.99. Высоко-Петровский монастырь. Общий план монастыря с описанием существующих строений и нанесением красных линий по архитектурному плану 1839 г., выданному Комиссией для строений в Москве. Чертил архитектор Камулов, за подписью архитектора Иванова, 1872 г.
(*ЦГА Москвы*. ОХНТДМ. Ф.1. Оп.15. Д.464. Ед.хр. 3. Л.1).



Описание существующих строений каменных

№№ 1,2,3 и 4 – Церкви
№5 – Колокольня
№ 6 – Ворота под колокольней
№7 – Паперть
№ 8 и 9 – Каменныя жилыя
№ 12 и 11 – Двухэтажныя жилыя
№ 13 и 14 – Одноэтажныя жилыя
№15 – Ворота
№ 16 – Склеп
№ 18 – Сход в подвал
№ 19 – Одно частию жилое и нежилое
№20 – Корридор
№ 21,22,23 и 24 – Крыльца

Описание существующих строений деревянных

№№ 25,26,27,28,29,30 и 31 – Одноэтажные сараи
№№ 32 и 33 – сходы под церкви
№34 – Двухэтажныя сени
№№ 35 и 36 – Ходы
№37 – Колодезь
№№ 38-39 – Помойные ямы
№№ 40,42,42 и 43 – Ретирады
№№ 44,45,45 и 47 - Сени

-зона археологических исследований 2016 г.

Рис.100. Высоко-Петровский монастырь. План части владения, Тверской ч., 3го уч. под № 483 ст. С натуры снимал архитектор Карпов, 1886 г. (*ЦГА Москвы*. ОХНТДМ. Ф.1. Оп.15. Д.464. Ед.хр. 10. Л.6а).

Список строений
№№ 1,2,3,4 и 5 – Каменные церкви
№6 – Каменная Колокольня
№7 – Каменное 2-х этажное жилое с вновь выстроенным
3-х этажным корпусом для братии. (под. лит. а – помещение для устройства пекарской печи).
№8 – Каменное одноэтажное нежилое
№9 – Каменное одноэтажное жилое
№10 – Каменное двухэтажное нежилое
№11 – Каменное двухэтажное жилое
№12 – Каменное: сход в подвал
№13 – Каменное двухэтажное жилое
№14 – Каменное одноэтажное нежилое
№15 – Деревянное одноэтажное нежилое (ретирада)
№№16,17,18,20.21,22,23 и 24 – Деревянные одноэтажные нежилые
№25 – Деревянное одноэтажное нежилое
№26 – Деревянные переходы во втором этаже
№27 – Деревянная 1-этажня галерея
№29 – Двухэтажное, низ каменный верх деревянный: галерея
№30 – Колодезь
№№31 и 32 – Помойная яма и мусорный ящик
№33 – Деревянное одноэтажное нежилое
№34 – Каменное одноэтажное жилое
№35 – Каменное двухэтажное жилое

- зона археологических исследований 2016 г.

Рис.101. Высоко-Петровский монастырь. Общий план владения, 1898 г. (*ЦГА Москвы*. ОХНТДМ. Ф.1. Оп.15. Д.464. Ед.хр. 18. Л.7).

Рис.102. Богоявленский монастырь. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597_55.755248,37.629203).

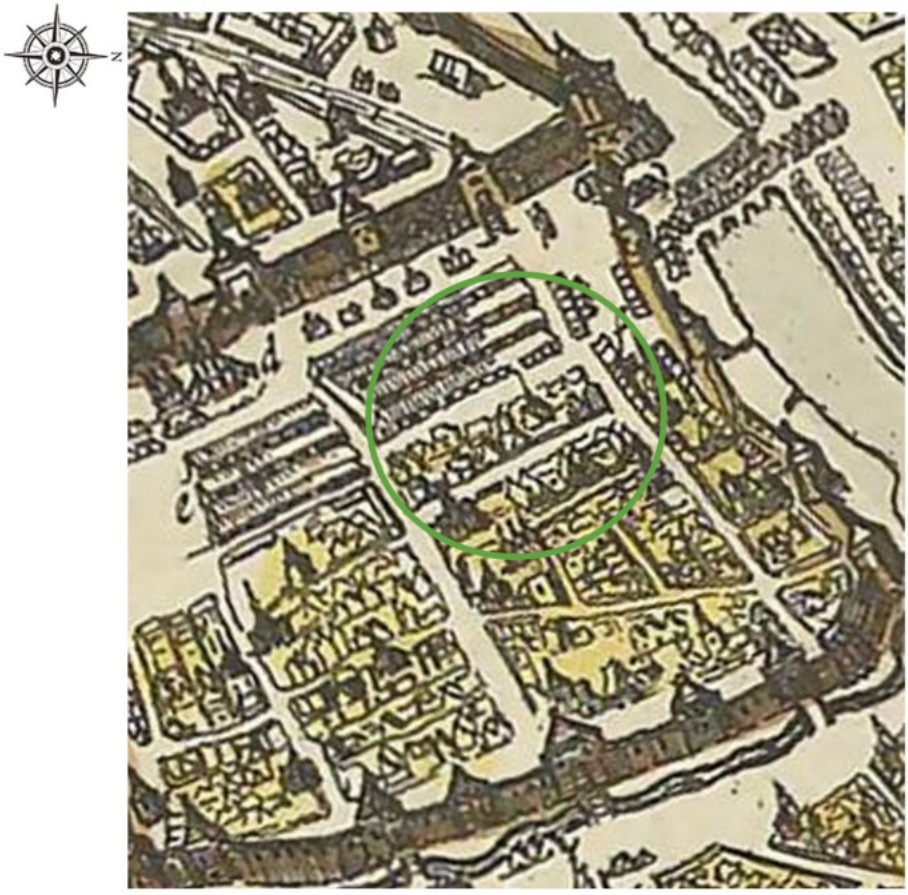


Рис.103. Богоявленский монастырь. «Годунов» чертеж, 1600 - 1605 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101614_55.751764,37.635941.

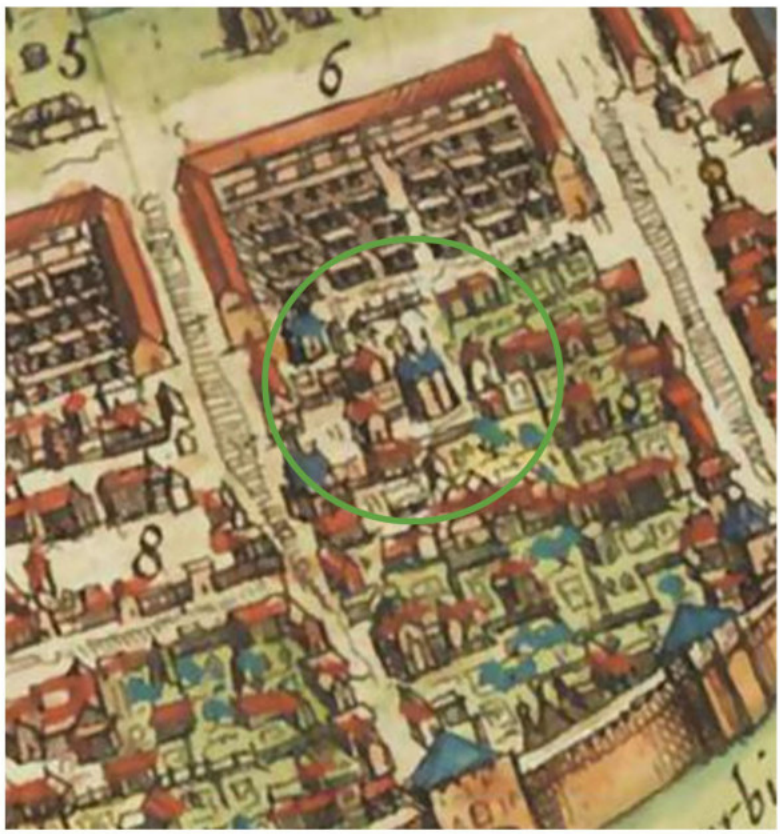


Рис.104. Богоявленский монастырь. Сигизмундов план, 1666 г. Фрагмент (https://retromap.ru/1016181_z16_55.755248,37.617659).

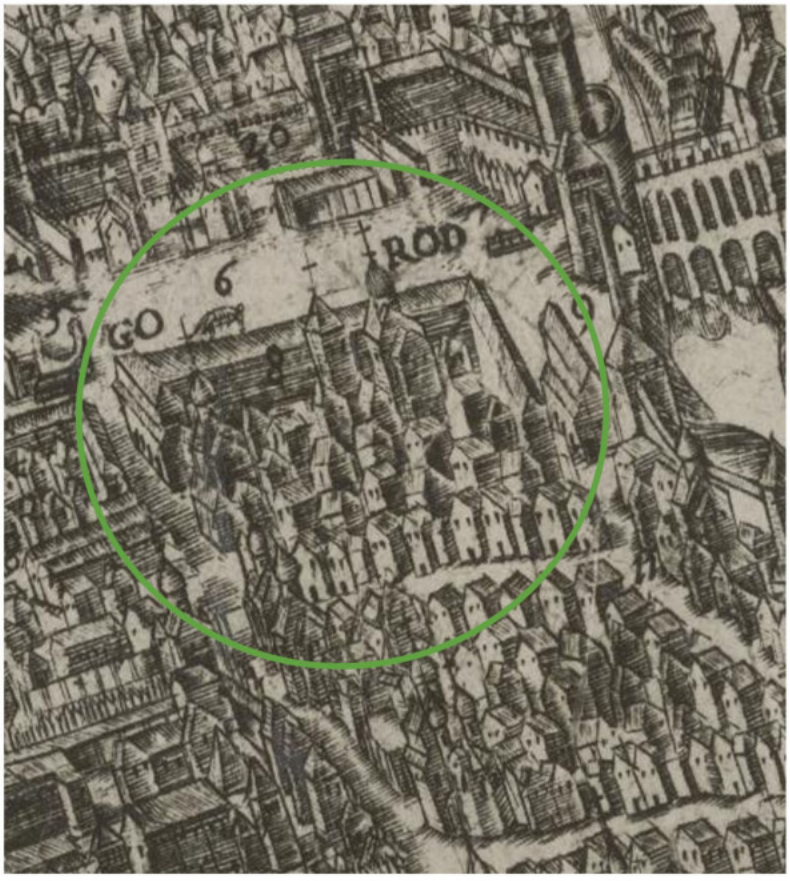


Рис.105. Богоявленский монастырь. «Несвижский» план Москвы, 1611 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101611_55.755465,37.612895).

Рис.106. Богоявленский монастырь. План из книги А. Олеария, 1647 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101634_z16_55.754632,37.614119).

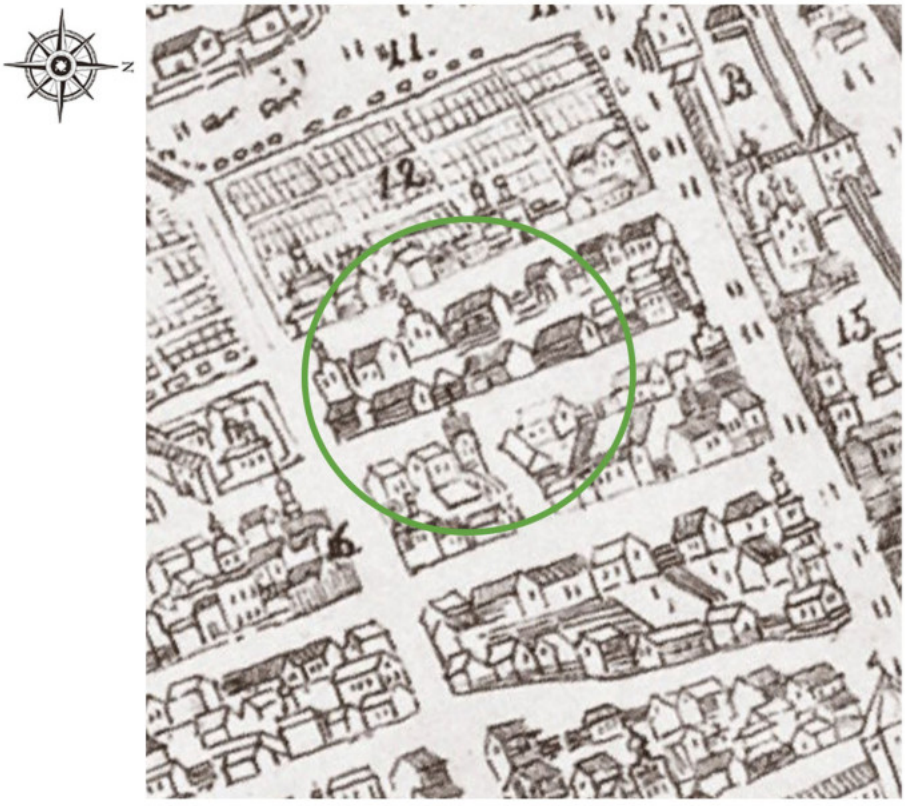


Рис.107. Богоявленский монастырь. План из книги А.Мейерберга, 1661 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101661_z16_55.756045,37.612080).

Рис.108. Богоявленский монастырь. Лубочная картинка, не позднее 1737 г. (*Кириков, Даниленко*, 1995. С. 52).

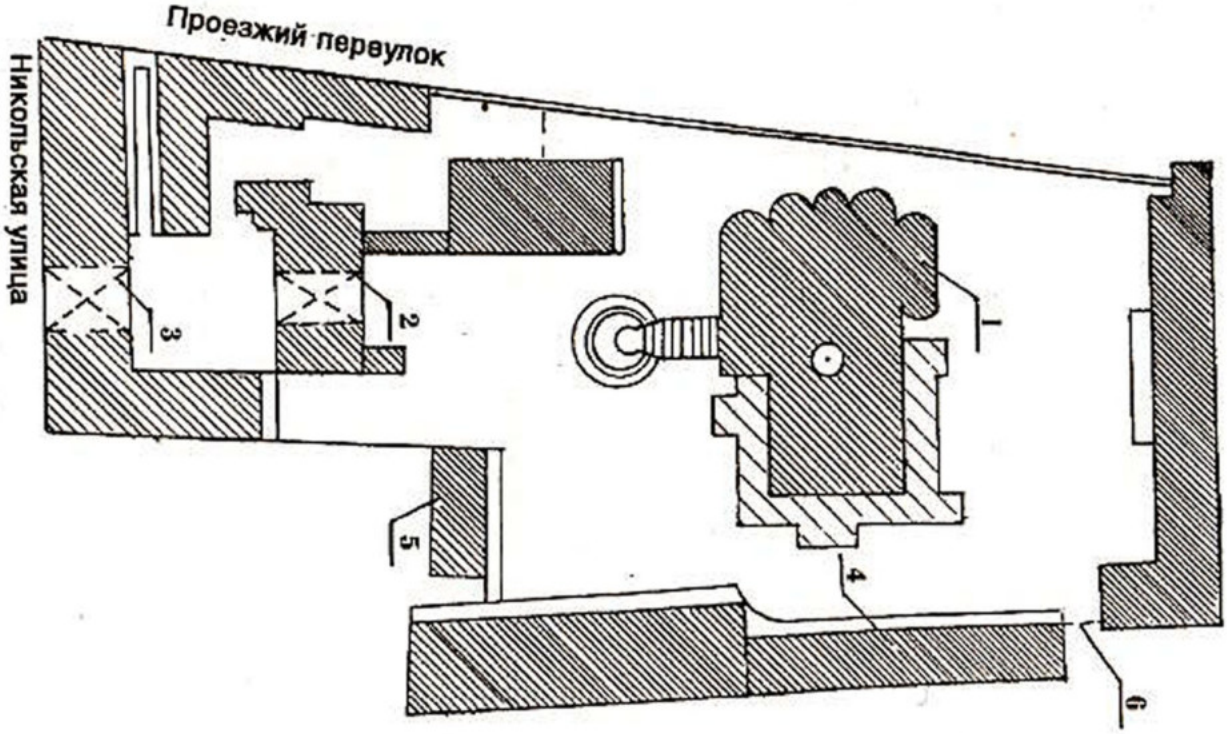


Рис.109. Богоявленский монастырь. План владения, 1806 г. (*Кириков, Даниленко*, 1995. С. 50).

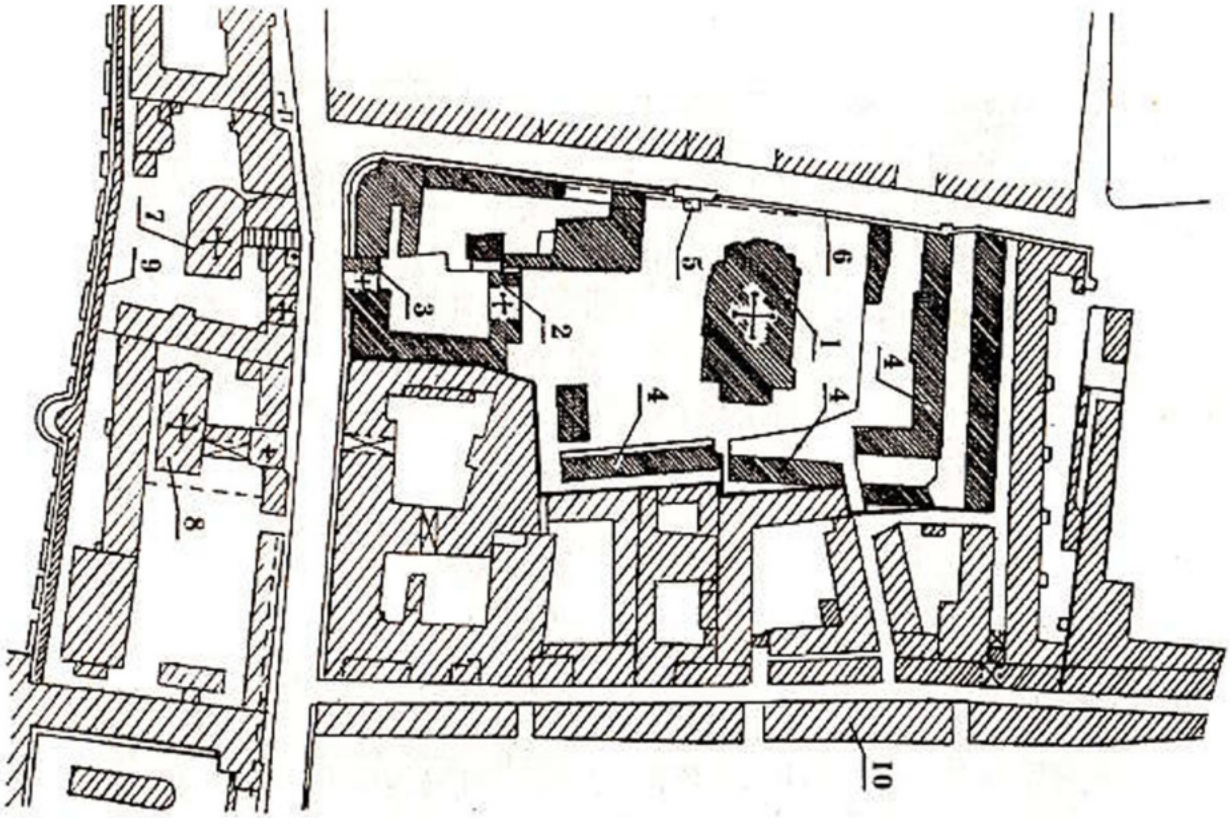


Рис.110. Богоявленский монастырь. План владения монастыря и прилегающих территорий, 1850 г. (*Кириков, Даниленко*, 1995. С. 51).

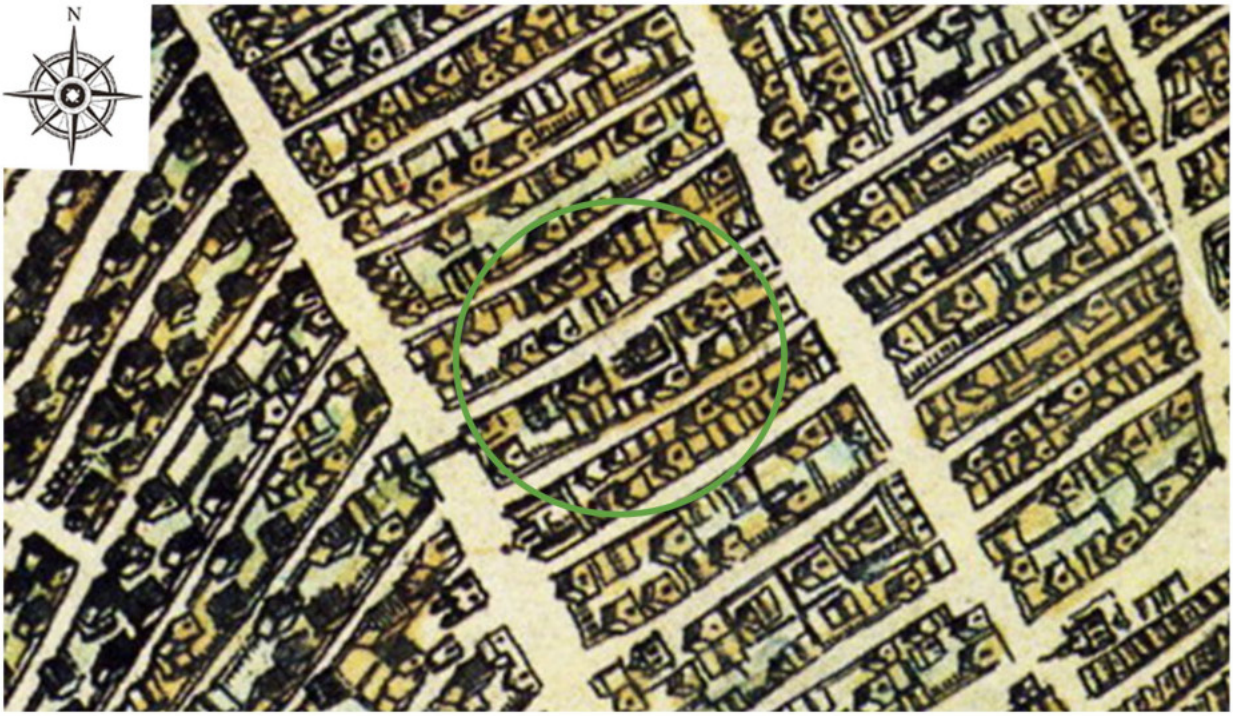


Рис.111. Георгиевский монастырь. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597_55.758822,37.616693).

Рис.112. Георгиевский монастырь. План из книги А.Мейерберга, 1661 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101661_z16_55.756045,37.612080).

Рис.113. Георгиевский монастырь. Лубочная картинка, 1750 г. (https://retromap.ru/forum/viewtopic.php?p=3577#p3577).

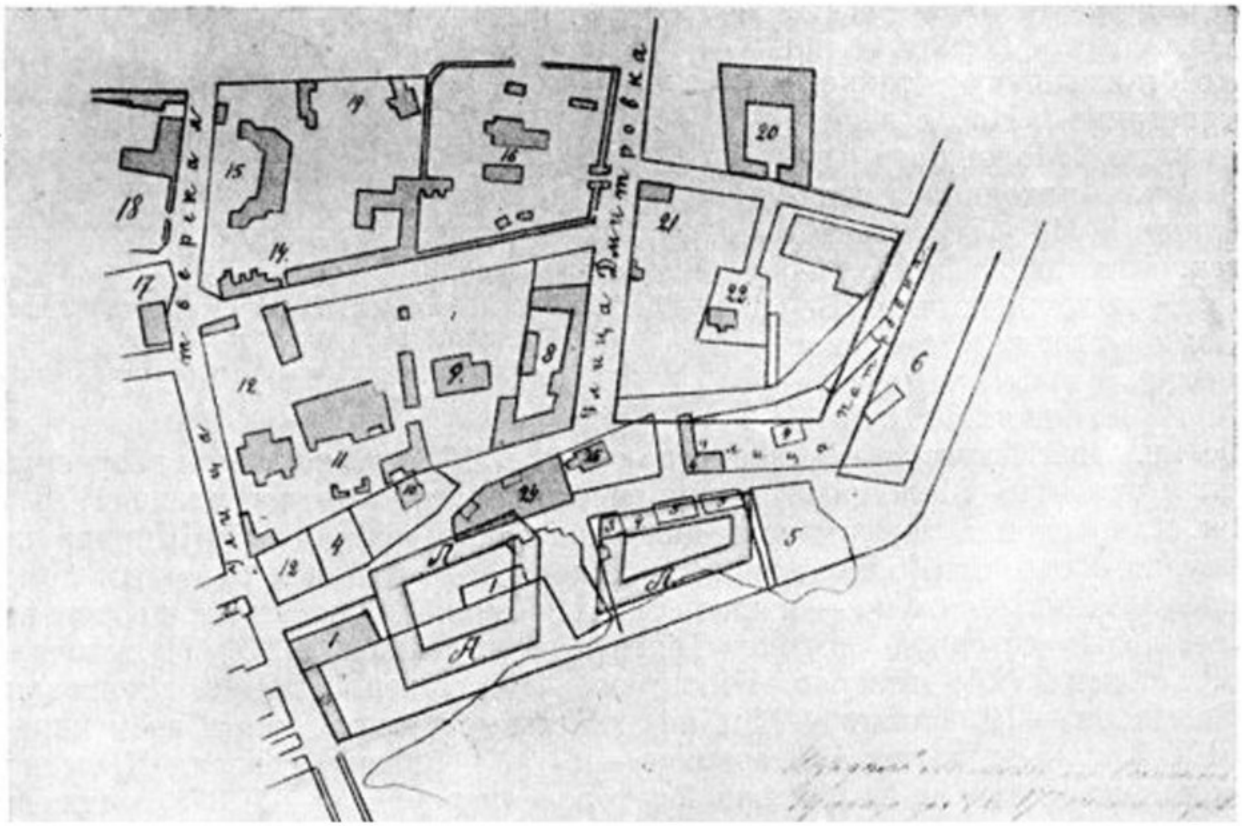


Рис.114. Георгиевский монастырь. План владения, 1806 г. (*Сытин*, 1954. С.162).

Рис.115. Ивановский монастырь. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597_55.757108,37.644588).

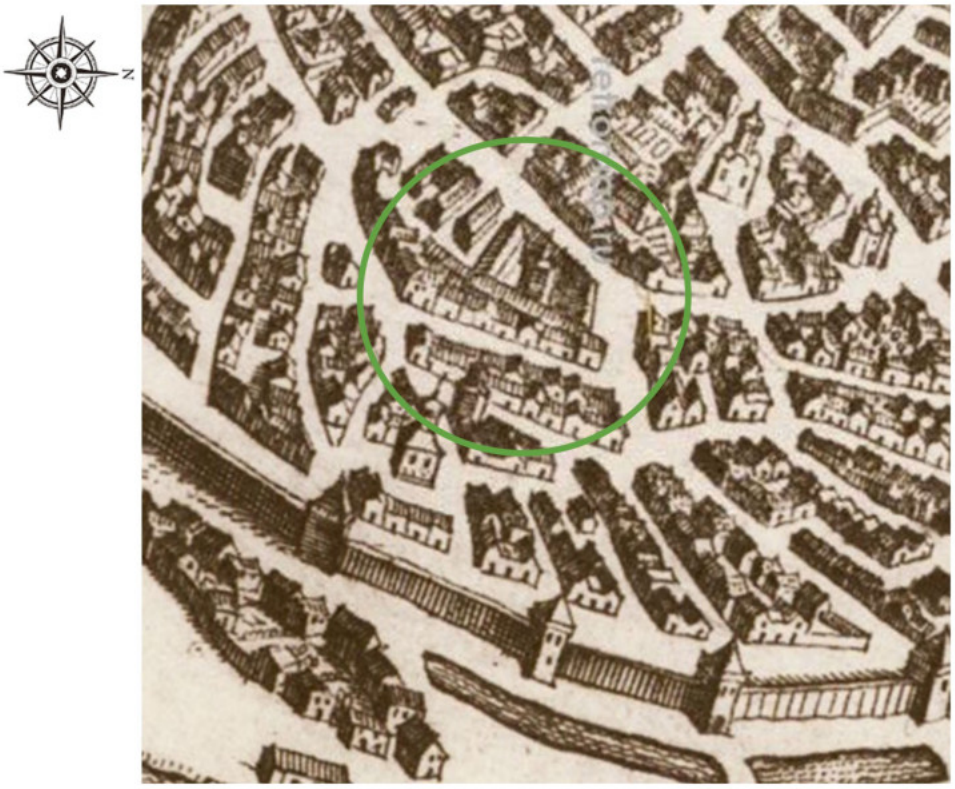


Рис.116. Ивановский монастырь. План Мериана, 1638 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101638_55.758013,37.622830).

Рис.117. Ивановский монастырь. План из книги А.Мейерберга, 1661 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101661_55.756353,37.626628).

Рис.118. Ивановский монастырь. «Несвижский» план Москвы, 1611 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101611_55.753183,37.636778).

Рис.119. Ивановский монастырь. План монастыря, 1759 г. (*Баталов, Беляев*, 2010. С. 215).

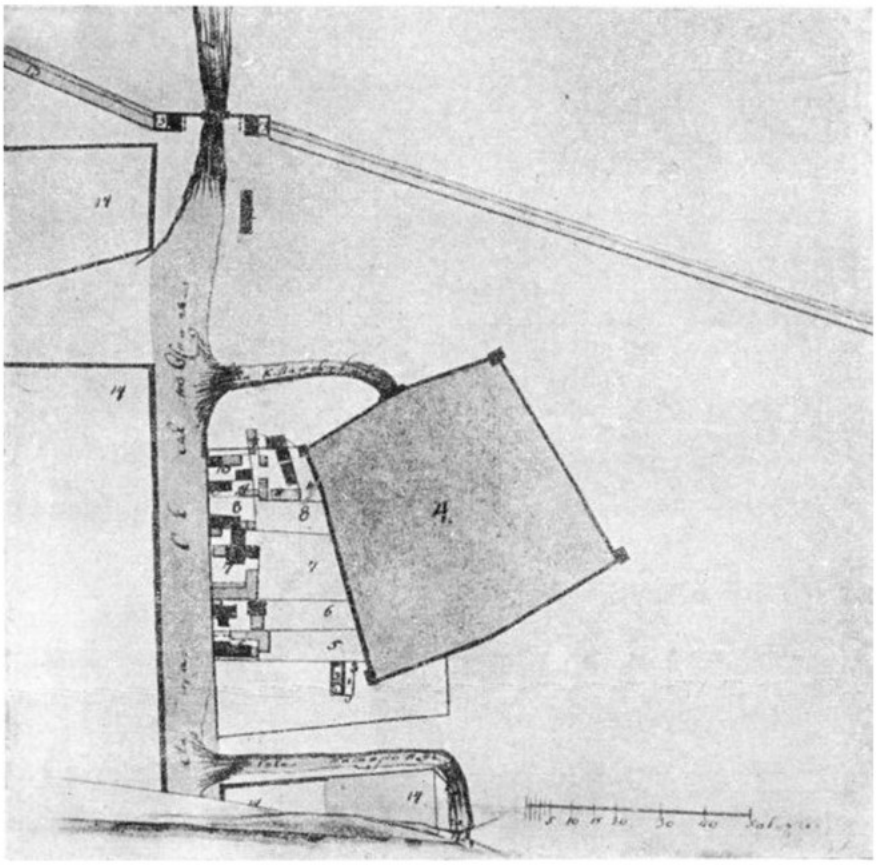


Рис.120. Покровский монастырь. План, 1806 г. (*Сытин*, 1954. С. 478).

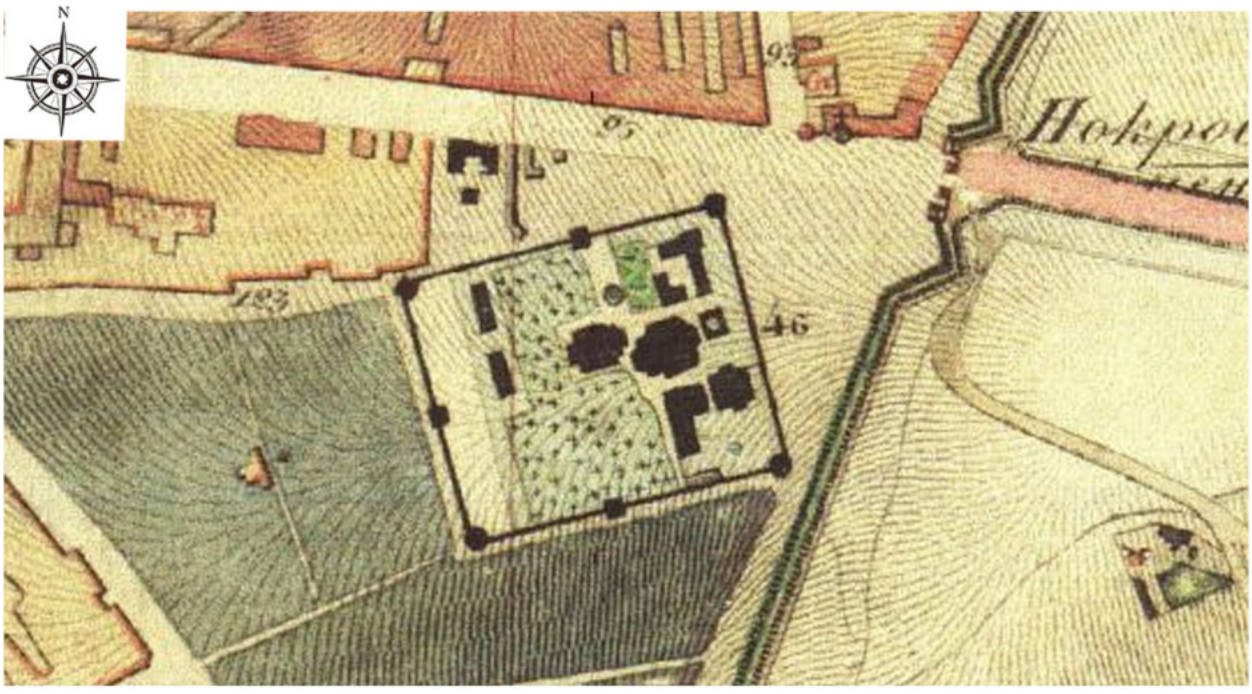


Рис.121. Покровский монастырь. План топографической съемки города Москвы, выполненной в Военно-топографической депо под руководством Ф.Ф. Шуберта, 1838 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081838_z13_55.730445,37.571525).

Рис.122. Покровский монастырь. Гравюра «Москва с монастырями», кон. XVIII — нач. XIX в. Фрагмент
(https://www.pravenc.ru/data/2020/06/21/1236351007/i400.jpg).

Рис.123. Покровский монастырь. Клеймо панорамы Москвы «Вид с каменным мостом из Замоскворечья». Гравюра П.Пикарта при участии Я. Бликланда, 1708 г.
(http://www.raruss.ru/panorama-moscow/887-picart-panorama-moscow.html)

Рис.124. Златоустовский монастырь. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597_55.758593,37.638323).

Рис.125. Златоустовский монастырь. План Мериана, 1638 г. Фрагмент (hhttps://retromap.ru/101638_55.758532,37.622809).

Рис.126. Златоустовский монастырь. План, 1806 г. (*Григорий, архм.*, 1880. С.137).

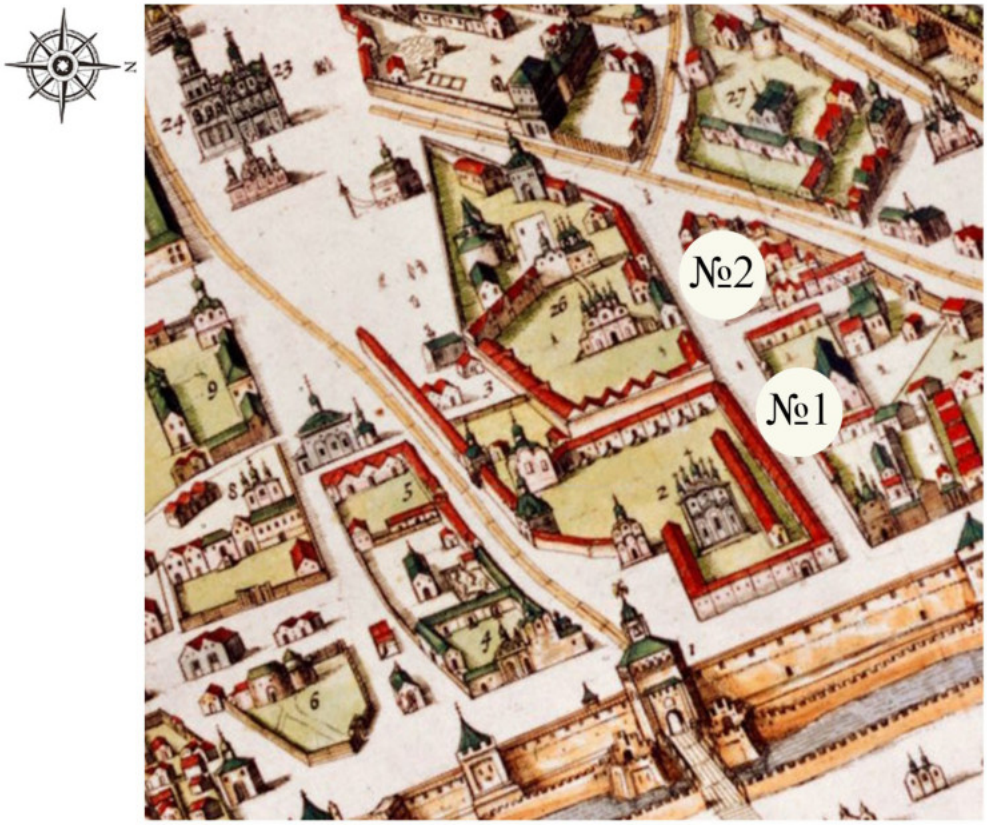


Рис.127. Вознесенский (№ 1) и Чудов (№ 2) монастыри. «Кремленаград», 1600-1601 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101600_55.751399,37.620674).

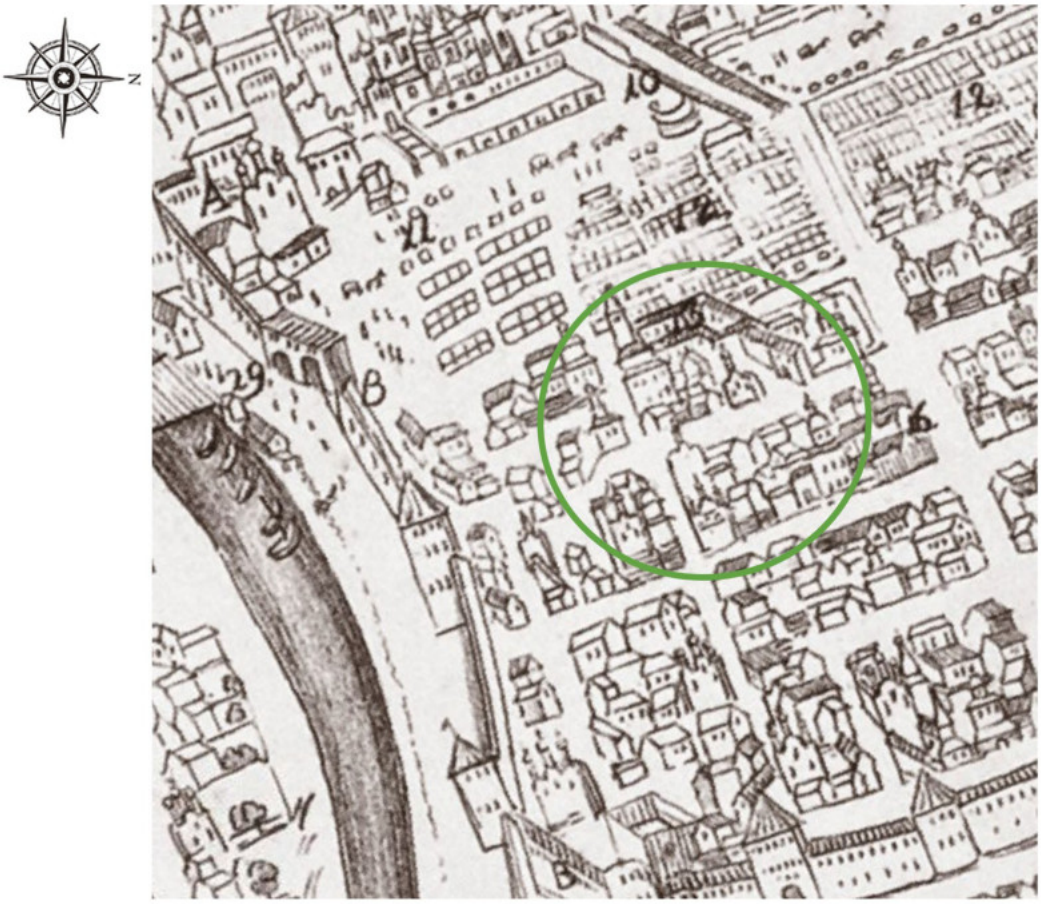


Рис.128. Знаменский монастырь. План из книги А.Мейерберга, 1661 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101661_z16_55.756045,37.612080).

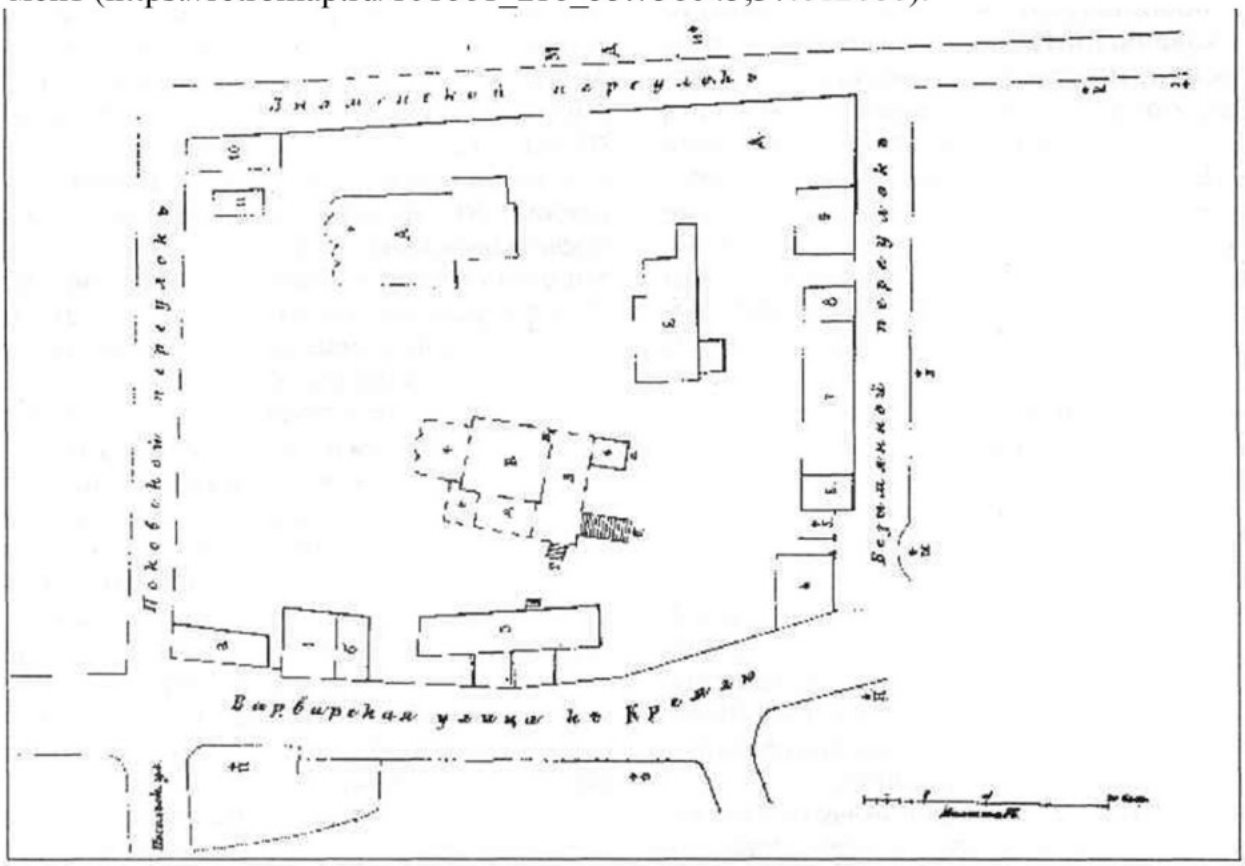


Рис.129. Знаменский монастырь. План, конец XVII в. (*Бусева-Давыдова*, 1997. С. 81).

Рис.130. Знаменский монастырь. План, 1806 г. (*Баталов, Беляев*, 2010. С. 248).

Рис.131. Донской монастырь. План Императорского Столичного города Москвы, сочиненной под смотрением Ивана Мичурина, 1739 г. Фрагмент (https://retromap.ru/091739_55.75668,37.61442).

Рис.132. Страстной монастырь. План Столичного города Москвы, составленный при нивелировке, 1806-1808 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/081806_55.762354,37.622852).

Рис.133. Страстной монастырь. План Москвы, 1812 г. Фрагмент (https://retromap.ru/0818124_z16_55.765528,37.605729).

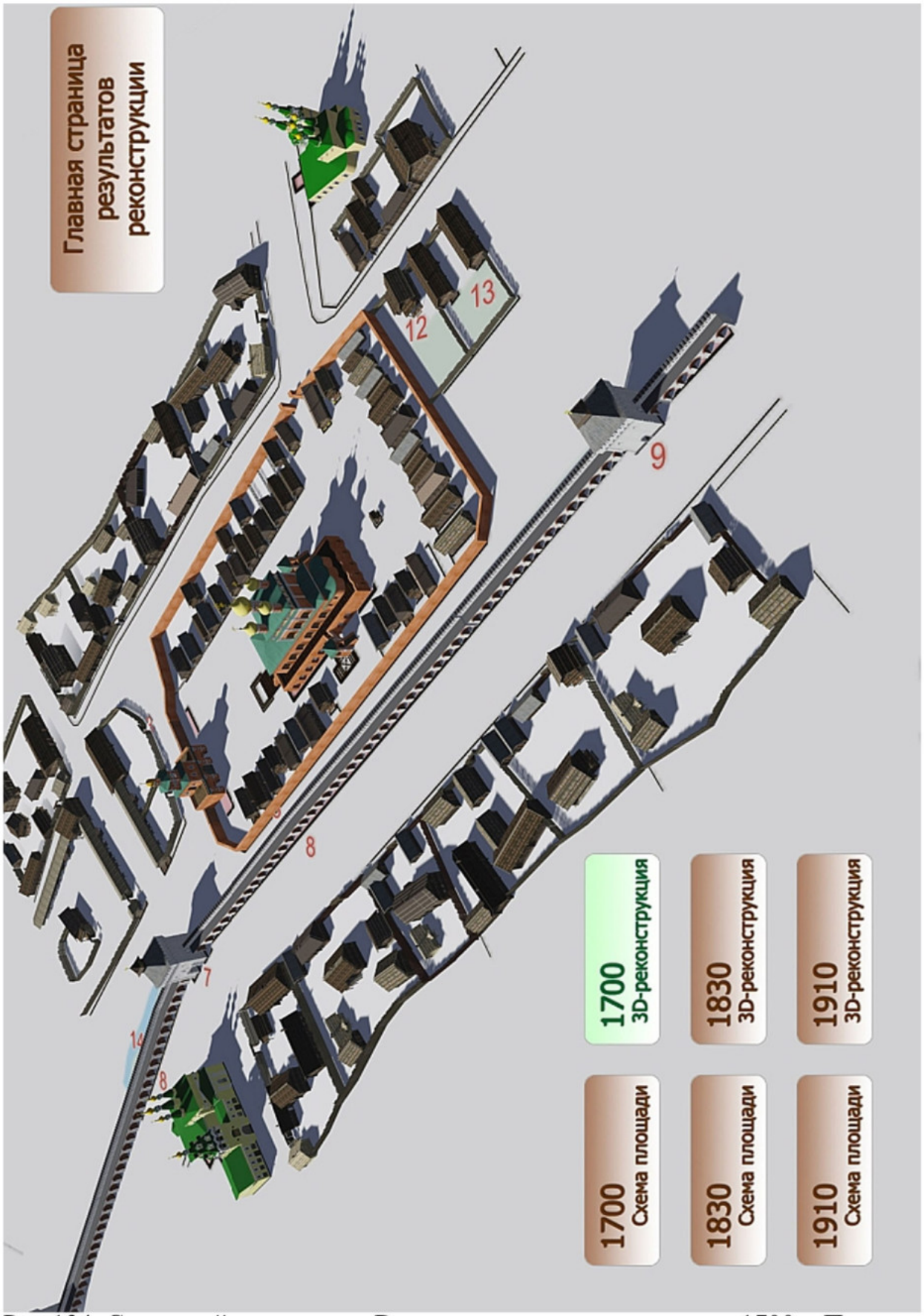


Рис.134. Страстной монастырь. Виртуальная реконстуркция на 1700 г. Проект кафедры исторической информатики исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Руководитель проекта – проф. Л.И.Бородкин (https://hist.msu.ru/Strastnoy/1700mapvkl.htm).

Рис.135. Моисеевский монастырь. Сигизмундов план, 1666 г. Фрагмент (https://retromap.ru/1016181_55.756522,37.634482).

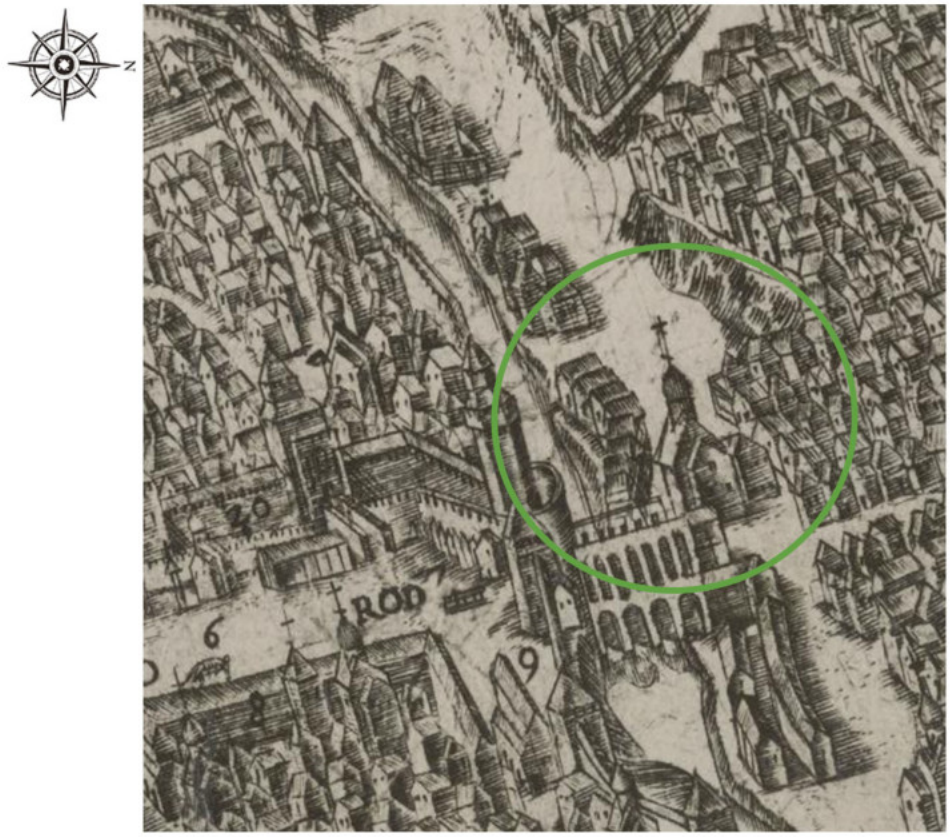


Рис.136. Моисеевский монастырь. «Несвижский» план Москвы, 1611 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101611_55.758569,37.626907).

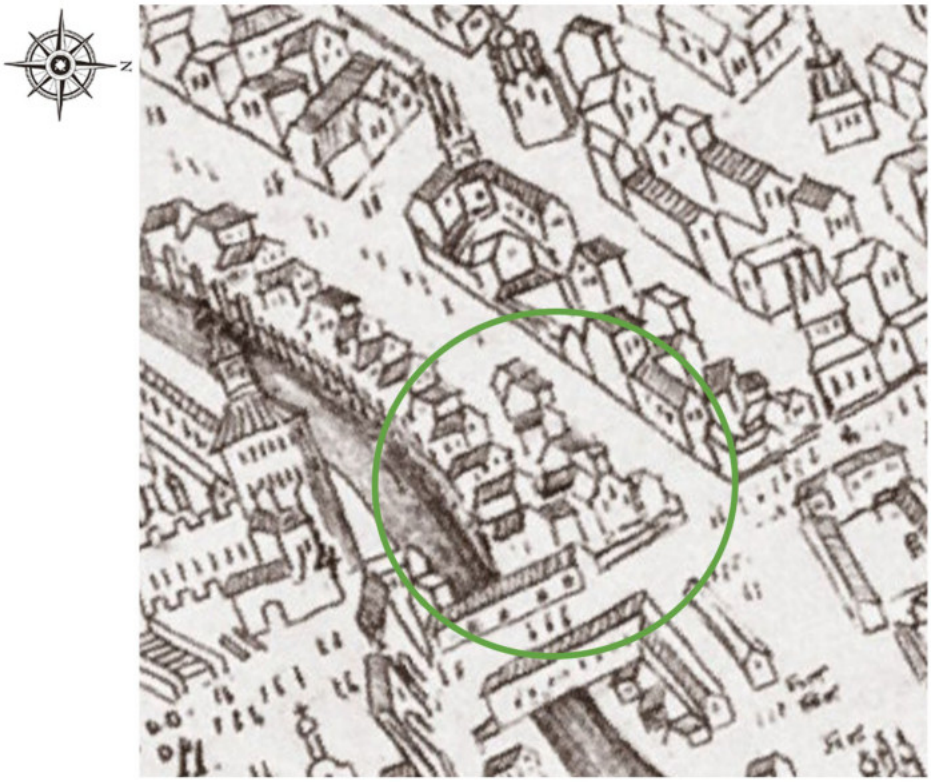


Рис.137. Моисеевский монастырь. План из книги А.Мейерберга, 1661 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101661_z16_55.758339,37.619569).

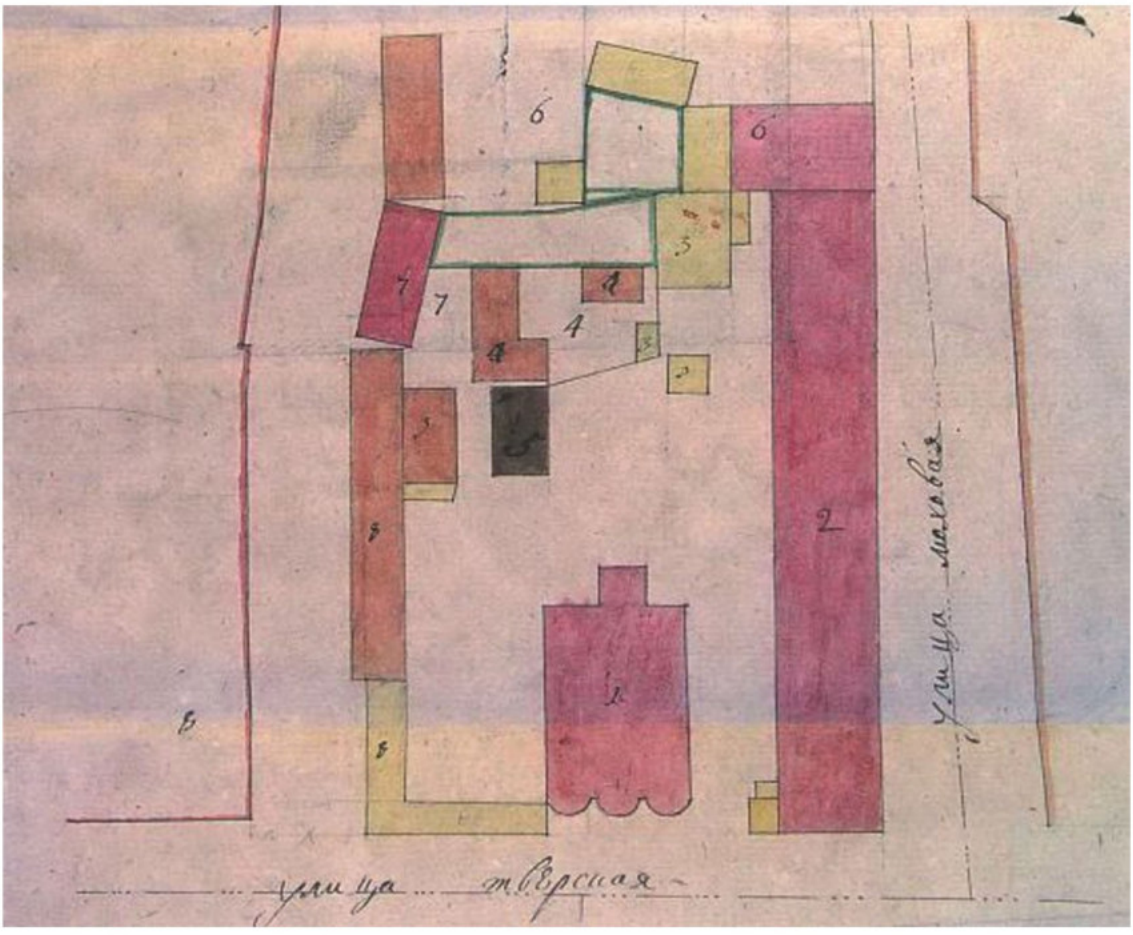


Рис.138. Моисеевский монастырь. План, 1781 г. (*Баталов, Беляев*, 2010. С. 194).

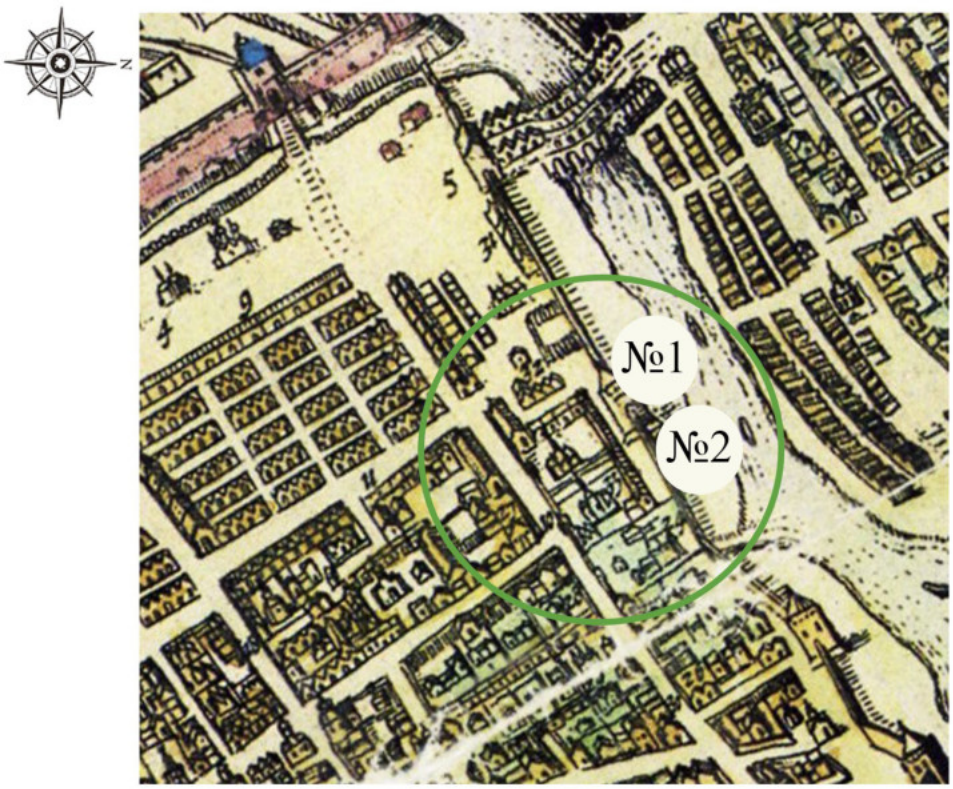


Рис.139. Заиконоспасский (№ 1) и Никольский Греческий (№ 2) монастыри. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597_55.755876,37.627079).

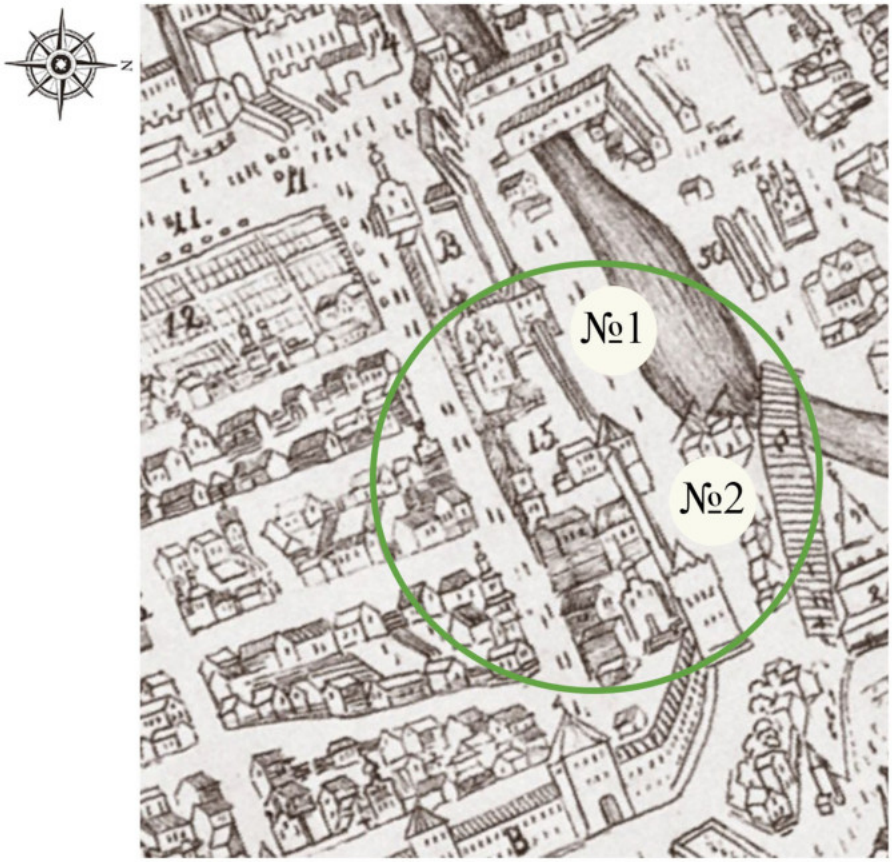


Рис.140. Заиконоспасский (№ 1) и Никольский Греческий (№ 2) монастыри. План из книги А.Мейерберга, 1661 г. Фрагмент (https://retromap.ru/101661_z16_55.757539,37.631502).

Рис.141. Заиконоспасский монастырь. План, составленный в Каменном приказе, 1782 г. (http://album.ftad.ru›39.shtml).

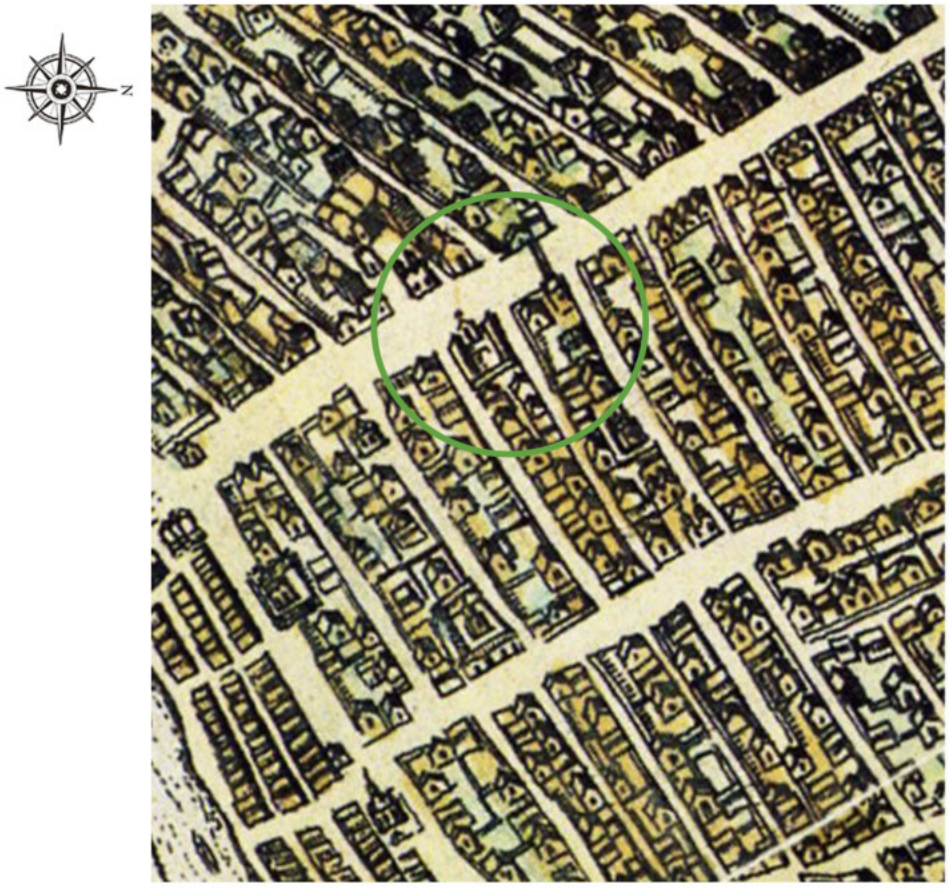


Рис.142. Воскресенский высокий монастырь. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597_55.757929,37.612981).

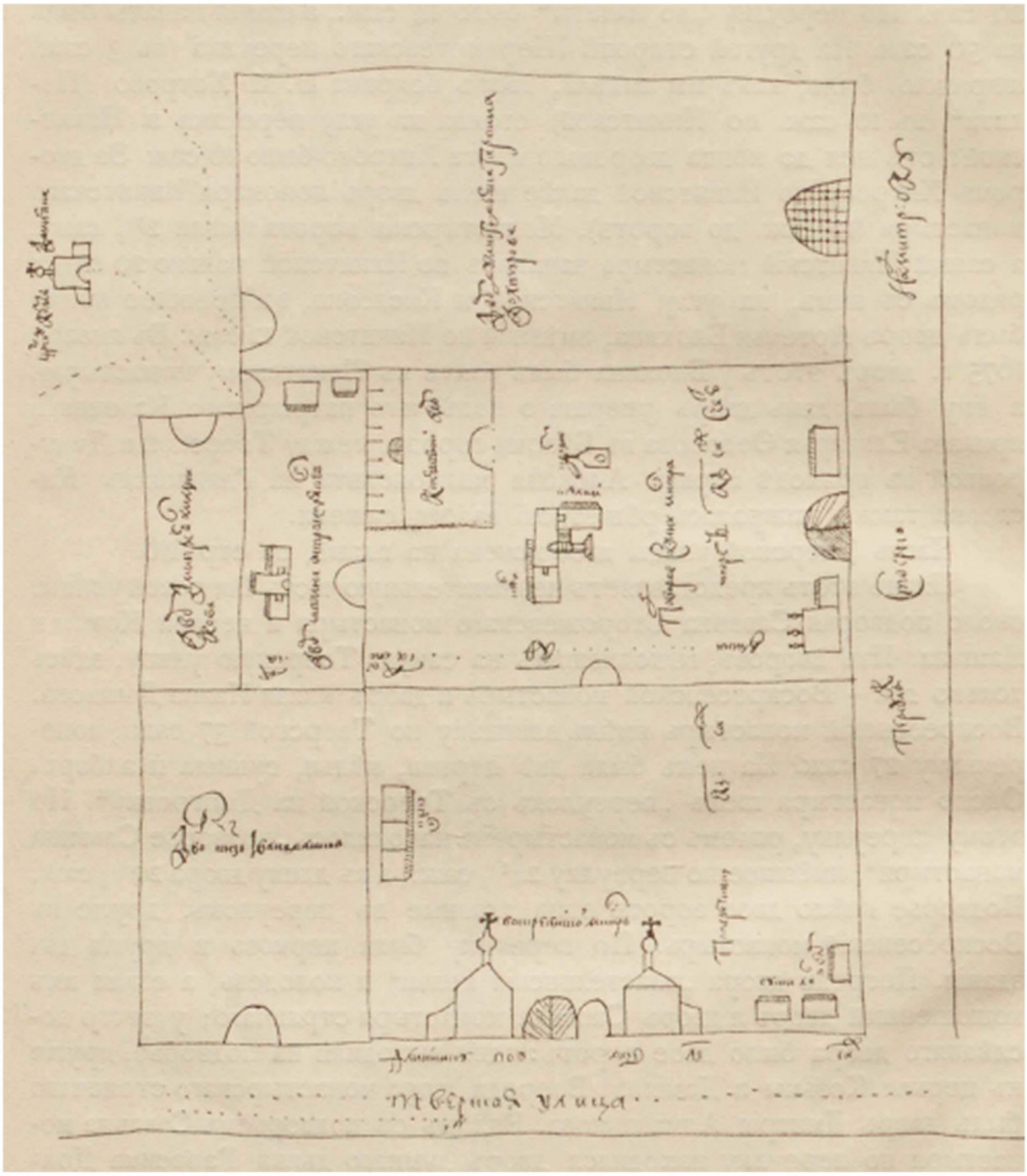


Рис.143. Воскресенский высокий монастырь. План, XVII в. (*Белокуров*, 1898. С. 46).

Рис.144. Новоспасский монастырь. План на середину XVIII в. Гравюра А. Афанасьева, 1849 г. (https://pastvu.com/p/464899?share=1).

Рис.145. Новоспасский монастырь. Гравюра П.Пикара, между 1703-1704 гг. (*Снегирев*, 1883. Между с.12 и 13).

Рис.146. Новоспасский монастырь. План монастыря и окружающей местности, 1751 г. (*ГНИМА* им. А. В. Щусева, копия Р1–11117; *Беляев, Медникова*, 2018. С. 176).

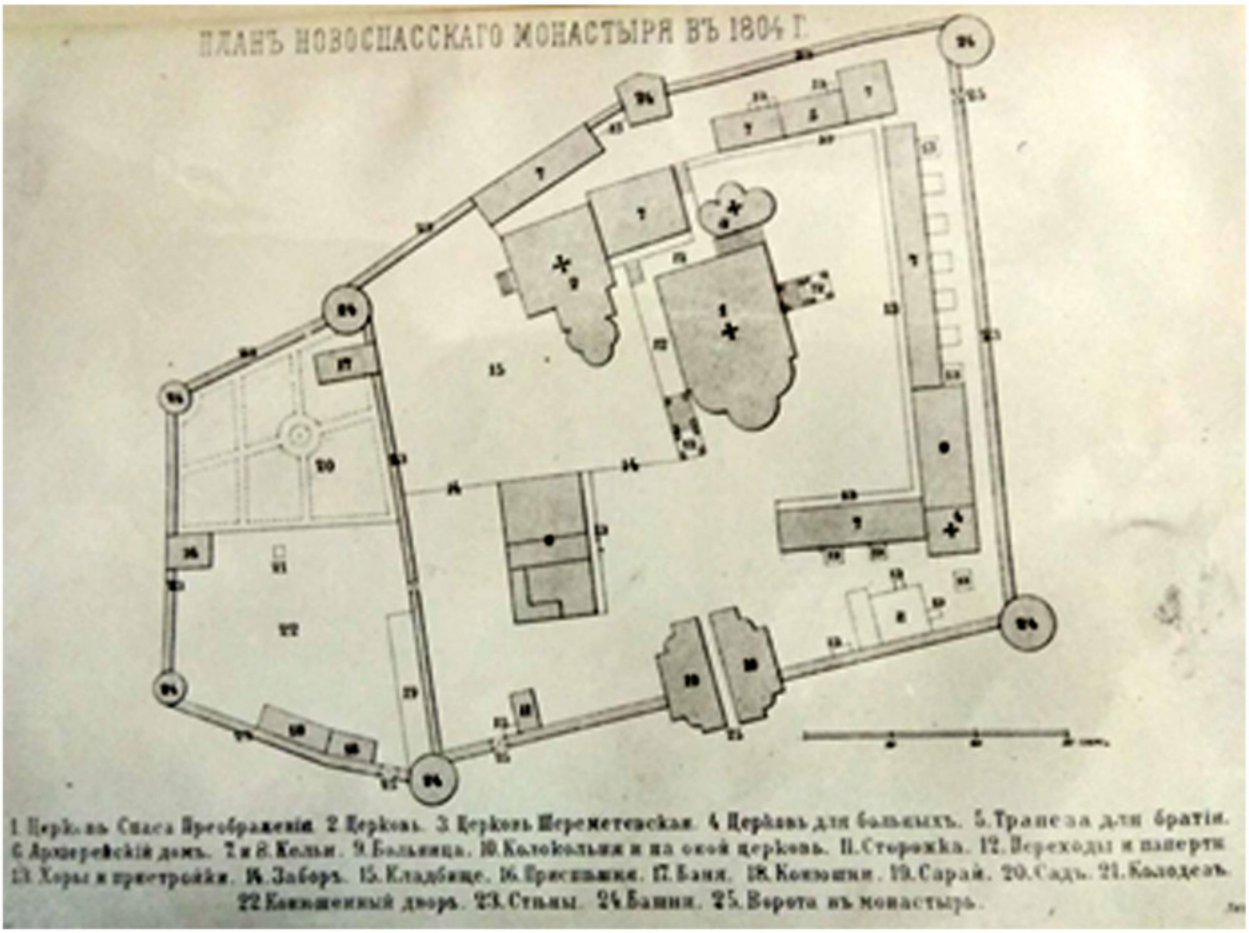


Рис.147. Новоспасский монастырь. План, 1804 г. (*Снегирев*, 1883. Между с. 18 и 19).

Рис.148. Новоспасский монастырь. План Столичного города Москвы, составленный для строений (план Челиева), 1817 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/map-moscow_cheliev/?y=55.726275&x=37.557311).

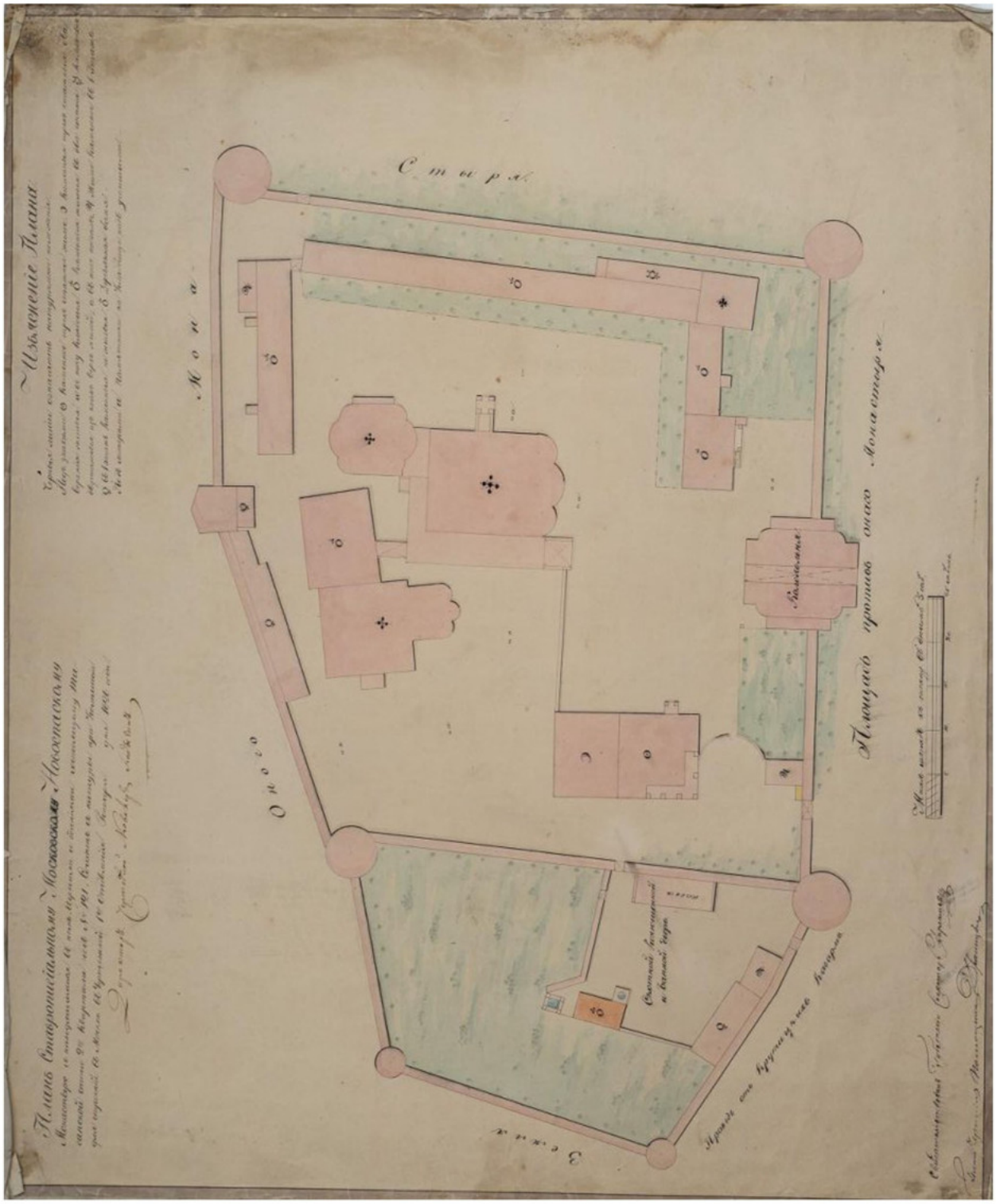


Рис.149. Новоспасский монастырь. План, 1826 г. (*ГИМ* 70156/15311; https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/1728220).

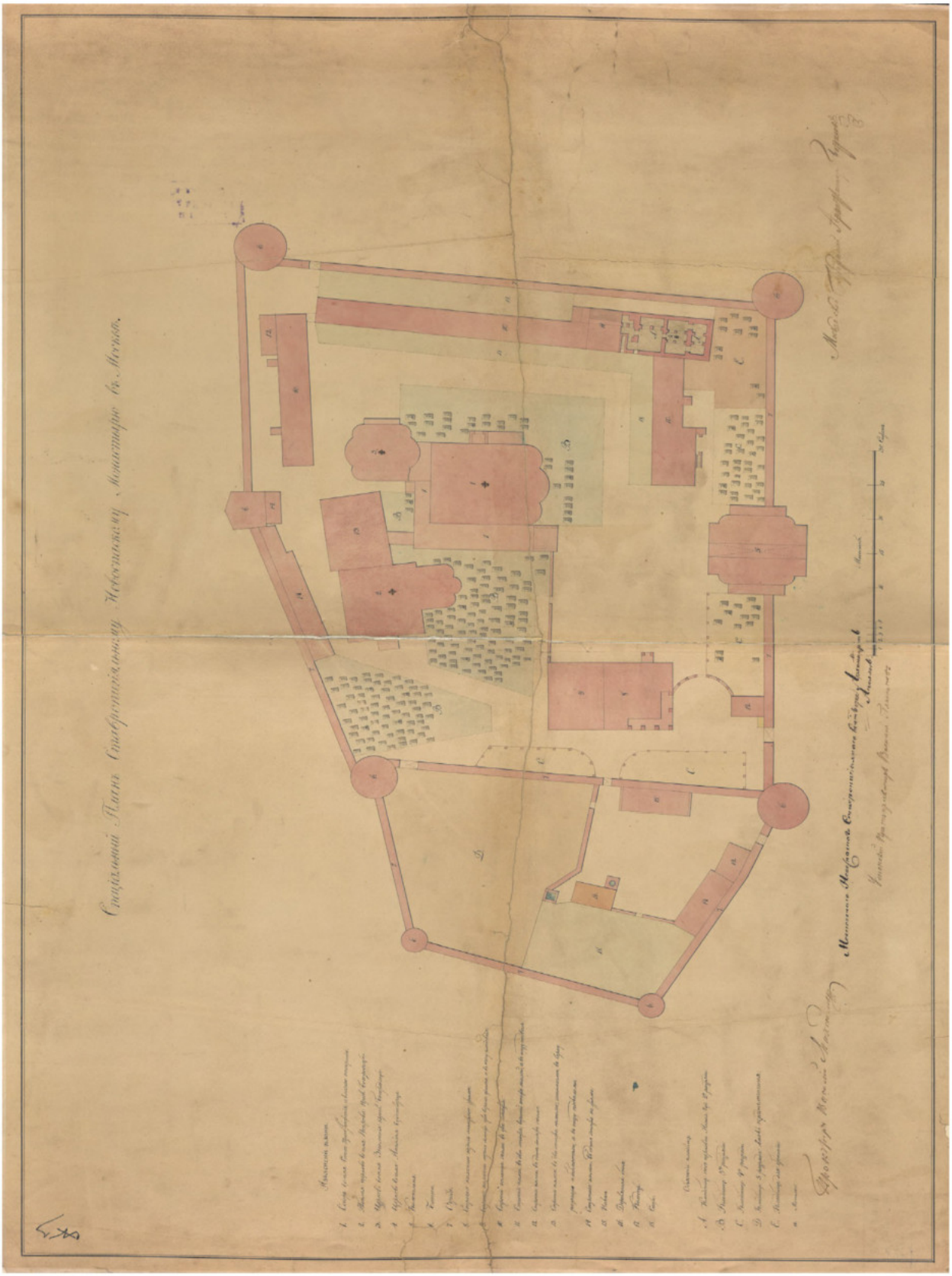


Рис.150. Новоспасский монастырь. План, 1848 г. (*РГИА*, ф. 835, оп. 1, д. 457, л. 2; *Беляев, Медникова*, 2018. С. 179).

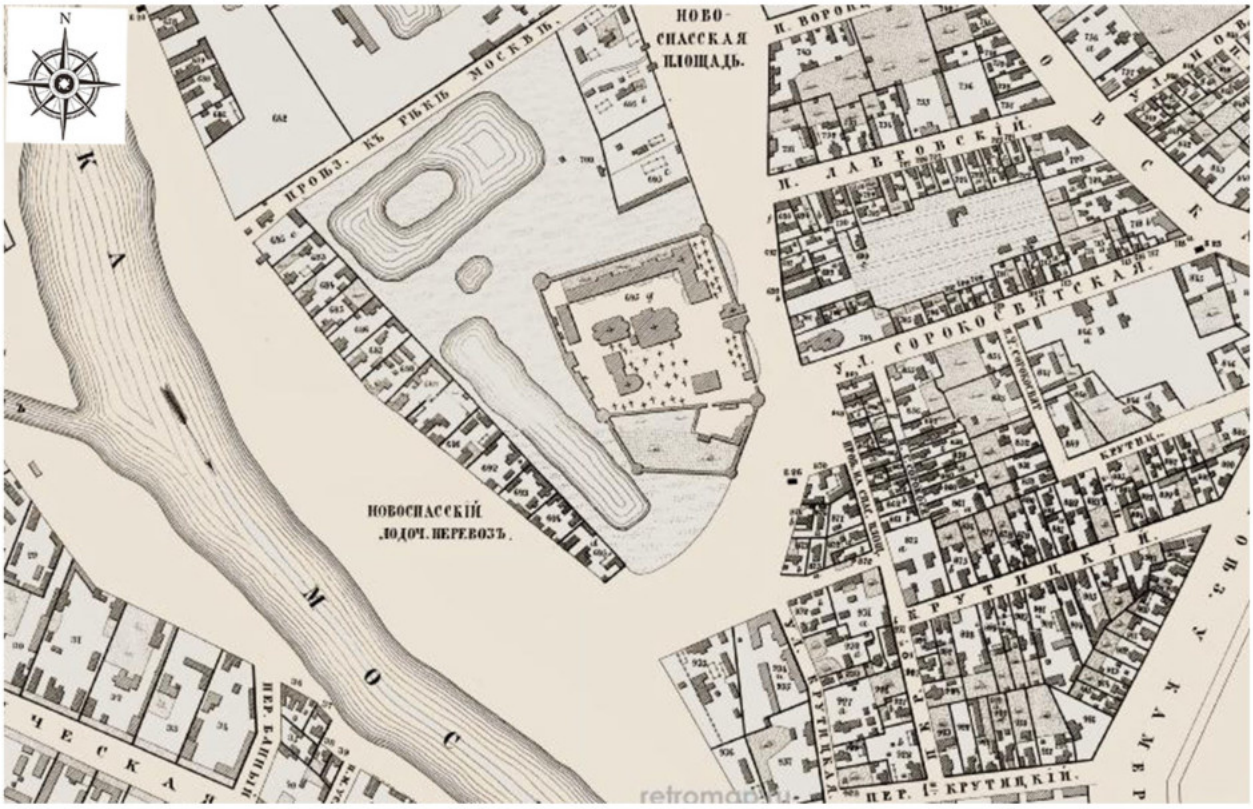


Рис.151. Новоспасский монастырь. Атлас столичного города Москвы, составленный А. Хотевым, 1852 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081852_z16_55.71448,37.656427).

Рис.152. Спасо-Андроников монастырь. План Императорского Столичного города Москвы, сочиненной под смотрением Ивана Мичурина, 1739 г. Фрагмент (https://retromap.ru/091739_55.75668,37.61442).

Рис.153. Спасо-Андроников монастырь. План Горихвостова, 1768 г. Фрагмент (https://retromap.ru/091768_55.743522,37.611072).

Рис.154. Спасо-Андроников монастырь. Атлас столичного города Москвы, составленный А. Хотевым, 1852 г. Фрагмент (https://retromap.ru/081852_z16_55.71448,37.656427).

Рис.155. Воздвиженский монастырь. «Петров» чертеж, 1597 - 1603 гг. Фрагмент (https://retromap.ru/101597_55.758593,37.638323).

Рис.156. Воздвиженский монастырь. План Горихвостова, 1768 г. Фрагмент (https://retromap.ru/091768_55.743522,37.611072).

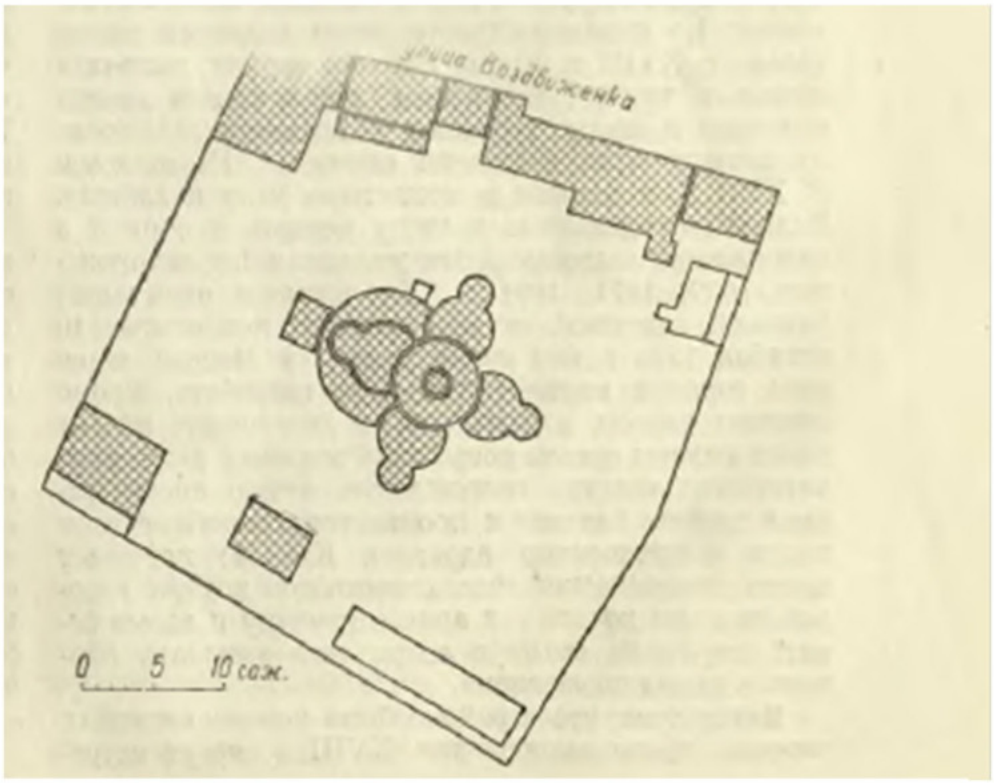


Рис.157. Воздвиженский монастырь. План, 1806 г. (*По трассе...*, 1936. С. 17).

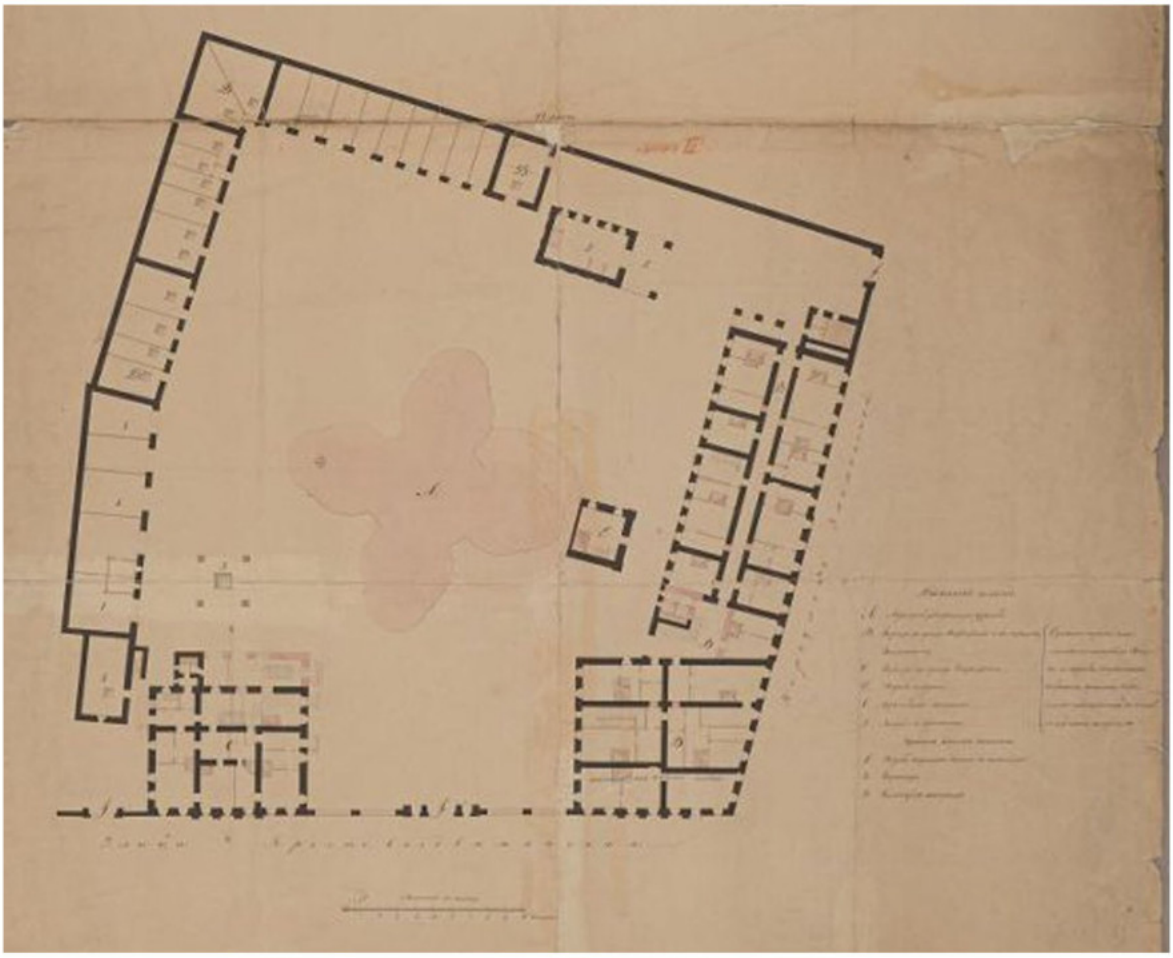
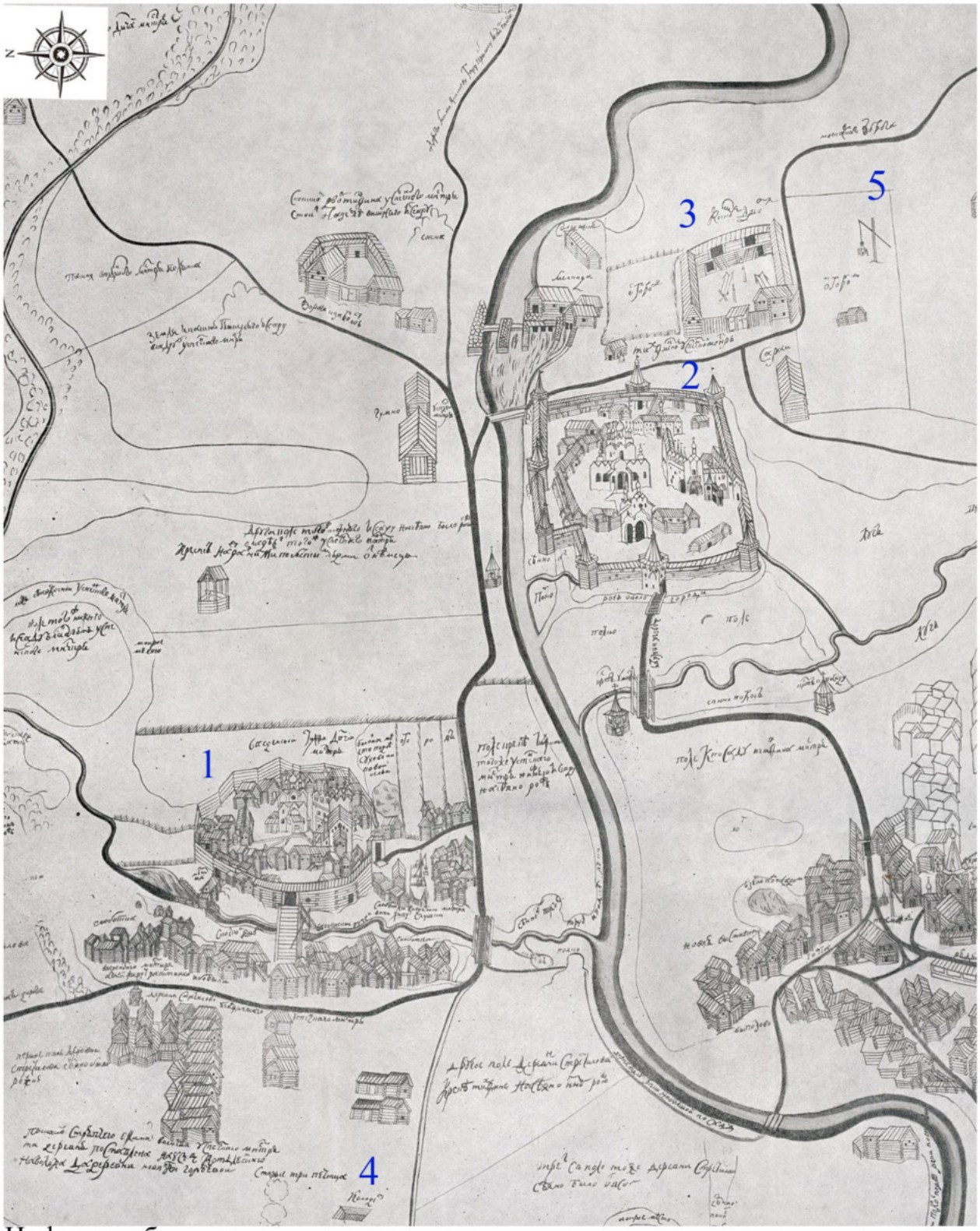


Рис.158. Воздвиженский монастырь. План, 1841 г. (*ГИМ* 70156/15319; https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/1728471).



Цифрами обозначены:
1 - Введенский женский монастырь;
2 - Успенский мужской монастырь;
3 - Конюшеный двор;
4,5 - Колодцы.

Рис.159. План Тихвинского Посада, составленный в 1678 г. Фрагмент (http://www.etomesto.ru/karta5453/).

Рис.160. Успенский монастырь в Тихвине. Икона «Тихвинская богоматерь с 24 клеймами чудес», 1679 г. Клеймо № 19 (*ЦМиАР*; *Мильчик*, 2012. С. 124).

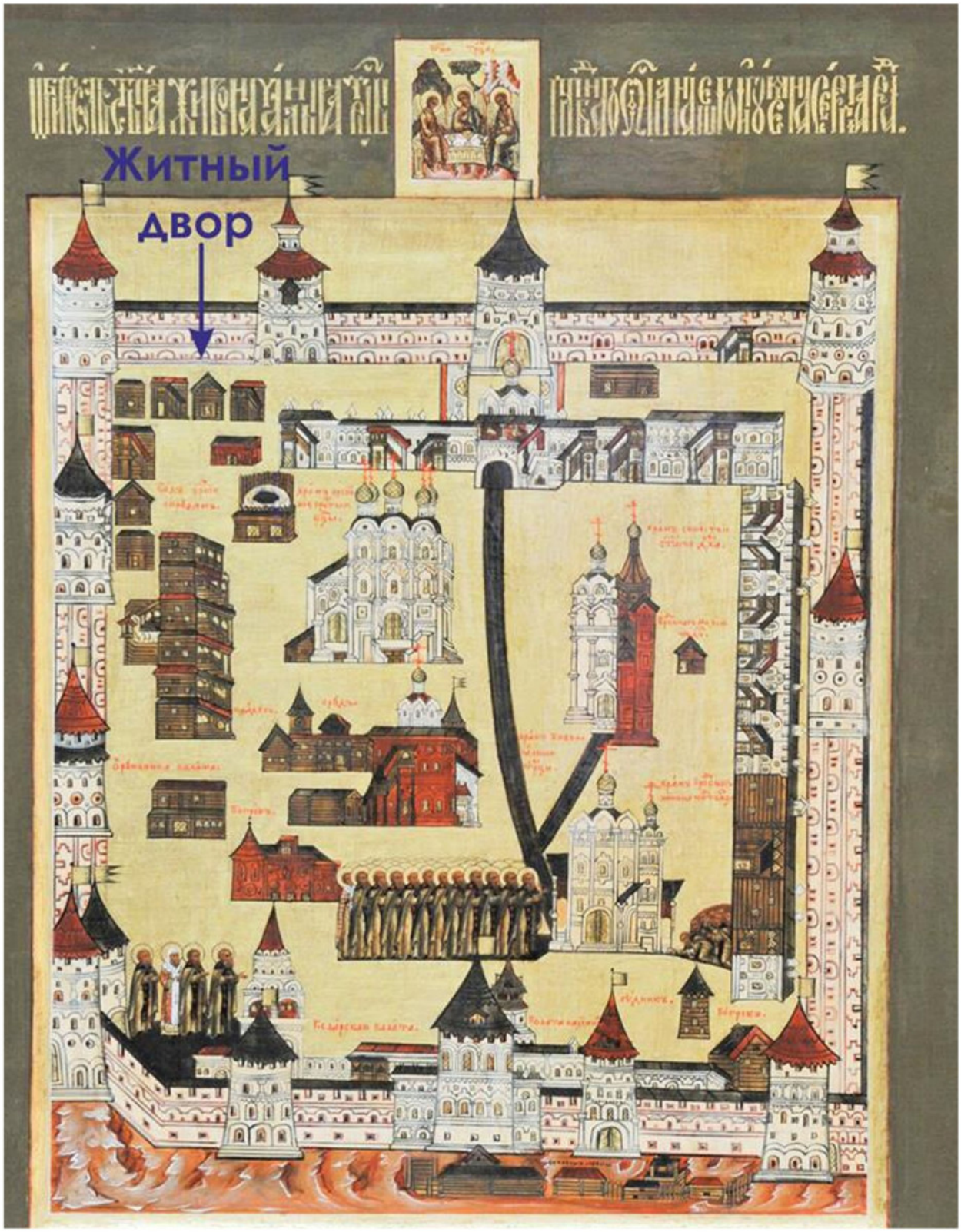


Рис.161. Троице-Сергиева Лавра. Расположение Житного двора. Список с иконы XVII в., сделанный в XIX в. (Собрание Троице-Сергиевой лавры https://archaeolog.ru/press/articles/zhitnyy-dvor-na-territorii-troitse-sergievoy-lavry)

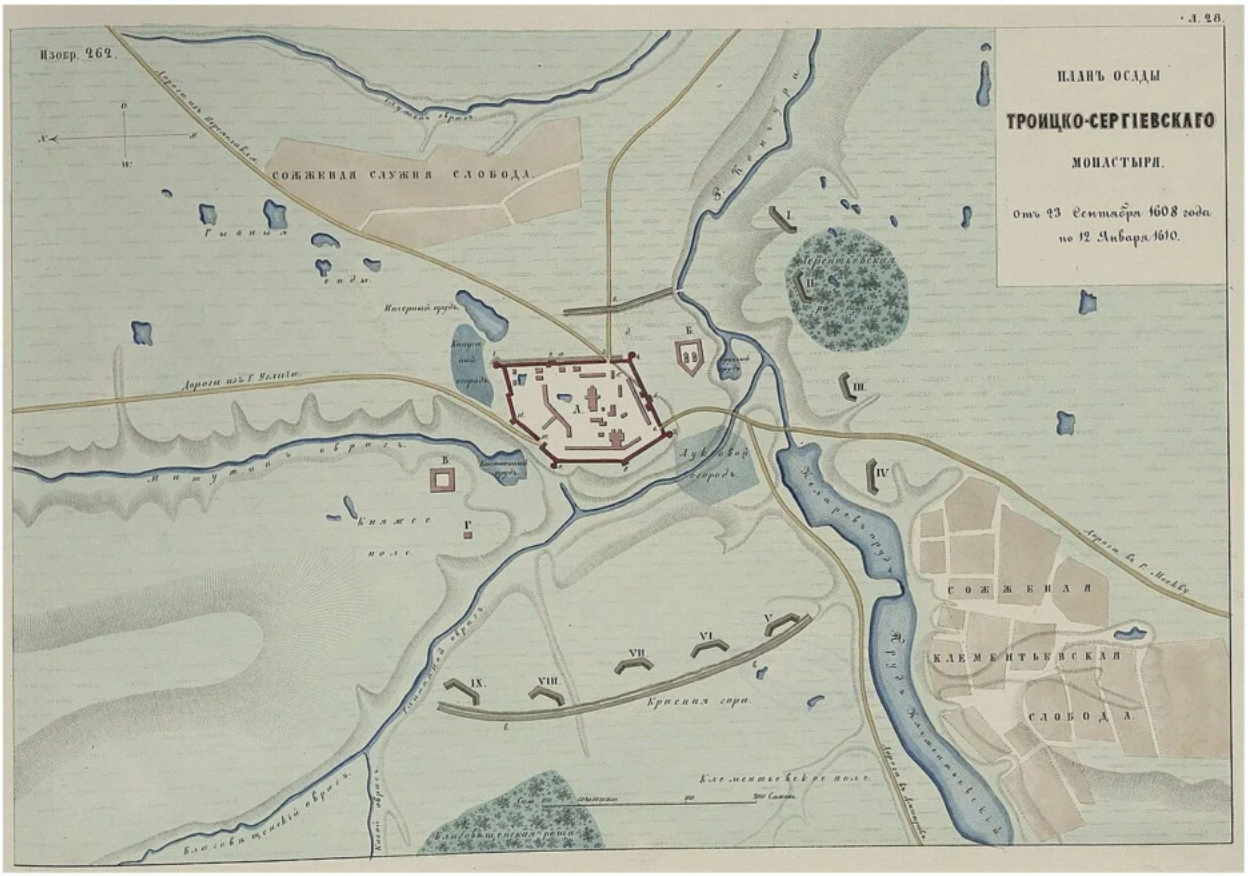


Рис.162. Троице-Сергиева Лавра. План осады 1608-1610 гг., 1858 г. (*ГИМ* 54254/1301; https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/1783139).

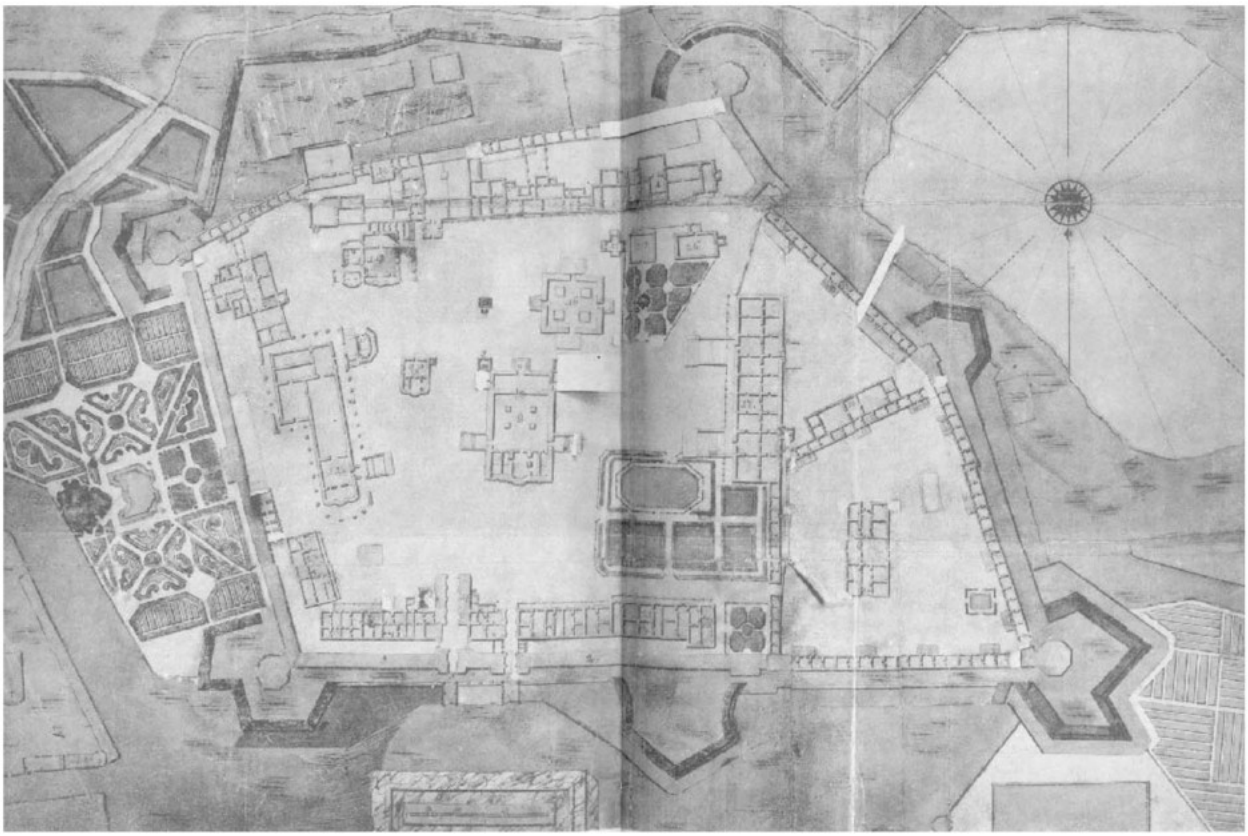


Рис.163. Троице-Сергиева Лавра. Генеральный план, ок. 1745 г. (*Голубинский*, 1909. Табл. VI).

Рис.164. Соловецкий монастырь. План на титульной миниатюре Вахрамеевской рукописи «Житие Зосимы и Савватия», 1601 г. (*ГИМ*; *Буров*, 2011. С. 386).

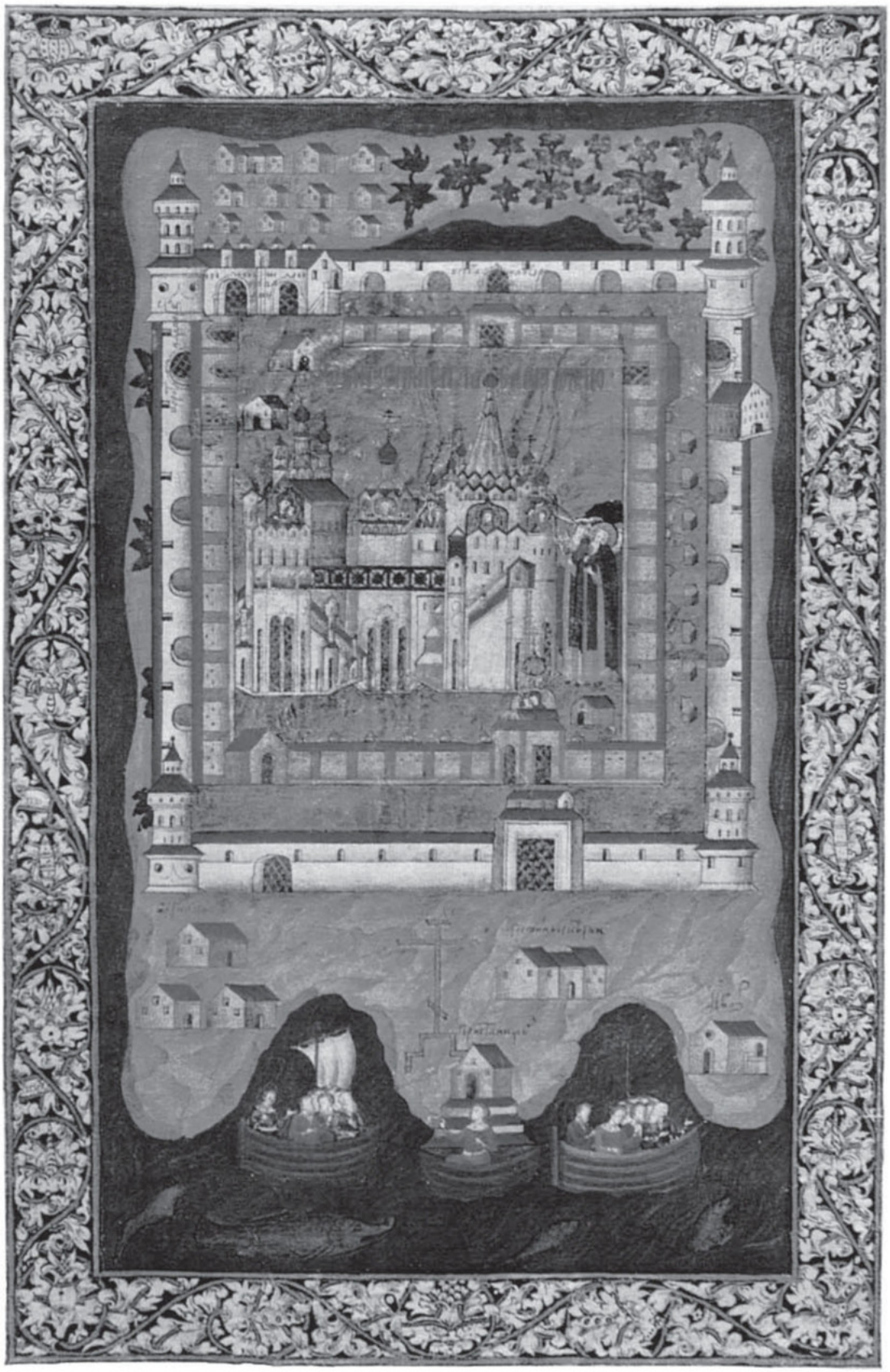
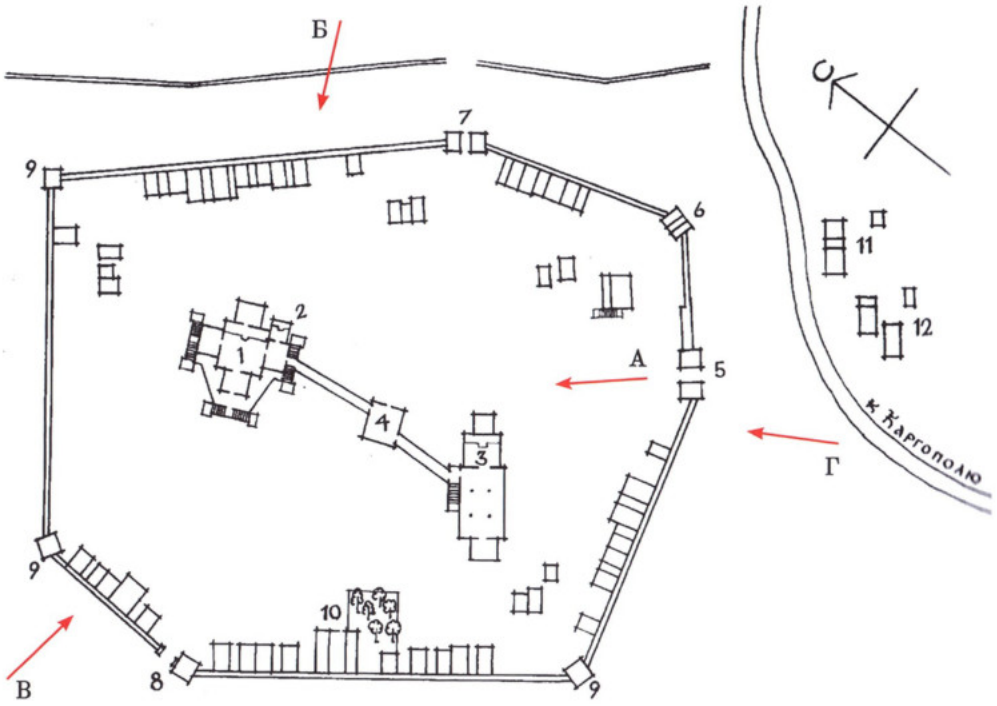


Рис.165. Соловецкий монастырь. Фронтиспис лицевого «Жития Зосимы и Савватия», 1623 г. (*Буров*, 2011. С387).

Рис.166. Соловецкий монастырь. Икона «Обитель преподобных Зосимы и Савватия со сценами их жития в 28 клеймах», пер. четв. XVII в. (*КОХМ*; *Мильчик*, 2017. С. 44).

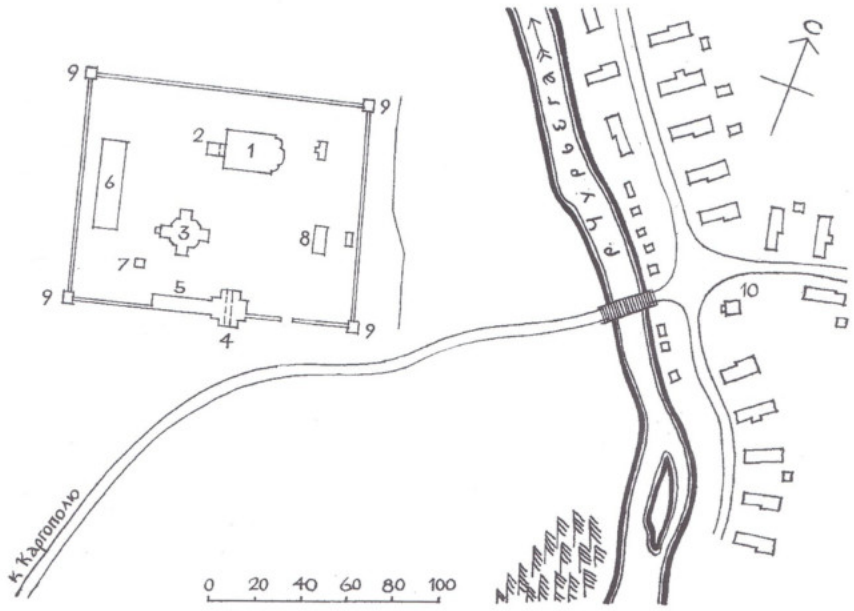
Рис.167. Александро-Ошевенский монастырь. Икона, вт. пол. XVII в. Фрагмент (*ГМЗМК*; *Мильчик*, 2017. С. 220).

Рис.168. Александро-Ошевенский монастырь. Икона, конец XVII в. Фрагмент (*ЦМиАР*; *Мильчик*, 2017. С. 220).



1 — Никольская церковь; *2* — придел преп. Александра Ошевенского; *3* — Успенская церковь; *4* — колокольня; *6* — хозяйственные ворота; *7* — водяные ворота; *8* — западные ворота; *9* — глухие башни; *10* — игуменская келья; *11* - конюшенный двор; *12* — скотный двор. *Стрелками указаны основные направления визуального восприятия монастыря.*

Рис.169. Александро-Ошевенский монастырь. План монастыря во второй половине XVII в. Реконструкция М.И. Мильчика и Ю.С. Ушакова (*Мильчик*, 2017. С. 238).



1 - Успенский собор, 1707-1758; *2* - колокольня, 1774; *3* - деревянная Покровская церковь, 1900 (на месте Никольской, 1709); *4* - Святые ворота, 1830-1836 с надвратной церковью; *5* - братская трапезная, 1831; *6* - братские кельи, 1823; *7* - колодец; *8* - настоятельская келья, 1828; *9* - стены и башни, 1830-е; *10* - Никольская часовня, XIX в.

Рис.170. Александро-Ошевенский монастырь. Схематический план, XVIII-XIX вв. Обмер С.Ю. Ушакова 1975 г. (*Мильчик*, 2017. С. 231).

Рис.171. Антониево-Дымский монастырь. Икона «Преподобный Антоний Дымский с деревняным монастырем», кон. XVII в. Фрагмент (*КМИИ*; *Мильчик*, 2017. С. 268).

Рис.172. Нило-Столбенский монастырь. Икона «Преподобный Нил Стобенский с деревянным монастырем», треть четв. XVII в. (*ГМЗК*; *Мильчик*, 2017. С. 291).

Рис.173. Спасо-Каменный монастырь. Икона «Преподобный Иоасаф Каменский с монастырем», нач. XVIII в. (*ВГИАХМЗ*; *Мильчик*, 2017. С. 295).

Рис.174. Спасо-Каменный монастырь, XVI в. Вид с юга. Реконструкция С.С. Подьяпольского (*Мильчик*, 2017. С. 297).

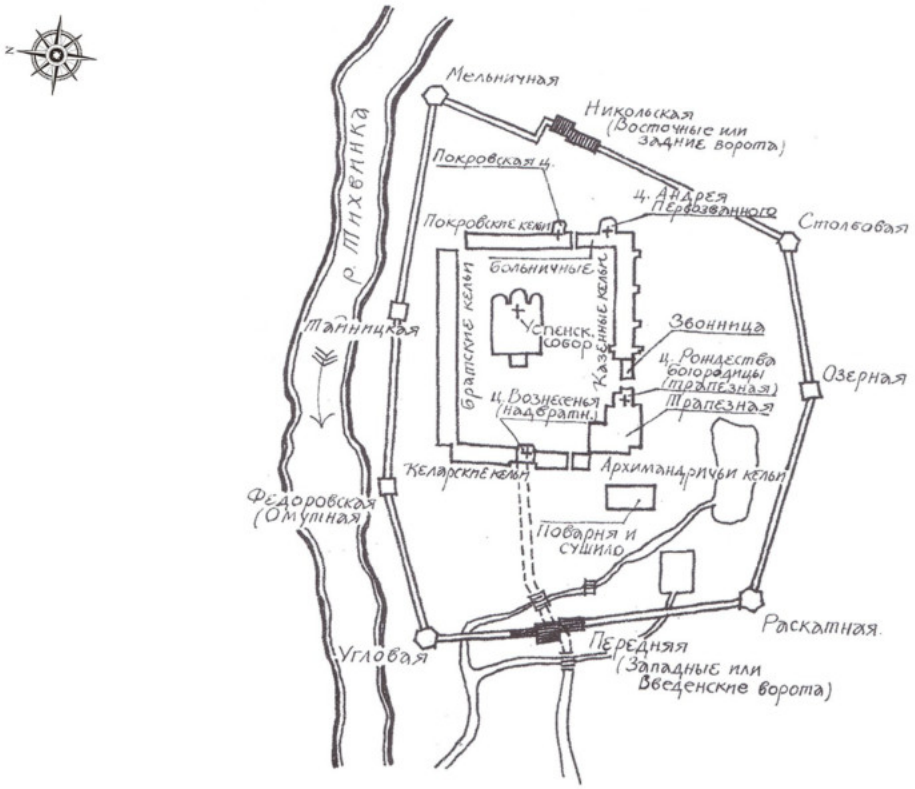


Рис.175. Успенский монастырь в Тихвине. Схематический план-реконструкция на середину XVII в. (*Мильчик*, 2017. С. 129).

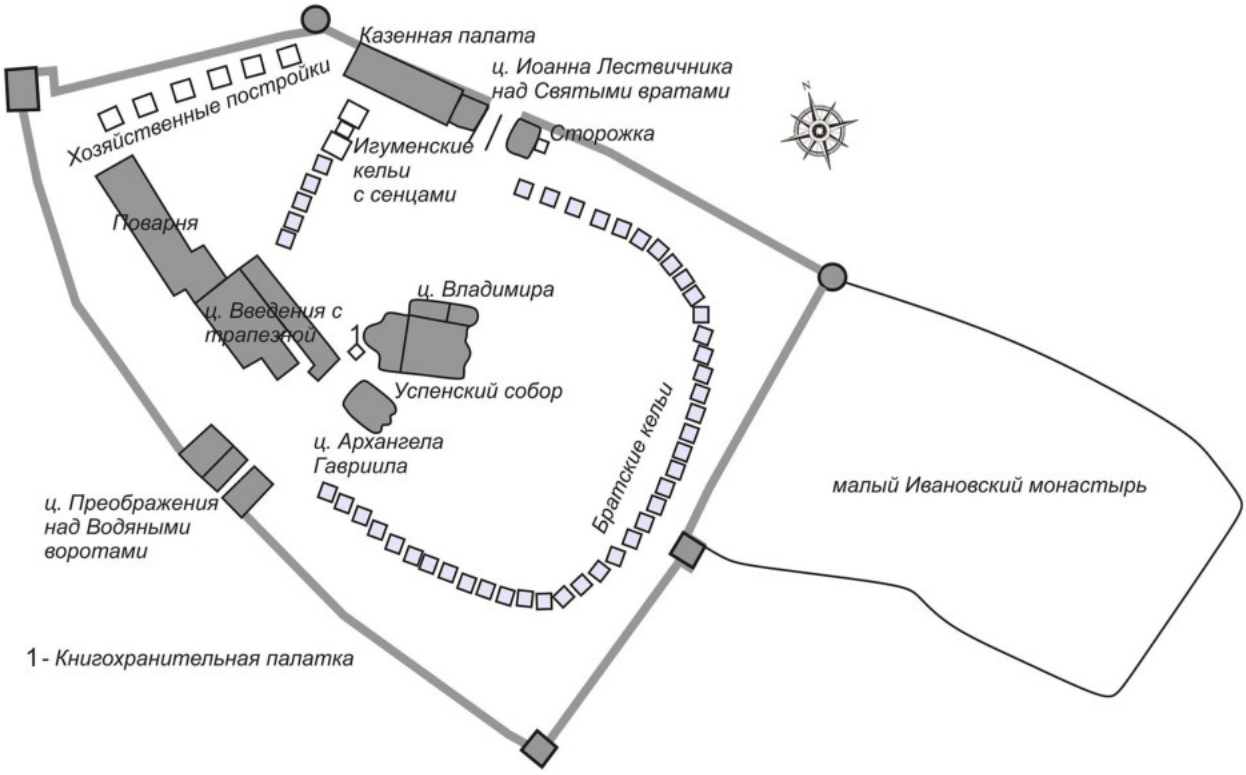


Рис.176. Кирилло-Белозерский монастырь. Схематический план-реконструкция, рубеж XVI-XVII вв. Составлен автором на основе описи 1601 г.

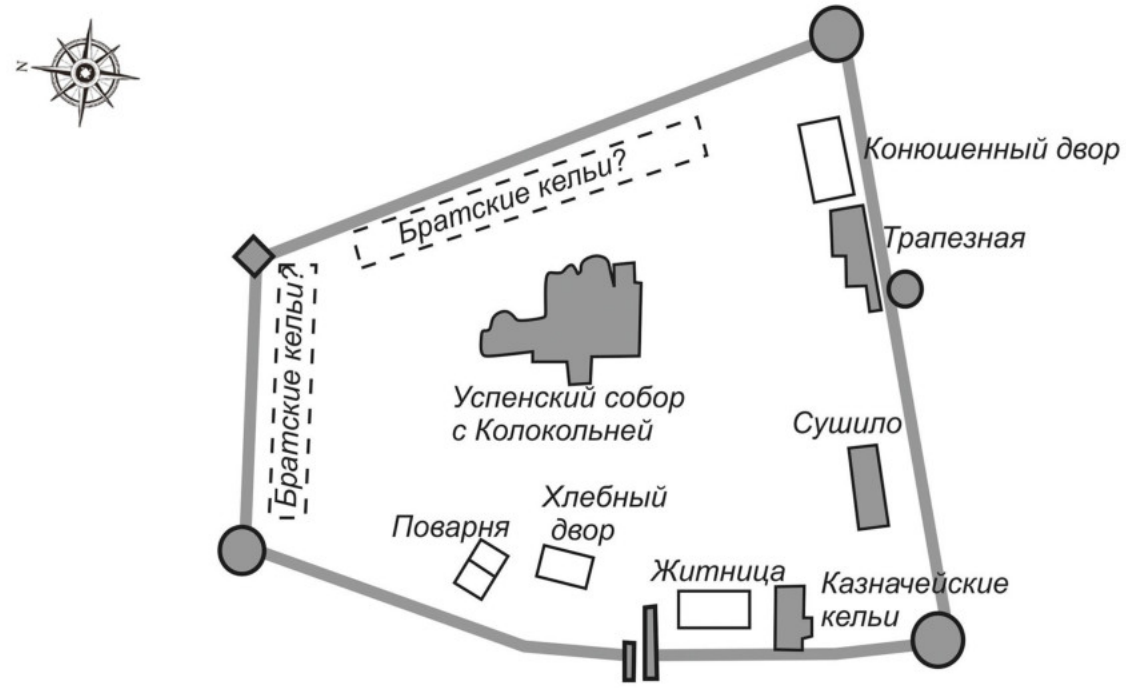


Рис.177. Симонов монастырь. Схематический план-реконструкция на вторую треть XVII в. Составлен автором.

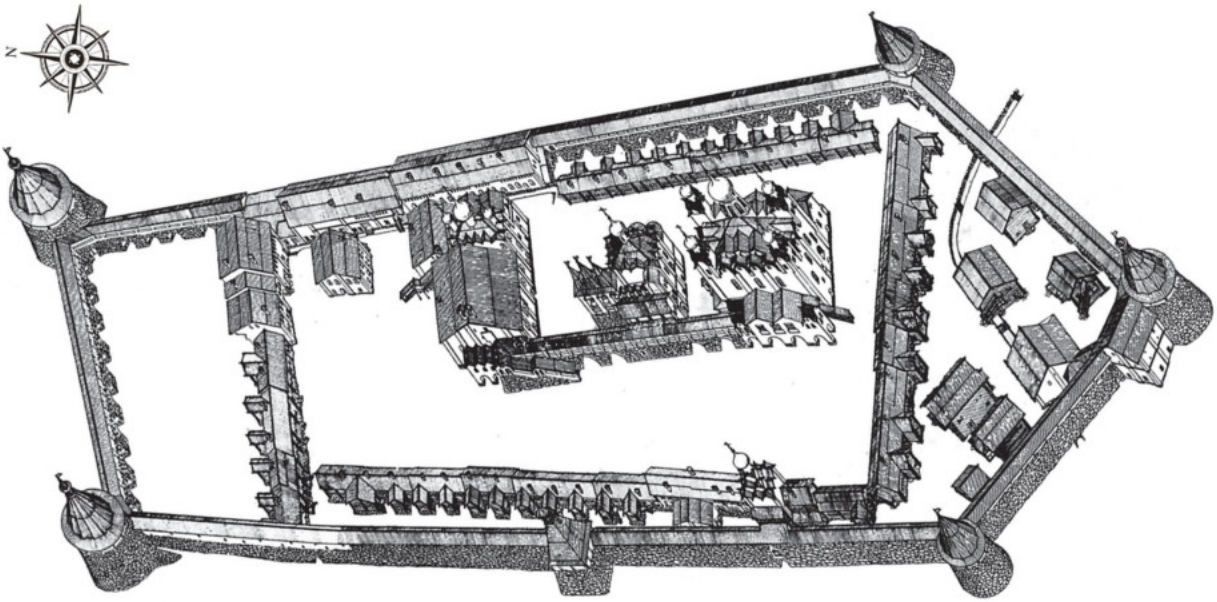


Рис.178. Соловецкий монастырь. Реконструкция ансамбля на конец XVI в. с деревянной келейной застройкой. Аксонометрия. Эскизный проект реставрации и приспособления под музейно-туристический комплекс памятников Соловецкого монастыря. 1986 г. Авторский коллектив: В.В. Владимирская (руководитель, гл. архитектор проекта), О.Д. Савицкая (гл. архитектор проекта), В.В. Сошин (ведущий архитектор), О.Р. Полевая (ст. архитектор), В.А. Стерлигов (архитектор), Н.А. Стуколова (архитектор). При участии: М.В. Енишерлов (ст. архитектор), Н.Н. Смирнов (архитектор), И.Г. Брагина (архитектор), А.Б. Любешкин (техник). (*Буров*, 2011. С. 369).

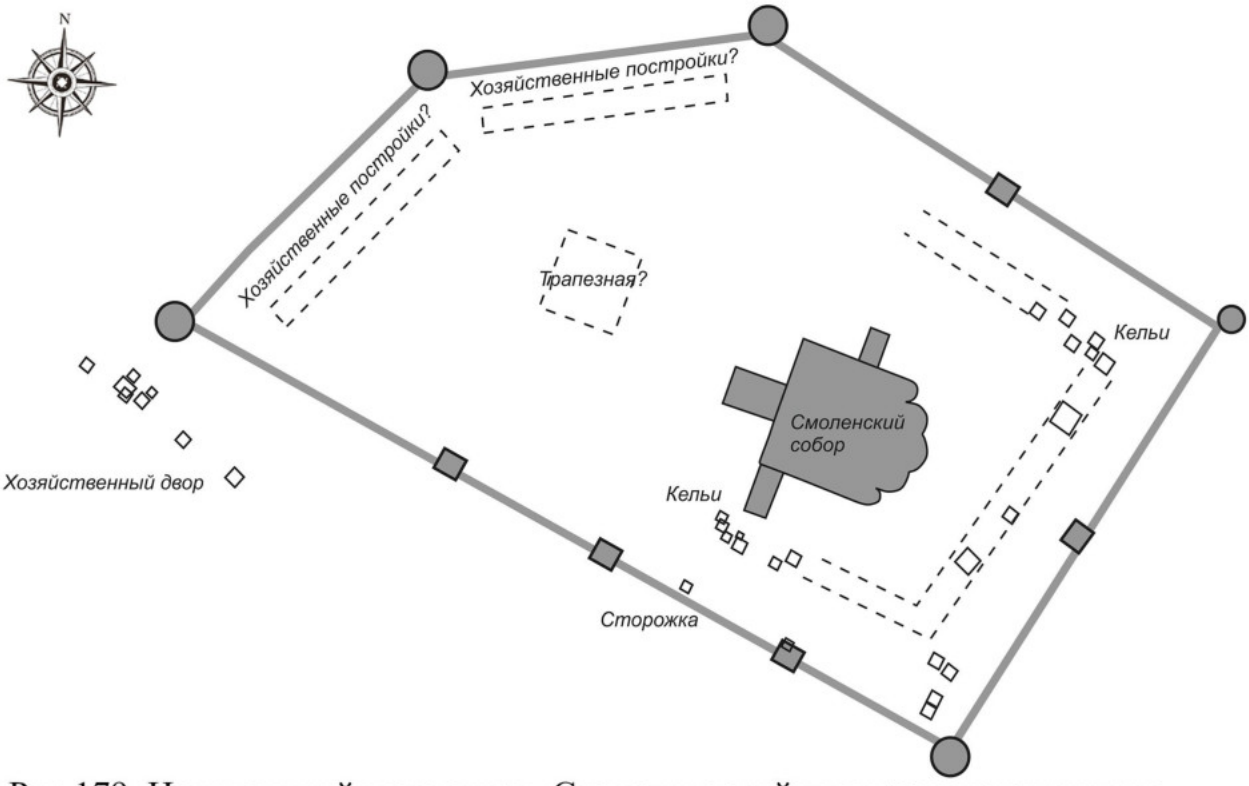


Рис.179. Новодевичий монастырь. Схематический план-реконструкция на вторую половину XVI-начало XVII в. Составлен автором.
Схема ограды 1598-1603 гг. - авторы Л.А. Беляев, И.И. Елкина (*Беляев и др.*, 2024. С. 183).

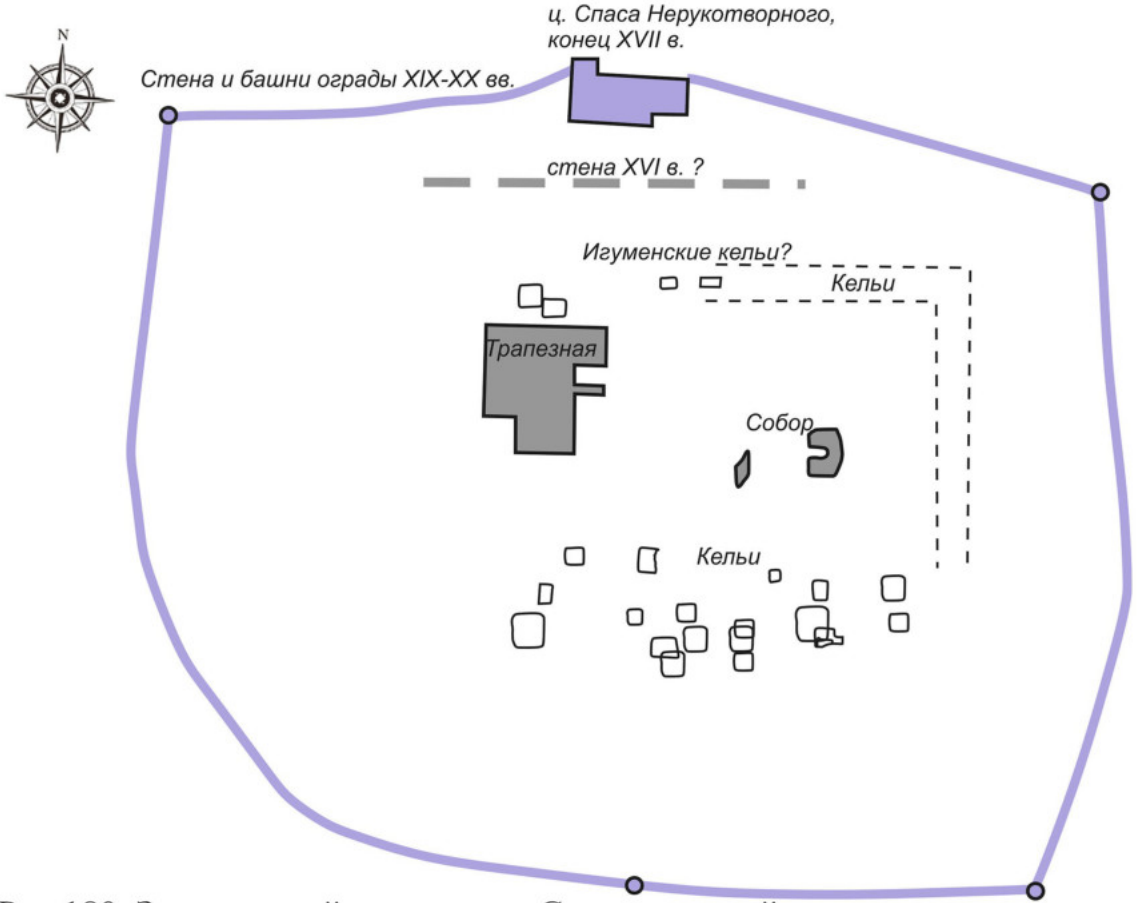


Рис.180. Зачатьевский монастырь. Схематический план-реконструкция на XVI в. Составлен автором.

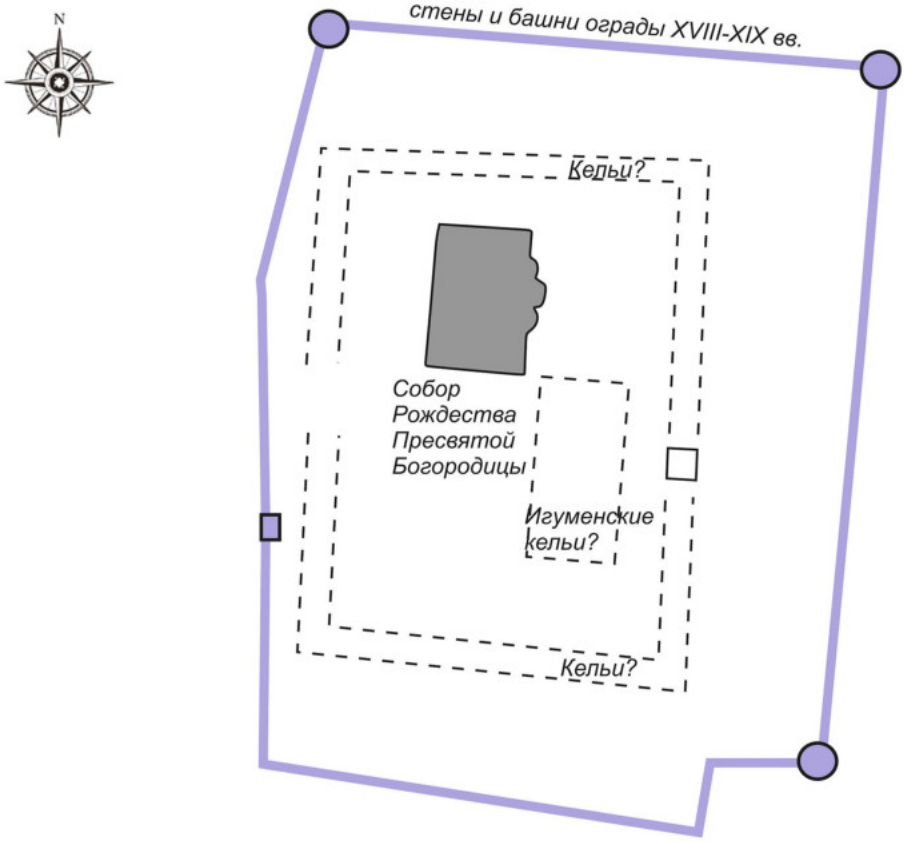


Рис.181. Богородице-Рождественский монастырь. Схематический план-реконструкция на XVI в. Составлен автором.

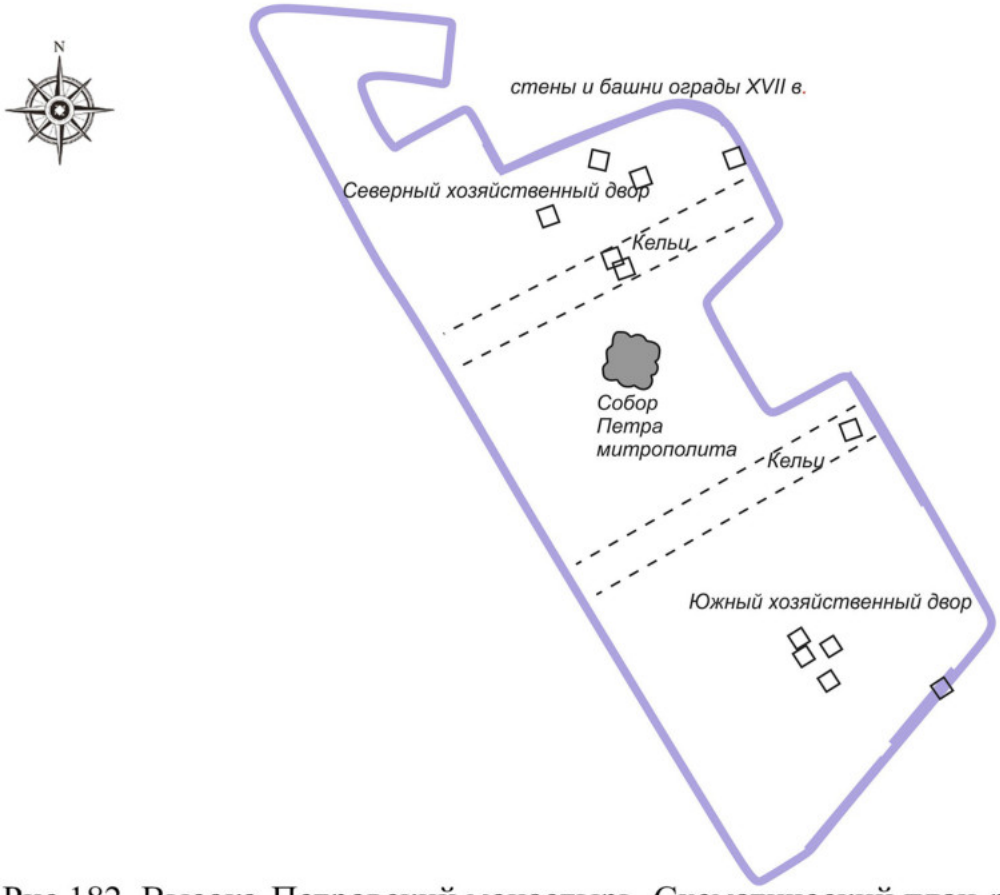


Рис.182. Высоко-Петровский монастырь. Схематический план-реконструкция на XVI в. Составлен автором.

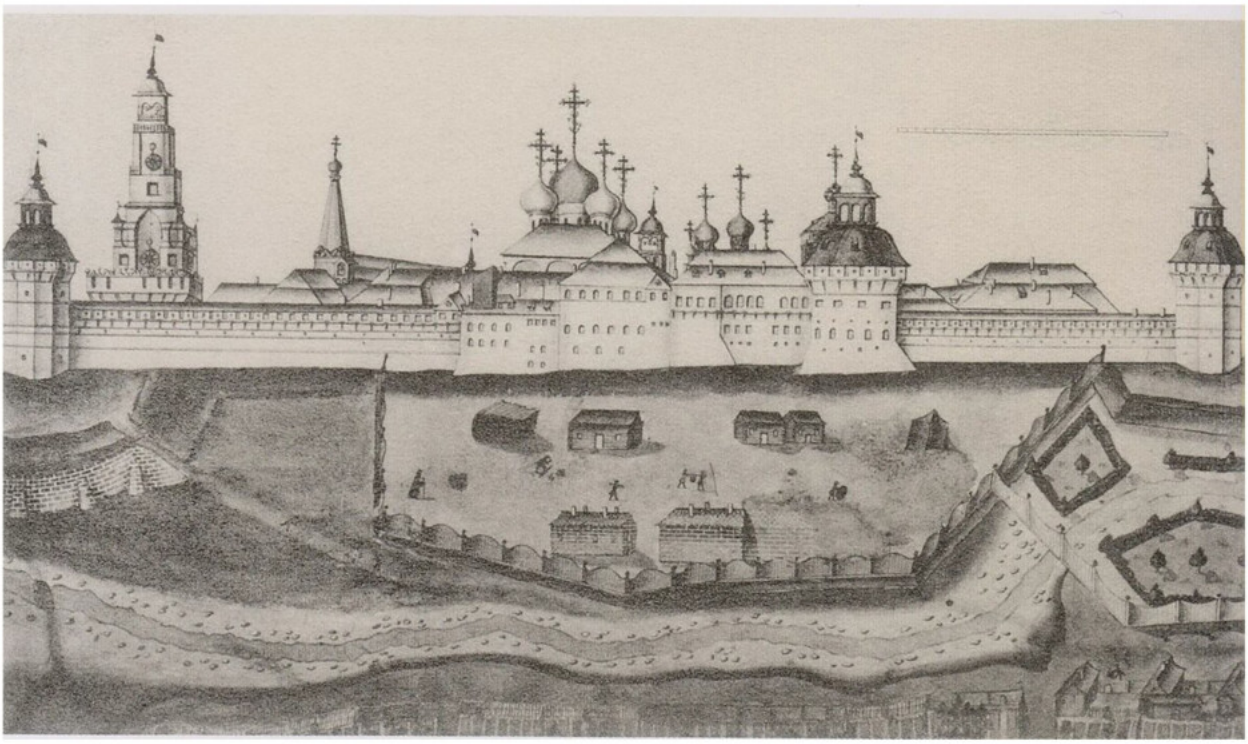


Рис.183. Троице-Сергиева Лавра. Вид с западной стороны. Рисунок из альбома чертежей, 1745 г.

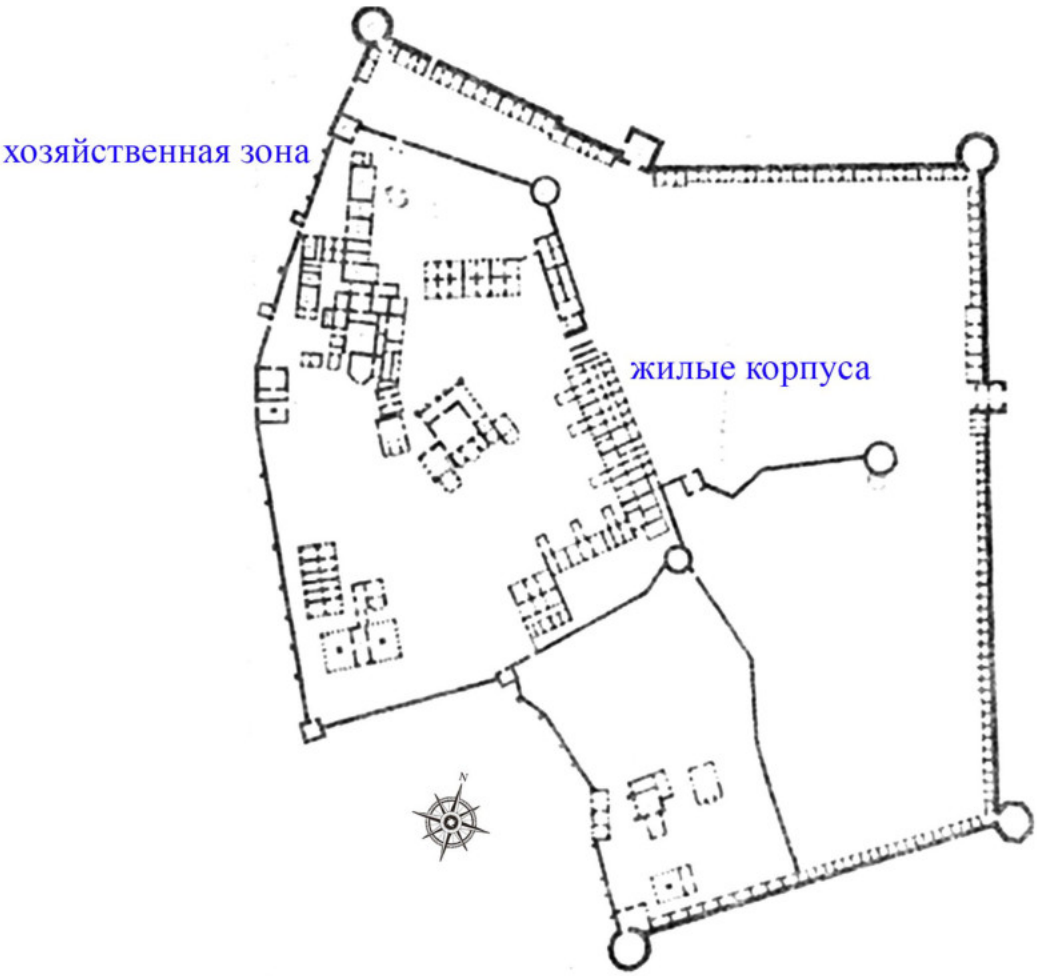


Рис.184. Кирилло-Белозерский монастырь. План, около 1786 г. (*Кирпичников, Холопин*, 1958. С.179).

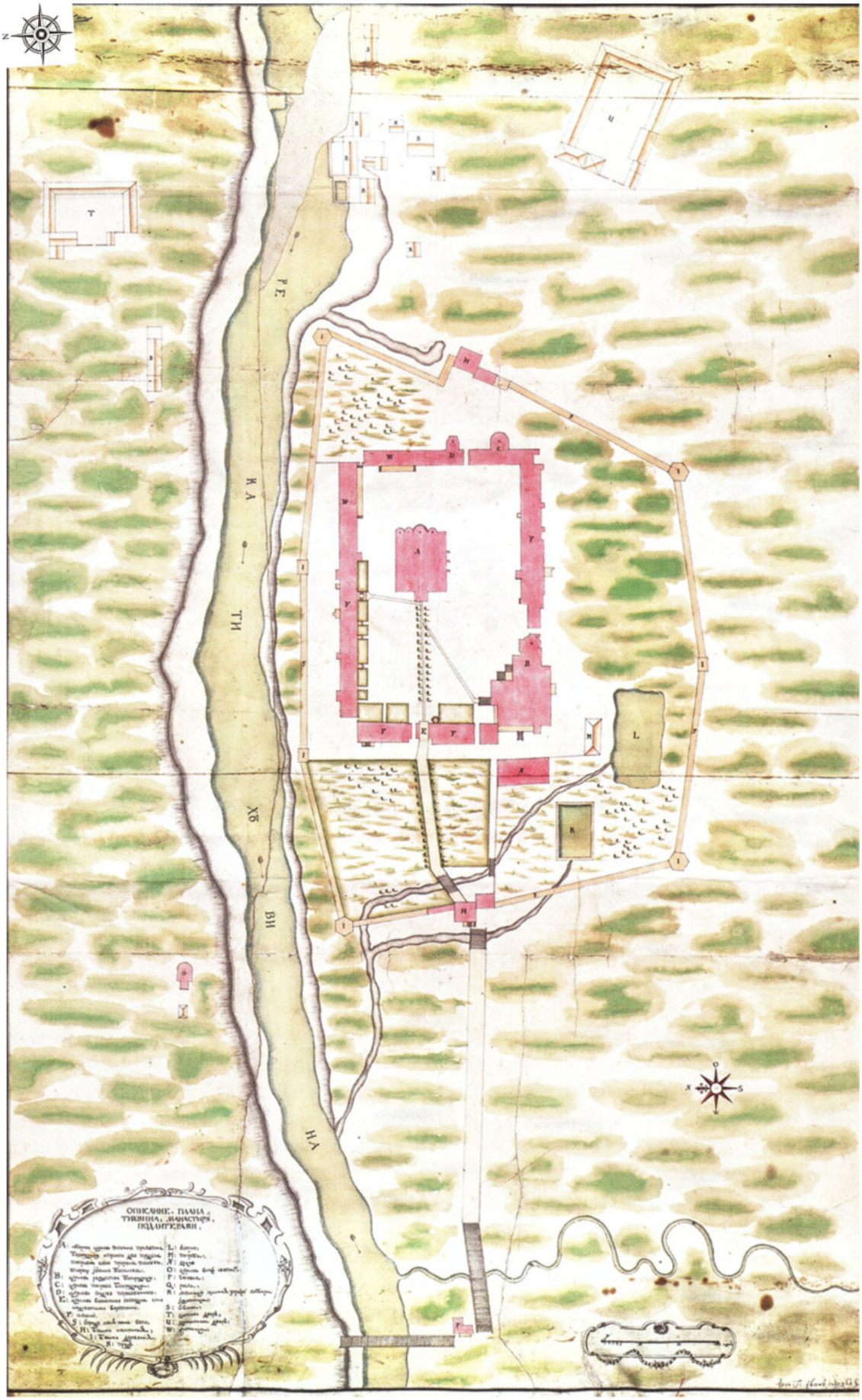


Рис.185. Большой Тихвинский монастырь. План выполнен архитектурии гезелем Иваном Слядневым. 1747 г. (*РГИА*; *Мильчик*, 2017. С.128).

Рис.186. Строительные материалы из сооружений Новодевичьего монастыря. а) Бревна колодца XVII в. Фото автора; б) Железные гвозди, скобы, костыль из заполнения построек. Фото. А.Н. Ратушиной; в) Маломерный кирпич; г) Кирпич среднего размера; д) Большемерный кирпич (в,г,д - постройка № 18). Фото С.Г. Шуляева.

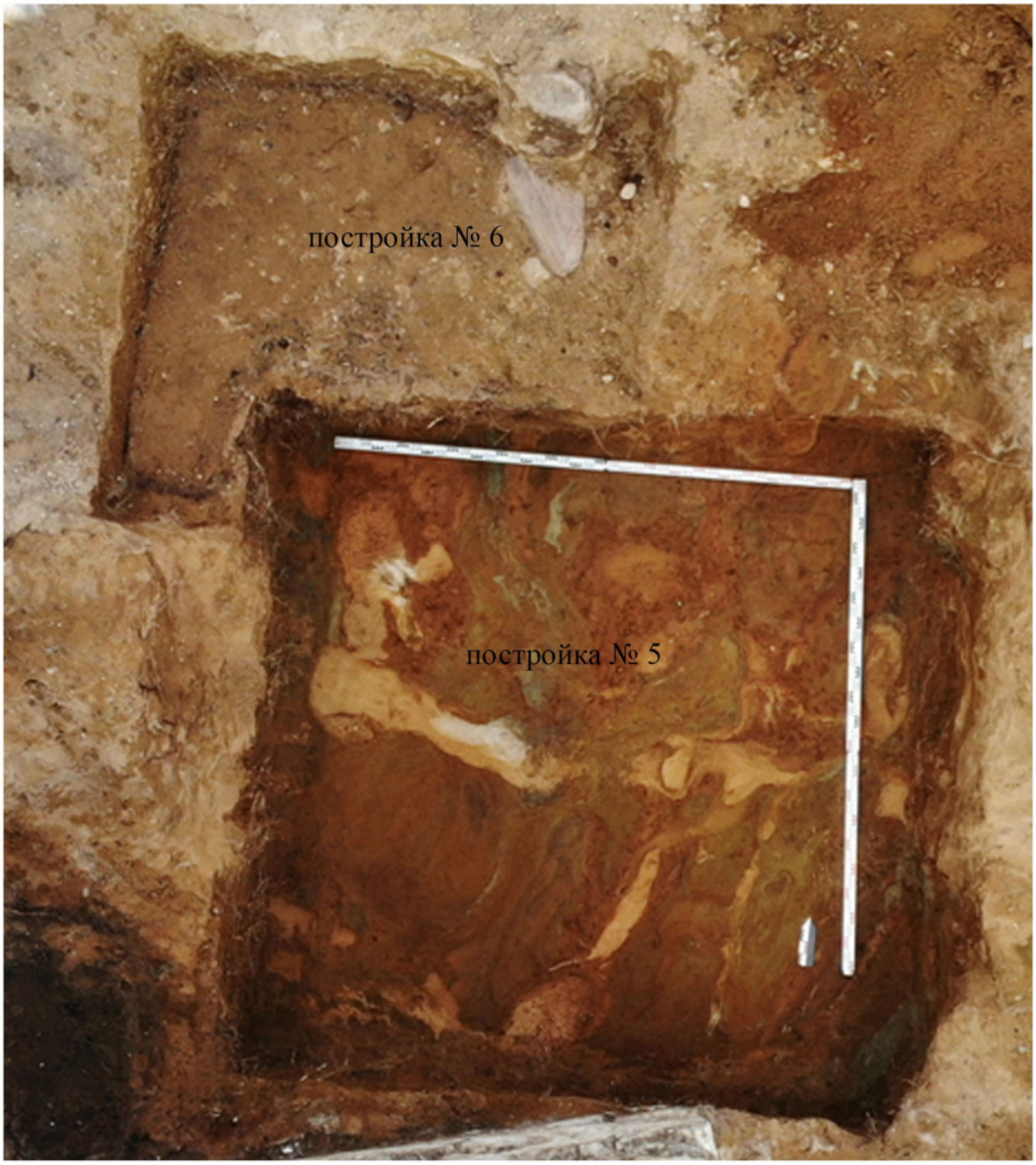


Рис.187. Котлованы подземных частей построек №№ 5 и 6. Новодевичий монастырь. Фото автора.

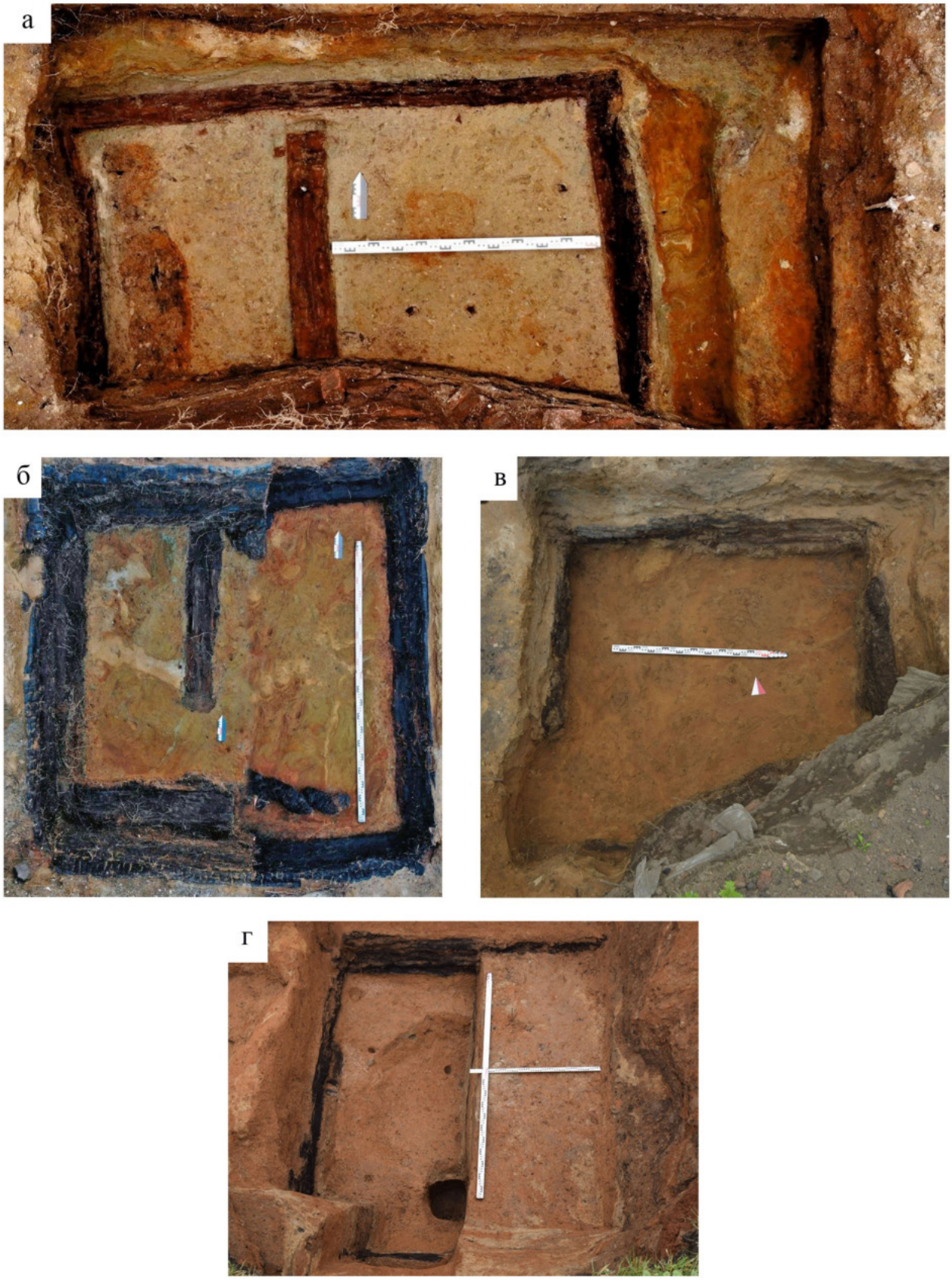


Рис.188. Срубные конструкции в котлованах построек.
а) Постройка № 3; б) Постройка № 5; в) Постройка № 10а (все - Новодевичий монастырь). Фото автора.
г) Постройка № 1. Богородице-Рождественский монастырь. Фото М.С. Батаниной.

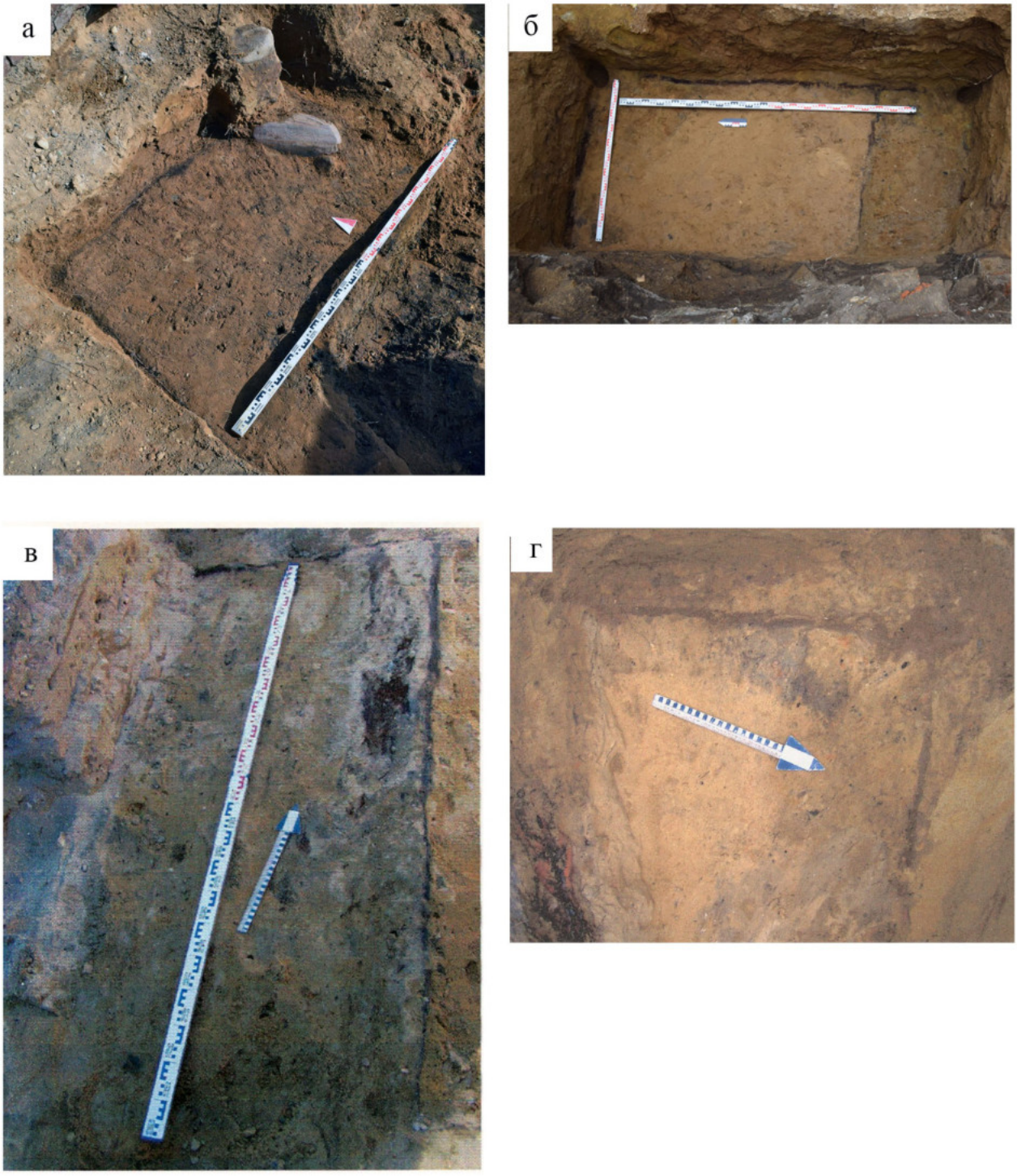
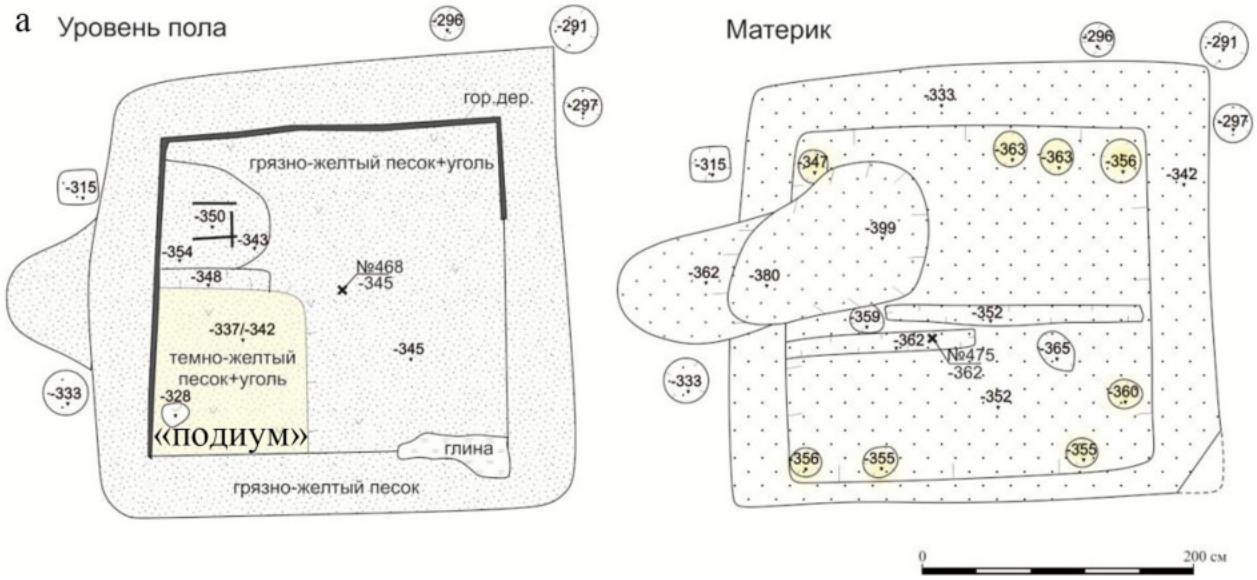


Рис.189. Каркасно-столбовые конструкции в котлованах построек.
а) Постройка № 6; б) Постройка № 2 (все - Новодевичий монастырь). Фото автора.
в) Постройка № 20; г) Постройка № 18 (все - Зачатьевский монастырь). Фото И.И. Ёлкиной.



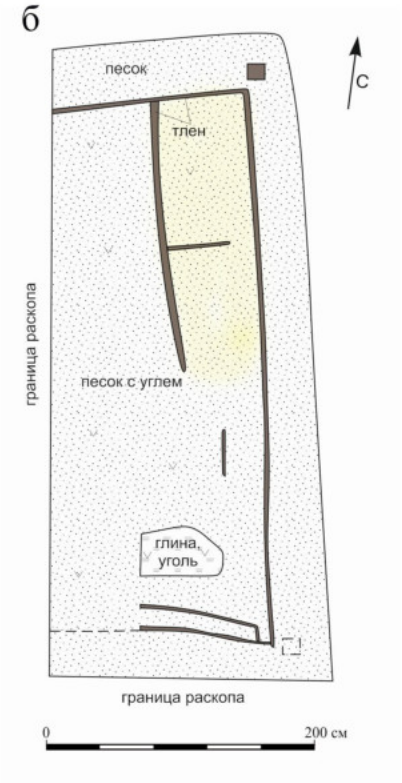


Рис.190. Организация хранений в котлованах построек.
а) Постройка № 1. Зачатьевский монастырь. Желтым выделен «подиум» и стойки стеллажей. Чертеж И.И. Ёлкиной, дополнен автором.
б) Постройка № 20. Зачатьевский монастырь. Желтым выделен ящик. Чертеж И.И. Ёлкиной, дополнен автором.
в) Постройка № 10а. Бочки. Новодевичий монастырь. Фото автора.

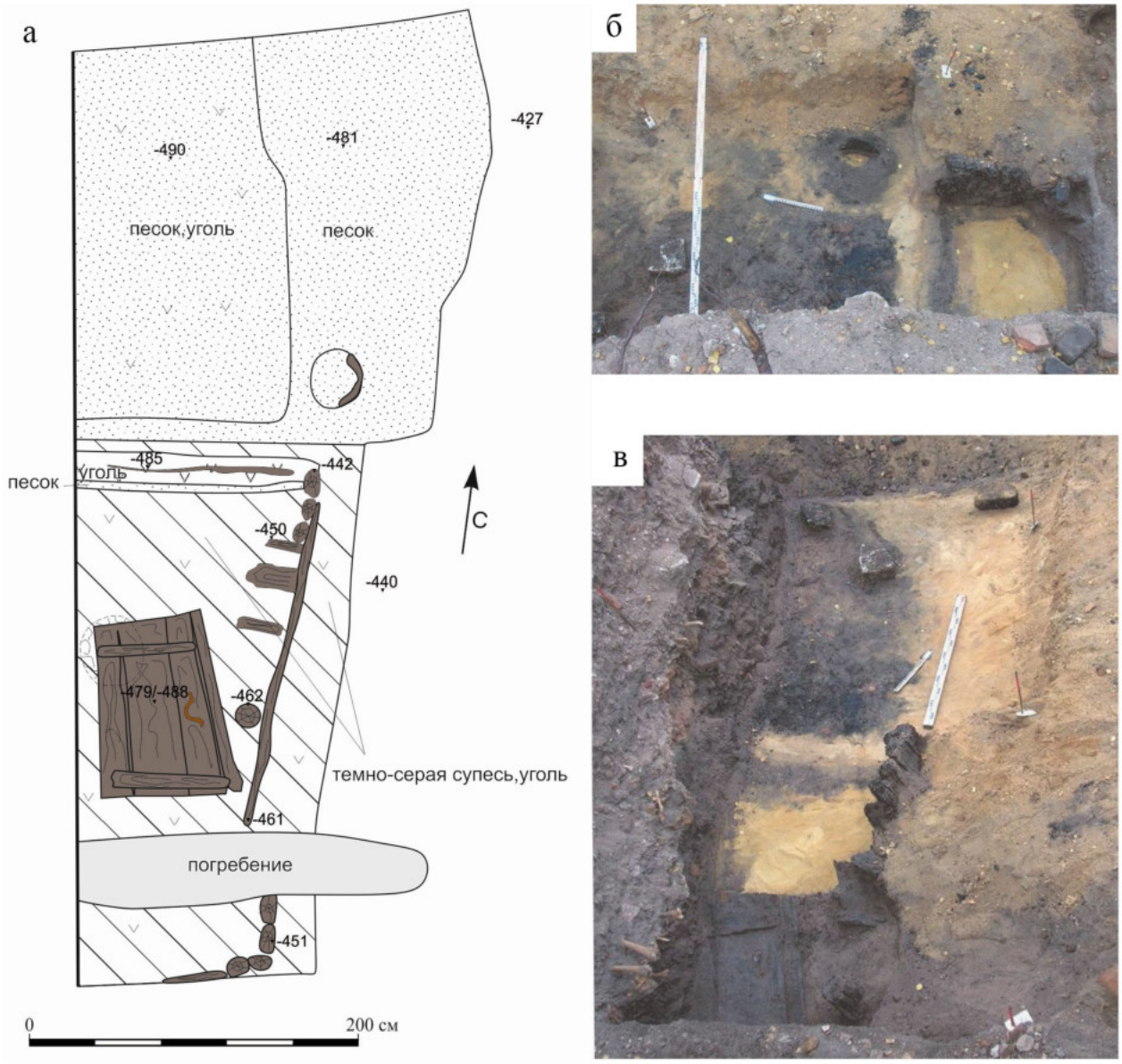


Рис.191. Изба-четырехстенок. Постройка № 14. Зачатьевский монастырь. План на уровне выявления деревянных конструкций (-490 см).
а) Чертеж; б) Фото. Вид с запада; в) Фото. Вид с юга. Чертеж и фото И.И. Ёлкиной.

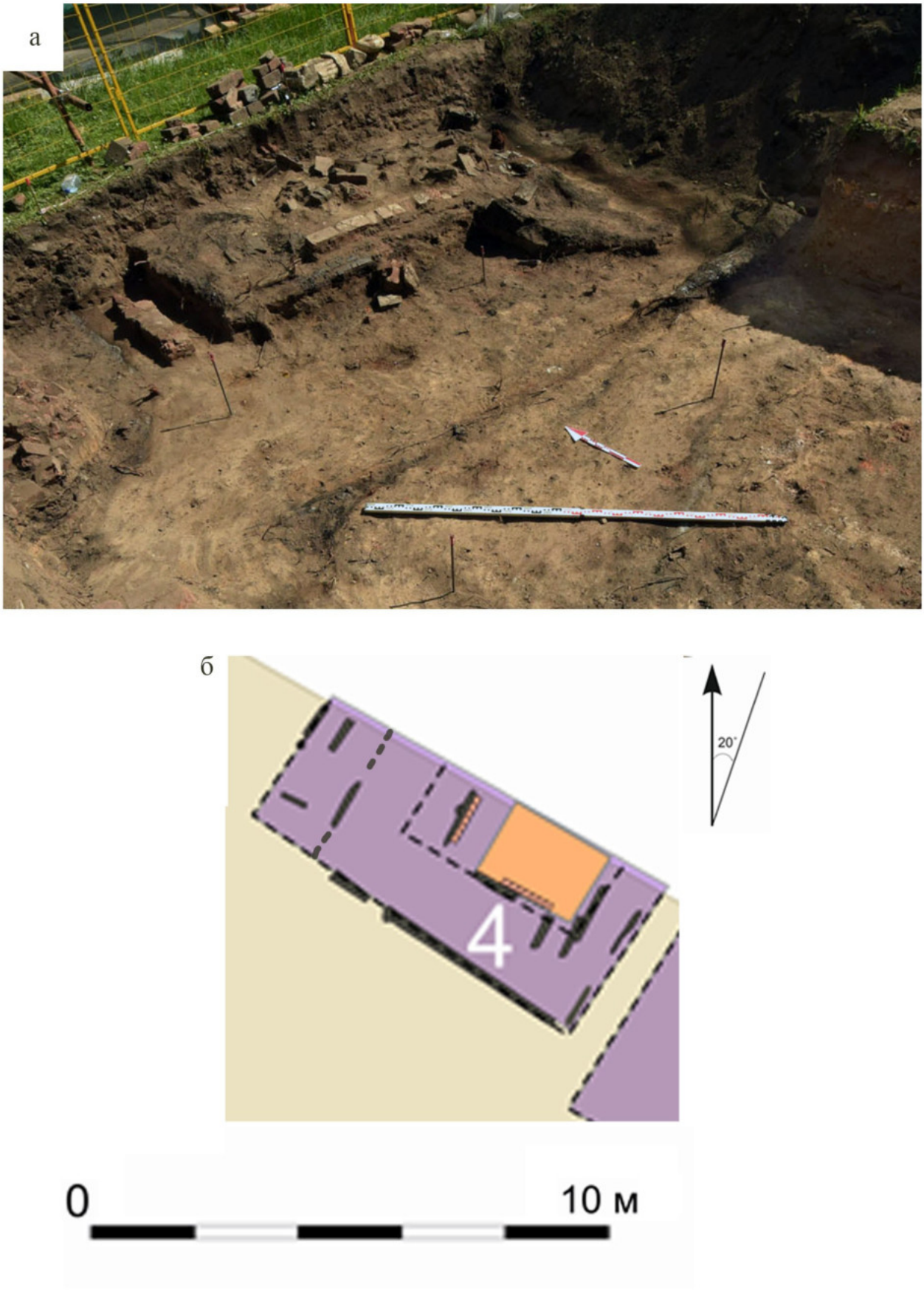
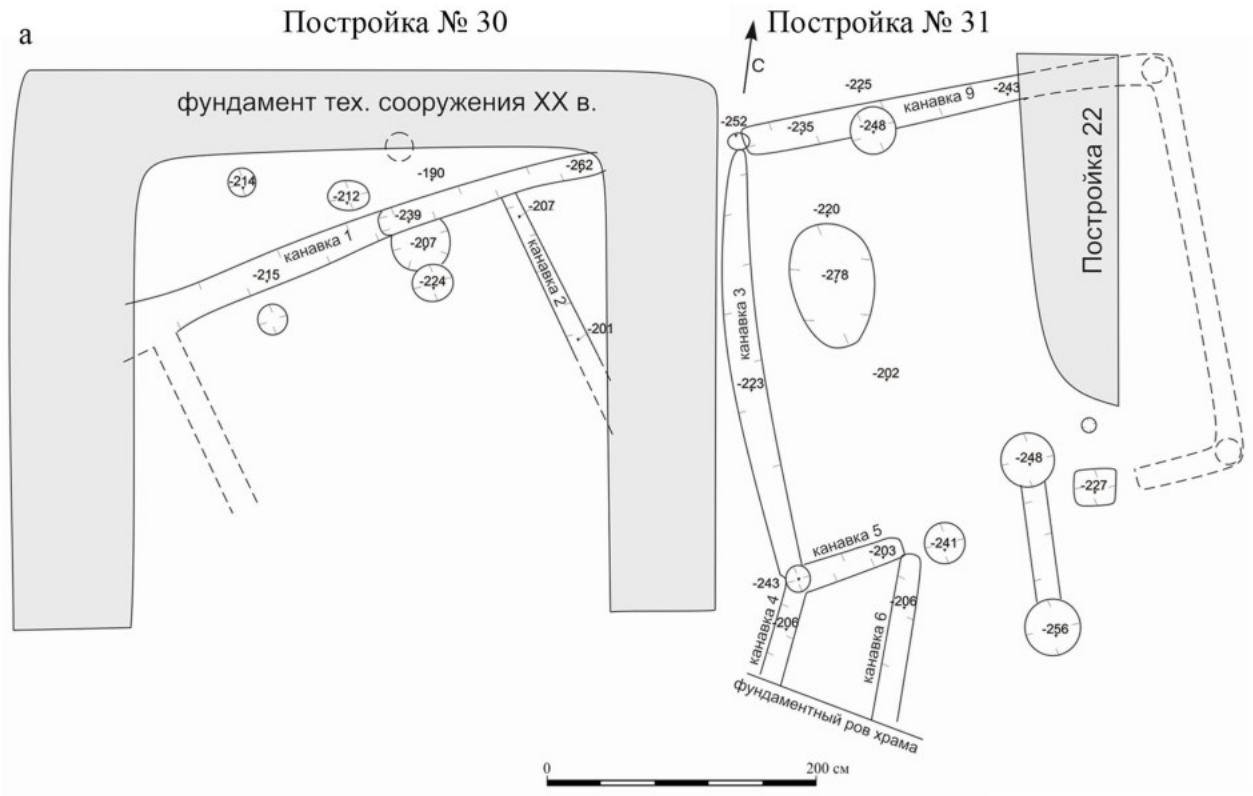


Рис.192. Изба-пятистенок. Постройка № 11. Новодевичий монастырь.
а) План на деревянных констукций (уровень +20 см). Вид с запада. Фото автора.
б) Сводный план-схема постройки. Составлен автором и И.И. Ёлкиной.



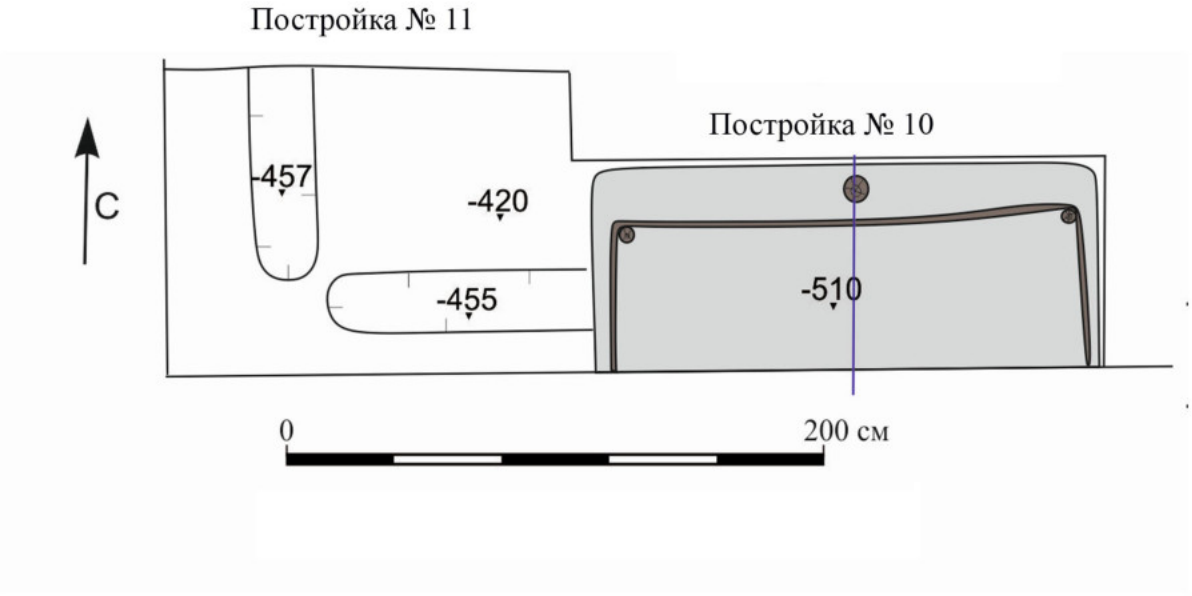


Рис.193. Наземные каркасно-столбовые сооружения.
а) Постройки № 30 и № 31. Зачатьевский монастырь. Чертеж И.И. Ёлкиной.
б) Постройка № 11. Высоко-Петровский монастырь. Чертеж Л.А. Беляева.

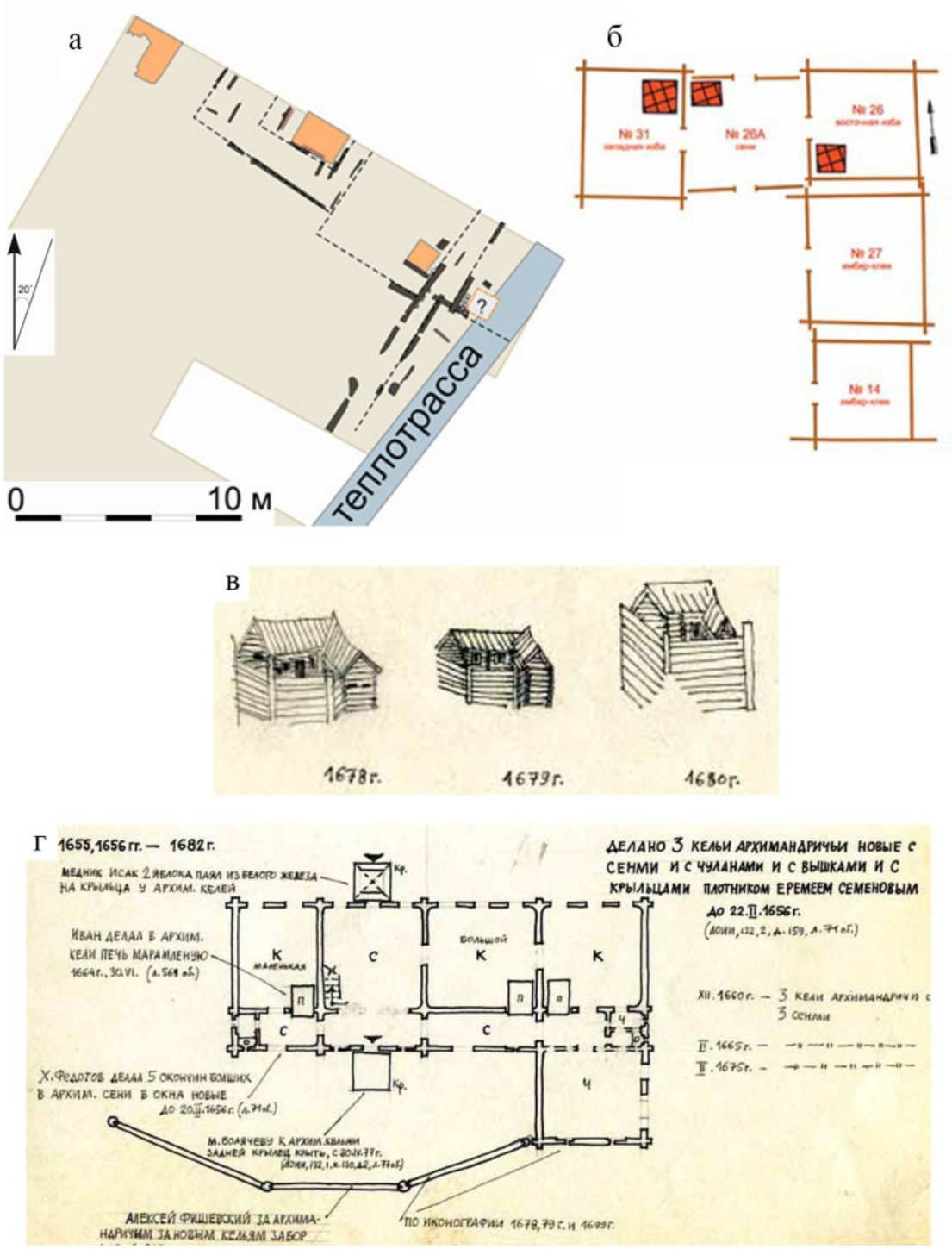


Рис.194. Планировка дворов-усадеб «глаголем».
а) План-схема двора в Новодевичьем монастыре. Составлен автором и И.И. Ёлкиной;
б) План усадьбы в Мангазее (*Визгалов, Пархимович*, 2017. С. 77).
в) Архимандричьи кельи в Успенском монастыре в Тихвине. Прорисовка Е. Варакина с плана Зеленина (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 165).
г) Архимандричьи кельи Успенского монастыря в Тихвине. Графическая реконструкция Е.Варакина (*Варакин, Пятницкая*, 2017. С. 166).

Рис.195. Камни под углом сруба постройки № 7. Новодевичий монастырь. Вид с юга. Фото автора.

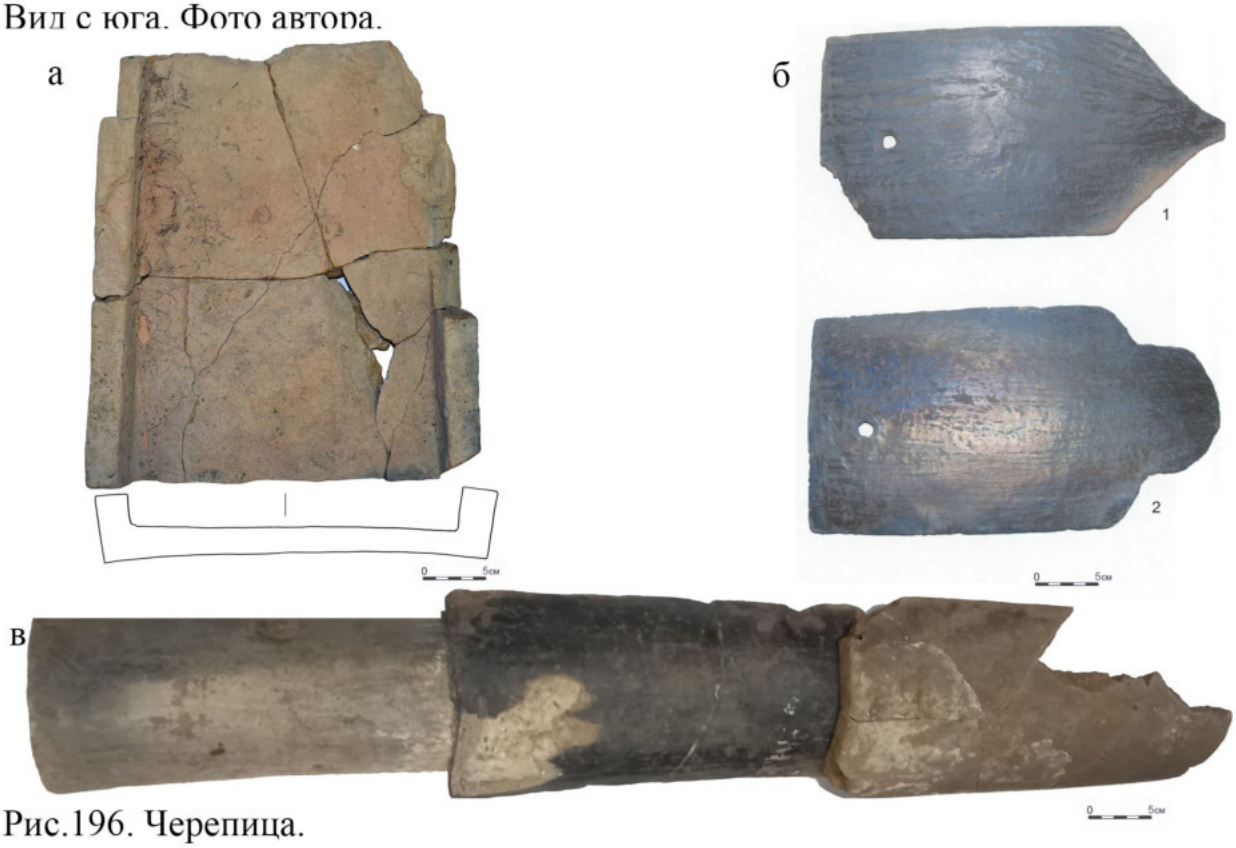


Рис.196. Черепица.

а) Светлоглиняная лотковая. Постройка № 19. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной.

б) Чернолощеная дисковидная. Постройка № 14. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.

в) Чернолощеная коньковая. Постройка № 9. Новодевичий монастырь. Фото А.А. Мирясовой.

Рис.197. Деревянная обгоревшая дверь. Постройка № 14. Зачатьевский монастырь. Вид с востока. Фото И.И. Ёлкиной.

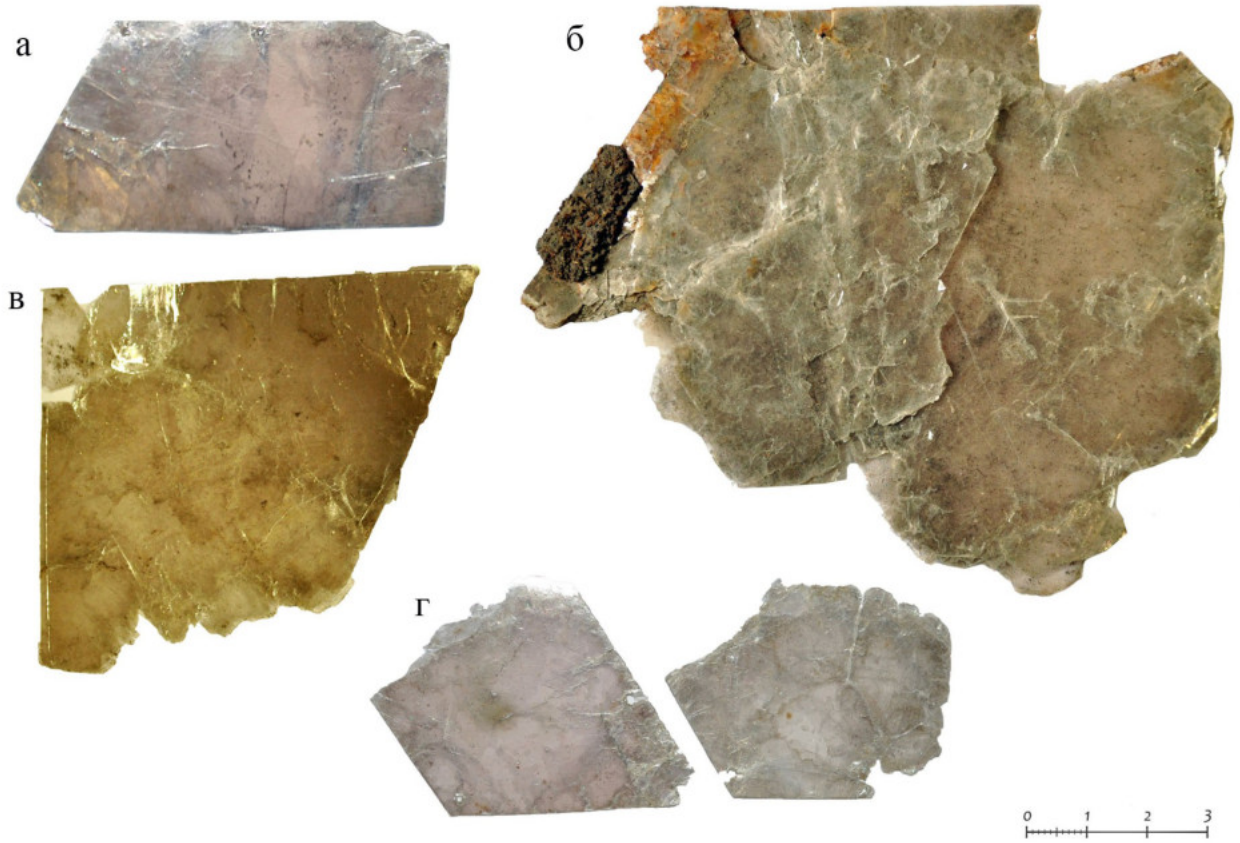


Рис.198. Оконная слюда.
а) Постройка № 2; б) Постройка № 3; в) Постройка № 29; г) Постройка № 17 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной.

Рис.199. Дощатый пол в постройке № 3. Новодевичий монастырь. Фото автора.

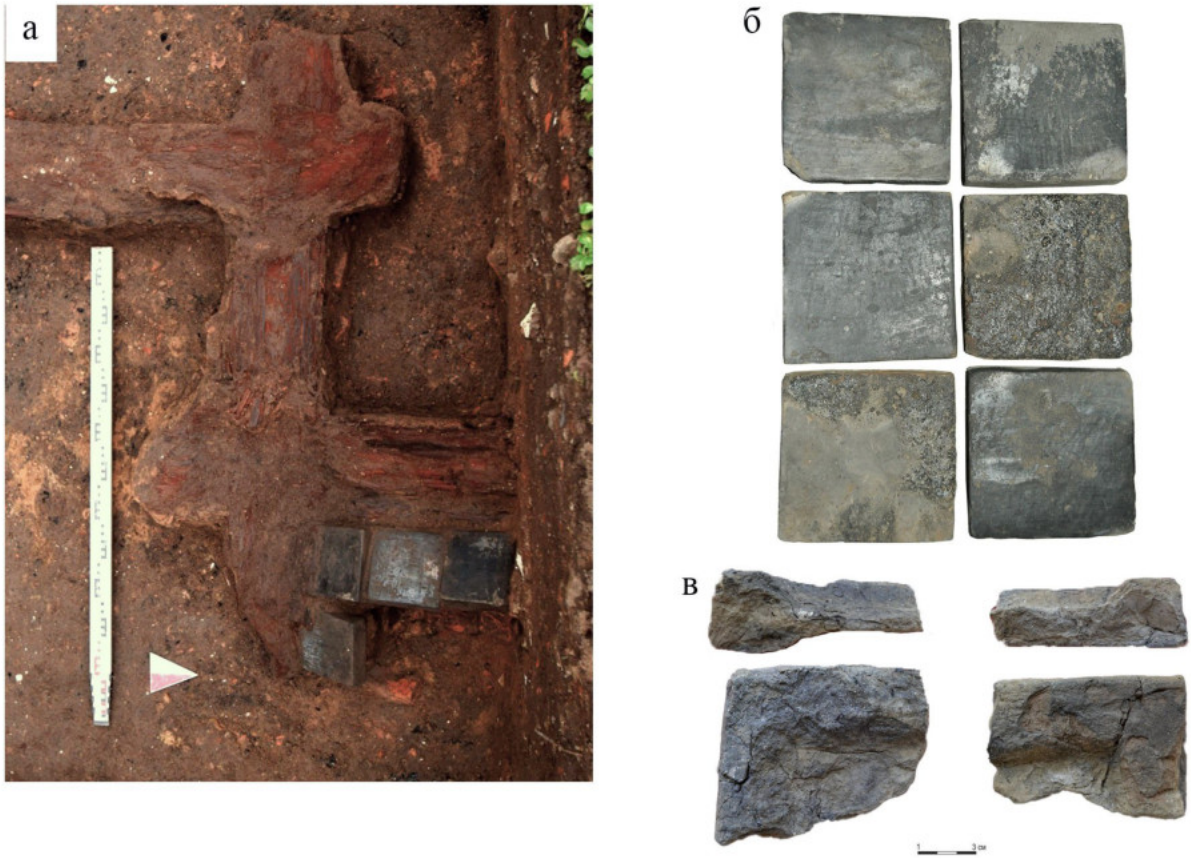


Рис.200. Керамические плитки пола.
а) Чернолощенная плитка *in situ*. Фото автора; б) Чернолощенная плитка. Фото А.Н. Ратушиной (а,б - постройка № 7. Новодевичий монастырь).
в) Плитка с «ковчегом». Постройка № 25. Зачатьевский монастырь. Фото И.И. Ёлкиной.

Рис.201. Печи.
а) Основание печи. Постройка № 27. Вид с юга; б) Основание печи. Постройка № 28. Вид с юга; в) Кирпичная выстилка. Постройка № 11. Вид с севера (все - Новодевичий монастырь). Фото автора.
г) Основание печи. Постройка № 1. Симонов монастырь. Вид с юга. Фото К.А. Ганичева.
д) Подпечная яма. Разрез. Постройка № 15. Вид с севера; е) Подпечная яма. Разрез. Постройка № 26. Вид с юга. (все - Новодевичий монастырь). Фото автора.

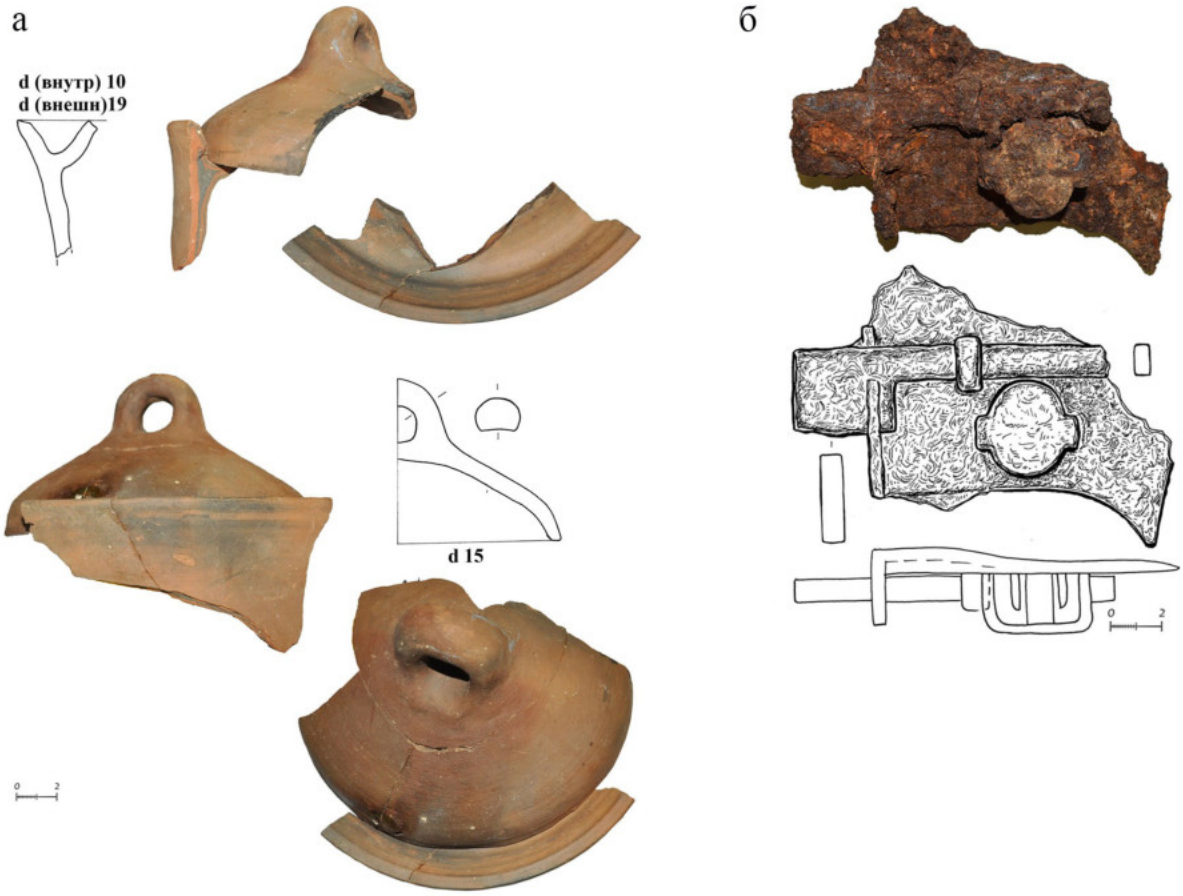


Рис.202. Печные атрибуты.
а) Печная красноглиняная конфорка с крышкой; б) Печная дверца (все - Яма № 4. Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.203. Красные широкорамочные изразцы с двуглавым орлом.
а) Постройка № 7; б) Постройка № 8 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной.

Рис.204. Красные широкорамочные изразцы с разнообразными сюжетами. а) Коронованный хищник с человеческой головой; б) Барсы у древа жизни (все - Постройка № 5. Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.205. Красные широкорамочные изразцы с разнообразными сюжетами. а) Пегас или Грифон; б) Розетка в рамке из «бус» (все - Постройка № 7а Новодевичьего монастыря). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой. в) Изразец от печи «готического типа» со стилизованным изображением Мелюзины. Подпечная яма постройки № 26. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.206. Изразцы любецко-гамбургского типа из постройки № 15. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной.
а) лицевой; б) городок; в) карниз.

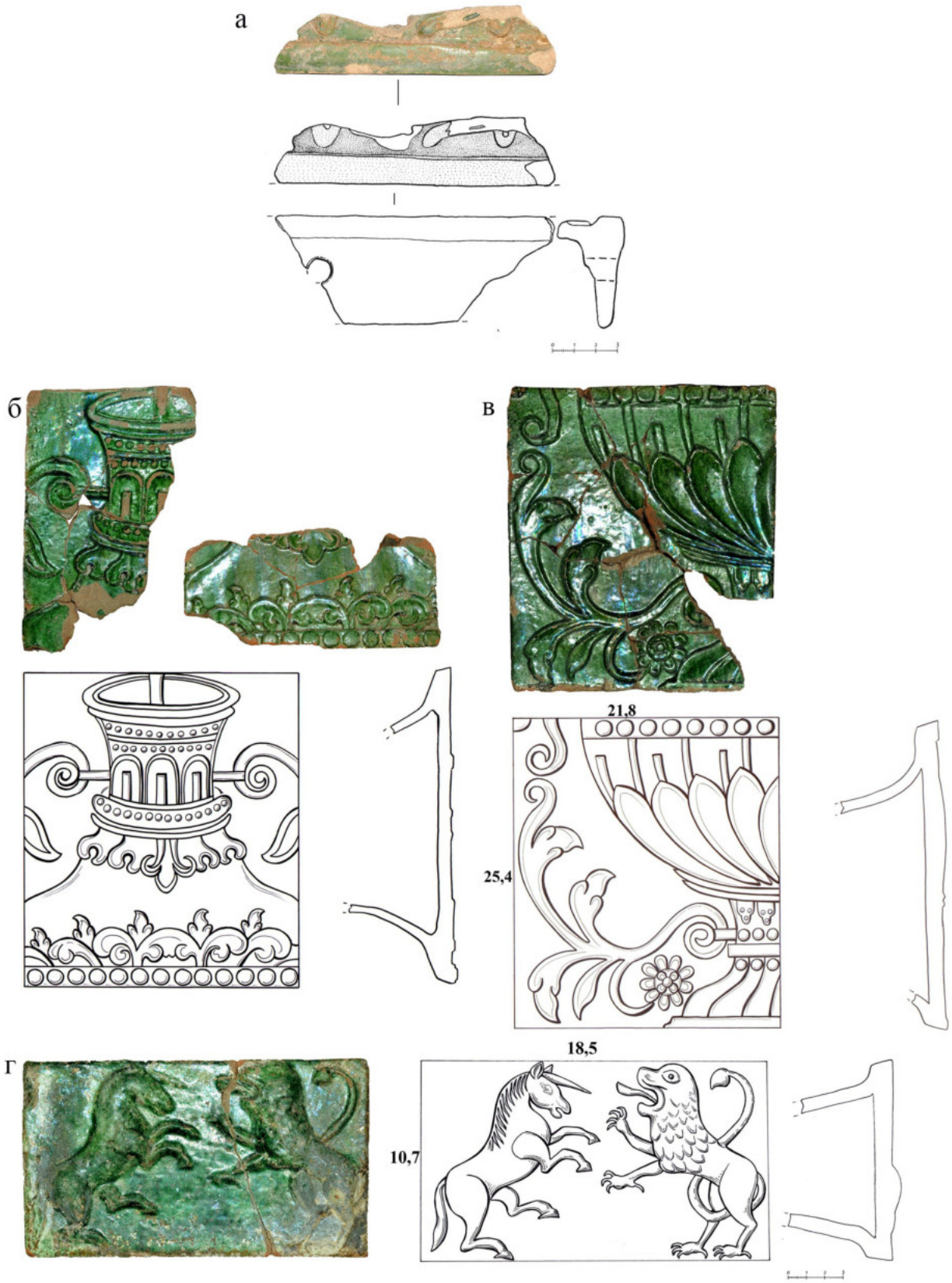


Рис.207. Муравленные изразцы.
а) Светлоглиняный широкорамочный муравленый изразец. Постройка № 2. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
б,в) Рельефные муравленные лицевые из постройки; г) Рельефный муравленный фриз (все - постройка № 28. Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

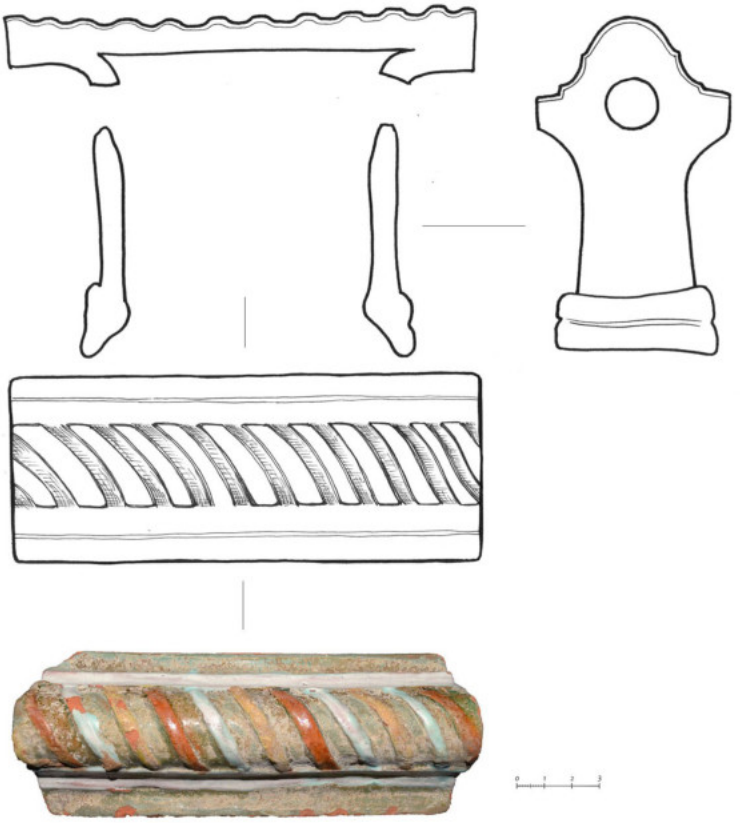


Рис.208. Полихромный изразец. Постройка № 29. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.209. Миниатюра Егоровской рукописи 1570–1580-х годов. Установка шатра и рубка кельи (*Буров*, 2011. С. 382).

Рис.210. План Соловецкого монастыря на титульной миниатюре Вахрамеевской рукописи «Житие Зосимы и Савватия». 1601 г. Фрагмент. (*ГИМ*; *Буров*, 2011. С. 386; *Мильчик*, 2017. С. 41).

Рис.211. Келья игумена Филиппа (Колычева) 1540-х годов. Фрагмент фото А.А. Поплавского. 1919 г. Собрание АОКМ (*Кондратьева*, 2006. С. 180; *Буров*, 2011. С. 383).

Рис.212. Схематический план деревянной кельи середины XVI в. по данным приходо-расходных книг. Реконструкция В.А. Бурова (*Буров*, 2011. С. 389).

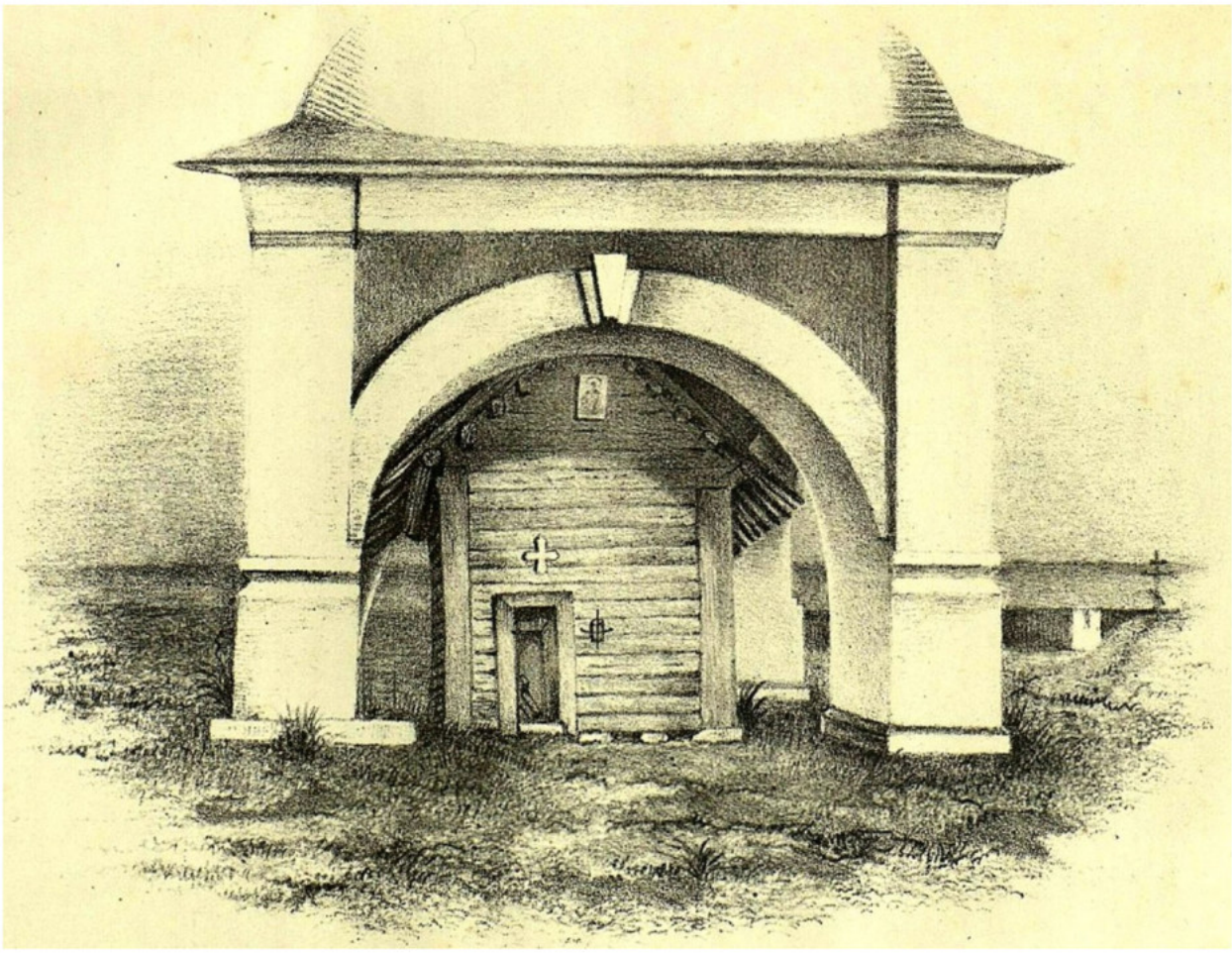


Рис.213. Келья св. Кирилла Белозерского, обращенная в часовню.
(*Шевырев*, 1850. Рис. 12 к стр. 4).

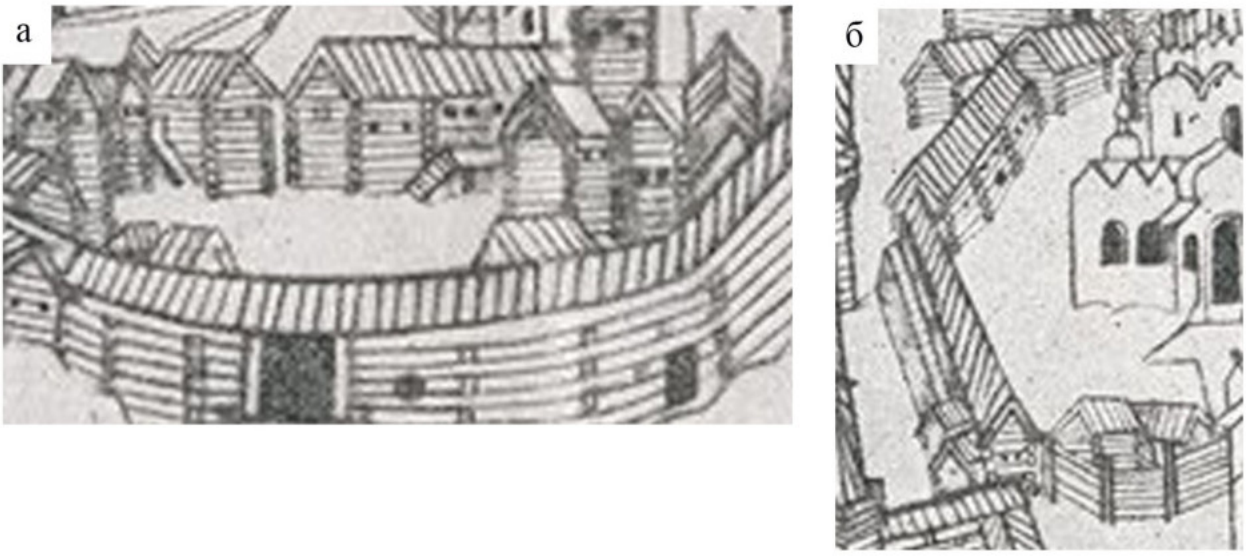


Рис.214. Деревянные кельи на плане Тихвинского посада 1678 г. Фрагмент.
а) Введенский женский монастырь.
б) Успенский мужской монастырь.

а

б

Рис.215. Деревянные кельи Антониева монастыря.
а) На иконе преп. Антония Римлянина. 1680 г. Фрагмент (*ПГОИАХМЗ*; *Мильчик*, 2017. С. 199).
б) На рисунке из книги А. Олеария. Фрагмент (*Олеарий*, 1906. С. 126/127).

Рис.216. Деревянные кельи Александро-Ошевенского монастыря на иконе второй половины XVII в. Фрагмент (*ГИМ (Покровский собор); Мильчик,* 2017. С. 236).

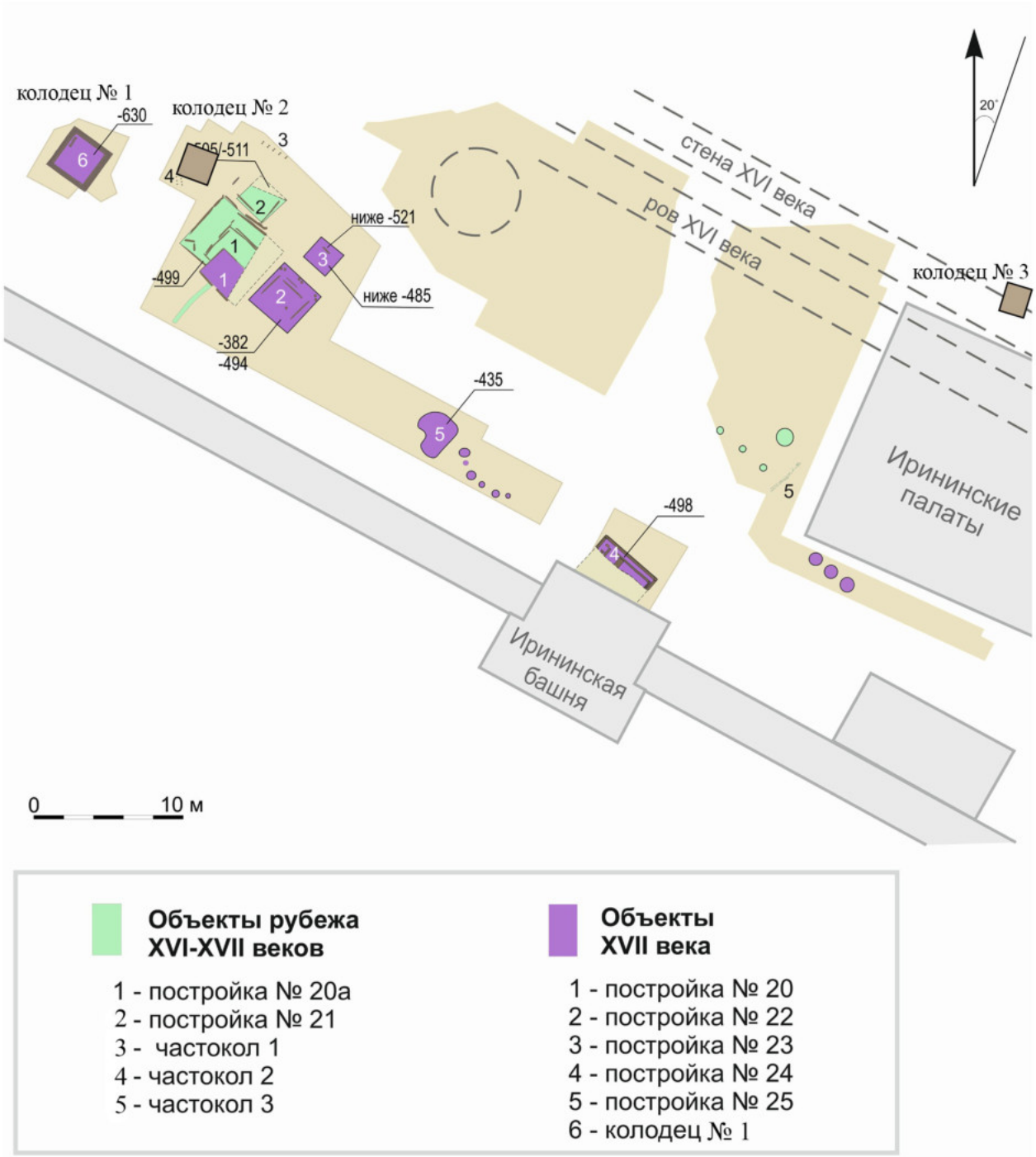


Рис.217. Хозяйственный двор Новодевичьего монастыря на основании археологических работ. План составлен И.И. Ёлкиной и автором. (*Беляев*, 2024. С. 228).

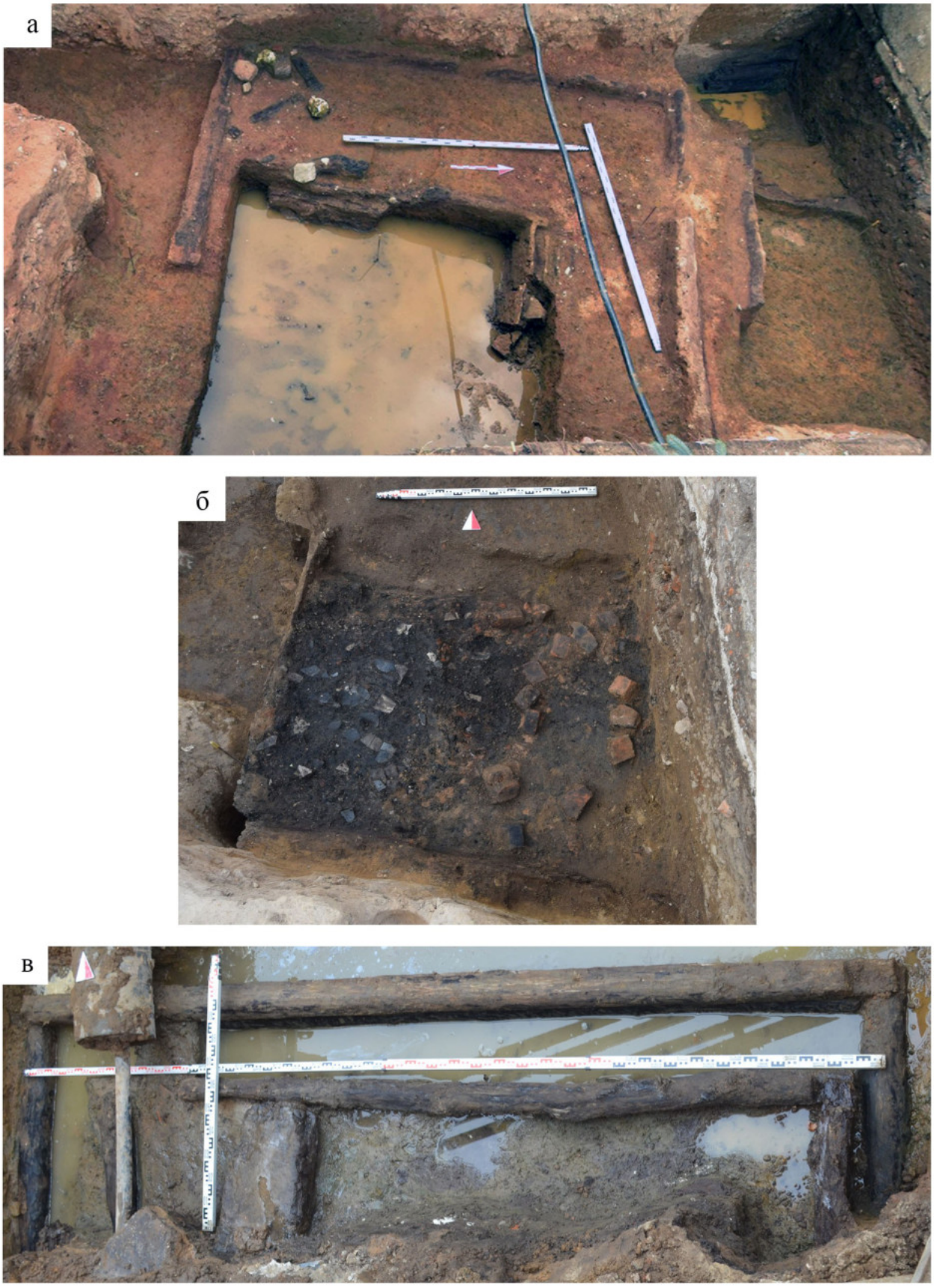


Рис.218. Остатки срубов построек. Хозяйственный двор Новодевичьего монастыря.
а) Постройка № 20а. Вид с востока; б) Постройка № 22. Развал кирпича и изразцов. Вид с юга; в) Постройка № 24. Вид с юга. Фото автора.

Рис.219. Остатки сруба постройки № 9. Хозяйственный двор Высоко-Петровского монастыря.
а) План. Вид с севера; б) Обшивка стенок постройки. Вид с запада. Фото Н.И. Савельева.

Рис.220. Котлованы построек. Хозяйственный двор Высоко-Петровского монастыря.
а) Постройка № 5. План. Вид с севера; б) Постройка № 8. Разрез по линии север-юг. Вид с юго-запада. Фото Н.И. Савельева.

а

б

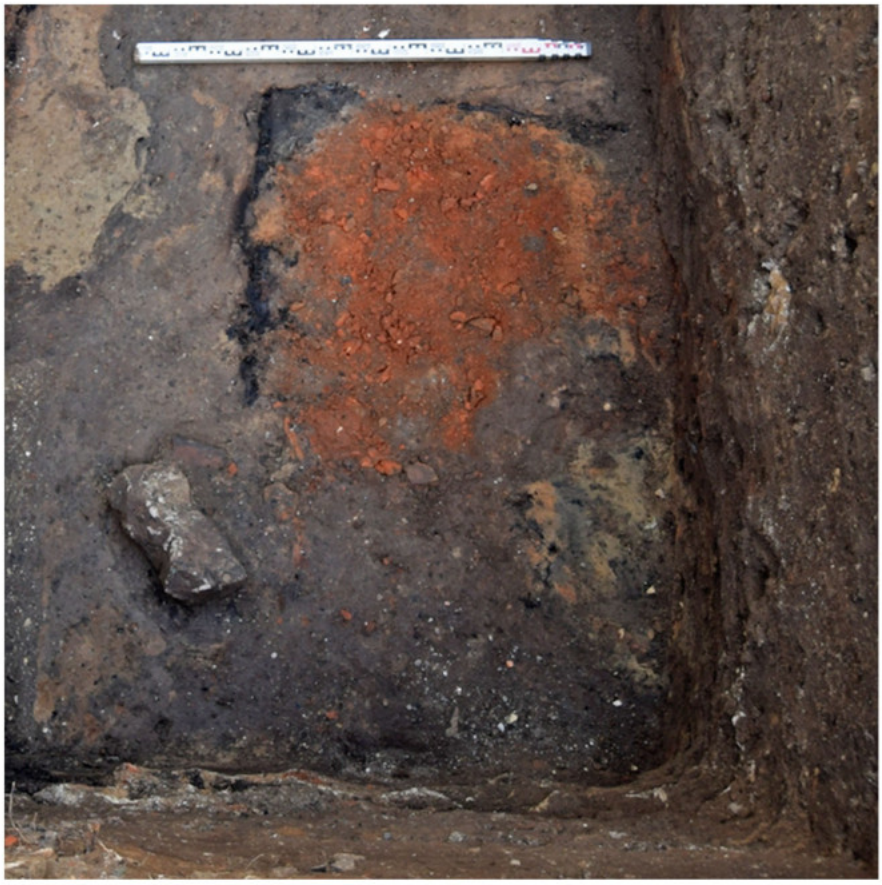


Рис.221. Дворовые печи. Высоко-Петровский монастырь.
а) Остатки печи возле постройки № 4. План. Вид с юга; б) Остатки печи возле постройки № 8. План. Вид с запада. Фото Н.И. Савельева.

Рис.222. Котлованы построек. Хозяйственный двор Сретенского монастыря. а) Постройка № 2. План. Вид с юга; б) Постройка № 8. План. Вид с севера. Фото О.М. Олейникова.

а

б

Рис.223. Срубы в котлованах построек. Хозяйственный двор Сретенского монастыря.
а) Постройка № 3. Слева внизу - кадка. План. Вид с севера; б) Постройка № 8. План. Вид с севера. Фото О.М. Олейникова.

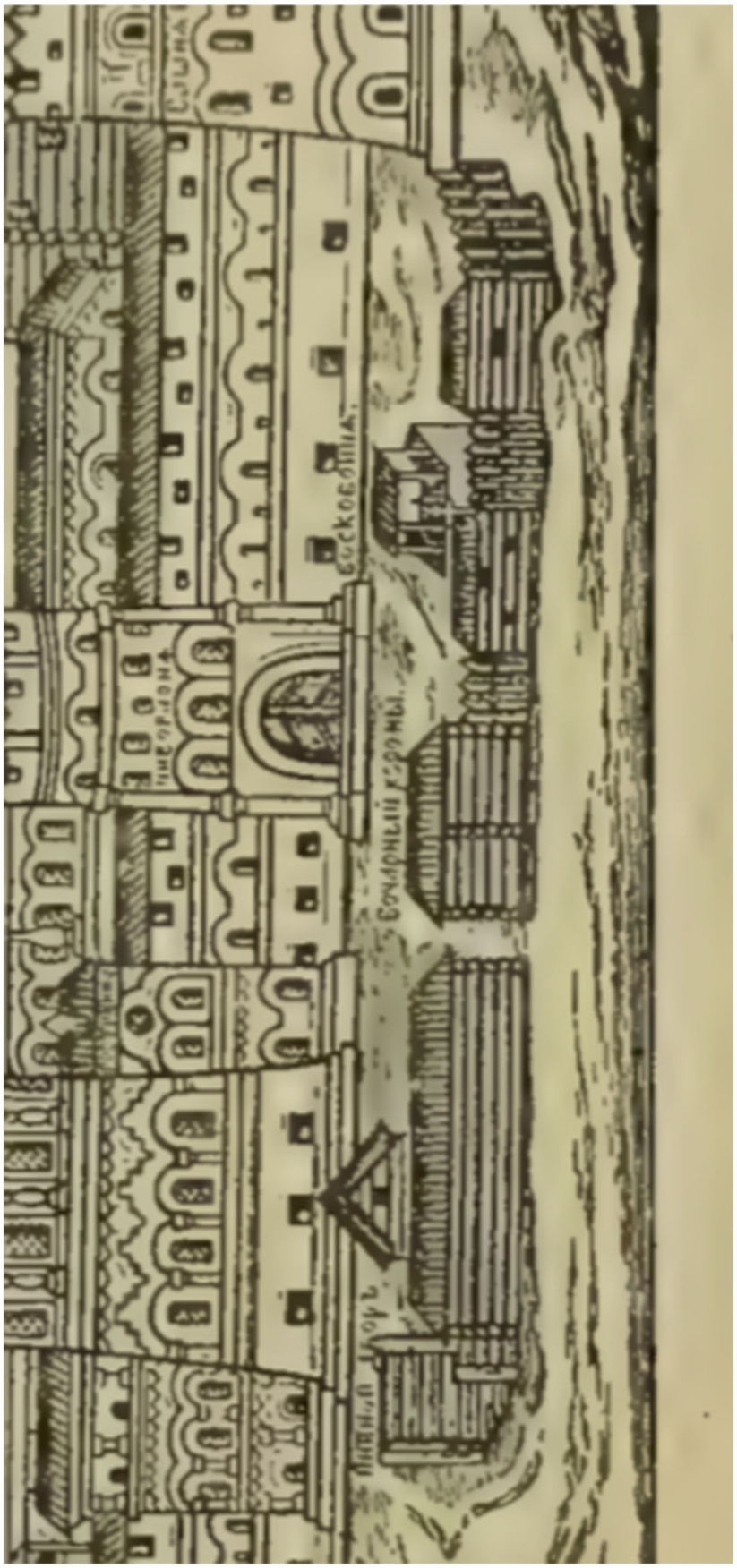


Рис.224. Пивной двор на гравюре с видом Троице-Сергиевой Лавры XVII в. Фрагмент (*Голубинский*, 1892. Табл. Iб).

Рис.225. Хозяйственный двор «дворец» Соловецкого монастыря на выходной миниатюре Жития преп. Зосимы и Савватия, кон. XVI-нач. XVII вв. Фрагмент (*ОР ГИМ; Мильчик*, 2017. С. 41).

Рис.226. Сийский монастырь. Общий вид, 1797 г. (Атлас Архангельской губернии. Федор Кисилов. Акварель на бумаге).

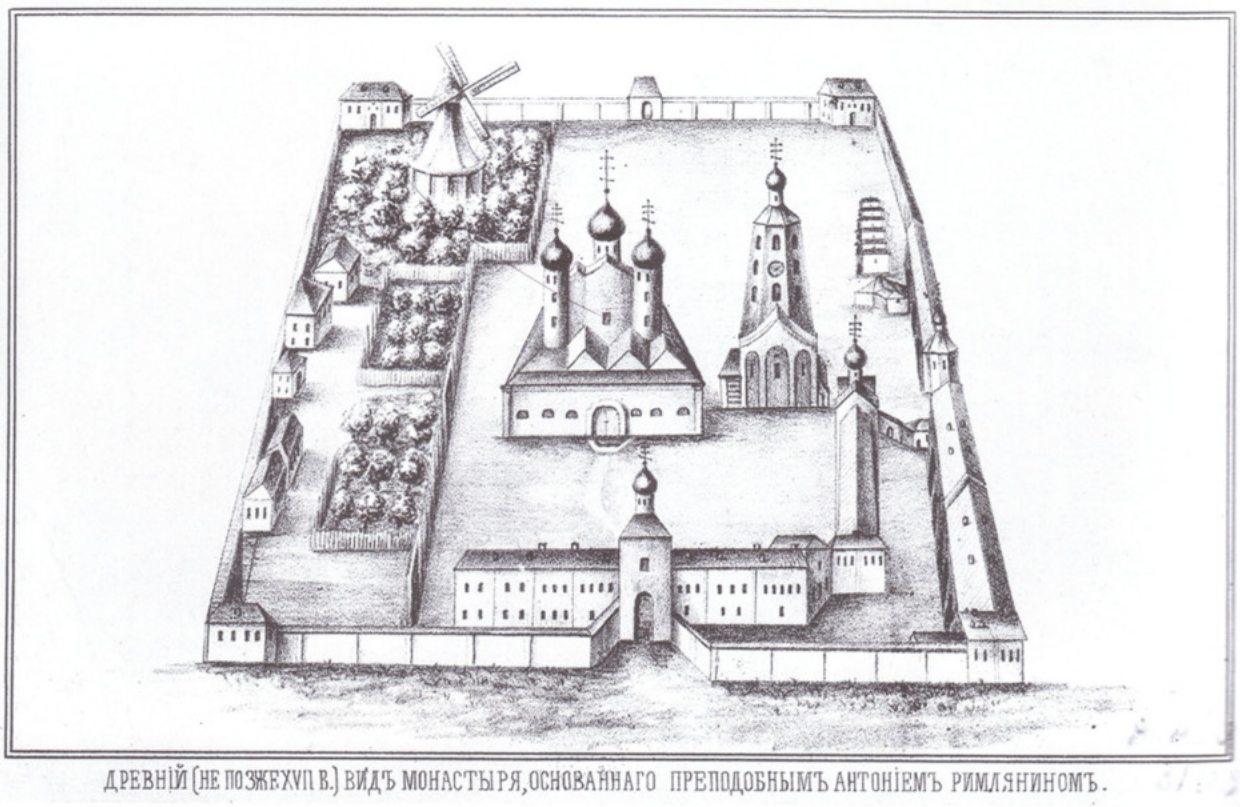


Рис.227. Антониев монастырь в конце XVII в. Вид с запада. Литография XIX в. (*ГИМ; Мильчик*, 2017. С. 198).

Рис.228. Хозяйственный двор Александро-Ошевенского монастыря на иконе вт.пол XVII в. Фрагмент. (*ГИМ (Покровский собор); Мильчик*, 2017. С. 220).

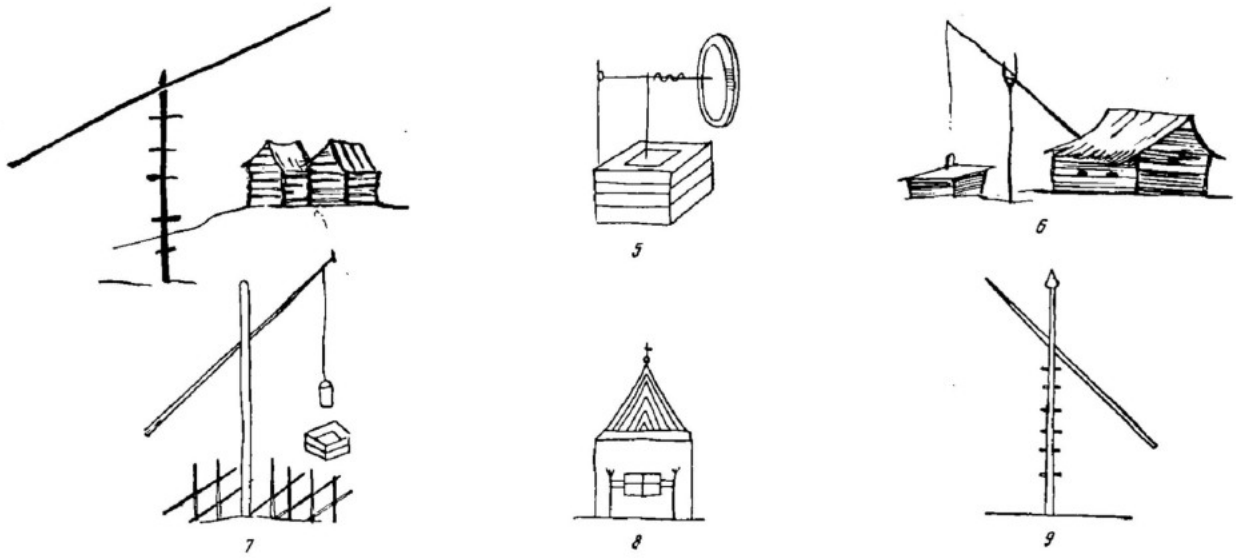


Рис.229. Изображения колодцев художниками XVII в. (*Маковецкий*, 1962. С. 43).

Рис.230. Фрагмент водовода нач. XVII в. в Троице-Сергиевой Лавре (*Энговатова* и др., 2026. С. 269).

а

б

Рис.231. Водозаборные монастырские колодцы.
а) Колодец № 2. Новодевичий монастырь. Западный фас. Вид с запада. Фото автора.
б) Колодец. Высоко-Петровский монастырь. План. Вид с востока. Фото Н.И. Савельева.

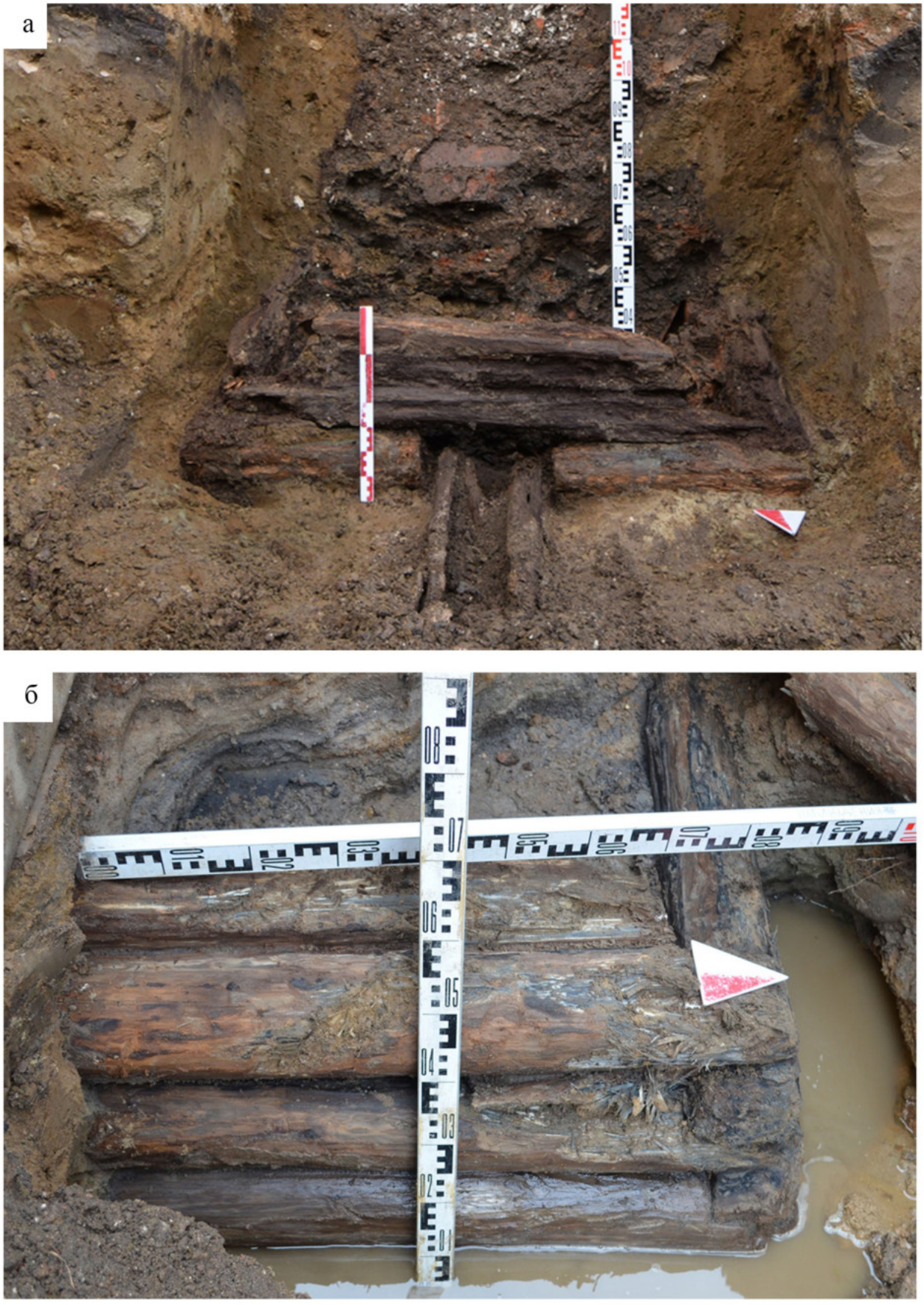


Рис.232. Дренажные колодцы Новодевичьего монастыря.
а) Колодец № 3 с фрагментом дренажа. Северный фас. Вид с севера; б) Колодец № 4. Восточный фас. Вид с востока. Фото автора.

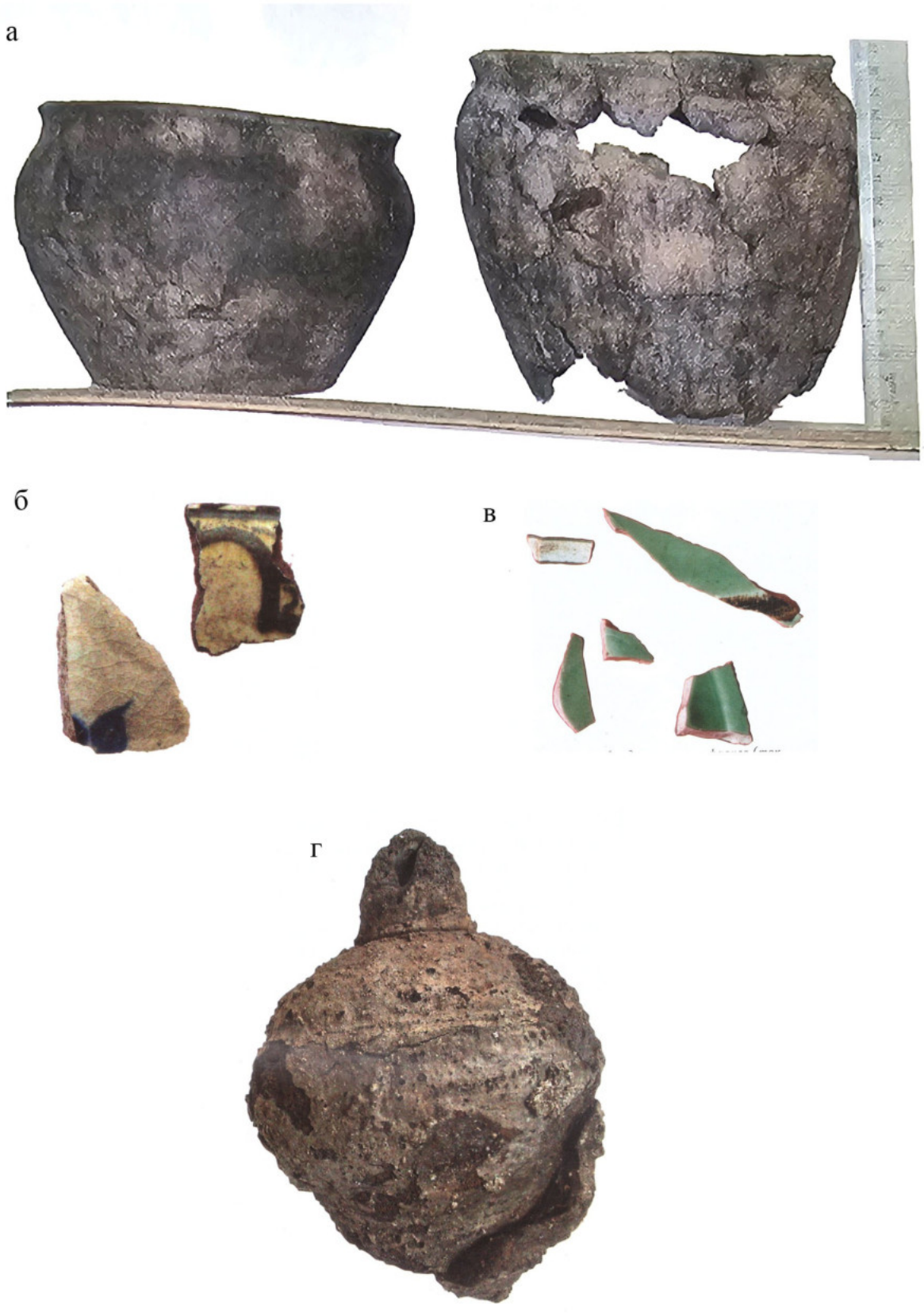


Рис.233. Керамика XIV в. из заполнения построек Зачатьевского монастыря. а) Красноглиняные грубые горшки. Постройка № 3; б) Фрагмент расписной чаши. Золотая Орда; в) Фрагменты блюда из тонкого фаянса. Китай; г) Сфероконус (все - постройка № 4). Фото О.Н. Глазуновой.
(б,в,г - *Алексеевский и Зачатьевский...,* 2013. С. 11).

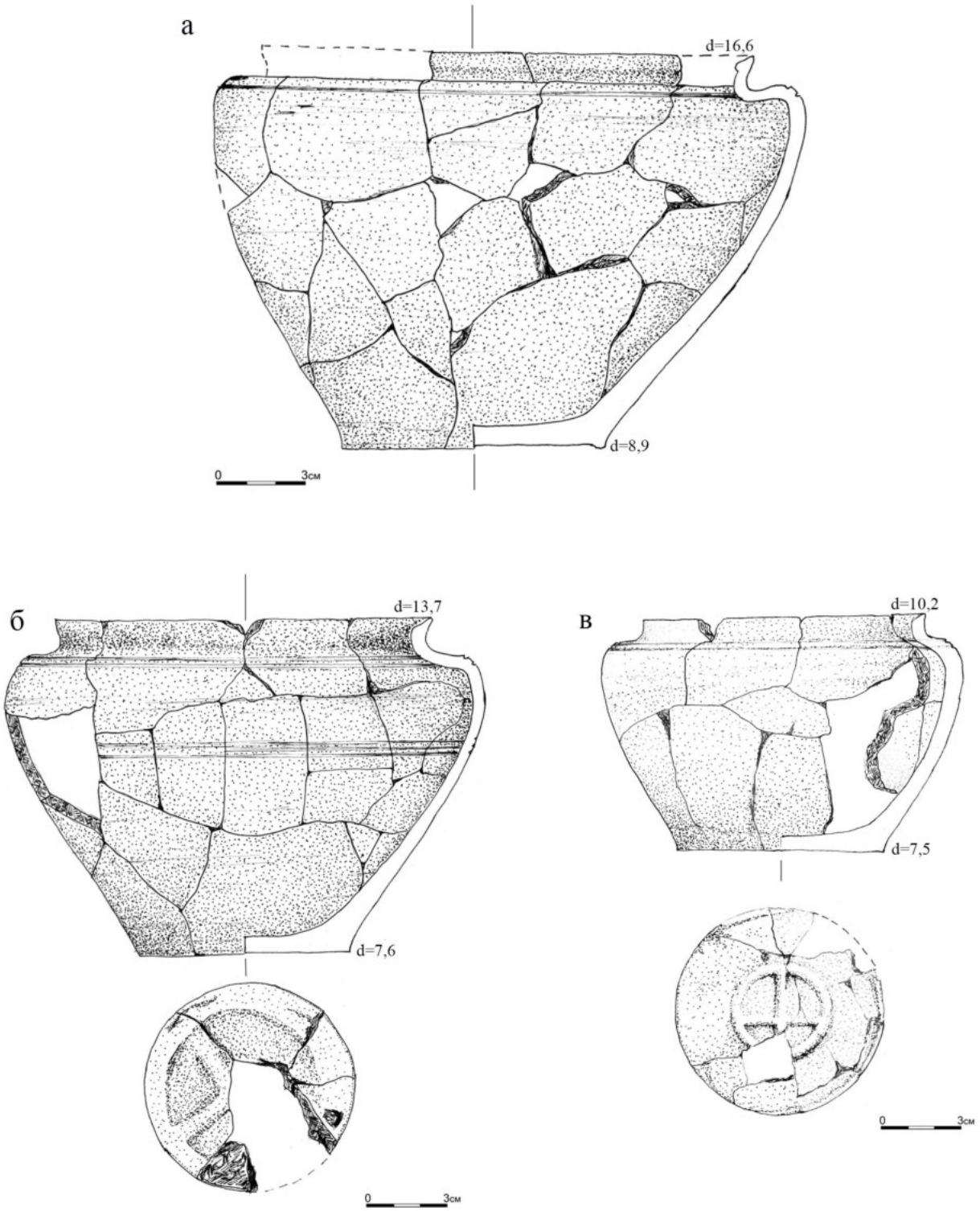


Рис.234. Красноглиняная гладкая керамика из заполнения построек Зачатьевского монастыря.
а,б,в) Горшок. Постройка № 23. Прорисовка А.Ю. Сергеева

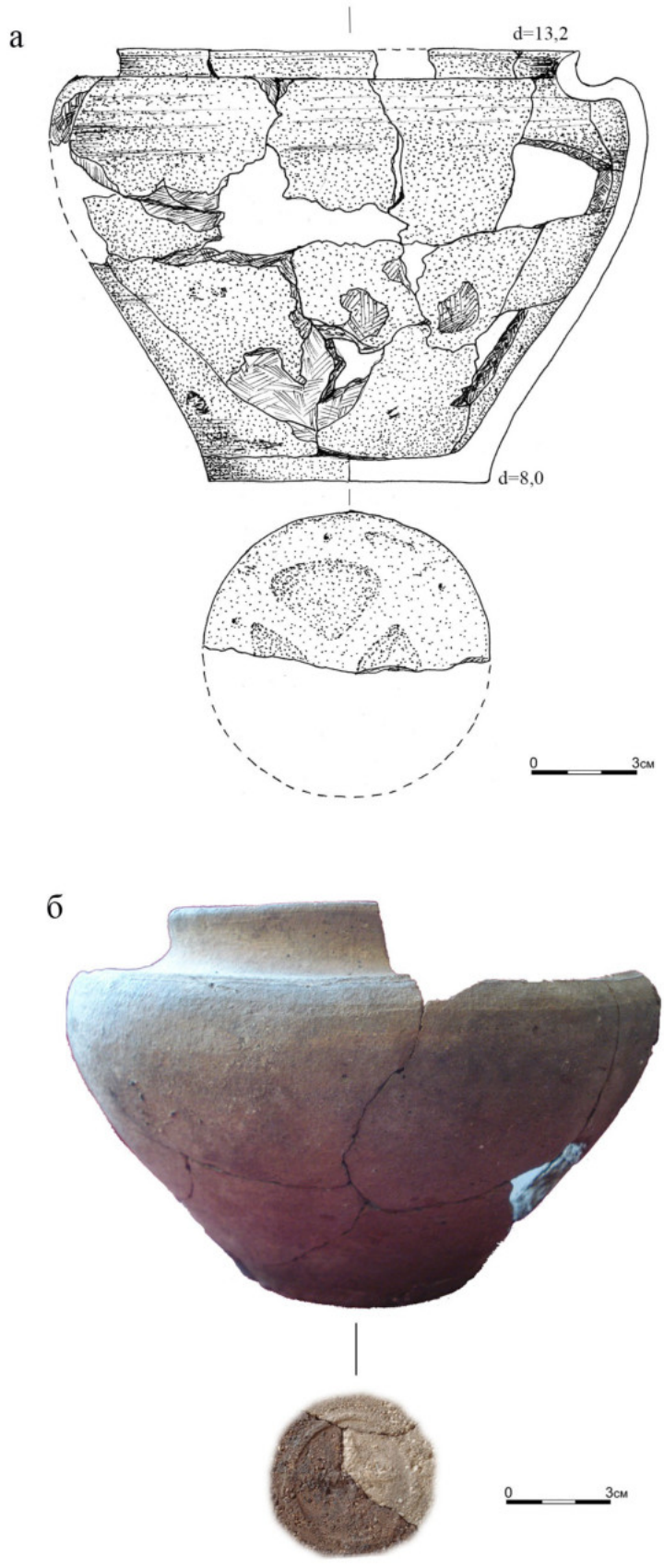


Рис.235. Красноглиняная гладкая керамика из заполнения построек Зачатьевского монастыря.
а,б) Горшок. Постройки № 23. Фото О.Н. Глазуновой. Прорисовка А.Ю. Сергеева.

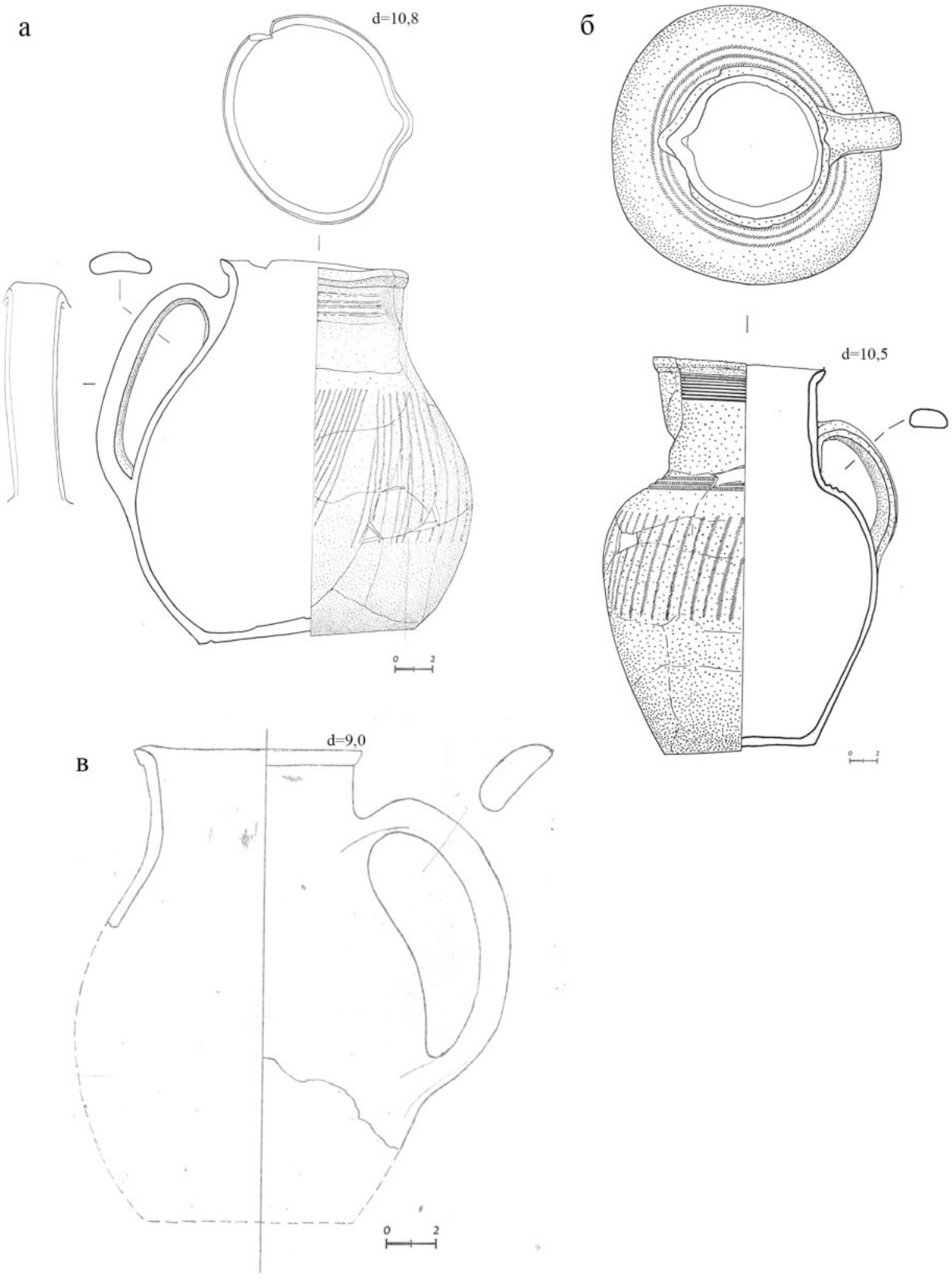


Рис.236. Краснолощеная керамика из заполнения построек.
а, б) Кувшин. Постройка № 1. Зачатьевский монастырь. Прорисовка А.Ю. Сергеева.
в) Кувшинчик. Постройка № 11. Высоко-Петровский монастырь. Прорисовка Л.А. Беляева.

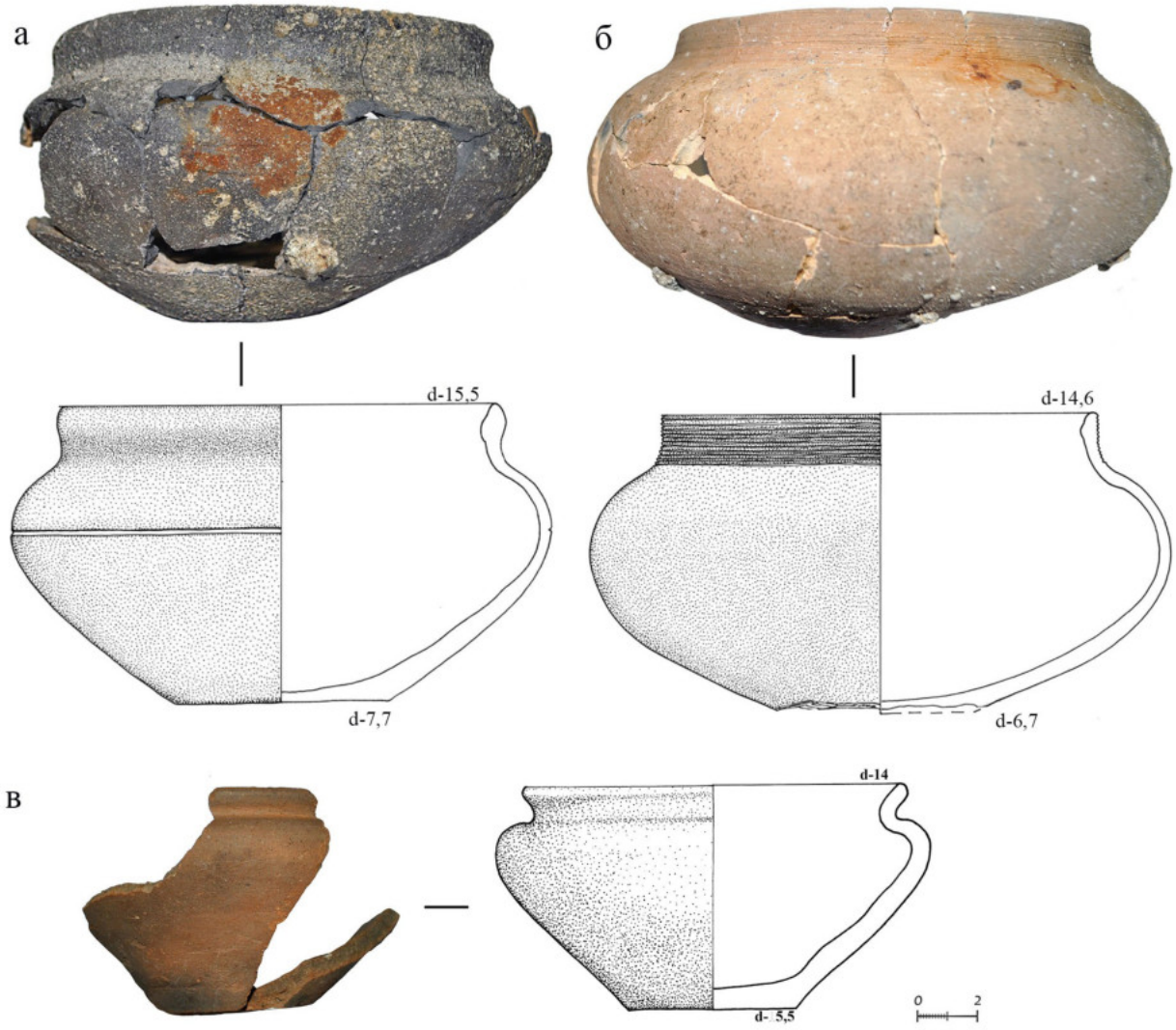


Рис.237. Красноглиняные гладкие горшки из заполнения построек Новодевичьего монастыря.
а, б) Постройка № 5; в) Постройки № 7а. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.238. Красноглиняные гладкие горшки из заполнения построек Новодевичьего монастыря.
а) Постройка № 5; б, в) Постройки № 12. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

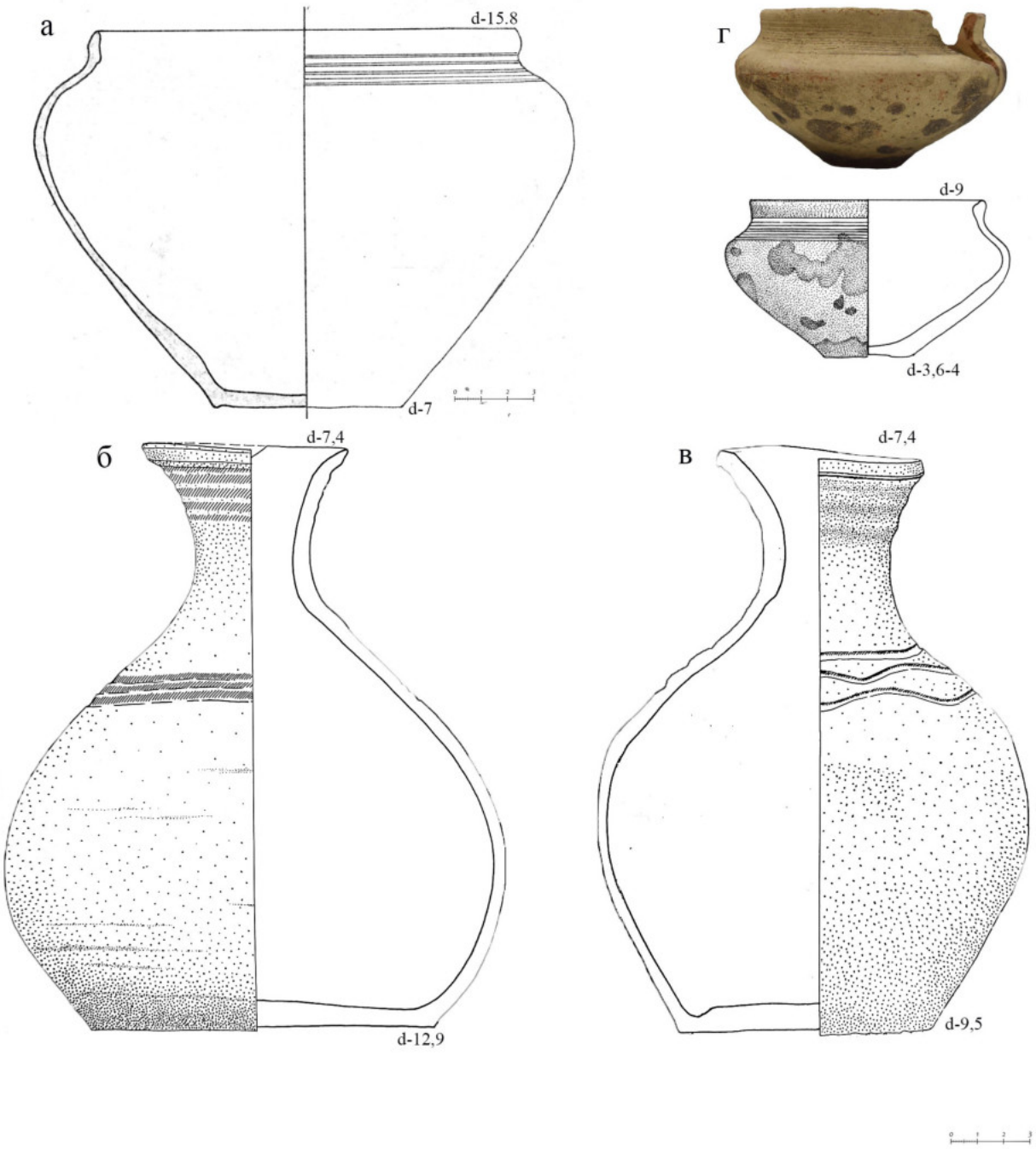


Рис.239. Ангобированная керамика из заполнения монастырских построек.
а) Горшок. Постройки № 11. Высоко-Петровский монастырь. Прорисовка Л.А. Беляева.
б, в) Кубышка. Постройки № 3. Зачатьевский монастырь. Прорисовка А.Ю. Сергеева.
г) Горшок. Постройка № 9. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.240. Чернолощеная керамика из заполнения монастырских построек.
а) Кувшин. Постройка № 5; б) Кувшин. Постройки № 4 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
в) Кувшин. Постройка № 3. Сретенский монастырь. Фото О.М. Олейникова.

Рис.241. Чернолощеная керамика из заполнения монастырских построек.
а) Кумган. Постройка № 3. Зачатьевский монастырь. Прорисовка А.Ю. Сергеева.
б) Сковородка. Постройка № 17; в) Миска. Постройка № 3; г) Горшок. Постройка № 8; д) Фляга. Постройка № 7а (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

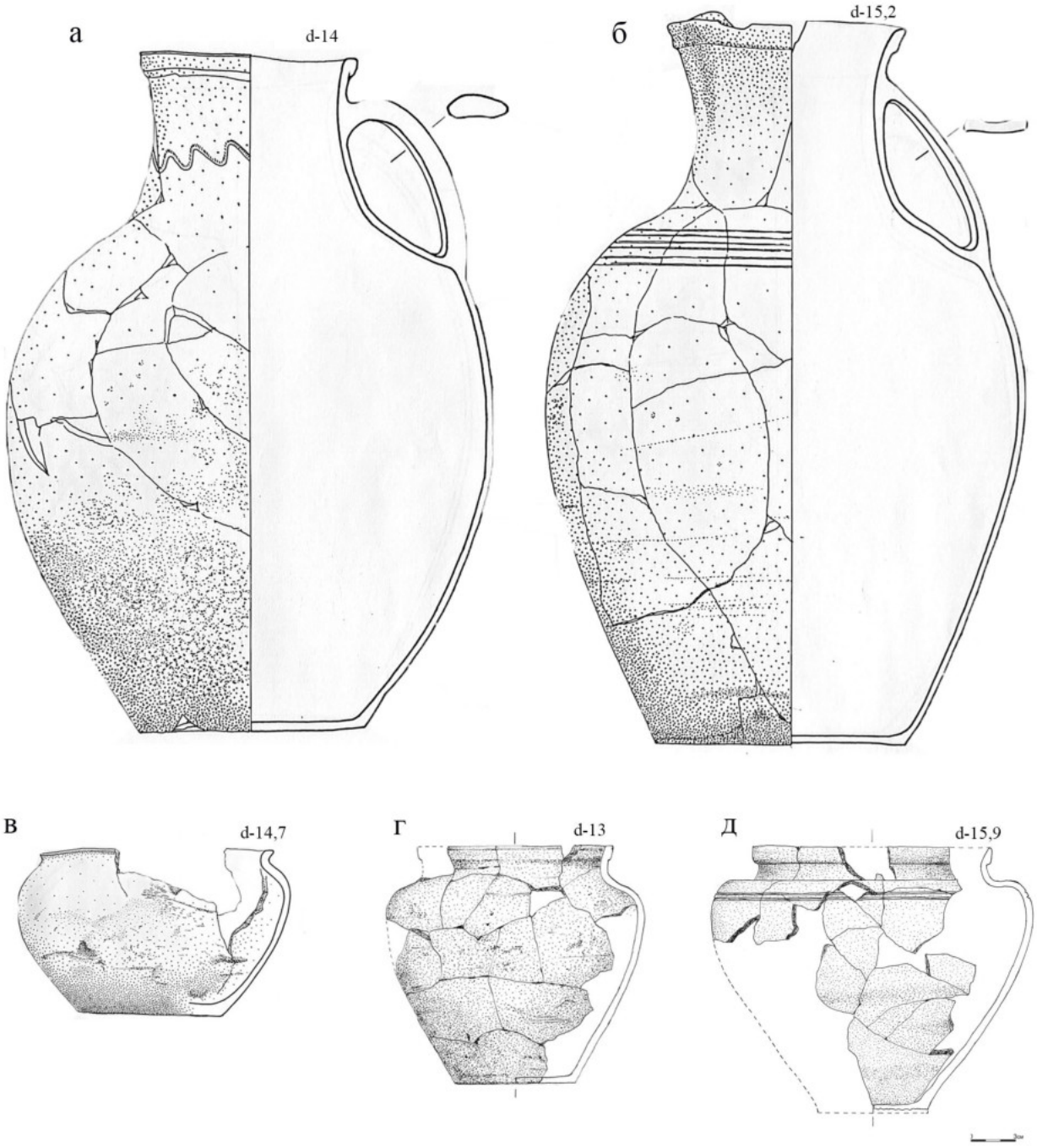


Рис.242. Белоглиняная грубая керамика из заполнения монастырских построек.
а) Кувшин (развал 6). Прстройка № 3; б) Кувшин (развал 4). Постройка № 1;
в) Горшок (развал 9). Постройка № 3; г) Горшок. Постройка № 22;
д) Горшок. Постройка № 23 (все - Зачатьевский монастырь). Прорисовка А.Ю. Сергеева.

Рис.243. Белоглиняная гладкая керамика из заполнения монастырских построек.
а) Корчага. Постройка № 1; б,в) Горшок. Постройка № 6; г) Горшок. Яма № 4; д,е) Горшок. Постройка № 22 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

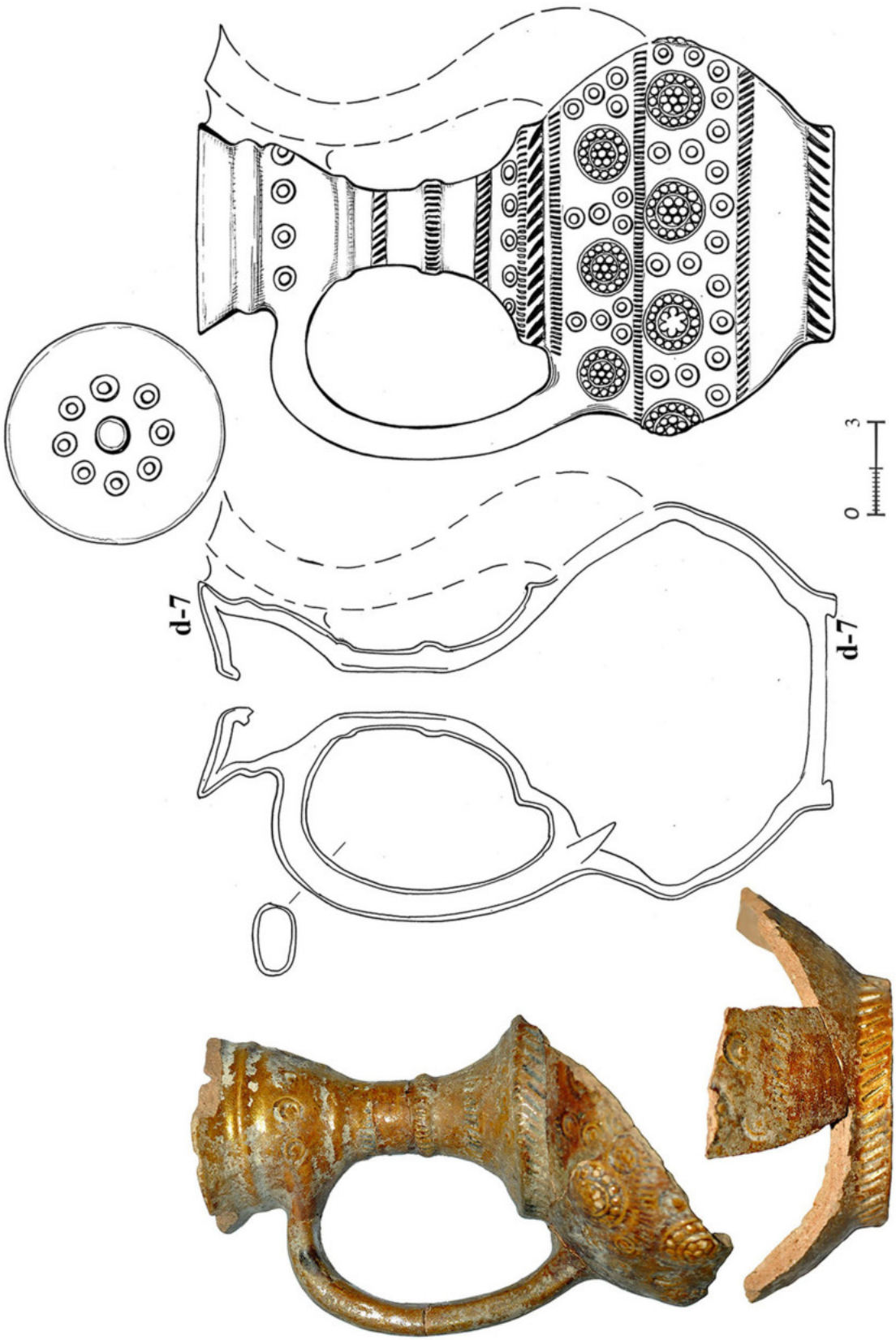


Рис.244. Поливной кумган. Постройка № 7. Новодевичи монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.245. Поздняя керамика из заполнения построек второй половины XVII-первой половины XVIII вв.
а) Светлолощенная миска. Постройка № 27; б) Светлолощенная кружка. Постройка № 28; в) Поливная миска с граффити. Постройка № 28; г) Поливной сосуд с граффити. Постройкиа № 28 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.246. а) Светлолощенный сосуд с клеймом. Постройка № 28. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
б) Братина боярина Ивана Борисовича Черкасского, серебро. Мастерские Кремля, 1634 г. (*ГИМ* 72740; https://catalog.shm.ru/entity/OBJECT/1695081).
в) Две заздравные братины, серебро. Мастерские Кремля, 1645-1676 гг. (https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/starinnoe-serebro-s-emalyu?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera).

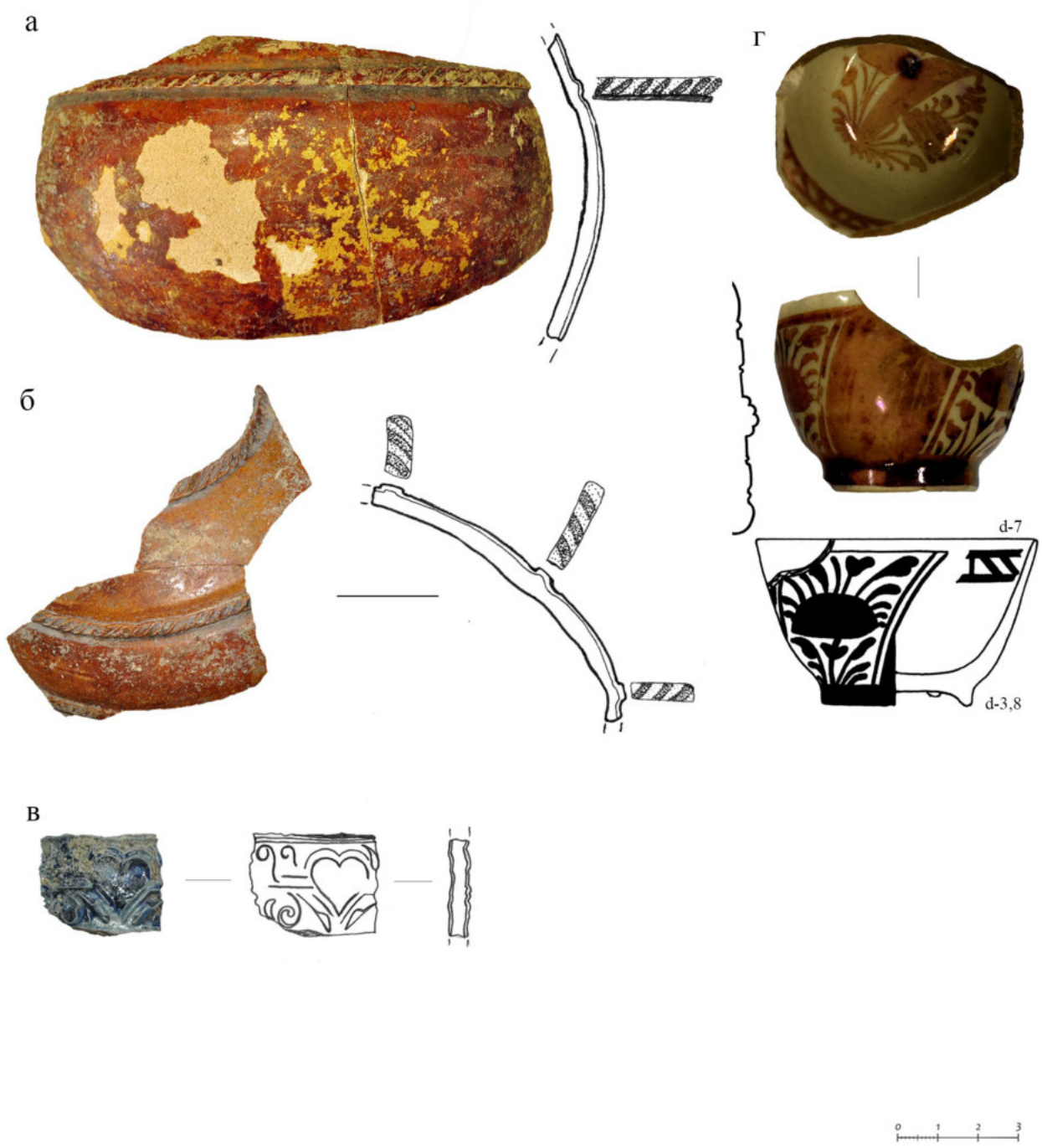


Рис.247. Импортные образцы керамики из заполнения монастырских построек.
а,б) Стенка поливного белоглиняного сосуда. Постройка № 3; в) Фрагмент «каменной керамики». Постройка № 1; г) Чашечка в технике люстра. Постройки № 28 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

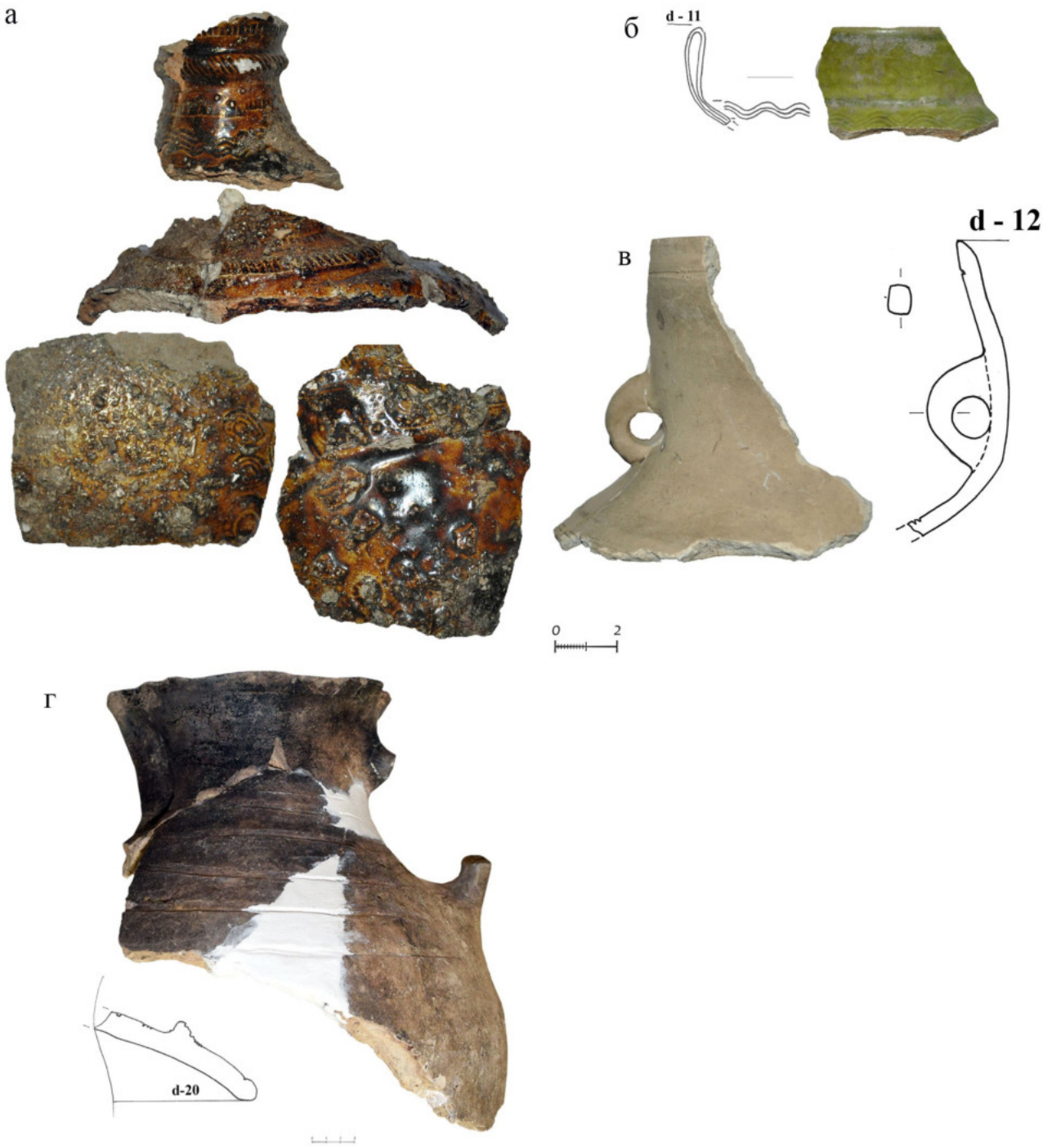


Рис.248. Региональные образцы керамики из заполнения монастырских построек.
а) Фрагменты поливного красноглиняного сосуда. Постройка № 16; б) Венчик муравленый белоглиняный; в) Горло белоглиняного кувшина. Постройка № 8; г) Горло белоглиняного грубого кувшина. Постройка № 9 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

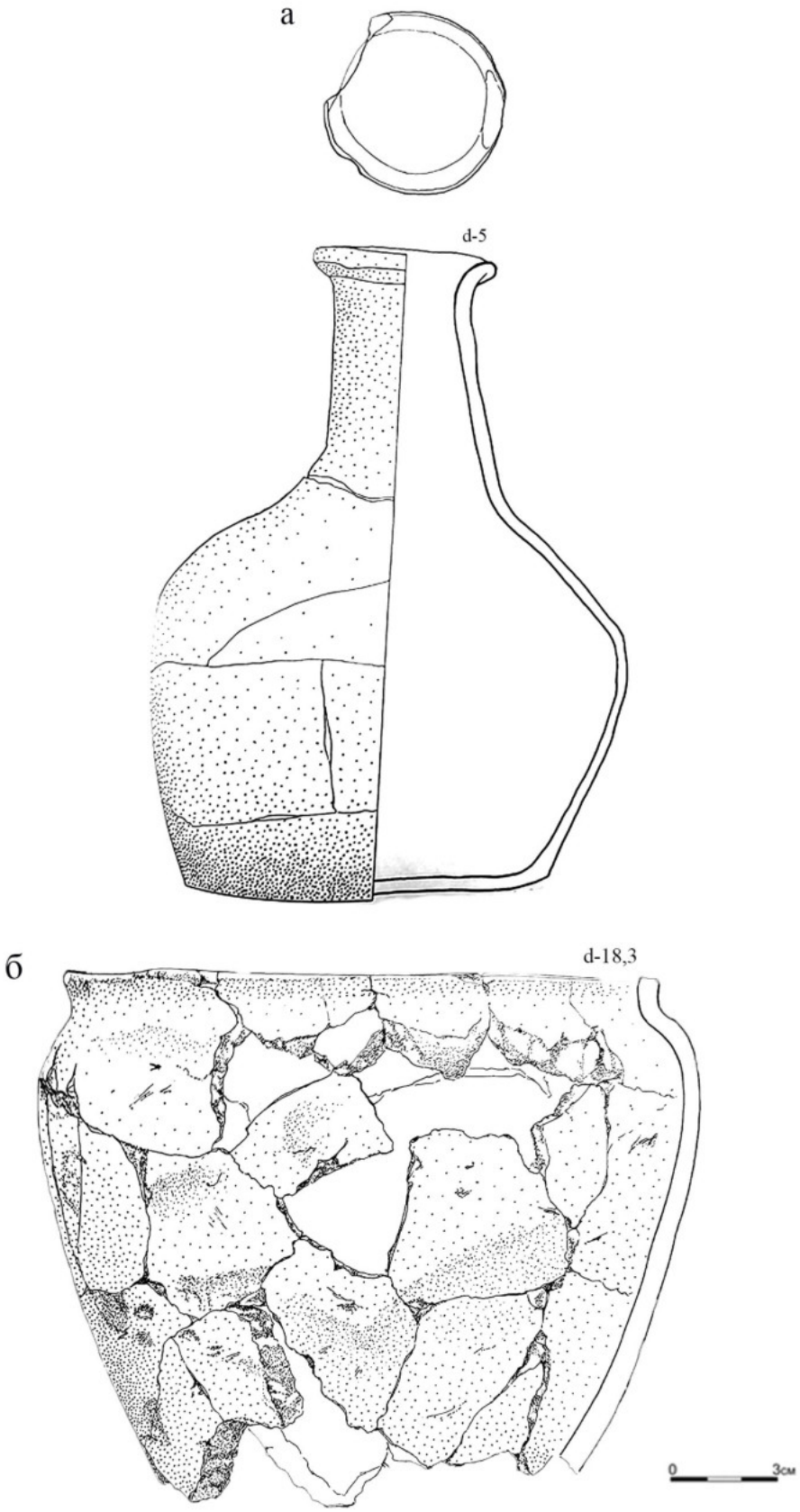


Рис.250. Изделия «кустарного» облика из заполнения построек Зачатьевского монастыря.
а) Кубышка (развал № 6). Постройка № 1; б) Горшок (развал № 5) Постройка № 3. Прорисовка А.Ю. Сергеева.

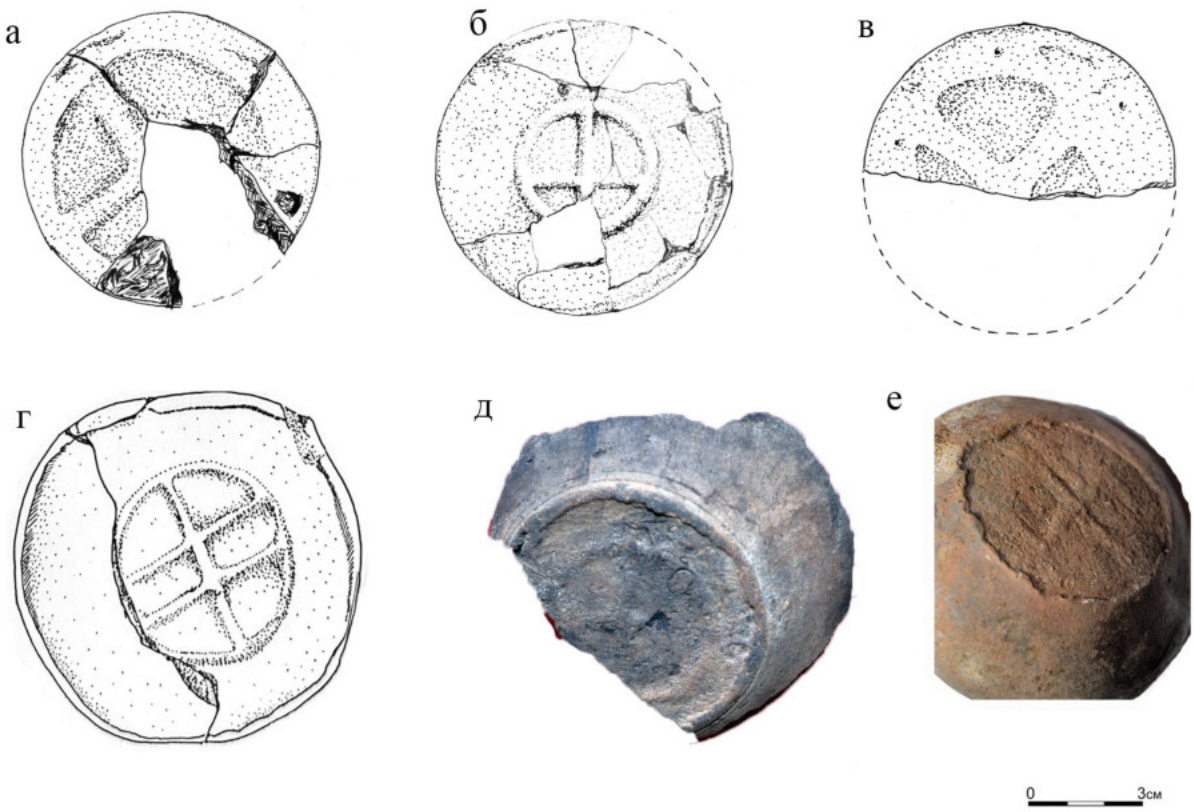


Рис.251. Клейма из заполнения построек Зачатьевского монастыря.
а,б,в) Донце красноглиняного гладкого горшка. Постройка № 23.
г) Донце красноглиняного гладкого горшка. Постройка № 3.
д) Донце красноглиняного гладкого горшка. Постройка № 24.
е) Донце кубышки. Постройка № 25.
Фото А.А. Мирясовой. Прорисовка А.Ю. Сергеева.

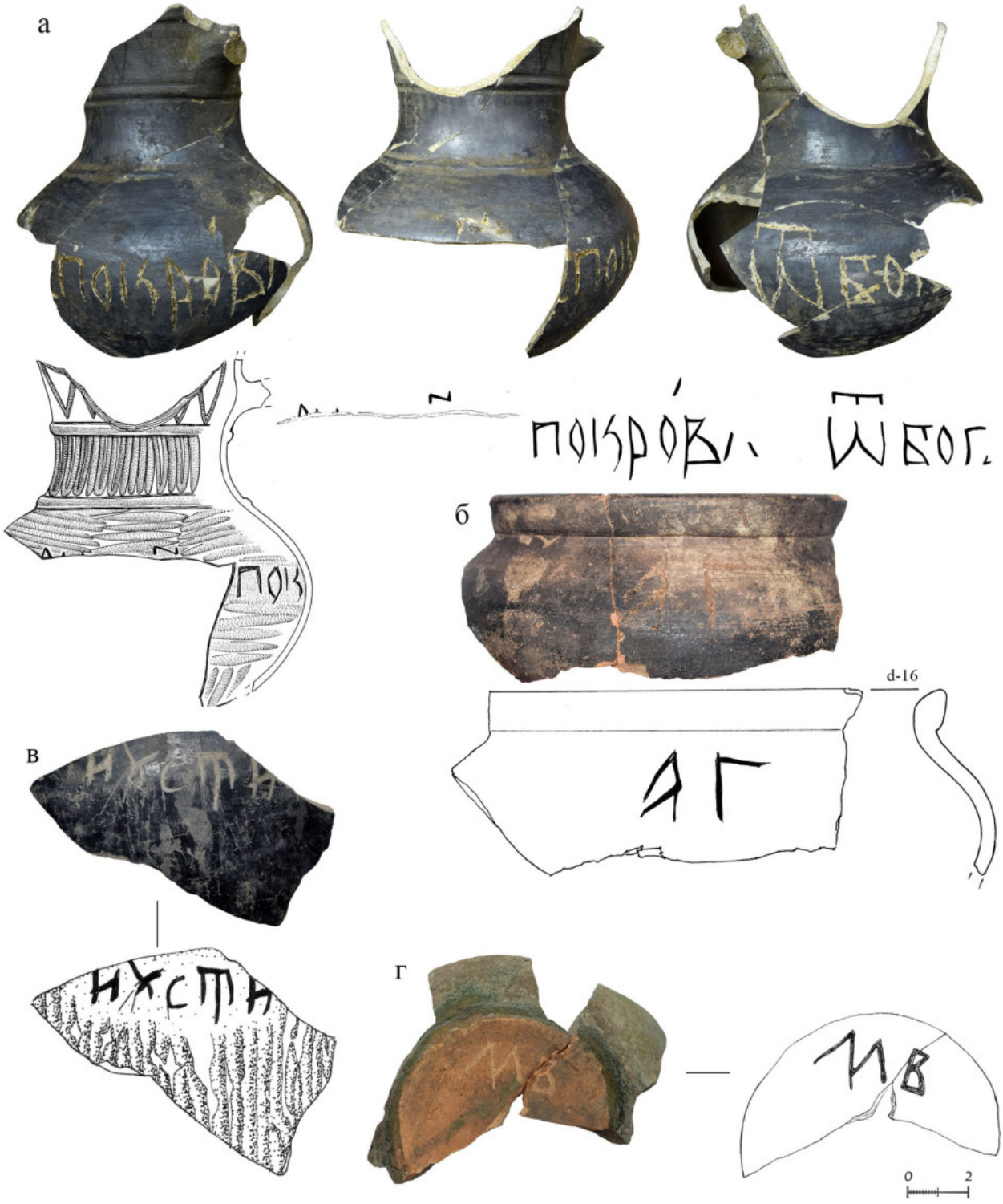


Рис.252. Граффити из заполнения постройки № 28. Новодевичий монастырь. а) Кувшин чернолощеный; б) Венчик сосуда; в) Стенка сосуда чернолощеного; г) Донце сосуда. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

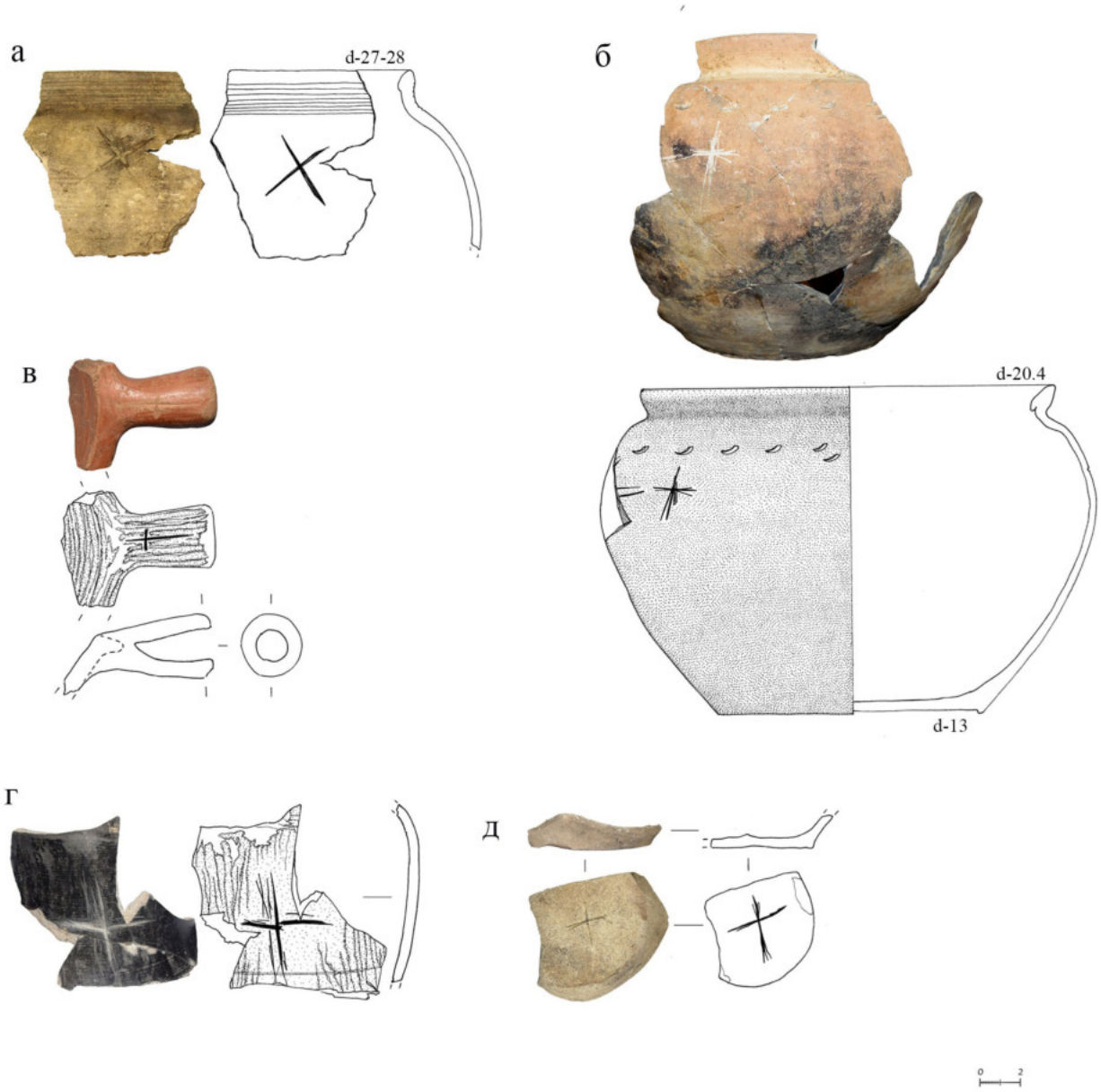


Рис.253. Граффити из заполнения построек Новодевичьего монастыря.
а) Венчик сосуда. Постройка № 26; б) Горшок белоглиняный. Постройка № 27; в) Ручка горшка. Постройка № 28; г) Фрагмент кувшина. Постройка № 28; д) Донце сосуда. Постройка № 28. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

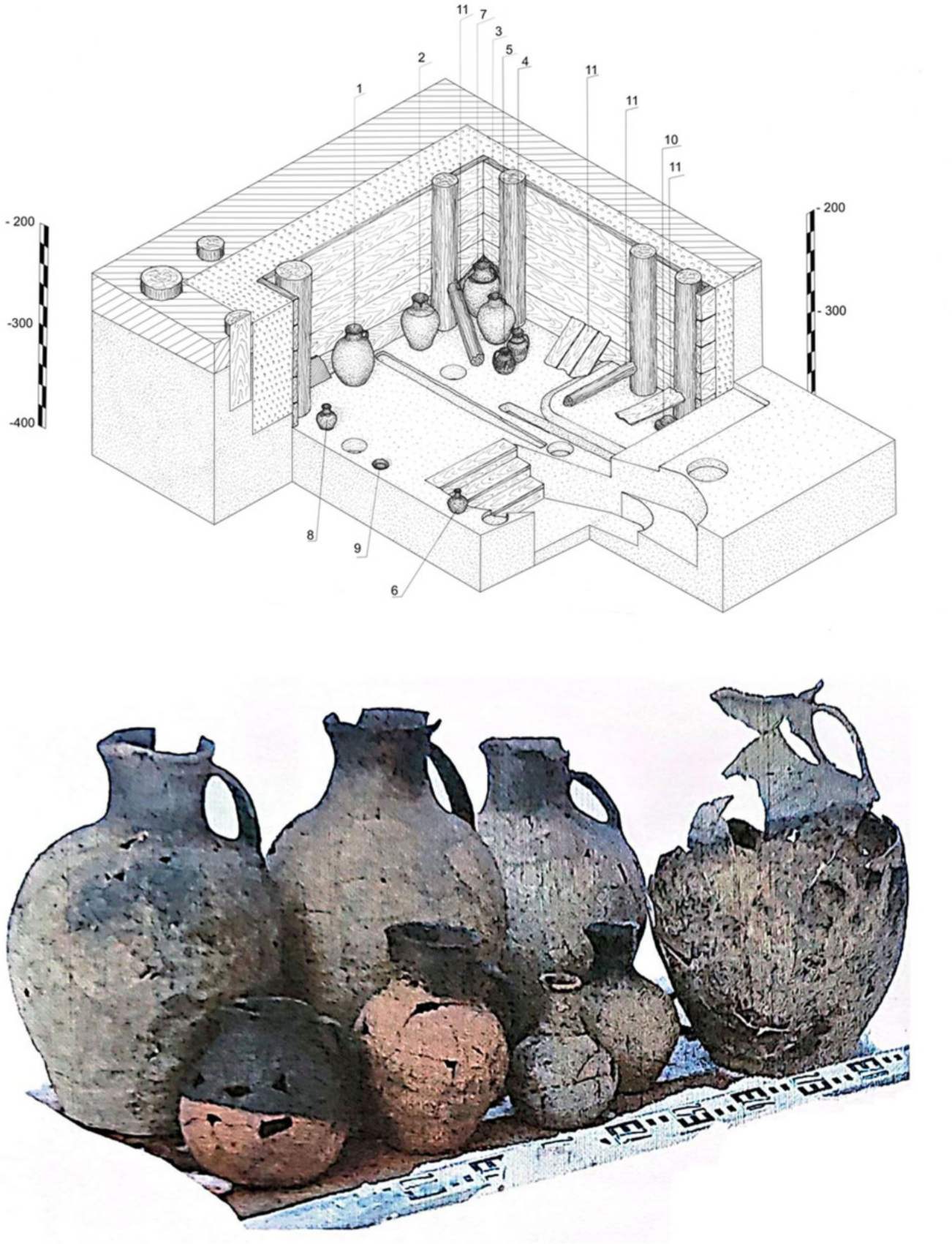


Рис.254. Комплекс сосудов постройки № 1. Зачатьевский монастырь.
а) Реконструкция погреба П.В. Медведева.
б) Фото О.Н. Глазуновой.

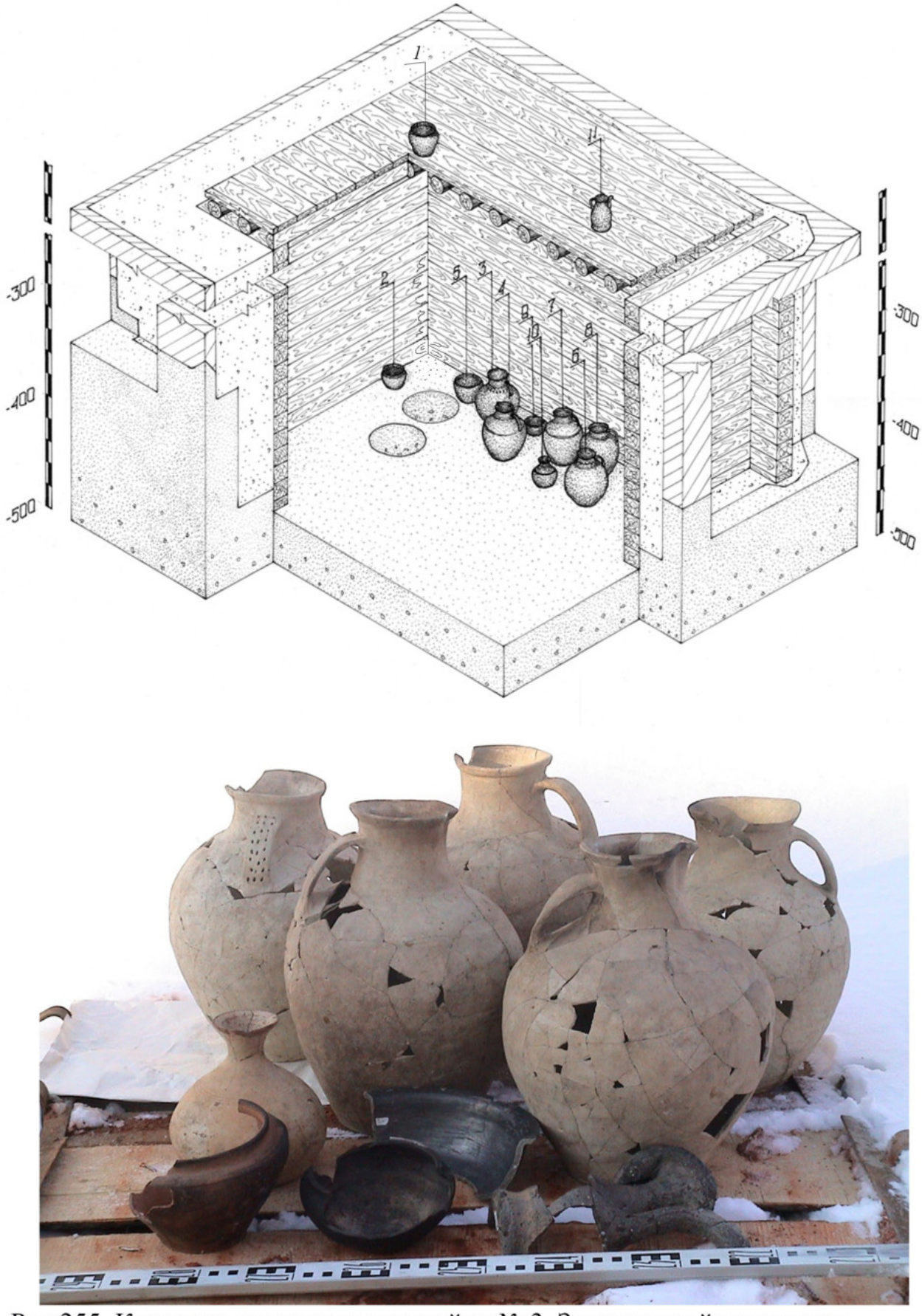


Рис.255. Комплекс сосудов из постройки № 3. Зачатьевский монастырь.
а) Реконструкция погреба П.В. Медведева.
б) Фото О.Н. Глазуновой.

Рис.256. Комплекс сосудов из постройки № 14. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.

Рис.257. Комплекс сосудов из постройки № 16. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.

Рис.258. Комплекс сосудов из постройки № 23. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.
а) Красноглиняная гладкая и ангобированная (кубышка) керамика.
б) Белоглиняная грубая керамика.

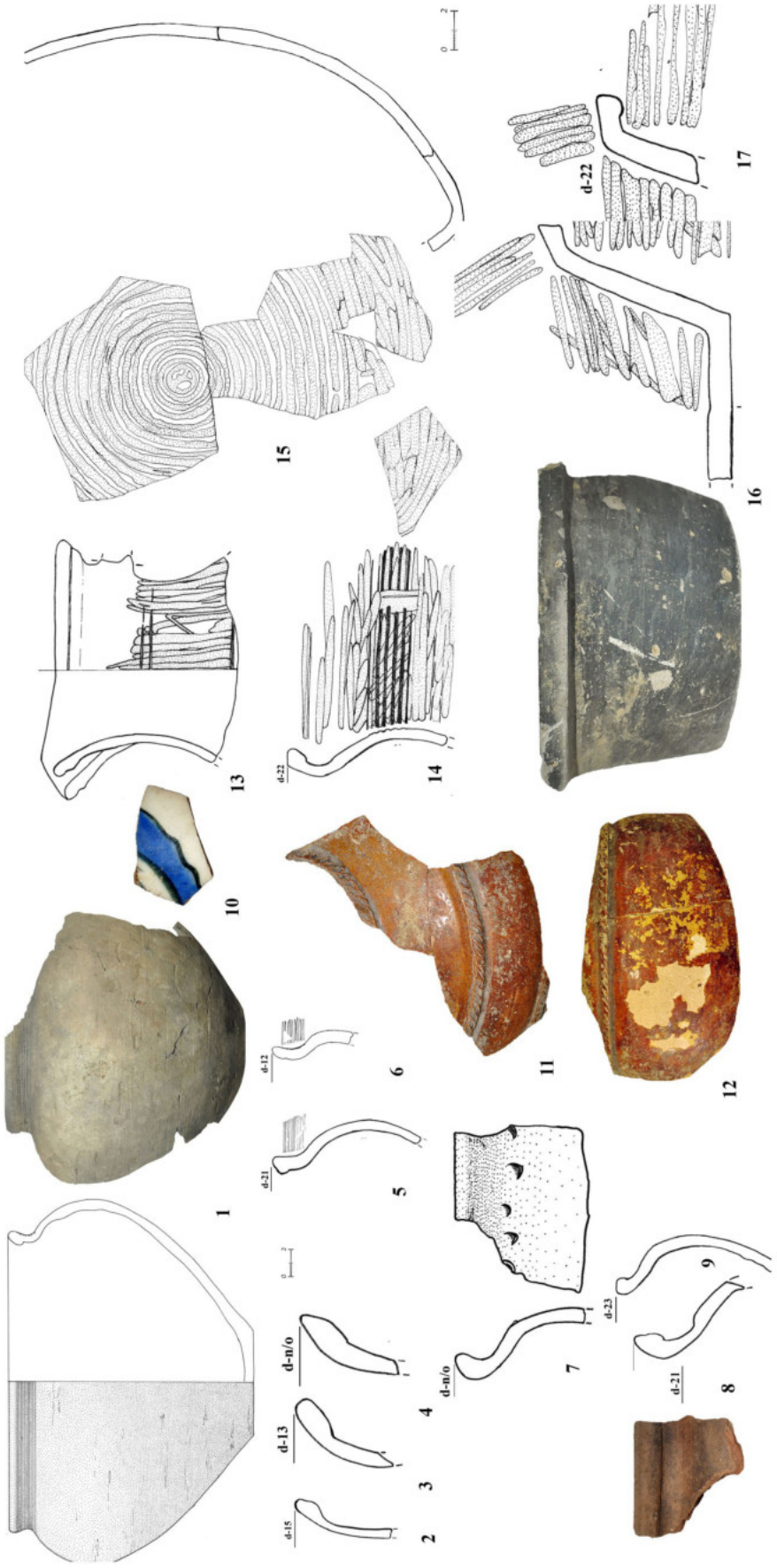


Рис.259. Комплекс сосудов из постройки № 3. Новодевичий монастырь (*Глазунова, Максимова*, 2024. С. 221-222).

Рис.260. Комплекс сосудов постройки № 5. Новодевичий монастырь (*Глазунова, Максимова*, 2024. С. 219).

Рис.261. Комплекс сосудов из постройки № 4. Новодевичий монастырь (*Глазунова, Максимова*, 2024. С. 220).

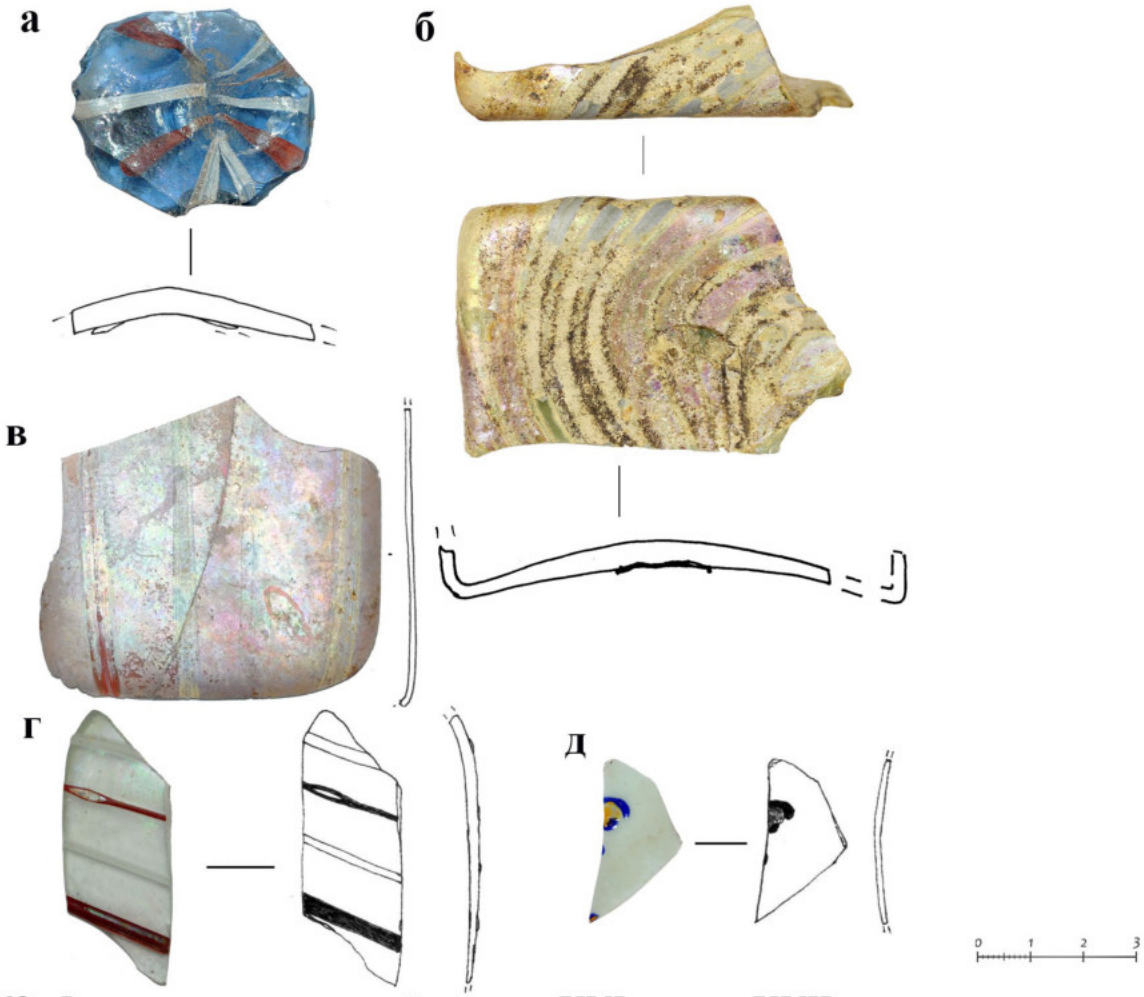


Рис.262. Фрагменты стеклянной посуды XVI-начала XVII вв. из заполнения построек Новодевичьего монастыря.
а) Донце. Постройка № 3; б) Донце. Постройка № 21; в,г,д) Стенки. Постройка № 3. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

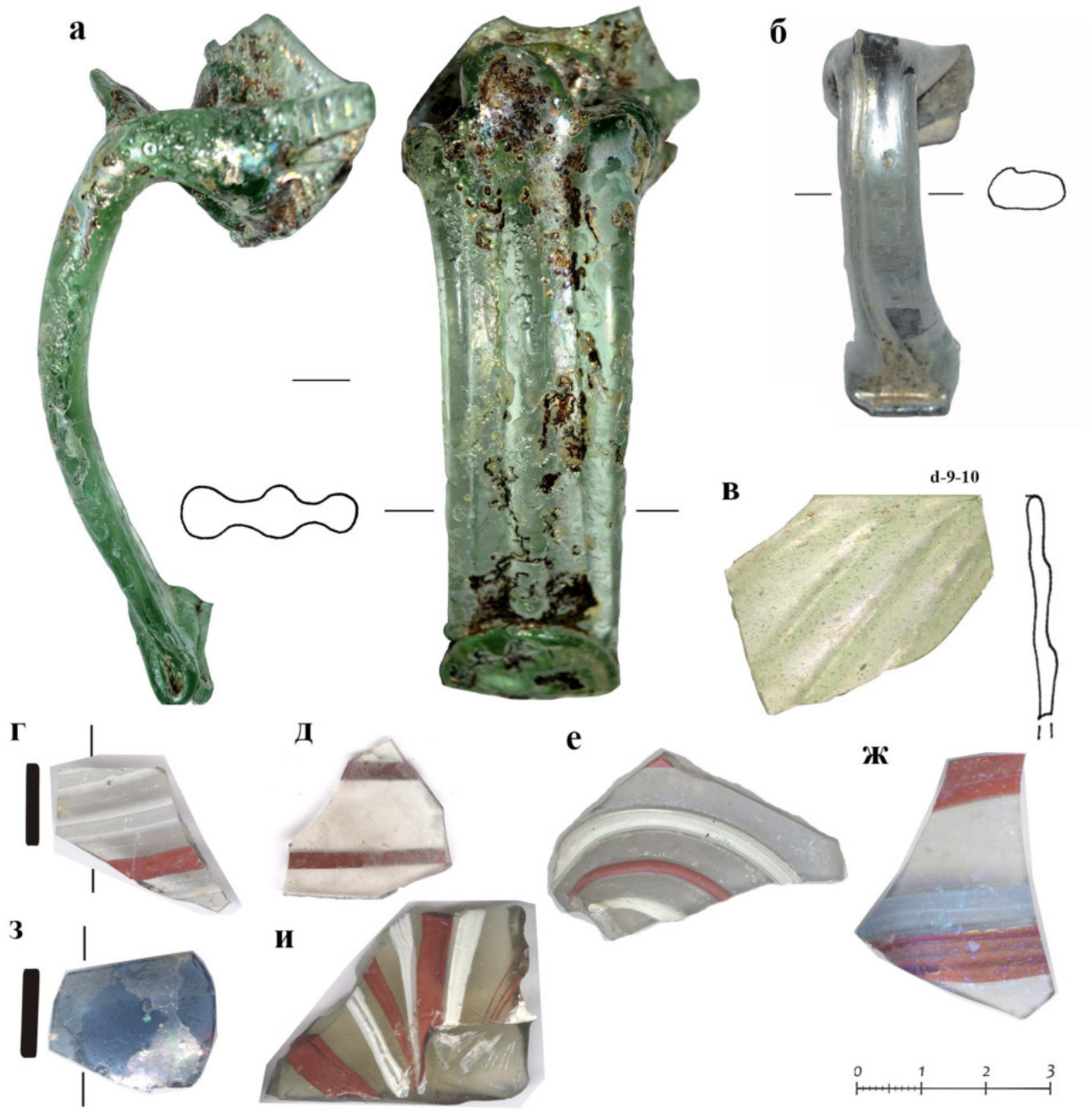


Рис.263. Фрагменты стеклянной посуды XVI-начала XVII вв. из заполнения построек Новодевичьего и Сретенского монастырей.
а) Ручка. Постройка № 8; б) Ручка. Постройка № 26; в) Венчик. Постройка № 22 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
г,д) Стенки. Постройка № 2; е) Стенка. Постройка № 8; ж) Стенка. Постройка № 9; з,и) Стенки. Постройка № 10 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.

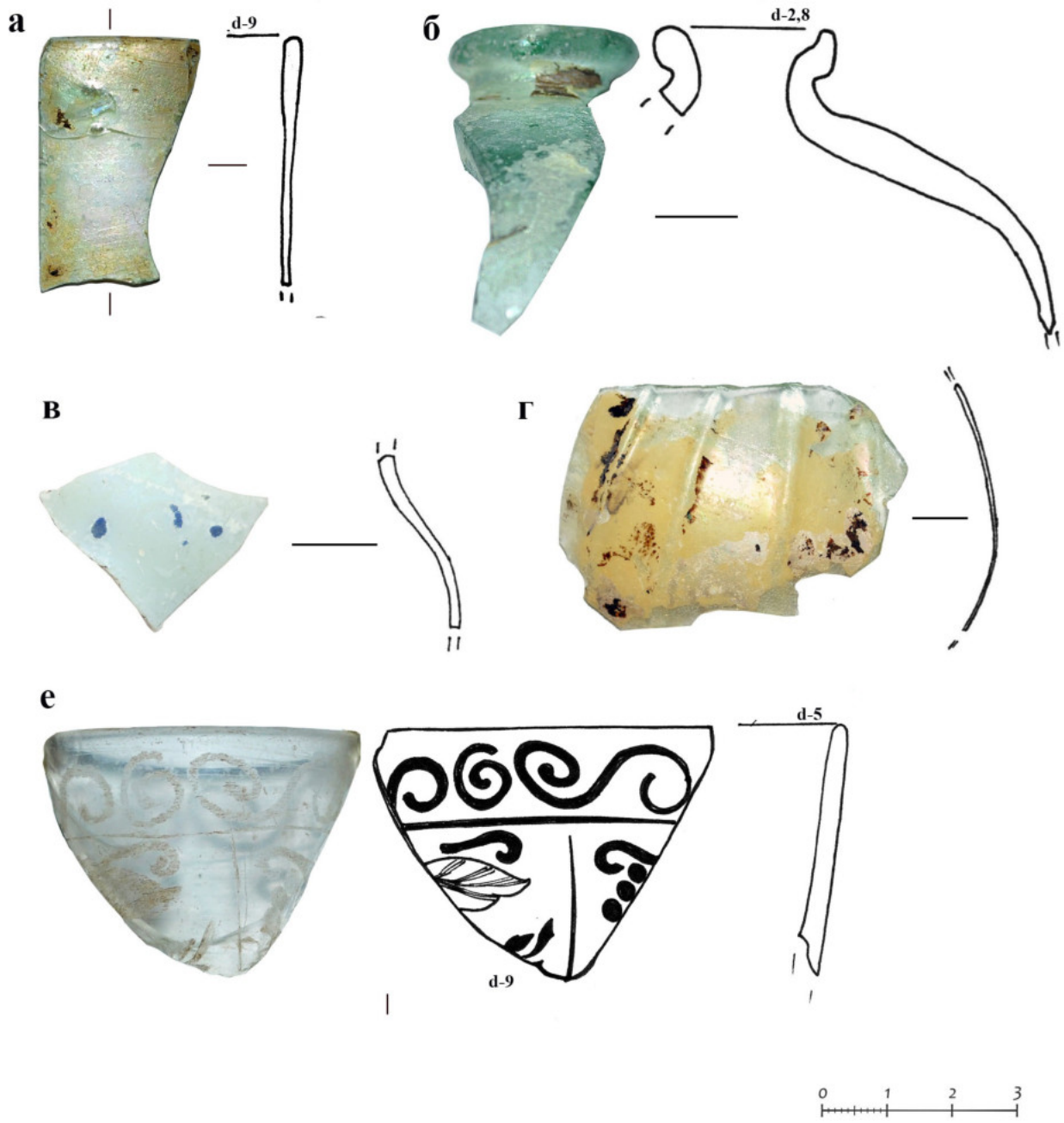


Рис.264. Фрагменты стеклянной посуды второй половины XVII-начала XVIII вв. из заполнения постройки № 28. Новодевичий монастырь.
а) Венчик сосуда; б) Горлышко; в,г) Стенки сосудов; е) Венчик с гравированным орнаментом. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

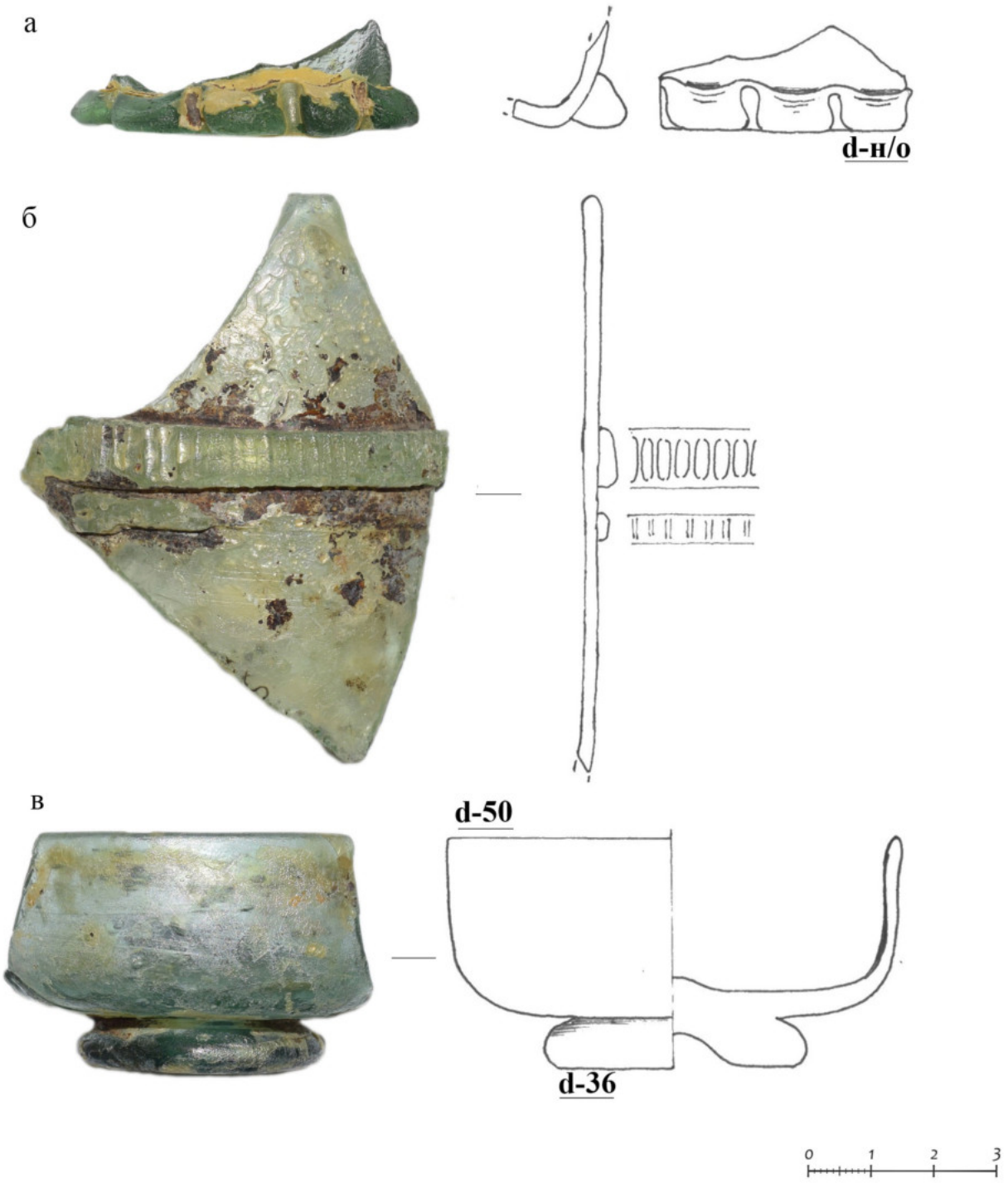


Рис.265. Фрагменты стеклянной посуды второй половины XVII-начала XVIII вв. из заполнения постройки № 28. Новодевичий монастырь.
а) Фестончатое донце кружки; б) Стенка кувшина с налепными поясками; в) Небольшая прямостенная рюмка. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

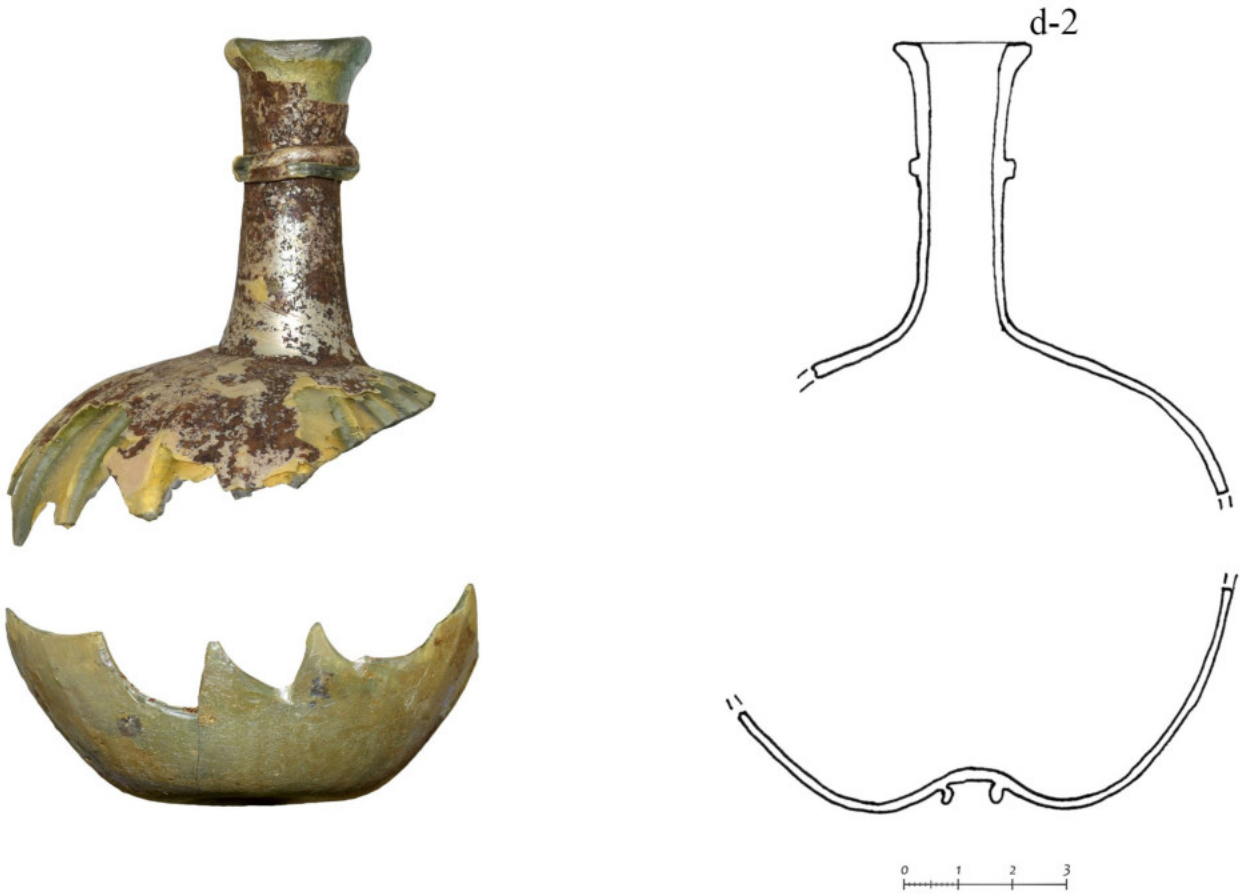


Рис.266. Бутылка из заполнения постройки № 28. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

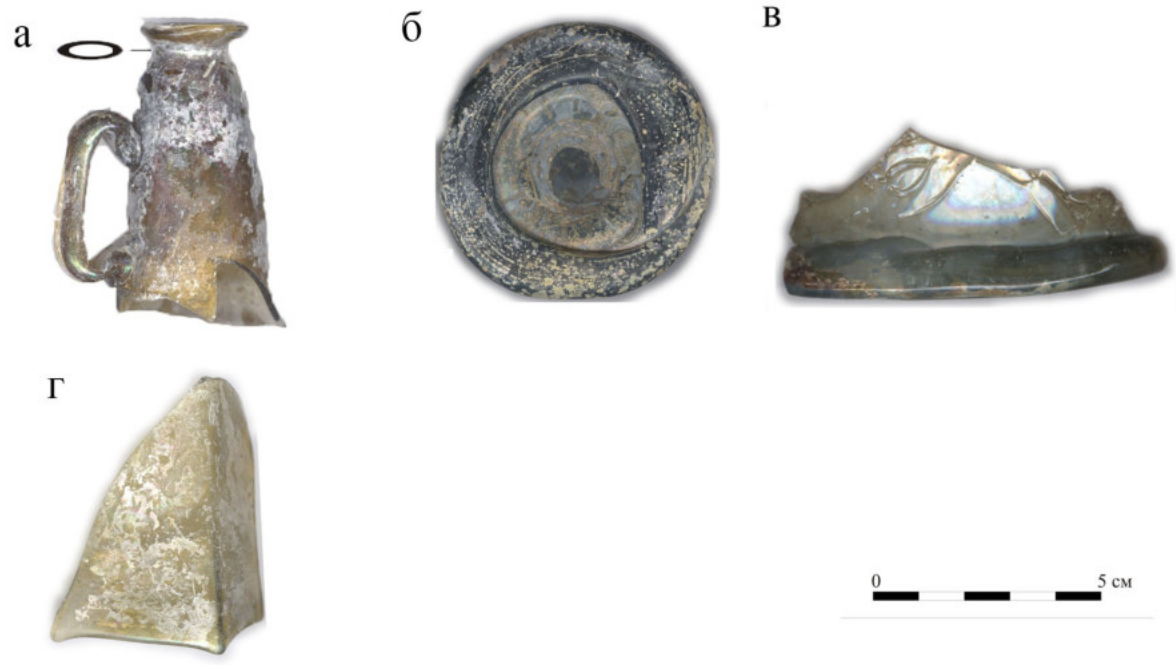


Рис.267. Фрагменты стеклянной посуды XVIII в. из заполнения постройки № 4. Сретенский монастырь.
а) Горлышко; б,в,г) Донца. Фото О.М. Олейникова.

Рис.268. Ковшик из заполнения постройки № 1. Новодевичий монастырь.
а) Ковшик и горшок в погребе *in situ.* Фото автора.
б) Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.269. Ножи кухонные из заполнения построек Зачатьевского монастыря. а,б,в,г) Постройка № 22: д,е) Постройка № 23; ж) Тыльник. Постройка № 4; з) Костяная рукоятка. Постройка № 3. Фото А.А. Мирясовой и О.Н. Глазуновой.

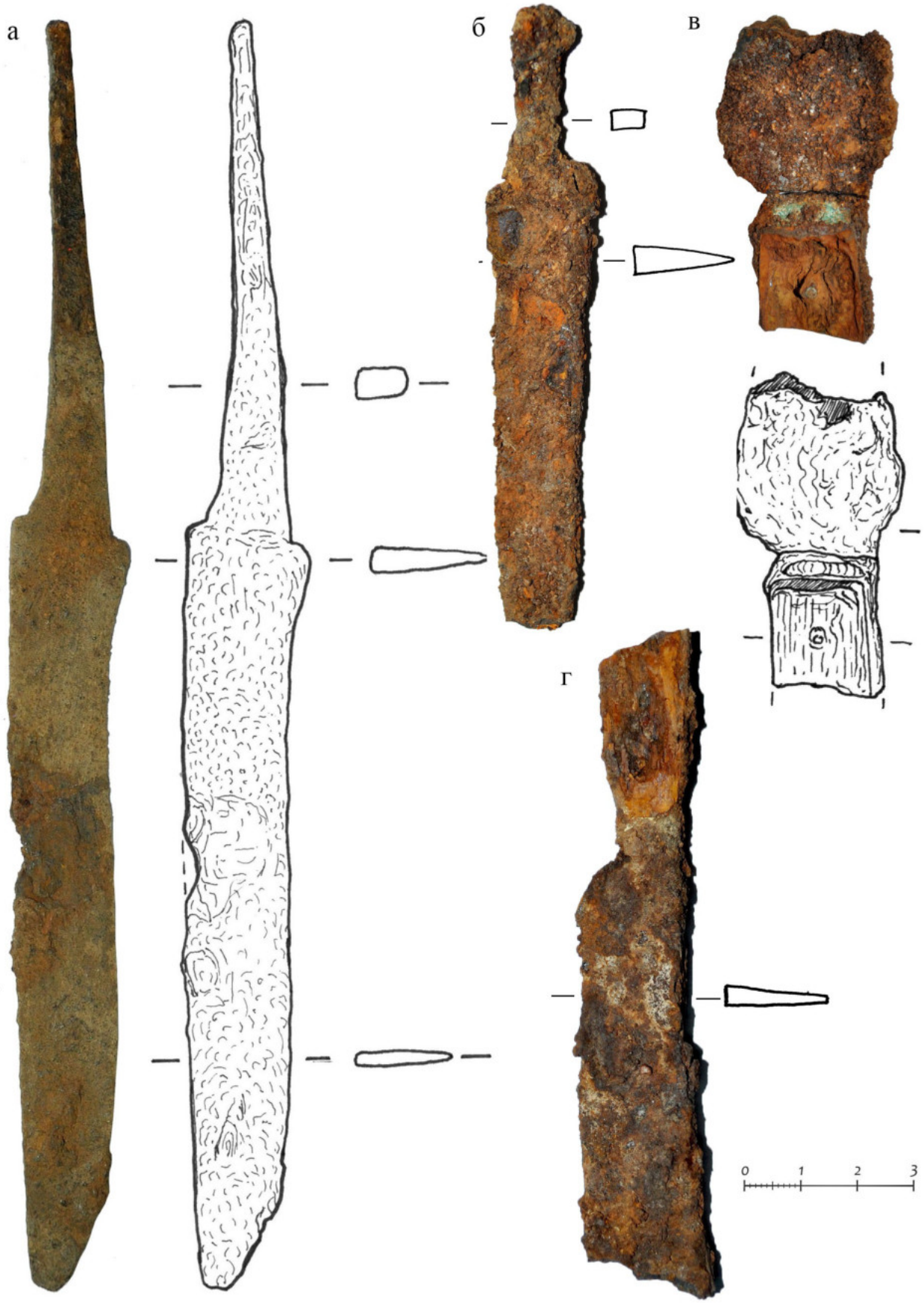


Рис.270. Ножи кухонные из заполнения построек Новодевичьего монастыря. а) Постройка № 3; б) Постройка № 8; в) Постройка № 4; г) Постройка № 28. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

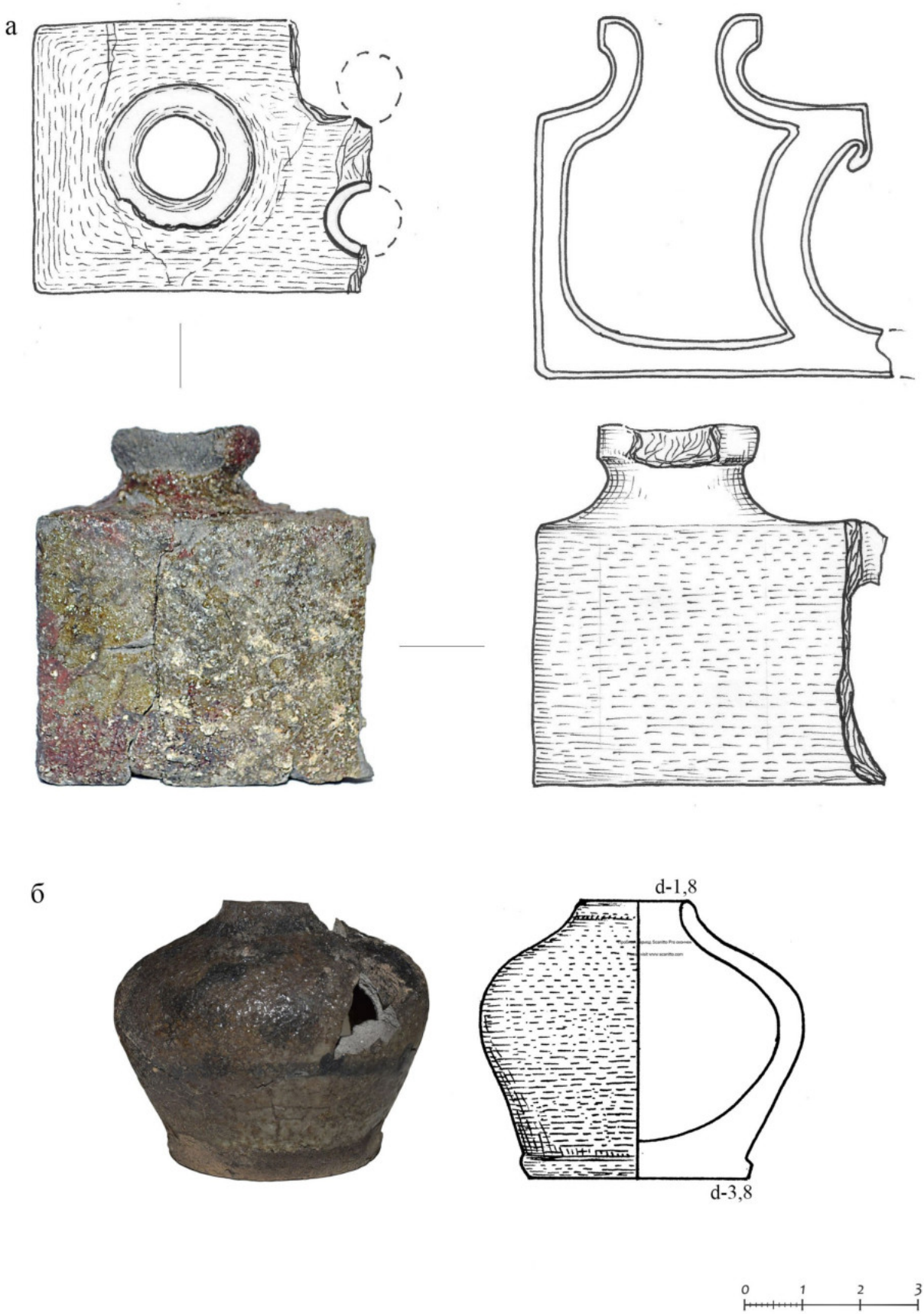


Рис.271. Чернильницы из заполнения построек Новодевичьего монастыря. а) Поливная чернильница. Постройка № 1; б) Подвесная чернильница. Постройка № 13. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.272. Водолеи из заполнения монастырских построек:
а) Постройка № 28. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
б) Постройка № 4; в) Постройка № 9 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.
г) Целый рукомой. Ямы возле постройки № 3. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.

Рис.273. Ключи из заполнения монастырских построек.
а,б,в) Постройка № 28. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной.
г) Постройка № 22. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.
д) Постройка № 6. Сретенский монастырь. Фото О.М. Олейникова.

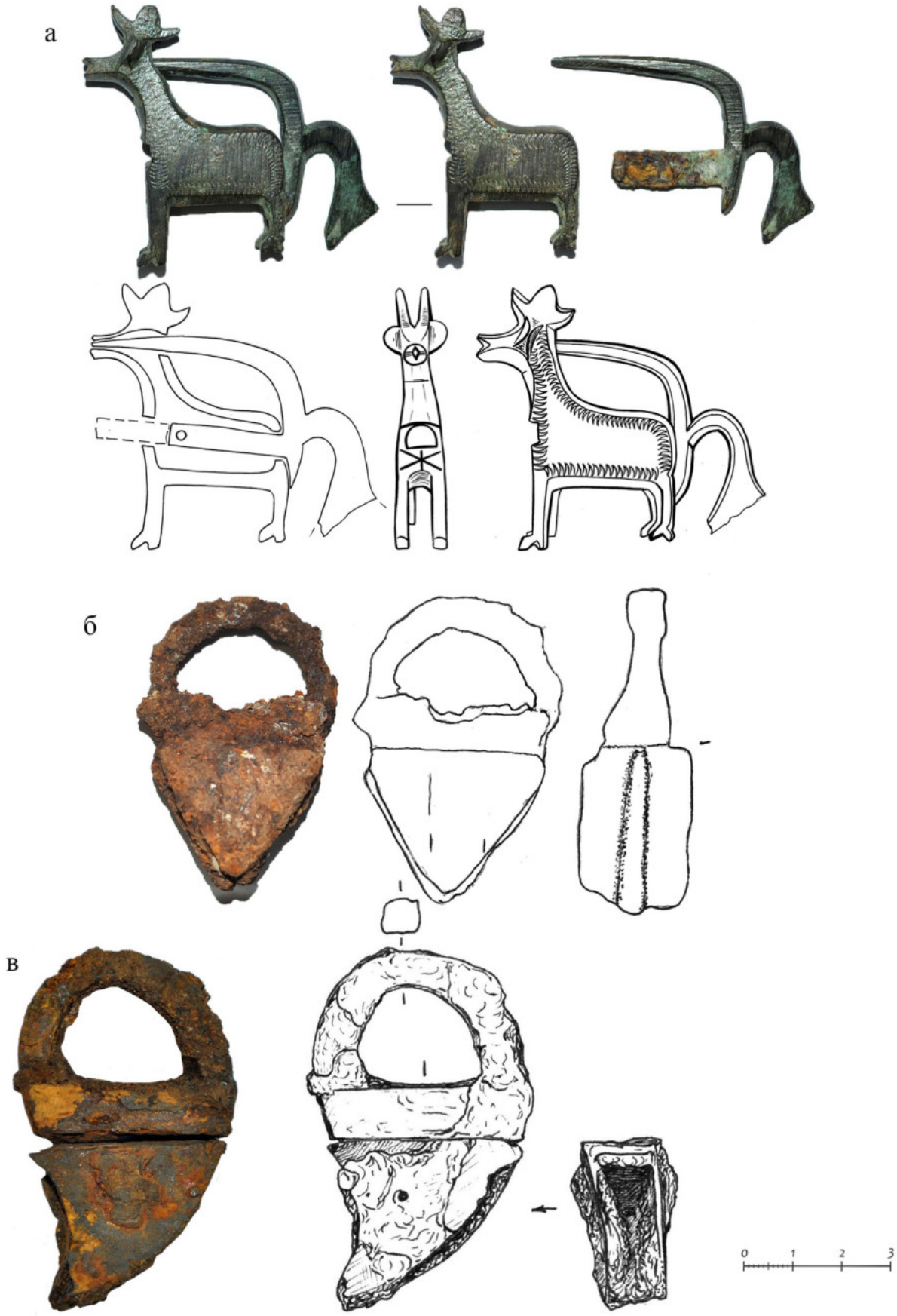


Рис.274. Замки из заполнения построек Новодевичьего монастыря.
а,б) Постройка № 28; в) Постройка № 4. Фото А.Н. Ратушиной, прорисовка С.В. Борзовой.

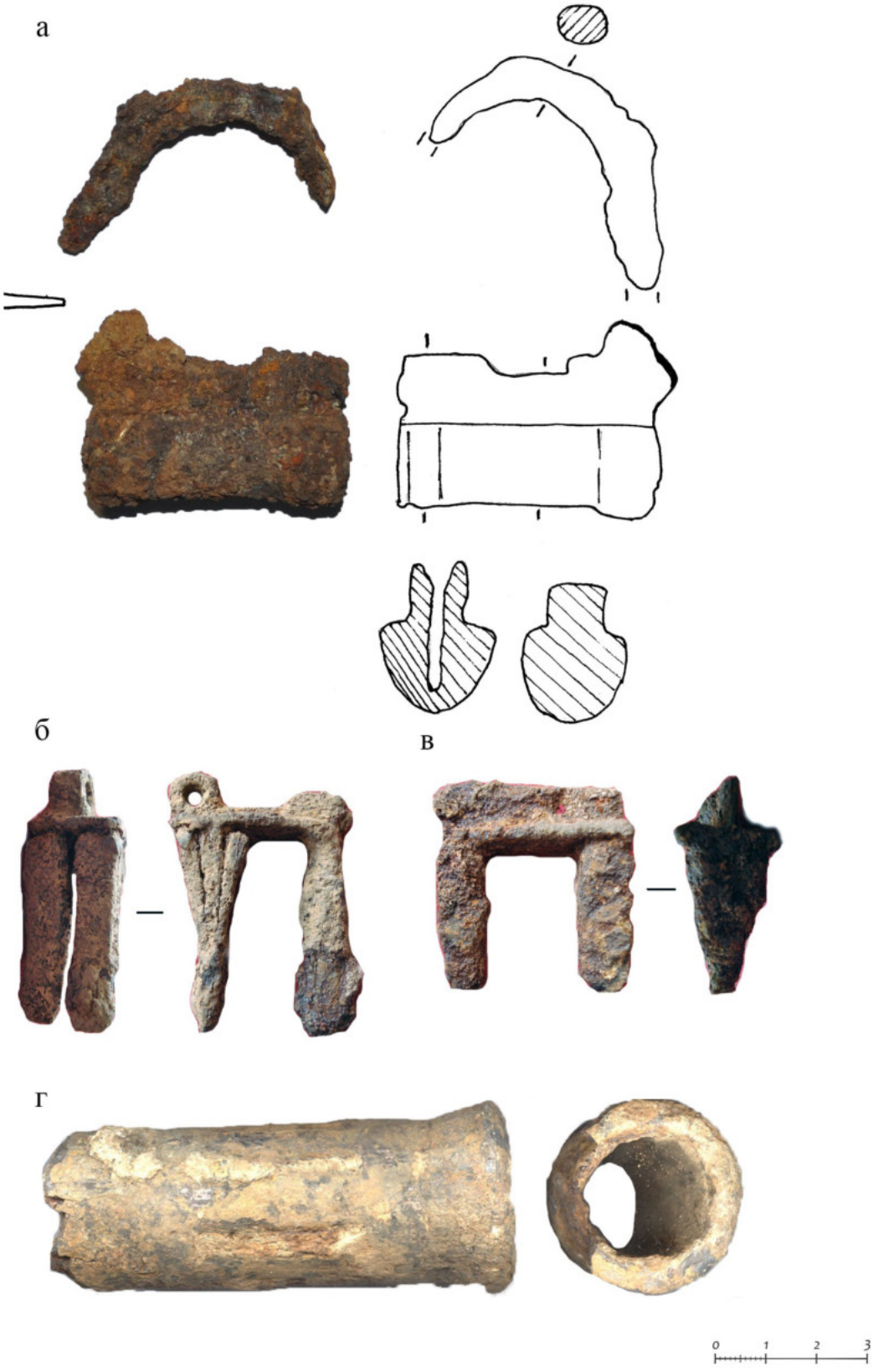


Рис.275. Замки из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 28. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
б,в) Постройка № 23. Зачатьевский монастырь. Фото А.А. Мирясовой.
г) Постройка № 8. Сретенский монастырь. Фото О.М. Олейникова.

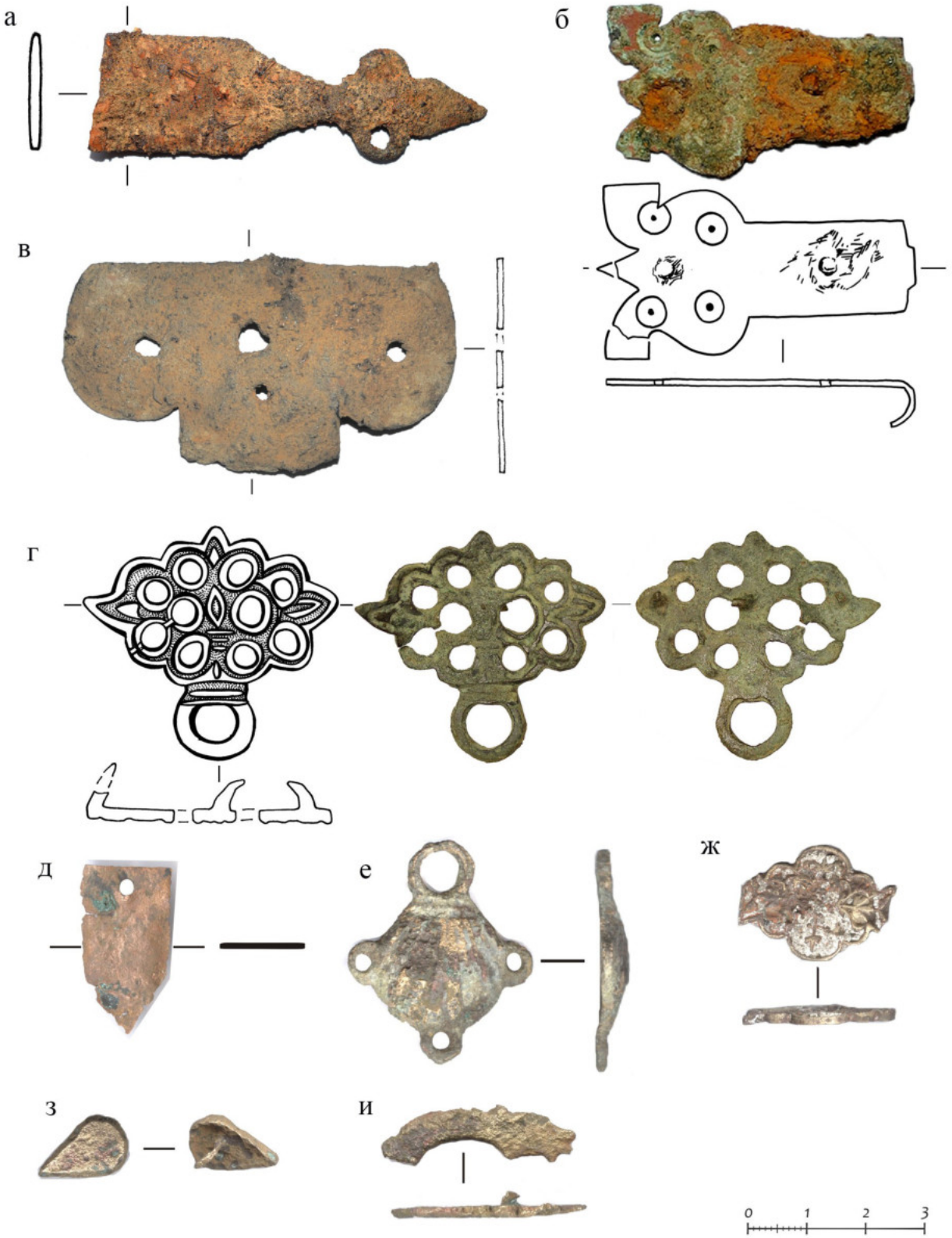


Рис.276. Книжные застежки и накладки из заполнения монастырских построек.

а) Яма № 4; б) Постройка № 28; в) Постройка № 26; д) Постройка № 22 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой);

д) Постройка № 8; е) Постройка № 9; ж) Постройка № 2; з,и) Постройка № 7 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.

Рис.277. Освещение жилых монастырских построек.
а) Постройка № 7а; б) Постройка № 29 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
в) Постройка № 3. Сретенский монастырь. Фото О.М. Олейникова.

Рис.278. Игрушки из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 2; б,в) Постройка № 3 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.
г) Постройка № 24; д) Постройка № 8 (все - Зачатьевский монастырь). Фото А.А. Мирясовой. Прорисовка А.Ю. Сергеева.
е) Постройка № 1. Рождественский монастырь. Фото А.Н. Ратушиной.

Рис.279. Украшения из заполнения монастырских построек:
а) Перстень со вставкой. Постройка № 3; б) Перстень-печатка. Постройка № 17; в) Перстень-печатка. Постройка № 5 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
г) Щиток перстня. Постройка № 8; д) Перстень. Постройка № 3; е) Перстень. Постройка № 7 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М.Олейникова.
ж) Серьга; з,и,к,л,м,н) Бусины (все - постройка № 28. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
о) Серьга. Постройка № 25; п) Серьга. Постройка № 12 (все - Зачатьевский монастырь). Фото О.Н. Глазуновой.
р) Браслет. Постройка № 19; с) Монета-чешуйка. Яма № 4 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной.

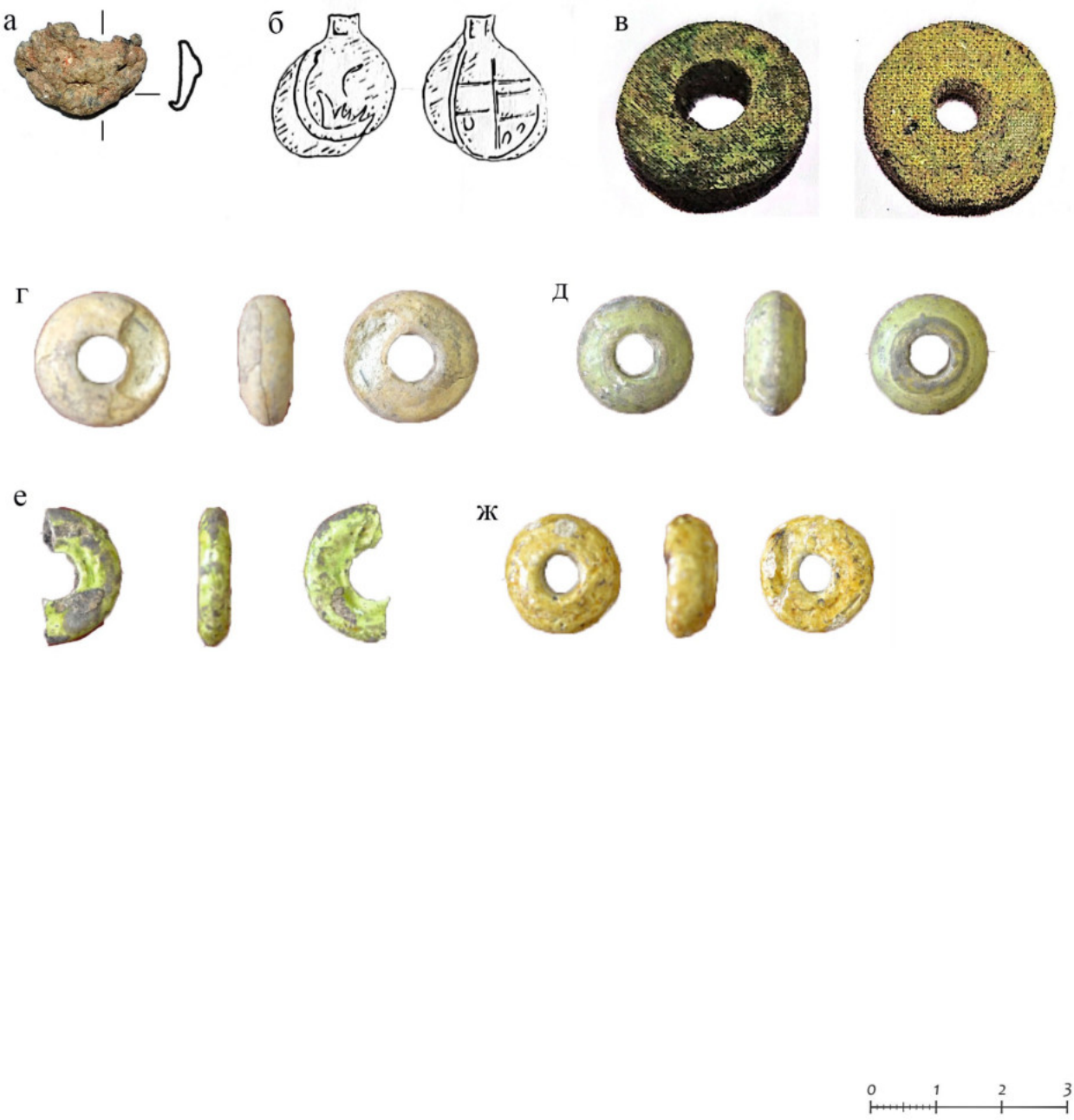


Рис.280. Торговые пломбы и счетные косточки из заполнения монастырских построек.
а) Пломба. Постройка № 28. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
б) Пломба . Постройка № 8; в) Счетная косточка. Постройка № 7; г,д) Счетные косточки. Постройка № 24; е) Счетная косточка. Постройка № 25; ж) Счетная косточка. Постройка № 22 (все - Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой. Прорисовка А.Ю. Сергеева.

Рис.281. Одежная фурнитура из заполнения монастырских построек.
а) Пуговица. Постройка № 23. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.
б,в,г,д) Пуговицы. Постройки № 3. Сретенский монастырь. Фото О.М. Олейникова.
е) Пуговица. Постройка № 7. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.
ж,з,и,к,л,м) Крючки; н,о) Петельки (все - постройка № 28. Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной.
п) Пряжка. Постройка № 25. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.
р) Пряжка. Пстройка № 3; с) Пряжка. Постройка № 2 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.
т) Пряжка. Постройка № 28. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной.

Рис.282. Врезные подковки из заполнения монастырских построек.
а,б) Постройка № 28; в) Постройка № 22; г) Постройка № 15; д) Постройка № 16 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
е) Постойка № 9; ж) Постройка № 8 (все - Зачатьевский монастырь). Фото А.А. Мирясовой.

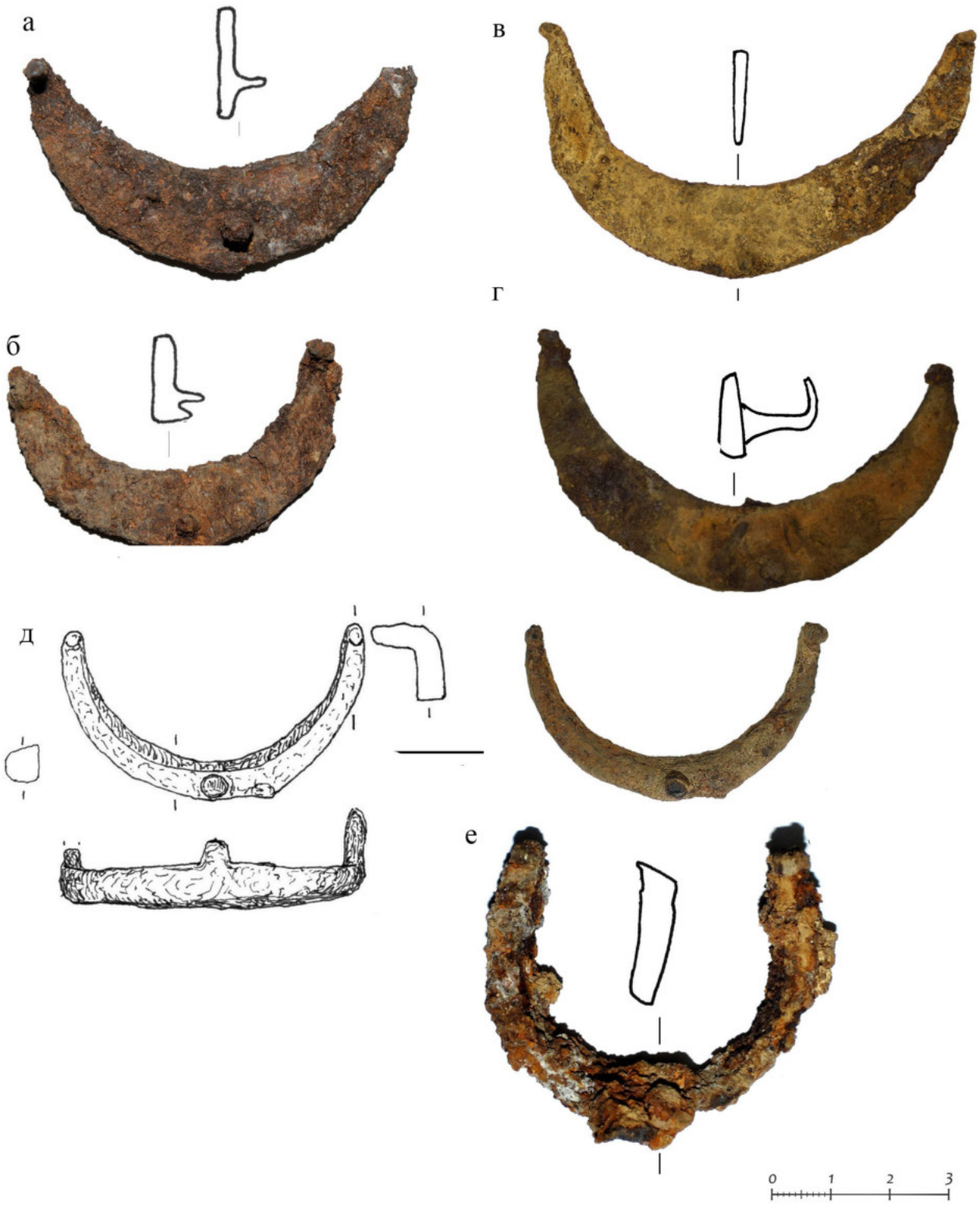


Рис.283. Врезные подковки из заполнения монастырских построек.
а,б) Постройка № 15; в) Постройка № 22; г) Яма № 4; д) Постройка № 3; е) Постройка № 28 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.284. Врезные подковки из заполнения построек Сретенского монастыря. а,ж) Постройка № 7; б) Постройка № 3; в,д) Постройка № 8; г,е) Постройка № 2; з) Постройка № 10. Фото О.М. Олейникова.

Рис.285. Накладные подковки из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 20; б) Постройка № 23; в) Постройка № 17 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
г) Комбинированная подковка. Постройка № 8; д) Постройка № 7; е) Постройка № 6 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.
ж) Постройка № 14. Зачатьевский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.
з) Постройка № 7. Высоко-Петровский монастырь. Фото О.Н. Глазуновой.

Рис.286. Кресты из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 11. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
б) Постройка № 14; в) Постройка № 22; г) Постройка № 3 (все - Зачатьевский монастырь). Фото О.Н. Глазуновой.

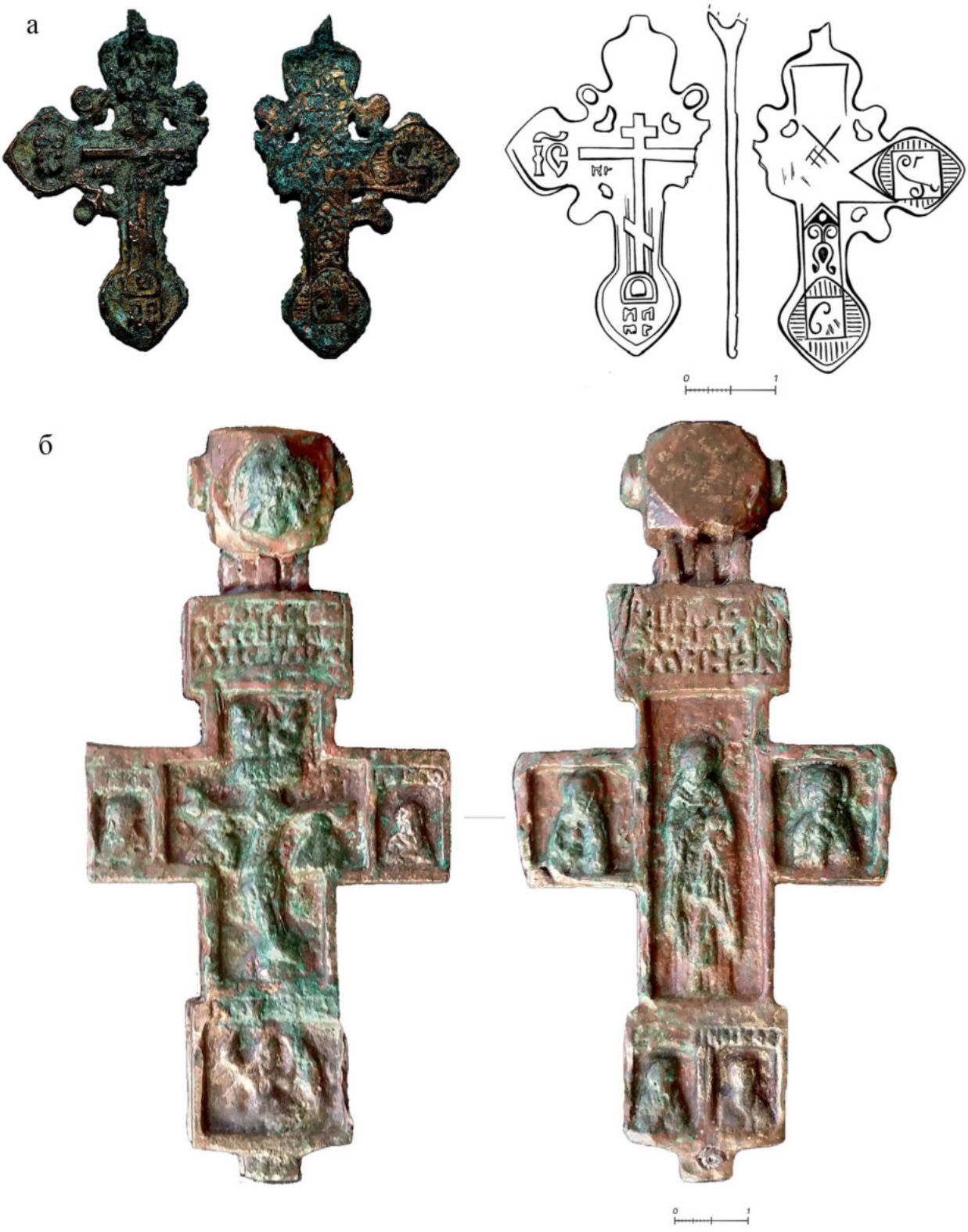


Рис.287. Кресты из заполнения построек Новодевичьего монастыря.
а) Постройка № 28; б) Постройка № 18а (*Беляев*, 2020. С. 192).
Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.

Рис.288. Гребни, помадные банки и курительные трубки из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 9; б) Постройка № 17; в) Постройка № 22 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
г) Постройка № 7. Высоко-Петровский монастырь. Фото Е.М. Болдыревой.
д,е,ж) Постройка № 3. Сретенский монастырь. Фото и прорисовка О.М. Олейникова.
з) Постройка № 22. Новодевичий монастырь. Фото и прорисовка А.Н. Ратушиной.

Рис.289. Ткацкие принадлежности, наперстки, иглы и булавки из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 22; б) Постройка № 21; в) Постройка № 25; д) постройка № 23 (все - Зачатьевский монастырь). Фото А.А. Мирясовой. Прорисовка А.Ю. Сергеева.
д,е,ж,з,и) Постройка № 28. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной.

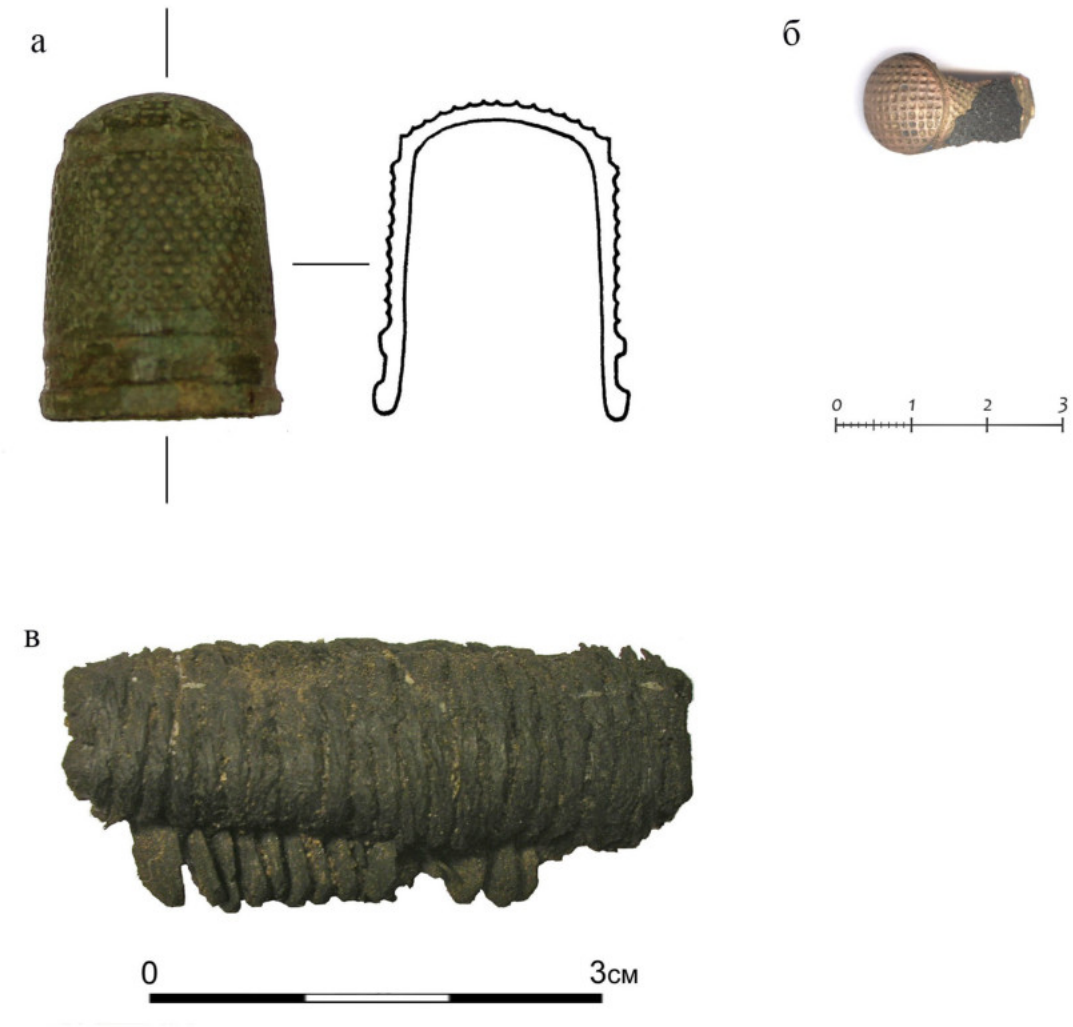


Рис.290. Наперстки и деталь ткацкого станка из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 20. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
б) Постройка № 3. Сретенский монастырь. Фото О.М. Олейникова.
в) Постройка № 14. Зачатьевский монастырь. Фото А.А. Мирясовой.

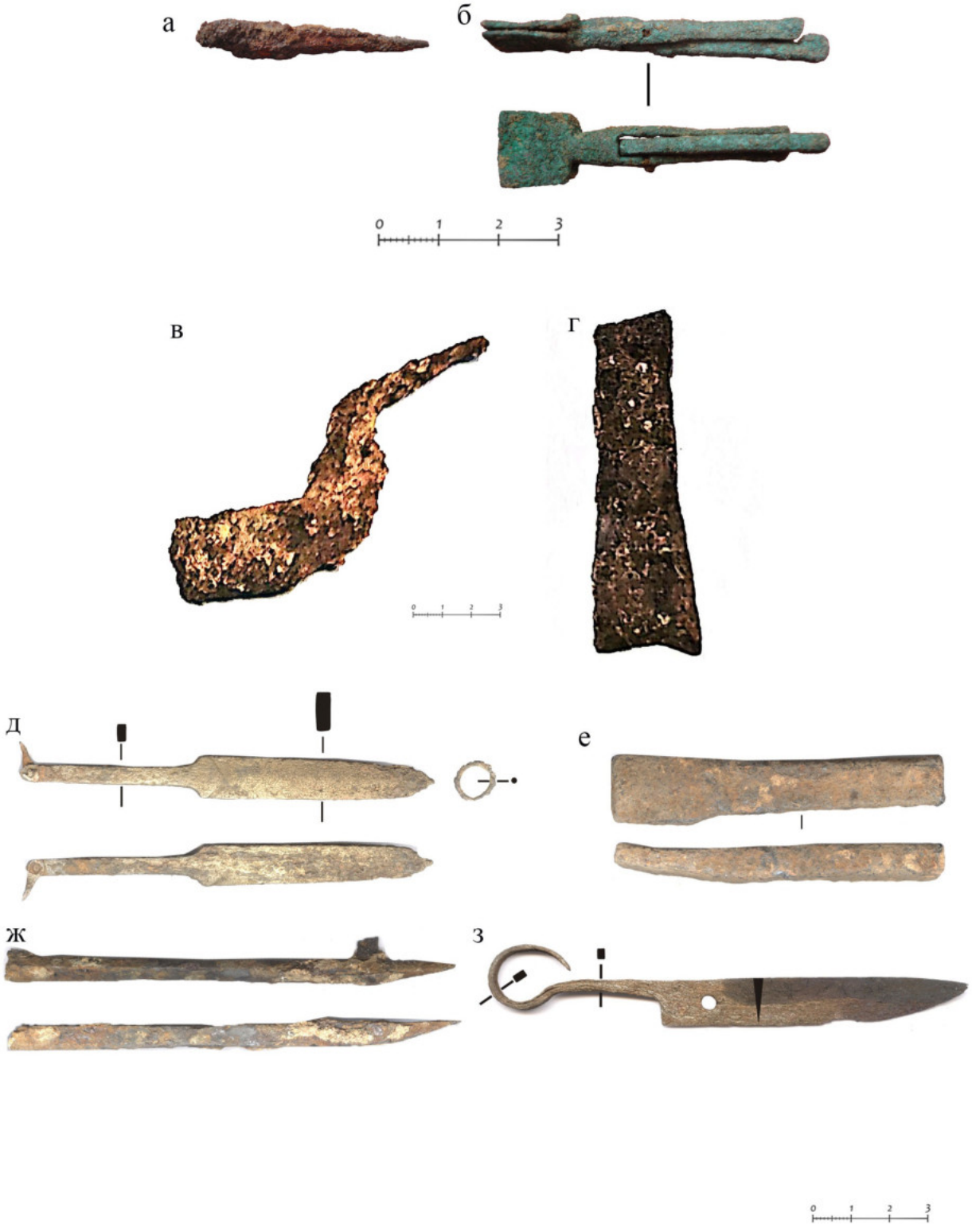


Рис.291. Инструменты из заполнения монастырских построек.
а) Шило. Постройка № 22; б) Щипчики ювелирные. Постройка № 31; в) Фрагмент серпа; г) Зубило (оба - постройка № 6; все - Зачатьевский монастырь). Фото А.А. Мирясовой.
д) Инструмент. Постройка № 2; е) Долото. Постройка № 6; ж) Циркуль. Постройка № 7; з) Ножницы. Постройка № 8 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.

Рис.292. Инструменты из заполнения монастырских построек.
а) Коса. Постройка № 23; б) Оселок. Постройка № 3; в) Крючок. Постройка № 3; г) Точильный камень. Постройка № 23; д) Удила. Постройка № 1 (все - Зачатьевский монастырь). Фото А.А. Мирясовой.
е) Упряжное кольцо. Постройка № 5; е) Пряжка упряжная. Постройка № 2 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.

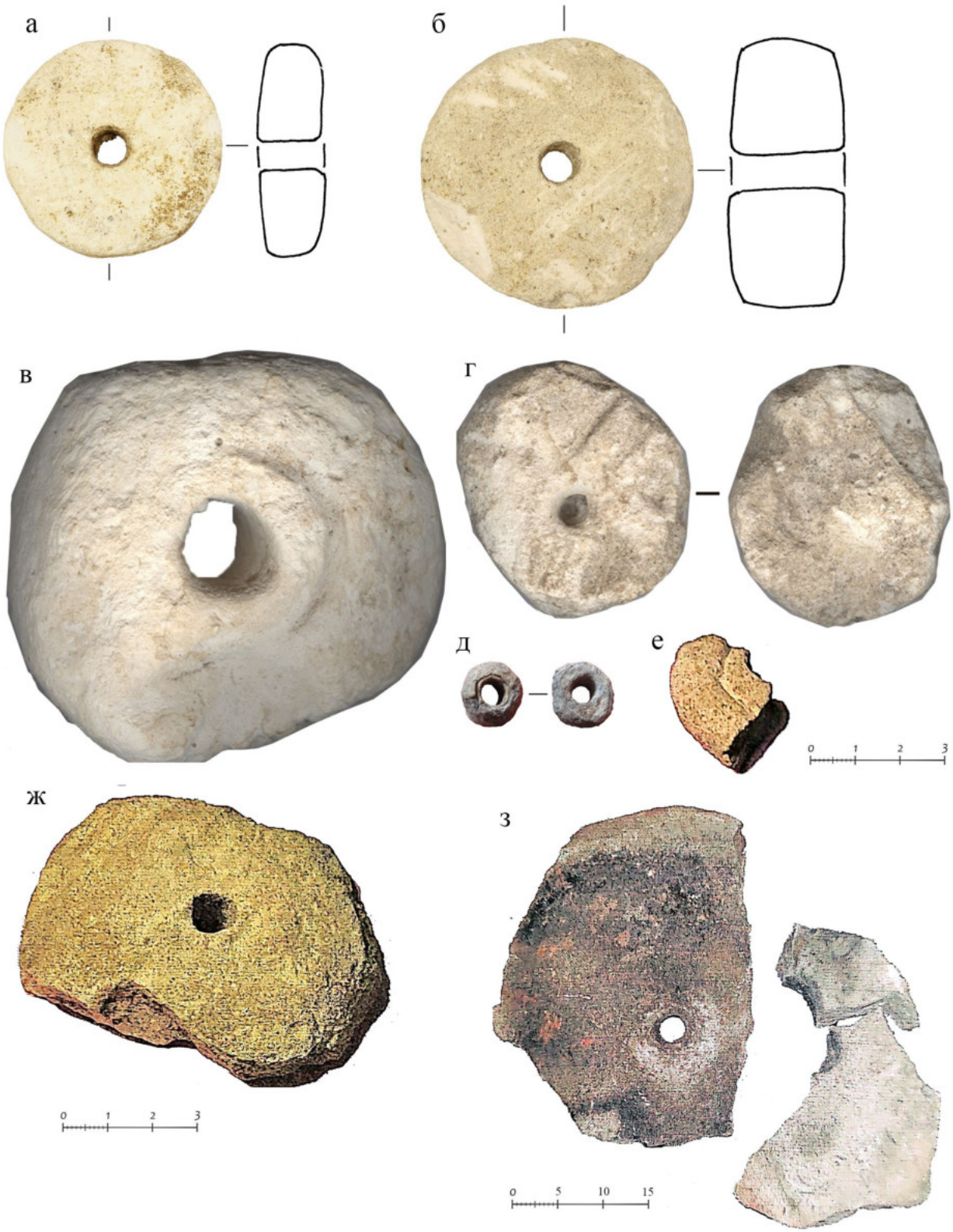


Рис.293. Жернова и грузила из заполнения монастырских построек.
а,б) Постройка № 22. Новодевичий монастырь. Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
в) Постройка № 4; г) Постройка № 5 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова);
д) Постройка № 22; е) Постройка № ; ж) Постройка № 4; з) Постройка № 3 (все - Зачатьевский монастырь). Фото А.А. Мирясовой.

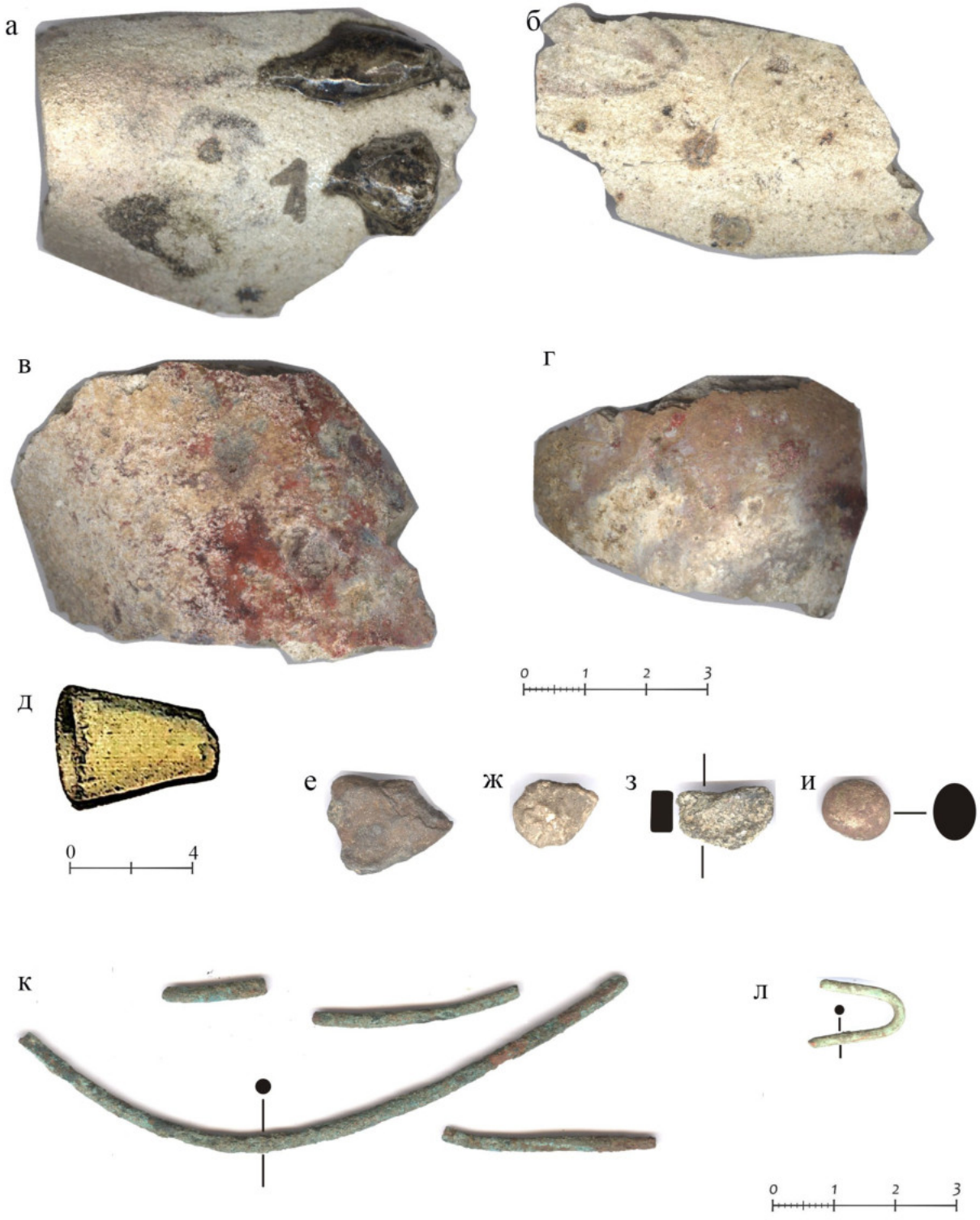


Рис.294. Тигли из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 4; б,в,г) Постройка № 6 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.
д) Льячка. Постройка № 8. Зачатьевский монастырь. Фото А.А. Мирясовой.
е) Выплеск железный. Постройка № 8; ж,з) Выплеск свинцовый. Постройка №9; и) Выплеск бронзовый. Постройка № 7; к) Медная проволока. Постройка № 7; л) Медная проволока Постройка № 10 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.

Рис.295. Обработанная кость из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 2; б) Постройка № 3; в) Постройка № 4 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.
г) Постройка № 20; д,е,ж) Постройка № 23 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной.

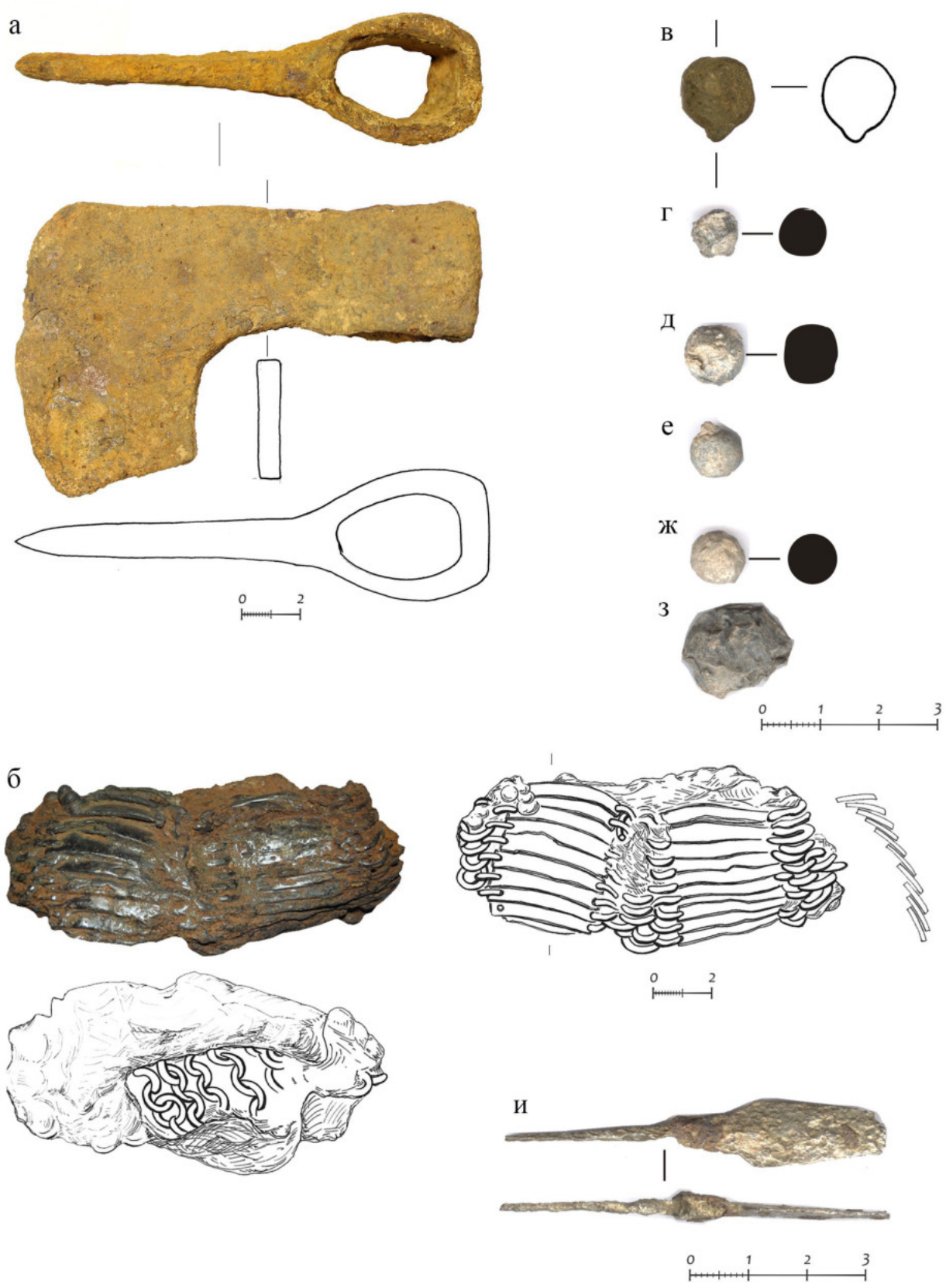


Рис.296. Предметы военного дела из заполнения монастырских построек.
а) Постройка № 23; б) Постройка № 19; в) Постройка № 22 (все - Новодевичий монастырь). Фото А.Н. Ратушиной. Прорисовка С.В. Борзовой.
г,д) Постройка № 2; е) Постройка № 10; ж,з) Постройка № 6; и) Постройка № 5 (все - Сретенский монастырь). Фото О.М. Олейникова.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ОПИСАНИЕ ПОСТРОЕК

1. Зачатьевский монастырь.

Всего в ходе исследований зафиксированы следы 32 построек. Полностью в зону исследования попали всего восемь построек (25%). Значительная их часть располагалась по краю раскопов, в связи, с чем возможно было установить один полный размер (14 построек или 43,7%). У оставшихся построек (10 или 31,3%) не удалось выявить даже один размер, в связи с тем, что они располагались в углах раскопа, или были сильно повреждены поздней деятельностью.

Согласно стратиграфическим наблюдениям и анализу материала из заполнения, постройки можно разделить на три хронологические группы: к XV – началу XVI вв. относятся восемь построек (25%), к первой половине XVI в. – 16 построек (50 %), ко второй половине XVI – началу XVII в. – восемь (25%).

Первая хронологическая группа. XV в.

Постройка №2 (назначение не ясно) находилась в центральной зоне монастыря. Ее следы зафиксированы в виде контура котлована, габариты которого полностью определить не удалось из-за ее разрушения поздними постройками и кладбищем. Котлован заглублён в материк на глубину 120 см. Примерно посередине он перекрывался западной стеной трапезной часовни (а позднее придела) Неопалимой Купины. Котлован исследовался в два этапа: сначала восточная часть (2003 г.), затем западная (2005 г.). Южная часть котлована была разрушена: она попала в зону строительства Неопалимой Купины (южная стена) и перекоп советской теплотрассы. Несмотря на такие повреждения, удалось определить максимальную длину котлована по оси запад-восток, которая составила 450 см. Размеры по линии север-юг составили не менее (248) см. На дне котлована, вдоль северной и

западной стены, прослежены неглубокие канавки шириной 40–50 см – следы от деревянных конструкций, вероятно, от нижних венцов сруба. Котлован постройки был засыпан песком.

В заполнении котлована найдена только красноглиняная керамика XV в., соотношение гладкой и грубой керамики позволяет датировать постройку первой половиной–серединой XV в. (Приложение 3, табл.2)

Постройка № 11 (назначение не ясно) находилась в 16 м к юго-востоку от постройки № 2. Южная ее часть уходила в борт раскопа, а северо-западный угол перекрывался постройкой рубежа XVI–XVII вв. (постройка №8, описание ниже). От постройки сохранился котлован, длина которого по оси запад-восток составляла 460 см. Ширина не менее (224) см. Котлован углублен в материк более чем на 100 см. Следов деревянных конструкции не зафиксировано.

В песчаной засыпке постройки обнаружено незначительное количество керамики XV в. (Приложение 3, табл.12) В заполнении верхней части присутствует керамика первой половины XVI в., что говорит о том, что котлован постройки продолжал заполняться грунтом еще в начале XVI в.

В 10 м к северо-западу от постройки № 2 располагалась **постройка № 19 (хозяйственная)**. Четкие границы постройки зафиксировать не удалось – она сильно перебита могильными ямами кладбища. Приблизительные ее размеры составили (412)×(332) см, глубина порядка 50 см. Длиной стороной ориентирована по линии север-юг. В заполнении зафиксирован слой горелых досок, ориентированных с запада на восток, что позволяет предположить наличие входа с западной стороны. Доски имеют ширину от 18 до 30 см и толщину около 2,5–3 см. Несмотря на то, что значительная часть постройки была разрушена монастырским кладбищем, в ней найдено достаточно много керамики (столовая, тарная и кухонная), которая позволяет считать временем ее жизни XV в. (Приложение 3, табл.19). Сгорела она, скорее всего, или в самом конце XV в., или в начале (не далее 10-х годов) XVI в.

Постройка №20 (хозяйственная) располагалась под постройкой № 19, немного южнее, сохранилась на уровне котлована. Длина восточной стороны приближается к 500 см, ширина не менее 300 см (западная часть постройки не попала в зону исследований). Котлован – глубокий, почти на 200 см ниже уровня материка. Ориентирован длинной стороной по линии север-юг (с незначительным отклонением к западу). Внутри котлована находилась каркасно-столбовая конструкция, причём в качестве опорных столбов использовался тёсаный брус 12×14 см в сечении. Стены горизонтально были обшиты досками, а пространство между ними и бортами котлована засыпано вынутым песком. Доски шириной 22–25 см, толщиной 4 см. В северо-восточном углу прослежены остатки короба или ящика размерами 70×(200) см, который изнутри оказался разделён на секции (габариты одной из секций 110×70 см). Использовался, вероятно, для хранения предметов или припасов. Достоверных следов печи обнаружено не было, хотя в заполнении и встречались комья глины с угольками. Постройка, вероятно, пришла в ветхость, после чего её разобрали, а это место засыпали грунтом. Керамика представлена типами, характерными для XV в., но есть фрагменты более раннего времени (возможно, конец XIV в.) (Приложение 3, табл.20). Стоит отметить высокий процент краснолощеной керамики (кружки, кувшины и корчаги). В южной части постройки, в верхней части заполнения обнаружены птичьи кости, лежащие в анатомическом порядке. Это тушка курицы (?) без головы.

Постройки № 19 и № 20 располагались рядом с будущей трапезной (XVI в.), что позволяет предположить наличие трапезной в этой же части монастыря и в XV в. В обеих постройках не было зафиксировано четких следов печи, собранный материал свидетельствует об их хозяйственном назначении (поварня и трапезная?).

Постройка № 22 (жилая) располагалась в северной зоне застройки, в 25 м к северо-востоку от построек №№ 19 и 20. В зону исследования попала ее южная часть. Постройка № 22 оказалась практически неповрежденной

поздними перекопами – кладбища в этой части не было, хозяйственные ямы более позднего времени затронули ее незначительно. В постройке прослежены три уровня: наземная часть, подклет и погреб. Следы наземной части представлены канавками от бревен и столбовых ям (по всей видимости, для наземной части применялась рубка «в забир»). Особенно хорошо сохранился юго-восточный угол постройки: столбовая яма диаметром 35 см и две канавки, отходящие от нее в северном и западном направлении. Ширина канавок – 15 см, глубина – до 36 см. Протяженность восточной канавки составила (500) см – она уходила в северный борт; длина южной канавки – (200) см, уходила в западный борт. Также был зафиксирован юго-западный угол постройки размерами (360)×(250) см. Полные размеры наземной части составили 500×(500) см. В юго-западном и юго-восточном углу зафиксированы столбовые ямы диаметром до 30 см и глубиной до 60 см.

Подклет заглублен на 80 см от уровня материка. Во внутреннем объеме подклета, в его южной части располагался погреб размерами 300×250 см, глубиной 100 см. Длиной стороной ориентирован по линии север-юг. Погреб располагался не по центру, а ближе к восточной части подклета (в 200 см от западной стены и в 50 см от восточной). Стенки погреба были деревянными, от них прослежены прослойки угля шириной до 6 см. В заполнении погреба и подклета оказались остатки сгоревших деревянных конструкций, скрепленных скобами и гвоздями, обрушившиеся во время пожара. Длина горелых плах составляет 60–80 см. С южной стороны погреба находился пологий вход (спуск, лестница?).

В юго-западном углу постройки зафиксированы остатки печи в виде пятна обожженной глины с золой и обожженными очажными камнями размерами 50х60 см. Непосредственно в обожженной глине найден развал сильно ошлакованного сосуда (вероятно, он находился в печи во время пожара).

В постройке № 22 комплекс в целом довольно чистый и относится к концу XV–I трети XVI в. – в нем сохранилось некоторое количество сосудов

более раннего времени. Материал, относящийся к XVI в., в основном сконцентрирован в верхней части остатков строения, а в подземной части постройки количество типов, характерных для XV в., достигает 94,2%. Стоит отметить разнообразие кувшинов в постройке – белоглиняные грубые, красноглиняный грубый, краснолощеные, ранние чернолощеные, один с зеленой поливой (являющийся импортом из южных районов). Присутствует кухонная и столовая посуда. Тарной не обнаружено (Приложение 3, табл.22).

Помимо массового материала, найдено большое количество монет ручной чеканки конца XV–XVI вв., поливные счётные косточки, обломки к/гл. игрушек покрытых ангобом, книжная застёжка, железные ножи, костяное пряслице, медный крест-тельник, обломок шила, свинцово-оловянистые грузики, железный ключ. В пазухах между внешней стеной и погребом найден обломок каменного жернова. Какая-то часть этих вещей могла попасть в заполнение постройки из вышележащего культурного слоя, но большинство всё же, напрямую связаны с ней. Постройка погибла в результате сильного пожара кон. XV в.

Постройка № 22 отличается богатым и разнообразным материалом, наличие печи и предметов личного быта говорит о жилом назначении, большое количество монет, счетные косточки, вероятно, свидетельствует о выполнении некоего должностного послушания (казначей? эконом?). Размещение жилых и административных помещений в одном строении не противоречит письменным источникам.

К востоку от постройки прослежена крупная яма и несколько канавок, соединяющихся с постройкой № 22. Яма располагалась чуть более чем в 2 м от постройки. В зону исследования попал ее северо-западный угол размерами (158)×(130) см, глубиной 90 см. От ямы в северо-западном направлении тянулась столбовая траншея протяженностью четыре метра, которая заканчивалась столбовой ямой диаметром 30 см. Между этой траншеей и восточной стеной постройки № 22 прослежена ещё одна столбовая траншея длиной 120 см со столбовой ямой на южном конце. Ширина обеих траншей

около 20 см, глубина до 50 см. Стенки отвесные, с наплывом подзола по краям. В заполнении (бурый и серый песок) встречено небольшое количество керамики, комков глины, расколотых камней (возможно, очажных) и костей животных. Между собой длинные канавки соединяются ещё одной поперечной траншеей, образуя сложную систему наземных сооружений, возможно, ограждений.

Кроме того, с северной стороны ямы прослежены небольшие мелкие ямки, возможно, следы перекопов лопатой (заступом). Гипотетически, это может быть приусадебная «огородная» зона или участок сельскохозяйственного освоения.

Постройка № 29 (хозяйственная). Рядом с постройкой № 22, в 34 см к востоку от нее прослежены остатки еще одного сооружения – яма-подпол или погреб. В зону исследования попала только южная стенка постройки размерами 230×(22) см, глубиной 95 см от уровня материка. Углы немного закруглены, что может говорить об установке столбов по углам подклета. В заполнении достаточно однородная темно-серая супесь. Керамический или иной материал в постройке не обнаружен. Ориентация построек №№ 22 и 29 совпадает, что может говорить об их одновременности. Темно-серая супесь с углем в заполнении постройки также говорит о пожаре. Вероятно, постройка была хозяйственной и входила в единый комплекс с постройкой № 22.

Таким образом, в северной части зафиксирован комплекс из жилой постройки (№ 22) с небольшим хозяйственным участком, в котором располагалась постройка (№ 29), яма, ограждения, возможно, огород или сад.

Также к самому раннему этапу освоения территории монастыря относятся следы каркасно-столбовых сооружений, которые были прослежены на месте построек XV–середины XVI вв. (постройки №№ 21 и 22). Особенностью этих двух построек является сильное отклонение от оси других сооружений.

Постройка № 30 (хозяйственная) выявлена непосредственно под постройкой № 21 (середины XVI в., описана ниже). Уходила под

фундаменты технического сооружения XX в. и частично была нарушена могильными ямами.

От постройки прослежены две канавки, расположенные перпендикулярно друг к другу. Канавка № 1 шириной 15–25 см и протяженностью (335) см ориентирована с юго-запада на северо-восток со сдвигом в 15˚ в южном направлении. Непосредственно к канавке № 1 примыкает канавка № 2 шириной 15 см и длиной (135) см. Глубина канавки № 1 варьировалась от 25 см до 64 см, ступенчатое понижение прослежено примерно посередине зафиксированной части. Канавка № 2 не такая глубокая – до 14 см. Вероятно, с западной стороны располагалась еще одна канавка, параллельная канавке № 2, и уничтоженная могильными перекопами.

К северу и югу от канавки № 1 прослежены пять круглых столбовых ям диаметром 20–40 см. Их ориентировка несколько отличается от направления канавки, вероятно, они не являются частью единой конструкции.

В заполнении столбовых ямок и канавок однородная бурая супесь. В канавках обнаружено 4 фрагмента красноглиняной гладкой керамики и 2 куска обмазки (XV в.) (Приложение 3, табл.27).

Под постройкой № 22 в материке четко читались следы еще одной **постройки № 31**. От наземной конструкции сохранились канавки и столбы. Выявлены шесть канавок шириной 15 см, заполненные бурой супесью. Прослежены северная (канавка № 9), западная (канавка № 3) и часть южной (канавка № 5) стенок, формирующие прямоугольник размерами 328×(220) см. Ориентирована по сторонам света с отклонением около 20˚.

В продолжении южной стенки зафиксированы две крупные столбовые ямы диаметром 36 см, на расстоянии 84 см друг от друга, которые образовывали вход в постройку с южной стороны. В северо-западном и юго-западном углах выявлены столбовые ямки диаметром 14–18 см. Канавка № 8 разделяет внутренний объем постройки на две неравные части. Она заканчивается крупной ямой овальной формы (94×61 см), глубиной до 76 см,

ориентирована длиной стороной по линии север-юг. Яма располагалась ближе к северо-западному углу постройки.

Канавки №№ 4 и 6 расположены параллельно на расстоянии 67 см друг от друга. Ориентированы в направлении север-юг и под небольшим углом примыкают к юго-западному углу постройки, те самым формируя дополнительное помещение (тамбур?).

В заполнении канавки № 5 (южная стенка) найдено 4 фрагмента стенок от красноглиняного гладкого горшка с орнаментом, характерным для XV в. (Приложение 3, табл.28).

Кроме того в материке выявлено несколько столбовых ям, засыпанных так же как и канавки, однородной бурой супесью. Следов пожара не зафиксировано. При выборке заполнения столбовой ямы (№ 28) были найдены четыре обломка от плитки пола с ковчегом.

Остатки каркасно-столбовых конструкций, предшествовавших постройкам №№ 21 и 22 не несут следов пожара. Конструкции, вероятно, пришли в ветхость и были разобраны. Выявленная часть сооружений ориентирована по сторонам света с отклонением на 20˚. Представляют собой хозяйственные постройки.

Таким образом, от самого раннего периода застройки прослежены остатки восьми сооружений. Ни у одной постройки не удалось зафиксировать полные размеры из-за перекопанности участка, для всех 8 сооружений была установлена только одна полная сторона. У трех построек (37,5%) выявлены следы наземных конструкций; у шести (75%) прослежены заглубленные подклеты. Деревянные конструкции сохранились в трех постройках (37,5%): это остатки пола (постройка № 19, № 22), остатки дощатой обкладки погреба (постройки № 20, № 22). Достаточно крупные размеры котлованов – от 230 см до 500 см позволяют говорить и о крупных наземных сооружениях размерами не менее 5х5 м, или 2,3х2,3 сажени, что в целом соответствует письменным источникам. Погреба построек заглублены в материк более чем на 100 см.

Самые ранние постройки № 30 и № 31 отличаются совершенно иной ориентировкой, они отклонены от оси остальных построек на 15-20° см. В них не было подклетов. Каркасно-столбовая конструкция свидетельствует скорее о хозяйственном, нежели жилом назначении этих построек.

Постройки №№ 2, 20, 30 и 31 не выходят за пределы второй половины XV в. остальные постройки прекращают свое существование в конце XV в. или в самом начале XVI в. Их просто разбирают, а котлованы засыпают песком. Три постройки (37,5%) из этой группы погибли в пожаре (постройки №№ 19, 22 и 29).

В керамических комплексах построек преобладает красноглиняная гладкая керамика, есть красноглиняная грубая. Наиболее представительная коллекция находок собрана в постройках №№ 19 и 20 – в них встречена тарная, столовая и кухонная посуда.

После пожара конца XV в. заметных изменений в планировке монастыря не происходит. Постройки все также концентрируются в центральной части, вокруг соборной площади.

Вторая хронологическая группа. Первая половина XVI в.

Постройка № 1 (жилая) располагалась в центральной части монастыря – всего в 0,5 м от ранее существовавшей постройки № 2. От постройки сохранился сгоревший хозяйственный погреб длиной 260 см и шириной 240 см, для устройства которого был предварительно выкопан котлован размерами 350×330 см. Погреб заглублён в материк более чем на 100 см. Он ориентирован длиной стороной по оси запад - восток, с западной стороны прослежен вход в постройку. Погреб облицован досками, от которых сохранились следы древесного тлена шириной 1–2 см. Под остатками сгоревшего и обрушившегося деревянного перекрытия выявлен тлен от деревянных ступенек входной лестницы. Там же зафиксированы следы деревянного стеллажа и невысокого земляного «подиума», на которых, вероятно, хранились различные припасы. Вдоль стен найдены развалы семи гончарных сосудов из красной и белой глины, преимущественно кувшины, а

так же ангобированная кубышка и небольшая железная сковорода. В этой коллекции представлены типы посуды, сосуществовавшие в один хронологический период (Приложение 3, табл.1). В заполнении так же найдены медные монеты ручной чеканки – пулы, фрагмент медного украшения, железные конские удила, игральная шашка, ангобированная игрушка, железный нож.

Постройка являлась жилой, ее наземная часть не сохранилась, в погребе хранились припасы.

Постройка № 13 (жилая) располагалась в 8,3 м к востоку от постройки № 1. Сохранился котлован прямоугольной формы размерами 420×(330) см. Полные размеры определить не удалось, поскольку восточная часть постройки оказалась под фундаментом стены Казанского придела. Ориентирована по линии север – юг. В заполнении встречены фрагменты обгорелого дерева. На дне постройки выявлена канавка, ориентированная в направлении запад-восток шириной 40–50 см и протяженностью 190 см (след от бревна). В заполнении зафиксировано пятно глины толщиной 10 см, вероятно, основание печи. В этом же слое найден сильно корродированный железный предмет.

Керамический комплекс представлен белоглиняной грубой и красноглиняной гладкой керамикой (Приложение 3, табл.14)

Помимо керамического материала в заполнении найдена серебряная монета, бронзовая заклепка, медная пластина и железный костыль.

Примерно в 2,8 м к югу располагалась следующая линия построек (№ 10 и № 3).

Постройка № 10 (жилая) располагалась к юго-западу от постройки № 1. Западная часть постройки уходила в борт раскопа. Выявленные контуры имели прямоугольную в плане форму. Длина постройки 440 см. Зафиксированная ширина более (200) см. Постройка вытянута по оси север-юг. Котлован заглублен в материк на 30 см. Во внутреннем объеме постройки зафиксированы ее деревянные стены (полоски древесного тлена

шириной 2–3 см). Расстояние между внешней границей котлована и стенами постройки составляет от 20 до 40 см. С внешней стороны постройки, около ее северо-восточного угла, зафиксированы контуры столбовой ямки, диаметром 30 см.

В юго-восточном углу постройки прослежены контуры некой конструкции в виде бурой супеси с большим количеством древесного угля «выгородка» – вероятно, дополнительное хозяйственное помещение. Максимальная длина по линии запад-восток составила 140 см. Ширина по линии север-юг – 110 см.

Керамика представлена красноглиняной гладкой и белоглиняной грубой (Приложение 3, табл.11). Для комплекса характерно наличие столовой посуды. Помимо керамики в постройке найден фрагмент ангобированной игрушки.

Собранный материал позволяет интерпретировать постройку как жилую.

Постройка № 3 (жилая) располагалась в 41 м к востоку от постройки № 10. Постройка сгорела вовремя большого пожара, типологически близка к постройке № 1. Котлован глубокий – более 150 см от уровня материка. Стены котлована облицованы досками, от которых сохранились полосы тлена шириной 2–3 см. Постройка имеет прямоугольную в плане форму, ориентирована длинной стороной по оси север-юг. Котлован постройки имел длину 360 см, ширину 290 см. Внутрь вставлена каркасная конструкция погреба размерами 320×240 см. Не удалось проследить контуры входа со стороны улицы, возможно, он располагался сверху. В северо-восточном углу прослежен слой обожженной глины – основание печи, рядом найдены обломки каменного жернова. Во внутреннем объёме погреба найдены развалы 12 гончарных сосудов из красно- и светложгущихся глин: кувшины, горшки, миска, кубышка. Они находились под остатками сгоревшего деревянного перекрытия. Керамика представлена белоглиняной грубой и

красноглиняной гладкой (Приложение 3, табл.3). Кроме того, в заполнении верхней части найдена медная серьга и фрагмент железной косы.

Возможно, к постройке № 3 имела отношение яма № 1, расположенная в 75–80 см к северу от постройки. Она имела округлую в плане форму диаметром 100 см, глубина её 40 см. В заполнении ямы, среди грязно-жёлтого песка, найден целый чернолощеный рукомой в виде барашка. Датировка ямы совпадает с датировкой постройки № 3.

Собранный материал позволяет интерпретировать постройку как жилую.

Постройка № 12 (жилая) попала в зону строительства советской школы и была частично разрушена фундаментной траншеей. Удалось проследить ее северный контур, а так же зафиксировать северо-западный и северо-восточный углы. Расстояние от западной до восточной стены составило 270 см, длина не менее 300 см. В центральной части котлована, на его дне зафиксировано две столбовые ямы диаметром 31 и 25 см. В западной части прослежен вход в постройку. Северная стенка располагалась в 100 см от северо-восточного угла котлована. Ширина входа – около 100 см.

Постройка была значительно заглублена в материк (более чем на 150 см) и заполнена различным хозяйственным и строительным мусором. Керамика представлена красноглиняной гладкой и белоглиняной грубой (Приложение 3, табл.13). Среди находок встречены медные и серебряные монеты ручной чеканки, обломки ангобированных игрушек, грузик из стенки сосуда и фрагмент половой плитки с «ковчегом».

Собранный материал позволяет интерпретировать постройку как жилую.

Постройка № 16 (жилая) находилась в 30 м к востоку от постройки № 12. В зону исследовании попал только северо-западный угол размерами (266)×(130) см. Постройка заглублена на 80–100 см. Стенки фундаментного котлована в северной части отвесные, в южной они скошены на 45º, а у самого дна оставлена небольшая ступенька. В 20–30 см от бортов котлована

прослежены остатки деревянных стен постройки, от которых уцелели большие куски досок горизонтально закреплённых к угловым стойкам. Следов самих стоек, к сожалению, выявить не удалось. Вдоль западной стенки лежала доска шириной около 26 см, которая отвалилась во время пожара от стены и упала на стоящие около стены сосуды. На дне погреба найдено несколько развалов сосудов из красной и белой глины, которые находились под рухнувшим перекрытием (тонкие брёвна диаметром 8–10 см) и слоем прокалённого песка.

Керамика представлена белоглиняной грубой, значительно меньше красноглиняной гладкой и красноглиняной грубой (Приложение 3, табл.17).

Собранный материал позволяет интерпретировать постройку как жилую.

В 2,8 м к югу от постройки № 12 прослежены остатки **постройки № 9б (жилая),** которая южной частью уходила в борт раскопа. Ее максимальная длина по линии север-юг составила 310 см. Расстояние от западной до восточной стены – 350 см. Она заглублена в материк на 140 см. Во внутреннем объеме постройки, вдоль ее северной и западной стен прослежены остатки деревянных конструкций (стен) в виде полосок древесного тлена шириной до 3–5 см. Комплекс керамики представлен красноглиняной гладкой и белоглиняной грубой (Приложение 3, табл.10). Помимо керамики в заполнении найдена медная монета. Юго-восточную часть постройки № 9б перекрывала более поздняя постройка № 9а.

В 9 м к востоку от постройки № 9б прослежены остатки построек №№ 26 и 27, которые попадали в зону исследования лишь частично. У **постройки № 26 (назначение не ясно)** зафиксирован северо-западный угол размерами (108)×(95) см. Выявлены бревна от нижнего венца сруба, рубленного «в обло». Постройка была заглублена в материк на 50 см. Ее верхний уровень был значительно поврежден могильными перекопами. Керамический и иной материал отсутствовал.

В 4 м к северу прослежены остатки **постройки № 27 (жилая)**. Зафиксирован только ее северо-западный угол размерами (100)×(90) см. С южной стороны постройка перерезалась могильным перекопом, с северной стороны прослежен материк, в который она была заглублена на 20 см. Вдоль западной границы зафиксированной ямы отмечена полоса горелого дерева шириной 2–3 см (стена постройки). В придонном заполнении обнаружены развалы ангобированного пятнами кувшина-кружки, расписного по ангобу кумгана и белоглиняного грубого кувшина (Приложение 3, табл.26).

Собранный материал позволяет интерпретировать постройку как жилую.

Постройка № 17 (жилая) ориентирована по сторонам света. Её южная часть уходит в борт раскопа, а западная перекрывается постройкой № 14. На нижнем уровне материка удалось определить габариты и форму котлована с вертикальными стенками. Он имеет прямоугольную в плане форму, длинной стороной ориентирован по оси север-юг. Длина его западной стороны не менее (300) см, ширина северной стороны 270 см, заглублен в материк на 100 см. По углам котлована прослежены крупные столбовые ямы диаметром порядка 30 см. Столбы, вероятно, являлись опорными для наземной части постройки. Стенки погреба обшиты досками шириной 2 см. Доски крепили к столбам, установленные по углам котлована. Пространство между бортами котлована и стенкой подземной части жилища засыпано грязно-жёлтым песком. В заполнении постройки найдено большое количество чернолощёной кровельной плитки нескольких типов и кирпичных обломков со следующими габаритами: ?×10,3×3,6 см (обожжён), ?×16,5×4,0 см (плитка?), ?×16,2×4,0 см (плитка?, обожжена), ?×13,5×7,7 см.

В верхних слоях засыпки зафиксирован мощный слой глины с комками печины (вероятно, разрушенная печь).

Разрушенная постройка № 17, вероятно, была засыпана различным мусором (в т.ч. и строительным) в первой половине–середине XVI в.

Стратиграфические наблюдения показали, что она древнее постройки № 14, но несколько позже постройки № 18.

Собранный материал позволяет интерпретировать постройку как жилую.

Постройка № 17 полностью перекрывала **постройку № 18 (жилая)**, от которой уцелела только заглублённая в материк северо-западная часть. Её габариты не установлены, т.к. значительная часть постройки уходит в южный борт раскопа, а с юго-восточной стороны раскопки не производились. Тем не менее, определена её ориентировка по сторонам света, и неполная длина северной части, которая составляет не менее (400)×(150) см, глубиной не менее (70) см. В северо-западном углу котлована зафиксирована столбовая яма диаметром более 30 см, а в 30–35 см от его бортов прослежены полоски тёмно-бурой супеси с древесным тленом. Ширина полос 2–2,5 см. Это остатки деревянной стены подземного сооружения. В той же части сооружения отмечено «пересечение» полосок тлена с отступом по краям в 15 см, что позволяет судить о рубке стен «в обло». Пространство между бортами котлована и стеной погреба засыпано грязно-жёлтым песком с галькой и известковой крошкой, а возле северной стенки отмечено наличие тёмно-серой супеси с прослойками и пятнами глины, угольками, яичной скорлупой и кирпичными обломками без следов извести.

В заполнении погреба отмечен прокалённый песок с большим количеством угольков, а с восточной стороны зафиксированы остатки рухнувшего перекрытия – горелые доски шириной 12–14 см и толщиной около 1,5–2 см. Помимо керамики в заполнении найден железный наконечник стрелы ромбовидный в сечении с черешком и упором-ограничителем.

Керамика построек №№ 17 и 18 представлена белоглиняной грубой и красноглиняной гладкой (Приложение 3, табл.18).

Разница во времени бытования построек невелика – менее 50 лет. После пожара 1547 г.(?) на месте постройки № 18 возводится постройка №

17, которая существует совсем не продолжительное время. Практически на этом же месте уже о второй половине XVI в. ставится постройка № 14.

Материалы позволяют относить постройки №№17 и 18 к жилым.

В северной жилой зоне прослежены остатки четырех построек.

Постройка № 21 (жилая). Целостность постройки сильно нарушена хозяйственными и могильными ямами более позднего времени. С севера и с востока постройка уходит под фундамент технического сооружения XX в. Контуры и габариты постройки не выявлены. Предположительно, постройка наземная, немного заглубленная в материк – на 30 см. Выявлены следы пожара.

Внутри постройки выявлено глиняное пятно, вероятно, остатки печи. Основание имеет четкие границы только в северо-западной части, в целом оно округлой формы размерами 220×160 см.

С западной стороны прослежен тлен от бревна шириной 15 см и деревянного столбика. Бревно расположено в направлении север-юг с небольшим отклонением к западу.

В материале присутствуют в основном кухонные горшки, в том числе один немосковского типа (толстостенный красноглиняный с органическими добавками в тесте) (Приложение 3, табл.21). Помимо массового материала в постройке найдены монеты (пуло большое), керамическое пряслице, железные ножи, медные булавки, обломки красноглиняной кадильницы.

Зафиксированные материалы позволяют интерпретировать ее как жилую.

В непосредственной близости от постройки № 21 располагалась **постройка № 23 (жилая).** Она также сильно разрушена монастырским кладбищем, хозяйственными ямами более позднего времени, и фундаментом технического сооружения советского периода. Несмотря на столь сильную перекопанность участка, удалось зафиксировать остатки печи от постройки с керамическими развалами и обожженными очажными камнями, а в материке выявить котлован подпрямоугольной формы размерами 250×230 см,

глубиной 80–90 см. Ориентация котлована – север-юг с незначительным отклонением на запад. Постройка, вероятно, имела подклет. В заполнении котлована выявлено крупное скопление керамики, где было множество развалов. Вероятно, в результате пожара наземная часть постройки вместе с находящимися в ней предметами упала в подклет. Выявленный комплекс носит следы сильного пожара. Практически все (разные по размерам) красноглиняные горшки из этого комплекса имеют одинаковое клеймо на донце («крест в круге»). Керамика преобладает белоглиняная грубая, красноглиняная гладкая (Приложение 3, табл.23). Помимо массового материала в комплексе постройки собраны монеты (пуло), ножка ангобированной игрушки, медные иглы, железные ножи, детали железных замков, пуговица-гирька, обломок косы, точильный камень.

Прослеженные материалы позволяют интерпретировать ее как жилую, вероятно, с небольшим хозяйственным помещением. Характерной особенностью постройки является наличие в ней железных замков. О занятиях насельников говорит найденный здесь обломок косы, оселок и несколько железных игл.

Западнее постройки № 23 в материке выявлен частокол, а также столбовая конструкция с костями птиц (куриц). Полностью ее изучить не удалось, так как она уходила за пределы раскопа.

Постройка № 24 (хозяйственная) выявлена в северной части участка, в 20,5 м от постройки № 21, оказалась значительно нарушена могильными перекопами и канализационной керамической трубой. Постройка представляет собой прямоугольный в плане котлован размером 170×(150) см, ориентированный длинной стороной по линии запад-восток (с небольшим отклонением) и заглублённый в материк на 130 см. С западной стороны котлована, на расстоянии 30 см от его края, проходит канавка шириной 25 см. Она тянется с юга на север (с отклонением к востоку), где перебивается могильным перекопом. Ещё одна аналогичная канавка имеется с восточной стороны котлована, на расстоянии 50–60 см от его края. Эта канавка имеет

более правильное направление по линии север-юг. Между канавкой и котлованом обнаружена столбовая ямка диаметром 25 см, и ещё одна столбовая ямка зафиксирована к юго-востоку от котлована. По всей видимости, это следы наземной конструкции шириной 304 см.

В котлован впущена яма размером 100–120×85см. Длинной стороной яма ориентирована по линии запад-восток. Она выкопана в материковом песке, стенки – из кольев диаметром около 5–6 см (по углам брёвна до 10–12 см), отстоящих друг от друга на 15–20 см. В придонном заполнении ямы отмечена бурая супесь, в которой встречено несколько фрагментов керамики, позвоночник крупной рыбы, угольки и комки глины.

Для постройки характерно наличие большого количества кувшинов, в том числе тарных и крупных горшков типа корчаг. Кувшины самые разнообразные: краснолощеные, ангобированные, чернолощеные, белоглиняные грубые. Керамика – кухонная и тарная (Приложение 3, табл.24). Помимо массового материала собраны монеты (пуло), счетная косточка, железный ключ, фрагмент ангобированной игрушки.

Собранные материалы позволяют считать постройку хозяйственной.

В 3,3 м к западу от постройки № 24 прослежена **постройка № 25 (жилая).** Котлован размером около 280×180 см был выкопан на глубину до 150 см в светлом материковом песке. Постройка ориентирована длиной стороной по линии запад-восток с небольшим отклонением к югу. По углам будущего сооружения были вкопаны столбы диаметром 20 см и еще несколько столбов вкопаны вдоль стен. Затем они были обшиты тёсом (горбылём), вид соединения установить не удалось, но, отсутствие железных гвоздей свидетельствует о соединение в паз или при помощи нагелей. Сверху было уложено перекрытие из досок или плах (следы их зафиксированы в придонном заполнении). Пол оставался земляным. Вдоль северной и/или восточной стены были устроены стеллажи или полки, от стоек и опор которых прослежены небольшие ямки диаметром до 15 см. Внутрь попадали

при помощи деревянной лестницы установленной в юго-западной части сооружения.

В 1,5 м от южного края ямы сохранились две столбовые ямы диаметром 20 и 35 см. Они довольно глубокие – по 40 см каждая. Суглинок вокруг них сильно прокалён и насыщен древесными угольками, возможно, на этом месте находилась печь.

В метре к западу от постройки № 25 находится столбовая или частокольная траншея. Её ширина около 40 см, траншея тянется полосой по линии север-юг, верхний уровень её плавно понижается в северном направлении. Траншея имеет «ступень», тянущуюся вдоль западной стенки на глубине 15–20 см от поверхности. Её ширина составляет 12–15 см. Глубина траншеи доходит до 40–50 см, на дне прослеживаются столбовые ямки диаметром до 10 см. Не исключено, что это основание стен наземной части или внешняя ограда жилой постройки.

Массовый материал представлен кухонной и тарной посудой, много также и столовой посуды. Характерно наличие кувшинов, как белоглиняных, так и краснолощеных (Приложение 3, табл.25). Судя по комплексу керамики, в составе постройки помимо жилых помещений была кладовая или погреб.

Состав столовой посуды несколько более богатый и разнообразный, нежели в постройках №№ 22 и 24.

Помимо массового материала собраны монеты ручной чеканки, плитки пола с ковчегом, керамическое пряслице (или счетная косточка), ножи железные, ременная пряжка, серьга из медного сплава.

Постройка погибла в огне пожара в сер. XVI в. и больше не восстанавливалась.

Постройка № 28 (назначение не ясно) располагалась в северной зоне застройки, примерно в 31,5 м от постройки № 25. Попала в зону исследования частично – была зафиксирована восточная часть котлована размерами 140×(20) см, незначительно заглублена в материк. Рядом с внешней линией постройки находится круглая столбовая яма (№ 2)

диаметром около 20 см. Возможно, что и столбовая яма № 1 (располагалась в 1,4 м к югу от ямы № 2, на одной линии с ней) входит в комплекс постройки № 28, но проследить их связь не удалось из-за коммуникационного перекопа через всю центральную часть раскопа.

Материал в постройке не собран, судить о ее назначении не представляется возможным.

Таким образом, от второго периода застройки прослежены остатки 16 сооружений. Только у трех построек (18,75%) удалось зафиксировать полные размеры, у пяти установлена одна полная сторона (31,25%). Остальные восемь построек (50%) сильно разрушены, что не позволило достоверно установить их размеры. Следы наземных частей выявлены у двух построек (№№ 24, 25). Постройка № 25 отличается богатством и разнообразием материала, и по всей видимости, является наследницей постройки № 22 (XV в.). Учитывая, что с конца XVII в. в северной части монастыря располагался настоятельский корпус (игуменские кельи), можно предположить, что постройки №№ 22 и 25 могли занимать должностные лица монастыря.

Во всех постройках зафиксированы заглубленные погреба. Деревянные конструкции сохранились в 11 постройках (68,75%): это остатки стен подземной части (постройки №№ 1, 3, 9б, 10, 16, 17, 18, 25, 27), остатки сруба, рубленного «в обло» (постройка № 26), остатки колышек на дне подземной части (постройка № 24). Размеры котлованов меньше, чем в постройках предыдущей группы – от 280 см до 420 см. Размеры наземных частей не менее 3 м.

Погреба построек заглублены в материк до 160 см.

Все вышеописанные постройки (кроме двух – №№ 12 и 17) погибли в огне большого пожара 1547 г.

Третья хронологическая группа. Вторая половина XVI в.

Постройка № 5 (жилая) располагалась в 4,7 м к западу от сгоревшей постройки № 3 (первая половина XVI в.). Нижний уровень постройки соответствует нижнему горизонту монастырского кладбища. Котлован

постройки был заглублен в материк на 100 см. Постройка имеет прямоугольную в плане форму размерами 240×220 см, чуть вытянута по линии север-юг. Вдоль северной и восточной стены зафиксированы контуры столбовых ямок, диаметром от 30 см до 50 см, заглубленные на 70 см. Керамический материал представлен белоглиняной грубой и красноглиняной гладкой керамикой (Приложение 3, табл.5).

Вероятно, постройка имела жилое назначение.

Постройка № 15 (жилая) располагалась в 15,7 м к востоку от постройки № 5. От нее сохранился только заглублённый в материк котлован прямоугольной в плане формы размерами 320×290 см. Ориентирована постройка длинной стороной по оси север-юг с незначительным отклонением к востоку. Стенки котлована строго вертикальные, дно ровное, глубиной порядка 40 см. Восточная часть ямы перекрывается фундаментами школьного ограждения. Прослежены следы дощатой обшивки стен в виде тлена толщиной 2–2,5 см. Стоит отметить однородность заполнения, и практически полное отсутствие прослоек, что, возможно, свидетельствует о единовременной засыпке постройки. В заполнении помимо красноглиняной керамики оказались фрагменты ангобированных игрушек (Приложение 3, табл.16).

Вероятно, постройка являлась жилой.

Постройка № 4 (жилая) – крупных размеров, однако исследована не полностью, т.к. её западная часть уходила в борт раскопа, а южная и восточная части выпадали из «зоны интереса» строителей (в связи с началом строительных работ участок был законсервирован на глубине -460 см и не выбран до уровня материка).

Постройка врезана в материк, что было прослежено с северной и восточной стороны. В юго-западной части постройка нарушалась ямой начала XVIII в. Точные габариты котлована постройки не установлены: его размеры составили не менее (330)×(265) см, заглублен в материк на 110 см. Постройка ориентирована длинной стороной по оси север-юг.

В заполнении прослежены пятна и прослойки обожженной глины (остатки печи), фрагменты сгоревшего дерева. В составе керамического комплекса преобладает белоглиняная грубая керамика (Приложение 3, табл.4). Помимо керамики собраны медные и серебряные монеты, каменное грузило, рукоять ножа, пуговица-гирька?, железный крюк. Встречены фрагменты ранних сосудов конца XIV в. – золотоордынского кувшина с синей росписью и обгоревший сфероконус.

Постройка просуществовала со второй половины XVI в., после чего была разобрана в начале XVII столетия.

Указанные материалы позволяют относить постройку к жилым с хозяйственным погребом.

В 11,6 м к востоку от постройки № 4 располагалась **постройка № 6 (жилая)**. Восточная часть постройки уходила в борт раскопа, поэтому определить точные габариты ее не удалось. Длина постройки по линии север-юг – 260 см, ширина не менее (150) см. Постройка имеет квадратную или прямоугольную в плане форму. Котлован заглублен в материк на 50 см. В центральной части постройки выявлен завал кирпича, кровельной плитки и обломков валунного камня общей площадью 1 кв.м. (возможно, остатки печи), среди которых отмечены фрагменты угольков. С западной и северной стороны прослежены полосы древесного тлена шириной 2–3 см. На дне постройки вдоль северной стенки котлована выявлена канавка шириной 23–28 см. В керамическом комплексе преобладает белоглиняная грубая керамика (Приложение 3, табл.6). Помимо массового материала найдены железный нож, фрагмент ангобированной игрушки, медные монеты.

Указанные материалы позволяют интерпретировать постройку как жилую.

Между указанными постройками, приблизительно на одинаковом расстоянии в 13 м располагалась **постройка № 7 (жилая)**. Постройка имеет прямоугольную в плане форму, ориентирована длинной стороной по оси север-юг. Ее длина 340 см, ширина 230 см. Она была заглублена в материк на

120 см. В южной части прослежен вход шириной ок. 100 см, а в юго-западном углу постройки находилась более ранняя яма (XV–начало XVI вв.). Верхняя часть постройки № 7 перекрывалась поздней кирпичной выстилкой, которая прослежена в виде небольшого фрагмента. Это мог быть пол другой постройки, погибшей в огне пожара. Ниже зафиксированы горелые бревна деревянной конструкций (стены).

Помимо массового материала (Приложение 3, табл.7) в заполнении найдены медные монеты.

Собранный материал позволяет интерпретировать постройку как жилую.

Постройка № 8 (жилая) располагалась в 3,6 м к западу от постройки № 6. Котлован постройки квадратной в плане формы был заглублен в материк более чем на 50 см. Ее размеры 350×350см. В центральной части постройки встречено скопление крупных обломков кирпича и комков глины (остатки печи). Размеры кирпичных обломков 17–21,6×10–13,7×3,4–7,7 см.

Вдоль южной и восточной стен зафиксированы остатки древесного тлена и фрагменты дерева, являющиеся остатками деревянной конструкции постройки (фрагменты сруба). Их ширина варьировалась от 13 до 20 см. На дне в центральной части прослежено ступенчатое понижение с юга на север. Ступень шириной до 50 см понижается на 15 см, затем еще на 30 см. Таким образом, разница в южной и северной части постройки доходит до 45 см.

В заполнении постройки найдено большое количество медных и серебряных монет XVI–XVII вв. Значительное преобладание белоглиняной грубой керамики над красноглиняной гладкой указывает на ту же дату (Приложение 3, табл.8). Присутствует столовая и техническая посуда.

Собранный материал позволяет интерпретировать постройку как жилую с хозяйственным помещением.

Постройка № 9а (жилая) перекрывала юго-восточную часть более ранней постройки № 9б. В раскоп попадала северная часть котлована протяженностью 150 см. Полностью фиксировались габариты по линии

запад-восток, они составили 330 см. Котлован заглублен на 80 см, ориентирован по сторонам света. В восточной части постройки прослежены полосы древесного тлена (детали конструкции?) шириной до 10 см. Во внутреннем объеме постройки отмечено большое количество обломков камней, кирпича, кровельной плитки и комки глины, которые образуют мощный завал.

В керамическом комплексе преобладает белоглиняная грубая керамика (Приложение 3, табл.9). Помимо массового материала в заполнении найден крест-тельник и серебряная монета.

Собранный материал позволяет интерпретировать постройку как жилую.

Постройка № 14 (жилая) перекрывала более ранние постройки №№ 17 и 18. Точные габариты постройки выяснить не удалось, т.к. её западная часть уходит в борт раскопа, а северная часть оказалась перекопана при строительных работах. Тем не менее, фиксация сохранившихся частей постройки и наблюдения за стратиграфией в траншее с северной стороны раскопа, позволили сделать ряд выводов и наблюдений. Так, например, установлено, что она имела ширину не менее (300) см, длину более (500) см. Постройка ориентирована длинной стороной по оси север-юг с незначительным отклонением к востоку. Исследованы остатки жилого дома («избы») с ледником или погребом, заглублённым в землю более чем на метр, и «сенями» с южной стороны.

На уровне пола жилой части постройки залегали кирпичи от разрушенной печи – малоформатные кирпичи на глинистом растворе (хотя на поверхности некоторых из них имеются остатки извести, что говорит об их вторичном использовании). Это характерно для отопительных устройств. Во-вторых, в завале обнаружены развалы нескольких сосудов и обломки двух глиняных крышек от котлов (диаметр одной из них – 27 см), связанных с приготовлением пищи. Вероятнее всего, печь стояла на полу, а её основание опиралось на столбовые опоры диаметром 18–25 см, которые зафиксированы

в северной части избы. Пол был настлан из широких досок (20–25 см), ориентированных с запада на восток. На уровне дна подпольной ямы-погреба сохранилось три белокаменных блока, лежащих на поверхности материка. Один из них имеет квадратную в плане форму и размеры 23×23×14 см. Два других грубо подтёсаны каменщиком (28×21×14 см и 22×20×15 см). В юго-восточном углу подклета находился деревянный сосуд, диаметр которого более 35 см. Стены погреба горизонтально обшиты толстыми досками (толщиной до 5 см), а пространство между стенками ямы и досками засыпано песком.

С южной стороны к избе пристроены сени, длина которых установлена более точно, чем длина всей избы. Она равняется 320 см. Зафиксированы остатки восточной стены, северо-восточный и юго-восточный углы сеней. Стены имели каркасно-столбовую конструкцию, причём в качестве вертикальных столбов использовались брёвна, подтёсанные с двух сторон. Дополнительно они укреплялись с наружной стороны горизонтально закреплёнными досками. Пространство между стенами сеней и бортами котлована засыпалось серо-бурой супесью с грязно-жёлтым песком.

Во внутреннем объёме сеней сохранилась деревянная дверь длиной 120 см и шириной 80 см в верхней части и 70 см в нижней. Она собрана из трёх широких досок, скрепленных между собой при помощи двух врезных шпонок. Дверных петель обнаружить не удалось, поэтому остался невыясненным способ её навески, зато сохранилась железная ручка в виде скобы или буквы «С». Её концы оформлены в виде округлых оснований с отверстием для гвоздя в центре.

Начало жизни постройки приходится на вторую половину XVI в., а время ее гибели, скорее всего, конец XVII в. или даже начало XVIII в. В статистике керамики преобладают два типа: белоглиняная грубая и белоглиняная гладкая (Приложение 3, табл.15). Среди керамического материала выделяется сосуд нехарактерный для московской керамики. Это кувшин развитой формы с высоким прямым горлышком и круглым туловом

на небольшом поддоне. Сплошное лощение и морфологические особенности кувшина позволяют датировать его XVII в. Такая керамика характерна для районов к западу от Москвы (в частности, кувшины такого типа были широко распространены в XVII в. в Можайске и округе Звенигорода). Помимо массового материала в заполнении найдена деталь ткацкого станка – фрагмент нитченки. На полу избы в момент пожара находился красноглиняный кувшин, который вместе с рухнувшим перекрытием пола попал в погреб. Под дверью в сенях находился развал белоглиняного сосуда.

Постройку можно интерпретировать как жилую.

Таким образом, от третьего периода застройки прослежены остатки восьми сооружений. Только у трех построек (37,5%) удалось зафиксировать полные размеры, у четырех установлена одна полная сторона (50%). Одна постройка (12,5%) сильно разрушена, что не позволило достоверно установить ее размеры. Следы наземных частей предположительно выявлены только у одной постройки (№ 14). Во всех постройках зафиксированы заглубленные погреба. Деревянные конструкции сохранились в четырех постройках (57,1%): это остатки стен подземной части (постройки №№ 6, 8, 9а, 14). Размеры котлованов такие же как в постройках предыдущей группы – от 240 см до 350 см. Размеры наземных частей – не менее 5 м. Погреба построек заглублены в материк на 40–120 см.

Практически все постройки кроме одной погибли в огне пожара. Единственная сохранившаяся постройка (№ 14) продолжила существовать до конца XVII в., при этом кладбище, видимо, уже находилось совсем близко к постройке. Это единственная деревянная постройка XVII в., зафиксированная на территории монастыря.

2. Новодевичий монастырь.

Всего в ходе исследований в зафиксированы следы 28 построек (не считая построек хозяйственного двора). Полностью в зону исследования попали всего девять построек (32%). Значительная часть построек располагалась по краю раскопов, в связи, с чем возможно было установить

только один полный размер (14 построек или 50%). У оставшихся построек (5 или 18%) не удалось выявить даже один размер, в связи с тем, что они располагались в углах раскопа, или были сильно повреждены поздней хозяйственной деятельностью.

Согласно стратиграфическим наблюдениям и анализу материала из заполнения, постройки можно разделить на три хронологические группы: к середине XVI–началу XVII вв. относятся 17 построек (60,7%), к 1620–1680-м гг. – восемь построек (28,5%), к 1680-м–первой половине XVIII в. – три постройки (10,8%).

Первая хронологическая группа. Середина XVI в.–начало XVII в.

Построек, которые можно было бы соотнести с периодом строительства монастыря, обнаружить не удалось. Наиболее ранние постройки относятся к середине–второй половине XVI в. К этому периоду относятся остатки 16 сооружений, сконцентрированных в центральной и северо-восточной зоне. Стоит отметить, что в центральной зоне некрополь во второй половине XVI в. располагался очень близко к жилой зоне – всего в 7 м.

Постройка № 6 (хозяйственная) располагалась в центральной зоне застройки, к югу от Собора. Это одна из самых ранних построек монастыря. Зафиксирована на уровне котлована совсем небольшого размера 190×180 см, глубиной 120 см от уровня материка. Внутри уставлена каркасно-столбовая конструкция размерами 155×140 см: в северо-западном и юго-западном углах сохранялись истлевшие деревянные столбики диаметром 8 см, по периметру стенок древесный тлен шириной 4 см. Промежуток между стенками котлована и деревянной конструкцией погреба засыпан песком. На дне сооружения лежали развалы сосудов и два крупных валуна. В засыпке собрана посуда московского облика, но московской красноглиняной гладкой керамики нет, что не позволяет отнести постройку ранее середины XVI в. (Приложение 3, табл.34). В заполнении погреба – почти исключительно кувшины. Изразцов, появляющихся в монастыре в конце столетия, здесь

также нет. Постройка была разобрана, а погреб засыпан песком (*Беляев, Максимова,* 2023. С. 144).

Постройка имела хозяйственное назначение.

Практически на том же самом месте, с небольшим сдвигом к югу была сооружена **постройка № 5 (жилая),** которая частично разрушила юго-восточный угол постройки № 6. Она иного типа: котлован гораздо крупнее и глубже. Размеры погреба составили 274×272 см, глубина 160 см. Вплотную к земляным стенкам котлована установлен сруб, собранный «в лапу». Сохранилось четыре венца высотой 80 см, диаметр бревен 16–24 см. Бревна сруба обгорели в пожаре. В заполнении котлована оказались рухнувшие наземные части постройки: битый кирпич (маломерный и большемерный), целые и битые ангобированные плитки пола, обугленные бревна. Однако проследить следы наземных конструкций не удалось.

В центре котлована, в его придонной части, на высоту одного бревна диаметром 20 см, лежала прямоугольная бревенчатая конструкция размерами 80×64 см, возможно, это опора лестницы или основание ящика на деревянном полу подклета, который был достигнут на 10 см ниже; на нем лежали упавшие сверху горелые бревна, железные корродированные гвозди, скобы, ручки, две плитки пола. Под деревянным полом лежало чуть заглубленное в материк бревно (диаметр 20 см), делящее помещение на две неравные части.

Постройка № 5 была богато оформлена. Ее слюдяные окна вставлялись в свинцовый переплет. Часть пола была покрыта ангобированными керамическими плитками (площадью не менее 1,6 кв.м.). Печь украшали красные широкорамочные изразцы раннего типа, с перекрывающими рамки витыми перемычками. Все изразцы побелены со слюдой.

Керамический комплекс хорошо делится на столовую посуду, в момент пожара находившуюся в наземной части постройки и сильно пострадавшую от огня, и тарную, сосредоточенную в подвальном помещении и огнем затронутую незначительно. Помимо посуды, обычной для Москвы, в

коллекцию входит большое количество поливной посуды – муравленой белоглиняной с рельефным подглазурным орнаментом. Интересно, что при наличии типично московской столовой посуды XVI века с пятнами ангоба, характерных для этого периода красноглиняных гладких горшков производства Московской Гончарной слободы здесь нет. Красноглиняная гладкая керамика представлена крупными тарными горшками, в целом напоминающими московские, но с отворотом венчика наружу, что характерно для керамики западных регионов (Смоленска, Можайска) (Приложение 3, табл.33).

Важной статусной находкой является серебряный перстень-печатка с гравировкой (летящая птица с «короной»). Кроме массового материала в заполнении подклета оказались и нескольких фигурных литых медных накладок со сложным рельефным орнаментом (сохранность металла очень плохая, в связи с чем судить о их назначении сложно).

Келья погибла в огне не позднее второй половины XVI в.

Постройка жилого назначения, о чем свидетельствует богато оформленная печь, сопутствующий керамический материал и предметы личного пользования.

Постройка № 3а (назначение неясно) располагалась в 3,3 м к востоку от построек №№ 5, 6. От нее сохранилась нижняя часть небольшого котлована размерами 170×140 см с кирпичной вымосткой пола. Постройку разобрали за ветхостью, и почти на прежнем месте возвели новую – **постройку № 3 (жилая)**, которая была разобрана не позднее первой половины XVII в. Это крупное сооружение: в раскоп попала северная часть квадратного (?) котлована со стороной около 300 см, исследованная ширина – (188) см. В котлован был вставлен сруб, от которого сохранился нижний венец размерами 232×(118) см, а также брус делящий сруб на две неравные части. Также на дне прослежены небольшие следы от столбиков (диаметром до 6 см), вероятно, являющиеся опорами первого (изначального) уровня пола. В какой-то период времени (установить невозможно) постройку

решили расширить – восточная стенка была сдвинута на 54 см, покдлет обшили досками шириной до 4 см. Фиксировалось два уровня пола – нижний – в виде тлена толщиной 3–4 см, верхний – виде дощатого настила, лежавшего на бревнах. На полу уложены керамические плитки размерами 10,5×12×3,5 см (в этой же части фиксировался слой глины, который относится к печи). На полу, в северо-западном углу зафиксировано основание лестницы – доски, скрепленные кованным гвоздем, под прямым углом.

Диаметр бревен, использованных при строительстве постройки, составил 14–16 см. По углам прослежены следы более крупных столбов диаметром 20 см.

У постройки № 3 были слюдяные окна в жестяной оплетке, пол из красноглиняных плиток и печь, облицованная красными широкорамочными изразцами (часть покрыта побелкой). В комплексе керамики выделяются обломки тонкостенных светлоглиняных сосудов, покрытых золотисто-коричневой поливой и украшенных рельефными подглазурными поясками. Судя по всему, обломки кувшинов и мисочек. Такая посуда встречается в Северной Европе. Не исключено и производство ее в России. Однако, что касается конкретных предметов из постройки № 3, они, скорее всего, привозные. Об этом свидетельствует характер глиняного теста (Приложение 3, табл.31).

Среди вещей в заполнении обнаружен зооморфный медный замочек от шкатулки (сундучка); свинцовые накладки; медный перстенек; серебряная копейка ручной чеканки.

Постройка жилого назначения, о чем свидетельствует богато оформленная печь, сопутствующий керамический материал и предметы личного пользования.

Две постройки, №№ 14 и 19, связаны с монастырской оградой конца XVI в. и, видимо, были возведены одновременно, располагались на расстоянии 27,6 м друг от друга. **Постройка № 14 (жилая)** сохранилась на

уровне котлована (однако исследована не полностью – только ее юго-восточный угол размерами 202×158 см), заглублена в материк (изучена на 56 см, ниже не разбиралась – был достигнут проектный уровень разработки шурфа), частично перекрыта толстым слоем извести. Судя по обгоревшим находкам и черному слою заполнения, насыщенного углями, погибла в пожаре. Керамический материал датируется рубежом XVI–XVII вв., хотя есть и более ранние фрагменты (донце курганного сосуда XIII в.) (Приложение 3, табл.43). Кроме керамического материала в заполнении оказались два медных изделия, одно из которых – фрагмент застежки, второй установить не удалось из-за его сильно обгоревшего состояния.

Постройка № 19 (жилая) граничит своим южным краем со свайным полем фундамента ограды, при этом перебивает линию деревянных плах (первое ограждение монастыря?). Постройка фиксировалась на уровне небольшого котлована размерами 150×220 см и глубиной 70 см. По его контуру прослежены полосы тлена от досок шириной 4–5 см; деревянные столбики по углам истлели и едва заметны (диаметр ок. 15 см).

Материал из заполнения датируется XVI–началом XVII вв., хотя есть и более ранние фрагменты (XV в.). Керамика включает тарную, кухонную и столовую (Приложение 3, табл.49). Помимо керамической посуды в котловане постройки оказались фрагменты строительной керамики (крупной лотковой светлоглиняной черепицы; красноглиняной плитки пола (толщина 1,5 см); красноглиняной печной конфорки) и другие находки: медное пуло московское 1533–1535 гг.; фрагмент бехтерца (кольчато-пластинчатого доспеха XVI–XVII вв.), осколок стеклянного сосуда (штоф?) в технике венецианской филиграни.

В 80 см к западу от постройки № 19 на материке открылась круглая *яма № 18* (от бочки диаметром около 70 см, глубиной 40 см), которая содержала керамику конца XVI–первой половины XVII в.

Обе постройки – жилые, вероятно, сторожки.

Постройка № 16 (жилая) располагалась в 57 м к востоку от постройки № 3. Сохранилась на уровне прямоугольного (квадратного?) котлована. В зону исследования попала только северная часть размерами 360×(72) см. Дно ступенчато понижено в центральной части (на 34 см); возможно, это ледник без обшивки.

Керамический материал из заполнения указывает на вторую половину – конец XVI в. (Приложение 3, табл.45). Выделяются обломки крупного нарядного поливного сосуда с узким высоким горлышком и шаровидным туловом. Подобные сосуды встречаются в московском регионе, но довольно редко и, видимо, являются привозными. Относились к элитным предметам посуды. Помимо массового материала встречена обувная подковка раннего типа и изделие из цветного металла.

Постройка являлась жилой.

Постройка № 17 (жилая) располагалась восточнее по южной улице, в 42,7 м от постройки № 1. В зону исследования попала северо-восточная часть котлована размерами (140)×(110) см, глубиной 110 см. Из элементов деревянной конструкции была зафиксирована только столбовая яма диаметром 26 см в северо-восточном углу. Керамика говорит о второй половине XVI–первой половине XVII в. (Приложение 3, табл.46). В заполнении помимо типично московской керамики присутствует поливная посуда западного облика, а также керамика с граффити. Помимо массового материала собраны обломки фигурных пластинок слюды и перстень-печатка с овально-восьмигранным щитком (изображение птицы в обрамлении «жемчужин»), обломок костяного гребня с линейным орнаментом и широкая обувная подковка.

Постройка жилого назначения.

Постройка № 1 (жилая) была зафиксирована в 10 м к востоку от постройки № 3. В раскоп попала западная часть котлована размерами 290×(180) см с дощатой обшивкой, яма у северо-западного угла (диаметр 26 см, вероятно, от столба наземной части) и фрагмент ледника в центре.

Ледник в виде прямоугольного углубления зафиксирован на длину 210 см (по западной стенке), со ступенчатым понижением и небольшими столбовыми ямками по углам (диаметр 10 см), а также в западной и центральной частях. Погреб углублен от уровня материка только на 110 см, что говорит о высоком подклете под наземным срубом. В котловане встречены короткие (до 30 см) куски горелого дерева от провалившегося пола: постройка сгорела в начале XVII в. Соотношение типов посуды позволяет датировать постройку № 1 рубежом XVI–XVII вв. (Приложение 3, табл.29).

Основная масса посуды следов воздействия сильного пламени не несет, то есть, скорее всего, находилась во время пожара в подземной части постройки. Помимо керамической посуды в подполе найден небольшой медный биконический ковшик-кастрюлька со втульчатой ручкой и трехступенчатой крышкой с плоской ручкой, фрагмент «каменной керамики» (рейнский каменный товар) с сине-голубой поливой и рельефом «сердечко», две керамические поливные чернильницы.

Рядом (2 м к югу) с постройкой № 1 сохранилась часть прямоугольной (?) хозяйственной ***ямы № 1.*** В зону исследования попала ее северная часть размерами 204×(70) см. Материал из заполнения схож с набором из постройки № 1: обломки белоглиняных грубых кувшинов и крупного горшка; белоглиняных гладких горшков с характерным расчесом по венчику; немного чернолощеной керамики (обломки кувшинов). Внизу заполнения найден фрагмент красноглиняного грубого горшка (конец XIV в.?). Вероятно, постройка № 1 и яма № 1 составляли единый комплекс.

Постройка № 18а (жилая) располагалась в 10 м южнее постройки № 17, вблизи Больничных палат. В зону исследования попала южная часть котлована размерами (170)×100 см, глубиной 110–115 см. Это погреб со столбами по четырем углам (диаметр 15 см); в профиле виден уровень его пола в виде полосы древесного тлена толщиной 3 см. Наземная часть постройки не сохранилась. Керамический материал указывает на рубеж XVI–XVII вв. (Приложение 3, табл. 47). На белоглиняных грубых горшках

встречен орнамент из тычков и пологой волны по плечику, который характерен для западных русских земель. В погребе найдены: стержень с ушком для подвешивания (копоушка?), две железные иглы, счетный жетон Нюрнбергского мастера Ганса Краувинкля II (1586(?)–1635), закрытый энколпион с обрывком цепочки (*Беляев,* 2020. С. 149–164).

В северо-восточной зоне участка (в 22 м от древней ограды) зафиксированы следы ранних построек – № 8 и 9. **Постройка № 8 (жилая)** зафиксирована на уроне котлована, в плане почти квадратной формы, 240×245 см, глубиной 125 см. На дне по углам – округлые пятна от мощных, сильно заглубленных столбов диаметром до 30 см. Помимо керамического материала (Приложение 3, табл.37) в заполнении котлована оказались красные широкорамочные изразцы: лицевые с двуглавым орлом в круглой рамке, барсами у дерева, розеткой; фриз с «иониками»; перемычки.

Пол возле печи был выложен квадратной чернолощеной плиткой (размеры: 14,5×14,5×3,0 см). При строительстве использовали кованые гвозди, железные скобы и крюки. Печь имела конфорку с крышкой.

Керамический материал постройки содержит столовую посуду, причем не только типичную для московских комплексов. Стоит выделить нехарактерные для московских комплексов кувшины-маслобойки(?) с высоким прямым горлом и небольшими круглыми ручками-ушками на нем (найдены обломки по крайней мере двух). Подобные сосуды распространены к югу от Москвы, часто встречаются в керамических комплексах Тулы.

Постройка № 8 хронологически связана с постройками №№ 7а и 10а, которые сгорели в начале XVII в. Она появилась раньше них, но не ранее второй половины XVI в.

В 2,6 м к западу от постройки № 8 располагалась **постройка № 9 (жилая).** Она зафиксирована на уровне котлована размерами 332×324 см, глубиной 170 см. В нем была установлена деревянная конструкция: столбы по углам и дощатые стенки между ними. К югу от котлована сохранилась часть наземных конструкций: след от бревна наземной части сруба, длиной

408 см и глубиной 20 см, а севернее – остатки прямоугольной (?) кирпичной вымостки размерами 230×90–140 см, изначально прямоугольная, из красного кирпича (24×12×6 см, 22×11×4 см) без раствора. Следов горения на выстилке мало, но они видны рядом со столбами сгоревшей деревянной конструкции рубежа XVI–XVII вв. В нижней части заполнения котлована открылся завал красных широкорамочных изразцов, чернолощеных керамических плиток и кирпичей. Найдены также чернолощеные черепицы «татарского типа» с лощением на внутренней стороне, что позволило увидеть в них конёк кровли или водомет. Набор бытовой керамики–не ранее последней трети XVI в. (Приложение 3, табл.38).

В керамическом комплексе встречены типы, не характерные для Москвы. Помимо керамического материала есть костяной гребешок и несколько обувных подковок раннего типа (с креплением штырьками).

Постройку № 9 на рубеже XVI–XVII вв. сменили две новые, № 10а и № 11а. При разборке в нижнюю часть ее подклета попали фрагменты черепицы, изразцов, плиток пола. Засыпав подклет, его намеренно пролили известковым раствором.

Постройка жилого назначения, о чем свидетельствует богато оформленная печь, сопутствующий керамический материал и предметы личного пользования.

Обе постройки (№ 8 и 9) были разобраны с целью перепланировки участка. В конце XVI в. здесь возводятся четыре новые постройки (№ 7а, 10а, 11а и 12).

Постройка № 10а (жилая) прослежена с уровня развала ее обгоревших наземных конструкций (бревна) и печи (в виде битого кирпича с изразцами, с глиной и углем). Под ними открылся почти квадратный 230×237 см подклет, глубиной 130 см. Внутрь практически вплотную к стенкам был установлен бревенчатый сруб со стороной 220–228 см, сохранилось три венца общей высотой 52 см. В северо-западном углу сохранилась столбовая яма диаметром 15 см с остатками древесного тлена; в остальных углах

столбы читались, но хуже. Сруб сложен «в лапу». В северо-западном углу в уровне пола открыты остатки двух бочонков (диаметр 18–20 и 46 см), в большем наблюдались обугленные зерна злаков). Пол частично был выложен керамической квадратной плиткой, чернолощеной (14,5×14,5×3,5см) и красноглиняной (11,0×11,0×4,0 см). По конструкции и материалу постройка № 10а сходна с постройкой № 5, располагавшейся к югу от собора.

В углу наземной части стояла печь с красными, широкорамочными белеными изразцами. Их сюжеты отчасти те же, что и в постройках №№ 7а, 8 и 9. Постройка погибла в пожаре, большая часть находок потеряла цвет и форму. Керамика указывает на конец XVI–первую половину XVII вв. Это белоглиняная грубая, белоглиняная гладкая, ангобированная, чернолощеная и муравленая белоглиняная керамика московского типа (Приложение 3, табл.39). Постройка жилого назначения, о чем свидетельствует богато оформленная печь, сопутствующий керамический материал и предметы личного пользования.

Постройка № 11а (жилая) располагалась в 7,5 м к западу от постройки № 10а, выявлена под остатками наземных конструкций постройки XVII в. (№ 11). Постройка фиксировалась на уровне котлована размерами 260×(203) см и глубиной 184 см. Поверх котлована обнаружен завал кирпичей 195×122 см и кирпичного боя в коричневой глине. Кирпичи, встреченные в развале, имели разный размер (23×11,5×(…) см; 28×14×7 см). В разрезе котлована читался уровень пола в виде сплошной полосы угля толщиной до 4 см. Постройка № 11а погибла в пожаре, но вещей мало: донце бокала синего стекла, обломок тонкой пластины медного сплава (часть накладки?), фрагмент крымской керамики, видимо большую часть удалось спасти. Керамика характерна для рубежа XVI–XVII в.: это белоглиняная грубая, белоглиняная гладкая, чернолощеной почти в 2 раза меньше, есть также красноглиняная гладкая керамика XVI в. (Приложение 3, табл.40). Большая часть материала обгорела, покорежена, потеряла цвет и форму. Постройка жилого назначения.

Постройка № 12 (жилая) располагалась в продолжении линии на запад (в 5 м от постройки № 11а). Изучена восточная часть наземного сруба: пять полностью обугленных бревен. Общие размеры выявленной части постройки составили не менее (130–140) см по линии восток–запад и (275) см по линии север–юг. Бревна сохранились в длину до 150 см. Южнее, под деревянными конструкциями, с уровня материка, открылись контуры неглубокого подклета размерами 210×(108) см, глубиной 85 см. Находок крайне мало, даже керамики, которая относится к концу XVI–первой половине XVII в. – это белоглиняные гладкие горшки и белоглиняные грубые кувшины (Приложение 3, табл.41).

С юга к постройке подходил сильно обугленный ***бревенчатый настил*** шириной до 103 см и длиной 200 см. В 20 см от него найден необычный сосуд: три почти одинаковых горшочка, связанных воедино ручками (*Глазунова, Максимова*, 2019). Постройка жилого назначения.

Постройка № 7а (жилая) располагалась примерно в 1 м от подклета постройки № 8. Сохранилась на уровне прямоугольного котлована. В зону исследования попала западная часть размерами 445×(170) см (восточная разрушена линией теплотрассы XX в.), глубина от уровня материка – 150 см. Подклет был выявлен под остатками наземных деревянных конструкций постройки № 7 (XVII в.). В его центре – прямоугольное углубление (ледник) размерами 138×(30) см, глубиной 50 см. В заполнении помимо керамики собрано много чернолощеных плиток (14,0×15,0×3,5 см, 15×15×3 см; 15,0×15,5×5,0 см; (…)×15,5×4,0см; (…)×15,5×4.5см), частью горелых, и маломерного кирпича (17×9×4 см; (15)×11,0×4,5см). Видимо, пол в наземной части, целиком или возле печи, был выложен чернолощеной плиткой. От печи дошло восемь обломков красноглиняных печных конфорок и 40 красных широкорамочных изразцов с высокой (8–10 см) коробчатой румпой. Керамическая посуда типична для комплексов Москвы второй половины XVI–первой половины XVII вв. (Приложение 3, табл.36).

В постройке найдена слюда, строительные кованые гвозди, железные скобы и простой железный светец. Постройка жилого назначения, о чем свидетельствует богато оформленная печь, сопутствующий керамический материал и предметы личного пользования.

Южнее постройки № 11а, между постройками № 9 (XVI в.) и № 12 (рубежа XVI–XVII вв.), изучена обширная аморфная ***яма № 4*** размерами 480×300 см, глубиной 50–130 см. В ней найдена серебряная копейка ручной чеканки с отверстием для подвешивания, обломки железной печной дверцы и железный засов, зубчик костяной расчески и небольшая железная оковка сундучка или шкатулки. В яму попали красные широкорамочные печные изразцы и разнообразная керамика. Возможно, яму выкопали с целью получить песок для засыпки сгоревших построек №№ 10а, 11а и 12. При планировке участка в начале или середине XVII в. ее заново заполнили грунтом.

Таким образом, от первого периода застройки прослежены остатки 16 сооружений. Только у пяти построек (31,25%) удалось зафиксировать полные размеры, у семи установлена одна полная сторона (43,75%). Остальные четыре постройки (25%) располагались в углах раскопов или сильно разрушены, что не позволило достоверно установить их размеры. Следы наземных частей выявлены только у двух построек (№№ 9, 12). Во всех постройках (100%) зафиксированы заглубленные подполья. Деревянные конструкции сохранились в восьми постройках (50%): это остатки дощатой обшивки стен подземной части (постройки №№ 1, 3, 6, 9, 19), остатки сруба, рубленного «в обло» (постройки №№ 3, 5, 10а, 12). Размеры котлованов варьировались от 140 см до 445 см. Размеры наземных частей – не менее 4 м. Погреба построек заглублены в материк на 70–180 см.

Из перечисленных построек семь (43,75%) сгорели, остальные девять (56,25%) были разобраны.

После пожаров 1571 г. и 1611 г. деревянная застройка восстанавливается – особенно показательно этот процесс зафиксирован в

северо-восточной зоне монастыря. Центральную зону монастыря постепенно начинает занимать некрополь.

Вторая хронологическая группа. 1620-е–1680-е гг.

Постройка № 2 (жилая) располагалась рядом с юго-западным углом постройки № 1 (рубеж XVI–XVII вв.). Зафиксирована на уровне котлована размерами 250×262 см, глубиной 140 см. В котловане прослежены следы деревянной обшивки в виде древесного тлена шириной 3–7 см. На дне подполья в трех углах расчищены столбовые ямы диаметром 30 см, в центре – темное прямоугольное пятно размерами 90×(70) см с остатками деревянного тлена. В заполнении собраны слюдяные вставки трапециевидной формы, обломок светлоглиняного широкорамочного муравленого печного изразца с низкой (5 см) румпой с аккуратным круглым отверстием в ней и фрагмент поливной керамической чернильницы. Керамика преимущественно первой половины–середины XVII в. (с преобладанием белоглиняной гладкой керамики) (Приложение 3, табл.30). Внизу засыпки найден развал неорнаментированного красноглиняного грубого горшка XIV в. Постройка жилого назначения.

Постройка № 4 (хозяйственная) обнаружена к юго-востоку от объектов XVI в. (постройки № 5 и № 6). Выявлена на уровне практически квадратного котлована размерами 206×214 см, глубиной 70 см. Полностью сохранилась только нижняя часть. На дне, по периметру и в центре зафиксированы остатки столбовой конструкции (девять округлых и квадратных столбовых ям диаметром от 12 до 20 см), расстояние между ямками варьировалось от 40 до 140 см. Видимо, вдоль западной и восточной стенок шли опоры горизонтального перекрытия погреба, а с южной стороны был вход шириной 60 см. Столь развитой столбовой конструкции в других постройках Новодевичьего монастыря не отмечено.

Сооружение погибло в пожаре: верх котлована заполнен рухнувшими обугленными бревнами, целыми маломерными кирпичами (23×11,5×5 см) и их обломками. Остатки пола сохранились в северо-восточной части, где

обнаружен фрагмент выкладки размером 40×12 см из кирпича стандартного размера (25×12×6,5 см) без раствора; в южной части, на дне прослежен порог(?). Под бревнами и кирпичами, на полу, открылись развалы сосудов (чернолощеный кувшин; белоглиняные горшки с рифлением по венчику и корчага), в целом керамика в погребе в основном для хранения и относится к XVII в. Столовой посуды немного, она представлена фрагментами муравленого мореного кувшина (аналогии есть в слое монастыря XVII в., в западных областях Украины, в Литве) (Приложение 3, табл.32).

Постройка № 26 (жилая) располагалась в 32 м к западу от постройки № 4. Прослежена на уровне небольшого котлована размерами 177×140 см, глубиной 26–55 см (со ступенчатым понижением в центральной части). Незначительное количество керамического материала указывает на XVII в. (Приложение 3, табл.56). К северу (1,6 м) от котлована постройки № 26 находилась крупная ***яма № 19,*** возможно, подпечная. Ее форма близка к овалу размерами 224×108 см, заглублена на 80 см. Стенки ямы пологие, дно – ровное и прямое. Заполнение представлено слоем кирпичной крошки с кирпичным боем и коричневой глиной, в котором собрано 18 красных рельефных рамочных изразцов. Вероятно, погреб и подпечная яма имели отношение к единой жилой постройке.

Три постройки (*№№ 11, 10, 7*) в северо-восточной зоне монастыря, образовывали двор, расположенный «глаголем» – четыре сруба под общей крышей, объединявшей жилые и хозяйственные постройки.

Постройка № 11 (жилая) самая западная в комплексе построек, возведена на остатках более ранних объектов: кирпичной вымостки XVI в., котлована и сгоревших столбов рубежа XVI–XVII вв. Это крупное 780×(330) см наземное срубное сооружение, которое попало в зону исследования только своей южной частью. Внутри разделялось на два неравных помещения: западное и восточное. В восточном помещении часть пола площадью 220×(132) см выстлана кирпичом (24×12×(…) см; 32×16×8 см) без раствора. Возможно, здесь стояла печь. Снаружи, западнее, на месте

сгоревшей постройки № 12 (рубеж XVI–XVII вв.) открылась вымостка из тонкого красного кирпича (23×11×3,5 см) в один ряд без раствора. На вымостке и деревянных конструкциях постройки ясные следы пожара. Постройка жилого назначения.

Постройка № 10 (жилая) примыкала с восточной стороны к постройке № 11. Сохранность постройки очень плохая, бревна почти истлели. Прослежено несколько бревен длиной до 260 см и диаметром 20–25 см. Лучше всего сохранилась восточная стенка протяженностью 366 см. Поверх бревен лежат остатки печи в виде массива глины размерами 84×89 см и развала битого кирпича размерами 187×135 см. Постройка жилого назначения.

Постройка № 7 (жилая) примыкала с востока к постройке № 10. Деревянные конструкции ее наземной части перекрывают котлован более ранней постройки № 7а, которую предварительно разобрали, а котлован засыпали. Постройку № 7 обозначил ряд плохо сохранившихся бревен, размер сооружения составил 730×(200) см. Сооружение делилось на два помещения (возможно, это два отдельных сруба) южное и северное. В северном (440)×(180) см сохранился пол из чернолощеной плитки (14,5×14,5×3 см), а на 35 см ниже лежала кирпичная кладка. Южное помещение утоплено гораздо ниже пола северного и затрагивает котлован постройки № 7а (обнаруженный здесь завал битого кирпича с красными изразцами и очень мелкими обломками чернолощеной плитки мог быть частью его заполнения). Ширина наземной конструкции объекта неизвестна, так как восточная часть полностью разрушена теплотрассой.

Жилая часть двора располагалась по линии запад-восток и представляла собой связь трех жилых келий. К сожалению, о полных размерах построек судить невозможно, поскольку в раскоп попадала только их южная часть. Плохая сохранность бревен не позволяет говорить о способе их крепления, вероятнее всего – «в обло».

Общая протяженность жилой части усадьбы составила не менее 17,4 м. К восточному срубу примыкала линия хозяйственных построек, ориентированная по линии север-юг протяженностью 7,3 м. Ось построек на 10-13° отклонена от направления центрального Смоленского собора и совпадает с линией ранней ограды. Усадьба находилась в северо-восточной части монастыря и дальше на север застройка уже не зафиксирована, там располагались сады, видимо, как и в более позднее время; с восточной стороны в 16 м проходила линия монастырского ограждения – стена и ров. Сама усадьба огораживалась забором – об этом свидетельствуют ямы от некрупных столбов и колышков.

О внешнем облике построек позволяют судить собранные фрагменты слюды и чернолощеной черепицы. О внутреннем убранстве свидетельств немного: сильно корродированные железные предметы, чернолощеные плитки пола, изразцы. Одна из печей была покрыта красными изразцами (в том числе с изображением пегаса), вторая – муравленными узкорамочными.

Материал построек немногочислен (Приложение 3, табл.35). Основу составляет классический для Москвы комплекс с преобладанием белоглиняной грубой посуды, включающей кувшины и горшки, примерно равным количеством чернолощеной (в основном кувшины и миски) и белоглиняной гладкой (печные горшки с расчесом по венчику) керамики. Встречается также красноглиняная гладкая, краснолощеная, ангобированная и муравленая посуда как из красной глины, так и из белой. Это позволяет говорить о том, что усадебный комплекс бытовал в конце XVI–первой половине XVII вв. По всей видимости, он был разобран к 1680-м годам, после возведения новой ограды и каменных келейных корпусов при царевне Софье. Об этом свидетельствует немногочисленное количество находок в постройках – все ценные вещи и посуда были собраны; часть бревен слегка обгоревшие, однако свидетельств крупного пожара (скопление угля, золы) не зафиксировано. После того как срубы разобрали территория была выровнена и в последствии здесь располагался монастырский сад.

Постройка № 13 (жилая) располагалась на 9 м южнее постройки № 7. Сохранность наземных конструкций очень плохая. Прослежен нижний венец западной стены – длиной 484 см, заглубленный в материк на 7–10 см, а также два столба диаметром 20 см.

В заполнении собрана обычная по составу для московского городского слоя керамика второй половины XVI – первой половины XVII в., а также посудой западного облика (Приложение 3, табл.42). Из вещей отметим небольшую подвесную поливную чернильницу со следами огня. Постройка, предположительно, жилого назначения.

Постройка № 15 (жилая) располагалась южнее по улице, в 36 м от постройки № 13. Сохранность наземных частей очень плохая. Ее размеры не менее (400)×(400) см, заглублена на 10 см в материк. В уровне материка сохранился след западной стены (тлен бревна) протяженностью 276 см, а в юго-западном углу, кирпично-глиняное основание печи размерами 91×86 см с подпечной ямой размерами 152×(132) см, глубиной 60 см.

В заполнении встречены рельефные безрамочные (ковровые) изразцы, которые распространились в Европе со второй половины XVI–XVII вв., а в России появились в середине XVII столетия. Керамики немного, она четко делится на традиционную московскую и «западную» и относится к первой половине XVII в. (Приложение 3, табл.44). Постройка жилого назначения.

Постройка № 18б (хозяйственная) располагалась в юго-восточной зоне монастыря, рядом и южнее от котлована постройки № 18а (рубеж XVI–XVII вв.). Постройка прямоугольная в плане размерами 200×160 см. Строительных конструкций в котловане не прослежено. В заполнении много обломков кирпича-маломера, частью со следами известкового раствора (размеры (…)×10,5–11×3,8–4,5 см). Состав керамики указывает на XVII в. (Приложение 3, табл.48). Вероятно, постройка № 18б возникла несколько позже постройки № 18а, они стоят практически рядом, в 10 см друг от друга. Постройка хозяйственного назначения.

Таким образом, от второго периода застройки прослежены остатки девяти сооружений. У четырех построек (44,4%) удалось зафиксировать полные размеры, у четырех установлена одна полная сторона (44,4%). Одна постройка (11,2%) располагалась в углу раскопа, что не позволило достоверно установить ее размеры. Следы наземных частей выявлены у пяти построек (№№ 7, 10, 11, 13, 15). В трех постройках (33,3%) зафиксированы заглубленные подземные части. Деревянные конструкции сохранились в семи постройках (77,7%): это остатки дощатой обшивки стен подземной части (постройка № 2), столбики (постройка № 4), следы наземных срубов (постройки №№ 7, 10, 11, 13, 15). Размеры котлованов варьировались от 140 см до 260 см. Размеры наземных частей не менее 4–7 м. Погреба построек заглублены в материк на 55–140 см.

Из перечисленных построек три (33,3%) сгорели, остальные шесть (66,7%) были разобраны.

Третья хронологическая группа. Конец XVII в.–первая половина XVIII в.

В южной и юго-восточной части монастыря к середине XVII–первой половине XVIII вв. относились остатки трех построек: одна пристенная постройка в южной зоне и два крупных сооружения в юго-восточной зоне монастыря. Постройки этого периода располагались в пределах новой ограды монастыря, выстроенной при царевне Софье Алексеевне в 1680-х гг.

Постройка № 27 (жилая, мастерская) располагалась в юго-восточной зоне монастыря. От крупной постройки сохранились нижние венцы сруба, печи и два подклета. Сооружение фиксировалось на уровне бревен, досок и пятен древесного тлена. Западную и северную границу определить невозможно. Размеры зафиксированной части постройки составили (11,8)×(10,4) м. Постройка наземная с двумя крупными погребами в южной части.

Всего прослежено три ряда помещений: северный, центральный и восточный. В северном ряду помещений располагались кирпичные печи

квадратной формы размером 190×190 см. Кладка выполнена на глиняном растворе, использованы кирпичи размерами 28×14×8 см и 30×16×8 см.

Центральный ряд сооружения шириной 3 м (ширина остальных не определима), количество помещений неизвестно. Восточное помещение имело размеры 4×3 м, было выстлано деревянным полом. Остальная часть центрального ряда сильно повреждена западной стеной золотошвейной мастерской XIX в.

В южной части сооружения было изучено два погреба. Котлован погреба № 1 изучен частично: в раскоп попал его северо-восточный угол. размерами (190)×(140) см, глубиной 100 см от уровня материка. В центральной части котлован имел ступенчатое понижение. Внутри котлована сохранился древесный тлена толщиной 3–4 см – следы дощатой обшивки стенок и дна.

Керамика представлена как чисто московскими формами, так и специфическими: это муравленые сковородки-триподы, горшочки с ручкой западноевропейского типа, причем есть миниатюрные как красноглиняные с ангобом более толстостенные, так и тонкостенные белоглиняные. Особенностью комплекса можно назвать большое количество разнообразных мисок.

В 3,9 м к западу от погреба № 1 был исследован еще один неглубокий котлован (№2). Он имел подпрямоугольную форму размерами 514х460 см, глубиной 74 см от уровня материка. Какие-либо конструкции внутри погреба не выявлены.

Материал в целом аналогичен материалу из погреба № 1. Но состав комплекса несколько иной: вместо муравленых столовых горшков представлены в основном ангобированные, много тарелок и крупных мисок. В заполнении также обнаружен фрагмент чернильницы (Приложение 3, табл.57).

Постройка № 28 (жилая, мастерская) располагалась в 1,8 м к востоку от постройки № 27. Прослежены остатки наземной деревянной постройки в

виде истлевших бревен. Сохранившаяся часть – прямоугольной формы размерами не менее (18,8)×(10) м.

Деревянная постройка была разделена на помещения разного размера – большие и маленькие. Ширина центральной линии помещений составляла порядка 3 м. Протяженность варьировалась от 3,6 до 5 м. В юго-восточной части сооружения обнаружена небольшая клеть шириной порядка 1,6 м, длиной не менее 2,8 м. Сохранившиеся контуры сооружения позволяют говорить о том, что существовало минимум 3 продольных ряда помещений (северный, центральный и южный).

В северном ряду помещении хорошо сохранился развал печи с изразцами. Размеры печи составили 350×240 см. Печь была сложена из красных кирпичей размером 28×14×7 см, скрепленных глиняным раствором. Печь покрыта муравленными изразцами XVII в.

В южной части сооружения сохранилось два котлована от крупных погребов. Размеры погреба № 1 составили 446×280 см, глубиной 105 см. С восточной стороны зафиксированы остатки деревянной конструкции (стенки) в виде древесного тлена шириной 4 см на высоту 30 см.

В 4,3 м к востоку выявлен еще один котлован (погреб № 2). Зафиксирована его северная часть размерами 460×(190) см, глубиной порядка 60 см. Никаких конструкций зафиксировано не было.

Материал из заполнения погребов весьма разнообразен (Приложение 3, табл.58).

В юго-восточной части монастыря располагались два симметричных сооружения. В северном ряду помещения стояли печи, под помещениями южного ряда находились хозяйственные погреба. Судя по обломкам черепицы из заполнения подклетов, можно предположить, что сооружения имели черепичную кровлю. Вероятно, в постройках находились как мастерские, так и кельи монахинь, наподобие золотошвейной мастерской, поставленной на этом же месте в XIX в.

Постройка № 29 (жилая) располагалась в южной зоне монастыря, в двух метрах от его южной стены. Здесь сохранились остатки деревянной наземной постройки, деревянный колодец, а также обширный подклет. Остатки наземной конструкции весьма фрагментарны, что не позволяет восстановить ее полные размеры (предполагаемые размеры – 580×520 см). Бревна сохранились на длину до 144 см.

Подземная часть постройки по форме приближена к квадрату, ее размеры составили 415×407 см. Внутри подклета прослежена конструкция размерами около 290×240 см, внутри выявленных контуров располагались остатки деревянных плашек и древесного тлена (вероятно, пол).

В нижней части подклета выявлены два деревянных столбика диаметром 19 см, расстояние между ними – 42 см. Назначение остается неясным.

В заполнении юго-восточного угла постройки выявлен мощный слой битого кирпича – порядка 60 см. Размеры кирпичей в завале составляли от 12×14,6×6 см до 22×15,2×7,5 см. Возможно, это остатки обрушившейся печи.

В южной части постройки выявлены остатки желоба, перекрытого досками. Желоб шириной 22 см вел в деревянный колодец, северная стенка которого была порядка 135 см длиной. Колодец был заглублен от уровня материка на 120 см. Колодец сохранился на высоту трех венцов дерева общей мощностью около 21 см. Колодец, скорее всего, был квадратной формы. Наклон желоба шел от помещения к колодцу.

Материал постройки представлен в основном белоглиняной гладкой, чернолощеной и муравленой красноглиняной керамикой. Керамический комплекс интересен наличием в нем значительного количества посуды западноевропейского типа (Приложение 3, табл.59).

Таким образом, от третьего периода застройки прослежены остатки трех сооружений. Достоверно установить полные размеры ни одной постройки не удалось. Следы наземных частей выявлены у всех трех построек. Также во всех постройках зафиксированы заглубленные части –

погреба. Деревянные конструкции сохранились во всех постройках: это остатки стен наземных срубов и остатки дощатой обшивки подземных частей. Размеры котлованов достаточно крупные – от 400 см до 500 см. Наземные части построек гораздо крупнее, чем в предыдущие периоды. Две постройки представляли собой единые келейные корпуса размерами не менее 10×10 м. Погреба построек заглублены в материк на 60–100 см. Две постройки (№ 27 и № 28) сочетали в себе признаки жилой, хозяйственной и производственной, в них располагались и мастерские, и монашеские жилые кельи с хозяйственными помещениями.

Все постройки были разобраны во второй половине XVIII в. в связи с перепланировкой участка.

3. Рождественский монастырь

Постройка № 1 (жилая) попала в зону исследования не полностью, изучена южная часть котлована размерами (240–280)×280–330 см, глубиной около 200 см.

Внутри в центральной части прослежено пятно прокаленной печины с горелыми бревнами (или плахами – сохранность фрагментов плохая), вероятно, остатки пола или опечек (размерами около 130×100 см). Размер сохранившихся бревен 70–130 см, диаметром 17–20 см, ориентированы по линии север-юг (всего 7 фрагментов).

Вдоль южного и западного борта фиксировались остатки сруба в виде узких полоса горелого дерева длиной 245–260 см шириной до 10 см.

В придонной части погреба прослежены следы бревна, длинной частью ориентированного по линии север-юг. Длина составляла 85 см, ширина – 25 см. Бревно делило помещение на две неравные части. В юго-западном углу в материке выявлена небольшая столбовая ямка диаметром 15 см.

Под бревном прослежена яма овальной формы размерами 140×90 см, глубиной до 35 см. Материал не содержала. На ее дне в северо-западной части прослежена небольшая столбовая ямка диаметром около 10 см. Еще две

такие же ямки располагались на границе ямы, с южной стороны. Столбовые ямки образовывали прямоугольник размерами 125×80 см.

В восточной части выявлена яма диаметром 45 см, глубиной около 50 см. По ее периметру лежали доски длиной по 50 см. В яме обнаружено большое количество керамики, в том числе донце с клеймом в виде креста (Приложение 3, табл.60). Яма, возможно, является остатком дренажного сооружения в пространстве погреба (бочка?).

Постройка существовала в кон. XV в. (дата по монетам и фрагментам керамики) и сгорела в XVI в., затем была разобрана, а погреб засыпан (*Беляев, Батанина, Глазунова*, 2016. С. 2).

4. Симонов монастырь

Постройка № 1 (назначение неясно) располагалась в западной части монастыря, под зданием «Сушила». В зону исследования попала только юго-восточная часть размерами (210)×(140) см. На юге и юго-западе постройка была уничтожена прокладкой керамической трубы, вследствие чего южная граница утрачена и установить край не представляется возможным. Деревянные конструкции не сохранились. Вероятно, столбовая яма (диаметром 20 см) в южной части является частью наземного сооружения. На дно постройки в её северо-восточной части установлена печь, сохранилось её основание, размером (112)×(58) см, длиной стороной ориентирована по линии запад-восток. При сооружении печи применялись большемерные кирпичи вторичного использования, оставшихся от разобранных построек, на что указывают следы известкового раствора с постельной стороны кирпича наряду с глиняным раствором. Большемерный кирпич имел размеры: 30×14×7,7 см.

В заполнении оказалось небольшое количество керамики XVII в. (Приложение 3, табл.61).

5. Высоко-Петровский монастырь

Постройка № 7 (жилая) располагалась практически у самой монастырской ограды, в 42 м к юго-востоку от церкви Петра митрополита. Исследована была северная часть размерами 313×(105) см, глубиной 80 см (уровень дна не был достигнут). Южная часть осталась за границей раскопа. Какие-либо конструкции внутри котлована не выявлены. Сам котлован имел вертикальные стенки и ровное прямое дно. Основной материал заполнения относится к началу XVII в. Вероятно, постройка была разобрана (Приложение 3, табл.79).

Постройка № 10 (жилая) располагалась в 11 м к северу от церкви Петра митрополита, частично разрушена галереей Боголюбской церкви. В зону исследования попала северная часть. Прослежен котлован размерами 190×(120) см, заглублен в материк на 150 см. Внутри установлена каркасно-столбовая конструкция. По углам укреплена круглыми тесаными столбиками диаметром 8–10 см, за которыми крепились горизонтально доски; между стенкой и обшивкой засыпан чистый речной песок; на дне – слой горелого дерева; нижняя часть засыпки – влажный аморфный песок с фрагментами белоглиняных кувшинов. Помимо массового материала в заполнении обнаружены два маленьких московских пула (Приложение 3, табл. 83). Материалы позволяют датировать постройку не ранее середины XVI в.

Котлован был засыпан песком и сверху перекрыт строительным мусором и слоем пожара.

Постройка № 11 (назначение неясно) располагалась в 11 м к северу от церкви Петра митрополита, частично разрушена галереей Боголюбской церкви и котлованом постройки № 10. Исследован юго-западный угол наземного сооружения размерами (150)×(160) см. Прослежено два перпендикулярных следа от мощных брусьев или бревен в материке (заполнены мелким серым гумусом). Эти лаги образуют прямой угол и вполне могли принадлежать какой-то ранней, стоявшей на чистой дневной

поверхности постройке (след от лаг шириной 25 см, глубиной 35 см). Точной даты сооружение не имеет, поскольку нижний горизонт культурного слоя (предматерик), близок к стерильному. Поскольку сооружение перебивалось постройкой середины XVI в., постройку № 11 следует датировать ранее этого времени.

6. Постройки хозяйственных дворов

Новодевичий монастырь

В юго-западной части современного Новодевичьего монастыря изучено семь деревянных объектов, которые бытовали на протяжении второй половины XVI в.–1680-х гг., при расширении монастыря они были разобраны и засыпаны, а территория была включена в пределы новой ограды.

Постройка № 20а (хозяйственная) зафиксирована на уровне своей подземной части, которая представлена котлованом с двумя срубами, вставленными один в другой. В зону исследования попала западная часть срубов. Внешний сруб размерами не менее 352×(324) см, его пол на 130 см ниже древней поверхности. Внутри, по центру, стояла малая конструкция размерами 292×(240) с берестяным полом для гидроизоляции. Уровень дна достигнут не был из-за высокого уровня грунтовых вод. Соотношение керамики характерно для второй половины XVI в.–рубежа XVI–XVII вв. (Приложение 3, табл. 50).

К югу от постройки № 20а шла ***канавка*** по линии северо-восток-юго-запад на длину около 345 см, при ширине 25–40 см, глубиной до 16 см с округлым дном, с уклоном к северо-востоку. Судить о ее назначении сложно, она могла остаться от бревна наземной конструкции или была водоотводной.

Постройка № 21 (жилая) располагалась рядом с постройкой № 20а (в 40 см к северу), ориентирована по сторонам света с отклонением к востоку на 12º. Зафиксирована на уровне котлована размерами 308×(180) см, глубиной 90 см. В котлован был вставлен сруб размерами 176×(144) см, высотой 20 см (сохранившаяся часть). Зафиксирован также уровень пола в виде тлена и

досок. Постройку отапливала простая кирпичная печь, изразцов в развале не найдено. Судя по керамике, объект существовал во второй половине XVI–начале XVII в., одновременно с постройкой № 20а (Приложение 3, табл. 52). В начале XVII в. постройки №№ 20а и 21 опустели, их разобрали и засыпали (следов пожара нет).

В середине XVII в. на этом же месте и восточнее возникла новая группа построек. На месте постройки №20а построили новую, **№ 20 (жилая)**, перерезав южные стены обоих старых срубов. В плане постройка имеет размеры 196×(136) см (исследована частично, восточная часть лежит за границами раскопа). В северной части прослежен развал закопченного кирпича и красных рельефных широкорамочных изразцов с растительными мотивами (Приложение 3, табл. 51).

Постройка № 22 (жилая) располагалась вблизи постройки № 20 (восточнее на 1,2 м). Были прослежены остатки деревянного пола (древесина и древесный тлен) и подземная часть сооружения. Размеры котлована в раскопе не менее 325×(214–244) см, глубина 120–130 см от уровня материка. По всему дну котлована разбросаны части рухнувшей наземной конструкции: бревна и доски длиной до 200 см. По углам читались круглые столбы (диаметр 20 см) с остатками тлена; еще две ямки от столба – по центру у северной стены и одна, малого диаметра, в центральной части. В наземной части стояла муравленая печь, в развале которой несколько изразцов.

В верхних пластах содержалось много позднего материала, но в заполнение нижней части – находки только второй половины XVII в.: два каменных грузила для рыболовных сетей; две штырьковые обувные подковки; конская подкова-бабочка; свинцовая пуля; обломок мундштука светлолощеной голландской курительной трубки; двусторонний костяной гребень; осколки стеклянной посуды ручной работы, в том числе венчик бокала(?) (диаметр 9–10 см) с косым рифлением и три трехжгутовые ручки

кружек. Керамика представлена посудой как московского, так и западного облика (Приложение 3, табл. 53).

Постройка № 23 (жилая) располагалась рядом (чуть более метра) от постройки № 22. Это котлован, в плане близкий квадрату (видимая часть 172×(148) см, северная часть перебита погребением), ориентирован также как постройки №№ 20 и 21. На дне зафиксирован деревянный пол в виде остатков досок, древесного тлена и угля. Среди находок – боевой топор с массивным широким опущенным лезвием и проушным арочным обухом. Такие топоры распространены в Речи Посполитой, но в России редки и связаны со слоями XV–начала XVII в. Две обувные подковки (с шипами и широкая подковка) датируются, соответственно, первой половиной и концом XVII в. Посуда также XVII в. (Приложение 3, табл.54).

Постройка № 24 (хозяйственная) располагалась далеко от других, в 32 м к юго-востоку, у Ирининской башни, и уходит под ее отмостку, то есть явно разрушена в 1680-х гг. Исследована северная часть постройки. Прослежено два сруба: внешний размерами 420×(100) см, и внутренний размерами 335×(54) см. Оба сруба соединены «в лапу». Прослежено три стенки (кроме южной), высотой в 1–5 венцов, в западной части внутреннего сруба видна широкая (33 см) плаха. Внутри обоих срубов отмечен слой глины.

Постройка № 25 (жилая) располагалась между постройками №№ 22 и 24 (около 11 м от каждой). Зафиксирована на уровне подклета 244×232 см, глубиной 48 см. Найден обломок красного широкорамочного изразца со стилизованным растительным узором, печина, керамика первой половины XVII в. (Приложение 3, табл. 55). С восточной стороны зафиксировано шесть столбовых ям, располагавшихся дугообразно, вероятно, следы ограждения.

Высоко-Петровский монастырь.

Постройка № 4 (назначение неясно) располагалась на территории южного хозяйственного двора. Была выявлена на уровне небольшого

котлована прямоугольной формы размерами 170×100 см, глубиной до 14 см. Деревянных конструкций не обнаружено. Засыпка котлована довольно однородная, что может свидетельствовать о том, что постройки разобрали и засыпали. Материал может быть датирован серединой XVI в. (Приложение 3, табл. 76).

Постройка № 5 (назначение неясно) располагалась на территории южного хозяйственного двора, примерно в 4,5 м к северо-востоку от постройки № 4. Зафиксирована на уровне котлована. В зону исследования попал юго-западный угол размерами (100)×(70) см, глубиной 90 см. Конструкции не прослежены. Материал может быть датирован второй половиной XVI–началом XVII вв. (Приложение 3, табл. 77).

Кроме того возле постройки № 4 была расчищена кирпичная печка (надворная?), пол у которой был выложен из большемерного кирпича, а северная стенка – из плохо сохранившегося маломерного. Размеры зафиксированной части составили 121×(77) см. По материалу из слоя, в котором была зафиксирована печь время ее использования – не позднее первой половины XVII в.

Постройка № 6 (назначение неясно) располагалась на территории южного хозяйственного двора, в 8 м к северу от постройки № 4. Выявлена на уровне котлована прямоугольной формы размерами 260×(199) см (в зону исследования попала только южная часть). В западной части прослежен небольшой столбик диаметром 14 см. Постройка не разбиралась. Материал может быть датирован концом XVI–началом XVII вв. (Приложение 3, табл. 78).

Постройка № 9 (жилая) располагалась на территории южного хозяйственного двора, в 26 м к западу от постройки № 4. Зафиксирована на уровне котлована размерами (180)×(114) см, глубиной 80 см от уровня материка. В связи с опасностью обрушения, постройка была исследована частично (ее северная часть). Стенки погреба были обложены деревянными плахами, от которых сохранились следы тлена толщиной 4–5 см. Расстояние

между стенками погреба и котлована засыпано коричнево-серым (материковым) песком. На дне погреба зафиксирован след от бревна шириной до 27 см, которое делило погреб на две части. Ориентировано по линии север-юг. В нижней части профиля прослежена прослойка тлена – частично сохранившийся пол.

Снаружи погреба, в северной части в материковом песке зафиксирована столбовая яма, близкой к квадрату формы со стороной 23 см. Вероятно, это часть наземной конструкции.

Керамика из заполнения показывает широкую датировку постройки с XVI в. до начала XVIII в. (Приложение 3, табл. 82).

Постройка № 1 (жилая) располагалась на территории северного хозяйственного двора, к северу от Боголюбской церкви и уходила под ее фундамент. Сохранилась на уровне котлована размерами 340×(120) см, глубиной до 90 см. В восточной части наблюдалось ступенчатое понижение на 20 см. К северо-западу сохранились, вероятно, следы наземной конструкции в виде канавки протяженностью 190 см, шириной до 30 см, глубиной 7 см и столбовых ям диаметром до 30 см.

Керамический материал указывает на время бытования постройки в первой половине–середине XVI в. (Приложение 3, табл. 73). Состав типов характерен для комплекса керамики погреба.

Постройка № 2 (жилая) располагалась на территории северного хозяйственного двора, к северо-западу от постройки № 1 (в 15,7 м). Зафиксирована на уровне небольшого прямоугольного котлована размерами 130×80 см, глубиной до 58 см. В центральной части котлована выбрана яма диаметром 40 см, глубиной 9 см от уровня дна. С восточной стороны прослежен вход (?) шириной 60 см, глубиной 27 см. Ее ось отклонена в южную сторону на 18°. Вероятно, это связано с тем, что постройки ставились на территории двора в зависимости от удобства, особенностей рельефа и уже стоящих здесь построек, а не подчинялись единому регулярному плану.

Керамика датируется второй половиной XVI–началом XVII вв. (Приложение 3, табл. 74).

Постройка № 3 (жилая) располагалась на территории северного хозяйственного двора, в 21,6 м к востоку от постройки № 1, в зону исследования попал ее северо-восточный угол размерами (130)×(100) см, глубиной 16 см от уровня материка. Каких-либо конструкций прослежено не было. В заполнении помимо керамики собрана коллекция полихромных печных изразцов второй половины XVII в., однако следов самой печи не зафиксированы, вероятно, печь не попала в зону раскопа (Приложение 3, табл. 75).

Постройка № 8 (жилая) располагалась на территории северного хозяйственного двора, в 31,5 м к востоку от постройки № 2 и уходила под стену существующей ограды. Исследована западная часть крупного котлована размерами 376×(200) см, глубиной 160 см. В результате пожара в погреб провалилась печь, а его стенки обвалились. Над этим погребом в скором времени была устроена белокаменная выкладка в слое извести, назначение которой неясно.

Постройка заполнялась длительное время – с конца XVI практически до начала XVIII вв. Вероятнее всего, она прекратила свое существование в период активного строительства в 1680–1690-х годах, а котлован продолжал заполняться мусором и несколько позже. Белокаменный бой и слой извести являются строительным мусором – в профиле видно как он проседает в центральной части ямы. Больше всего фрагментов XVIII в. встречается в заполнении над слоем извести с белым камнем (Приложение 3, табл. 80).

Несколько южнее котлована постройки прослежены остатки д**воровой (надворной) печи,** в зону исследования попал северо-восточный угол размерами (181)×(90) см. Печь представлена пятном горелого кирпича и печины, обрамленного прослойкой угля. Основание печи заглублено в материк на 22 см. В северо-восточном углу фиксировалась столбовая ямка диаметром 17 см и глубиной 12 см от уровня дна. Печь несколько более

ранняя, чем постройка № 8, ее использование прекратили на рубеже XVI–XVII вв.

Сретенский монастырь

Постройка № 1 (назначение неясно) располагалась в северной части зоны исследования, в 22 м к югу от Рождественского бульвара. В зону исследования попал северо-восточный угол котлована постройки размерами (200)×(117) см, глубиной 75 см. В заполнении зафиксирован слой древесного тлена мощностью до 4 см (остатки пола). Других деревянных конструкций не прослежено. Северо-восточный угол несколько закруглен, возможно здесь стоял опорный столб. Стенки котлована отвесные, дно – ровное и прямое. Материал позволяет говорить о бытовании постройки в XVII в. (Приложение 3, табл. 62).

Постройка № 2 (жилая) располагалась в 3,5 м к северо-востоку от постройки № 1. Выявлена на уровне крупного котлована прямоугольной формы размерами 560×400 см, углублен в материк на 95 см. Длиной стороной ориентирована по линии запад-восток. В заполнении обнаружен череп лошади. Каких-либо бревенчатых конструкций зафиксировано не было. Материал из заполнения позволяет говорить, что постройка просуществовала около столетия – с первой половины XVII в. до рубежа XVII–XVIII вв. (Приложение 3, табл. 63).

Постройка № 3 (жилая) располагалась в 4,7 м к востоку от постройки № 1. В зону исследования попала северо-западная часть котлована размерами (430)×(250) см. Котлован углублен в материк на 115 см. В него была вставлена срубная конструкция: вдоль западной стенки располагалось бревно диаметром 20 см. Пространство между материковой стенкой ямы и бревенчатой стеной было заполнено жёлтым суглинком. На дне лежали фрагменты брёвен и досок – остатки обшивки погреба. Возле восточного борта стояла деревянная кадка (диаметр 23 см). В слоях заполнения много

древесного тлена и щепы. В заполнении обнаружены находки и керамика XVIII в. (Приложение 3, табл. 64).

Постройка № 4 (жилая) располагалась в 19 м к югу от постройки № 1. Сохранилась на уровне котлована подпрямоугольной формы, вытянутого с юга на север. Размеры подземной части составили 400х380 см, глубиной до 100 см. В котлован была вставлена деревянная конструкция, от которой сохранились следы древесного тлена от деревянных плах. Пространство между материковой стенкой котлована и деревянной заполнено слоем жёлтой с коричневой супеси. В центральной части зафиксирована крупная яма диаметром до 67 см, возможно, в яму была вставлена бочка – по контуру ямы едва читались следы древесного тлена. С западной стороны прослежена ступень, ведущая в погреб (вход?) шириной 190 см. По материалу котлован датируется XVIII в. (Приложение 3, табл.65).

Постройка № 5 (хозяйственная) располагалась в 2,8 м к северу от постройки № 4. Попала в зону исследования не полностью. Зафиксирован юго-восточный угол котлована размерами (255)×(150) см, заглублен в материк на 82 см. В южной части прослежена круглая яма диаметром ок. 80 см. Вероятно, яма имела функцию сбора воды. Вдоль стенок котлована прослежены канавки шириной ок. 18 см, углублённые в дно на 5–7 см. Однако, деревянных конструкций проследить не удалось. По материалу относится к XVII в. (Приложение 3, табл. 66).

Постройка № 6 (хозяйственная) располагалась в 3,2 м к востоку от постройки № 5. Попала в зону исследования не полностью. Зафиксирован юго-западный угол размерами (180)×(170) см, углублена на 90 см. Конструкций не прослежено. Стенки котлована отвесные, дно – ровное и прямое. По материалу относится к XVII в. (Приложение 3, табл.67).

Постройка № 7 (хозяйственная) располагалась в непосредственной близости от постройки № 6, к югу от нее. Прослежена на уровне подпрямоугольного котлована размерами 370×330 см, глубиной до 180 см. Ориентирован с востока на запад. Вдоль северной и западной стенки на дне

котлована прослежены ямки от кольев диаметром ок. 6 см, углублённые в пол на 10 см. Дно перекрыто слоем угля мощностью до 3 см. Вдоль стенок прослежены тленовые следы от деревянных стен. Пространство между материковой стеной и деревянной было заполнено жёлтой с коричневой супесью. По материалу относится к XVII в. (Приложение 3, табл.68).

Постройка № 8 (жилая) располагалась в 6,5 м к югу от постройки № 4. В зону исследования попадала не полностью, был зафиксирован юго-восточный угол котлована размерами(420)×(220) см, глубиной до 120 см от уровня материка. В котлован была вставлена срубная конструкция, рубленная «в лапу». Хорошо сохранились два нижних венца. Диаметр бревен – до 16 см.

Сохранившаяся высота сруба – 102 см. На дне вдоль южной и восточной стенки прослежены углубления под нижнее бревно сруба. Пространство между материковой стенкой и срубом подполья заполнено жёлтой супесью. В нижней части также выявлена прослойка тлена мощностью до 3 см – от деревянного пола подполья. По материалу относится к XVII в. (Приложение 3, табл. 69).

Постройка № 9 (жилая) располагалась в непосредственной близости от постройки № 8, к востоку от нее. В зону исследования попал только юго-западный угол котлована размерами (300)×(200) см, глубиной до 210 см. В верхней части прослежен слой древесного тлена мощностью до 6 см – остатки пола. Какие-либо конструкции не прослежены. По материалу относится к XVII в. (Приложение 3, табл.70).

Постройка № 10 (жилая) примыкала с южной стороны к постройке № 2. Зафиксирована на уровне квадратного котлована размерами 400×400 см, ориентирован по сторонам света, углублен в материк на 55 см. На дне прослежены аморфные пятна обожжённого суглинка. В северо-восточном углу постройки на дне прослежена яма овальной формы, вытянутая с севера на юг, ее размеры составили 75×50 см, углублена в дно на 20 см. Стенки

котлована отвесные, дно – ровное и прямое. По материалу подполье можно датировать XVII в. (Приложение 3, табл.71).

Постройка № 11 (назначение неясно) располагалась в 4 м к северо-западу от постройки № 10. В зону исследования попала восточная часть котлована размерами (410)×(20) см, вытянут с севера на юг, углублен в материк на 60 см. Каких-либо конструкций проследить не удалось. Стенки котлована отвесные, дно – ровное и прямое. По материалу подполье можно датировать XVII в. (Приложение 3, табл.72).

7. Инженерные сооружения

Водозаборные колодцы

В **Новодевичьем монастыре** зафиксировано четыре водозаборных колодца, которые располагались в юго-западной части монастыря, что, по всей видимости, связано с высоким уровнем грунтовых вод в этой части монастыря. На некоторых участках исследования они начали проступать на глубине 200 см от уровня современной дневной поверхности, что зачастую усложняло процесс раскопок. Практически полностью раскрыты только два колодца.

Колодец № 1 – самый ранний, он располагался за пределами ранней монастырской ограды и относится к концу XVI–первой половине XVII в. и был засыпан при расширении монастыря при царевне Софьи в 1680-х гг. Пирамидальный бревенчатый колодец раскрыт на 70 см ниже уровня древней поверхности. Колодец исследован полностью: длина верхних венцов составляла 230 см, нижних – 280 см. Колодец пройден в среднем на 5-6 венцов, максимально – на 11 рядов. Сохранность бревен, диаметр которых составлял 18–20 см, хорошая. Углы колодца рублены «в лапу». Колодец ориентирован по сторонам света, с отклонением от оси Смоленского собора на 15° к югу. Максимальная глубина составила 140 см.

Колодец заполнен темно-серой супесью с перегноем; в западной и восточной части заполнение включает фрагменты деревянных бревен. О

времени засыпки колодца позволяет судить собранный материал: керамика (23 фрагмента), красные широкорамочные изразцы с коробчатой румпой и сложной орнаментикой: два лицевых с мелким раппортом растительного узора, напоминающего арабеск, и один поясной с витым валиком по низу (Приложение 3, табл. 85).

Колодец № 2 был исследован в два этапа: сначала в границах археологического раскопа №22 (2018 г.), и позднее в рамках обширных наблюдений 2019-2020 гг. (ШН-35, ШН-132).

Изначально в раскопе была исследована южная часть колодца, северная часть находилась под коробом теплотрассы. Размеры строительной ямы колодца в верхней части составляли 340×306 см. В засыпке прослежены разнообразные слои на основе коричневой и темно-серой супеси с многочисленными включениями (кирпичный бой, кирпичная крошка, известь, уголь, песок, суглинок).

Верхний ярус собственно колодца зафиксирован на глубине 100 см от уровня современной дневной поверхности. Его размеры на исследованном участке составили: южная стенка 90 см в верхней части и 200 см в нижней части; восточная и западная зафиксированы фрагментарно (на длину 34-55 см). Сохранившаяся часть колодца состояла из 5 горизонтально лежащих друг на друге и плотно подогнанных бревен. Диаметр бревен составлял около 20 см. Углы колодца рублены «в лапу».

Северная стенка колодца на длину 200 см была зафиксирована в шурфе наблюдения 35 (ШН-35), здесь было прослежено всего три венца общей толщиной до 60 см. Более полную картину удалось выявить при фиксации шурфа наблюдения 132 (ШН-132). Здесь, после демонтажа короба теплотрассы, колодец был раскрыт на полную глубину, была прослежена его конструкция: выяснилось, что в составе колодца 3 сруба. Была полностью раскрыта западная стенка внешнего колодца (сруб № 1) – ее максимальная длина составила 286 см, северная и южная стенки зафиксированы на 180 и

150 см соответственно. Всего было зафиксировано 12 рядов бревен диаметром 20 см.

В процессе выборки заполнения колодца, на 120 см ниже верхнего венца был прослежен сруб № 2 несколько меньших размеров - 224× (93) см, всего выявлено 4 венца (53 см).

Внутри сруба №2 располагался сруб № 3, который имел размеры 170× (80) см. Выявлен 1 венец. Максимальная глубина колодца составляла 200 см.

В заполнении верхней части колодца отслежен слой серой супеси с известью и кирпичным боем. В заполнении внутренний части (срубы №№ 2 и 3) отслежен слой темно-серой супеси с глиной.

Материал колодца: керамика, фаянс (в том числе с клеймами М.С.Кузнецова, Тверская гос. фабрика, им. Кирова, ф-ка НКМР ПРОЛЕТАРИЙ, Дмитровская), фарфор, стеклянная посуда указывает на его довольно позднюю засыпку - XIX-XX вв. (Приложение 3, табл. 86).

Все три сруба рублены «в лапу».

Колодец аналогичной конструкции из трех срубов зафиксирован в **Высоко-Петровском монастыре**, однако время его засыпки более раннее – первая треть XVIII века (*Беляев, Григорян, Савельев,* 2017. С. 22). Колодец Высоко-петровского монастыря – крупнее, его внешняя сторона достигает 400 см. Изначально зафиксирован пирамидальный сруб № 1, максимальная сторона которого достигала 400 см. Он сохранился на 7 венцов (порядка 100 см). Его восточная и западная стороны были укреплены поперечными толстыми слегами, врубленными снаружи с соответствующим наклоном (по две слеги на сторону, ближе к краям). Посредине южной и северной стен сквозь сруб проходило по одной вертикальной балке с вырубленными в ней прямоугольными отверстиями – для продевания в них поперечных балок по оси колодца. Внутри этого колодца, ниже уровня дна его котлована располагался сруб № 2 – прямоугольный, внутренняя длина стенки составляла не менее 240 см. Углы срублены «в лапу». Внутри сруба № 2, на глубине 380 см, начиналась сохранная часть сруба № 3. Это собственно –

колодец, как бы вставленный в шахту. Длина его стенки 220 см. Он срублен «в обло с остатком», из плотно подогнанных друг к другу более крупных (дм. 18-22 см) бревен (*Беляев, Григорян, Савельев*, 2017. С.24).

Дно колодца достигнуто не было из-за обильных грунтовых вод, максимальная глубина 430 см. Находки из заполнения колодца (монеты, керамика), показали, что он засыпан в первой трети XVIII века. Бытование верхних слоев непосредственного заполнение колодца – не позднее конца XVII века (керамика, изразцы) (Приложение 3, табл. 84).

Дренажные колодцы.

В **Новодевичьем монастыре** выявлено два дренажных колодца.

Колодец № 3 располагался к северу от здания Ирининских палат. Он был исследован в два этапа – в 2019 г. в ходе наблюдений (ШН-139) был прослежен его северо-восточный угол размерами 95×88 см, а в 2020 г. на раскопе 4 дообследована его юго-западная часть размерами 126×106 см. Раскоп 4 и шурф наблюдения 139 примыкали друг к друг, что позволило установить полные размеры колодца - 200×200 см. Углы срублены «в лапу».

Выбрать колодец до дна не представлялось возможным из-за постоянного обвала перекопанного грунта и скопления грунтовых вод. Тем не менее, удалось зафиксировать 2–4 венца высотой до 62 см. Диаметр бревен составлял 20 см.

К колодцу вел деревянный желоб (труба) протяженностью 675 см и шириной 25 см. Желоб уходил под отмостку Ириниских палат и перебивал более ранние объекты – монастырскую стену XVI в. и столб галереи при Ирининских палатах, что позволяет датировать комплекс не ранее второй половины XVII в.

В заполнении колодца собрано четыре фрагмента керамики начала XVII в., а также 8 красных широкорамочных печных изразцов (в том числе лицевой с барсами-оглядышами у древа жизни, лицевой с орнаментальной композицией и изразцовая перемычка с орнаментом в виде "шишек") (Приложение 3, табл. 87).

Колодец № 4 относился к постройке № 29, второй половины XVII – начала XVIII вв. После разбора сохранившихся частей подклета на уровне примерно на 270 см ниже уровня современной дневной поверхности прослежены остатки желоба, перекрытого досками. Ширина деревянного желоба составляла 22 см, глубина – 20 см. Желоб вел из постройки в деревянный колодец. Желоб входил в нижний из зафиксированных венцов колодца, для чего в нем было проделано отверстие. Колодец – небольшой, его северная стенка – 135 см длиной. Глубина зафиксированной части колодца составила 120 см. Колодец сохранился на высоту трех венцов дерева общей мощностью около 21 см. Рубка «в лапу».

Материал из заполнения колодца (керамика, изразцы) позволяет говорить, что он был засыпан в XVIII в. (Приложение 3, табл. 88).

По всей видимости, колодец выполнял функцию отвода воды из ледника постройки.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ И ВЕЩЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ

Таблица 1. Зачатьевский монастырь. Постройка № 1 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 873.

Распределение по типам:

40,5%	красноглиняная гладкая
37,0%	белоглиняная грубая
7,0%	ранняя красноглиняная грубая
4,4%	краснолощеная столовая
10,2%	сильно оплавлена в пожаре
<1%	ангобированная пятнами и расписная по ангобу

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
329	Монета медная	-283 / фундаментный ров
368	Кубышка красноглиняная	-341 см / погреб
378	Сковородка железная	-350 см / погреб
461	Монета медная	-307 см / слой глины (печь?)
465	Нож железный	-303 см / слой пожара
468	Удила конские железные	-345 см / земляной пол погреба
471	Украшение медное, фрагмент	-320 см / фундаментный ров
475	Шашка игральная костяная	-352 см / погреб
478	Кувшин белоглиняный грубый (развал № 1)	-323/-346 см / погреб
479	Кувшин белоглиняный грубый (развал № 2)	-320/-347 см / погреб
480	Кувшин белоглиняный грубый (развал № 3)	-324/-348 см / погреб
481	Кувшин краснолощеный (развал № 4)	-339/-351 см / погреб
482	Кувшин краснолощеный (развал № 5)	-345/-350 см / погреб
483	Кубышка ангобированная (развал № 6)	-327/-346 см / погреб
484	Кувшин белоглиняный грубый (развал	-318/-348 см / погреб

	№ 7)	
485	Клеймо «крест в круге» на донце красноглиняного горшка	-
492	Игрушка ангобированная	-301 см / верх заполнения погреба

Четыре белоглиняных грубых кувшина (№№ 178-480, 484) с диаметром горла 12,4–15,3 см, высотой 41–56 см, длиной окружности в самой широкой части – 97–102 см. На верхнюю часть всех четырех кувшинов нанесен орнамент: полосы линейного орнамента (на трех сосудах), две полосы линейного и полоса волны (на одном сосуде). Ручки кувшинов украшены углублениями (тычковый орнамент). На поверхности самого крупного кувшина видны следы оплетки, доходящей до основания горловины. По всей видимости, оплетка предназначалась для предохранения сосуда от ударов при переноске и удобства подъема. Его вместимость составляла 25 л. На глине с внутренней стороны его ручки отпечатались следы грубой ткани. Вместимость остальных сосудов несколько меньше 17–20,4 л (*Глазунова*, 2008. С. 130).

Два краснолощеных кувшина с шаровидным туловом (один с высоким горлом, другой – слабо выраженным невысоким). Диаметр горла 10,5 см, высота 19,5–25,5 см, вместимость – 3,1–3,2 л. Ручка обоих сосудов скошена вправо. На кувшины нанесен орнамент: под венчиком одного из сосудов – 10 полос неглубокого рифления, у основания горла три полосы линейного орнамента, на горлышке второго – 8–10 полос неглубокого рифления, занимающие всю поверхность горлышка. Лощение – косыми полосами.

Две кубышки. Одна изготовлена из слабоожелезненной глины розовато-желтого цвета с примесью песка в тесте. Покрыта сверху ангобом. Диаметр горла 5,2 см, диаметр донца 9,7 см. Высота сосуда 18,0 см. Черепок имеет толщину 0,8 см. Изделие неровное и ассиметричное. Вторая кубышка – ангобированная сплошь, у основания горла две полосы небрежного линейного орнамента, ниже две полосы волнистого орнамента. Венчик с заворотом наружу. Диаметр горла 7,2 см, диаметр донца 9,2 см. Высота сосуда 20,5 см.

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Обломки шириной 13,7-14,1 см, толщиной 5,3-5,8 см	нет	нет	нет	нет	Глиняная обмазка, обожженные камни, обломки белого

					камня, галька

Таблица 2. Зачатьевский монастырь. Постройка № 2 (*Кренке*, 2003; *Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 158 (64 собрано в 2003 г., 87 – в 2005 г.).

1. *Распределение по типам (2003 г., 64 фрагмента):*

60,9%	красноглиняная гладкая
23,4%	белоглиняная грубая
7,8%	ранняя красноглиняная грубая
3,1%	чернолощеная сплошь
1,6%	краснолощеная
1,6%	ангобированная сплошь
1,6%	ангобированная пятнами

2. *Распределение по типам (2005 г., 87 фрагментов):*

64,3%	красноглиняная гладкая
29,8%	ранняя красноглиняная грубая
4,6%	белоглиняная грубая
1,2%	серая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
68	Булавка медная	-291 см / погреб
69	Булавка медная	-297 см / погреб

Таблица 3. Зачатьевский монастырь. Постройка № 3 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 1283.

Распределение по типам:

40,5%	белоглиняная грубая
34,5%	красноглиняная гладкая
6,5%	красноглиняная грубая
6,5%	ранняя красноглиняная грубая
3,4%	чернолощеная сплошь
3,2%	краснолощеная

1,3%	ангобированная сплошь
0,5%	ангобированная пятнами
10,2%	техническая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
503	Серьга медная	-320 см / наземная часть
506	Коса железная, фрагмент	-320 см / наземная часть
796	Горшок красноглиняный гладкий (развал № 1)	-373 см / наземная часть
797	Кувшин белоглиняный грубый (развал № 2)	-437 см / погреб
798	Горшок красноглиняный грубый (развал № 3)	-438 см / погреб
799	Кувшин белоглиняный грубый (развал № 4)	-438 см / погреб
800	Горшок красноглиняный лепной (?) (развал № 5)	-444 см / погреб
801	Кувшин белоглиняный грубый (развал № 6)	-422 см / погреб
802	Кувшин белоглиняный грубый (развал № 7)	-439 см / погреб
803	Кувшин белоглиняный грубый (развал № 8)	-425 см / погреб
804	Кубышка ангобированная сплошь (развал № 9)	-449 см / погреб
805	Горшок белоглиняный грубый (развал № 10)	-422 см / погреб
806	Миска чернолощёная (развал № 11)	-
807	Кумган на поддоне с узким горлышком (развал № 12)	-
587	Крест нательный «Никита, побивающий беса»	-
588	Монета (пуло) медная	-
601	Монета медная	-
610	Монета (пуло тверское) медная	-
633	Монета (копейка Ивана Грозного) медная	-
634	Монета (пуло московское) медная	-
635	Монета медная	-
636	Монета (пуло московское) медная	-

642	Монета (пуло московское) медная	-
643	Монета медная	-
769	Брусок точильный, фрагмент	-380 см / наземная часть

Красноглиняный гладкий горшок позднего типа (XVI в.) (№ 798). По плечику пущены две полосы линейного орнамента. Диаметр горла – 16 см, донца – 9,2 см. Высота сосуда – 14,5 см, донце с закраиной. В тесте примесь мелкого песка и карбонатов. На донце имеется клеймо подовальной формы «крест в круге» с двумя параллельными перекладинами поперёк одной длинной.

Белоглиняный грубый горшок (немосковского типа) без орнамента (№ 805). Тесто с примесью песка. Венчик прямой, отогнутый наружу. Высота – 10 см, диаметр горла – 14,4 см, донца – 8,5 см.

Чернолощёная миска (№ 806) изготовлена из красной глины, лощение двустороннее, не везде аккуратное, но плотное. Донце и бортик скругленные. Диаметр – 28,5 см, дно диаметром 18,5 см.

Чернолощеный кумган (№ 807) на поддоне с узким горлышком, сильно оплавившийся в огне пожара. В тесте примесь мелкозернистого песка и карбонатов. Высота сосуда 26 см.

Пять белоглиняных грубых кувшинов (№№ 797, 799, 801–803), диаметр горла 13,3–17,5 см. Высотой 40,5–44,5 см. Диаметр самой широкой части кувшина 98–102 см. Вместимость кувшинов варьируется от 14,3 до 18,5 л. (*Глазунова*, 2008. С. 137). Верхняя часть орнаментирована: ногтевыми вдавливаниями или полосами линейного орнамента. Горлышко одного из кувшинов украшено одной полосой волнистого орнамента. Ручки украшались тычковым орнаментом. Некоторые сосуды не орнаментированы. Все сосуды очень похожи.

Красноглиняный грубый горшок (№ 798), высотой 11,5 см. Диаметр горла 15,8 см, донца 10,6 см. Без орнамента. В тесте примесь крупного песка.

Красноглиняный лепной (?) горшок (№ 800)

Ангобированная сплошь кубышка (№ 804). Высота сосуда 21 см, диаметр горла – 7,6 см, донца – 12,2 см. Орнамент из шести полос неглубокого рифления по горлу и двух полос линейного орнамента в верхней части сосуда. В тесте примесь мелкого песка и карбонатов. На днище имеется клеймо «крест в круге».

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Мелкие обломки	нет	нет	нет	нет	Глиняная обмазка, обожженные камни,

					обломки белых камней

Таблица 4. Зачатьевский монастырь. Постройка № 4 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 1022.

Распределение по типам:

49,2%	белоглиняная грубая
18,9%	красноглиняная гладкая
17,1%	белоглиняная гладкая
5,8%	чернолощеная сплошь
2,3%	ранняя (курганная, серая, красноглиняная грубая)
1,5%	ангобированная сплошь
0,3%	ангобированная пятнами
3,2%	техническая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
626	Монета серебряная	-337 см / наземная часть
627	Монета (копейка Ивана Грозного) медная	-336 см / наземная часть
630	Монета медная	-332 см / наземная часть
631	Монета медная	-334 см / наземная часть
638	Монета (пуло) медная	-325 см / наземная часть
644	Монета серебряная	-341 см / погреб
657	Пластинка медная	-330 см / наземная часть
664	Грузило каменное	-330 см / наземная часть
672	Застежка книжная	-376 см / погреб
673	Монета медная	-341 см / наземная часть
684	Монета медная	-
685	Монета медная	-
686	Монета медная	-
687	Монета медная	-360/-370 см / погреб
688	Рукоять ножа	-
690	Пуговица	-373 см / погреб
710	Крюк железный	-400 см / погреб
712	Монета медная	-403 см/ погреб
713	Рукомой в виде барана, фрагмент	-365 см / погреб
714	Игрушка-лошадка	-385 см / погреб
734	Кость опиленная, фрагмент	-420/-440 см / погреб

744	«Сфероконус»	-
754	Донце красноглиняного горшка с клеймом «крест в круге»	-420/-440 см / погреб
788	Развал сосуда	-349 см / погреб
791	Кувшин кашинный, фрагмент	-370/-400 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Мелкие обломки	нет	фрагмент	нет	нет	Обломки белых камней

Таблица 5. Зачатьевский монастырь. Постройка № 5 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 383.

Распределение по типам:

52,0%	белоглиняная грубая
39,2%	красноглиняная гладкая
2,1%	белоглиняная гладкая
2,1%	красноглиняная грубая
1,0%	краснолощенная
0,5%	чернолощеная сплошь
0,5%	ангобированная сплошь
1,3 %	техническая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
464	Плитка пола красноглиняная с «ковчегом», фрагмент	до -380 см / наземная часть

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**

нет	1 фрагмент красноглиняной плитки «с ковчегом»	нет	нет	нет	нет

Таблица 6. Зачатьевский монастырь. Постройка № 6 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 868.

Распределение по типам:

61,2%	белоглиняная грубая
20,6%	красноглиняная гладкая
6,7%	белоглиняная гладкая
4,0%	ранняя красноглиняная грубая
2,1%	краснолощеная
1,7%	красноглиняная грубая
1,2%	чернолощеная сплошь
1,0 %	ангобированная сплошь

**Столовой керамики нет*

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
564	Нож железный	-411 см / наземная часть
566	Игрушка ангобированная, фрагмент	-435 см / погреб
577	Монета медная	-430 см / погреб
578	Монета медная	-432 см / погреб
652	Плитка пола красноглиняная с «ковчегом», фрагмент	-360/-380 см / наземная часть

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Мелкие обломки	1 фрагмент красноглиняной плитки с «ковчегом»; фрагменты кровельной	нет	нет	нет	Булыжники, обломки белого камня

	плитки				

Таблица 7. Зачатьевский монастырь. Постройка № 7 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 555.

1. *Распределение по типам (уровень до -370 см, 245 фрагментов):*

61,2%	белоглиняная грубая
10,6%	красноглиняная гладкая
8,6%	белоглиняная гладкая
8,2%	белоглиняная шероховатая
3,7%	красноглиняная грубая
2,9%	чернолощеная сплошь
2,0%	краснолощеная
2,0 %	мореная белоглиняная
0,8%	мореная красноглиняная

2. *Распределение по типам (яма, 12 фрагментов):*

83,3%	белоглиняная грубая
16,7%	красноглиняная гладкая

3. *Распределение по типам (кирпичный завал, 18 фрагментов):*

38,9%	белоглиняная грубая
7,8%	белоглиняная гладкая
16,7%	красноглиняная гладкая
11,1%	белоглиняная шероховатая
5,6%	красноглиняная грубая

4. *Распределение по типам (материк, 229 фрагментов):*

72,9%	белоглиняная грубая
15,7%	красноглиняная гладкая
3,5%	красноглиняная грубая
3,1%	белоглиняная гладкая
1,7%	краснолощеная
1,7%	белоглиняная шероховатая
0,8%	чернолощеная сплошь
0,4%	ангобированная сплошь

5. *Распределение по типам (бровка, 51 фрагмент):*

41,2%	красноглиняная гладкая
25,5%	белоглиняная грубая
17,6%	белоглиняная гладкая
7,8%	белоглиняная шероховатая
5,9%	чернолощеная сплошь

2,0%	расписная белоглиняная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
568	Игрушка ангобированная сплошь (ножка)	-320 см / погреб
586	Косточка счетная	-
617	Монета медная	-342 см / погреб
639	Монета медная	-365 см / погреб
646	Пуговица плоская медная	до -340 см / погреб
647	Грузик каменный, фрагмент	до -340 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Мелкие бломки	нет	нет	нет	нет	Обломки белого камня

Таблица 8. Зачатьевский монастырь. Постройка № 8 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 1890.

1. Распределение по типам (верх заполнения, 290 фрагментов):

46,6%	белоглиняная грубая
20,3%	красноглиняная гладкая
19,3%	белоглиняная гладкая
7,6%	чернолощеная сплошь
2,4%	краснолощеная
1,7%	ангобированная сплошь
1,0%	красноглиняная грубая
0,7%	серая
0,3%	светлолощеная

2. Распределение по типам (уровень -340/-360 см, 223 фрагмента):

63,2%	белоглиняная грубая
15,2%	белоглиняная гладкая
8,5%	красноглиняная гладкая

5,8%	чернолощеная сплошь
4,9%	красноглиняная грубая
1,3%	краснолощеная
0,4%	ангобированная сплошь
0,4%	мореная

3. Распределение по типам (уровень -400/-420 см, 160 фрагментов):

51,3%	белоглиняная грубая
16,3%	красноглиняная гладкая
13,1%	белоглиняная гладкая
6,9%	чернолощеная сплошь
3,8%	красноглиняная грубая
3,8%	краснолощеная
3,1%	белоглиняная шероховатая
1,3%	ангобированная сплошь
0,6%	мореная

4. Распределение по типам (уровень -420/-460 см, 326 фрагментов):

50,9%	белоглиняная грубая
21,2%	красноглиняная гладкая
11,0%	белоглиняная гладкая
7,1%	красноглиняная грубая
4,6%	краснолощеная
1,8%	белоглиняная шероховатая
1,2%	ангобированная сплошь
1,2%	чернолощеная сплошь
0,6%	техническая

5. Распределение по типам (уровень -480 см, 22 фрагмента):

36,4%	белоглиняная грубая
31,8%	белоглиняная гладкая
13,6%	красноглиняная грубая
13,6%	чернолощеная сплошь
4,5%	ангобированная сплошь

6. Распределение по типам (бровка, 869 фрагментов):

51,9%	белоглиняная грубая
14,6%	красноглиняная гладкая
13,8%	белоглиняная гладкая
6,1%	чернолощеная сплошь
5,8%	краснолощеная
4,1%	красноглиняная грубая
1,6%	ангобированная сплошь

0,6%	белоглиняная шероховатая
0,5%	ангобированная пятнами

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
598	Монета медная	-415 см / погреб
599	Подкова железная	-
623	Пломба свинцовая (Западная Европа)	-
624	Монета медная	-461 см / погреб
625	Монета медная	-462 см / погреб
653	Монета серебряная	-464 см / погреб
654	Монета медная	-461 см / погреб
655	Монета медная	-420/-440 см / погреб
656	Монета медная	-420/-440 см / погреб
671	Монета медная	-460 см / погреб
692	Игрушка ангобированная сплошь (лошадка), фрагмент	-340/-360 см / наземная часть
707	Монета медная	-448 см / погреб
708	Монета серебряная	-446 см / погреб
709	Монета медная	-
752	Монета медная	-421 / погреб
794	Изделие керамическое (лячка?), фрагмент	-

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Обломки длиной от 17 до 21,6 см, шириной от 10 до 13,7 см, толщиной от 3,4 см до 7,7 см	нет	нет	нет	нет	Обломки белых камней

Таблица 9. Зачатьевский монастырь. Постройка № 9а (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 448.

Распределение по типам:

44,6%	белоглиняная грубая
25,9%	красноглиняная гладкая
9,6%	белоглиняная гладкая
5,6%	белоглиняная шероховатая
5,0%	ранняя красноглиняная грубая
3,8%	красноглиняная грубая
2,9%	краснолощеная
2,2%	чернолощеная сплошь
1,6%	ангобированная пятнами
1,1%	техническая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
683	Монета медная	-460 см / погреб
704	Крест нательный медный	-480/-500 см / погреб
705	Монета серебряная	-480/-500 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Мелкие обломки	Кровельная плитка	нет	нет	нет	Обломки белых камней

Таблица 10. Зачатьевский монастырь. Постройка № 9б (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 383.

Распределение по типам:

39,2%	красноглиняная гладкая
26,4%	белоглиняная грубая
12,0%	краснолощеная
9,7%	белоглиняная гладкая

4,7%	ангобированная сплошь
3,1%	чернолощеная сплошь
2,6%	ангобированная пятнами
1,0%	красноглиняная грубая
0,3%	техническая

**Высокий процент столовой посуды (22,4%)*

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
727	Монета медная	-533 см / погреб

Таблица 11. Зачатьевский монастырь. Постройка № 10 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 239.

Распределение по типам:

47,3%	красноглиняная гладкая
32,6%	белоглиняная грубая
11,7%	ангобированная сплошь
4,2%	краснолощеная
2,5%	ангобированная пятнами
1,7%	красноглиняная грубая

**Есть столовая посуда*

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / место в постройке
651	Игрушка ангобированная сплошь (голова коника), фрагмент	-339 см / «отгородка»
789	Клеймо «крест в круге» на донце красноглиняного гладкого горшка	-340 см / погреб
790	Клеймо «крест в круге» на донце красноглиняного гладкого горшка	-340 см / погреб

Таблица 12. Зачатьевский монастырь. Постройка № 11 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики – 72.

Распределение по типам:

48,6%	красноглиняная гладкая
30,6%	белоглиняная грубая
8,3%	красноглиняная грубая
4,2%	краснолощеная
4,2%	белоглиняная гладкая
1,4%	чернолощеная сплошь

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина
726	Монета начала XV в.	-

Таблица 13. Зачатьевский монастырь. Постройка № 12 (*Кренке*, 2003).

а) Общее количество фрагментов керамики – 1096.

Распределение по типам:

50,6%	красноглиняная гладкая
26,5%	белоглиняная грубая
7,0%	ранняя красноглиняная грубая
6,6%	краснолощеная
1,9%	белоглиняная гладкая
1,6%	чернолощеная сплошь
1,6%	ангобированная сплошь
0,8%	красноглиняная грубая
0,6%	ангобированная пятнами
2,7%	техническая

**высок процент столовой посуды*

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
470	Плитка половая «с ковчегом», фрагмент	-375 см / погреб
490	Бусина стеклянная	-385 см / погреб
491	Монета медная	-380 см / погреб
493	Бубенчик медный	-437 см / погреб
505	Донце красноглиняного горшка с клеймом «крест в круге»	-420 см / погреб

513	Монета медная	-280/-320 см / наземная часть
542	Пробой с 2-мя звеньями крупной цепи	-400/-420 см / погреб
543	Донце красноглиняного горшка с клеймом «крест в круге»	-400/-420 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Обломки кирпича-маломера: ширина от 12,1 см до 14,5 см и толщина от 3,8 см до 8,5 см (один с 4 насечками на ребре).	1 фрагмент плитки половой с «ковчегом», 1 фрагмент треугольной красноглиняной плитки	нет	есть	нет	Обломки белых камней

Таблица 14. Зачатьевский монастырь. Постройка № 13 (*Кренке*, 2003).

а) Общее количество фрагментов керамики – 428.

1. Распределение по типам (уровень -280/-400 см, 260 фрагментов):

41,2%	красноглиняная гладкая
31,5%	белоглиняная грубая
11,2%	ранняя (серая, курганная, красноглиняная грубая)
7,3%	краснолощеная
2,7%	белоглиняная гладкая
2,7%	ангобированная сплошь
1,5%	ангобированная пятнами
1,2%	чернолощеная сплошь

2. Распределение по типам (уровень -290/-375 см, 168 фрагментов):

46,4%	красноглиняная гладкая
28,6%	белоглиняная грубая
8,3%	ранняя (серая, курганная, красноглиняная грубая)

8,3%	краснолощеная
3,0%	чернолощеная сплошь
1,8%	ангобированная сплошь
0,6%	ангобированная пятнами

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
100	Монета серебряная	-326 см / погреб
104	Пластина медная	-372 см / погреб
105	Костыль железный	-370 см/ погреб
106	Пластина медная	-379 см / погреб
118	Заклепка медная	-385 см / погреб
121	Пряслице	-390 см / погреб

Таблица 15. Зачатьевский монастырь. Постройка № 14 (*Беляев*, 2007).

а) Общее количество фрагментов керамики – 852.

Распределение по типам:

32,5%	белоглиняная гладкая
30,4%	белоглиняная грубая
10,1%	красноглиняная гладкая
4,1%	краснолощеная
2,8%	чернолощеная сплошь
2,2%	чернолощеная ранняя
1,3%	мореная белоглиняная
0,8%	красноглиняная грубая
6,9%	обгоревшая в пожаре

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
922	Сосуд белоглиняный с росписью, фрагмент	-400/-420 см / наземная часть
928	Кувшин краснолощёный	-437 см / наземная часть
930	Горшок белоглиняный	до -430 / наземная часть, выше кирпичей (печь?)
931	Пробой дверной железный	-430 см / наземная часть,

		в завале кирпича (печь?)
932	Нож железный	-462 см / погреб
937	Монета медная	-463 см / погреб
938	Подковка сапожная железная	-470 см / погреб
939	Сосуд поливной орнаментированный, фрагмент	-463 см / погреб
940	Монета медная	-465 см / погреб
941	Монета медная	-466 см / погреб
943	Монета медная	-455 см / погреб
949	Монета медная	-
978	Крест нательный	-448 см / погреб
979	Монета медная	-452 см / погреб
981	Накладка	-451 см / погреб
1003	Горшок белоглиняный	-470 см / сени, под дверью
1006	Развал белоглиняного сосуда	-
1016	Деталь ткацкого станка	-486 см / погреб
1028	Монета медная	-460 см / погреб
1029	Тыльник ножа	-480 см / погреб
1030	Горшок белоглиняный	-489 см / погреб
1103	Горшок белоглиняный	-

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Обломки кирпича-маломера: ширина от 10,2 см до 12,4 см и толщина от 3,7 см до 4,6 см (ошлакованы, есть со следами извести)	Фрагменты половой плитки с «ковчегом»	нет	есть	нет	белокаменные блоки (23х23х14 см, 28х21х14 см и 22х20х15 см)

Таблица 16. Зачатьевский монастырь. Постройка № 15 (*Беляев*, 2007).

а) Общее количество фрагментов керамики – 8.

Распределение по типам:

62,5%	красноглиняная гладкая
25,0%	краснолощеная
1,25%	белоглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
882	Игрушка ангобированная, фрагмент	-330 см / наземная часть
883	Изделие ангобированное с тремя отверстиями	-370 см / наземная часть
887	Игрушка ангобированная, фрагмент	-332 см / наземная часть

Таблица 17. Зачатьевский монастырь. Постройка № 16 (*Беляев*, 2007).

а) Общее количество фрагментов керамики – 450.

Распределение по типам:

76,9%	белоглиняная грубая
9,6%	красноглиняная грубая
7,3%	красноглиняная гладкая
2,7%	чернолощеная ранняя
2,2%	белоглиняная гладкая
0,9%	краснолощеная
0,4%	ангобированная сплошь

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
929	Кувшин белоглиняный	-423/-444 см / погреб
934	Кувшин белоглиняный	-427 см / погреб
946	Горшок с волной	-
952	Монета серебряная	-425 см / погреб
954	Нож железный	-447 см / погреб
955	Горшок белоглиняный	-444 см / погреб
1104	Горшок белоглиняный	-

Таблица 18. Зачатьевский монастырь. Постройка № 17,18 (*Беляев*, 2007).

а) Общее количество фрагментов керамики из двух построек – 628.

Распределение по типам:

62,3%	белоглиняная грубая
24,4%	красноглиняная гладкая
4,5%	ранняя (красноглиняная грубая, серая, курганная)
2,2%	краснолощеная
2,1%	белоглиняная гладкая
1,4%	ангобированная сплошь
1,0%	чернолощеная ранняя
0,2%	ангобированная пятнами

б) Индивидуальные находки постройки № 17:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1004	Черепица чернолощёная кровельная	-495 см / погреб
1005	Черепица чернолощёная кровельная	-497 см / погреб
1014	Предмет медный с отверстиями	-511 см / погреб, завал кирпича

в) Строительные материалы постройки № 17:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Кирпичные обломки ширина 13,3-14,4 см, толщина 7,2-7,8 см; маломерный 10,3х3,6 см	Чернолощеная ?х16.5х4.0 см ?х16.2х4.0 см	Чернолощеная кровельная досковидная (2 целые)	нет	нет	нет

б) Индивидуальные находки постройки № 18:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке

1010	Наконечник стрелы железный	-540 см / погреб

в) Строительные материалы постройки № 18:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
мелкие обломки	нет	нет	нет	нет	нет

Таблица 19. Зачатьевский монастырь. Постройка № 19 (*Беляев*, 2007).

а) Общее количество фрагментов керамики –552.

Распределение по типам:

78,3%	красноглиняная гладкая
8,2%	белоглиняная грубая
6,5%	красноглиняная немосковского типа
5,6%	краснолощеная
1,1%	красноглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
852	Оселок	-161 см / погреб
860	Нож железный	-151 см / погреб
866	Пряжка	-150 см / погреб
872	Сосуд лепной (?), фрагмент	-130 см / погреб
915	Горшок красноглиняный с линейным орнаментом	-130 см / погреб

Таблица 20. Зачатьевский монастырь. Постройка № 20 (*Беляев*, 2007).

а) Общее количество фрагментов керамики –104.

Распределение по типам:

59,6%	красноглиняная гладкая
17,3%	краснолощеная
12,5%	красноглиняная грубая
1,9%	чернолощеная ранняя

1,0%	белоглиняная гладкая
4,8%	обгоревшая в пожаре

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1013	Донце красноглиняного горшка с клеймом	-

Таблица 21. Зачатьевский монастырь. Постройка № 21 (*Беляев*, 2008).

а) Общее количество фрагментов керамики –416.

1. *Распределение по типам (уровень -140/-180 см, 295 фрагментов):*

52,5%	красноглиняная гладкая
24,1%	белоглиняная грубая
5,4%	красноглиняная грубая
5,1%	краснолощеная
4,4%	чернолощеная ранняя
3,1%	белоглиняная гладкая
1,4%	белоглиняная шероховатая
1,4%	горелая
1,4%	красноглиняная немосковского типа
1,0%	ангобированная сплошь
0,3%	светлолощеная

2. *Распределение по типам (глина, 12 фрагментов):*

50,0%	красноглиняная гладкая
41,7%	белоглиняная грубая
8,3%	краснолощеная

3. *Распределение по типам (под глиной, 31 фрагмент):*

100%	красноглиняная гладкая

4. *Распределение по типам (уровень -180/-200 см, 21 фрагмент):*

52,4%	красноглиняная гладкая
23,8%	белоглиняная грубая
9,5%	краснолощеная
9,5%	красноглиняная грубая
4,8%	ангобированная сплошь

5. *Распределение по типам (горелый слой, 57 фрагментов):*

63,2%	красноглиняная гладкая
21,1%	белоглиняная грубая
8,8%	красноглиняная грубая
7,0%	краснолощеная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1191	Монета медная	-166 см / погреб
1192	Монета медная	-174 см / погреб
1302	Булавка медная	-160 см / погреб
1305	Нож железный	-158 см / погреб
1306	Пряслице	-176 см / погреб
1307	Нож железный	-176 см / погреб
1308	Булавка медная	-178 см / погреб
1309	Булавка медная	-174 см / погреб
1456	Красноглиняная кадильница	-170/-180 см / погреб

Таблица 22. Зачатьевский монастырь. Постройка № 22 (*Беляев*, 2008; *он же*, 2011).

а) Общее количество фрагментов керамики – 2666.

1. *Распределение по типам (уровень до -200 см, 205 фрагментов):*

50,7%	красноглиняная гладкая
33,2%	белоглиняная грубая
3,9%	краснолощеная
3,9%	красноглиняная грубая
1,5%	ангобированная сплошь
1,0%	чернолощеная ранняя
0,5%	чернолощеная сплошь
5,4%	обгоревшая в пожаре

2. *Распределение по типам (горелый слой (до -220 см), 834 фрагмента):*

51,0%	красноглиняная гладкая
39,6%	белоглиняная грубая
4,9%	краснолощеная
1,3%	белоглиняная гладкая
1,2%	красноглиняная грубая
1,1%	ангобированная сплошь
0,6%	чернолощеная ранняя
0,2%	ангобированная пятнами

3. Распределение по типам (горелый слой (до -280 см), 487 фрагмента):

71,7%	красноглиняная гладкая
14,8%	белоглиняная грубая
6,4%	красноглиняная грубая
3,9%	краснолощеная
1,0%	чернолощеная ранняя
0,4%	ангобированная сплошь

4. Распределение по типам (глина, 205 фрагментов):

42,9%	белоглиняная грубая
20,0%	красноглиняная гладкая
3,9%	белоглиняная гладкая
3,4%	краснолощеная
2,4%	ангобированная сплошь
2,0%	красноглиняная грубая
24,4%	горелая

5. Распределение по типам (низ, 121 фрагмент):

74,4%	красноглиняная гладкая
13,2%	белоглиняная грубая
7,4%	краснолощеная
2,5%	красноглиняная грубая
1,7%	ангобированная сплошь

6. Распределение по типам (низ котлована, 52 фрагмента):

94,2%	красноглиняная гладкая
5,8%	белоглиняная грубая

7. Распределение по типам (2011 г.,762 фрагментов):

62,2%	красноглиняная гладкая
21,1%	белоглиняная грубая
7,5%	краснолощеная
2,0%	красноглиняная грубая

б) индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1224	Монета медная	-182 см / наземная часть
1226	Монета медная	-182 см / наземная часть
1232	Монета медная	-177 см / наземная часть
1237	Крест нательный	-179 см / наземная часть

1241	Деньга серебряная	-187 см / наземная часть
1243	Ключ железный	-191 см / наземная часть
1247	Нож железный	-185 см / наземная часть
1248	Предмет медный	-194 см / наземная часть
1249	Нож железный	-182 см / наземная часть
1250	Игрушка ангобированная	-193 см / наземная часть
1253	Донце сосуда с клеймом, фрагмент	-187 см / наземная часть
1255	Монета медная	-191 см / наземная часть
1256	Нож железный	-188 см / наземная часть
1258	Монета медная	-239 см / наземная часть
1284	Монета медная	-224 см / подклет
1285	Шило	-230 см / подклет
1287	Грузик свинцово-оловянистый	-217 см / подклет
1299	Грузик каменный	-244 см / подклет
1313	Нож железный	-290 см / подклет
1440	Горшок белоглиняный	-180/-200 см / наземная часть
1821	Монета медная	-232 см / подклет
1824	Монета медная	-265 см / подклет
1826	Стержень бронзовый	-271 см / подклет
1828	Застежка книжная	-266 см / подклет
1832	Игрушка, фрагмент	-264 см / подклет
1833	Нож железный	-277 см / подклет
1846	Монета медная	-275 см / подклет
1862	Монета медная	-281 см / подклет
1863	Косточка счётная поливная	-283 см / подклет
1864	Монета медная	-286 см / подклет
1865	Нож железный	-288 см / подклет
1868	Монета медная	-290 см / подклет
1875	Крест нательный	-146 см / наземная часть
1876	Игрушка, фрагмент	-280 см / подклет
1877	Горшок красноглиняный	-292 см / подклет
1878	Жернов каменный	-259 см / подклет
1880	Монета медная	-297 см / подклет
1883	Пряслице костяное	-301 см / подклет
1885	Нож железный	-342 см / погреб
1886	Игрушка, фрагмент	-341 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**

мелкие обломки	нет	нет	нет	есть	нет

Таблица 23. Зачатьевский монастырь. Постройка № 23 (*Беляев*, 2008).

а) Общее количество фрагментов керамики –1726.

1. Распределение по типам (уровень -160/-230 см, 1643 фрагмента):

52,9%	белоглиняная грубая
34,5%	красноглиняная гладкая
5,2%	краснолощеная
1,4%	белоглиняная гладкая
0,4%	красноглиняная немосковского типа
0,4%	чернолощеная ранняя
0,4%	ангобированная сплошь
5,6%	обгоревшая в пожаре

2. Распределение по типам (глина, 64 фрагмента):

54,7%	красноглиняная гладкая
45,3%	белоглиняная грубая

3. Распределение по типам (под глиной, 10 фрагментов):

50,0%	красноглиняная гладкая
40,0%	белоглиняная грубая
10,0%	ангобированная пятнами

4. Распределение по типам (предматерик, 9 фрагментов):

55,6%	белоглиняная грубая
44,4%	красноглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1260	Монета медная	-164 см / наземная часть
1263	Монета медная	-177 см / наземная часть
1264	Игрушка ангобированная	-168 см / наземная часть
1265	Игла медная	-170 см / наземная часть
1268	Монета медная	-176 см / наземная часть
1272	Монета медная	-202 см / погреб
1273	Игла медная	-204 см / погреб
1274	Нож железный	-203 см / погреб
1275	Замок железный	-224 см / погреб

1276	Замок железный	-207 см / погреб
1278	Монета медная	-208 см / погреб
1279	Пуговица-гирька	-207 см / погреб
1281	Монета медная	-235 см / погреб
1282	Нож железный	-230 см / погреб
1286	Горшок красноглиняный	-164/-187 см / наземная часть
1297	Заклепка медная фигурная	-258 см / погреб
1310	Коса железная	-215/-230 см / погреб
1321	Точильный камень	-285 см / погреб
1324	Монета медная	-172 см / наземная часть
1326	Обломок стенки красноглиняного сосуда с орнаментом, сделанным звездчатым штампом	-200 см / погреб
1438	Миска красноглиняная	-160/-180 см / наземная часть
1439	Крышка красноглиняная	-160/-180 см / наземная часть
1444	Горшок красноглиняный гладкий	-195/-230 см / погреб
1446	Горшок красноглиняный гладкий	-180/-200 см / наземная часть
1447	Горшок красноглиняный гладкий	-180/-200 см / наземная часть
1448	Кубышка ангобированная сплошь	-180/-200 см / наземная часть
1449	Горшок белоглиняный грубый	-195/-230 см / погреб
1450	Горшок белоглиняный грубый	-195/-230 см / погреб
1451	Горшок белоглиняный грубый	-180/-200 см / наземная часть
1452	Горшок белоглиняный грубый	-180/-200 см / наземная часть
1453	Донце красноглиняного гладкого горшка с клеймом	-180/-200 см / наземная часть

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
кирпичные обломки ?х13,5х6,2см	Обломки красноглиняной плитки толщиной 3,2	нет	нет	есть	Шлак, печина, очажные камни

	см				

Таблица 24. Зачатьевский монастырь. Постройка № 24 (*Беляев*, 2011).

а) Общее количество фрагментов керамики –513.

Распределение по типам:

48%	красноглиняная гладкая
34,5%	белоглиняная грубая
7,2%	краснолощеная
4,1%	ангобированная сплошь
2,0%	ангобированная пятнами
1,6%	красноглиняная толстая тарная
1,4%	красноглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1634	Монета медная	-324 см / наземная часть
1635	Косточка счетная	-323 см / наземная часть
1637	Монета медная	-344 см / погреб
1638	Монета медная	-348 см / погреб
1639	Косточка счетная	-348 см / погреб
1643	Монета медная	-357 см / погреб
1644	Монета медная	-358 см / погреб
1645	Монета медная	-363 см / погреб
1646	Ключ железный	-358 см / заполнение столбовой канавки №1
1648	Игрушка ангобированная	-430 см / погреб
1655	Монета медная	-427 см / погреб
1658	Донце сосуда красноглиняного с клеймом «крест в круге», фрагмент	-351 см / погреб

Таблица 25. Зачатьевский монастырь. Постройка № 25 (*Беляев*, 2011).

а) Общее количество фрагментов керамики –2224.

Распределение по типам:

45,9%	белоглиняная грубая
36%	красноглиняная гладкая
7,3%	краснолощеная
6,6%	мореная белоглиняная

3,2%	ангобированная сплошь
0,5%	чернолощеная сплошь
0,3%	белоглиняная гладкая
0,3%	красноглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1721	Монета медная	-284 см / канавка наземной части
1750	Монета медная	-370 см / погреб
1751	Монета медная	-370 см / погреб
1752	Монета медная	-368 см / погреб
1753	Плитка с «ковчегом», фрагмент	-374 см / погреб
1754	Плитка с «ковчегом», фрагмент	До -360 см / погреб
1755	Сосуд белоглиняный	-380 см / погреб
1756	Пряслице	-379 см / погреб
1757	Плитка с «ковчегом», фрагмент	-398 см / погреб
1758	Монета медная	-385 см / погреб
1759	Монета медная	-385 см / погреб
1760	Предмет медный	-380 см / погреб
1761	Монета медная	-402 см / погреб
1765	Кубышка красноглиняная	-429 см / погреб
1766	Нож железный	-429 см / погреб
1767	Нож железный	-429 см / погреб
1770	Монета медная	-334 см / погреб
1771	Монета медная	-380 см / погреб
1773	Пряжка ременная	-358 см / погреб
1774	Монета медная	-400 см / погреб
1775	Серьга медная	-411 см / погреб
1779	Монета медная	-420 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
мелкие обломки	Фрагменты половой плитки с «ковчегом»	нет	нет	есть	Обмазка, в т.ч. с отпечатками круглых брёвен, обломки

					белокаменных намогильных плит с орнаментом «волчий зуб», камни

Таблица 26. Зачатьевский монастырь. Постройка № 27 (*Беляев*, 2005).

а) Общее количество фрагментов керамики –223.

Распределение по типам:

54,9%	красноглиняная гладкая
36,9%	белоглиняная грубая
3,9%	краснолощеная
1,3%	ангобированная сплошь
0,9%	чернолощеная сплошь
0,4%	ангобированная пятнами

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
548	Кувшинчик-кружка ангобированный пятнами	-385 см / погреб
641	Зубило	-340/-360 см / погреб
750	Кумган расписной по ангобу	-382 см / погреб
767	Донце горшка красноглиняного с клеймом «крест в круге»	-385 / погреб
808	Развал белоглиняного грубого кувшина, орнаментирован ногтевыми вдавлениями	-382 см / погреб

Таблица 27. Зачатьевский монастырь. Постройка № 30 (*Беляев*, 2008).

а) Общее количество фрагментов керамики –4.

Распределение по типам:

100%	красноглиняная гладкая

Таблица 28. Зачатьевский монастырь. Постройка № 31 (*Беляев*, 2008).

а) Общее количество фрагментов керамики –4.

Распределение по типам:

67%	красноглиняная гладкая
33,3%	белоглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1304	Ювелирные щипчики	-235 см / наземная часть
1312	Плитка с «ковчегом», 4 фрагмента	-220/-230 см / наземная часть

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитки**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	4 обломка плитки с «ковчегом»	нет	нет	нет	нет

Таблица 29. Новодевичий монастырь. Постройка № 1 (*Беляев*, 2020).

а) Общее количество фрагментов керамики –151.

Распределение по типам:

39,1%	белоглиняная грубая
23,8%	белоглиняная гладкая
19,9%	поливная
9,3%	чернолощеная
2,6%	красноглиняная грубая
2,6%	мореные цветочные горшки
1,3%	серая
0,7%	краснолощеная поздняя
0,7%	каменный товар

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 1/27-2020 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
10	Горшок гладкий белоглиняный с расчесом по венчику	-230/-240 см / погреб
11	Ковш из цветного металла с крышкой	-235 см / погреб
12	Чернильница поливная	-250 см / погреб
13	Донце кувшина грубого	-255 см / погреб
14	Донце горшка грубого	-253 см / погреб
18	Венчик горшка серого	-230 см / погреб
24	Рейнский каменный товар, фрагмент	-200/-220 см / погреб
25	Изразец красный широкорамочный с побелкой	-200/-220 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Обломки кирпичей шириной 10,5 см	Ангобированная плитка (2 шт.) Чернолощеная (1 шт.)	3 фрагмента лотковой черепицы из светлой глины	нет	нет	нет

г) Изразцы:
– красный широкорамочный (1 шт.)

Таблица 30. Новодевичий монастырь. Постройка № 2 (*Беляев*, 2020).

а) Общее количество фрагментов керамики –121.

Распределение по типам:

37,2%	белоглиняная гладкая
25,6%	чернолощеная
23,9%	белоглиняная грубая
9,1%	красноглиняная грубая

1,7%	красноглиняная гладкая
1,7%	поливная белоглиняная
0,8%	обгоревшая в пожаре

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 1/27-2020 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
17	Слюда	-200/-230 см / погреб
19	Горшок грубый красноглиняный	-260 см / погреб
135	Изразец белоглиняный муравленый	-200/-250 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	нет	нет	есть	нет	нет

г) Изразцы:

– муравленый широкорамочный (рамка 1,5 см) печной изразец из белой глины с короткой (5 см) румпой с аккуратным круглым отверстием.

Таблица 31. Новодевичий монастырь. Постройка № 3 (*Беляев*, 2020).

а) Общее количество фрагментов керамики – 342.

Распределение по типам:

35,4%	белоглиняная гладкая
28,5%	белоглиняная грубая
17,8%	чернолощеная
6,4%	красноглиняная грубая
4,1%	красноглиняная гладкая
2,3%	ангобированная
2,3%	поливная белоглиняная
1,4%	красноглиняная с песком в тесте
0,9%	краснолощеная
0,6%	поливная белоглиняная
0,3%	белоглиняные корчаги

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 1/27-2020 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
106	Накладка, цв.мет.	-207 см / подклет
108	Перстень, цв.мет.	-245 см / подклет
109	Горшок белоглиняный гладкий с расчесом по венчику	-230/-240 см / развал печи
118	Сосуд фаянсовый импортный, фрагмент	-200/-220 см / подклет
119	Предмет железный	-200/-220 см / подклет
121	Слюда	-247 см / подклет
125	Изделие, цв.мет.	-260 см / пол подклета
126	Предмет железный	-258 см / пол подклета
136	Нож железный	-211 см / подклет
138	Монета-чешуйка	-184 см / наземная часть
144	Донце штофа	-257 см / пол подклета
145	Сосуд	-255 см / пол подклета
168	Миска чернолощеная	-180/-200 см / наземная часть
189	Изразец	-180/-200 см / наземная часть
207	Осколок сосуда стеклянного	-260/-274 см / подклет
208	Осколок сосуда стеклянного	-260/-274 см / подклет
209	Подкова обувная	-240/-260 см / подклет

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
2 кирпича размерами (15,0)×10,5×4,0 см и (10,5)×11,5×3,5 см; Сырцовые кирпичи 12×24	подпрямоугольная красноглиняная плитка пола размерами 12,0×10,5×2,5 см.	нет	есть	есть	нет

см					

г) Изразцы:

Лицевые	Двуглавый орел	Коронованный зверь, стоящий в арке	Барсы у древа жизни	Пегас	Грифон
	✓		✓	✓	
Лицевые	Город	Лиственная гирлянда	Растительный побег, процветающий головами волков и птиц	Орнаментальные мотивы	Розетка
Фризовые	- с пальметтами; - с «овами»; - с противостоящими барсом и единорогом				
Перемычки	с растительно-геометрическим узором				
Карнизы	с гирляндой из растительных мотивов				

Таблица 32. Новодевичий монастырь. Постройка № 4 (*Беляев*, 2020).

а) Общее количество фрагментов керамики – 439.

Распределение по типам:

49,5%	белоглиняная гладкая
17,1%	чернолощеная
13%	ангобированные корчаги
8,4%	ангобированная
7,7%	белоглиняная грубая
2,5%	мореная
1,4%	красноглиняная гладкая
0,2%	белоглиняные корчаги
0,2%	муравленая красноглиняная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 1/27-	Наименование	Глубина / расположение в постройке

2020 г.)		
110	Изделие, мед.сплав	-205 см / погреб
111	Предмет железный	-207 см / погреб
112	Кувшин чернолощеный	-199/-215 см / погреб
113	Горшок белоглиняный гладкий	-208/-217 см / погреб
120	Нож железный	-217/-225 см / погреб
239	Кувшин чернолощеный	-210/-217 см / погреб
240	Горшок белоглиняный гладкий с расчесом по венчику	-210/-217 см / погреб
241	Горшок белоглиняный гладкий с расчесом по венчику	-217/-225 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
стандартного размера 23×11,5×5 см.	нет	нет	нет	нет	нет

Таблица 33. Новодевичий монастырь. Постройка № 5 (*Беляев*, 2020).

а) Общее количество фрагментов керамики – 775.

Распределение по типам:

49,5%	белоглиняная грубая
21,3%	белоглиняная гладкая
8,3%	чернолощеная
5,2%	красноглиняная с песком в тесте
2,5%	ангобированная
0,9%	краснолощеная
0,6%	муравленая белоглиняная
0,6%	красноглиняная грубая
0,5%	красноглиняная гладкая
0,5%	поливная
0,1%	ангобированная пятнами
0,1%	муравленая красноглиняная
9,9%	обгоревшая в пожаре

б) Индивидуальные находки:

Номер	Наименование	Глубина / расположение

по полевой описи (раскоп 1/27-2020 г.)		в постройке
127	Предмет, цв.мет.	-224 см / погреб
132	Ручка железная	-267 см / погреб
133	Ручка железная	-267 см / погреб
134	Украшение, цв.мет	-277 см / погреб
156	Кувшин чернолощеный	-270/-280 см / погреб
210	Крышечка белоглиняная поливная	-273/-289 см / погреб
232	Горшок красноглиняный гладкий	-270/-293 см / погреб
233	Горшок красноглиняный гладкий	-250/-270 см / погреб
234	Крышка красноглиняная с линейным орнаментом	-273/-289 см / погреб
235	Сосуд белоглиняный с граффити	-200/-240 см / погреб
236	Сосуд белоглиняный с граффити	-208/-230 см / погреб
237	Сосуд белоглиняный с граффити, фрагмент	-200/-240 см / погреб
238	Горшок белоглиняный гладкий	-270/-293 см / погреб
242	Горшок красноглиняный	-208/-230 см / погреб
244	Кувшин чернолощеный	-274/-280 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
1 кирпич (или плитка пола?) размерами (13,5)x10,0x3,5 см; много мелких обломков	Чернолощеная плитка размерами 16×16×4, 17×17×5 см	нет	есть	есть	нет

г) Изразцы:

Лицевые	Двуглавый орел	Коронованный зверь, стоящий в арке	Барсы у древа жизни	Пегас	Грифон

	✓	✓	✓		
Лицевые	Город	Лиственная гирлянда	Растительный побег, процветающий головами волков и птиц	Орнаментальные мотивы	Розетка
		✓			
Фризовые	с «овами»				
Перемычки	витые				
Карнизы					

Таблица 34. Новодевичий монастырь. Постройка № 6 (*Беляев*, 2020).

а) Общее количество фрагментов керамики – 130.

Распределение по типам:

90,8%	белоглиняная грубая
6,9%	белоглиняная гладкая
2,3%	краснолощеная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 1/27-2020 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
131	Горшок гладкий белоглиняный с расчесом по венчику	-209 см / погреб
147	Горшок гладкий белоглиняный с расчесом по венчику	-241/-253 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	кирпичного замеса (3 фрагмента)	нет	нет	есть	нет

Таблица 35. Новодевичий монастырь. Постройка № 7 (*Беляев*, 2017д).

а) Общее количество фрагментов керамики –176.

1. Распределение по типам (деревянные конструкции, 32 фрагмента):

46,9%	белоглиняная грубая
33,3%	чернолощеная
3,1%	красноглиняная грубая
3,1%	красноглиняная гладкая
3,1%	ангобированная
3,1%	краснолощеная
3,1%	белоглиняная с зеленой поливой

2. Распределение по типам (внутреннее заполнение, 144 фрагмента):

40,0%	чернолощеная
20,0%	белоглиняная гладкая
13,0%	белоглиняная грубая
5,4%	красноглиняная гладкая поздняя
5,4%	красноглиняная гладкая редкая
5,4%	ангобированная
5,4%	муравленная
5,4%	желто-коричневая поливная

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитки**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
мелкие обломки	чернолощеная (14,5×14,5×3 см)	чернолощеная	есть	есть	нет

Таблица 36. Новодевичий монастырь. Постройка № 7а (*Беляев*, 2017д; *он же*, 2018б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 129.

1. Распределение по типам (2017 г., 102 фрагмента):

29,4%	белоглиняная грубая
23,6%	белоглиняная гладкая

23,6%	чернолощеная
11,8%	краснолощеная
5,8%	красноглиняная грубая
2,0%	красноглиняная гладкая
2,0%	поливной белоглиняный кумган

2. Распределение по типам (2017 г., 27 фрагментов):

33,3%	белоглиняная грубая
33,3%	белоглиняная гладкая
18,5%	красноглиняная гладкая
7,4%	чернолощеная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 14-2017 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
18	Ручка сосуда чернолощеного с граффити	-180/-200 см / погреб
22	Сосуд красноглиняный поливной, рельефный рисунок	-180/-200 см / погреб
23	Фляга чернолощеная	-180/-200 см / погреб
35	Горшок красноглиняный	-160/-180 см / погреб
Раскоп 14-2018 г.		
12	Зубчик гребня костяного	-168 см / погреб
67	Светец	-

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
маломерный: 17×9×4 см, (15)×11,0×4,5см	Чернолощеная размерами: 14,0×15,0×3,5 см; 15,0×15,0×4-5 см; 1 фрагмент	нет	есть	есть	нет

	красноглиняной «с ковчегом»				

г) Изразцы:

Лицевые	Двуглавый орел	Коронованный зверь, стоящий в арке	Барсы у древа жизни	Пегас	Грифон
	✓		✓		✓
Лицевые	Город	Лиственная гирлянда	Растительный побег, процветающий головами волков и птиц	Орнаментальные мотивы	Розетка
				✓	✓
Фризовые	с «овами»				
Перемычки	витые				
Карнизы	-плетенка, -с кринами, -растительный побег с ромбовидными фигурами и с двусторонним рифлением				

Таблица 37. Новодевичий монастырь. Постройка № 8 (*Беляев*, 2017д).

а) Общее количество фрагментов керамики – 440.

Распределение по типам:

34,5%	белоглиняная грубая
31,8%	белоглиняная гладкая
14,7%	чернолощеная
7,7%	краснолощеная
6,6%	белоглиняная шероховатая
5,0%	красноглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 14-2017	Наименование	Глубина / расположение в постройке

г.)		
16	Нож железный	-191 см / погреб
20	Горшок чернолощеный	-160/-180 см / погреб
28	Ручка сосуда стеклянного	-180/-200 см / погреб
32	Фрагмент сосуда с граффити	-
36	Фрагмент сосуда белоглиняного с отверстием	-

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	квадратная чернолощеная размерами 14,5×14,5×3,0 см.	нет	нет	есть	нет

г) Изразцы:

Лицевые	Двуглавый орел	Коронованный зверь, стоящий в арке	Барсы у древа жизни	Пегас	Грифон
	✓		✓		
Лицевые	Город	Лиственная гирлянда	Растительный побег, процветающий головами волков и птиц	Орнаментальные мотивы	Розетка
					✓
Фризовые	с «овами»				
Перемычки	витые				
Карнизы					

Таблица 38. Новодевичий монастырь. Постройка № 9 (*Беляев*, 2018б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 289.

Распределение по типам:

38,4%	белоглиняная грубая
31,8%	белоглиняная гладкая
8,7%	чернолощеная
8,0%	краснолощеная
4,8%	красноглиняная гладкая
3,1%	ангобированная сплошь
2,4%	красноглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 14-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
42	Горшочек ангобированный сплошь	-192 см / погреб
43	Гребень костяной	-210 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
мелкие обломки	нет	Чернолощеная коньковая (3 шт.)	нет	нет	нет

г) Изразцы:

Лицевые	Двуглавый орел	Коронованный зверь, стоящий в арке	Барсы у древа жизни	Пегас	Грифон
	✓		✓	✓	
Лицевые	Город	Лиственная гирлянда	Растительный побег, процветающий головами волков и птиц	Орнаментальные мотивы	Розетка
				✓	✓
Фризовые					

Перемычки	витые
Карнизы	- листья аканта - вертикальные побеги с овальными листьями

Таблица 39. Новодевичий монастырь. Постройка № 10а (*Беляев*, 2017д; *он же*, 2018б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 255.

1. Распределение по типам (2017 г., 48 фрагментов):

50,0%	белоглиняная грубая
20,8%	белоглиняная гладкая
5,3%	чернолощеная
2,1%	краснолощеная
18,8%	обгоревшая в пожаре

2. Распределение по типам (2018 г., 85 фрагментов):

49,4%	белоглиняная грубая
37,6%	белоглиняная гладкая
12,9%	чернолощеная

3. Распределение по типам (котлован, 122 фрагмента):

49,2%	белоглиняная гладкая
23,0%	белоглиняная грубая
20,5%	ангобированная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 14-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
30	Кувшин чернолощеный	-239 см / погреб
75	Горшок белоглиняный гладкий с расчесом по венчику	-200/-240 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**

мелкие обломки	квадратная чернолощеная размерами 14,5×14,5×3,5см; красноглиняная размерами 11,0×11,0×4,0 см	нет	нет	нет	нет

г) Изразцы:

Лицевые	Двуглавый орел	Коронованный зверь, стоящий в арке	Барсы у древа жизни	Пегас	Грифон
	✓	✓	✓		✓
Лицевые	Город	Лиственная гирлянда	Растительный побег, процветающий головами волков и птиц	Орнаментальные мотивы	Розетка
					✓
Фризовые	с «овами»				
Перемычки	витые				
Карнизы					

Таблица 40. Новодевичий монастырь. Постройка № 11а (*Беляев*, 2018б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 389.

1. Распределение по типам (уровень -120/-180 см, 111 фрагментов):

53,9%	белоглиняная грубая
28,4%	белоглиняная гладкая
12,7%	чернолощеная
3,9%	красноглиняная гладкая

2. Распределение по типам (уровень -120/-140 см, 142 фрагмента):

58,5%	белоглиняная гладкая
19,7%	красноглиняная гладкая
12,0%	чернолощеная

9,8%	белоглиняная грубая

3. Распределение по типам (уровень -170 см, 24 фрагмента):

100%	красноглиняная с крупным песком, шамотом и дресвой в тесте

4. Распределение по типам (уровень -180/-234 см, 112 фрагментов):

44,6%	белоглиняная грубая
33,0%	белоглиняная гладкая
13,4%	чернолощеная
6,3%	краснолощеная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 14-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
34	Фрагмент крымской керамики	-71 см / погреб
35	Изделие цв.мет	-98 см / погреб
36	Крест нательный	-97 см / погреб
93	Горшок белоглиняный гладкий с расчесом по венчику	-120/-140 см / погреб
94	Горшок белоглиняный гладкий с расчесом по венчику	120/-140 см / погреб

Таблица 41. Новодевичий монастырь. Постройка № 12 (*Беляев*, 2018б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 29.

1. Распределение по типам (погреб, 26 фрагментов):

62,0%	белоглиняная грубая
30,8%	белоглиняная гладкая
7,7%	краснолощеная

2. Распределение по типам (наземная часть, 3 фрагмента):

66,6%	белоглиняная гладкая
33,3%	красноглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер	Наименование	Глубина /

по полевой описи (раскоп 14-2018 г.)		расположение в постройке
24	Горшок красноглиняный	-101/-109 см / наземная часть
25	Сосуд белоглиняный «тройной»	-96/-100 см / возле настила
32	Горшок красноглиняный	-164 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	7 фрагментов чернолощеной плитки	нет	нет	нет	нет

Таблица 42. Новодевичий монастырь. Постройка № 13 (*Беляев*, 2018б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 8.

Распределение по типам:

100,0%	белоглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (раскоп 14-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
46	Поливная чернильница	-106 см / наземная часть

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитки**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет.**	**Прочее**

				предметы	
нет	нет	нет	нет	есть	нет

Таблица 43. Новодевичий монастырь. Постройка № 14 (*Беляев*, 2019).

а) Общее количество фрагментов керамики – 36.

Распределение по типам:

50,0%	чернолощеная
44,4%	белоглиняная гладкая
2,8%	ранняя (курганная)

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (ШН-90-2019 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1	фигурная привеска на ремень или ременная накладка медного сплава.	-220/-245см / погреб
3	Венчик сосуда ангобированный с граффити	-220/-245см / погреб
4	Донце курганного сосуда	-220/-245см / погреб

Таблица 44. Новодевичий монастырь. Постройка № 15 (*Беляев*, 2018д).

а) Общее количество фрагментов керамики – 13.

Распределение по типам:

46,1%	чернолощеная
15,4%	красноглиняная гладкая
15,4%	белоглиняная гладкая
15,4%	муравленая
7,6%	белоглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 28-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке

21	Подковка обувная железная	-43 см / пол
25	Подковка обувная железная	-43 см / над подпечной ямой
26	Ручка сосуда чернолощеного с граффити	-50 см / над подпечной ямой
27	Подковка обувная железная	-74 см / подпечная яма

в) Изразцы:
- рельефные безрамочные (ковровые) изразцы. В ковровый узор из многорядных рамок-картушей вписаны розетки. Наугольники несли геометрический орнамент, а обратный карниз использовал традиционный для типа букет в вазе. Городки горизонтально вытянутые, со сложными «барочными» прорезями.

Таблица 45. Новодевичий монастырь. Постройка № 16 (*Беляев*, 2017б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 298.

Распределение по типам:

59,5%	белоглиняная гладкая
12,8%	красноглиняная с песком и дресвой в тесте
10,8%	чернолощеная
10,0%	белоглиняная грубая
5,7%	поливная белоглиняная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 2-2017 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
11	Подковка обувная железная	-109 см / погреб
12	Изделие из цветного металла	-146 см / погреб

Таблица 46. Новодевичий монастырь. Постройка № 17 (*Беляев*, 2017б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 343.

Распределение по типам:

35,9%	белоглиняная гладкая
13,0%	белоглиняная грубая
9,0%	красноглиняная гладкая
2,3%	муравленая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 2-2017 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
13	Гребень костяной	-137 см / погреб
14	Подковка обувная железная	-172 см / погреб
15	Перстень цв.мет.	-179 см / погреб
16	Сотейник чернолощеный	-179 см / погреб
17	Горшок белоглиняный с расчесом по венчику	-179 см / погреб
20	Фрагмент белоглиняного сосуда с граффити	-
21	Фрагмент красноглиняного сосуда с граффити	-

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	нет	нет	Фигурные пластинки	нет	нет

Таблица 47. Новодевичий монастырь. Постройка № 18а (*Савельев*, 2017).

а) Общее количество фрагментов керамики –886.

1. Распределение по типам (пласт 5, 695 фрагментов):

35,8%	чернолощеная
20,3%	белоглиняная гладкая
17,3%	муравленая
15,1%	белоглиняная шероховатая

2. Распределение по типам (пласт 6, 118 фрагментов):

28,8%	чернолощеная
27,1%	белоглиняная гладкая
11,9%	белоглиняная грубая
10,2%	белоглиняная шероховатая
8,5%	муравленая

3. Распределение по типам (пласт 7, 39 фрагментов):

43,6%	белоглиняная грубая
28,2%	чернолощеная
25,6%	белоглиняная гладкая

4. Распределение по типам (пласт 7, 34 фрагмента):

35,3%	белоглиняная грубая
35,3%	белоглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Шурф 2-2017 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
12	Крест-энколпион медного сплава с обрывком цепи (?) медного сплава	-175 см / погреб
13	Предмет железный (личина замковая?)	-180 см / погреб
14	Счётный жетон Нюрнбергский, медного сплава	-188 см / погреб
15	Игла железная	-187 см / погреб
16	Игла железная	-188 см / погреб
17	Подкова обувная накладная железная	-217 см / погреб
18	Подвеска (?) стержневидная орнаментированная, медного сплава	-213 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитки**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
мелкие обломки	нет	нет		есть	нет

Таблица 48. Новодевичий монастырь. Постройка № 18б (*Савельев*, 2017).

а) Общее количество фрагментов керамики – 100.

1. Распределение по типам (пласт 7, 13 фрагментов):

61,5%	чернолощеная
30,7%	белоглиняная гладкая

2. Распределение по типам (пласт 7, 87 фрагментов):

49,4%	белоглиняная грубая
17,2%	белоглиняная гладкая
14,9%	краснолощеная
8,0%	чернолощеная
8,0%	красноглиняная гладкая

б) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитки**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Обломки кирпича-маломера, частично с известковым раствором ?×10,5-11×3,8-4,5 см	нет	нет	нет	есть	нет

Таблица 49. Новодевичий монастырь. Постройка № 19 (*Беляев*, 2018в).

а) Общее количество фрагментов керамики – 394.

Распределение по типам:

39,0%	белоглиняная грубая
36,7%	белоглиняная гладкая
10,8%	чернолощеная
4,8%	краснолощеная
3,0%	белоглиняные корчаги
2,3%	красноглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 3-2017 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
77	Подковка обувная железная	-173 см / погреб

80	Монета ручной чеканки	-182 см / погреб
90	Петелька, цв.мет	-200 см / погреб
91	Доспеха пластинчатого фрагмент	-185 см / погреб
92	Изделие, цв.мет	-221 см / погреб
94	Ручка сундука(?), железо	-220 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	фрагмент красноглиняной плитки толщиной 1,5 см	12 обломков лотковой светлоглиняной черепицы	нет	есть	нет

Таблица 50. Новодевичий монастырь. Постройка № 20а (*Беляев*, 2018г).

а) Общее количество фрагментов керамики – 358.

1. Распределение по типам (уровень -400/-420 см, 107 фрагментов):

30,8%	белоглиняная гладкая
22,4%	чернолощеная
19,6%	белоглиняная грубая
19,6%	белоглиняные корчаги
4,8%	красноглиняная гладкая

2. Распределение по типам (уровень -400/-440 см, 125 фрагментов):

46,4%	белоглиняная грубая
27,2%	чернолощеная
20,8%	белоглиняная гладкая

3. Распределение по типам (уровень -440/-460 см, 75 фрагментов):

36,0%	белоглиняная грубая
28,0%	белоглиняная гладкая
26,7%	чернолощеная
6,7%	белоглиняные корчаги
2,7%	красноглиняная гладкая

Таблица 51. Новодевичий монастырь. Постройка № 20 (*Беляев*, 2018г).

а) Общее количество фрагментов керамики – 171.

1. Распределение по типам (уровень -460/-480 см, 26 фрагментов):

73,1%	белоглиняная грубая
15,4%	белоглиняная гладкая
11,5%	чернолощеная

2. Распределение по типам (уровень -458/-462 см, 50 фрагментов):

48,0%	чернолощеная
40,0%	белоглиняная грубая
12,0%	белоглиняная гладкая

3. Распределение по типам (уровень -462 см, 47 фрагментов):

42,6%	белоглиняная грубая
36,2%	белоглиняная гладкая
8,5%	чернолощеная

4. Распределение по типам (уровень -460/-480 см, 39 фрагментов):

33,3%	белоглиняная гладкая
30,8%	чернолощеная
28,2%	белоглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 22-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
50	Наперсток	-476 см / погреб
51	Подковка обувная железная	-436 см / погреб
53	Кость со следами обработки	-523 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Размеры кирпича: 10,5×10×6 см, 12×8,5×6	нет	нет	есть	нет	нет

см, 14,5×12×6,5 см, 16,5×8,5×7,5 см, 17,5×9×4,5 см и др.					

г) Изразцы:
- красные рельефные широкорамочные с растительными мотивами.

Таблица 52. Новодевичий монастырь. Постройка № 21 (*Беляев*, 2018г).

а) Общее количество фрагментов керамики – 209.

1. Распределение по типам (уровень -360 см, 76 фрагментов):

47,4%	белоглиняная грубая
36,8%	чернолощеная
10,5%	белоглиняная гладкая

2. Распределение по типам (уровень -395/-435 см, 61 фрагмент):

47,5%	белоглиняная грубая
23,0%	чернолощеная
14,8%	белоглиняная гладкая
3,3%	красноглиняная гладкая

3. Распределение по типам (пол, 20 фрагментов):

40,0%	белоглиняная грубая
25,0%	белоглиняная гладкая
15,0%	чернолощеная
15,0%	красноглиняная гладкая

4. Распределение по типам (печь, 19 фрагментов):

46,2%	белоглиняная грубая
38,5%	белоглиняная гладкая

Таблица 53. Новодевичий монастырь. Постройка № 22 (*Беляев*, 2018г).

а) Общее количество фрагментов керамики – 305.

1. Распределение по типам (уровень -380 см, 39 фрагментов):

46,2%	белоглиняная гладкая
20,5%	чернолощеная
7,7%	белоглиняная шероховатая

7,7%	муравленая

2. Распределение по типам (уровень -400/-415 см, 18 фрагментов):

55,6%	чернолощеная гладкая
16,7%	белоглиняная грубая
16,7%	красноглиняная гладкая

3. Распределение по типам (уровень -430/-450 см, 42 фрагмента):

38,1%	белоглиняная гладкая
28,6%	чернолощеная
19,0%	муравленая
11,9%	белоглиняная шероховатая

4. Распределение по типам (уровень -450/-480 см, 104 фрагмента):

33,7%	чернолощеная
32,7%	белоглиняная гладкая
17,3%	белоглиняная грубая
10,6%	муравленая

5. Распределение по типам (уровень -440/-460 см, 29 фрагментов):

55,2%	белоглиняная грубая
27,6%	белоглиняная гладкая
10,3%	чернолощеная
6,9%	красноглиняная гладкая

6. Распределение по типам (уровень -475 см, 20 фрагментов):

55,0%	белоглиняная гладкая
45,0%	чернолощеная

7. Распределение по типам (уровень -470/-483 см, 34 фрагмента):

44,1%	белоглиняная гладкая
26,5%	чернолощеная
17,6%	муравленая
11,8%	белоглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 22-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке

44	Гребень костяной	-407 см / погреб
54	Накладка цв.мет	-395 см / погреб
55	Грузило б/к	-419 см / погреб
56	Грузило б/к	-425 см / погреб
57	Подковка обувная	-438 см / погреб
58	Подковка обувная	-435 см / погреб
59	Пуля свинец	-430/-440 см / погреб
60	Подкова железная	-475 см / погреб
61	Ножка печная	-468 см / погреб
70	Венчик сосуда стеклянного	-450/-480 см / погреб
71	Изразец красноглиняный	-430/-450 см / погреб
72	Горшок белоглиняный	-369 см / погреб
73	Горшок белоглиняный	-480 см / погреб
74	Горшок белоглиняный	-450/-470 см / погреб
75	Кувшин чернолощеный	-458/-462 см / погреб

в) Изразцы:
- муравленые от двух разных печей:
от более ранней: рамочные: лицевые с розеткой, фризовые с противостоящими львом и единорогом;
от более поздней: лицевые с птицей на ветке (аналог – столб ворот Иосифо-Волоцкого монастыря) и круглая печная ножка.

Таблица 54. Новодевичий монастырь. Постройка № 23 (*Беляев*, 2018г).

а) Общее количество фрагментов керамики – 26.

1. Распределение по типам (уровень -380/-420 см, 14 фрагментов):

71,4%	белоглиняная гладкая
14,3%	чернолощеная

2. Распределение по типам (уровень -455 см, 12 фрагментов):

41,7%	белоглиняная гладкая
33,3 %	белоглиняная грубая
16,7%	чернолощеная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 22-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке

34	Топор железо	-453 см / погреб
35	Подкова обувная	-455 см / погреб
64	Заготовка костяного изделия	Яма возле постройки
65	Кость со следами обработки	Яма возле постройки
66	Кость со следами обработки	Яма возле постройки

Таблица 55. Новодевичий монастырь. Постройка № 25 (*Беляев*, 2018г).

а) Общее количество фрагментов керамики – 64.

1. Распределение по типам (уровень -380/-405 см, 32 фрагмента):

46,9%	белоглиняная гладкая
25,0%	белоглиняная шероховатая
15,6%	белоглиняная грубая
9,4%	чернолощеная

2. Распределение по типам (уровень до -420 см, 32 фрагмента):

40,6%	белоглиняная гладкая
25,0 %	корчаги
15,6%	чернолощеная
9,4%	белоглиняная шероховатая
6,3%	белоглиняная грубая

Таблица 56. Новодевичий монастырь. Постройка № 26 (*Беляев*, 2017г).

а) Общее количество фрагментов керамики –73.

1. Распределение по типам (постройка, 12 фрагментов):

66,6%	белоглиняная гладкая
17,0%	красноглиняная гладкая
16,6%	чернолощеная

2. Распределение по типам (подпечная яма, 61 фрагмент):

54,1%	чернолощеная
29,5%	белоглиняная гладкая
16,4%	белоглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 5-2017 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
3	Ручка стеклянного сосуда	-130/-150 см /

		подпечная яма
13	Изделие из цв.мет. (оправа очков?)	-118 см / подпечная яма
22	Фрагмент чернолощеного сосуда с граффити	-130/-150 см / подпечная яма

в) Изразцы:

- 18 красных широкорамочных изразцов от печи готического типа, в том числе добор каблучкового карниза со львом, терзающим лебедя и птицей, клюющей льва, заполнение фигур выполнено «штриховкой», фон пустой, лицевой с изображением барсов у древа жизни, на ветвях которого сидят птицы, выполненный в той же манере, лицевой со стилизованным изображением Мелюзины, лицевой с побегом, прорастающим головой волка и фриз с пальметтами.

Таблица 57. Новодевичий монастырь. Постройка № 27 (*Беляев*, 2018а).

а) Общее количество фрагментов керамики – 2046.

1. Распределение по типам (погреб № 1, 670 фрагментов):

31,6%	белоглиняная шероховатая
28,5%	чернолощеная
7,8%	белоглиняная гладкая
6,7%	ангобированная
3,4%	корчаги
2,0%	белоглиняная грубая

2. Распределение по типам (погреб № 2, 706 фрагментов):

40,8%	чернолощеная
10,1%	белоглиняная расписная
8,1%	белоглиняная шероховатая
8,1%	ангобированная
6,1%	муравленая красноглиняная
4,8%	белоглиняная гладкая
4,8%	муравленая белоглиняная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 1-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке
109	Горшок красноглиняный	Погреб № 1

110	Тарелка светлолощеная	Погреб № 1
119	Сосуд фаянсовый, фрагмент	Погреб № 1
121	Сосуд с граффити, фрагмент	Погреб № 1
124	Горшок красноглиняный	Погреб № 1
126	Горшок белоглиняный	Погреб № 1
127	Горшок белоглиняный	Погреб № 1
128	Горшок красноглиняный	Погреб № 1
142	Сосуд белоглиняный	Погреб № 2
147	Миска светлолощеная	Погреб № 2
157	Горшок белоглиняный	Погреб № 2
173	Венчик сосуда с граффити	Погреб № 2
174	Венчик сосуда с граффити	Погреб № 2
175	Венчик сосуда с граффити	Погреб № 2
176	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
177	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
178	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
179	Крышка с граффити	Погреб № 2
180	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
181	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
182	Венчик сосуда с граффити	Погреб № 2
183	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
184	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
185	Дно сосуда с граффити	Погреб № 2
186	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
187	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
188	Венчик сосуда с граффити	Погреб № 2
189	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2
190	Миска с граффити	Погреб № 2
246	Сосуд с граффити, фрагмент	Погреб № 1
247	Фрагмент сосуда с граффити	Погреб № 2

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	нет	10 фрагментов накрывной полихромной; 1 фрагмент плоской с зеленой	нет	есть	нет

		поливой			

г) Изразцы:
- муравленые;
- полихромные от много изразцового печного панно

Таблица 58. Новодевичий монастырь. Постройка № 28 (*Беляев*, 2018а).

а) Общее количество фрагментов керамики –2488.

1. Распределение по типам (печь, 486 фрагментов):

23%	муравленая
19,8%	чернолощеная
13,4%	белоглиняная шероховатая
11,3%	ангобированная
9,1%	белоглиняная гладкая
8%	белоглиняная грубая
7,8%	белоглиняная с зеленой поливой

2. Распределение по типам (уровень -120/-180 см, 141 фрагмент):

30,5%	белоглиняная шероховатая
29,1%	чернолощеная
19,1%	белоглиняная гладкая
5,7%	муравленая
4,3%	краснолощеная

3. Распределение по типам (погреб № 1, 143 фрагмента):

44,1%	чернолощеная
19,5%	белоглиняная шероховатая
11,2%	белоглиняная гладкая
11,2%	корчаги

4. Распределение по типам (погреб № 2, 1718 фрагментов):

34,9%	чернолощеная
26,4%	белоглиняная шероховатая
8,4%	белоглиняная гладкая
4,7%	корчаги

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп	Наименование	Глубина / расположение в постройке

1-2017 г.)		
100	Фрагмент сосуда с граффити	-118 см / Развал печи
102	Миска с граффити ПАП	-120 см / Развал печи
103	Горшок белоглиняный «василиск»	-110 см / Развал печи
104	Чашечка фарфоровая	-113 см / Развал печи
105	Пряжка, цв.мет.	-115 см / Развал печи
107	Монета регулярной чеканки, Франция XVIII век.	-105 см / Развал печи
108	Монета ручной чеканки, серебро 2 шт.	-114 см / Развал печи
112	Монета ручной чеканки, серебро	-106 см / Развал печи
113	Булавка медная	-105 см / Развал печи
117	Грузило свинцовое	-105 см / Развал печи
119	Ключ железный	-105 см / Развал печи
120	Сосуд стеклянный, фрагмент	-107 см / Развал печи
121	Ключ железный	-108 см / Развал печи
122	Статуэтка, фрагмент	-110 см / Развал печи
123	Подкова обувная	-115 см / Развал печи
124	Крючок одежный	-115 см / Развал печи
125	Серьга с бусиной	-105 см / Развал печи
126	Сосуд стеклянный, фрагмент	-116 см / Развал печи
127	Булавка, цв.мет., 2 шт.	-107 см / Развал печи
131	Сосуд, фрагмент	-104 см / Развал печи
136	Бусина стеклянная	-102 см / Развал печи
137	Монета ручной чеканки чешуйка	-113 см / Развал печи
138	Булавка медная	-107 см / Развал печи
139	Шнурок с металлизированной оплеткой	-106 см / Развал печи
140	Крючок одежный	-107 см / Развал печи
141	Замок зооморфный	-108 см / Развал печи
142	Бусина стеклянная	-114 см / Развал печи
143	Монета ручной чеканки чешуйки, 4 шт.	-112 см / Развал печи
144	Монета регулярной чеканки денга	-113 см / Развал печи
145	Замок железный	-110 см / Развал печи
155	Сосуд с граффити МВЛ	-118 см / Развал печи
164	Монета ручной чеканки, чешуйка 2 шт.	-108 см / Развал печи
165	Крючок и петелька одежные	-108 см / Развал печи
166	Булавка медная, 3 шт.	-108 см / Развал печи
168	Ключ железный	-110 см / Развал печи
172	Монета ручной чеканки чешуйка	-103 см / Развал печи
173	Крючок одежный	-103 см / Развал печи
174	Монета ручной чеканки чешуйка	-117 см / Развал печи
175	Бусина стеклянная	-113 см / Развал печи
176	Застежка книжная	-115 см / Развал печи
177	Петелька одежная	-115 см / Развал печи

178	Булавка медная, 2 шт.	-110 см / Развал печи
179	Пломба свинцовая	-112 см / Развал печи
206	Замок железный	-100/-120 см / Развал печи
207	Нож железный, фрагмент	-100/-120 см / Развал печи
208	Подкова обувная	-100/-120 см / Развал печи
210	Чашечка, фрагмент	-113 см / Развал печи
225	Фрагмент сосуда с граффити	-100/-120 см / Развал печи
227	Сковородка красноглиняная	-100/-120 см / Развал печи
228	Сковородка красноглиняная	-120/-140 см / Развал печи
229	Сковородка красноглиняная	-100/-120 см / Развал печи
230	Горшок белоглиняный	-120/-140 см / Развал печи
231	Горшок белоглиняный	-100/-120 см / Развал печи
232	Горшок красноглиняный	-100/-120 см / Развал печи
233	Горшок красноглиняный	-100/-120 см / Развал печи
234	Горшок поливной фрагмент	-100/-120 см / Развал печи
237	Миска с граффити	-120/-140 см / Развал печи
239	Подкова обувная	-100/-120 см / Развал печи
Раскоп 1-2018 г.		
53	Крест нательный	-203 см / Погреб № 2
54	Венчик сосуда с ручкой	-210 см / Погреб № 2
55	Сосуд красноглиняный	-215 см / Погреб № 2
56	Кружка	-272 см / Погреб № 2
57	Изделие	-273 см / Погреб № 2
58	Венчик сосуда	-260 см / Погреб № 2
61	Бутылка	-270 см / Погреб № 2
62	Бусина стеклянная	-263 см / Погреб № 2
63	Бусина стеклянная	-256 см / Погреб № 2
64	Бусина стеклянная	-264 см / Погреб № 2
74	Венчик сосуда с граффити	-180/-275 см / Погреб №

		2
75	Дно сосуда с граффити	-180/-275 см / Погреб № 2
76	Венчик сосуда с граффити	-180/-275 см / Погреб № 2
77	Кувшин	-180/-275 см / Погреб № 2
78	Кувшин с граффити	-180/-275 см / Погреб № 2
79	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
80	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
81	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
82	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
83	Кувшин с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
84	Кувшин с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
85	Горшок красноглиняный	-180/-275 см / Погреб № 2
86	Горшок белоглиняный	-180/-275 см / Погреб № 2
87	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
88	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
89	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
90	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
91	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
92	Венчик сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
93	Кувшин с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
94	Кувшин с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
95	Кувшин с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
96	Горшок красноглиняный	-180/-275 см / Погреб №

		2
97	Горшок красноглиняный	-180/-275 см / Погреб № 2
98	Кувшин с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
99	Горшок белоглиняный	-180/-275 см / Погреб № 2
100	Сосуд с граффити, фрагмент	-160/-180 см / Погреб № 2
101	Ручка горшка с граффити	-160/-180 см / Погреб № 2
102	Сосуд с граффити, фрагмент	-160/-180 см / Погреб № 2
103	Сосуд с граффити, фрагмент Сосуд с граффити, фрагмент	-160/-180 см / Погреб № 2
104	Сосуд с граффити, фрагмент	-160/-180 см / Погреб № 2
105	Сосуд с граффити, фрагмент	-160/-180 см / Погреб № 2
106	Венчик сосуда с граффити, фрагмент	-160/-180 см / Погреб № 2
107	Сосуд с граффити, фрагмент	-160/-180 см / Погреб № 2
108	Горшок красноглиняный поливной	-160/-180 см / Погреб № 2
168	Венчик сосуда с граффити, фрагмент	Погреб № 1
169	Венчик сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
170	Крышка с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
171	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
172	Дно сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
208	Дно сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
257	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
258	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
259	Дно сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
260	Сосуды стеклянные 3 фрагмента	-180/-275 см / Погреб № 2

261	Венчик сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
262	Ручка кувшина с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
263	Горшок белоглиняный	-180/-275 см / Погреб № 2
264	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
265	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
266	Ручка кувшина с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
267	Ручка кувшина с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
268	Дно сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
269	Ручка кувшина с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
270	Крышка с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
271	Ручка кувшина с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
272	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
273	Ручка кувшина с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
274	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
275	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
277	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
278	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
279	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
280	Венчик сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
281	Кружка светлолощеная	-180/-275 см / Погреб № 2
282	Миска поливная	-180/-275 см / Погреб № 2
283	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2

284	Дно сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
285	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
286	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
287	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
288	Венчик сосуда с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
290	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2
291	Сосуд с граффити, фрагмент	-180/-275 см / Погреб № 2

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	нет	5 фрагментов плоских поливных черепиц с городковым завершением	есть	есть	нет

Светлолощеный тонкостенный сосудик-братина (№ 103) украшен четырьмя штампами «дракончиками» (или «василисками»). Толщина его стенок – 0,3–0,4 см. Тесто очень плотное, из высокосортной белой глины. Лощение сплошное, в том числе донце и верх сосуда изнутри. Сосуд высотой 8,5 см на круглом кольцевом поддоне диаметром 6 см и высотой около 1см. Далее идет резкое расширение тулова до диаметра 13 см в самой широкой части. Резкое сужение к почти прямому, слегка сужающемуся горлышку высотой 2,5 см. Диаметр венчика–9,5 см. Венчик в виде узкого валика отогнут наружу. Узкие валики проходят по верху поддона и основанию горлышка (шейки). От самой широкой части к верху (до верхнего валика) равномерно по тулову сосуда расположены четыре штампа шириной 3,3 см и высотой 2,5 см. На штампах изображено фантастическое существо, покрытое шерстью (или иглами?) на двух птичьих когтистых лапах. Голова существа запрокинута вверх. Изображение на штампе слегка приподнимается над поверхностью сосуда. Изнутри штамп ощутимо «продавлен».

Поливная мисочка (№ 102) с прямыми слегка расширяющимися стенками и прямым отогнутым бортиком. Бортик украшен штампами-звездочками между двумя линиями, параллельными краю. Снаружи она украшена тремя рифлеными полосками, слегка отступающими над донцем, на котором процарапаны по поливе буквы «П – малый Юс –П». Диаметр донца – 9 см, диаметр бортика – 16 см, ширина бортика – 2 см, высота – 5 см. Сосуд изготовлен из белой глины, в тесте заметны отдельные включения песка. Полива прозрачная желто-коричневая. На донце граффити, процарапаны по поливе буквы «П – малый Юс –П».

Поливной белоглиняный сосудик (№ 155) с шаровидным туловом, и прямым высоким горлышком. Диаметр венчика 7 см. Горлышко по низу и верху украшено рифлеными валиками. Широкая часть тулова украшена тремя линиями и шести лучевыми штампами выше линий. Изнутри штампы ощутимо продавлены. На горлышке граффити, процарапаны буквы «М – В– …», третья буква процарапана только на одном из обломков, на верхнем – процарапанной линии нет, по-видимому, в момент процарапывания сосудик был сломан и выброшен.

г) Изразцы:

- муравленые. Многоизразцовое клеймо с вазоном на лицевых изразцах, фризы с изображением противостоящих льва и единорога.
- рельефные полихромные.

Таблица 59. Новодевичий монастырь. Постройка № 29 (*Беляев*, 2018в).

а) Общее количество фрагментов керамики – 302.

1. Распределение по типам (уровень -247/-270 см, 10 фрагментов):

70,0%	чернолощеная
20,0%	ангобированная
10,0%	белоглиняная гладкая

2. Распределение по типам (уровень -250/-270 см, 3 фрагмента):

100%	Белоглиняная шероховатая

3. Распределение по типам (уровень -270 см, 40 фрагментов):

32,5%	белоглиняная гладкая
25,0%	чернолощеная
17,5%	муравленая красноглиняная

4. Распределение по типам (уровень -263/-330 см, под деревом 2 фрагмента):

50,0%	ангобированная
50,0%	белоглиняная гладкая

5. Распределение по типам (уровень -229/-280 см, 5 фрагментов):

40,0%	белоглиняная шероховатая
20,0%	ангобированная
20,0%	чернолощеная
20,0%	поливная

6. Распределение по типам (уровень -244/-296 см, 23 фрагмента):

34,8%	белоглиняная грубая
25,8%	чернолощеная
25,8%	белоглиняная гладкая
12,9%	расписанная белоглиняная

7. Распределение по типам (уровень -260/-280 см, под деревом, 188 фрагментов):

10,6%	ангобированная
6,9%	белоглиняная гладкая
6,4%	чернолощеная
5,9%	белоглиняная грубая
4,3%	красноглиняная с песком
3,7%	белоглиняная шероховатая

8. Распределение по типам (уровень -250/-270 см, 14 фрагментов):

42,8%	белоглиняная шероховатая
21,4%	чернолощеная
14,2%	белоглиняная гладкая
14,2%	расписная белоглиняная
7,1%	муравленая

9. Распределение по типам (уровень -280/-310 см, 14 фрагментов):

49,9%	чернолощеная
21,3%	муравленая
14,2%	белоглиняная грубая
14,2%	белоглиняная шероховатая
7,1%	белоглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи (Раскоп 19-2018 г.)	Наименование	Глубина / расположение в постройке

3	Браслет, цв.мет.	-223 см / погреб
4	Монета ручной чеканки полушка, 1719 г.	-234 см / погреб
5	Монета ручной чеканки полушка	-256 см / погреб
6	Монета ручной чеканки полушка	-233 см / погреб
7	Монета ручной чеканки чешуйка	-
8	Донце сосуда с граффити	-267 см / погреб
29	Стаканчик белоглиняный	-229/-280см / погреб
30	Фрагмент сосуда с граффити	-180/-290 см / погреб
31	Фрагмент сосуда с граффити	-244/-296 см / погреб
Раскоп 19-2017 г.		
3	Слюда оконная	-207 см / погреб
4	Подсвечник цв.мет., фрагмент	-224 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
От 12×14,6×9 см до 22×15,2×7,5 см	нет	нет	есть	есть	нет

г) Изразцы:

- рельефные полихромные:

лицевые: части четырех изразцового панно, валики с изображением пышного побега, карниз с изображением башенок;

фризы: с «драгоценным камнем», с двенадцати лепестковыми цветами на завивающихся побегах, с одним тюльпановидным и одним шести лепестковым цветком на завивающихся побегах и с пяти лепестковыми цветками в двух пролетной арке; арка с пышными побегами;

квадратная ножка с изображением листьев аканта;

печная полочка.

Таблица 60. Рождественский монастырь. Постройка № 1 (*Беляев*, 2016а).

а) Общее количество фрагментов керамики – 1255.

Распределение по типам:

46,4%	белоглиняная грубая

37,5%	красноглиняная гладкая
7,7%	белоглиняная гладкая
2,0%	чернолощеная
2,0%	ангобированная сплошь

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
3	Монета регулярного чекана, цв.мет.	-102 см / наземная часть
4	Нож железный	-130 см / погреб
5	Украшение, фрагмент	-140 см / погреб
6	Ручка железная	-210 см / погреб
7	Пластина железная	-204 см / погреб
8	Заготовка для пряслица	-218 см / погреб
9	Игрушка, фрагмент (ножка)	-228 см / погреб
10	Донце сосуда	-277 см / погреб
12	Донце сосуда	-245 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
толщиной 4,8 см	нет	нет	нет	есть	нет

Таблица 61. Симонов монастырь. Постройка № 1 (*Чаукина*, 2025).

а) Общее количество фрагментов керамики – 9.

Распределение по типам:

66,7%	чернолощеная
33,3%	белоглиняная гладкая

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**

27,5(30)×13(14)×6,8(7,7) см	нет	нет	нет	нет	нет

Таблица 62. Сретенский монастырь. Постройка № 1 (*Беляев*, 2014).

а) Общее количество фрагментов керамики – 45.

Распределение по типам:

35,6%	чернолощеная
28,9%	белоглиняная грубая
13,3%	белоглиняная гладкая
11,1%	красноглиняная грубая
6,7%	красноглиняная гладкая
4,4%	белоглиняные корчаги

Таблица 63. Сретенский монастырь. Постройка № 2 (*Беляев*, 2014).

а) Общее количество фрагментов керамики – 2928.

Распределение по типам:

82,7%	белоглиняная грубая
8,5%	белоглиняная гладкая
4,9%	чернолощеная
1,7%	красноглиняная гладкая
0,9%	красноглиняная грубая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
140	Монета медная	-283 см / погреб
141	Пуля свинцовая	-286 см / погреб
149-а	Игрушка керамическая, фрагмент	-284 см / погреб
152	Сосуд поливной, фрагмент	-296 см / погреб
153	Накладка бронзовая	-296 см / погреб
156	Пуля свинцовая	-308 см / погреб
159	Пластина бронзовая	-314 см / погреб
160	Пряжка упряжная железная	-314 см / погреб
164	Инструмент железный	-318 см / погреб
165	Рог опиленный	-325 см / погреб
167	Подкова железная	-325 см / погреб
171	Сосуд чернолощеный	-320 см / погреб

173	Цепь железная	-340 см / погреб
192	Сосуд стеклянный, фрагмент	-290 см / погреб
199	Скоба железная	-303 см / погреб
201	Ножницы железные	-304 см / погреб
202	Нож железный	-305 см / погреб
203	Скоба железная	-304 см / погреб
204	Замок железный	-310 см / погреб
236	Подкова железная	-310 см / погреб
258	Плитка половая чернолощеная	-320 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
11×16×4 см; фрагменты шириной 10-14,5 см, толщиной 4,5 см; дуговой толщиной 5,5 см	Чернолощеная	нет	нет	есть	нет

Таблица 64. Сретенский монастырь. Постройка № 3 (*Беляев*, 2014).

Общее количество фрагментов керамики – 307.

Распределение по типам:

21,8%	чернолощеная
17,9%	поливная
15,6%	белоглиняная грубая
9,4%	белоглиняная гладкая
7,5%	белоглиняная шероховатая
6,5%	мореная
5,2%	фаянс
2,6%	светлолощеная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой	Наименование	Глубина / расположение в постройке

описи		
149-б	Пластина железная	-287 см / погреб
151	Пластина бронзовая	-289 см / погреб
154	Выплеск свинцовый	-295 см / погреб
161	Пряжка бронзовая	-312 см / погреб
162	Перстень, белый метал	-318 см / погреб
163	Навершие бронзовое	-316 см / погреб
166	Пуговица бронзовая	-325 см / погреб
168	Кольцо упряжное	-390 см / погреб
210-а	Пластина бронзовая	-297 см / погреб
213	Пуговица бронзовая	-295 см / погреб
214	Наперсток бронзовый	-296 см / погреб
216	Пуговица бронзовая	-308 см / погреб
220	Игрушка, фрагмент	-310 см / погреб
232	Обоймица бронзовая	-350 см / погреб
233	Сосуд чернолощеный	-349 см / погреб
237	Игрушка, фрагмент	-360 см / погреб
238	Трубка курительная голландская, фрагмент	-363 см / погреб
239	Банка парфюмерная	-370 см / погреб
240	Банка парфюмерная	-375 см / погреб
241	Подсвечник керамический, фрагмент	-382 см / погреб
241	Сосуд чернолощеный	-380 см / погреб
242	Пуговица бронзовая	-384 см / погреб
245	Монета медная	-390 см / погреб
246	Костыль железный	-390 см / погреб
251	Банка парфюмерная	- / погреб
252	Плитка белоглиняная, фрагмент	- / погреб
267	Сосуд стеклянный, фрагмент	- / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	Чернолощеная	1 фрагмент	нет	есть, 77 фрагментов кожи (и бересты для обуви)	нет

г) изразцы:

- гладкие расписные полихромные: «французский королевский стиль», с изображением яблок среди крупных листьев и мелких цветочков
- муравленые;
- рельефные полихромные.

Таблица 65. Сретенский монастырь. Постройка № 4 (*Беляев*, 2014).

а) Общее количество фрагментов керамики – 1181.

Распределение по типам:

46,2%	белоглиняная гладкая
37,9%	белоглиняная грубая
7,9%	чернолощеная
4,9%	белоглиняная шероховатая
4,9%	светлолощеная
3,3%	мореная
1,1%	чернолощеная ранняя

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
169	Сосуд чернолощеный	-287 см / погреб
171	Сосуд стеклянный, фрагмент	-300 см / погреб
172	Тигель керамический, фрагмент	-300 см / погреб
177-1	Пробой железный	-320 см / погреб
188	Пластина медная	-319 см / погреб
192	Слиток свинцовый	-367 см / погреб
196	Водолей, фрагмент	-339 см / погреб
201	Грузило каменное	-395 см / погреб
212	Сосуд стеклянный, фрагмент	-290 см / погреб
215	Сосуд стеклянный, фрагмент	-300 см / погреб
217	Сосуд стеклянный, фрагмент	-286 см / погреб
218	Кость обработанная	-285 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет.**	**Прочее**

				предметы	
нет	нет	1 фрагмент	нет	есть	керамическая красноглиняная труба

Таблица 66. Сретенский монастырь. Постройка № 5 (*Беляев*, 2014).

а) Общее количество фрагментов керамики – 114.

Распределение по типам:

66,7%	белоглиняная грубая
18,4%	белоглиняная гладкая
4,4%	чернолощеная
2,6%	чернолощеная ранняя
1,8%	красноглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
261	Слиток свинцовый	-308 см / погреб
267	Скоба железная	-340 см / погреб
303	Пластина свинцовая	-290 см / погреб
304	Скоба железная	-297 см / погреб
305	Кольцо упряжное железное	-298 см / погреб
306	Слюда	-310 см / погреб
307	Пластина медная	-310 см / погреб
309	Слюда	-335 см / погреб
310	Слюда	-360 см / погреб
311	Кремень кресальный	-365 см / погреб
314	Грузило каменное, заготовка	-315 см / погреб
352	Наконечник стрелы железный	-340 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. Предметы**	**Прочее**
10-11,3×3,8-4 см	нет	нет	нет	есть	нет

Таблица 67. Сретенский монастырь. Постройка № 6 (*Беляев*, 2014).

а) Общее количество фрагментов керамики – 169.

Распределение по типам:

57,4%	белоглиняная грубая
24,3%	белоглиняная гладкая
7,7%	чернолощеная
4,1%	чернолощеная ранняя
1,8%	корчаги белоглиняные
1,8%	красноглиняная грубая
1,8%	ангобированная сплошь
1,8%	красноглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
255	Пуля свинцовая	-293 см / погреб
258	Тигель керамический, фрагмент	-321 см / погреб
259	Тигель керамический, фрагмент	-321 см / погреб
260	Тигель керамический, фрагмент	-318 см / погреб
262	Пластина медная	-330 см / погреб
263	Подкова железная	-309 см / погреб
330	Ключ железный	-285 см / погреб
333	Долото железное	-290 см / погреб
334	Подкова железная	-330 см / погреб
335	Подкова железная	-328 см / погреб
336	Пластина бронзовая	-329 см / погреб
337	Пуля свинцовая	-320 см / погреб

Таблица 68. Сретенский монастырь. Постройка № 7 (*Беляев*, 2014).

а) Общее количество фрагментов керамики – 1167.

Распределение по типам:

69,3%	белоглиняная грубая
11,2%	белоглиняная гладкая
9,9%	чернолощеная
3,4%	белоглиняная шероховатая
2,6%	красноглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
244	Стержень железный	-325 см / погреб
245	Подкова железная	-270 см / погреб
246-2	Накладка зооморфная бронзовая	-328 см / погреб
147-1	Проволока медная	-335 см / погреб
268	Выплеск бронзовый	-298 см / погреб
269	Нож железный	-335 см / погреб
270	Игла бронзовая	-332 см / погреб
271	Слюда	-338 см / погреб
273	Нож железный, черенок	-365 см / погреб
278	Циркуль железный	-338 см / погреб
279	Подкова железная	-325 см / погреб
280	Кремень кресальный	-331 см / погреб
281	Сосуд	-367 см / погреб
283	Скоба железная	-323 см / погреб
284	Перстень бронзовый	-350 см / погреб
285	Накладка листовидная бронзовая	-355 см / погреб
287	Гвоздик железный	-360 см / погреб
288	Подкова железная, фрагмент	-325 см / погреб
289	Заклепка железная	-340 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. Предметы**	**Прочее**
(15)×(14,5)×4 см	нет	нет	нет	есть	нет

Таблица 69. Сретенский монастырь. Постройка № 8 (*Беляев*, 2014).

а) Общее количество фрагментов керамики – 457.

Распределение по типам:

35,4%	белоглиняная шероховатая
23,0%	белоглиняная гладкая
21,7%	белоглиняная грубая
10,7%	чернолощеная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
15	Накладка бронзовая	-243 см / подклет
16	Пластина бронзовая	-242 см / подклет
20	Выплеск железный	-247 см / подклет
22-2	Пробой железный	-275 см / подклет
23	Подкова обувная железная	-256 см / подклет
27-2	Подкова обувная железная	-256 см / подклет
30	Пластина бронзовая	-275 см / подклет
31	Подкова обувная железная	-278 см / подклет
36	Пряжка бронзовая	-290 см / погреб
37	Перстень бронзовый, фрагмент	-310 см / погреб
38	Подкова обувная железная	-316 см / погреб
39	Скоба железная	-312 см / погреб
42	Пластина бронзовая	-330 см / погреб
43	Скоба железная	-330 см / погреб
45	Слюда	-335 см / погреб
46	Скоба железная	-350 см / погреб
48	Скоба железная	-370 см / погреб
49	Монета серебряная	-389 см / погреб
50	Водолей, фрагмент	-400 см / погреб
65	Сосуд стеклянный, фрагмент	-261 см / подклет

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
обломки 10,5 см	нет	3 фрагмента красноглиняной	нет	есть	13 фрагментов керамических труб белоглиняных и белоглиняных с красной росписью

г) Изразцы:
- муравленые: ковровые, сюжеты с лентами и цветами гвоздики, с птицей, клюющей ягоду;
- рельефные полихромные: узкорамочные и ковровые

Таблица 70. Сретенский монастырь. Постройка № 9 (*Беляев*, 2014).

а) Общее количество фрагментов керамики – 94.

Распределение по типам:

31,9%	белоглиняная грубая
24,5%	белоглиняная гладкая
22,3%	чернолощеная
15,9%	белоглиняная шероховатая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
70	Накладка бронзовая	-256 см / подклет?
71	Монета медная	-257 см / подклет?
75	Стержень железный	-254 см / подклет?
76	Скоба железная	-258 см / подклет?
77	Сосуд стеклянный, фрагмент	-250 см / подклет?
89	Нож железный	-285 см / подклет?
98	Обруч железный, фрагмент	-325 см / погреб
99	Монета медная	-330 см / погреб
100	Водолей, фрагмент	-335 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
12×3,5 см; 14×7,5×2,3 см	нет	нет	нет	есть	4 фрагмента керамических труб красноглиняных с белым ангобом снаружи,

					белоглиняные вьюшки

Таблица 71. Сретенский монастырь. Постройка № 10 (*Беляев*, 2014).

Общее количество фрагментов керамики –39.

Распределение по типам:

56,4%	белоглиняная грубая
20,5%	красноглиняная гладкая
15,4%	белоглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
147	Сосуд стеклянный, фрагмент	-282 см / погреб
150	Пластина бронзовая	-287 см / погреб
157	Пластина бронзовая	-310 см / погреб
186	Подкова железная	-285 см / погреб
194	Пуля свинцовая	-276 см / погреб
211	Сосуд стеклянный, фрагмент	-280 см / погреб
235	Кость опиленная	-295 см / погреб
253-1	Проволока медная	-299 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
Арочной формы 12×5 см	нет	нет	нет	нет	нет

Таблица 72. Сретенский монастырь. Постройка № 11 (*Беляев*, 2014).

а) Общее количество фрагментов керамики – 27.

Распределение по типам:

74,1%	белоглиняная грубая

11,1%	красноглиняная гладкая
7,4%	красноглиняная грубая
3,7%	краснолощеная
3,7%	чернолощеная

Таблица 73. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 1 (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 43.

Распределение по типам:

79,0%	белоглиняная грубая
7,0%	чернолощеная
4,6%	красноглиняная гладкая
4,6%	ангобированная
2,3%	краснолощеная

Таблица 74. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 2 (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики –4.

Распределение по типам:

50,0%	белоглиняная грубая
25,0%	белоглиняная гладкая
25,0%	чернолощеная

Таблица 75. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 3 (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 42.

1. *Распределение по типам (яма 10, 11 фрагментов):*

81,8%	чернолощеная
18,0%	белоглиняная грубая

2. *Распределение по типам (яма 10б, 31 фрагмент):*

30,7%	белоглиняная грубая
30,7%	белоглиняная гладкая
19,4%	красноглиняная грубая
19,3%	красноглиняная гладкая

Таблица 76. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 4 (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 102.

1. Распределение по типам (уровень -180/-200 см, 97 фрагментов):

70,1%	белоглиняная грубая
12,4%	корчаги
9,3%	белоглиняная гладкая
3,1%	чернолощеная
3,1%	ангобированная
2,1%	красноглиняная грубая

2. Распределение по типам (уровень -200 см, 5 фрагментов):

60,0%	красноглиняная грубая
20,0%	белоглиняная грубая
20,0%	ангобированная

Таблица 77. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 5 (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 84.

Распределение по типам:

26,2%	корчаги
23,8%	чернолощеная
20,2%	белоглиняная гладкая
19,1%	белоглиняная грубая
4,8%	чернолощеная чернильница
4,0%	красноглиняная гладкая
2,3%	мореная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
22	Нож железный (в войлочных ножнах?)	-197 см / погреб

Таблица 78. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 6 (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 27.

Распределение по типам:

44,0%	белоглиняная грубая
18,5%	чернолощеная фляга
14,8%	чернолощеная
14,8%	белоглиняная гладкая
4,0%	красноглиняная гладкая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
19	Нож железный	-210 см / погреб
20	Подкова железная	-215 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	нет	нет	есть	нет	нет

Таблица 79. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 7 (*Беляев*, 2016б).

Общее количество фрагментов керамики – 93.

Распределение по типам:

29,0%	белоглиняная грубая
24,7%	чернолощеная
18,3%	белоглиняная гладкая
15,1%	корчаги
9,0%	красноглиняная гладкая
4,3%	белоглиняная шероховатая

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
9	Рейнский каменный товар, фрагмент	-380 см / погреб
13	Подкова железная	-401 см / погреб

Таблица 80. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 8 (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 215.

1. Распределение по типам (уровень -367/-456 см, 25 фрагментов):

56,0%	белоглиняная гладкая
20,0%	белоглиняная шероховатая
20,0%	чернолощеная
4,0%	белоглиняная грубая

2. Распределение по типам (уровень -367/-454 см, 97 фрагментов):

28,9%	белоглиняная грубая
22,7%	чернолощеная
20,6%	белоглиняная шероховатая
19,6%	белоглиняная гладкая
5,2%	красноглиняная гладкая

3. Распределение по типам (уровень -364/-456 см, 93 фрагмента):

28,0%	белоглиняная гладкая
26,9%	белоглиняная грубая
31,5%	чернолощеная
14,0%	корчаги

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
9	Подвеска, цв.мет.	-403 см / погреб
10	Накладка железная	-483 см / погреб
11	Предмет, цв.мет.	-497 см / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	нет	нет	нет	есть	Битый белый камень

Таблица 81. Высоко-Петровский монастырь. Надворная печь (северная) (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 72.

Распределение по типам:

49,0%	белоглиняная грубая
37,5%	белоглиняная гладкая

Таблица 82. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 9 (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 254.

1. Распределение по типам (-260/-280 см, 76 фрагментов):

40,8%	белоглиняная грубая
25,0%	белоглиняная гладкая
18,4%	красноглиняная гладкая
15,8%	чернолощеная

2. Распределение по типам (-280/-300 см, 42 фрагментов):

40,5%	белоглиняная грубая
38,0%	белоглиняная гладкая
7,1%	чернолощеная
7,1%	белоглиняная корчага
4,8%	красноглиняная гладкая

3. Распределение по типам (-300/-320 см, 40 фрагментов):

40,0%	белоглиняная грубая
32,5%	белоглиняная гладкая
10,0%	ангобированная
10,0%	белоглиняная шероховатая
7,5%	чернолощеная

4. Распределение по типам (-320/-340 см, 34 фрагментов):

44,1%	белоглиняная грубая
29,4%	белоглиняная гладкая
17,6%	красноглиняная гладкая

5. Распределение по типам (-340/-360 см, 2 фрагмента):

50,0%	белоглиняная грубая
50,0%	чернолощеная

6. Распределение по типам (-340/-380 см, 4 фрагмента):

100,0%	белоглиняная грубая

7. Распределение по типам (-320/-340 см, 23 фрагмента):

52,2%	белоглиняная грубая
34,8%	белоглиняная гладкая
13,0%	красноглиняная гладкая

8. Распределение по типам (-320/-340 см, 17 фрагментов):

29,4%	белоглиняная гладкая
24,0%	белоглиняная грубая
23,5%	корчаги
18,0%	красноглиняная гладкая

9. Распределение по типам (-340/-380 см, 8 фрагментов):

75,0%	белоглиняная грубая
25,0%	белоглиняная гладкая

10 Распределение по типам (-380/-400 см, 8 фрагментов):

75,0%	белоглиняная грубая
12,5%	белоглиняная гладкая
12,5%	краснолощеная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1	Подкова железная	-310 см / погреб
2	Предмет железный	-340 см / погреб

Таблица 83. Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 10 (*Беляев*, 1981).

Общее количество фрагментов керамики – 38.

Распределение по типам:

46,8%	белоглиняная
31,2%	красноглиняная
13%	чернолощеная
5,2%	краснолощеная
2,6%	ангобированная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
1	Монета медная (пуло московское)	-445 см / погреб
2	Монета медная (пуло московской)	-455 см / погреб

3	Сосуд темного обжига	- / погреб
4	Сосуд темного обжига	- / погреб
5	Сосуд красного обжига	- / погреб
6	Сосуд красного обжига с примесью крупного песка	- / погреб
7	Красноглиняный ангобированный с пятнами сиреневого овара	- / погреб

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
мелкие обломки	нет	нет	нет	нет	белокаменная деталь галереи

Таблица 84. Высоко-Петровский монастырь. Колодец (*Беляев*, 2016б).

а) Общее количество фрагментов керамики – 823.

1. Распределение по типам (юго-восточный сектор, 41 фрагмент):

41,5%	белоглиняная шероховатая
31,7%	мореная
14,6%	расписная белоглиняная
4,9%	чернолощеная
2,4%	красноглиняная поздняя
2,4%	краснолощеная поздняя
2,4%	белоглиняная поливная

2. Распределение по типам (-235 см, 198 фрагментов):

45,5%	чернолощеная
23,2%	белоглиняная шероховатая
17,2%	белоглиняная гладкая
6,1%	белоглиняная грубая

3. Распределение по типам (-360/-380 см, 115 фрагментов):

53,9%	белоглиняная шероховатая
20,0%	чернолощеная
7,8%	белоглиняная гладкая
6,1%	белоглиняная поливная

5,2%	поливная поздняя
3,4%	мореная

4. Распределение по типам (-420/-440 см, 158 фрагментов):

39,9%	белоглиняная шероховатая
24,7%	чернолощеная
10,8%	белоглиняная гладкая
6,3%	белоглиняная расписная
5,7%	белоглиняная грубая

5. Распределение по типам (-415 см, 86 фрагментов):

47,8%	белоглиняная шероховатая
25,6%	чернолощеная
8,1%	белоглиняная гладкая
8,1%	белоглиняная поливная
5,7%	белоглиняная грубая

6. Распределение по типам (-440 см, 210 фрагментов):

36,2%	чернолощеная
27,6%	белоглиняная шероховатая
10,5%	белоглиняная грубая
8,1%	белоглиняная гладкая
5,7%	белоглиняная поливная
4,8%	краснолощеная
3,3%	белоглиняная расписная

7. Распределение по типам (-520/-540 см, 15 фрагментов):

26,6%	белоглиняная шероховатая
20,0%	чернолощеная
13,3%	белоглиняная поливная

б) Индивидуальные находки:

Номер по полевой описи	Наименование	Глубина / расположение в постройке
2	Монета медная, 1734 г.	-189 см / верх засыпки
6	Подкова железная	-210 см / засыпка котлована колодца
7	Предмет железный	-209 см / засыпка котлована колодца
8	Монета медная	-503 см / колодец
9	Кремень ружейный	-501 / колодец

10	Пуговиц, цв.мет.	-396 см / засыпка котлована колодца
11	Ремень кожаный	-418 см / засыпка котлована колодца
12	Стелька кожаная	-380/-420 см / засыпка котлована колодца
13	Крышка глиняная	-421 см / засыпка котлована колодца
14	Монета медная	-416 см / засыпка котлована колодца
24	Пряжка, цв.мет.	-267 см / засыпка котлована колодца
25	Монета медная	-410 см / засыпка котлована колодца
26	Монета медная	-467 см / засыпка котлована колодца

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	нет	1 фрагмент красноглиняной черепицы	есть	есть	обломок белоглиняной трубы, керамическая труба

г) Изразцы:

- рельефные полихромные: фризовый с кипарисами, лицевой от много изразцового панно, карниз;
- рельефно-расписные;
- гладкие расписные;
- гладкий с зеленой поливой;
- муравленые с секировидными рамками.

Таблица 85. Новодевичий монастырь. Колодец № 1 (*Беляев*, 2019).

а) Общее количество фрагментов керамики – 29:

- два белоглиняных кувшина: один довольно толстостенный с крупным песком в тесте и второй тонкостенный из глины желтоватого оттенка с мелким песком в тесте и пятнами овара на поверхности. Из такой же глины

выполнена небольшая корчага (венчик с отворотом наружу и двумя валиками), так же, как и кувшин, украшенная полосой линейного орнамента. Есть еще одна корчага более толстостенная из глины сероватого оттенка и с простым манжетообразным венчиком. Имеются обломки белоглиняного гладкого горшка с расчесом по венчику, донца 2-х красноглиняных горшков, один из которых гладкий, второй толстостенный с крупным песком и дресвой в тесте, неполного обжига, но с хорошо заглаженной поверхностью может быть отнесен к типу красноглиняной грубой керамики начала XV в.. Кроме того найдено 2 обломка чернолощеной керамики.

б) Индивидуальные находки:

- Половинка костяной накладки на рукоять с трехзонным орнаментом в виде ромбов, выполненных циркульными элементами.

в) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
нет	нет	нет	нет	есть	фрагмент керамической трубы

г) Изразцы:
- красные широкорамочные с коробчатой румпой: лицевой с мелким раппортным растительно-геометрическим узором (6 раппортов в линию), 2 лицевых с фрагментами неизвестных узоров с растительными элементами ипоясок с растительным орнаментом над перевитием; 1 фрагмент лицевого изразца с рисунком: часть птичьего крыла (?) с выделенным контуром и заполнением из мелких треугольников.

Таблица 86. Новодевичий монастырь. Колодец № 2 (*Беляев*, 2018г; *он же*, 2019).

а) Общее количество фрагментов керамики – 64:
- фарфор и фаянс, в т.ч. с клеймами фабрики Калинина, М. С. Кузнецова, Тверская гос. фабрика, им Кирова, ф-ка НКМР ПРОЛЕТАРИЙ, Дмитровская, «НГ», «Грузино», фарфор в стиле шинуазри.
- много стеклянных осколков (пузырьки, бутылки, стаканы, абажур, графин).

б) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы,**	**Прочее**

				иные мет. предметы	
мелкие обломки	Розовоглиняная плитка пола	нет	нет	есть	нет

Таблица 87. Новодевичий монастырь. Колодец № 3 (*Беляев*, 2020).

а) Общее количество фрагментов керамики – 4:

Распределение по типам

75%	чернолощеная
25%	красноглиняная

б) Изразцы:
- красные широкорамочные: лицевой с барсами-оглядышами у древа жизни, лицевой с орнаментальной композицией и изразцовая перемычка с орнаментом в виде "шишек".

Таблица 88. Новодевичий монастырь. Колодец № 4 (*Беляев*, 2018в).

а) Общее количество фрагментов керамики – 13:

Распределение по типам

84,6%	чернолощеная
15,4%	ангобированная

б) Строительные материалы:

Кирпичи	**Плитка**	**Черепица**	**Слюда**	**Гвозди, скобы, иные мет. предметы**	**Прочее**
мелкие обломки	нет	нет	нет	есть	нет

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

КАТАЛОГ МОНЕТ

Монеты XIV – середины XVIII вв.[1]

1. Серебряные

№	№ полевой	Номинал, Вес (г.)	Правитель (гг.)	Время (гг.) и место чеканки	Издание	Примечание/ № постройки	Фото
1	726	Денга?, 0,71	?	Конец XIV – начало XV	Не издано	Подражание Зм-Постройка № 11	

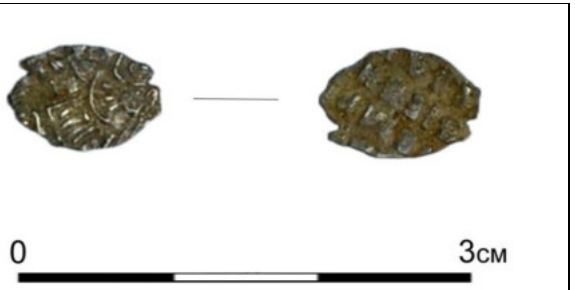
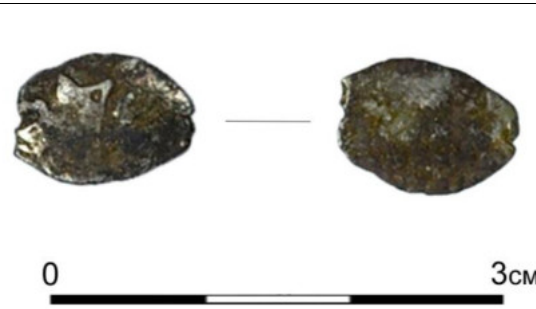
[1] Определение монет проведено П. Г. Гайдуковым, если не указано иного.

2	100[2]	Денга	?	80-е гг. XIV-начало XV вв.	Федоров-Давыдов, 1989. С.154	Подражание арабской надписи на обеих сторонах Зм-Постройка № 13	
3	1278	Денга	Иван III (1462–1505)	конец XV – начало XVI в., Тверь	*Зайцев*, 2006. С.35, Табл.4, 4-5?	Плохой сохранности Зм-Постройка 22	
4	1272	Денга	Иван III – Василий III (1462–1533)	конец XV – первая треть XVI в., ?	-	Плохой сохранности Зм-Постройка 23	

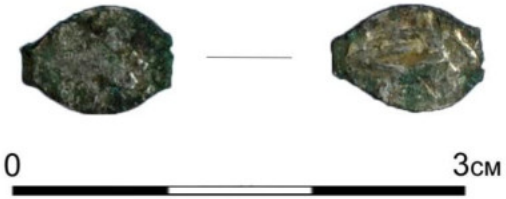
[2] Определение проведено А. М. Колызиным, к.и.н., Музеи Московского Кремля.

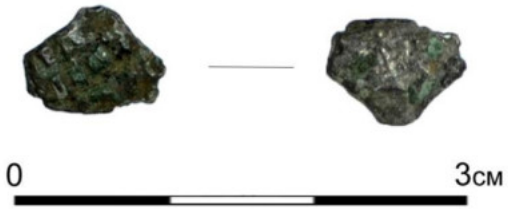
5	633	Денга	Иван IV (1533-1584)	1535-1547, Москва	Мельн., 1989. Табл.1, 2-10	Зм-Постройка 3	
6	653	Денга	Иван IV (1533-1584)	1535-1547, Москва	Мельн., 1989. Табл.1, 2-10	Зм-Постройка 8	Фото нет
7	705	Денга	Иван IV (1533-1584)	1535-1547, Москва	Мельн., 1989. Табл.1, 2-10	Зм-Постройка 9	Фото нет
8	952	Копейка	Алексей Михайлович (1645 - 1676)	?, Москва		Плохая сохранность Зм-Постройка 16	

9	63	Копейка, 0,69	Иван IV (1530-1584)	1547, Новгород	Мельн., 1989. Табл.1, *23-19*.	*Л.с.* Всадник с копьём на коне вправо; под копытами коня буквы «ПС». *О.с.* Многострочный текст: «ЦРЪИ/ KNSЬB/ЕЛІКІ …/НЪВСЕ/… С…». С отверстием для подвешивания Д=2 мм Нм – яма 4	
10	12	Денга, 0,32	Иван IV Васильевич (1533-1584)		Мельн., 1989. Табл.1, 2-2.	Состояние - неудовлетворительное *Л.с.* Всадник с саблей на коне вправо. *О.с.* Неразборчивый текст. Нм-постройка 10а	

11[3]	108/1	Монета ручной чеканки				Нм-постройка 28	
12	108/2	Монета ручной чеканки				Нм-постройка 28	
13	112	Монета ручной чеканки				Нм-постройка 28	

[3] №№11-22 не определялись

14	137	Чешуйка				Нм-постройка 28	
15	143/1	Чешуйка				Нм-постройка 28	
16	143/2	Чешуйка				Нм-постройка 28	
17	143/3	Чешуйка				Нм-постройка 28	

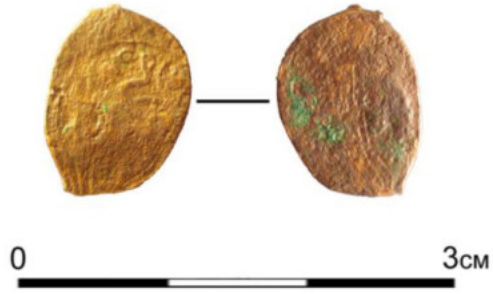
18	143/4	Чешуйка				Нм-постройка 28	
19	164/1	Чешуйка				Нм-постройка 28	
20	164/2	Чешуйка				Нм-постройка 28	
21	174	Чешуйка				Нм-постройка 28	

22	138	Копейка				Нм-постройка 3	
23[4]	49	Денга	Алексей Михайлович (1645-1676)			См-постройка 8	

2. Медные

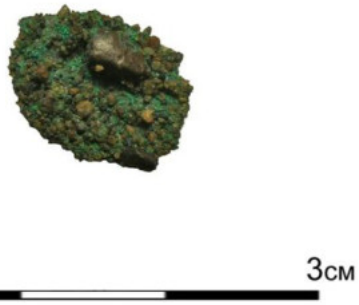
№	№ полевой	Номинал, Вес (г.)	Правитель (гг.)	Время (гг.) и место чеканки	Издание	Примечание/ № постройки	Фото

[4] Определение О. М. Олейникова.

1	727	Пуло, 1,16	Пётр Дмитриевич (1389-1428)	Начало XV в.? Москва или Дмитров	Зайцев, 2004. С.111, №50	Очень редкое, лучшее по сохранности Зм-Постройка 11	
2	558	Пуло, 0,55	Василий Васильевич (1425-1462)	Середина XVв., Москва	Гайд.,1993. С.212, № 450	Зм-Постройка 3	Фото нет
3	1284	Пуло, 0,63	Василий Васильевич (1425-1462)	Середина XVв., Москва	Гайд.,1993. С.212, № 450	Зм-Постройка 22	
4	1258	Пуло	Михаил Борисович (1461–1485)	1460-е гг.	*Гайд.*, 1993. С.160. № 84	Зм-Постройка 22	

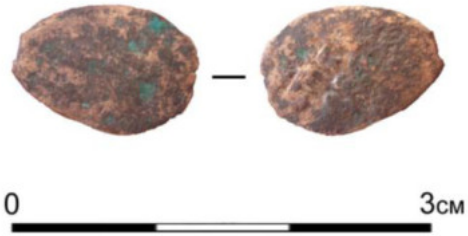
5	601	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 3	
6	634	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 3	
7	636	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 3	

8	642	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 3	
9	654	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 8	Фото нет
10	684	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 4	
11	685	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 4	

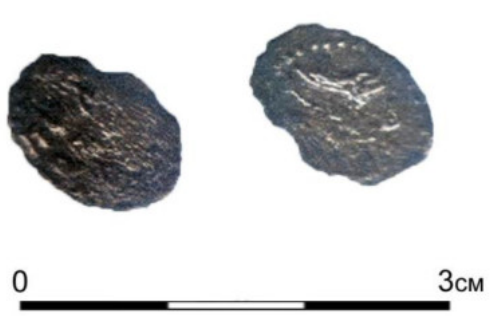
12	940	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 14	
13	949	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 14	
14	941	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 14	

15	979	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	Гайд.,1993. С.202,203, №405	Зм-Постройка 14	
16	1255	Пуло, 0,41	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	*Гайд.*, 1993. С.203–204. № 411	Очень редкое Зм-Постройка 22	
17	1281	Пуло, 0,26	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Москва	*Гайд.*, 1993. С.203–204. № 411	очень редкое; обл., корр. Зм-Постройка 23	
18	588	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.192, №357	Зм-Постройка 3	

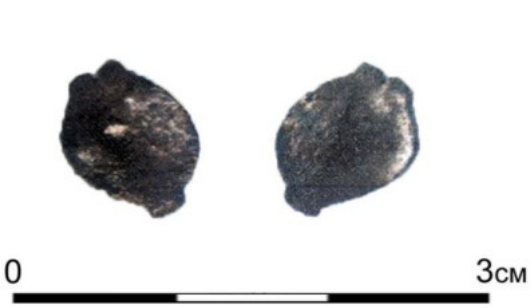
19	617	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.192, №357	Зм-Постройка 7	
20	643	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.192, №357	Зм-Постройка 3	
21	752	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.192, №357	Зм-Постройка 8	

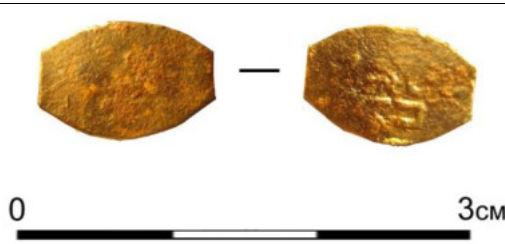
22	1260	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.192, №357	Зм-Постройка 23	
23	1263	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.192, №357	Зм-Постройка 23	
24	1324	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)-	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	*Гайд*., 1993. С.192-193. № 356–357?	плохой сохранности, определена по *о.с*. Зм-Постройка 23	
25	655	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)-	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.193, №358	Зм-Постройка 23	

26	610	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)-	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.193, №360	Зм-Постройка 3	
27	673	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)-	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.193, №360	Зм-Постройка 4	
28	709	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)-	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.193, №360	Зм-Постройка 8	Фото нет
29	943	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)-	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.193, №360	Зм-Постройка 14	

30	1232	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.193, №360	Зм-Постройка 22	
31	577	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Тверь	Гайд.,1993. С.193, №360	Зм-Постройка 6	
32	578	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Новгород	Гайд.,1993. С.209, №440,441	Зм-Постройка 6	

33	656	Пуло	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., Новгород	Гайд.,1993. С.204, №415	Зм-Постройка 8	
34	598	Подражание маленькому пулу	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., ?	Не издано	Зм-Постройка 8	
35	624	Подражание маленькому пулу	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., ?	Не издано	Зм-Постройка 8	

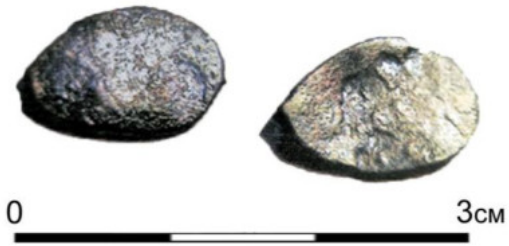
36	625	Подражание маленькому пулу	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., ?	Не издано	На лицевой стороне всадник влево Зм-Постройка 8	
37	635	Подражание маленькому пулу	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., ?	Не издано	Зм-Постройка 3	
38	683	Подражание маленькому пулу	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., ?	Не издано	Зм-Постройка 9	

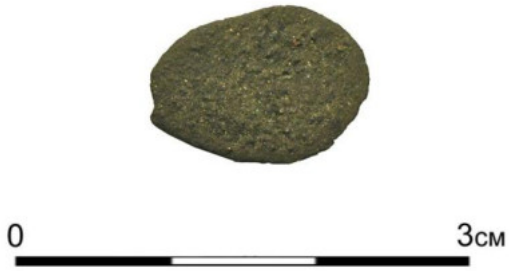
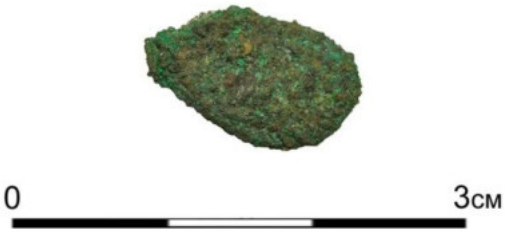
39	1268	Подражание маленькому пулу	Иван III (1462 - 1505) Василий III (1505 -1533)	Кон.XVв. – 1533 г., ?	Не издано	Зм-Постройка 23	
40[5]	1634	Пуло				Зм-Постройка 24	Фото нет
41	1637	Пуло крупноформатное				Зм-Постройка 24	
42	1638	Пуло можайское				Зм-Постройка 24	

[5] №№40-76 не определялись

43	1643	Пуло				Зм-Постройка 24	
44	1644	Пуло				Зм-Постройка 24	Фото нет
45	1645	Пуло крупноформатное	В.к. московский и владимирский Василий Дмитриевич (1389-1425).			Зм-Постройка 24	
46	1655	Пуло				Зм-Постройка 24	
47	1750	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	Фото нет
48	1751	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	Фото нет
49	1752	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	Фото нет

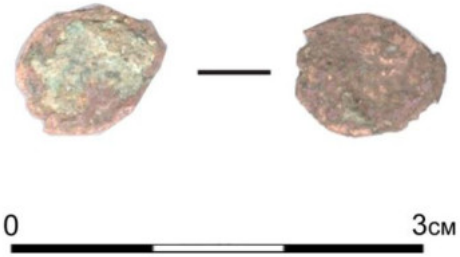
50	1758	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	
51	1759	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	Фото нет
52	1761	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	Фото нет
53	1770	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	Фото нет
54	1771	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	
55	1774	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	Фото нет
56	1779	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 25	Фото нет
58	1864	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 22	Фото нет

59	1868	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 22	Фото нет
60	1880	Монета ручной чеканки (арабское подражание?), 0,74				Зм-Постройка 22	
61	1881	Монета ручной чеканки				Зм-Постройка 22	
62	491	Монета				Зм-Постройка 12	

63	513	Монета				Зм-Постройка 12	
64	1028	Монета				Зм-Постройка 14	
65	937	Монета				Зм-Постройка 14	

66	80	Московское пуло				Нм-Постройка 19	
67	107	Монета		Франция, XVIII в.		Нм-Постройка 28	
68	144	Денга				Нм-Постройка 28	
6	172	Чешуйка				Нм-Постройка 28	

70	4	Полушка		1719 г.		Нм-Постройка 29	
71	5	Полушка				Нм-Постройка 29	
72	6	Полушка				Нм-Постройка 29	

73	7	Чешуйка				Нм-Постройка 29	
74	206	Пуло, 0,26		кон. XV-нач. XVI в.)		См-постройка 2	
75	140	Монета, 0,36				См-постройка 2	

76	244	Полушка, 1,27		1749 г.		См-постройка 3	
77	245	Денга, 6,40		1747 г.		См-постройка 3	
78	71	Полушка	Петр Алексеевич	1718 г.		См-постройка 9	

79	3	Монета				Рм-постройка 1	

Литература:

Гайдуков П.Г. Медные русские монеты конца XIV – XVI в. М.: Наука, 1993.

Зайцев В.В. Материалы по русской нумизматике XV в. Киев: ЮНОНА-МОНЕТА, 2004.

Мельникова А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М.: Финансы и статистика, 1989.

Федоров-Давыдов Г.А. Монеты Нижегородского княжества. М., 1989.

Сокращения:

Нм – Новодевичий монастырь

Зм – Зачатьевский монастырь

См – Сретенский монастырь

Рм – Рождественский монастырь

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

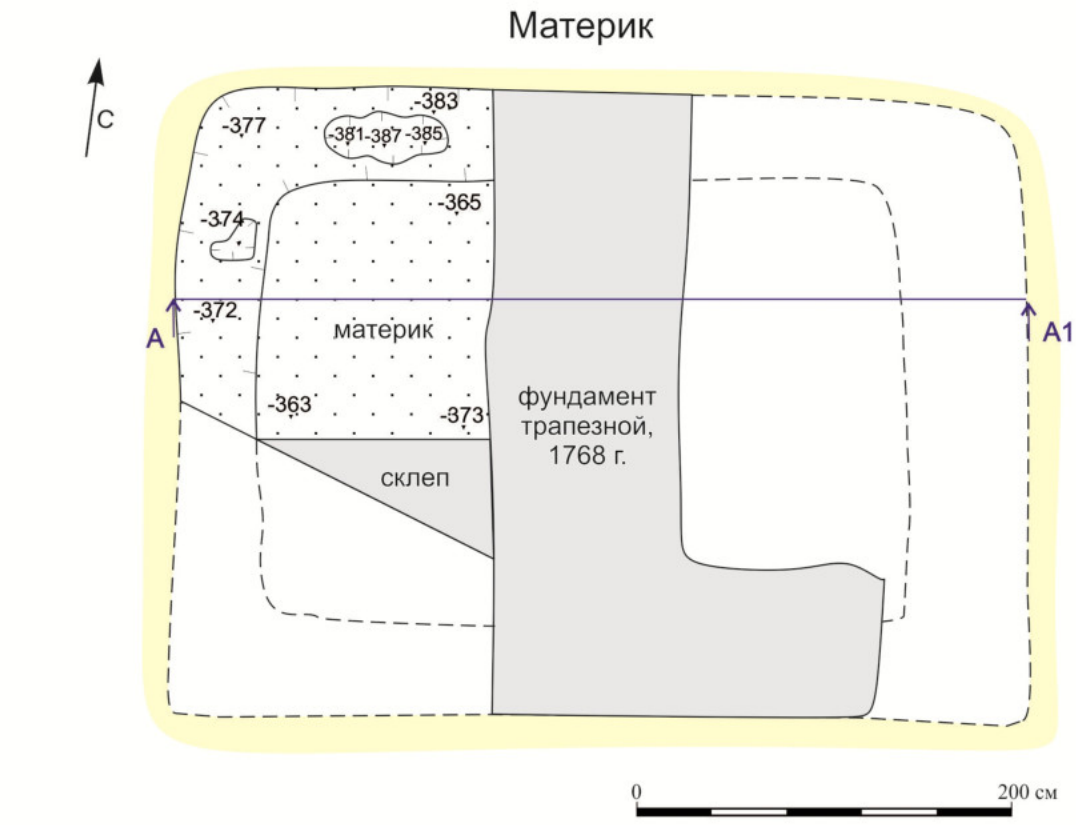
КАТАЛОГ ПОСТРОЕК и

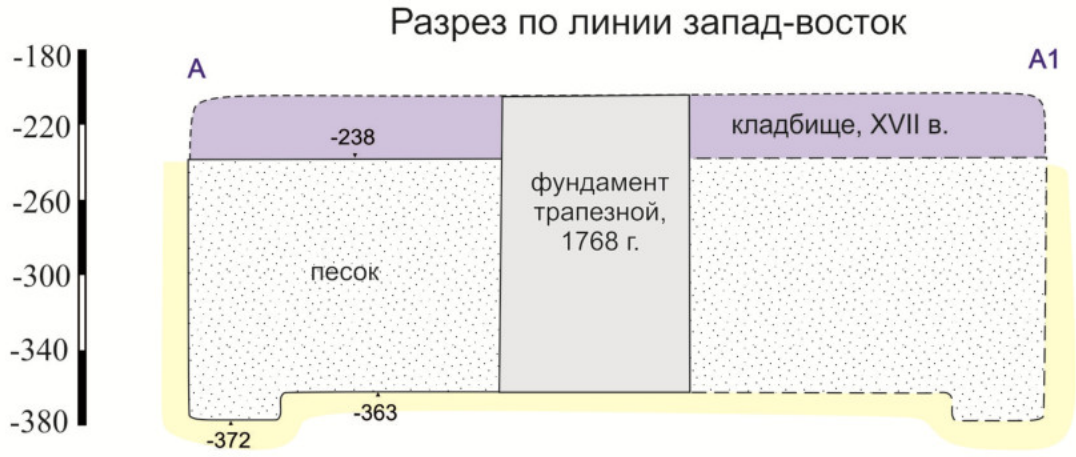
ИНЖЕНЕРНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Каталог содержит графические материалы по каждому выявленному сооружению: представлены планы и разрезы. К каждой постройке приведена таблица, включающая основные характеристики: размеры, глубина, заполнение, конструктивные особенности, время разрушения. В таблице указаны номера объектов и раскопов, на которых они были выявлены, а также дана ссылка на соответствующий отчет.

Для некоторых построек предложены графические реконструкции, выполненные автором исследования на основе археологических, письменных и изобразительных источников.

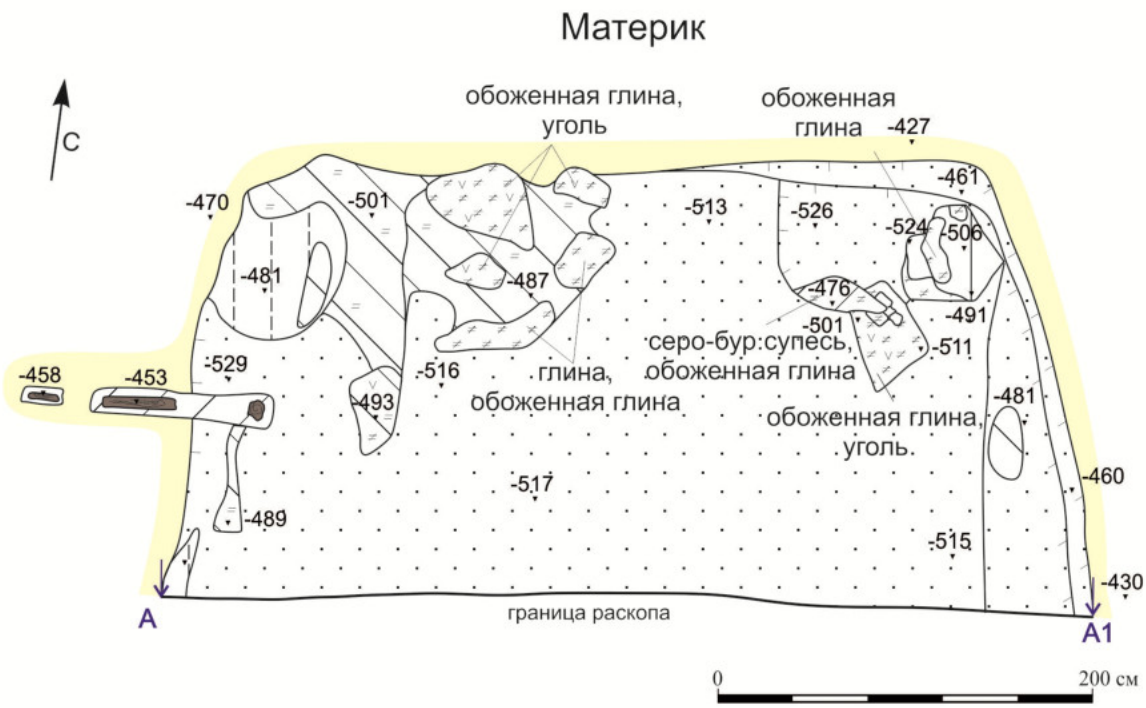
Зачатьевский монастырь. Постройка № 2.

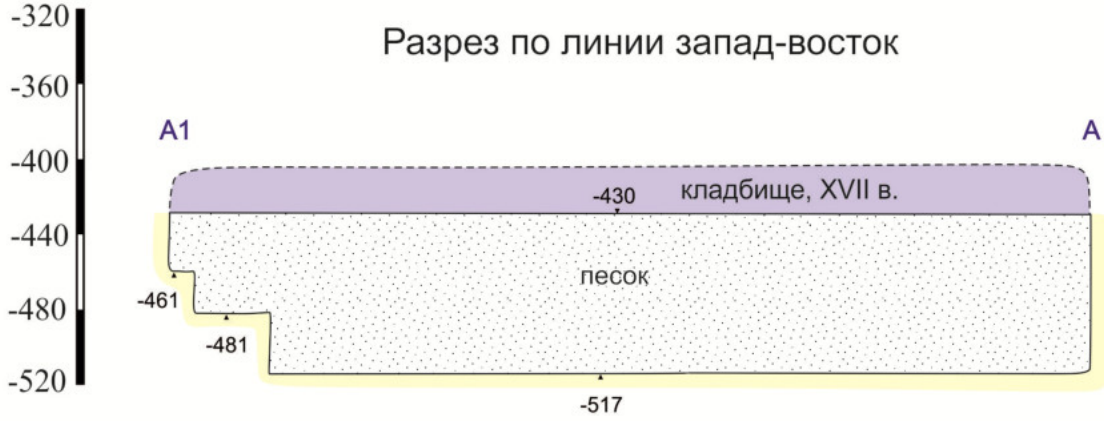




№ постройки	**2** / Зм-2005 постройка 2, Зм-2003, яма 6 (Кренке, 2003; Беляев, 2005)
Размеры, см	Котлован 450х(248)
Глубина, см	120
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Вдоль северной и западной стены котлована – канавки от нижних венцов сруба шириной 40-50 см
Засыпка	Песок
Датировка	XV в., первая половина –середина, разобрана
Назначение	Не ясно

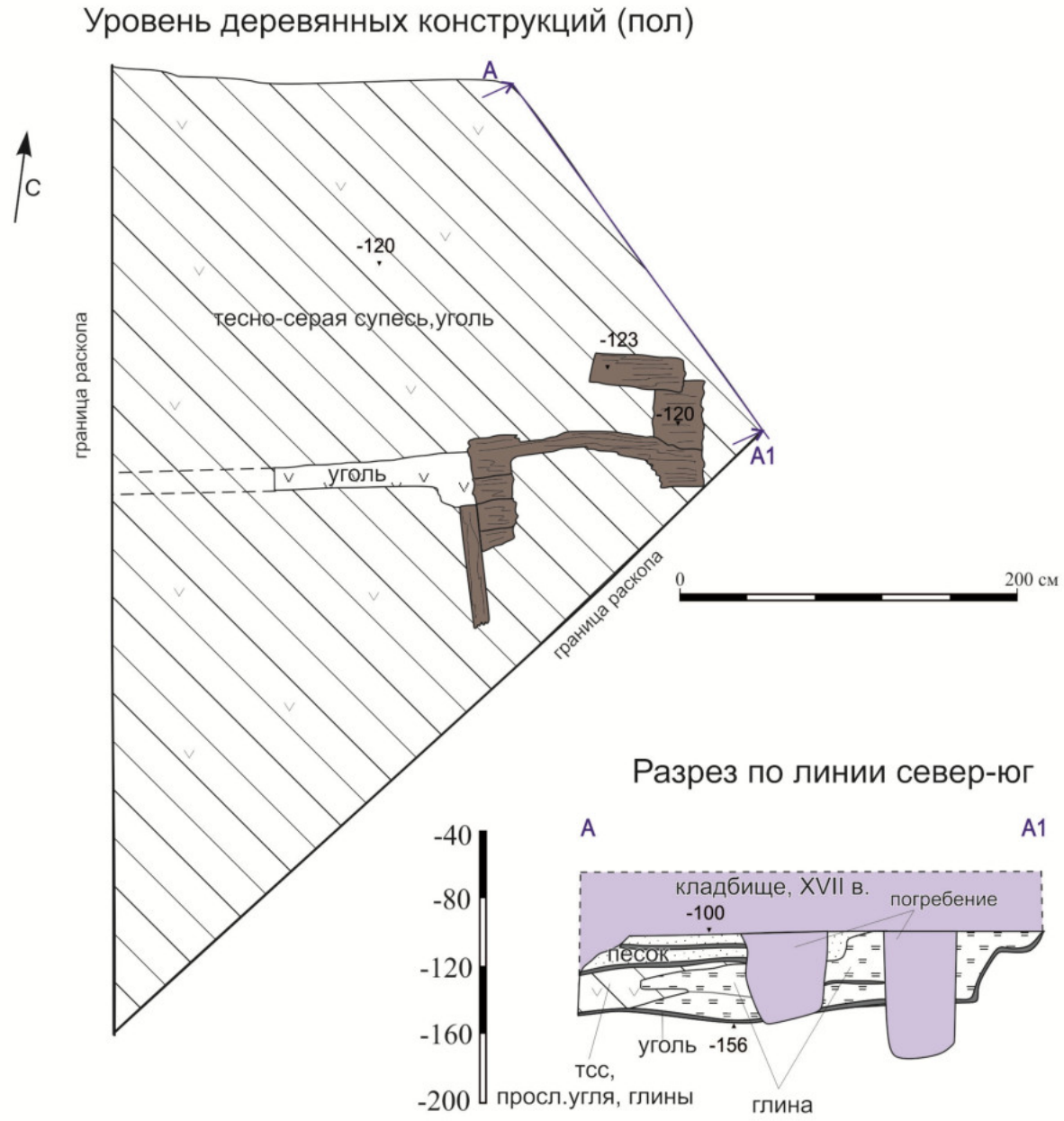
Зачатьевский монастырь. Постройка № 11.





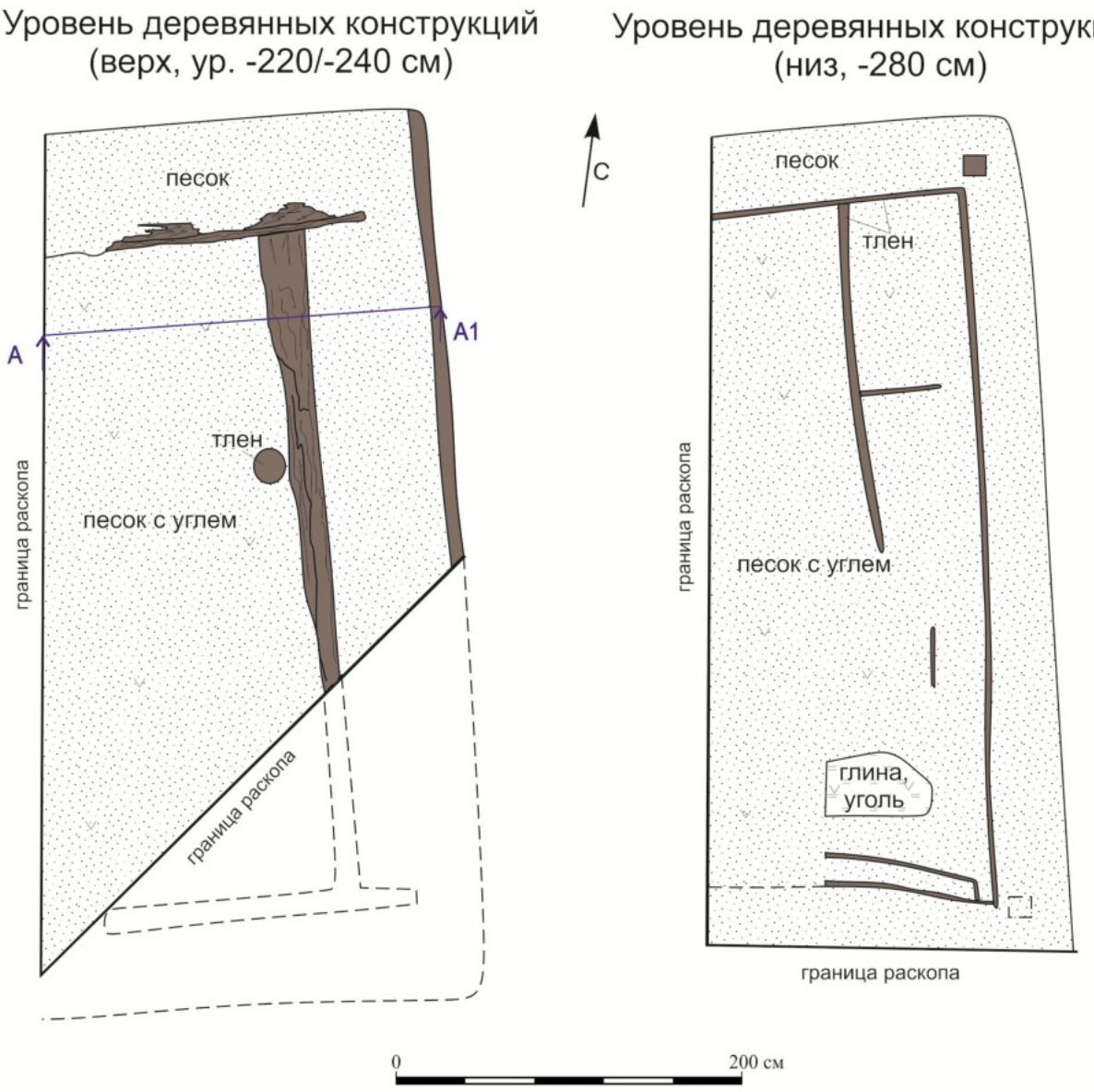
№ постройки	**11**/ Зм-2005, постройка 11(Беляев, 2005)
Размеры, см	460х(224)
Глубина, см	100
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном
Засыпка	Песок
Датировка	XV в., разобрана
Назначение	Не ясно

Зачатьевский монастырь. Постройка № 19.

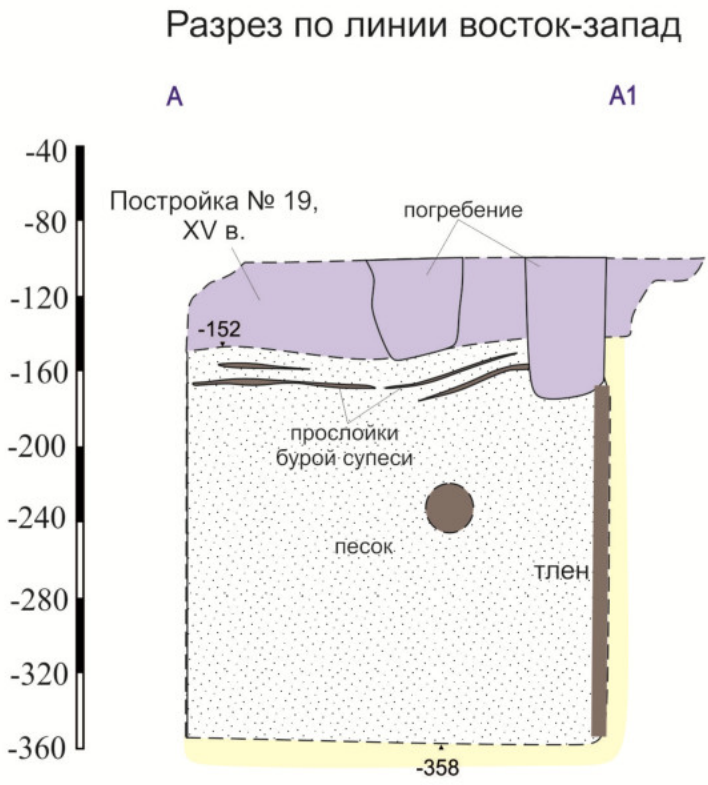


№ постройки	**19** / Зм-2007, участок Р, постройка 1 (Беляев, 2007)
Размеры, см	(412)х(332)
Глубина, см	50
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Пол - горелые доски шириной 18-30 см, толщиной 2,5-3 см, ориентированы по линии запад-восток. Вход, вероятно, с западной стороны. На сгоревшем полу – развал крупного (тарного) красноглиняного гладкого горшка с линейным орнаментом.
Засыпка	Глина с углистыми прослойками; темно-серая супесь с комками глины и углем
Датировка	XV в., сгорела в конце XV в. или в самом начале XVI в.
Назначение	Хозяйственная

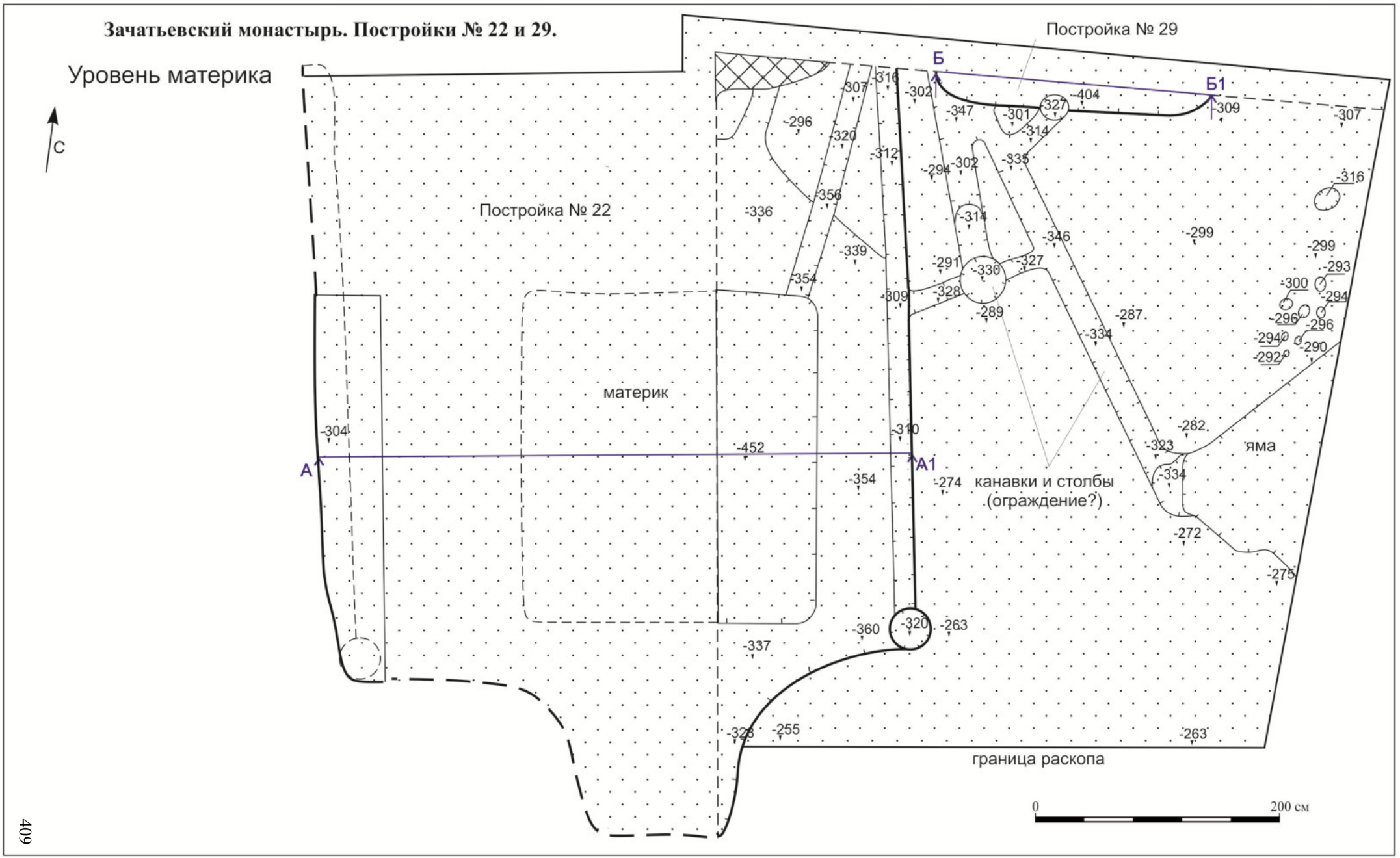
Зачатьевский монастырь. Постройка № 20.

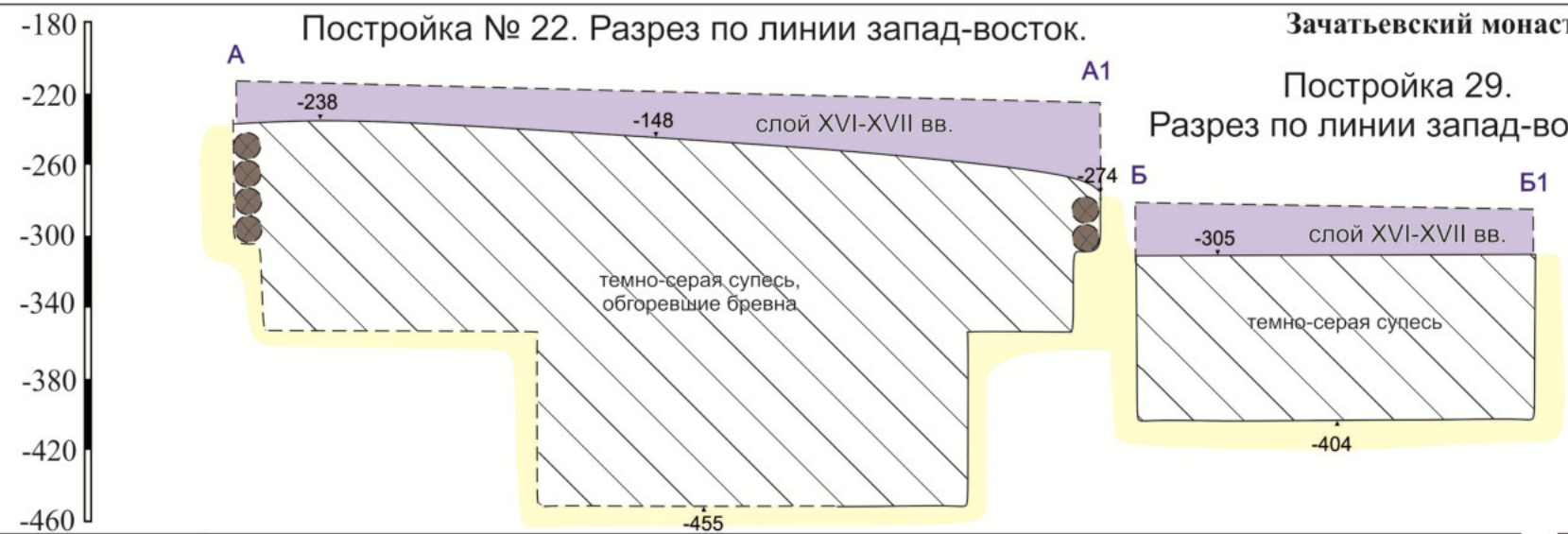


Зачатьевский монастырь. Постройка № 20.



№ постройки	**20** / Зм-2007, участок Р, постройка 2 (Беляев, 2007)
Размеры, см	Котлован 500х(300) Длина дощатой восточной стенки 418 см
Глубина, см	200
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с каркасно-столбовой конструкцией. Опоры – тесанный брус 12х14 см, стены обшиты досками шириной 22-25 см, толщиной 4 см. Пазухи (45 см с северной стороны и 35 см с восточной) между стенками котлована и погреба засыпаны песком. В северо-восточном углу прослежены остатки короба или ящика размерами 70×(200) см, который изнутри оказался разделён на секции (габариты одной из секций 110×70 см). В южной части постройки, в верхней части заполнения обнаружены птичьи кости, лежащие в анатомическом порядке. Это тушка курицы (?) без головы
Засыпка	Песок с прослойками бурой супеси
Датировка	XV в., разобрана
Назначение	хозяйственная


Зачатьевский монастырь. Постройки № 22 и 29.
Уровень материка
С
Постройка № 29
Постройка № 22
материк
яма
канавки и столбы (ограждение?)
граница раскопа
А
А1
Б
Б1
0
200 см



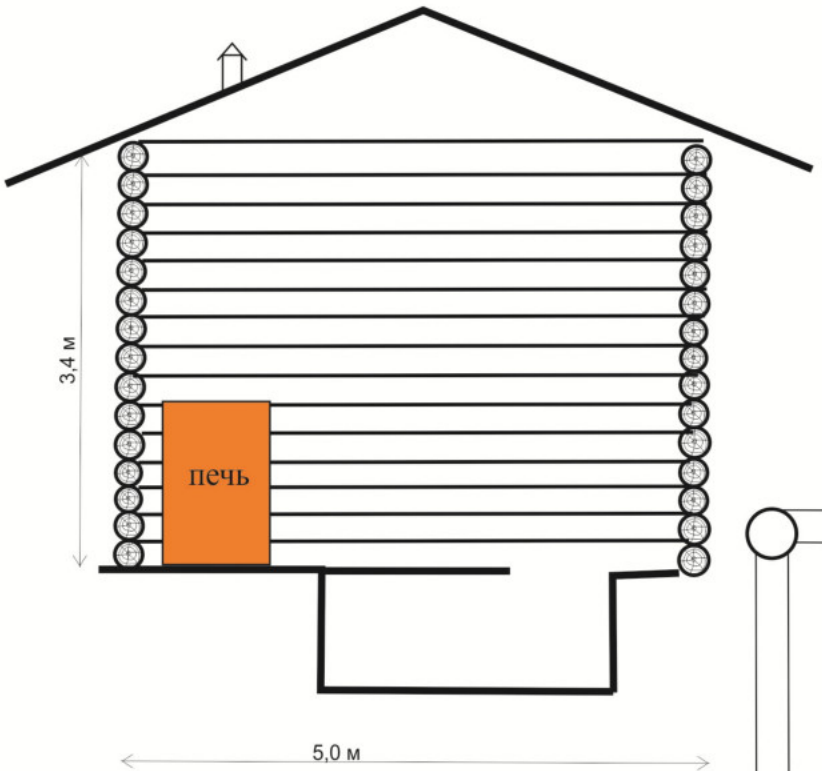
Постройка 29.
Разрез по линии запад-восток.

№ постройки	**22** / Зм-2008, постройка 2, 2011 постройка 3 (Беляев, 2008; он же, 2011)
Размеры, см	500х(500)наземная часть. Погреб 300х250
Глубина, см	Подклет – 80 см Погреб – 100 см
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Наземная часть – каркасно-бревенчатая (рубка «в забир»). Сохранились канавки шириной– 15 см, глубиной – до 36 см. В юго-западном и юго-восточном углу зафиксированы столбовые ямы диаметром до 30 см и глубиной до 60 см. Среди остатков древесины - железные кованые гвозди и скобы. Погреб располагался не по центру, а ближе к восточной части подклета (в 200 см от западной стены и в 50 см от восточной). Погреб обшит досками.. Вход в погреб с южной стороны – пологий спуск. Остатки печи (размерами 50х60 см) представлены пятном глины с очажными камнями. В ней найден развал сильно ошлакованного сосуда. С восточной стороны – «приусадебная огородная зона»
Засыпка	Темная серо-бурая супесь с остатками обгоревших бревен
Датировка	XV – I трети XVI в., сгорела
Назначение	Жилая и административная

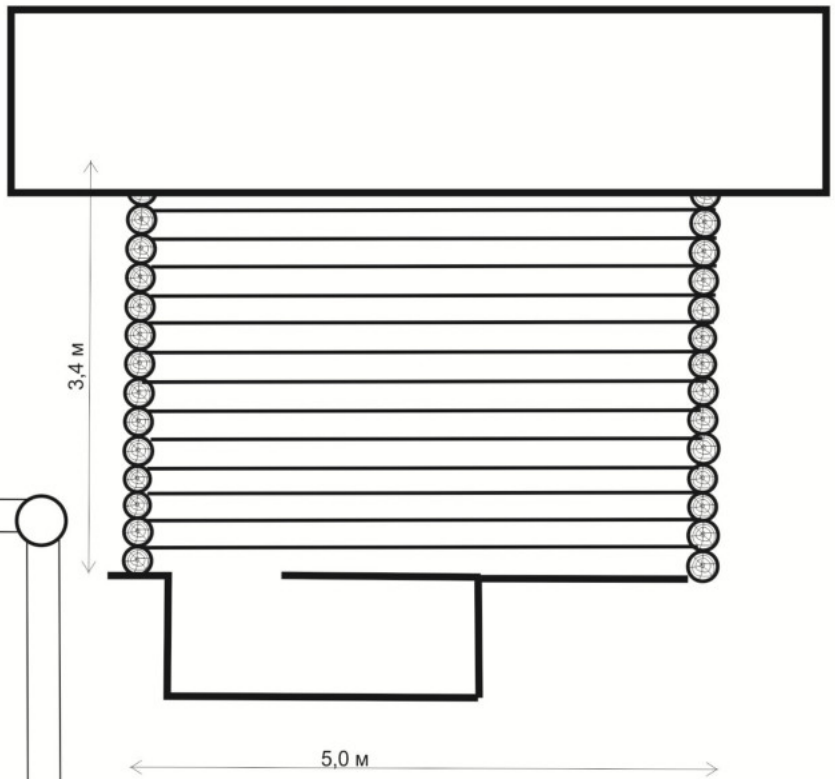
№ постройки (Беляев, 2011)	**29** / Зм- 2011, постройка 4
Размеры, см	230х(22)
Глубина, см	95
Ориентировка (длиной стороной)	Восток-запад
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном.
Засыпка	Однородная темно-серая супесь
Датировка	XV в., сгорела
Назначение	Хозяйственная

Зачатьевский монастырь. Постройка № 22. Реконструкция.

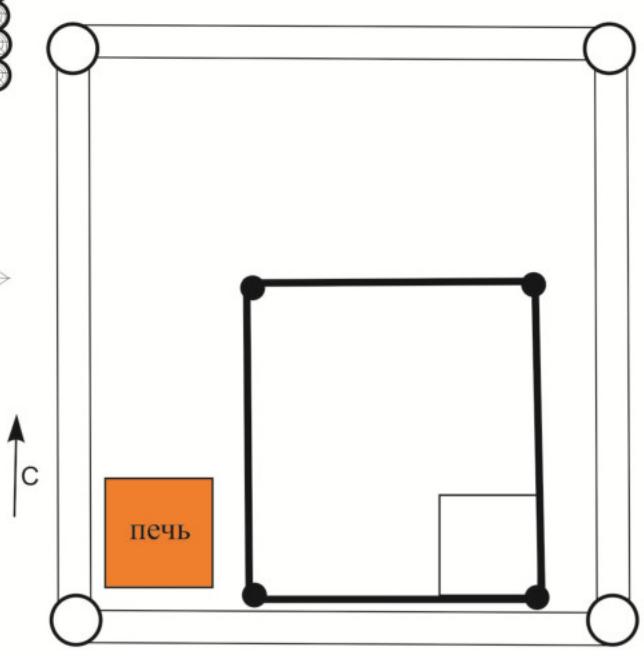
Разрез по линии запад-восток. Вид с юга.



Разрез по линии север-юг. Вид с востока

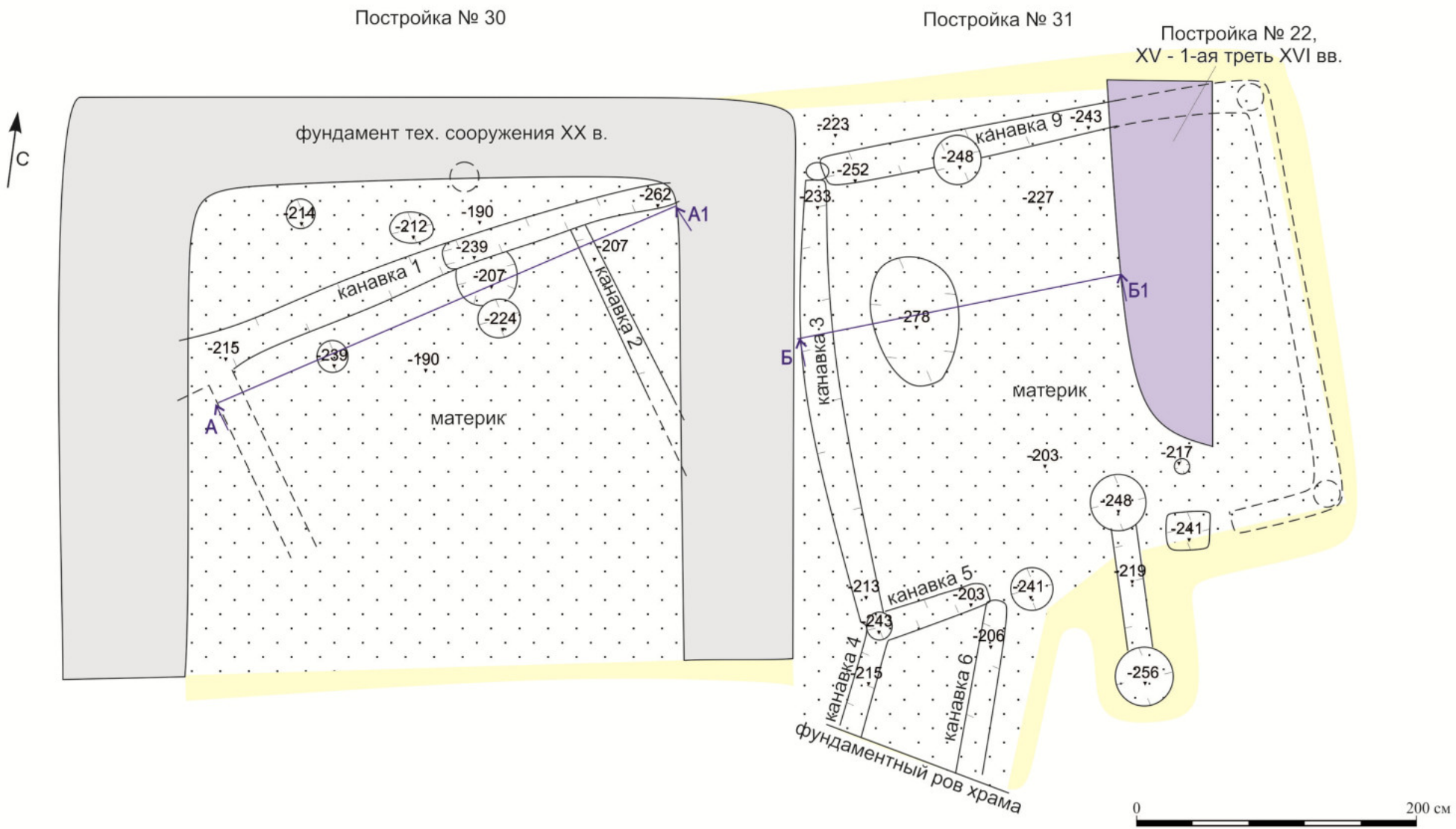


План.



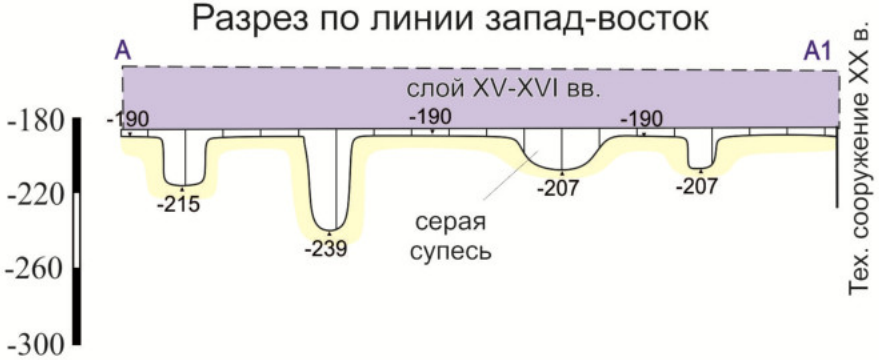
Зачатьевский монастырь. Постройки № 30 и 31.

Уровень материка



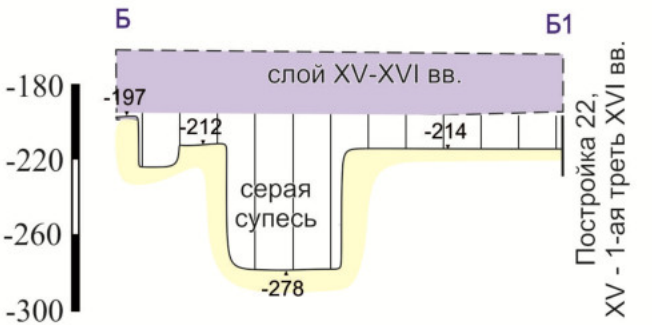
Зачатьевский монастырь. Постройки № 30 и 31.

Постройка № 30
Разрез по линии запад-восток



№ постройки	**30** / Зм-2008, канавки 1-2 (Беляев, 2008)
Размеры, см	Наземная (335)х(135)
Глубина, см	14-64
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг , отклонение на 15˚
Конструкция	Каркасно-столбовая. Сохранились канавки шириной 15-25 см, глубиной 14-64 см и столбовые ямы диаметром 20-40 см.
Засыпка	Бурая супесь
Датировка	XV в., первая половина, разобрана
Назначение	Хозяйственная

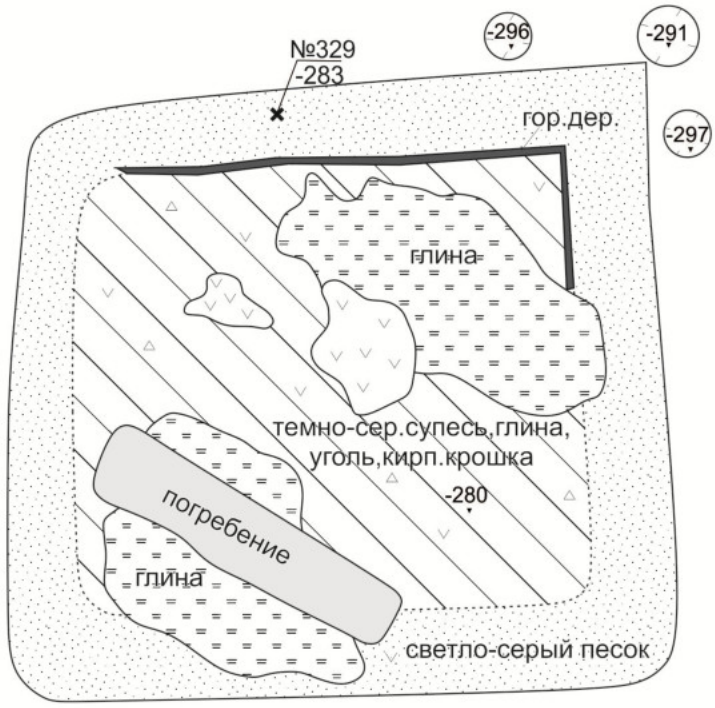
Постройка № 31
Разрез по линии запад-восток



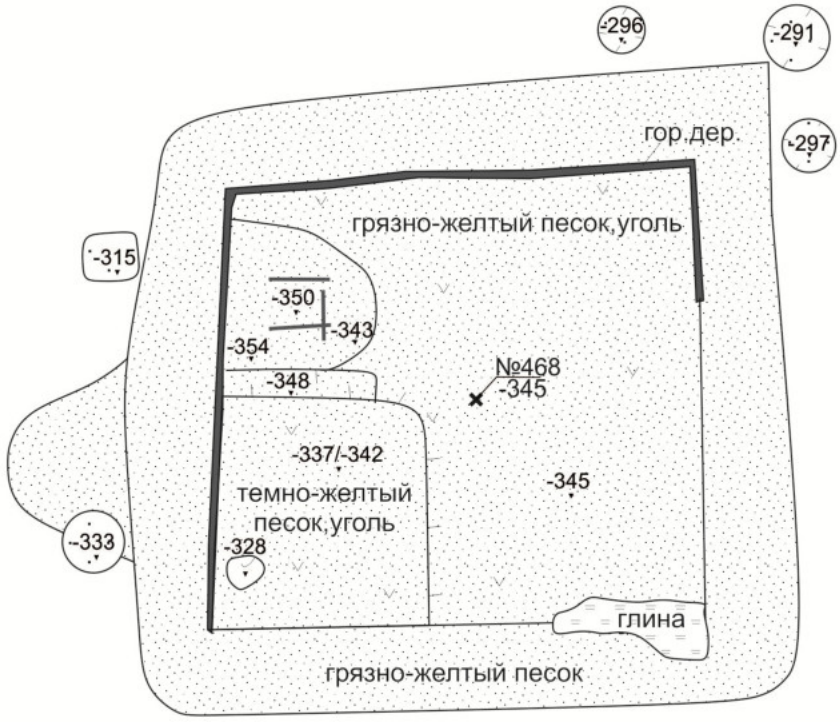
№ постройки	**31**/ Зм- 2008, канавки 3-6,8-9 (Беляев, 2008)
Размеры, см	Наземная 328х(220)
Глубина, см	
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг. отклонение на 20˚
Конструкция	Каркасно-столбовая. Сохранились канавки шириной 15-20 см и столбовые ямы диаметром 14–18 см. В западной части – овальная яма размерами 94×61 см, глубиной до 76 см. Канавки №№ 4 и 6 расположены параллельно на расстоянии 67 см друг от друга. Ориентированы в направлении север-юг и под небольшим углом примыкают к юго-западному углу постройки, те самым формируя дополнительное помещение (тамбур?).
Засыпка	Бурая супесь
Датировка	XV в., первая половина, разобрана
Назначение	Хозяйственная

Зачатьевский монастырь. Постройка № 1.

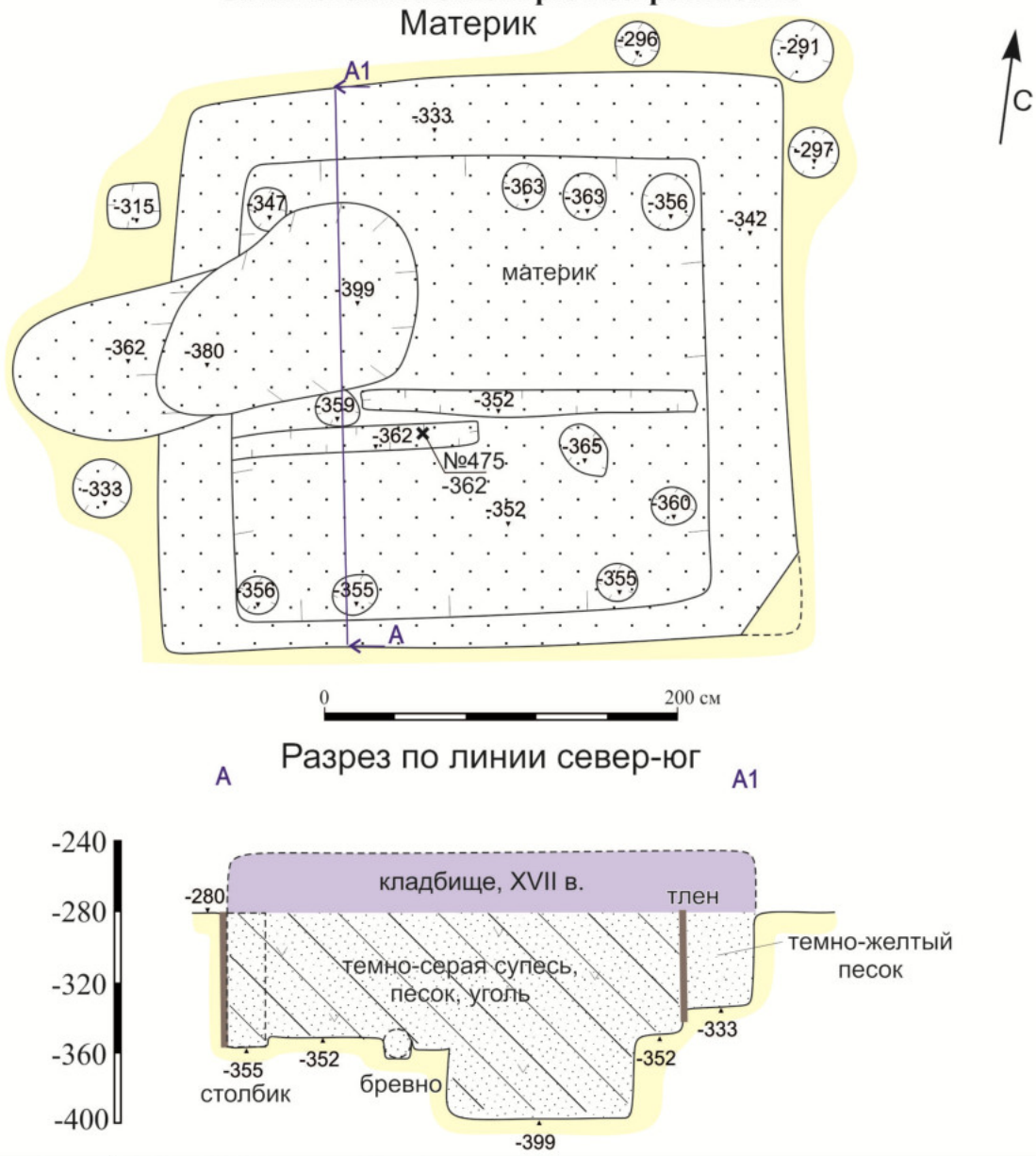
Уровень выявления



Уровень пола

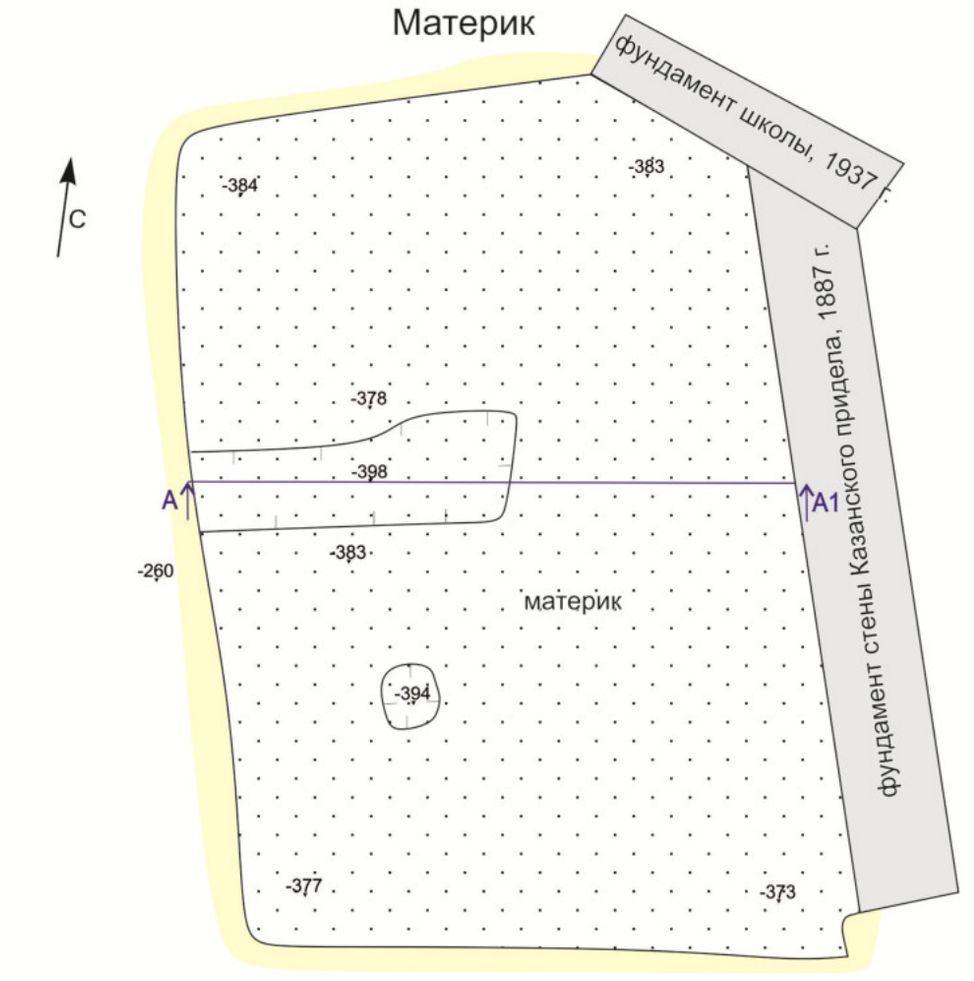


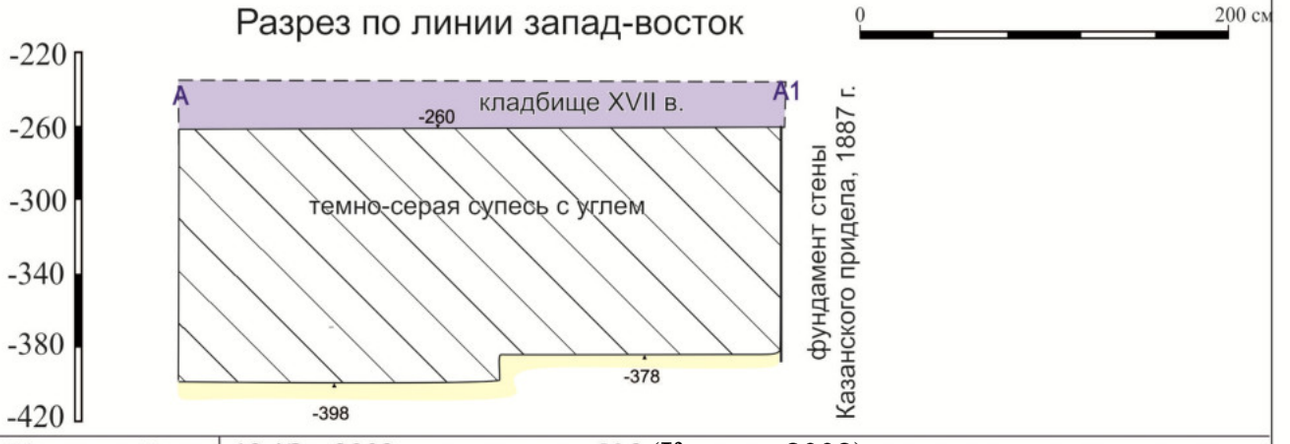
Зачатьевский монастырь. Постройка № 1.



№ постройки	**1** / Зм-2005, постройка 1 (Беляев, 2005)
Размеры, см	Котлован 350х330 Погреб 260х240
Глубина, см	100-120
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Внутри – каркасно-столбовая конструкция. В заполнении верхней части – слой глины, куски глиняной обмазки и фрагменты кирпичей (печь ?) Вход с западной стороны, размеры – 88х60 см. Погреб облицован досками, от которых сохранились следы древесного тлена шириной 1–2 см. В погреб вела лестница со ступеньками шириной 50 см. Пол – земляной. В юго-западному углу - подиум 120х110 см возвышается над уровнем пола на 8 см. На дне – столбовые ямки и канавки от стоявших в погребе конструкций. В центральной части – бревно, делящее внутренний объем на две части.
Засыпка	В заполнении пазух котлована – песок, во внутреннем объеме – горелый слой (темно-серая супесь, песок, уголь)
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 13.





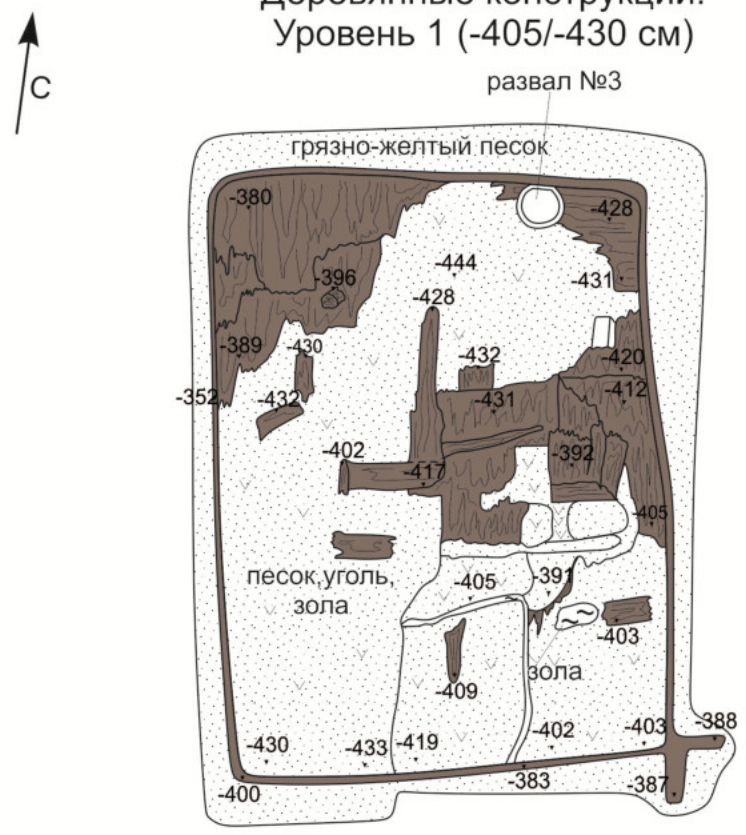
№ постройки	**13** / Зм-2003, яма-котлован №3 (Кренке, 2003)
Размеры, см	420х(330)
Глубина, см	120
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Пятно глины толщиной ок.10 см (основание печи?). В придонной части – след от бревна (шириной 40–50 см и протяженностью 190 см), делящее помещение на две части
Засыпка	Темно-серая супесь с углем
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 10.

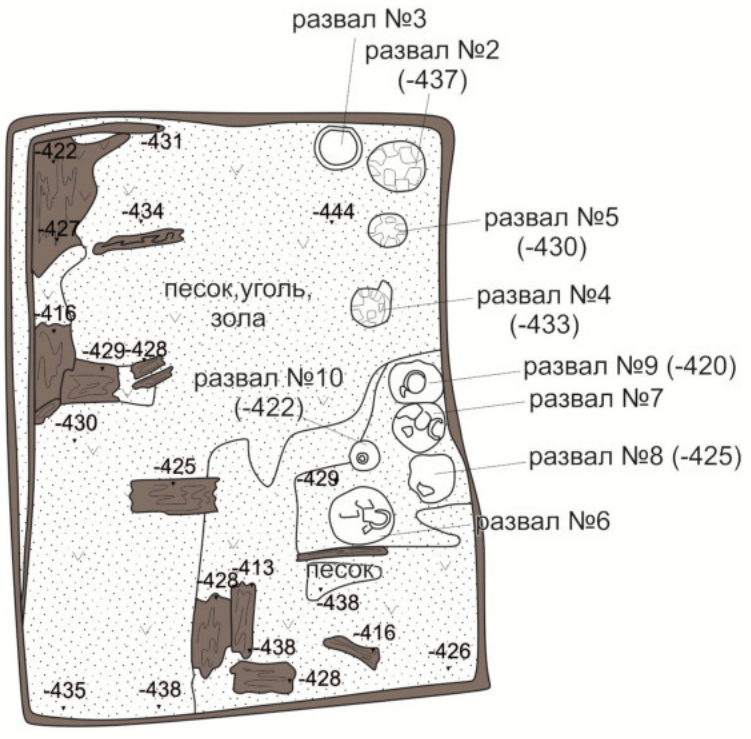
№ постройки	**10 /** Зм-2005, постройка 10 (Беляев, 2005)
Размеры, см	Котлован 430х(200) Погреб 360х(170)
Глубина, см	30
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. В юго-восточном углу – конструкция размерами 140х110 см («выгородка»). Стенки погреба обшиты досками шириной 2-3 см. С внешней стороны постройки, около ее северо-восточного угла, зафиксированы контуры столбовой ямки, диаметром 30 см.
Засыпка	В заполнении пазух котлована – песок, во внутреннем объема – горелый слой (бурая супесь, уголь)
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 3.

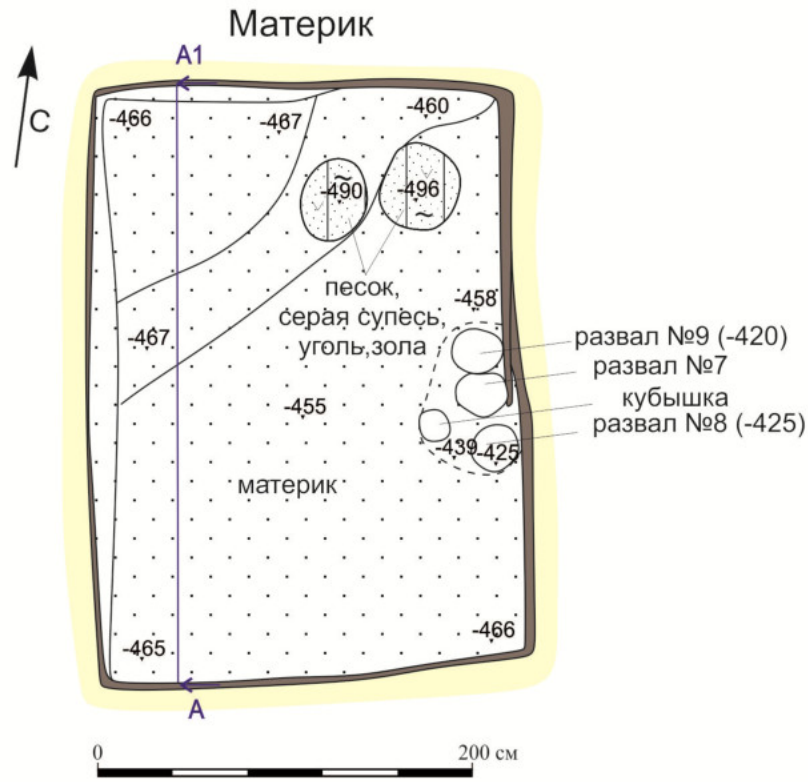
Деревянные конструкции.
Уровень 1 (-405/-430 см)



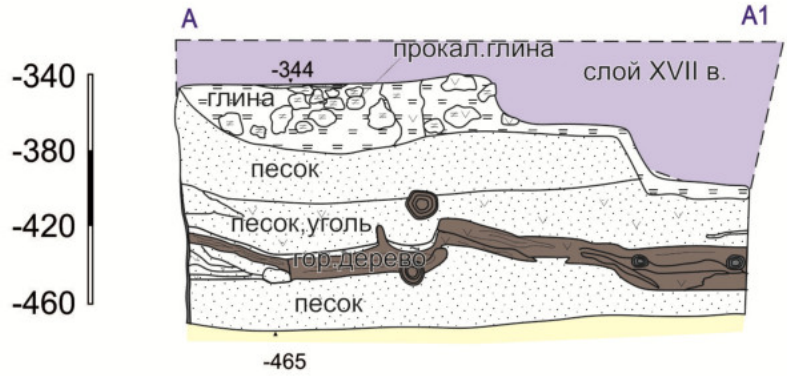
Деревянные конструкции.
Уровень 2



Зачатьевский монастырь. Постройка № 3.

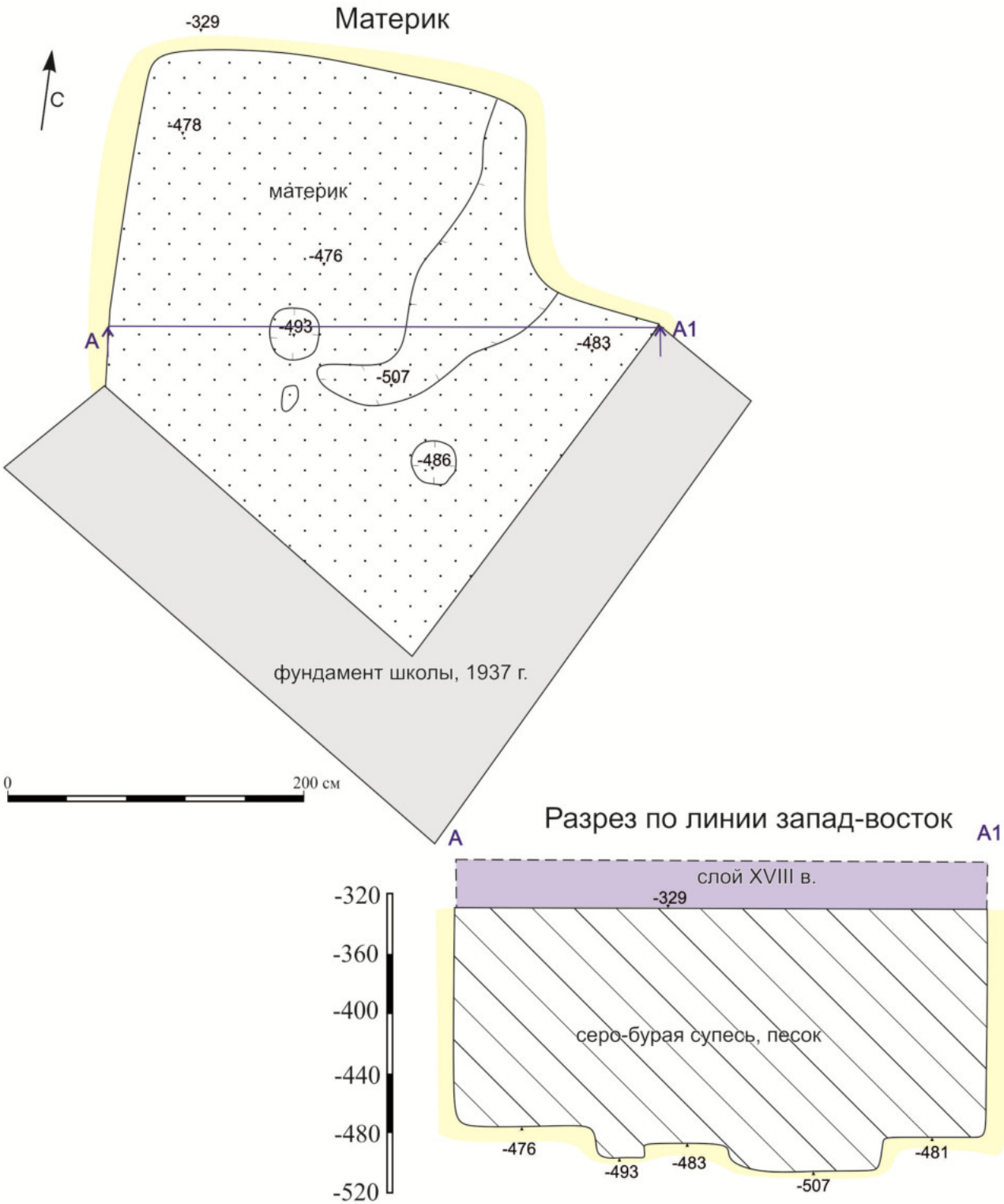


Разрез по линии север-юг



№ постройки	**3** / Зм-2005, постройка 3 (Беляев, 2005)
Размеры, см	Котлован 360x290 Погреб 320x240
Глубина, см	150
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Внутри – каркасно-столбовая конструкция. В северо-восточном углу – обожженная глина (основание печи?). Обшивка погреба – досками толщиной 2-3 см. Пол наземной части – деревянный, погреба – земляной.
Засыпка	В заполнении пазух котлована – песок. Внутренний объем – темно-серая супесь с углем, глиняной обмазкой, кирпичным боем
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

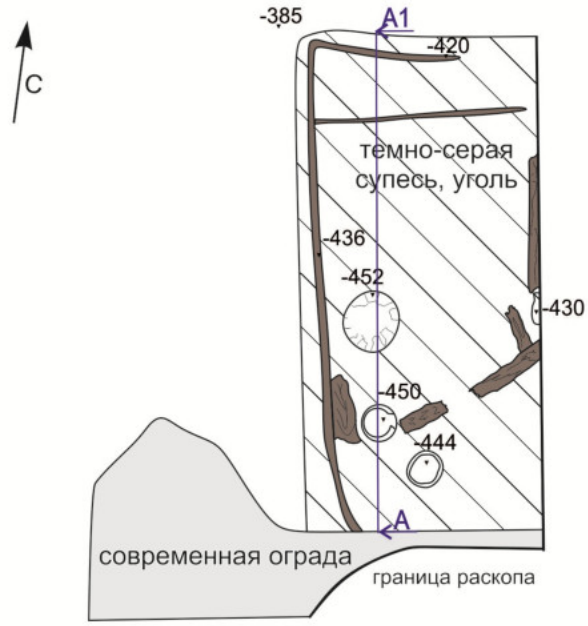
Зачатьевский монастырь. Постройка № 12.



№ постройки	**12** / Зм-2003, яма-котлован, постройка 12 (Кренке, 2003)
Размеры, см	(300)x270
Глубина, см	150-160
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Вход с западной стороны, шириной 100 см.
Засыпка	Серо-бурая супесь, песок
Датировка	Первая половина XVI в., разобрана
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 16.

Уровень деревянных конструкций

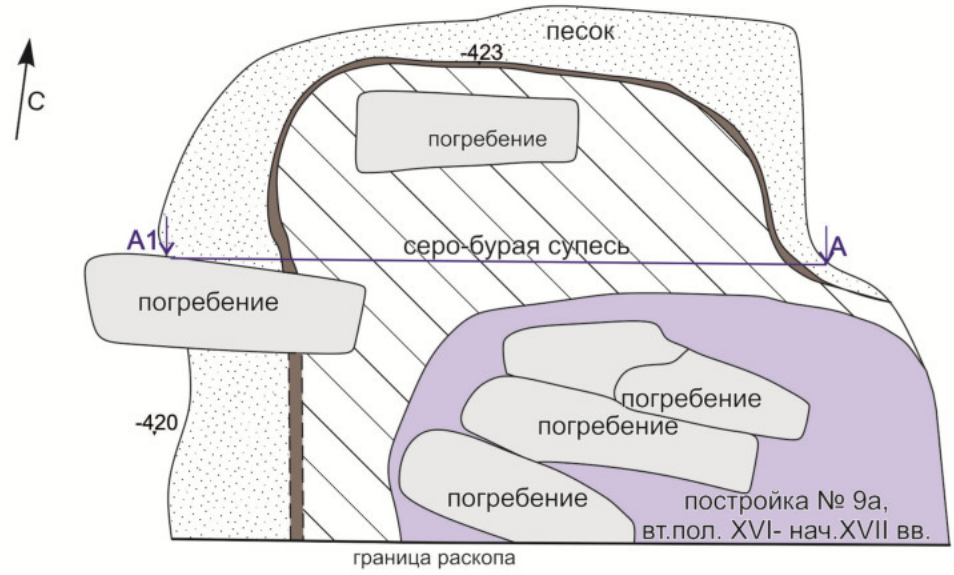


Разрез по линии север-юг

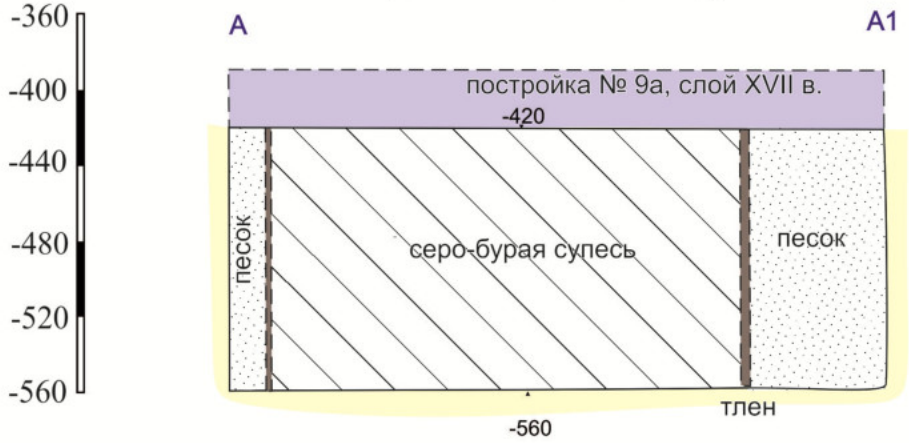
№ постройки	**16** / Зм-2007, участок С, постройка 3 (Беляев, 2007)
Размеры, см	Котлован (266)х(130) Погреб (240)х(110)
Глубина, см	80-100
Ориентировка (длиной стороной)	По сторонам света
Конструкция	Котлован с отвесной северной стенкой и скошенной под 45° южной (обвал?), у дна – ступенька, дно – ровное и прямое. Внутри – каркасно-столбовая конструкция. Стенки обшиты досками шириной до 26 см. Перекрытия – бревна диаметром 8 – 10 см
Засыпка	Темно-серая супесь с углем
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 9б.

Уровень деревянных конструкций



Разрез по линии запад-восток

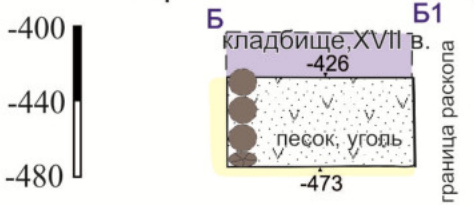


№ постройки	**9б /** 3м-2005, постройка 9б (Беляев, 2005)
Размеры, см	350x(310)
Глубина, см	140
Ориентировка (длиной стороной)	По сторонам света
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Стенки погреба обшиты досками толщиной 3-5 см.
Засыпка	В заполнении пазух котлована – песок, во внутреннем объема – серо-бурая супесь
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

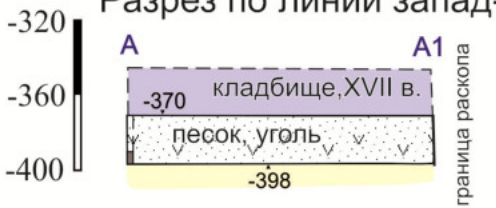
Зачатьевский монастырь. Постройки № 26 и 27.

Постройка 26.
Уровень деревянных конструкций

Постройка 26.
Разрез по линии запад-восток



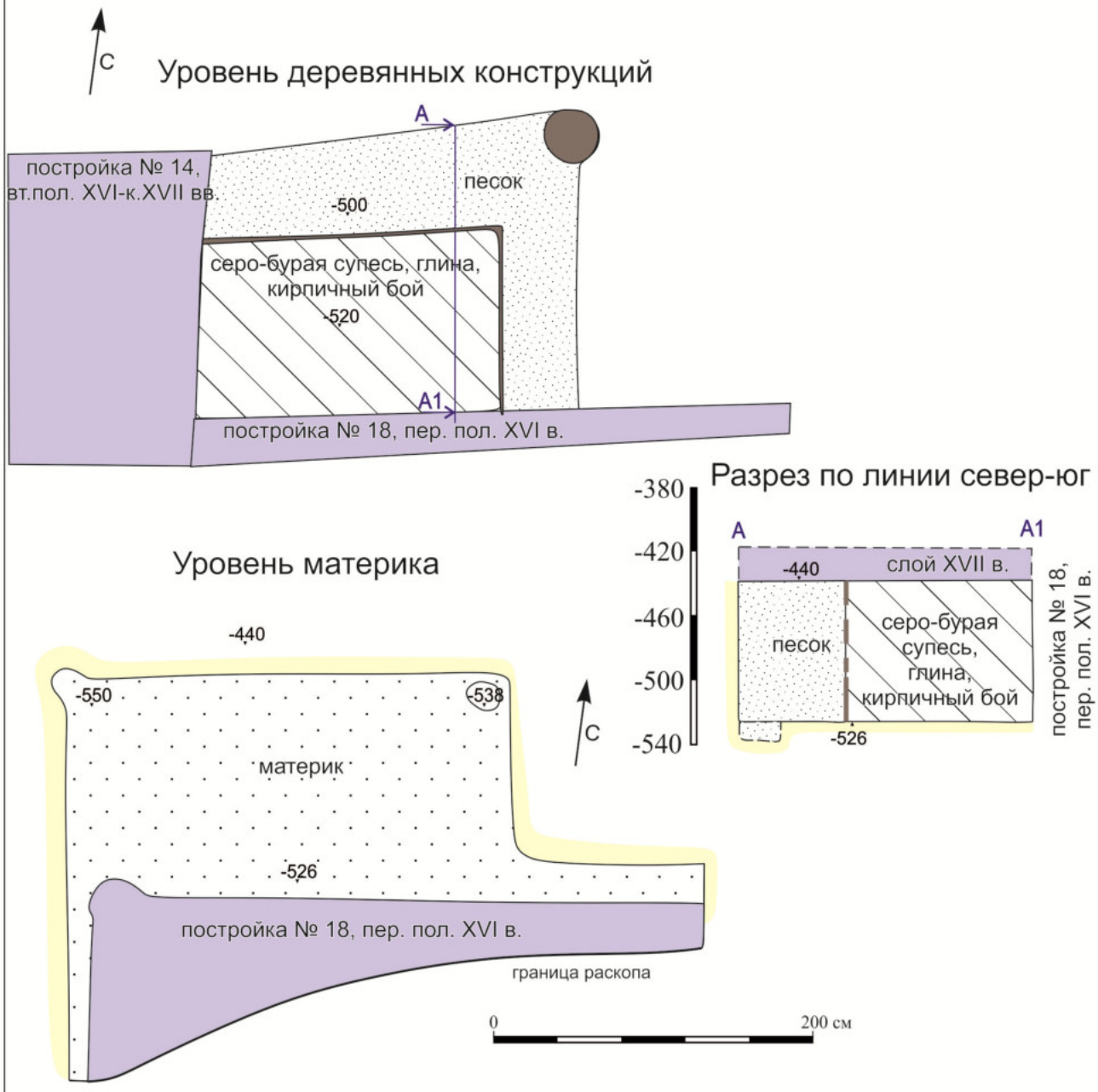
Постройка 27.
Разрез по линии запад-восток



№ постройки	**26** / Зм-2005, яма №8 (Беляев, 2005)
Размеры, см	Котлован (108)х(95)
Глубина, см	50
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Внутри котлована – сруб, рубленный «в обло»
Засыпка	Песок с углем
Датировка	Первая половина XVI в., засыпана
Назначение	Не ясно

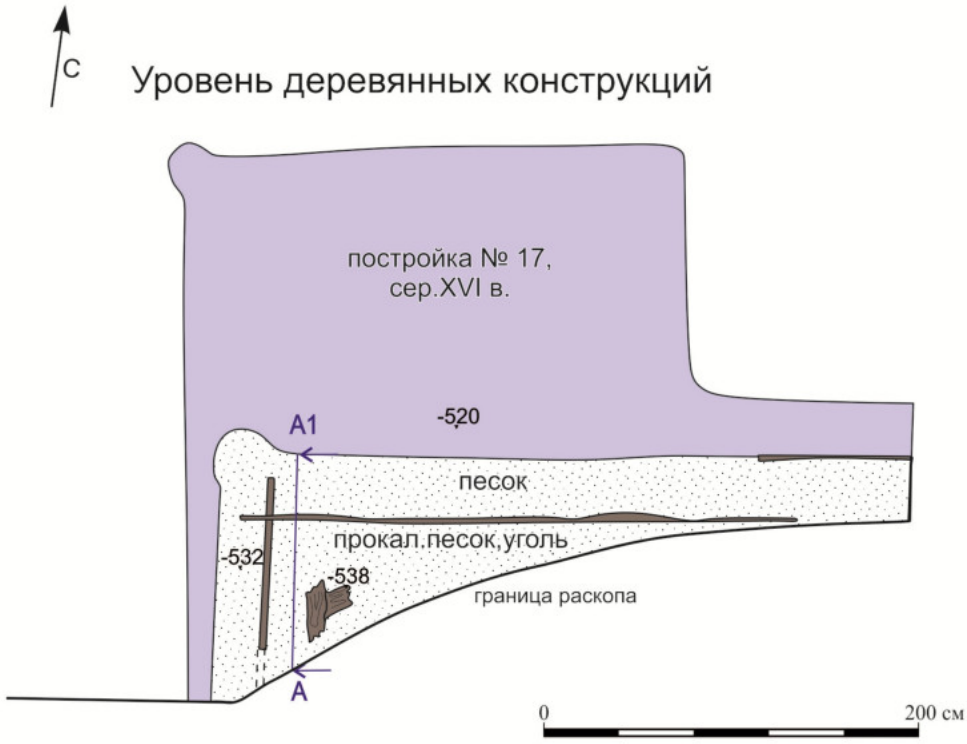
№ постройки	**27** / Зм-2005, яма №5 (Беляев, 2005)
Размеры, см	(100)х(90)
Глубина, см	20
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Вдоль западной границы отмечена полоса горелого дерева шириной 2–3 см (стена постройки)
Засыпка	Песок с углем
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 17.



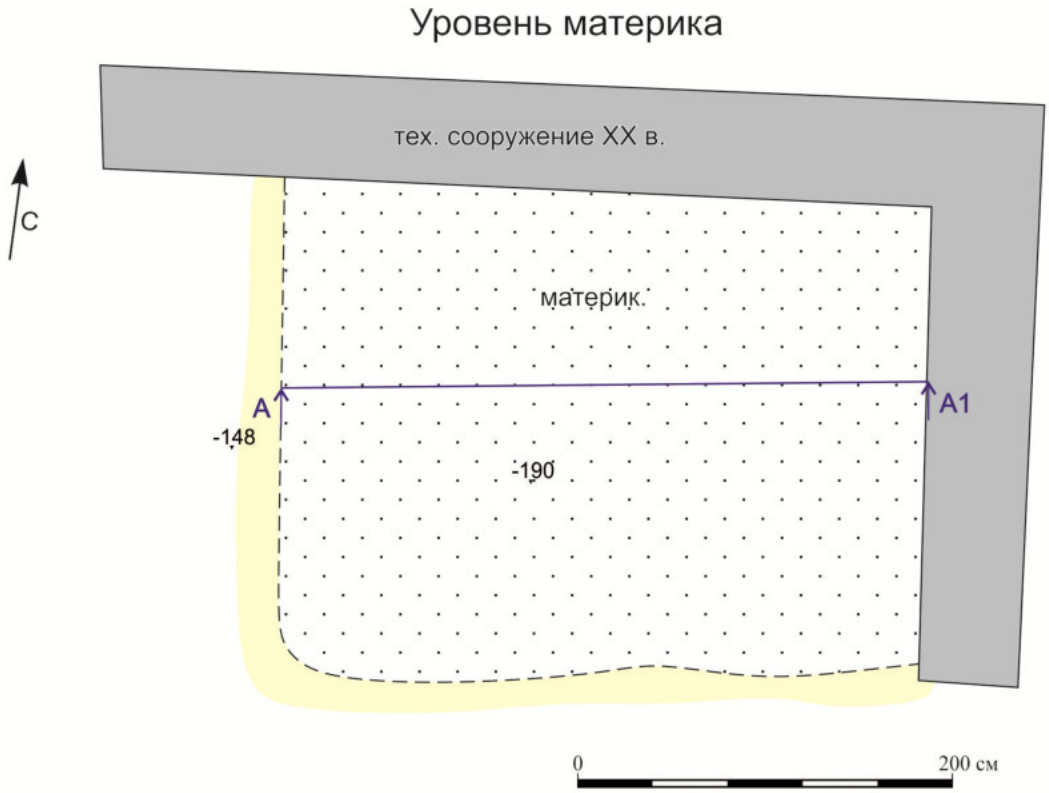
№ постройки	**17** / Зм-2007, участок С, постройка 4 (Беляев, 2007)
Размеры, см	(300)x270
Глубина, см	100
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. По углам котлована прослежены крупные столбовые ямы диаметром порядка 30 см. Внутри – каркасно-столбовая конструкция. Стенки обшиты досками шириной 2 см.
Засыпка	Пазухи котлована засыпаны песком, внутренний объем – серо-бурая супесь с комками глины и кирпичными обломками
Датировка	Середина XVI в., разобрана
Назначение	Жилая

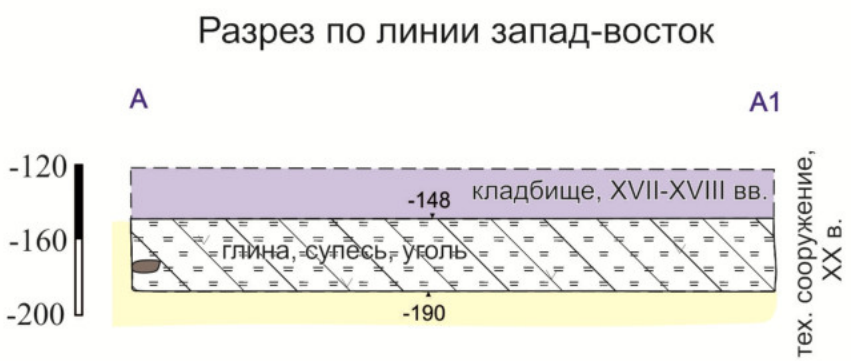
Зачатьевский монастырь. Постройка № 18.



№ постройки	**18/** Зм-2007, участок С, постройка 5 (Беляев, 2007)
Размеры, см	(400)x(150)
Глубина, см	(70)
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Внутри – каркасно-столбовая конструкция. Стенки обшиты досками шириной 2-2,5 см. Перекрытия – доски шириной 12-14 см и толщиной 2 см.
Засыпка	Пазухи котлована засыпаны песком, внутренний объем – прокаленный песок с углем
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

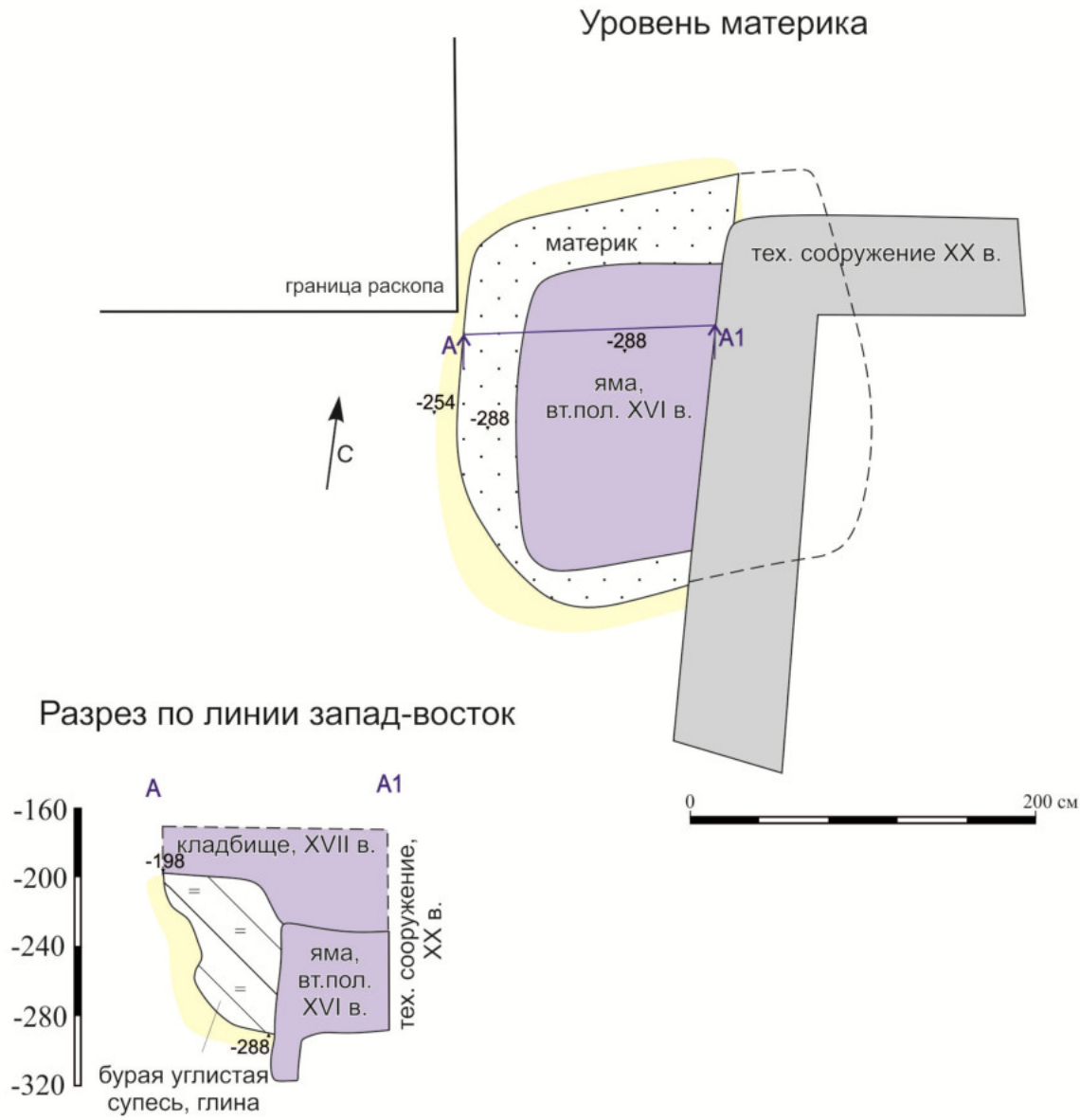
Зачатьевский монастырь. Постройка № 21.





№ постройки	**21** / Зм-2008, постройка 1 (Беляев, 2008)
Размеры, см	Не установлены
Глубина, см	30
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Наземная без погреба. Глиняное основание печи 220х160 см
Засыпка	Глина, супесь с углем
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 23.

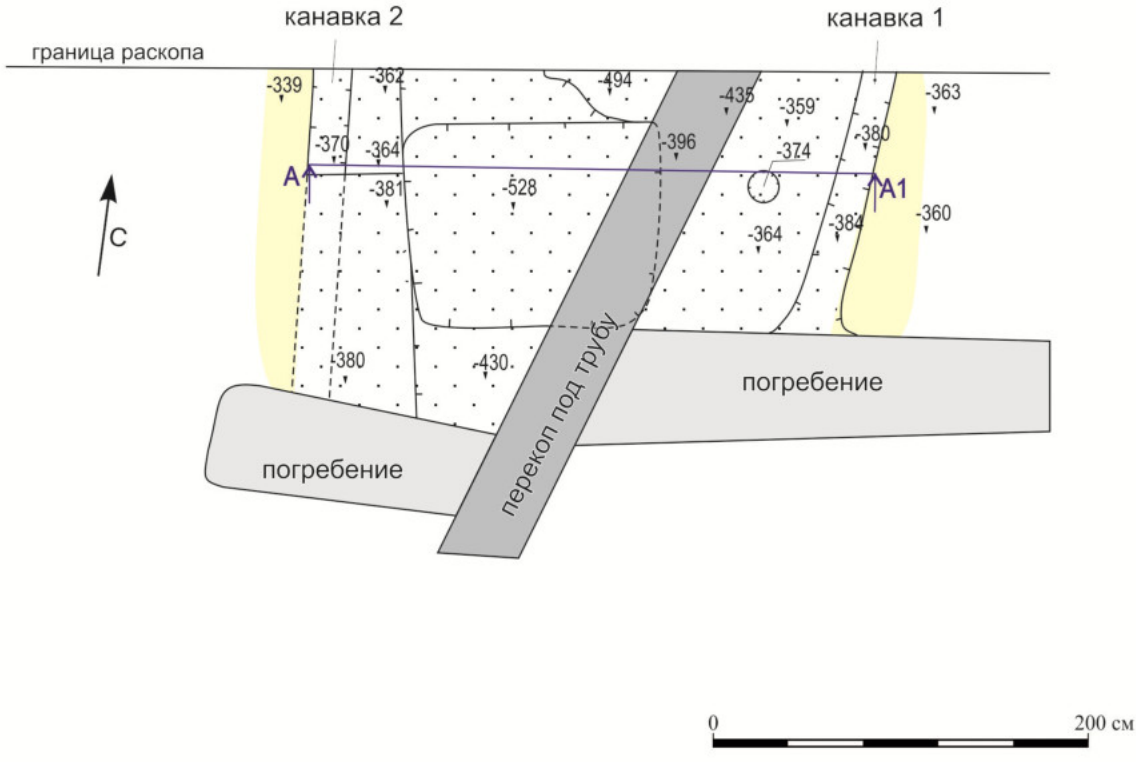


№ постройки	**23** / Зм-2008, постройка 3 (Беляев, 2008)
Размеры, см	250x230
Глубина, см	80-90
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Глинобитная печь – прокаленная глина с очажными камнями средних размеров.
Засыпка	Бурая углистая супесь с глиной
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

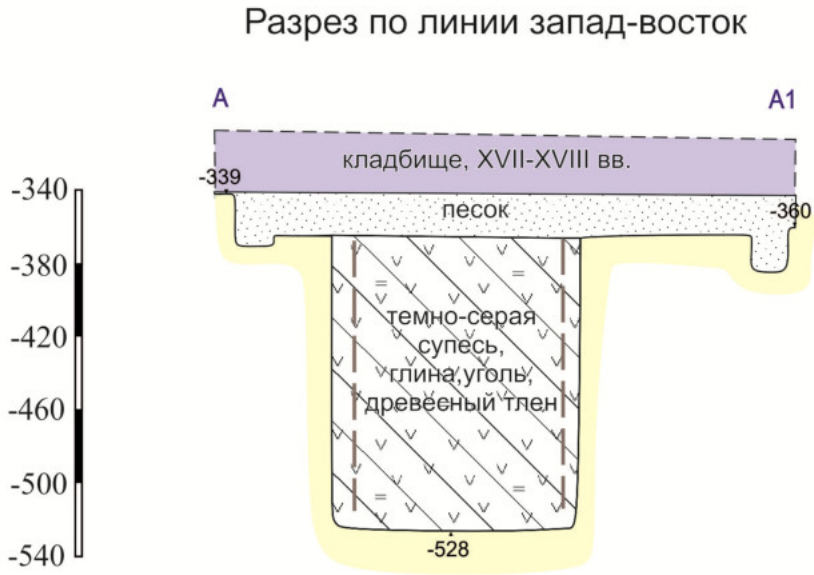
Зачатьевский монастырь. Постройка № 24.

Уровень деревянный конструкций

Материк



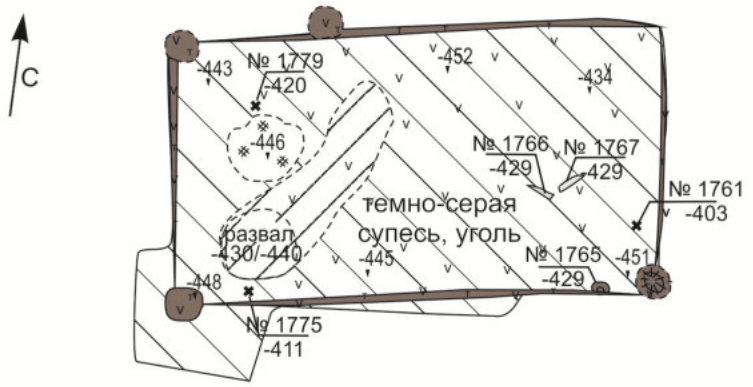
Зачатьевский монастырь. Постройка № 24.



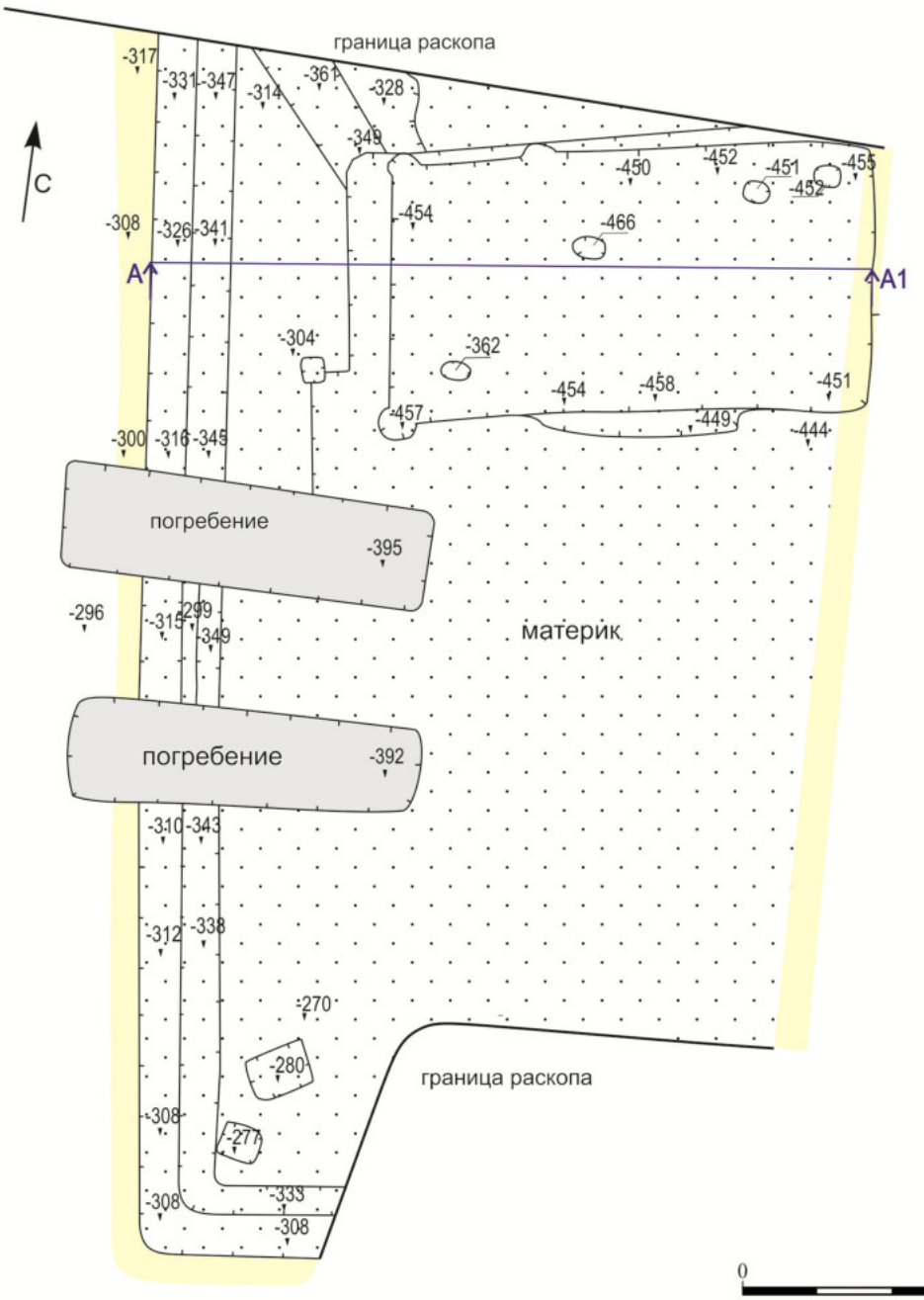
№ постройки	**24** / Зм-2011, постройка 1 (Беляев, 2011)
Размеры, см	Погреб 170х(150) Наземная часть 304х(200)
Глубина, см	130
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. В юго-западном углу котлована – яма 120х85 см, глубиной 150 см, стенки из кольев диаметром 5-6 см, по углам бревна диаметром 10-12 см. С восточной и западной стороны – канавки (следы наземного сооружения)
Засыпка	Темно-серая супесь, уголь, глина, древесный тлен
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Хозяйственная

Зачатьевский монастырь. Постройка № 25.

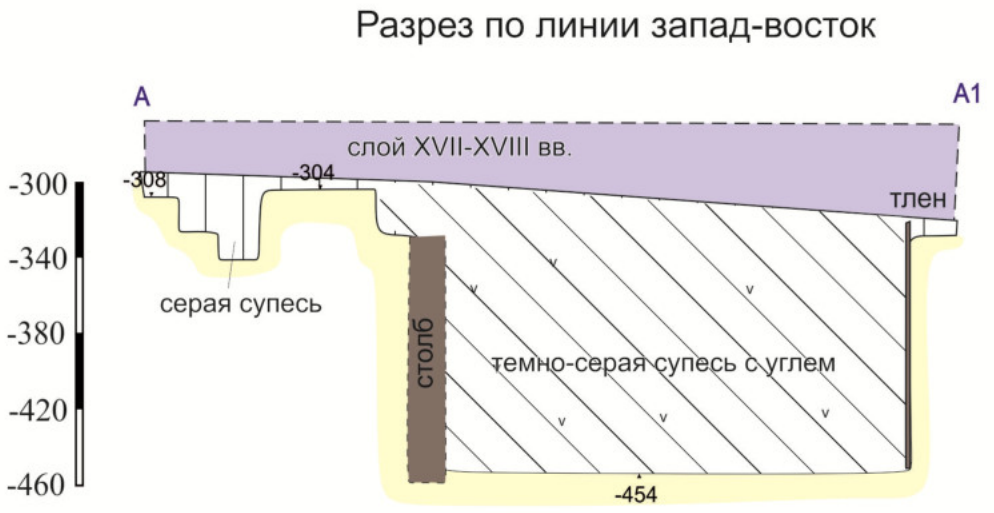
Уровень деревянных конструкций



Материк



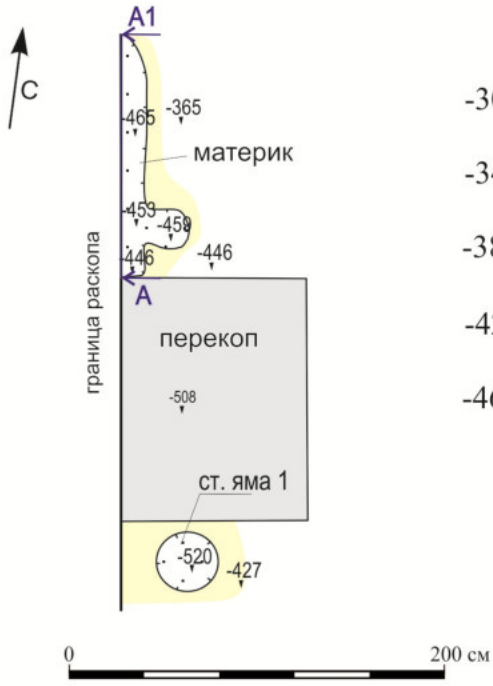
Зачатьевский монастырь. Постройка № 25.



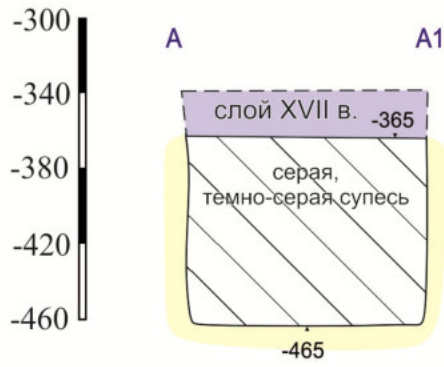
№ постройки	**25** / Зм-2011, постройка 2 (Беляев, 2011)
Размеры, см	Погреб 280x180 Наземная часть (650)x(100)
Глубина, см	150
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Внутри – каркасно-столбовая конструкция. Стены обшиты тесом или горбылем, перекрытия из досок или плах. Пол – земляной. Вход с юго-западной стороны Наземная часть – в виде канавок, зафиксирована юго-восточная сторона.
Засыпка	Глина с небольшими валунными камнями, серая супесь, темно-серая супесь с большим количеством угля
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая+административная

Зачатьевский монастырь. Постройка № 28.

Материк



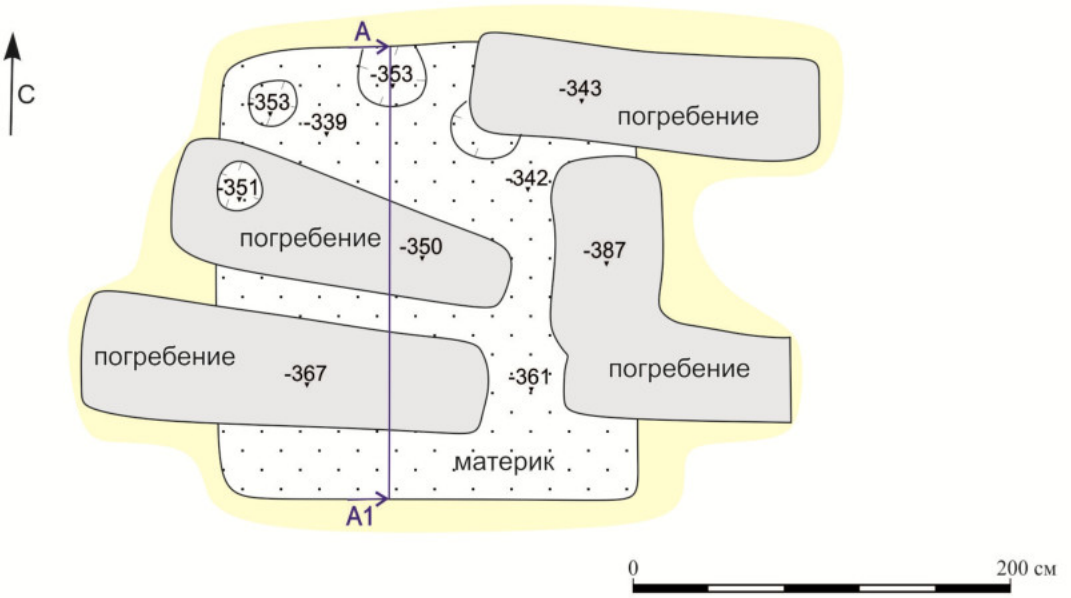
Разрез по линии север-юг



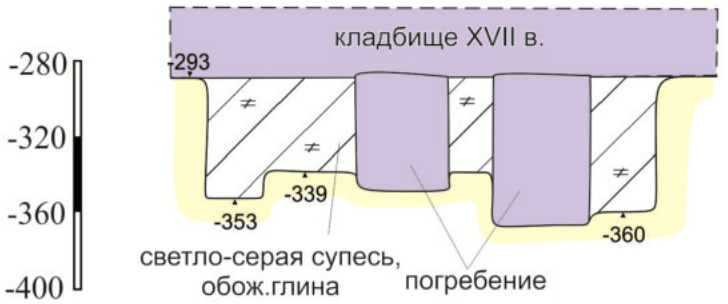
№ постройки	**28** / Зм-2011, постройка 5 (Беляев, 2011)
Размеры, см	(140)x(20)
Глубина, см	100
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Деревянные столбы диаметром 15-20 см.
Засыпка	Серая и темно-серая супесь
Датировка	Первая половина XVI в., сгорела
Назначение	Не ясно

Зачатьевский монастырь. Постройка № 5.

Материк

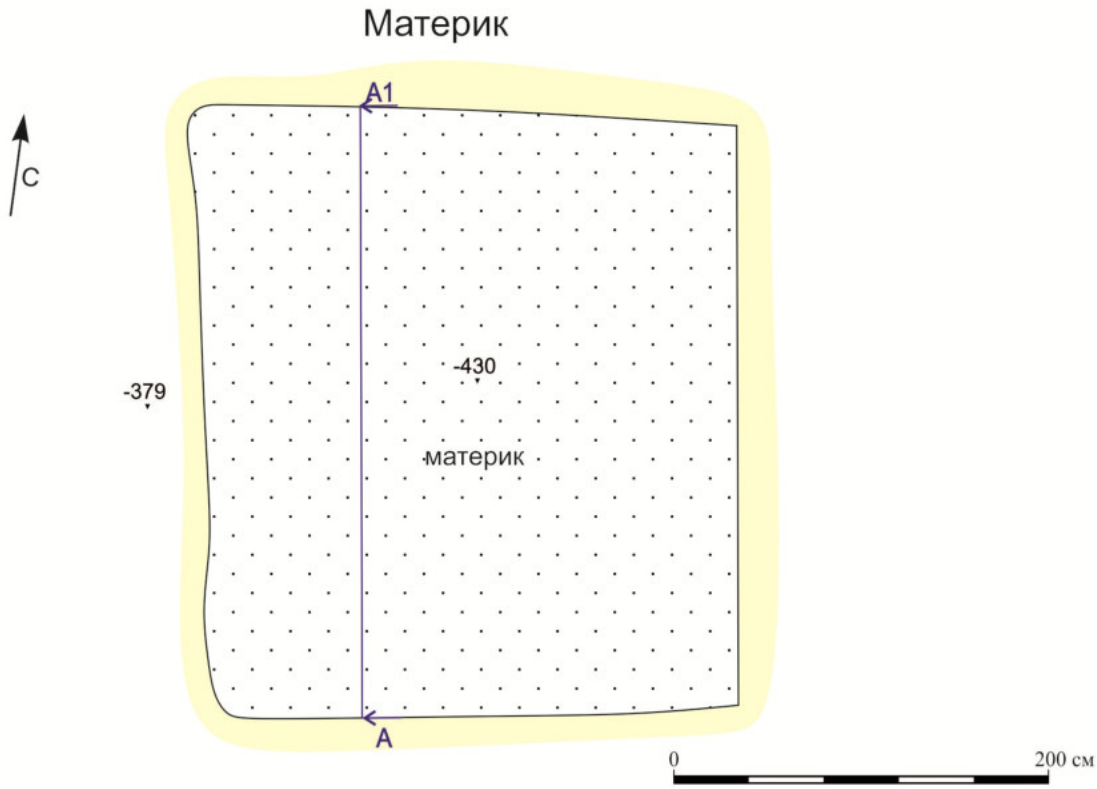


Разрез по линии запад-восток



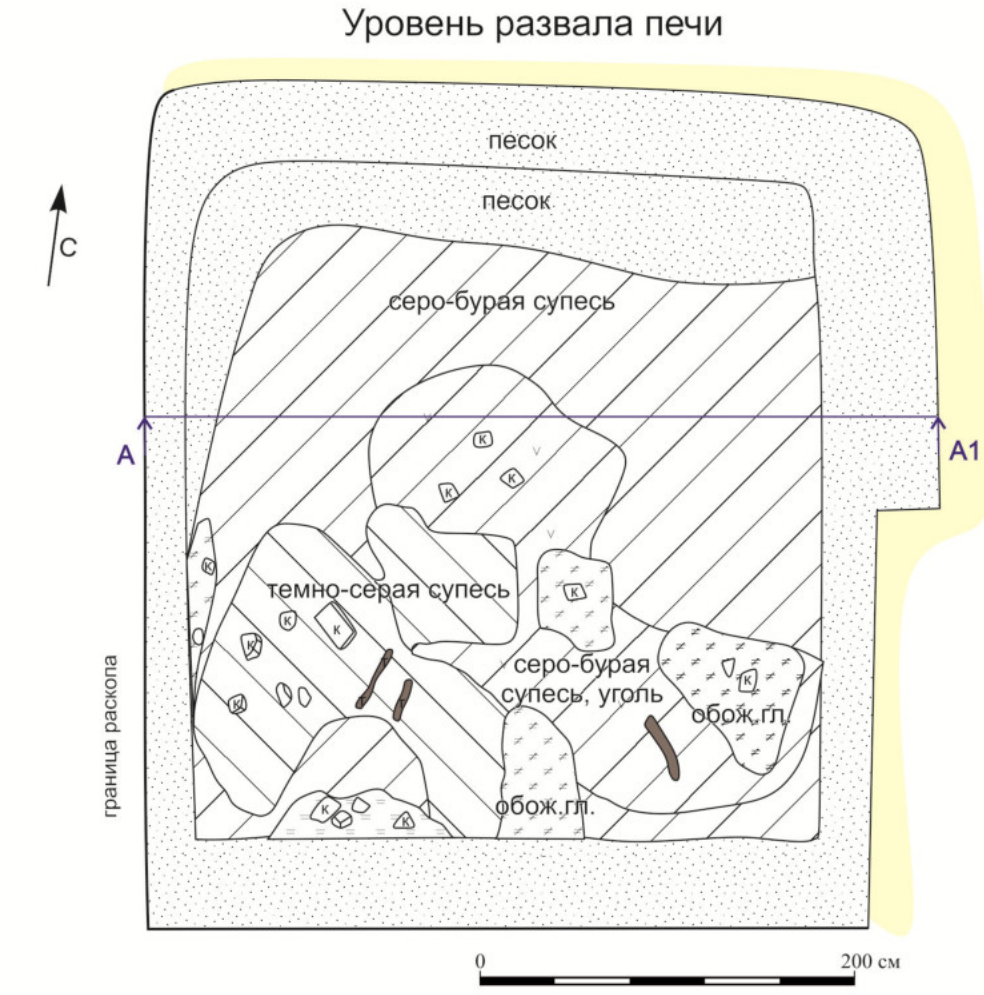
№ постройки	**5** / Зм-2005, постройка 5 (Беляев, 2005)
Размеры, см	240x220
Глубина, см	100
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Столбовые ямы диаметром 30-50 см, глубиной 70 см.
Засыпка	Светло-серая супесь, обожженная глина
Датировка	Первая половина XVI в., разобрана
Назначение	Жилая

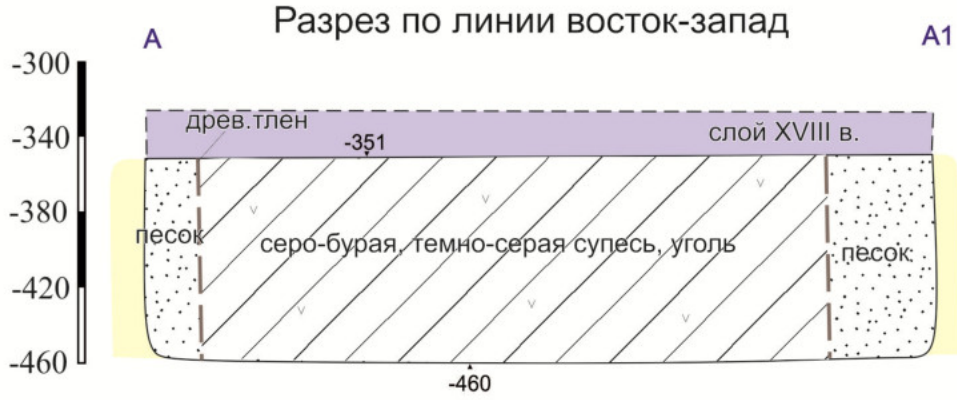
Зачатьевский монастырь. Постройка № 15.



№ постройки	**15** / Зм-2007, постройка 2 (Беляев, 2007)
Размеры, см	320x290
Глубина, см	40
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Стенки погреба обшиты досками толщиной 2 см.
Засыпка	Однородный песок
Датировка	Вторая половина XVI в., разобрана
Назначение	Жилая

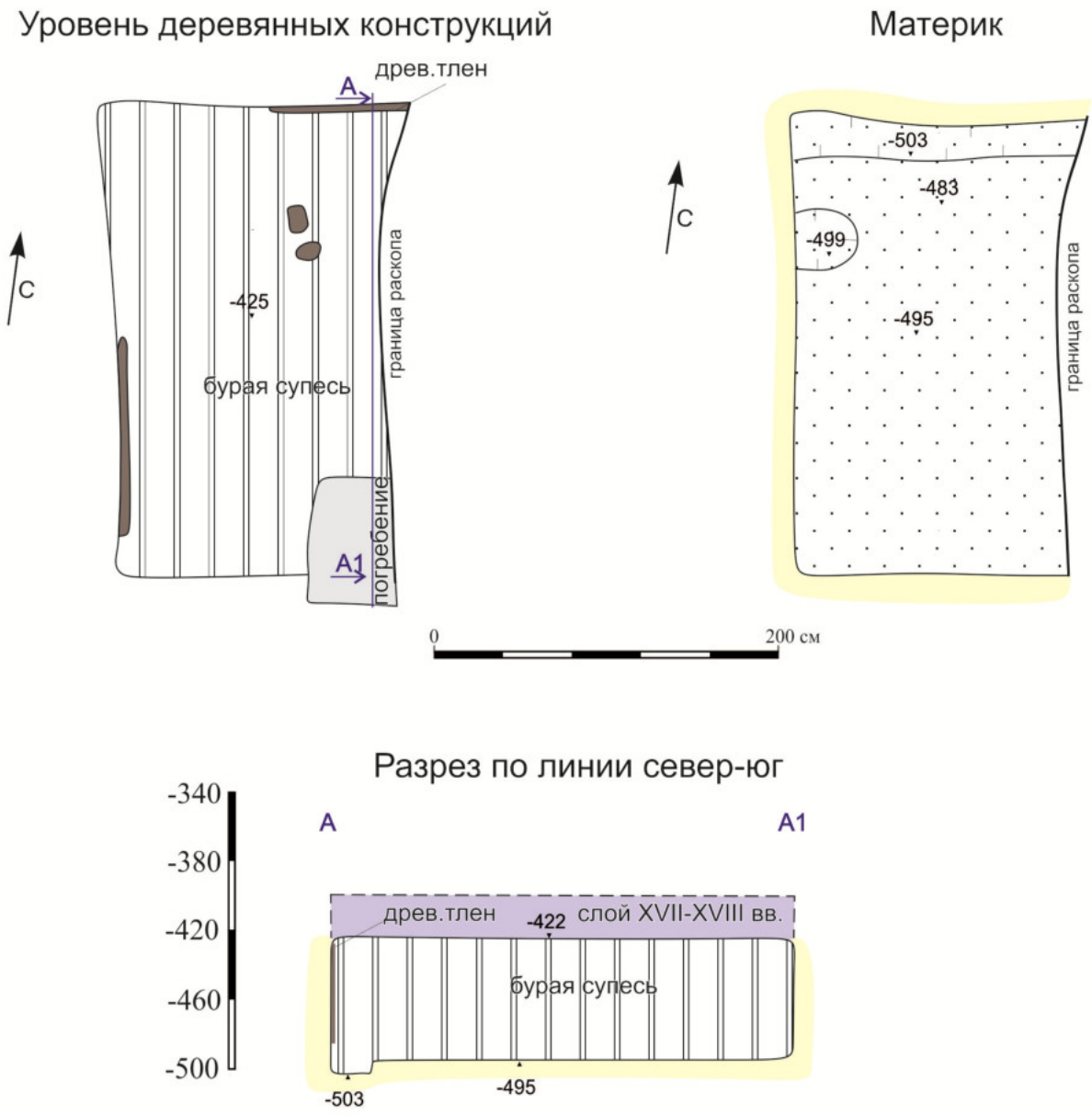
Зачатьевский монастырь. Постройка № 4.





№ постройки	**4** / Зм-2005, постройка 4 (Беляев, 2005)
Размеры, см	(330)х(265)
Глубина, см	110
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Обожженная глина с обломками кирпичей – остатки печи.
Засыпка	Пазухи котлована заполнены песком. Серо-бурая, темно-серая супесь с углем
Датировка	Вторая половина XVI в.- начало XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 6.

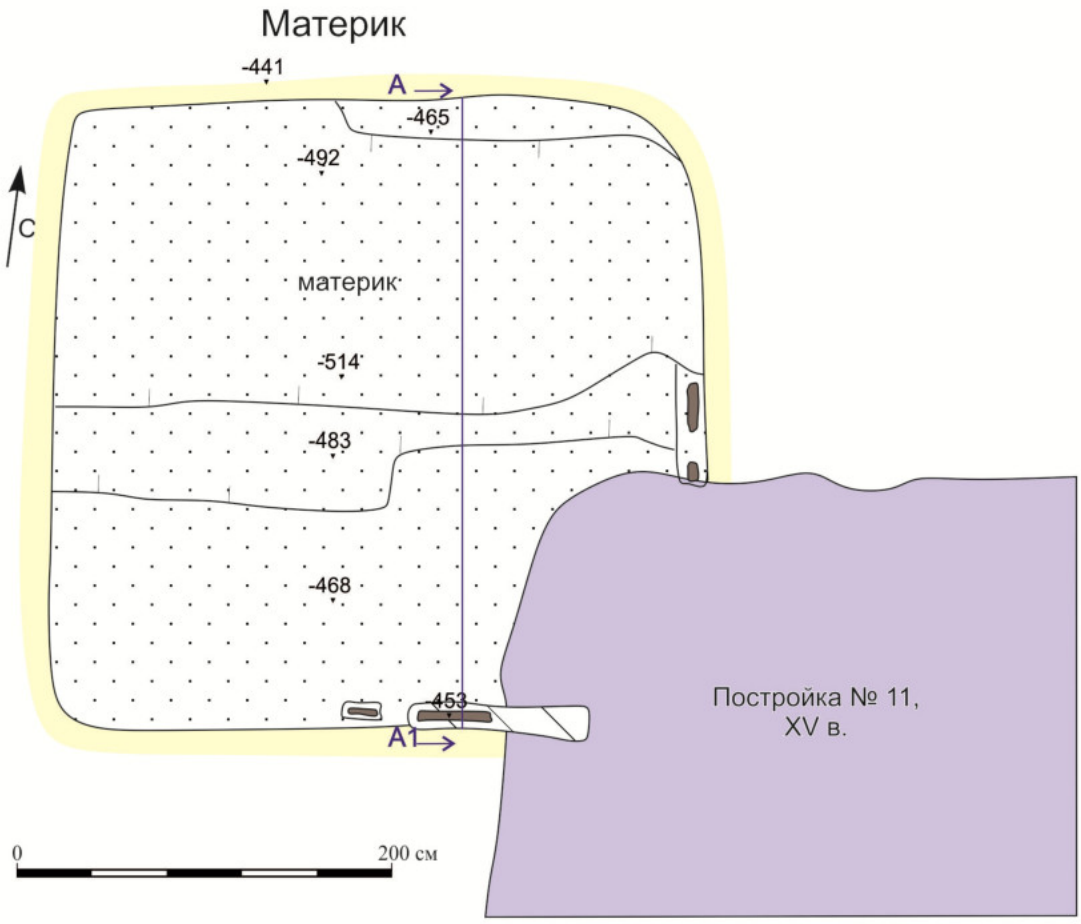


№ постройки	**6** / Зм-2005,постройка 6 (Беляев, 2005)
Размеры, см	260х(150)
Глубина, см	50
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Стенки погреба обшиты досками толщиной 2-3 см. На дне – канавка- след от бревна. В центральной части – завал кирпичей и валунных камней площадью 1 кв. м (печь).
Засыпка	Бурая супесь
Датировка	Вторая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 7.

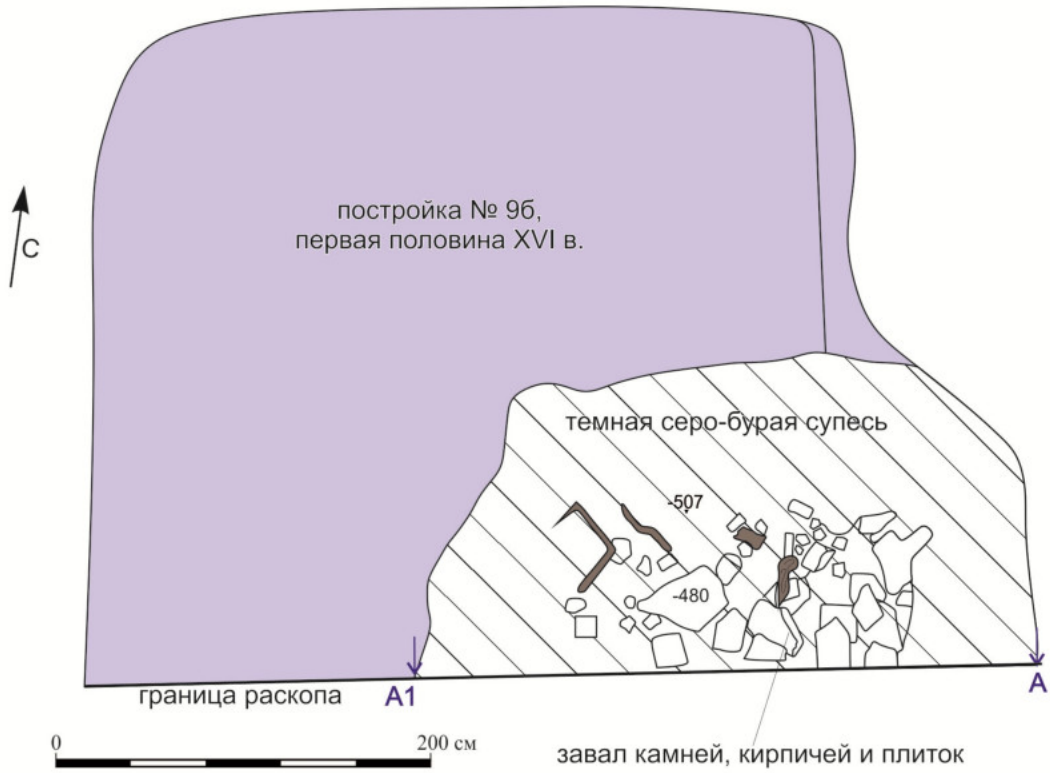
№ постройки	**7** / Зм-2005, постройка (Беляев, 2005)
Размеры, см	340x230
Глубина, см	120
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Пол – земляной. В южной части прослежен вход шириной ок.100 см.
Засыпка	Темно-серая супесь с углем
Датировка	Вторая половина XVI в. – начало XVII в., сгорела
Назначение	Жилая

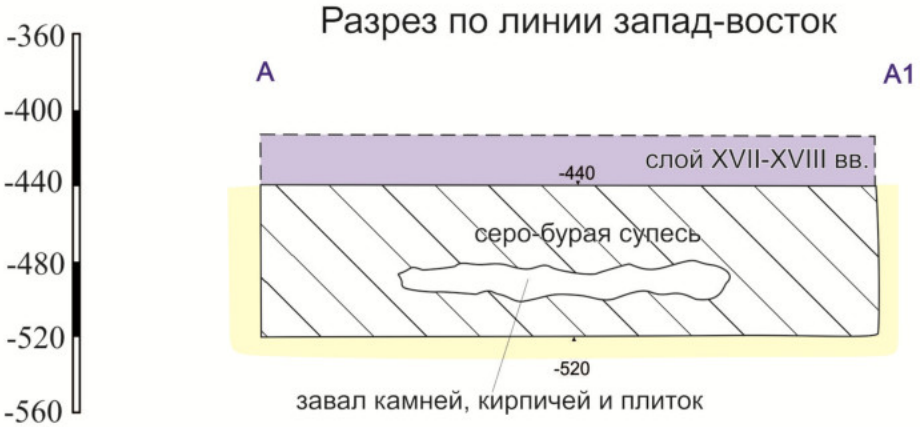
Зачатьевский монастырь. Постройка № 8.



№ постройки	**8** / Зм-2005, постройка 8 (Беляев, 2005)
Размеры, см	350x350
Глубина, см	Более 50
Ориентировка (длиной стороной)	По сторонам света
Конструкция	Котлован с отвесными стенками, дно имеет ступенчатое понижение. Сруб (?) фрагменты дерева шириной 13-20см. В центральной части – скопление обломков кирпича о глины (печь). На дне в центральной части (почти посередине) ступенчатое понижение с юга на север.
Засыпка	Разнообразные супеси с углем
Датировка	Вторая половина XVI в., разлбрана
Назначение	Жилая с хозяйственным помещением

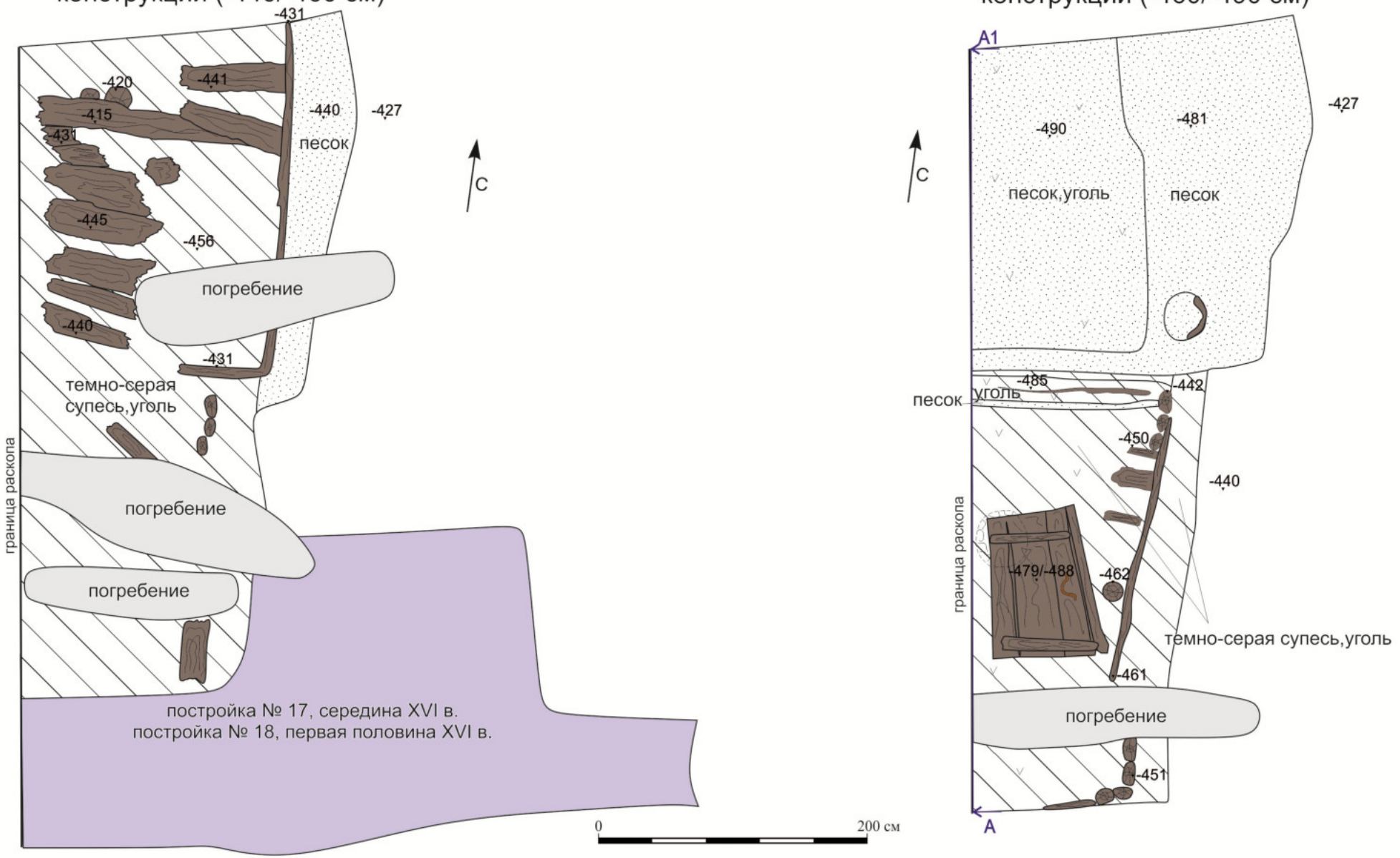
Зачатьевский монастырь. Постройка № 9а.





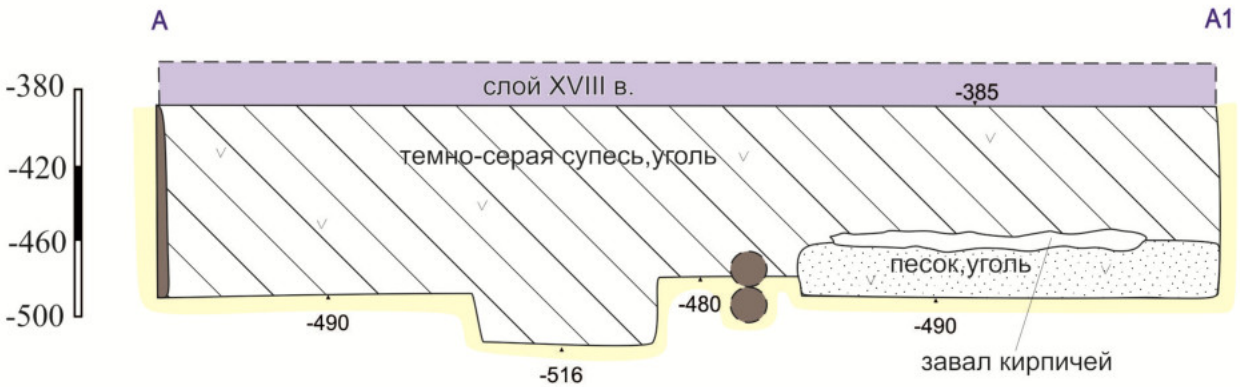
№ постройки	**9а** / Зм-2005, постройка 9а (Беляев, 2005)
Размеры, см	330х(150)
Глубина, см	80
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном.
Засыпка	Темная серо-бурая супесь
Датировка	Вторая половина XVI в.- начало XVII в., сгорела
Назначение	Жилая

Зачатьевский монастырь. Постройка № 14.



Зачатьевский монастырь. Постройка № 14.

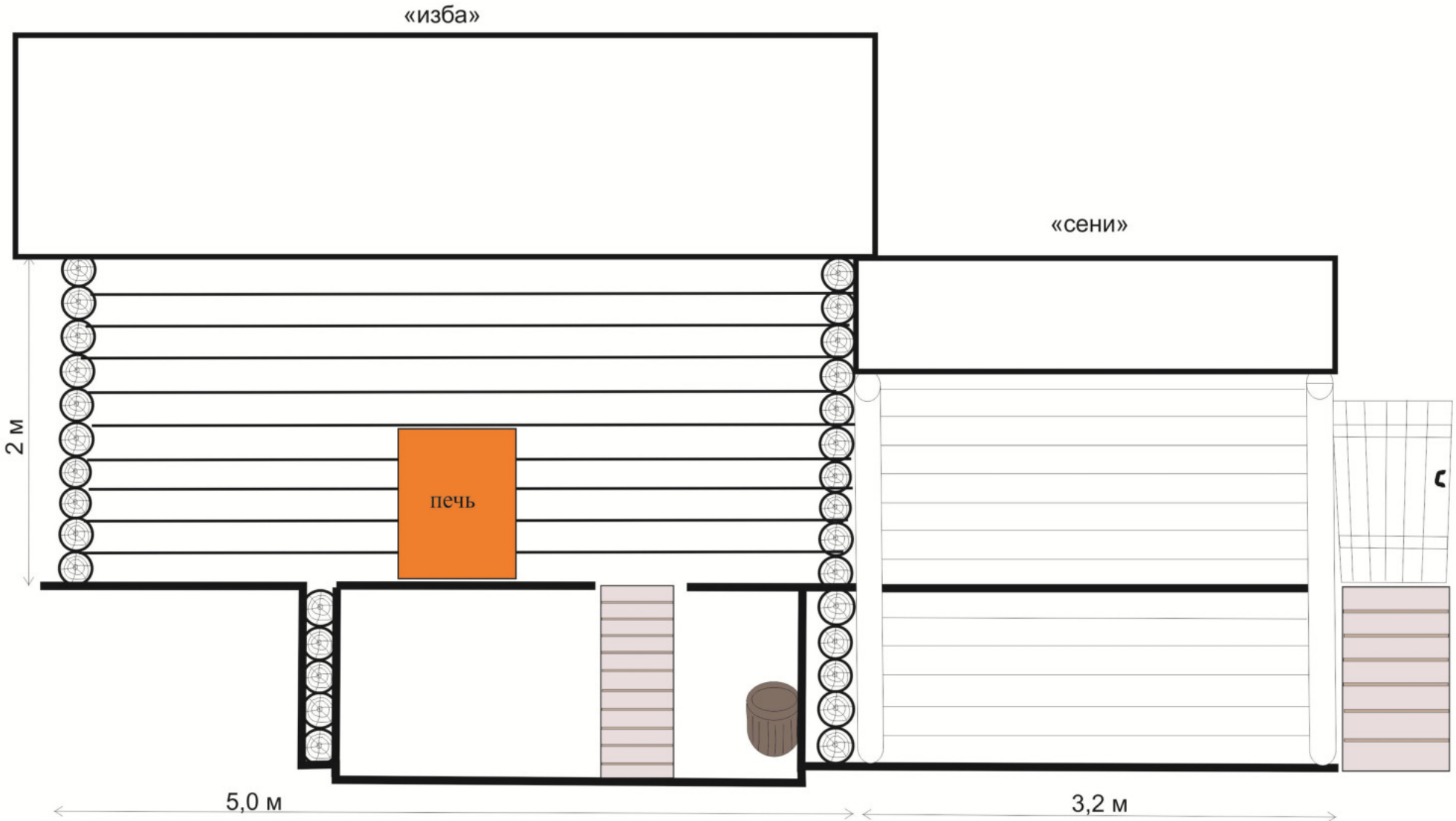
Разрез по линии север-юг



№ постройки	**14** / Зм-2007, постройка 1 (Беляев, 2007)
Размеры, см	(500)x(300) Длина сеней 320
Глубина, см	100
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Пол жилой части – дощатый (ширина досок 20-25 см). Кирпичи от разрушенной печи. С южной стороны – сени каркасно-столбовой конструкции. Деревянные перекрытия – доски шириной 16-28 см, толщиной 3 см. Погреб обшит толстыми (до 5 см) досками
Засыпка	Пазухи котлована засыпаны песком. Во внутреннем объеме – темно-серая супесь с углем (слой пожара)
Датировка	Вторая половина XVI в. – конец XVII в., сгорела
Назначение	Жилая с сенями

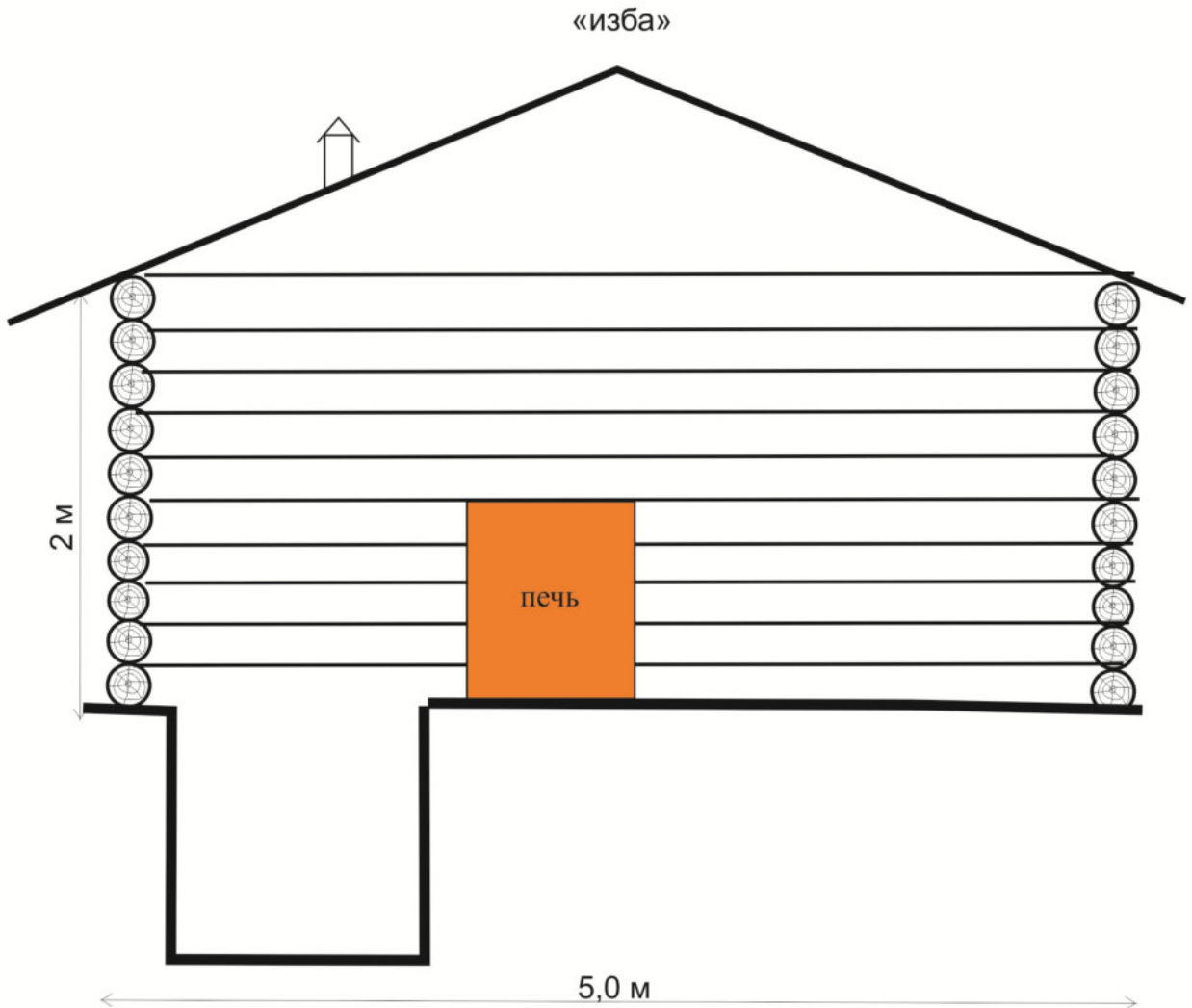
Зачатьевский монастырь. Постройка № 14. Реконструкция.

Разрез по линии север-юг. Вид с запада.



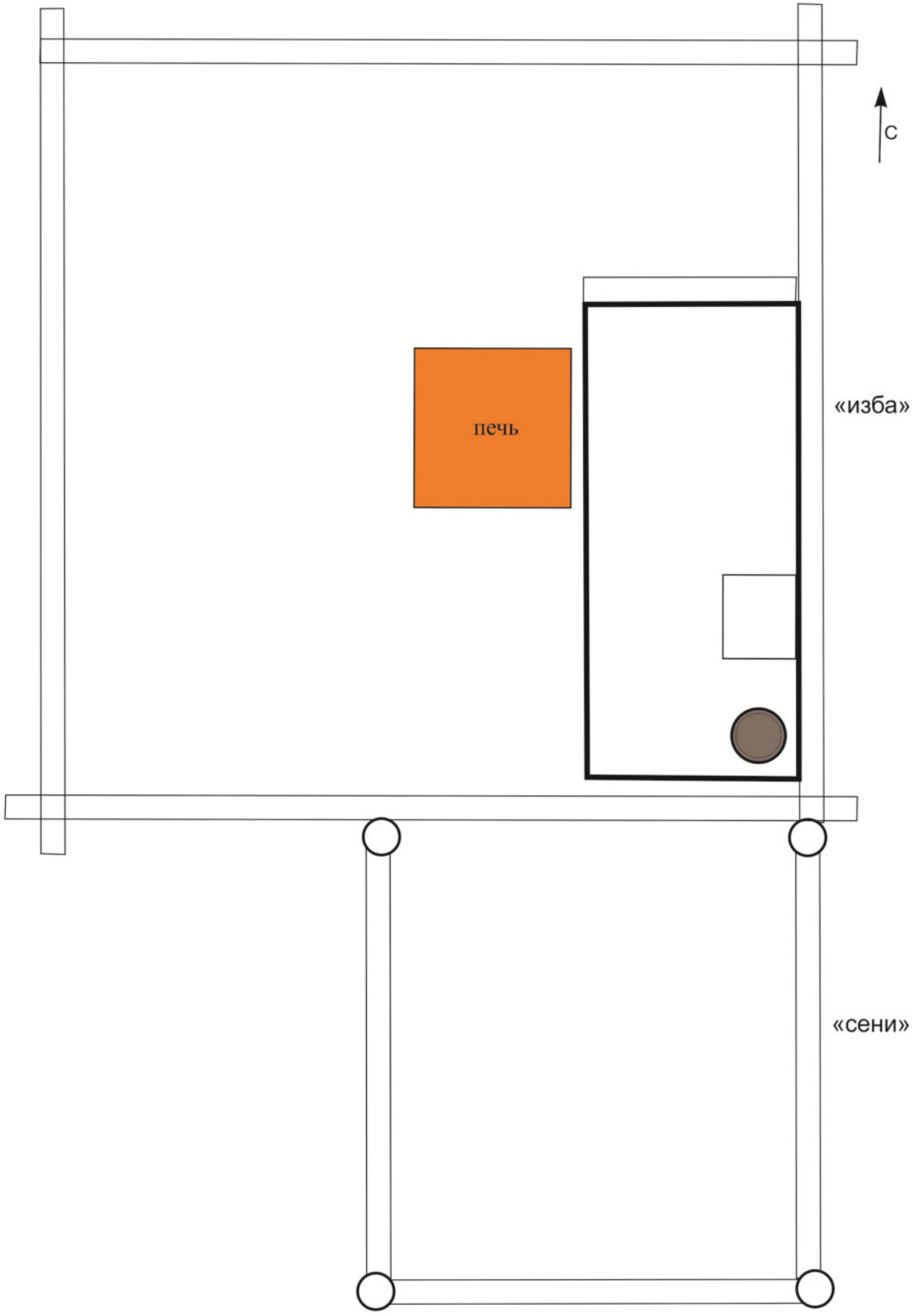
Зачатьевский монастырь. Постройка № 14. Реконструкция.

Разрез по линии восток-запад. Вид с севера

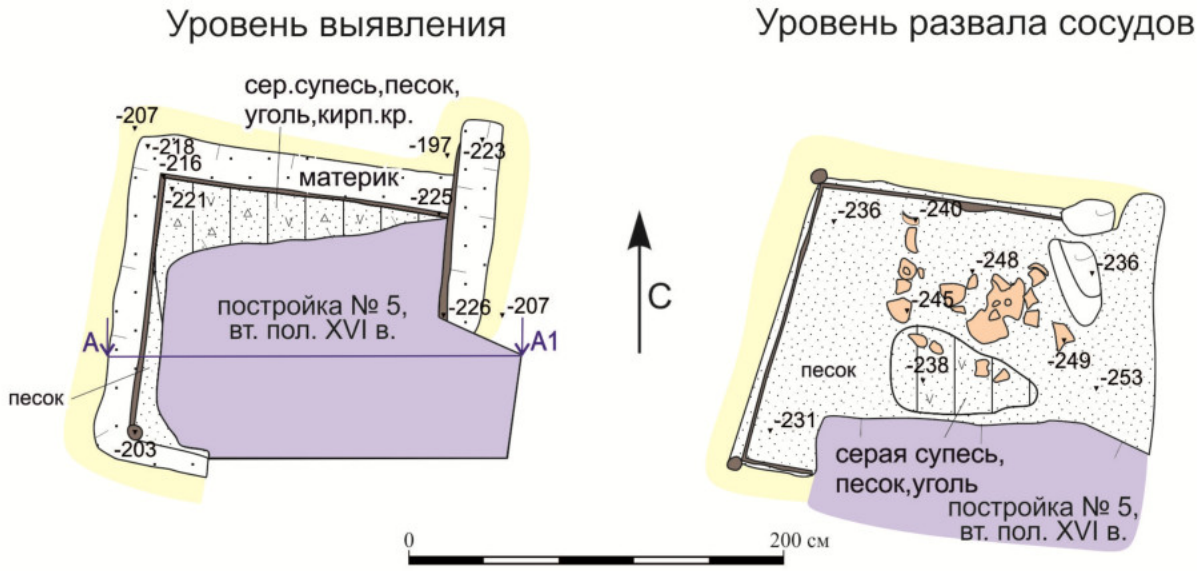


Зачатьевский монастырь. Постройка № 14. Реконструкция.

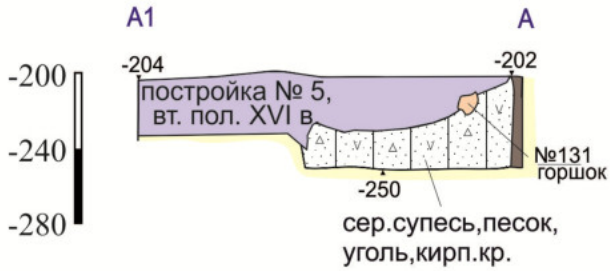
План.



Новодевичий монастырь. Постройка № 6.

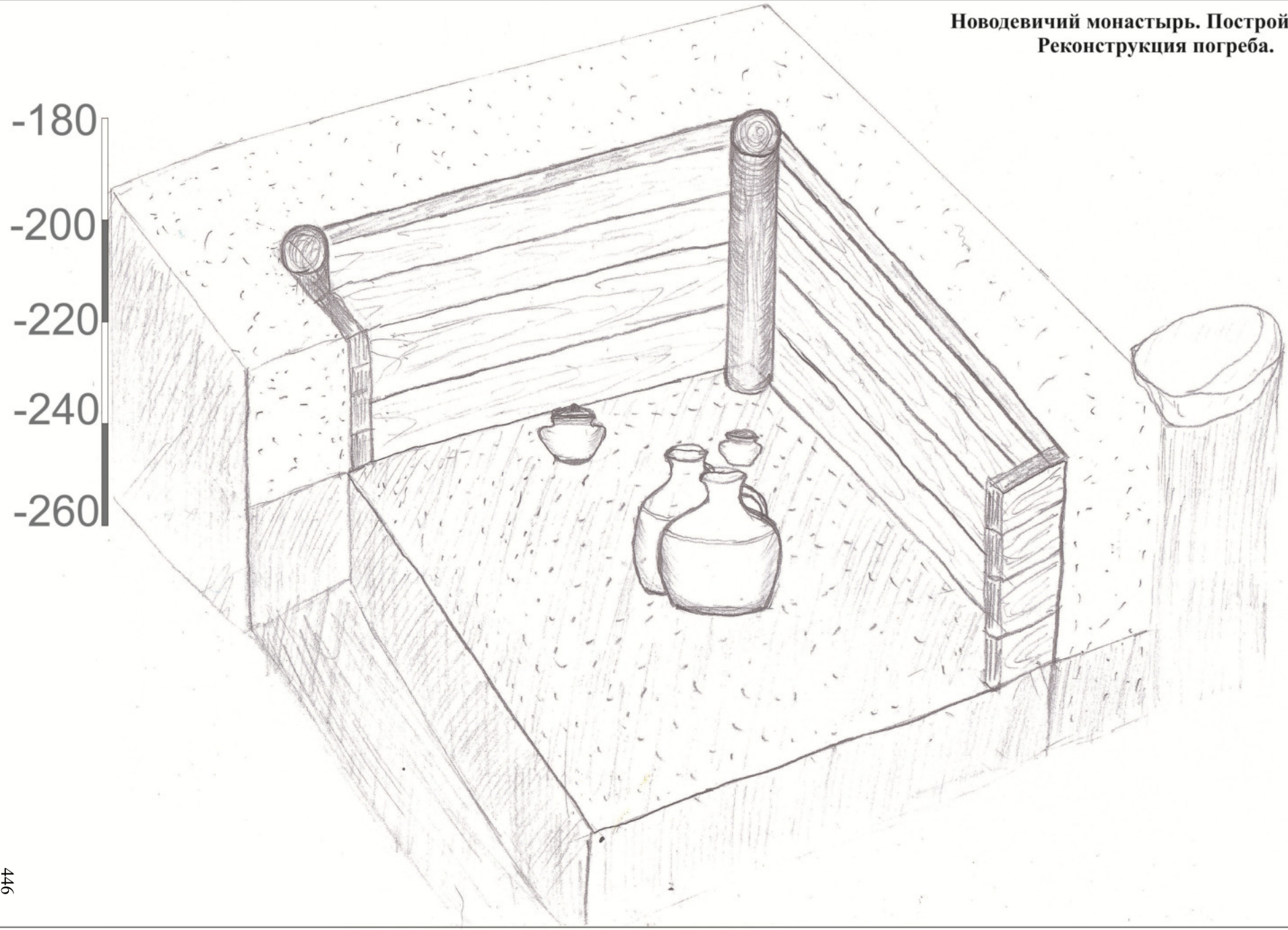


Разрез по линии восток-запад

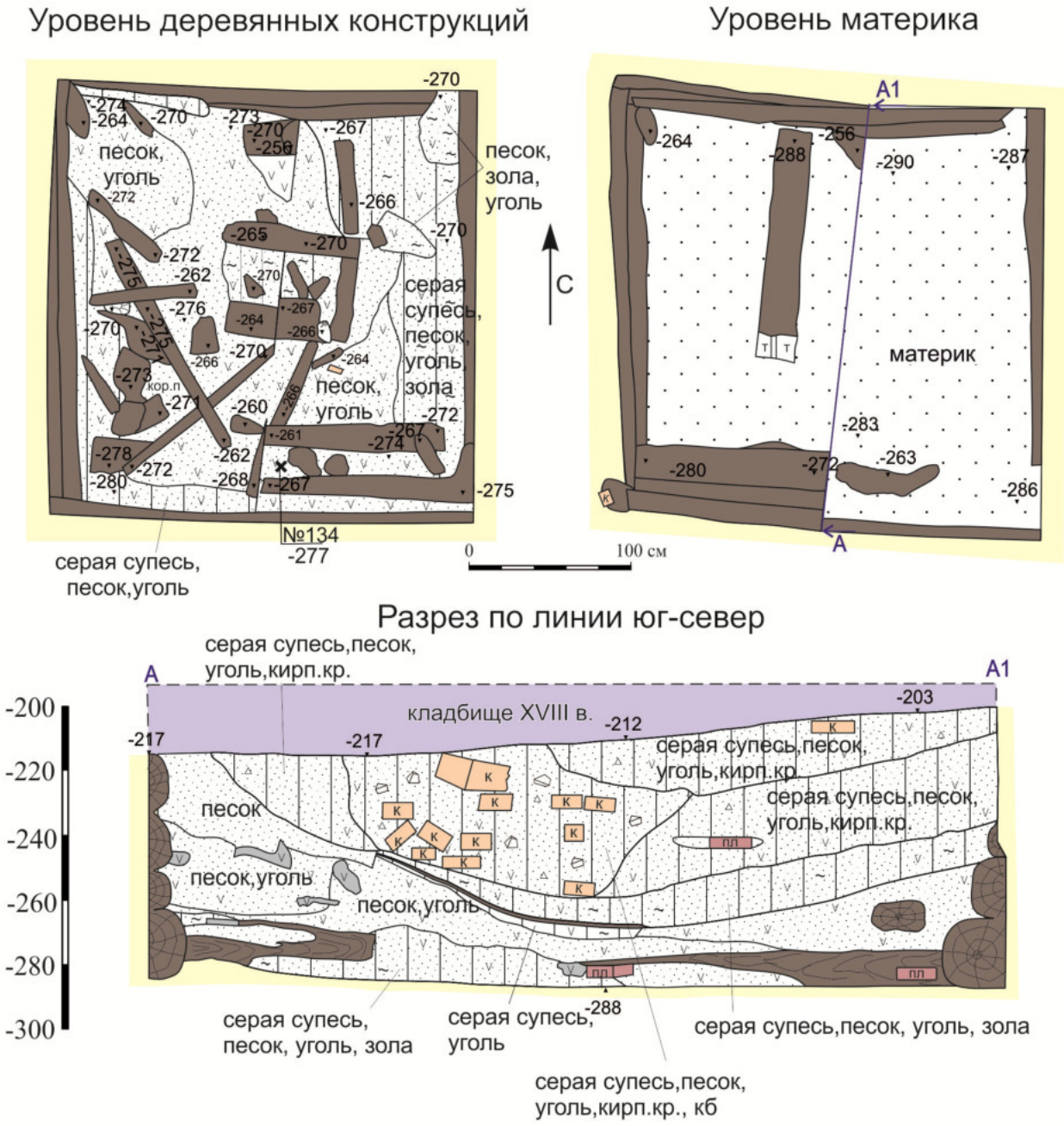


№ постройки	**6** / НМ-2020, постройка 6 (Беляев, 2020)
Размеры, см	Котлован 190x180, погреб 155x140
Глубина, см	120
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Внутри - каркасно-столбовая конструкция, стенки погреба обшиты досками
Засыпка	Пазухи котлована засыпаны песком, погреб – серой супесью с песком
Датировка	середина XVI в., разобрана
Назначение	Хозяйственная

Новодевичий монастырь. Постройка № 6.
Реконструкция погреба.



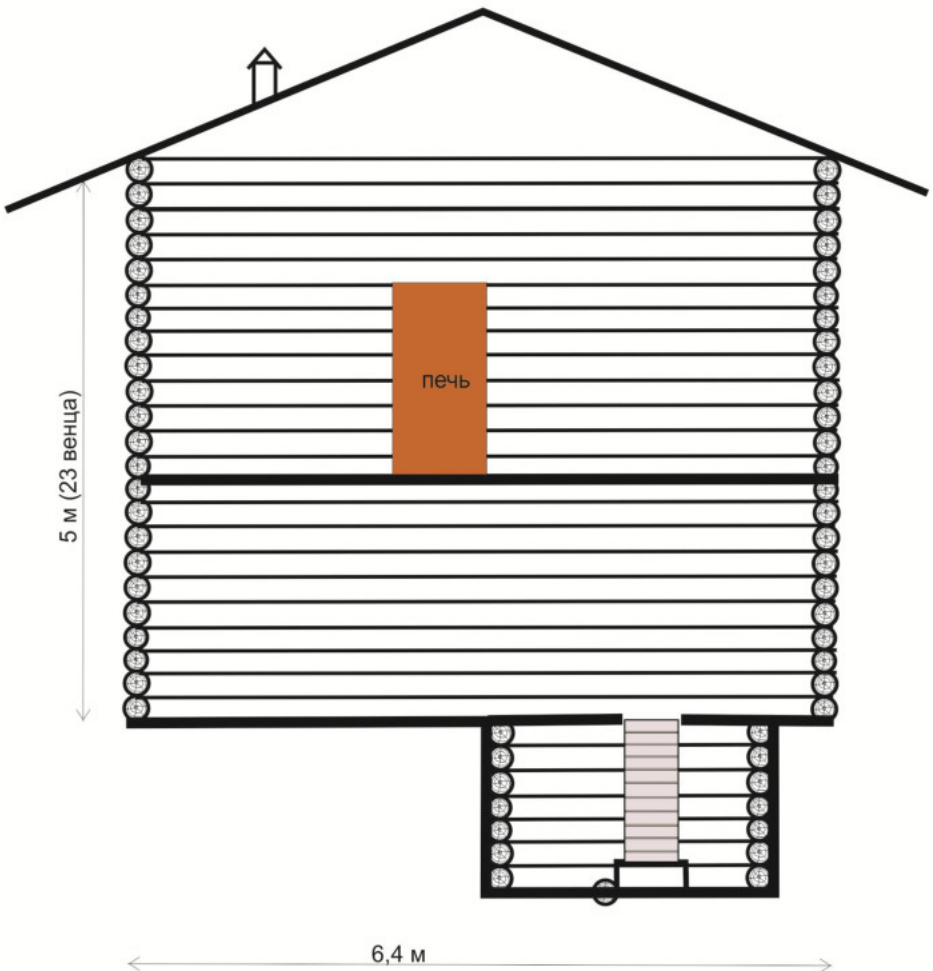
Новодевичий монастырь. Постройка № 5.



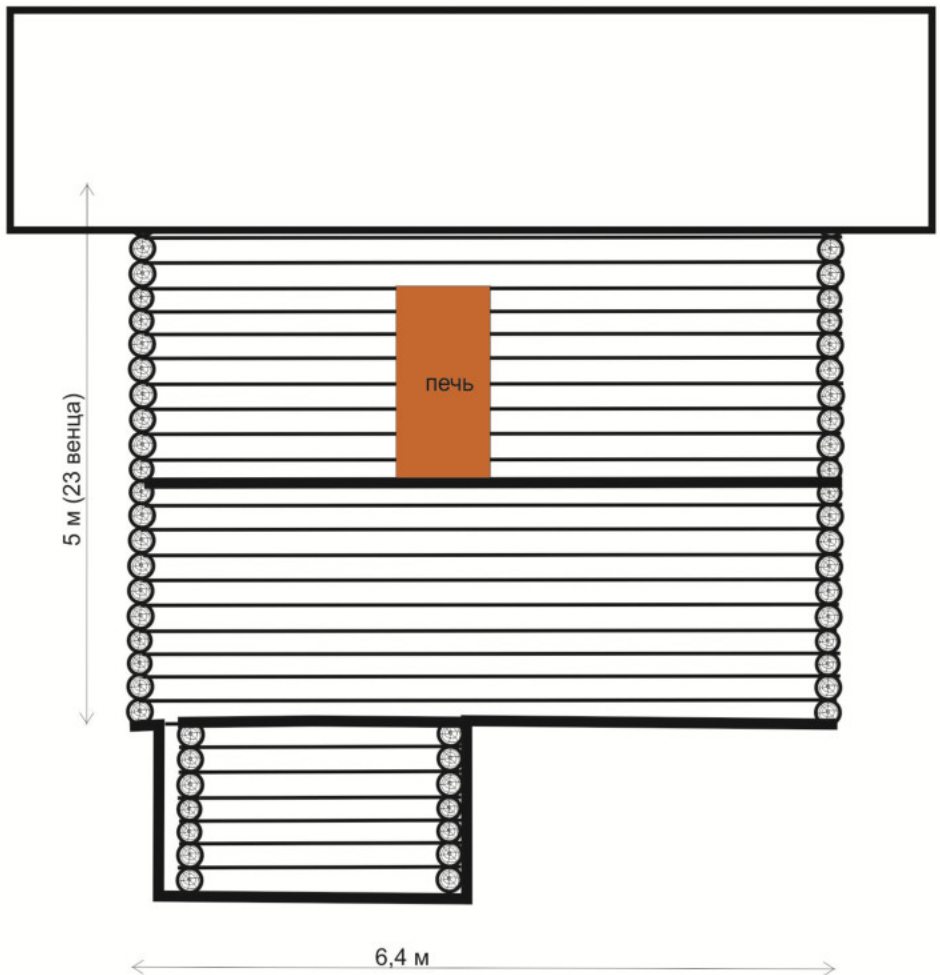
№ постройки	**5/** НМ-2020, постройка 5 (Беляев, 2020)
Размеры, см	Сруб 274х272
Глубина, см	160
Ориентировка (длиной стороной)	По сторонам света
Конструкция	Котлован с отвесными стенками и ровным прямым дном. Внутри вплотную вставлен сруб, рубленный «в лапу», бревна диаметром 16 – 24 см. На дне – поперечное бревно, делящее помещение на две части. Часть пола наземной части выложена ангобированными плитками, вокруг печи, покрытой красными широкорамочными изразцами Пол погреба – дощатый.
Засыпка	Слой пожара – темно-серая супесь с углем и обгоревшими частями наземной конструкций.
Датировка	Вторая половина XVI в., сгорела
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 5. Реконструкция.

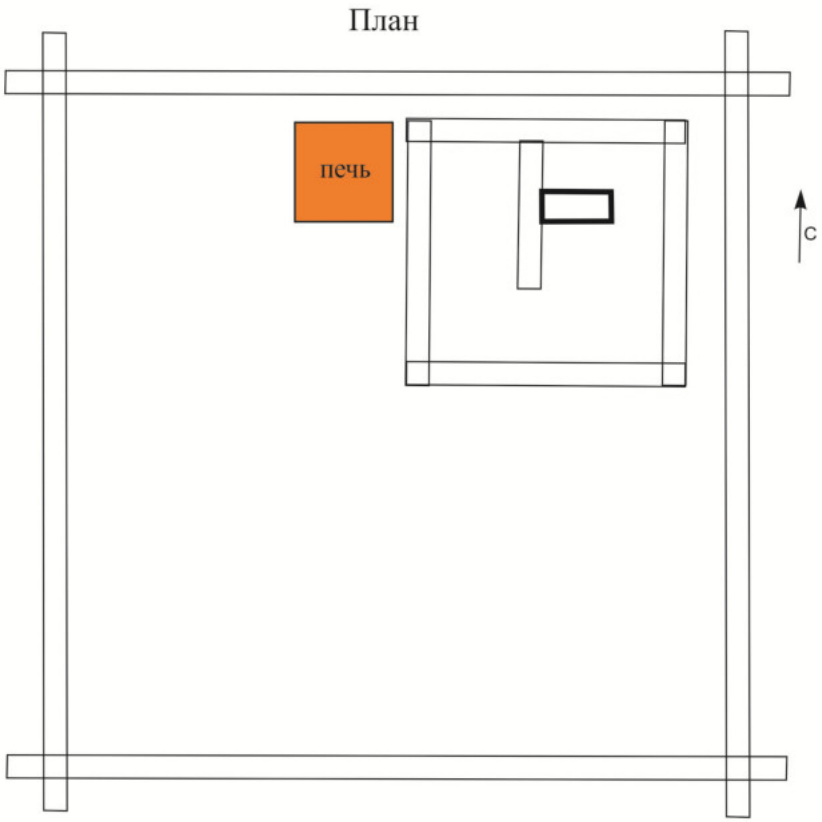
Разрез по линии запад-восток. Вид с юга.



Разрез по линии север-юг. Вид с востока.



Новодевичий монастырь. Постройка № 5. Реконструкция.



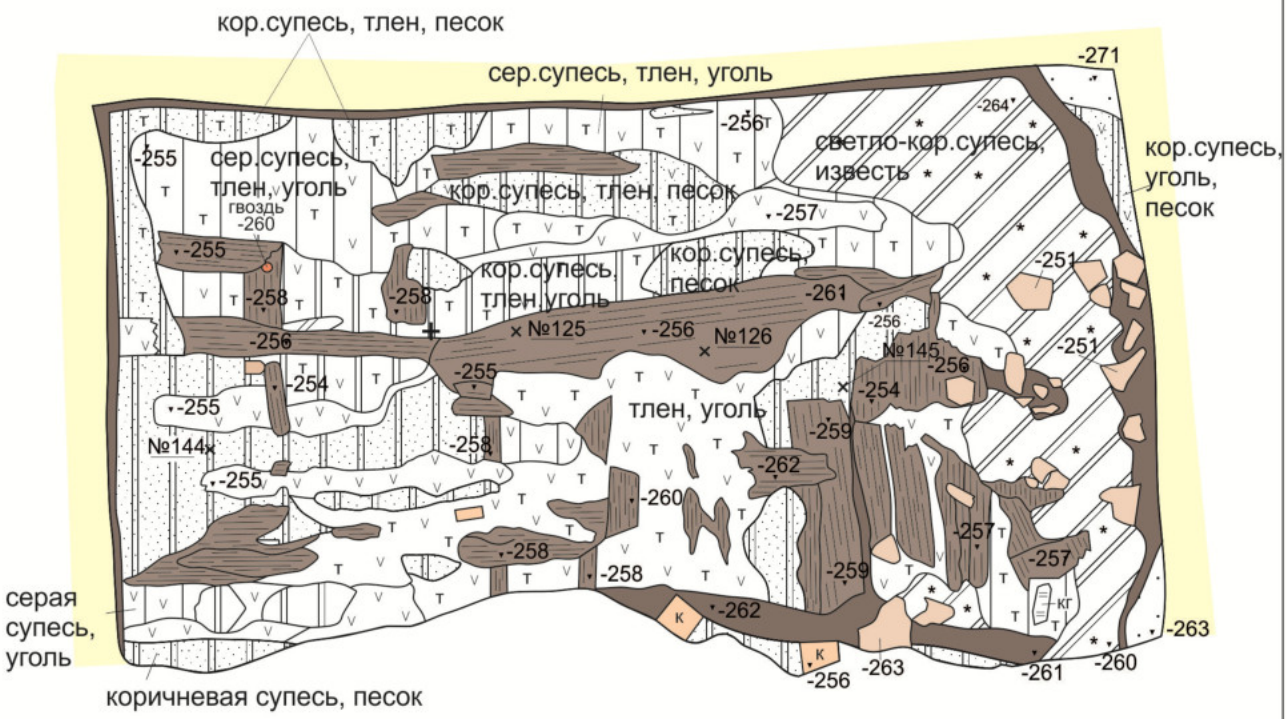
Новодевичий монастырь. Постройки №№ 3 и 3а.

№ постройки	3а / Нм-2020, раскоп 1(27) (Беляев, 2020)
Размеры, см	Котлован 170х140
Глубина, см	Не известно
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Вымостка пола из красного кирпича вторичного использования
Засыпка	
Датировка	Середина XVI в., разобрана
Назначение	Не ясно

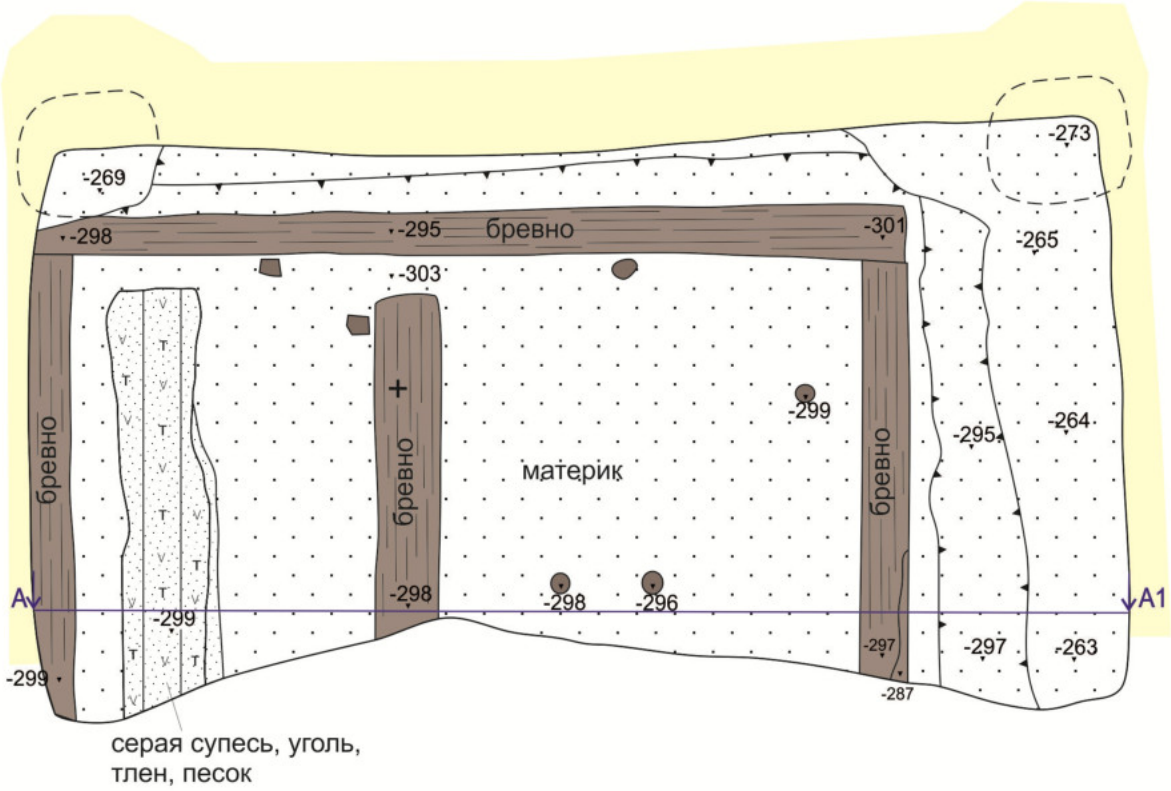
Новодевичий монастырь. Постройка № 3.

С

Уровень деревянного пола



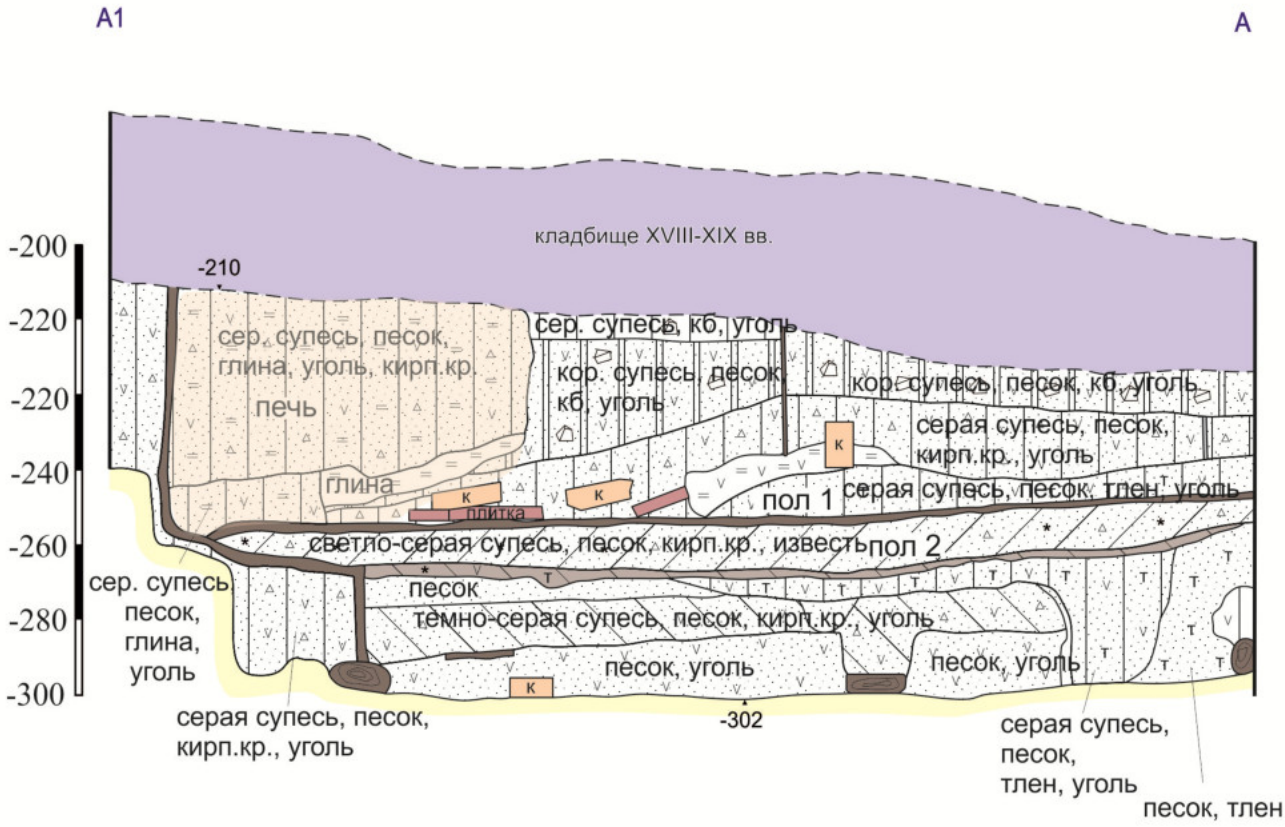
Уровень сруба



0 100 см

Новодевичий монастырь. Постройка № 3.

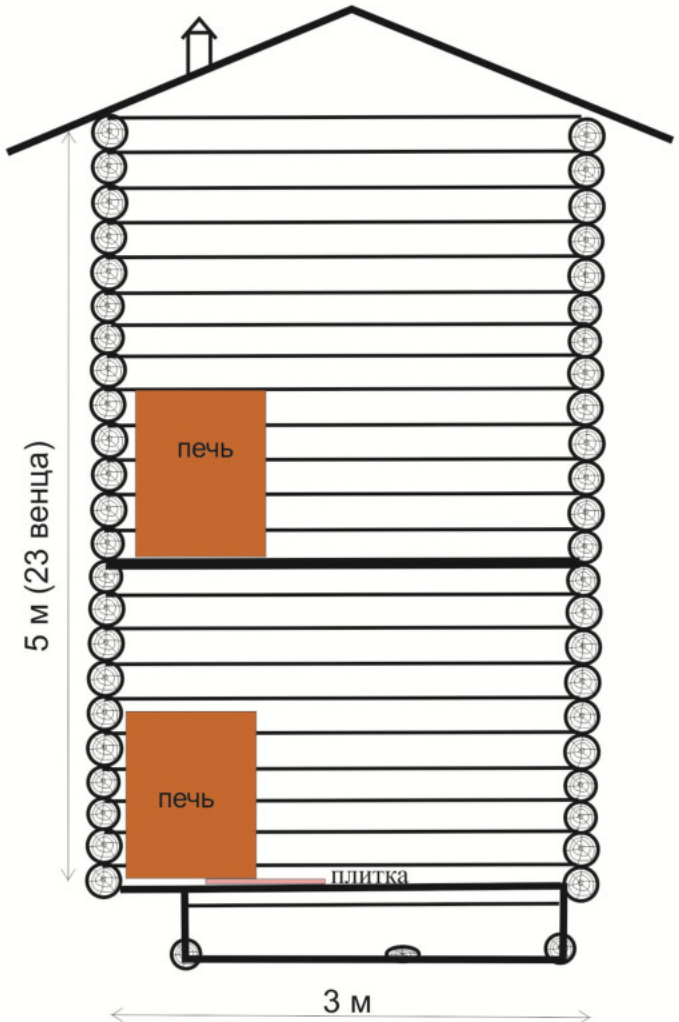
Разрез по линии восток-запад



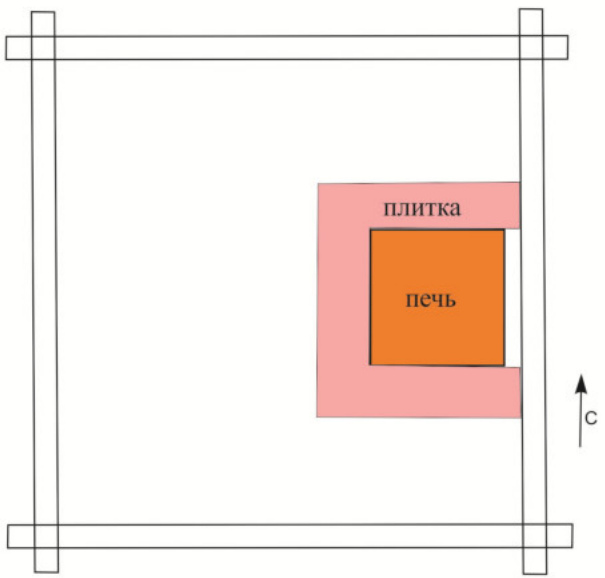
№ постройки	**3** / Нм-2020, раскоп 1(27), постройка 3 (Беляев, 2020)
Размеры, см	Котлован 300х(188) Сруб 232х(118)
Глубина, см	104
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	По углам котлована – крупные столбы (Д=20 см) Внутри котлована – нижний венец сруба (Д= 14-16 см). Брус делил объем погреба на две неравные части. Два уровня пола (пол 1 и пол 2) Расширение погреба в восточную сторону. Каркасно-столбовая конструкция установлена вместо сруба. Изразцовая печь, сохранилось глиняное основание печи. Часть пола выложена красноглиняными плитками. В северо-западном углу – основание лестницы
Засыпка	
Датировка	До первой половины XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 3. Реконструкция.

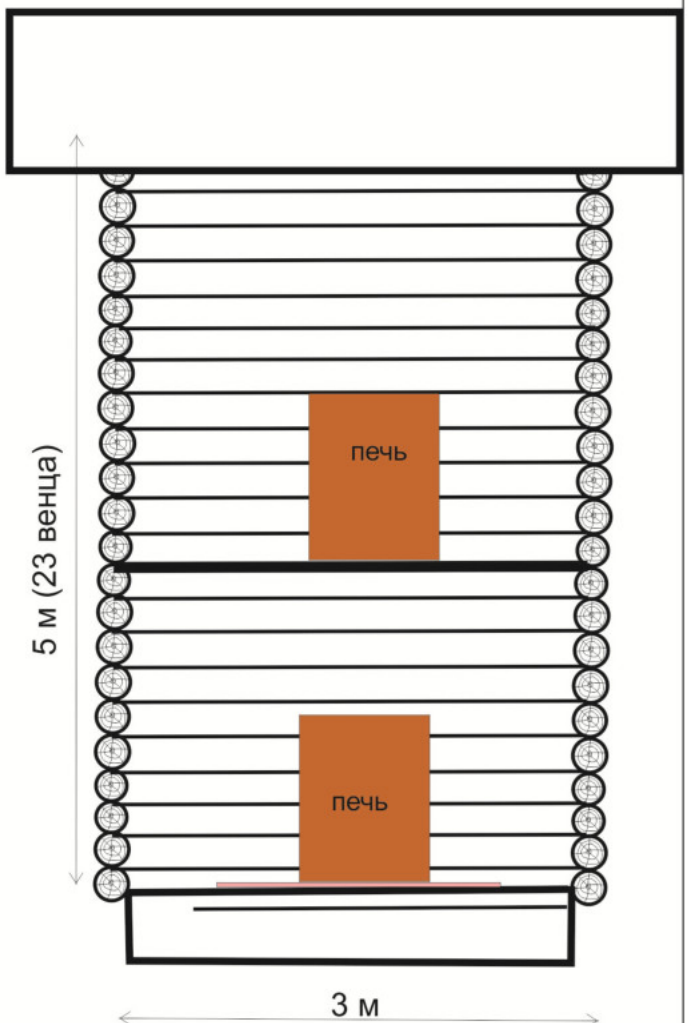
Разрез по линии запад-восток. Вид с севера.



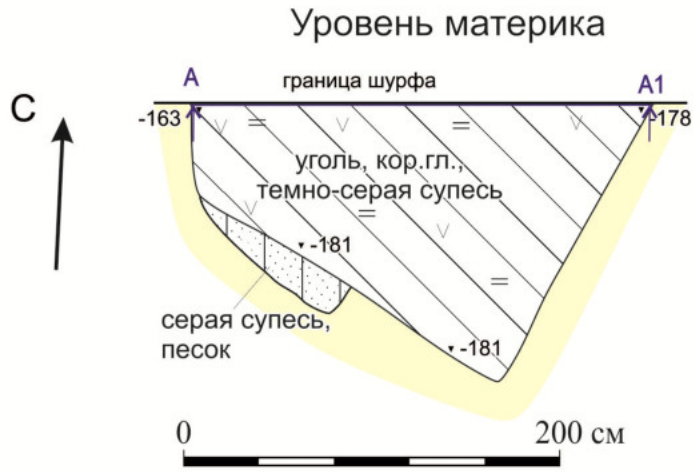
План

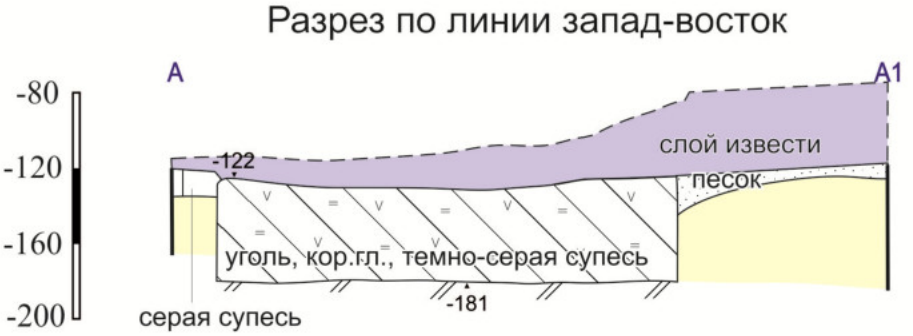


Разрез по линии север-юг. Вид с востока.



Новодевичий монастырь. Постройка № 14.

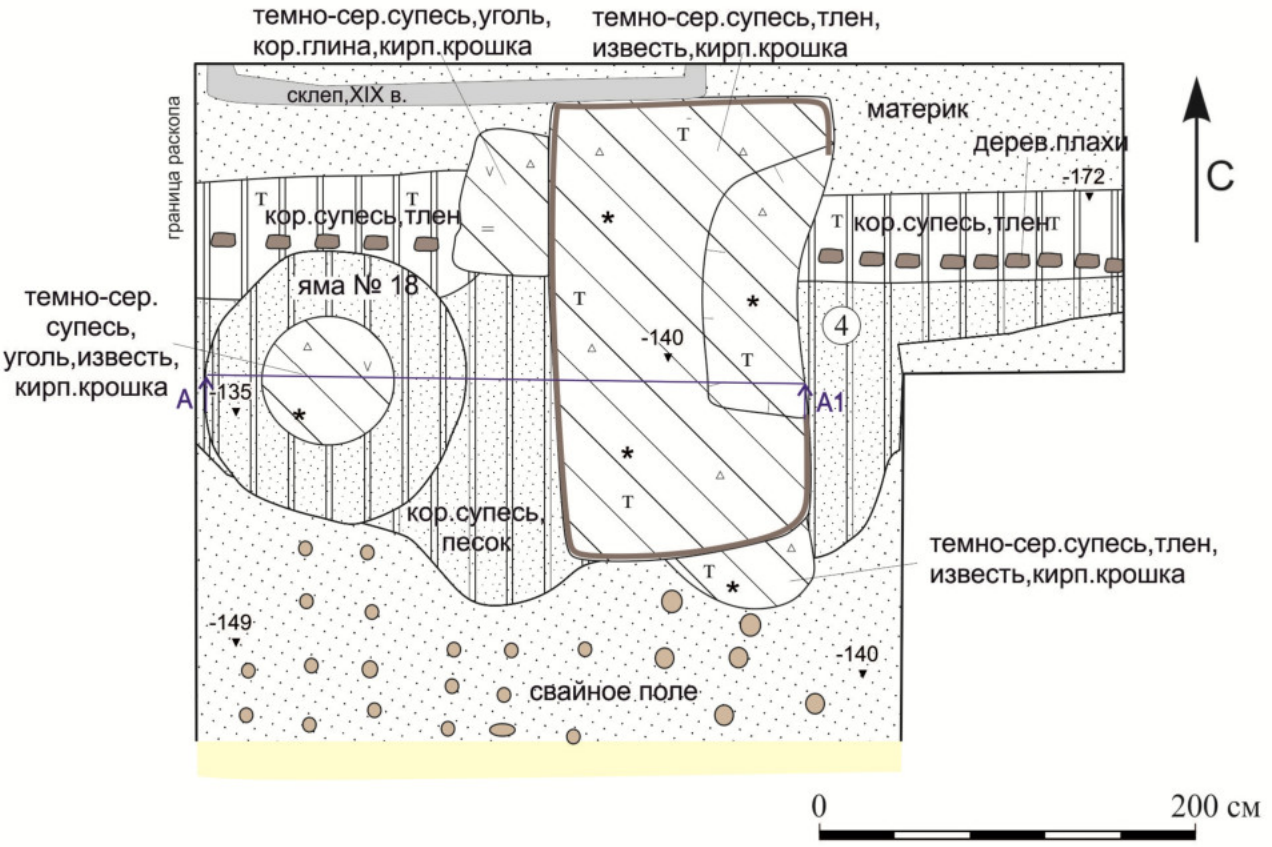




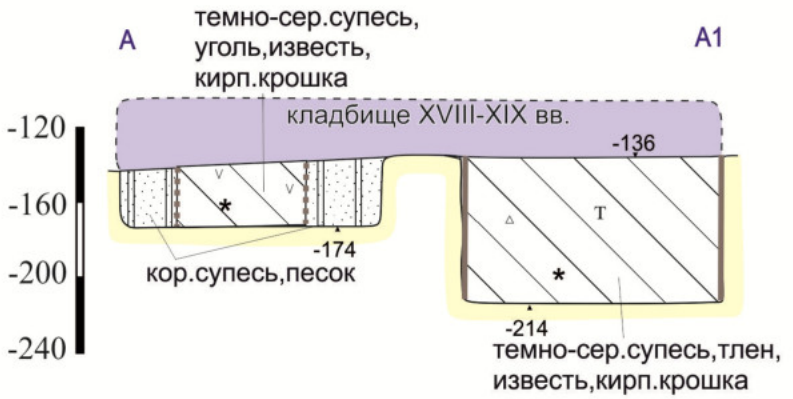
№ постройки	**14** / НМ-2019, ШН-90, объект 1 (Беляев, 2019)
Размеры, см	Котлован (202)х(158)
Глубина, см	Не менее 56
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Конструкции не прослежены
Засыпка	Горелый слой
Датировка	Рубеж XVI-XVII вв., сгорела
Назначение	Сторожка

Новодевичий монастырь. Постройка № 19.

Уровень деревянных конструкций



Разрез по линии запад-восток



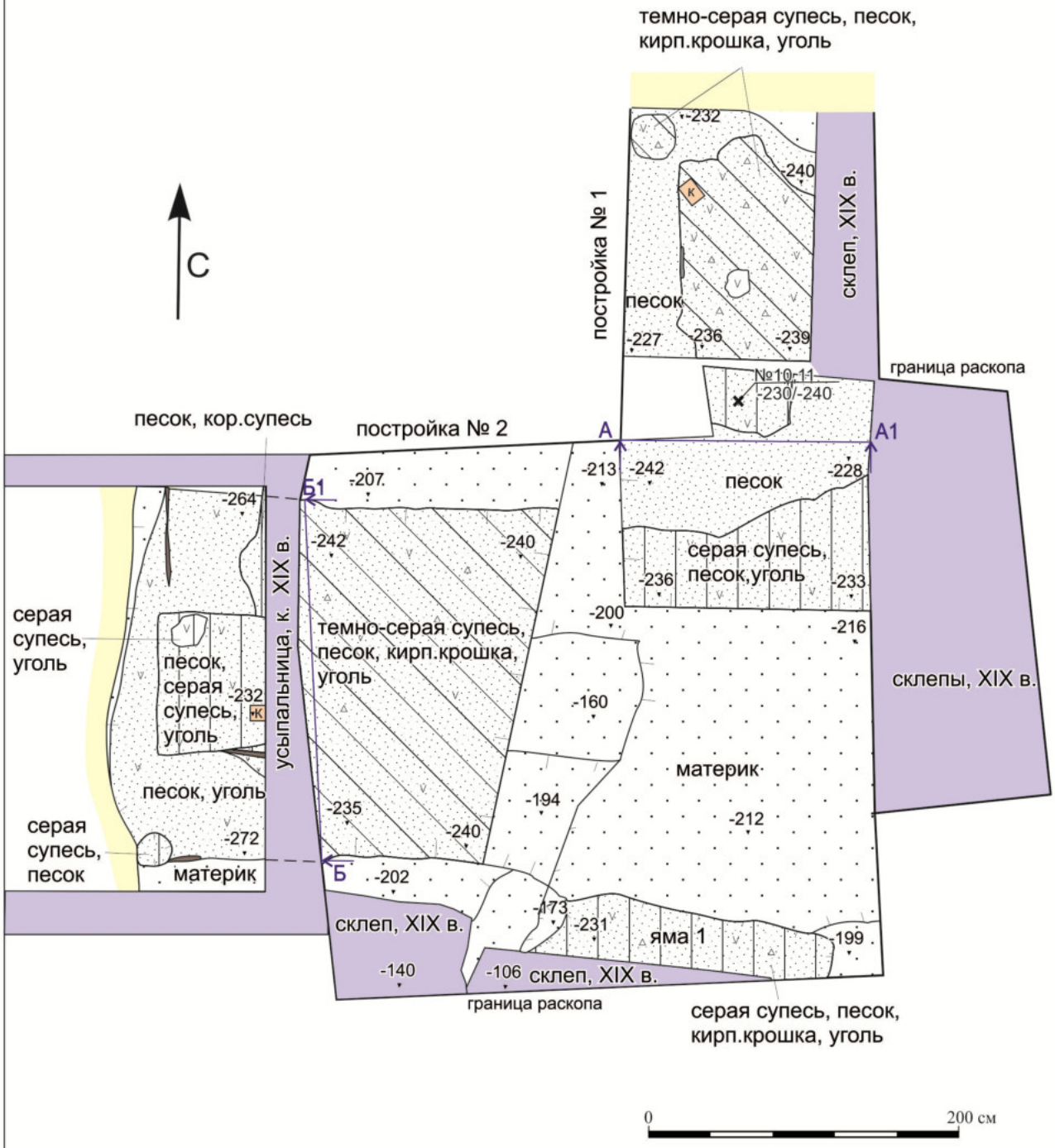
№ постройки	**19/** НМ-2017, раскоп 3, яма 9 (Беляев, 2017в)
Размеры, см	Котлован 150х220
Глубина, см	70
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Каркасно-столбовая. Доски 4-5 см
Засыпка	Темно-серая супесь, тлен, известь, кирпичная крошка
Датировка	Рубеж XVI-XVII вв., сгорела
Назначение	Сторожка

Новодевичий монастырь. Постройки № 16 и 17.

№ постройки	**16/** НМ-2017, раскоп 2, яма 5 (Беляев, 2017б)
Размеры, см	Котлован 360х(72)
Глубина, см	94
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	В центральной части – ледник с земляным полом и стенками
Засыпка	Коричневая супесь, кирпичная крошка, уголь, кирпичный бой
Датировка	Вторая половина –конец XVI в., разобрана
Назначение	Жилая

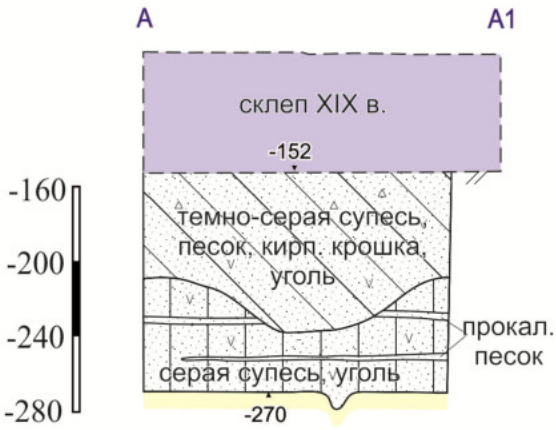
№ постройки	**17/** НМ-2017, раскоп 2, яма 8
Размеры, см	Котлован (140)х(110)
Глубина, см	110
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Столбовая яма (Д=26 см) в углу котлована
Засыпка	Коричневая супесь с кирпичной крошкой, коричневая глина с супесью, серая супесь с углем
Датировка	Вторая половина XVI – первая половина XVII вв., сгорела
Назначение	Жилая

Уровень деревянных конструкций

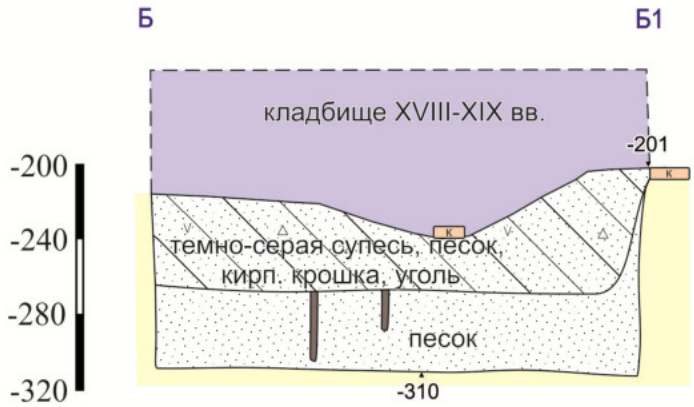


Новодевичий монастырь. Постройки №№ 1 и 2.

Постройка № 1.
Разрез по линии запад-восток



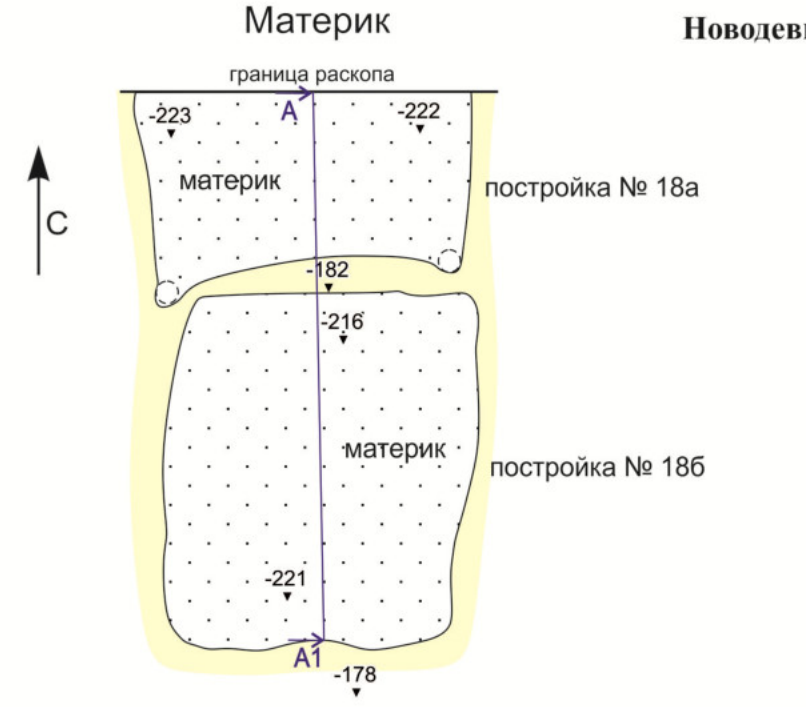
Постройка № 2.
Разрез по линии север-юг



№ постройки	**1/** НМ-2020, раскоп 1(27), постройка 1 (Беляев, 2020)
Размеры, см	Котлован 290х(180)
Глубина, см	110
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Дощатая обшивка стенок. В углу – столбовая яма (Д=26 см) наземной конструкции. В центральной части – ледник с каркасно-столбовой конструкцией
Засыпка	Темно-серая супесь, песок, кирпичная крошка, уголь; серая супесь, уголь
Датировка	Рубеж XVI - XVII вв., сгорела
Назначение	Жилая

№ постройки	**2/** Нм-2020, раскоп 1(27), постройка 2 (Беляев, 2020)
Размеры, см	250х262
Глубина, см	140
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Каркасно-столбовая конструкция погреба. Доски толщиной 3-7 см. По углам – столбовые ямы Д=30 см.
Засыпка	
Датировка	Первая половина – середина XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройки № 18а и 18б.

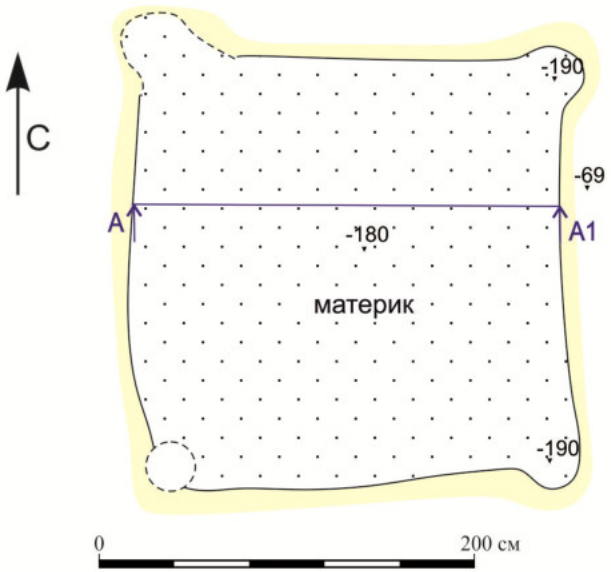


№ постройки	**18а** / Нм-2017, шурф 2, яма 2 (Савельев, 2017)
Размеры, см	Котлован (170)х100 см
Глубина, см	110-115
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Каркасно-столбовая конструкция погреба. Угловые столбы Д=15 см. Пол - деревянный
Засыпка	Темно-серая супесь, песок, уголь
Датировка	рубеж XVI–XVII вв., разобрана
Назначение	Жилая

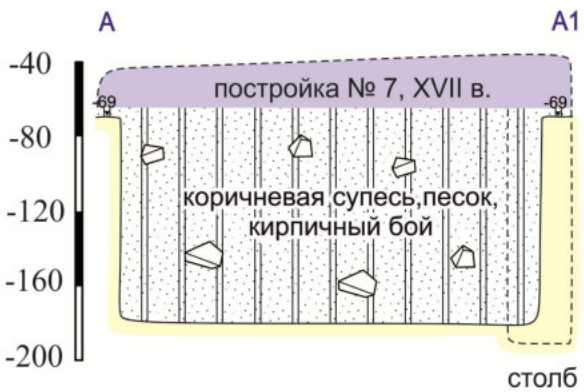
№ постройки	**18б**/ Нм-2017, шурф 2, яма 1 (Савельев, 2017)
Размеры, см	Котлован 200х160
Глубина, см	66
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Строительных конструкций не выявлено
Засыпка	
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Хозяйственная

Новодевичий монастырь. Постройка № 8.

Уровень материка



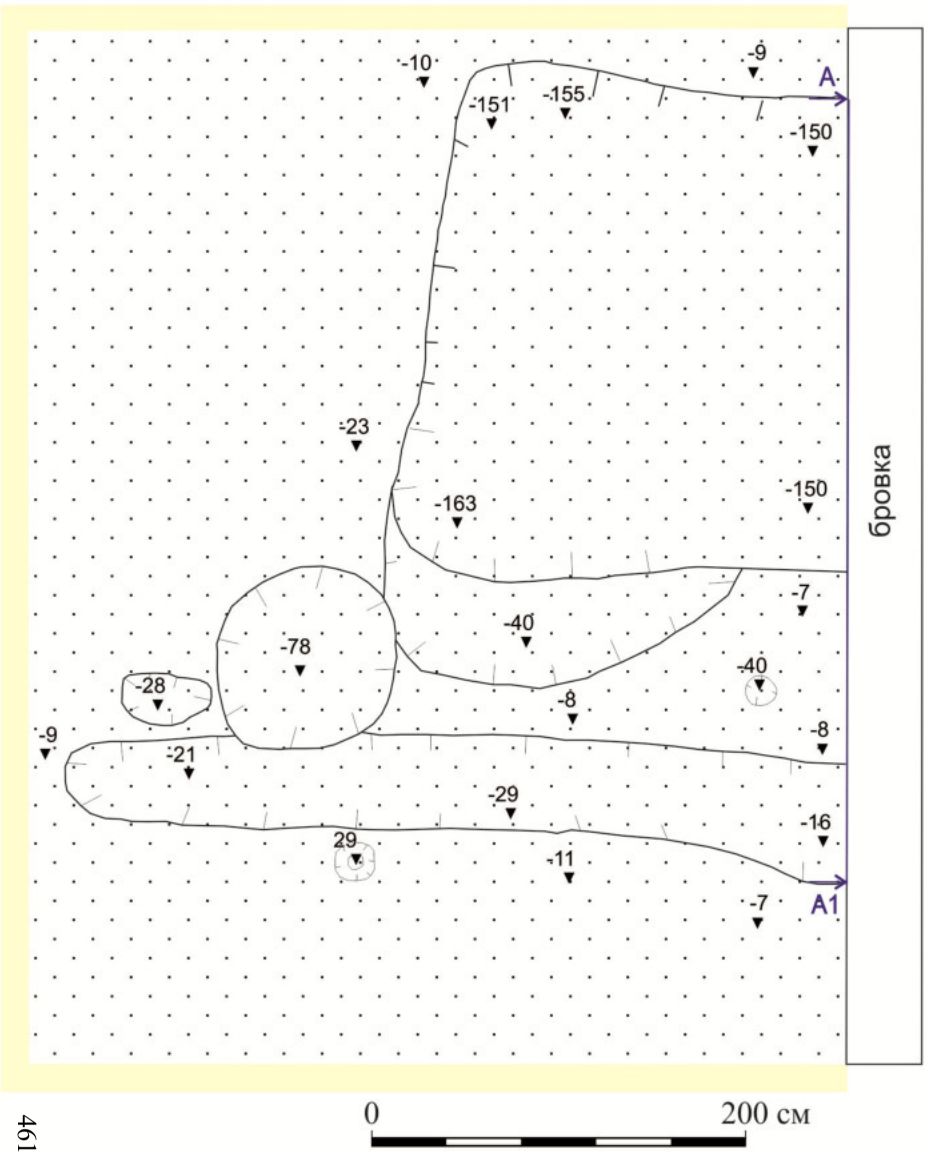
Разрез по линии запад-восток

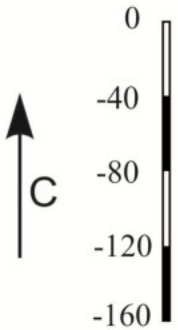


№ постройки	**8** / НМ-2017, раскоп 14, яма 5 (Беляев, 2017д)
Размеры, см	Котлован 240х245 см
Глубина, см	125
Ориентировка (длиной стороной)	По сторонам света
Конструкция	По углам котлована – столбовые ямы Д=30 см. Печь – изразцовая. Часть пола выложена чернолощеными плитками.
Засыпка	Коричневая супесь, песок, кирпичный бой
Датировка	Вторая половина XVI в., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 9.

Уровень материка

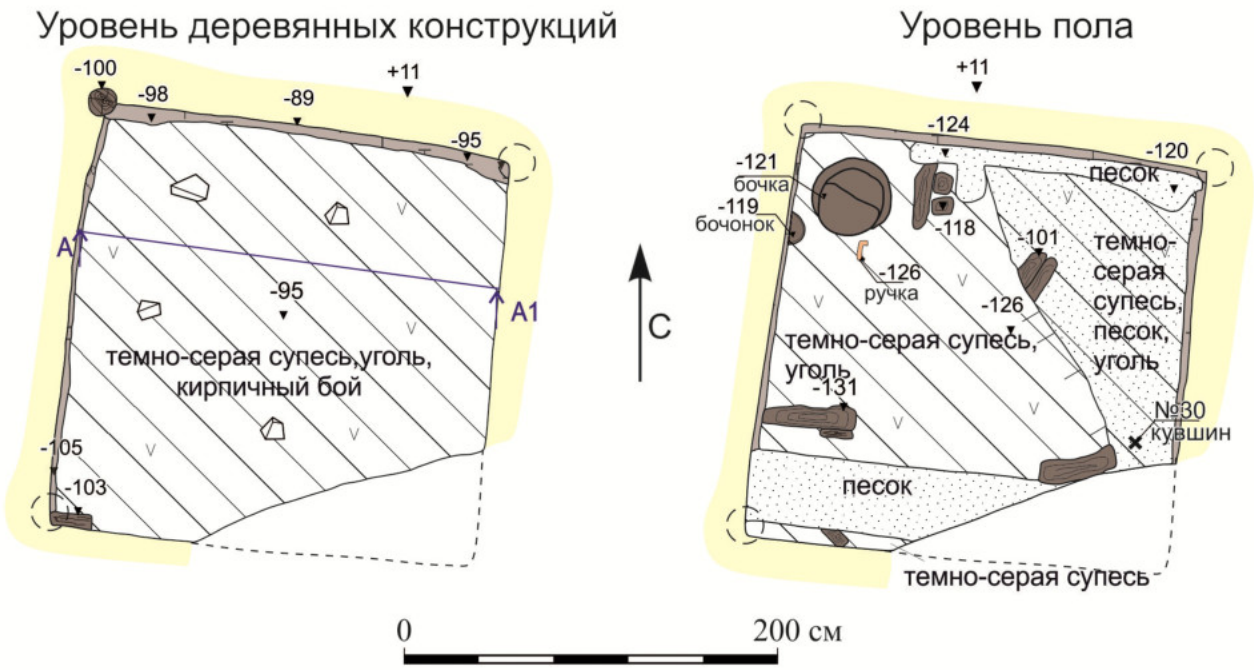




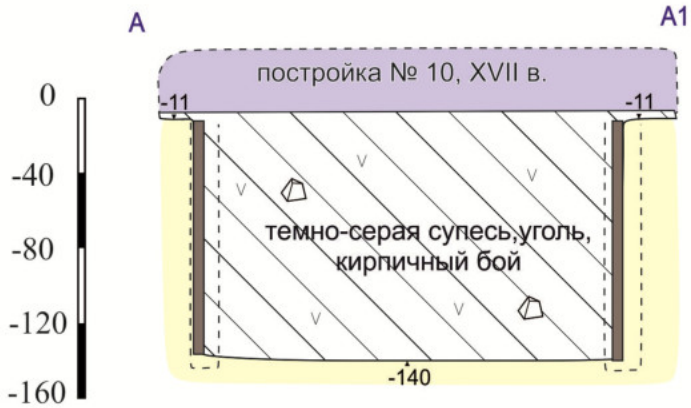
Разрез по линии север-юг

№ постройки	**9** / НМ-2018, раскоп 14, яма 19 (Беляев, 2018б)
Размеры, см	Котлован 332x324 Наземная (472)x(440)
Глубина, см	170
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Каркасно-столбовая конструкция погреба. Наземная часть – след от бревна длиной 408 см, глубиной 20 см. Вымостка из красного кирпича вторичного использования 230x90-140 см, сложена без раствора. Печь из красных широкорамочных изразцов, часть пола покрыта чернолощеными плитками
Засыпка	Серая супесь, песок, кирпичный бой; коричневая супесь, тлен
Датировка	Последняя треть XVI в., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 10а.



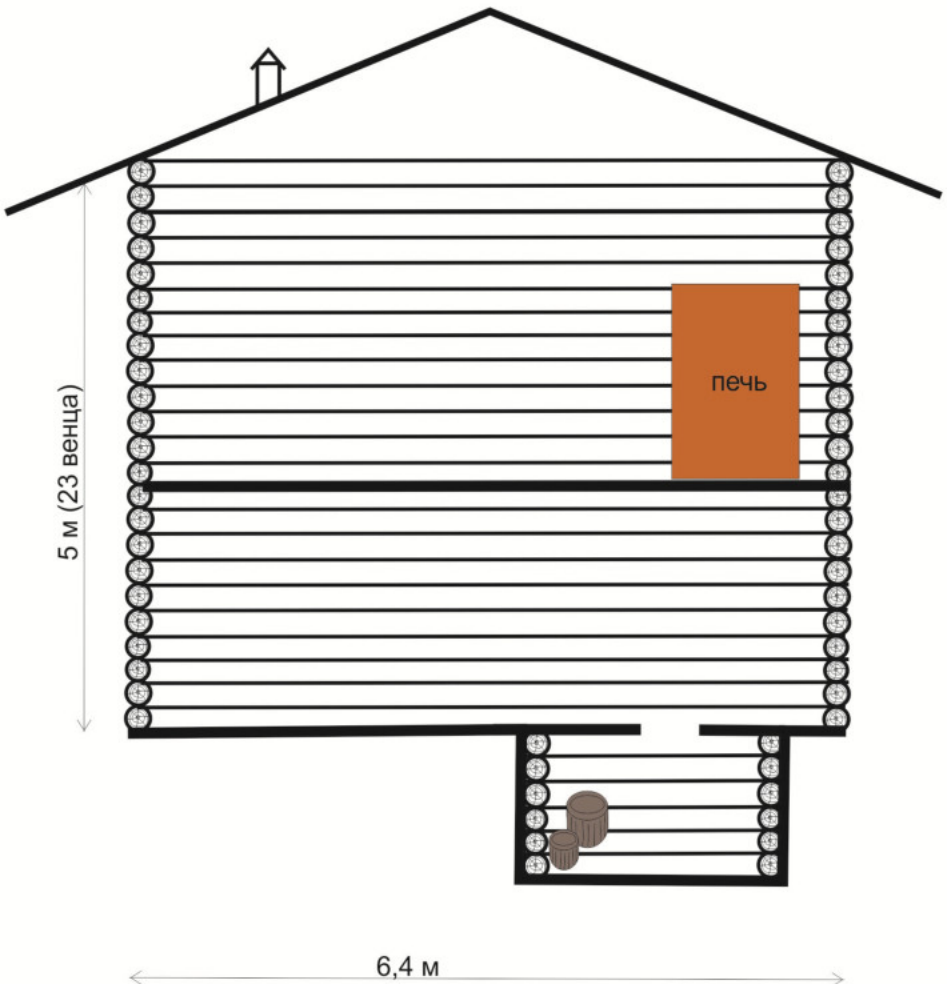
Разрез по линии запад-восток



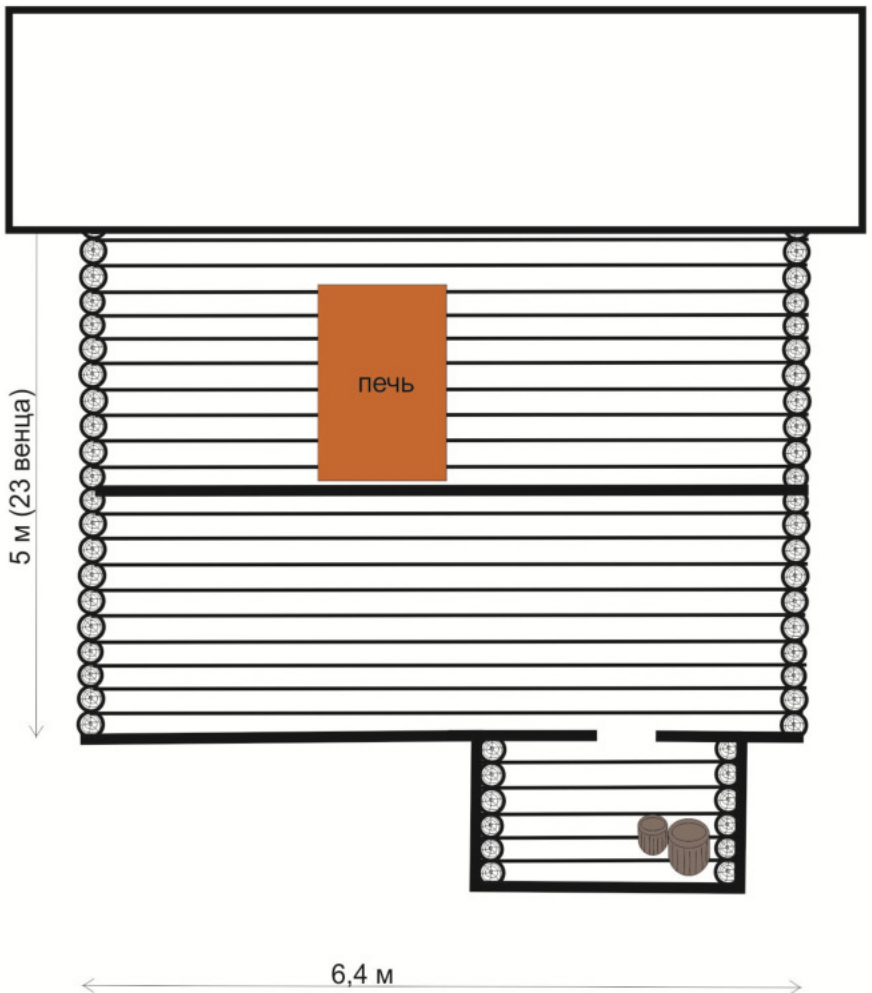
№ постройки	**10а** / Нм-2017, 2018, раскоп 14, яма 5 (Беляев, 2017д; он же, 2018б)
Размеры, см	Котлован 230х237 см
Глубина, см	130
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	В погребе установлен сруб, сложенный «в лапу». Диаметр бревен ок.18 см. На полу – бочонки, в одном из них – злаки. Пол частично выложен чернолощеной и красноглиняной плиткой. Стояла печь с красными широкорамочными изразцами.
Засыпка	Темно-серая супесь, голь, кирпичный бой
Датировка	конец XVI – первая половина XVII вв., сгорела
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 10. Реконструкция.

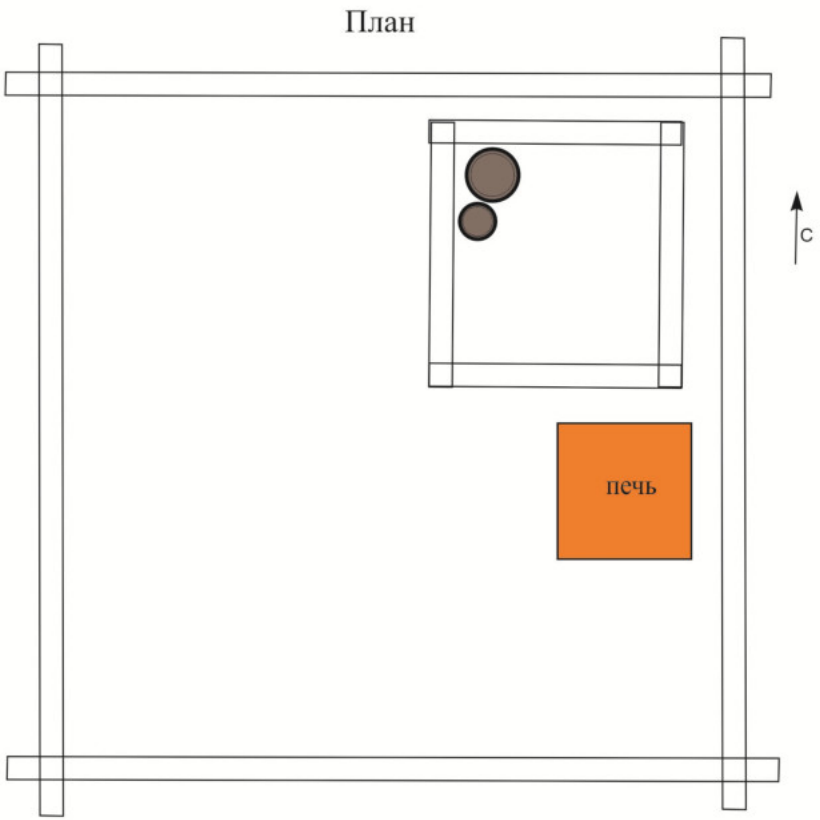
Разрез по линии запад-восток. Вид с юга.



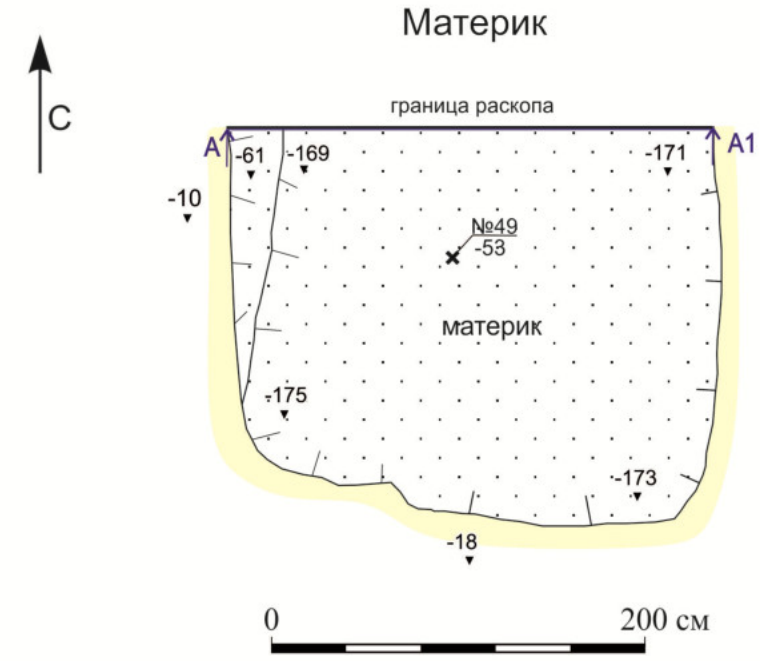
Разрез по линии север-юг. Вид с востока.



Новодевичий монастырь. Постройка № 10. Реконструкция.

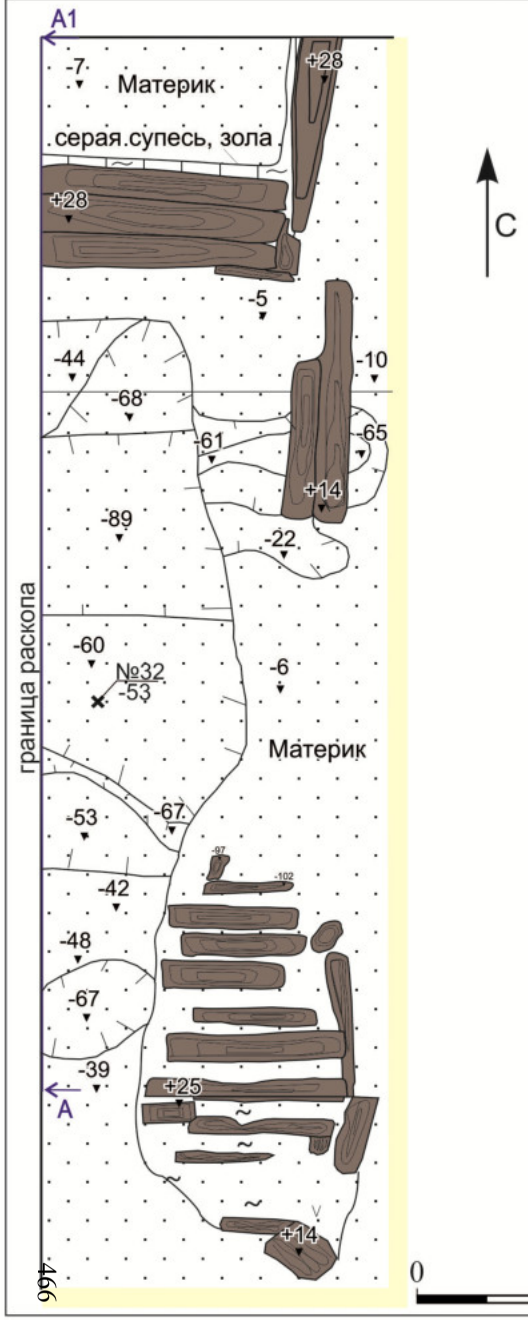


Новодевичий монастырь. Постройка № 11а.



№ постройки	**11а** / Нм-2018, раскоп 14, яма 13 (Беляев, 2018б)
Размеры, см	Котлован 260х(203)
Глубина, см	184
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Завал кирпичей и кирпичного боя в слое глины (печь?). В котловане конструкций не зафиксировано. Прослежен пол в виде прослойки угля.
Засыпка	Серая супесь, песок, уголь
Датировка	Рубеж XVI–XVII вв., сгорела
Назначение	Жилая

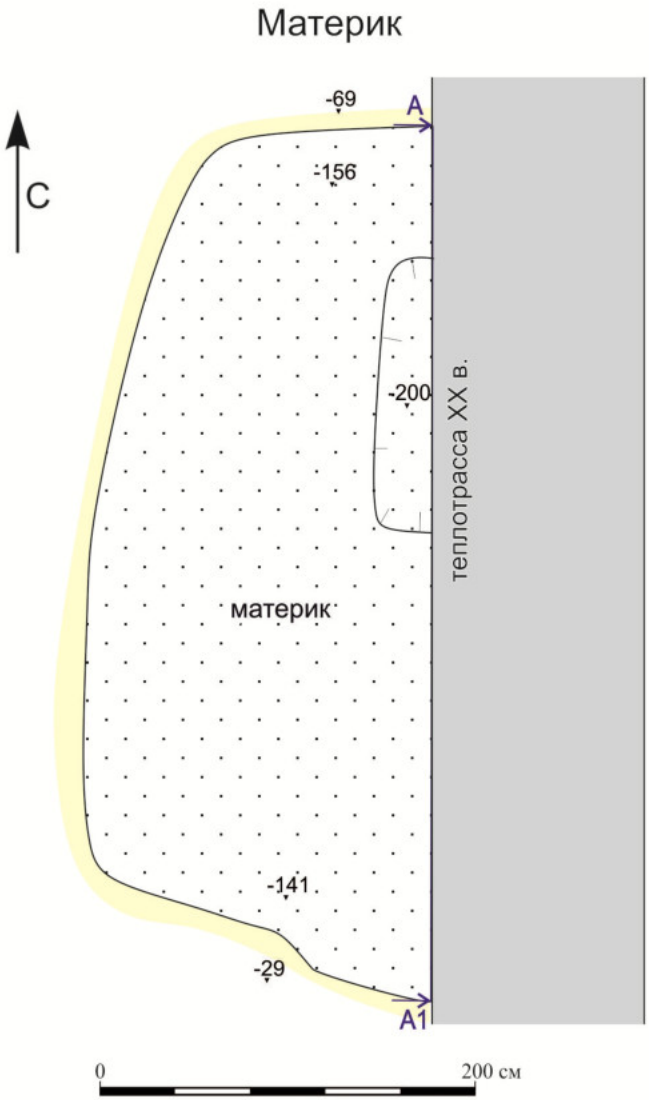
Новодевичий монастырь. Постройка № 12.



Разрез по линии свер-юг

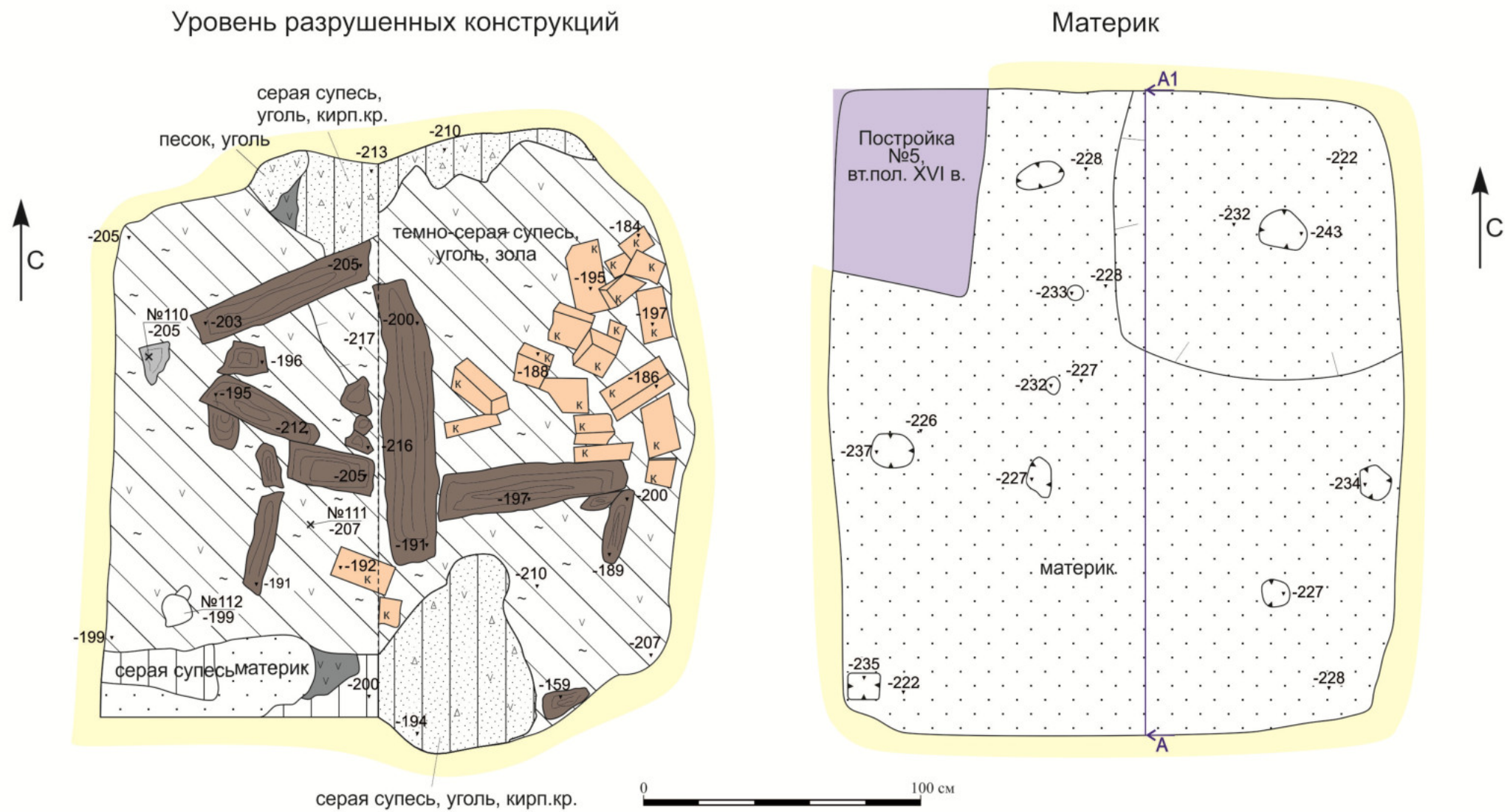
№ постройки	**12** / НМ-2018, раскоп 14, объект 9, 9а, яма 18 (Беляев, 2018б)
Размеры, см	Наземный сруб (130-140)х(275) см Котлован 210х(108) см
Глубина, см	Котлован 85 см
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Наземный сруб сложен из бревен Д=ок.20 см. В погребе конструкции не прослежены. С южной стороны к постройке подходил бревенчатый настил шириной 103 см и длиной 200 см.
Засыпка	Коричневая глина, кирпичный бой; серая супесь с различными включениями уголь, коричневая глина, кирпичная крошка, известь
Датировка	конец XVI – первая половина XVII вв., сгорела
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 7а.

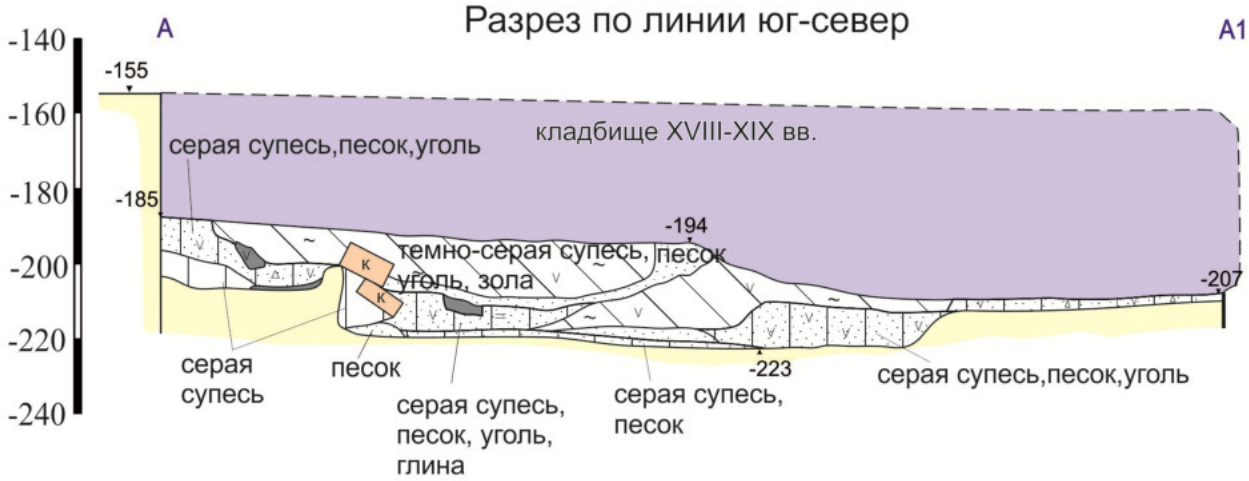


№ постройки	**7а** / НМ-2017,2018, раскоп 14, яма 6 (Беляев, 2017д; он же, 2018б)
Размеры, см	Котлован 445х(170)
Глубина, см	150
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	В центральной части ледник 138х(30) см, глубиной 50 см с земляными стенками и полом. Часть пола наземной части покрыта чернолощеными плитками. Стояла изразцовая печь.
Засыпка	Серая супесь, уголь, кирпичная крошка, глина
Датировка	вторая половина XVI – первая половина XVII вв., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 4.

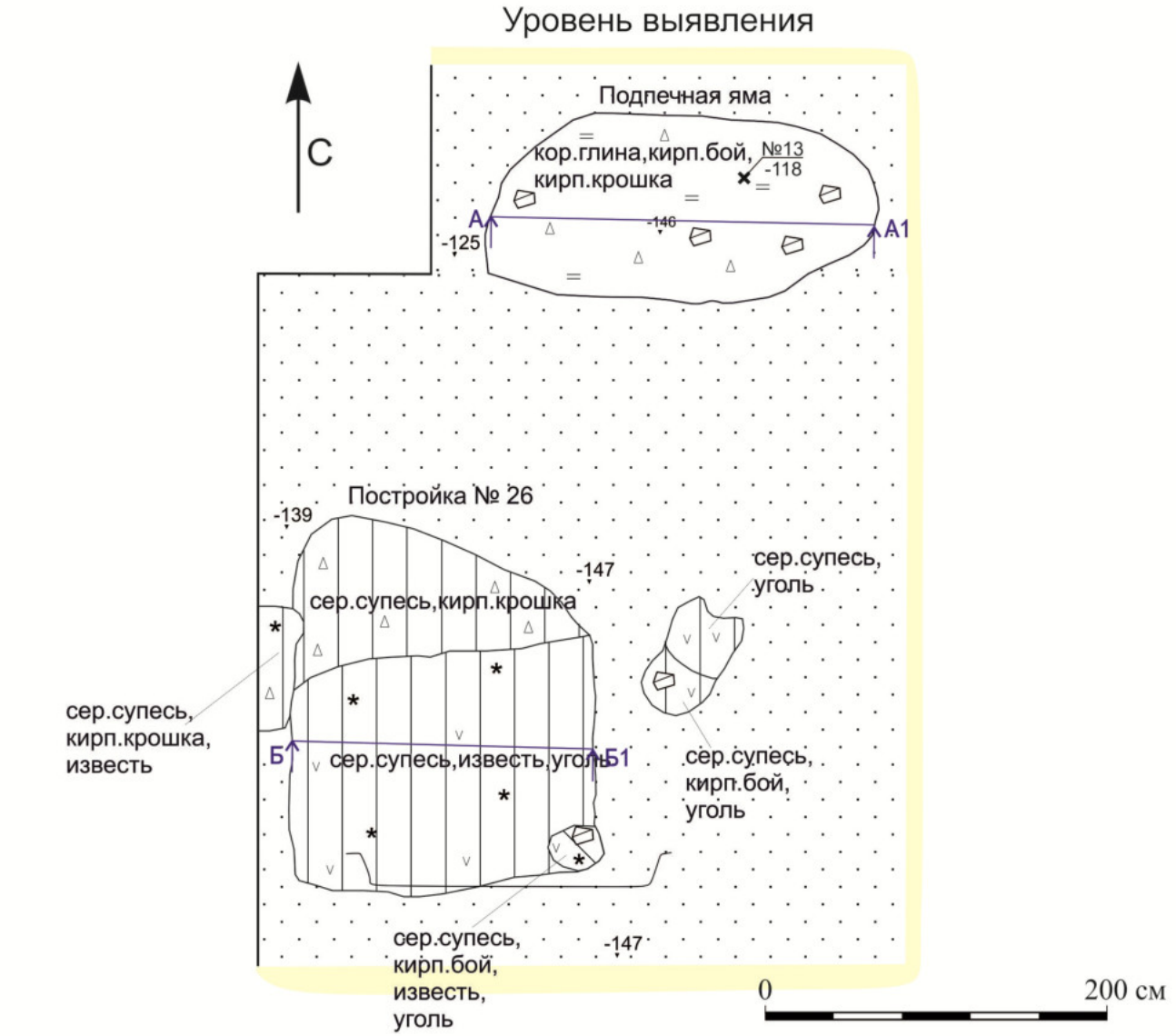


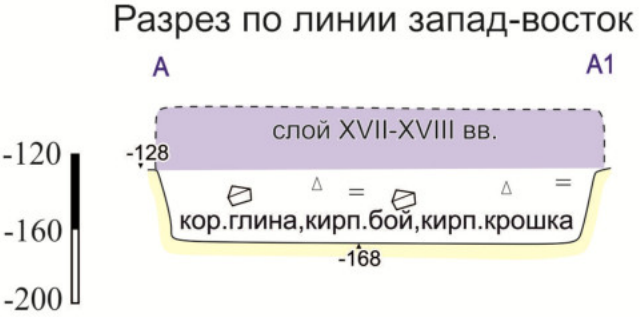
Новодевичий монастырь. Постройка № 4.

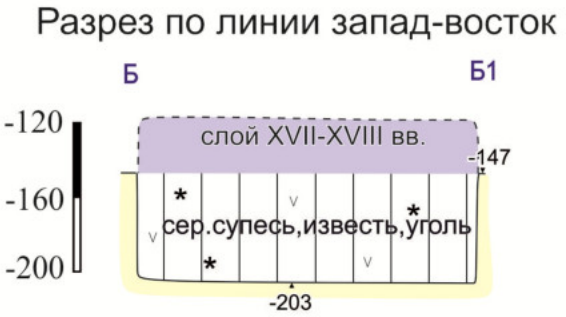


№ постройки	**4** / Нм-2020, раскоп 1(27), постройка 4 (Беляев, 2020)
Размеры, см	Котлован 206х214
Глубина, см	70
Ориентировка (длиной стороной)	По сторонам света
Конструкция	Столбовая конструкция, диаметр ям от 12 до 20 см. Вход с южной стороны шириной 60 см
Засыпка	Слой пожара - темно-серая супесь с углем и обгоревшими бревнами и кирпичами
Датировка	XVII в., сгорела
Назначение	Хозяйственная

Новодевичий монастырь. Постройка № 26.







№ постройки	**26** / Нм-2017, раскоп 5, яма 3, яма 1 (Беляев, 2017г)
Размеры, см	Котлован 177х140
Глубина, см	55
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Понижение в центральной части. Деревянные конструкции не прослежены. К северу – подпечная яма
Засыпка	
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройки № 7, 10, 11. Двор - «глаголь»

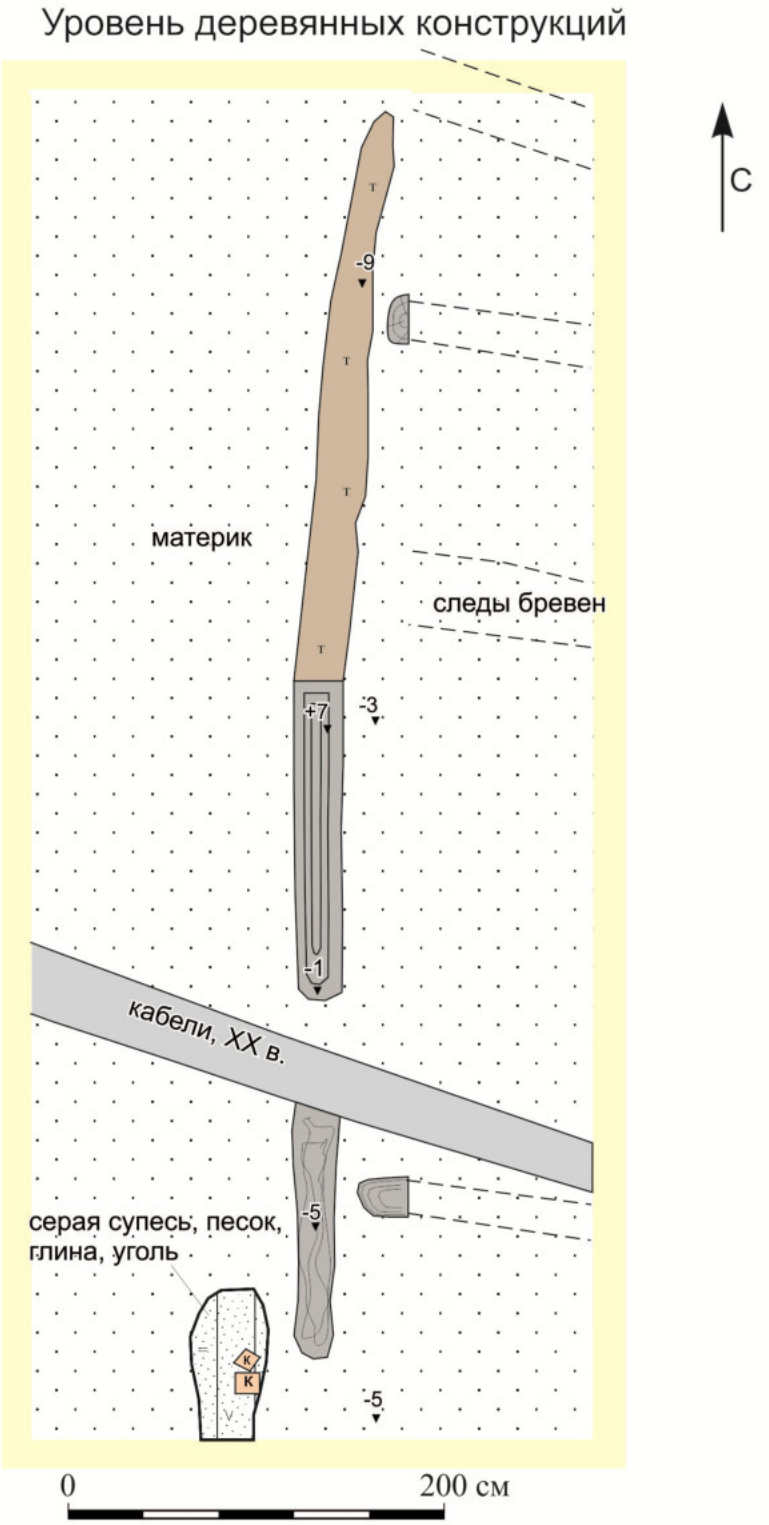
Новодевичий монастырь. Постройки № 7, 10, 11. Двор - «глаголь»

№ постройки	**7** / Нм-2017, раскоп 14 (Беляев, 2017д)
Размеры, см	Наземный сруб 730х(200)
Глубина, см	Не известно
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Два помещения (либо два отдельных сруба). В северном помещении часть пола выложена чернолощенными плитками (возле печи?)
Засыпка	Серая супесь, песок, уголь
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Жилая и хозяйственная

№ постройки	**10** / Нм-201[illegible], раскоп 14 (Беляев, 2018б)
Размеры, см	Наземный сруб (366)х(260)
Глубина, см	Не известно
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Сруб, диаметр бревен 20-25 см. Остатки печи в виде глиняного основания
Засыпка	Серая супесь, песок, уголь
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

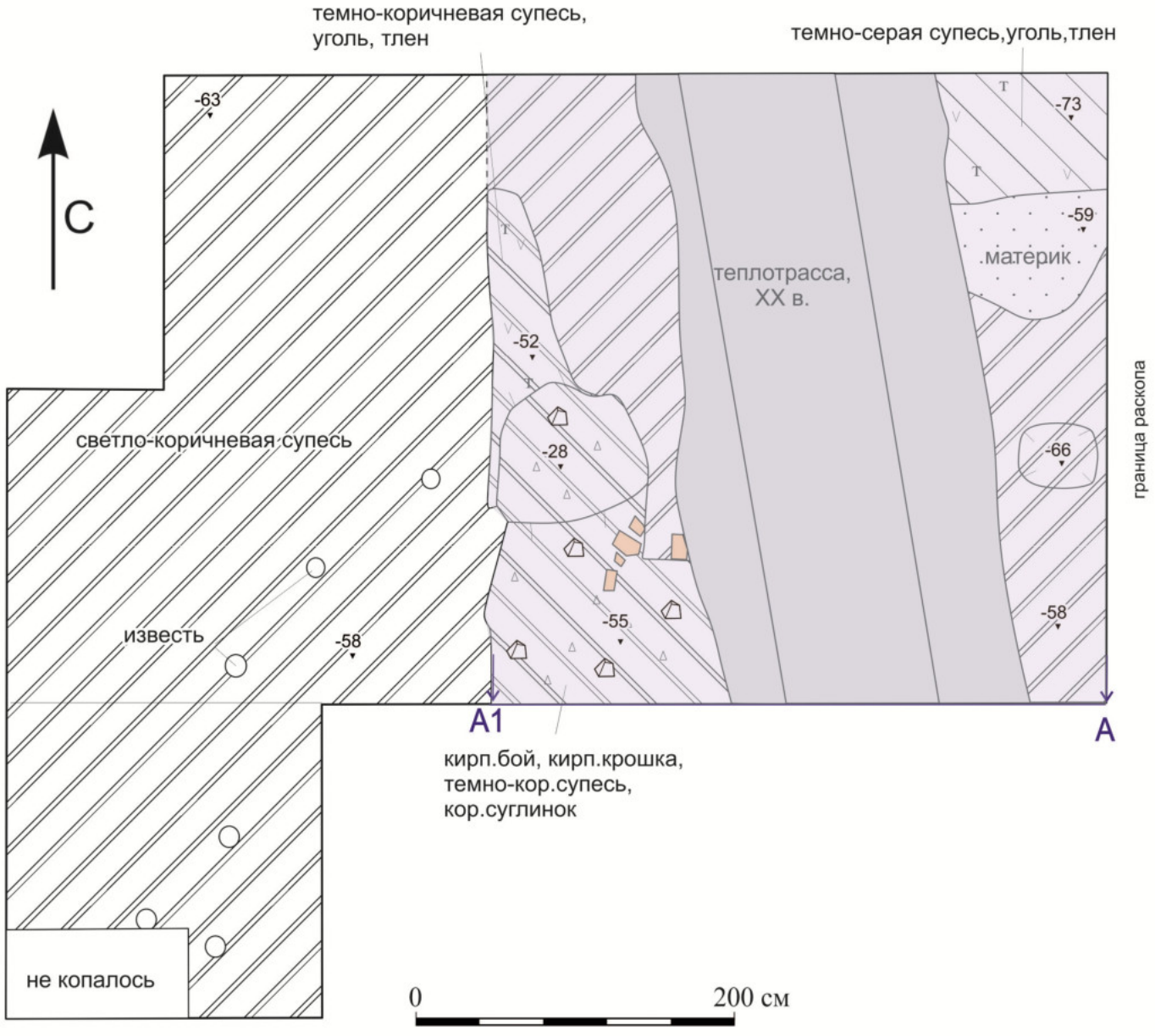
№ постройки	**11** / Нм-201[illegible], раскоп 14 (Беляев, 2018б)
Размеры, см	Наземная 780х(330)
Глубина, см	Не известно
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Сруб с двумя помещениями. Часть пола покрыта красным кирпичом вторичного использования, без раствора (основание печи?). Снаружи – кирпичная вымостка.
Засыпка	Серая супесь, песок, уголь
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 13.

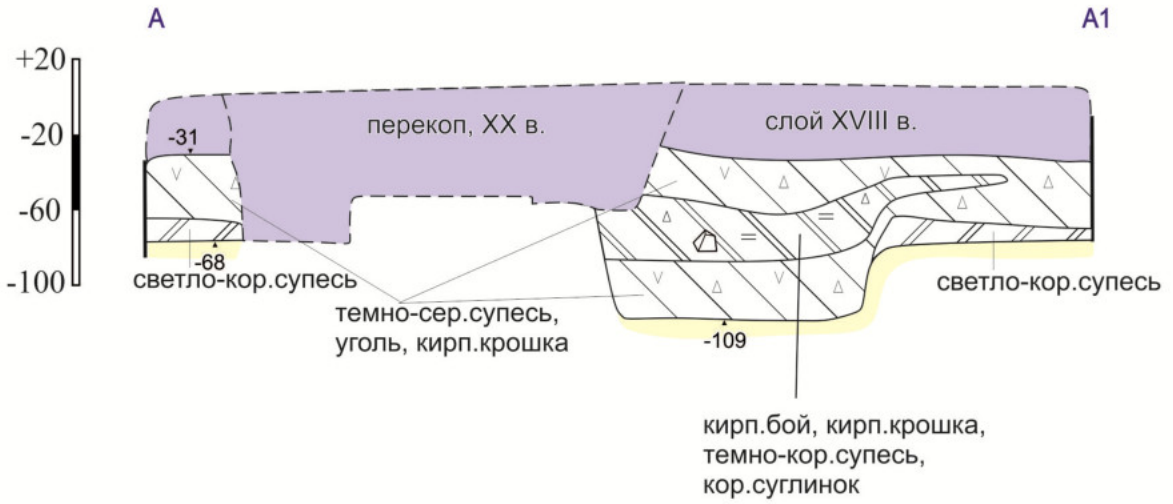


№ постройки	**13/** НМ-2018, раскоп 14, объект 13 (Беляев, 2018б)
Размеры, см	Наземная 484х(160)
Глубина, см	Не известно
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Бревно и столбы диаметром 20 см
Засыпка	Уголь, зола, прокаленный песок; серая супесь, уголь, песок
Датировка	XVII в., сгорела
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 15.

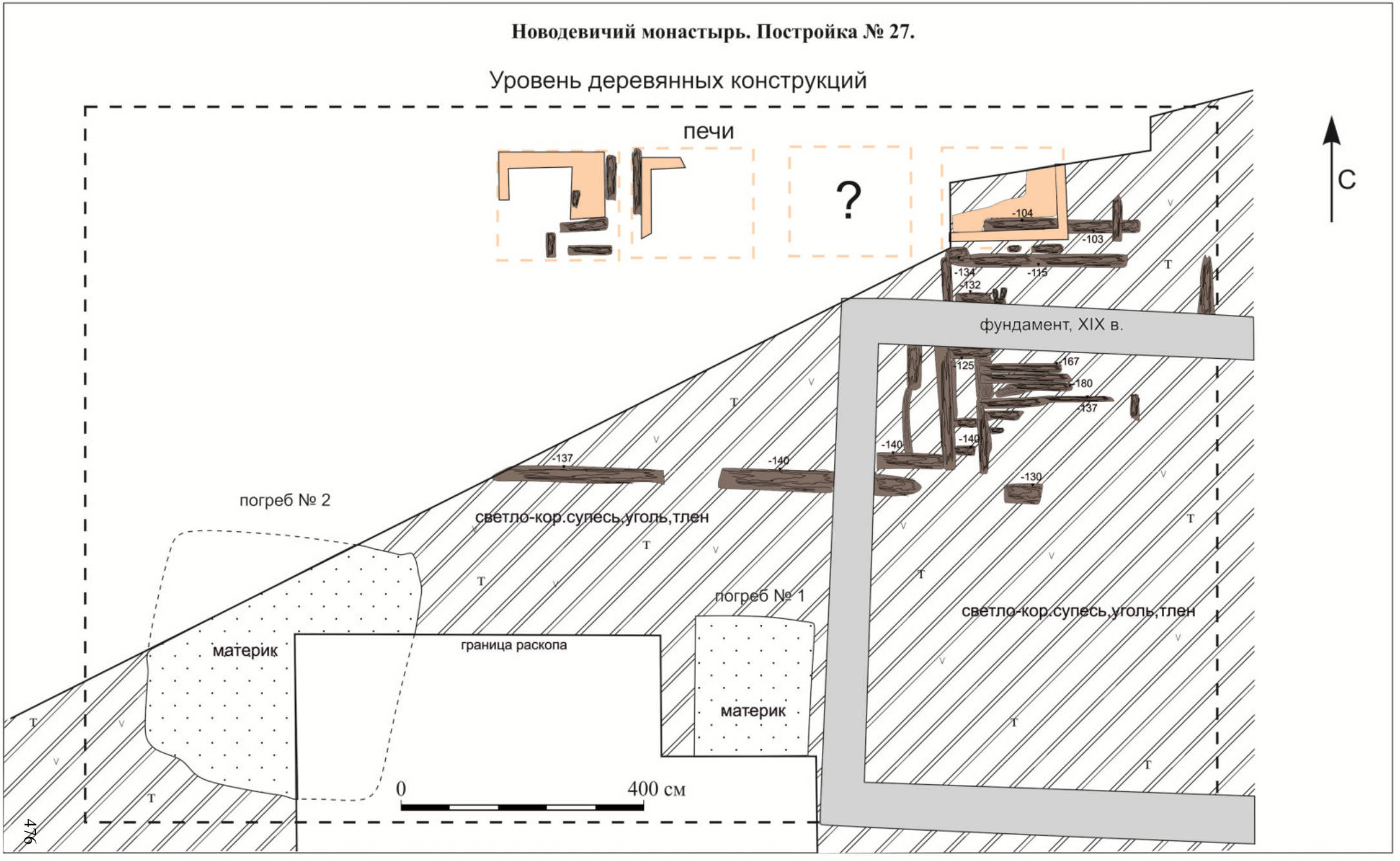


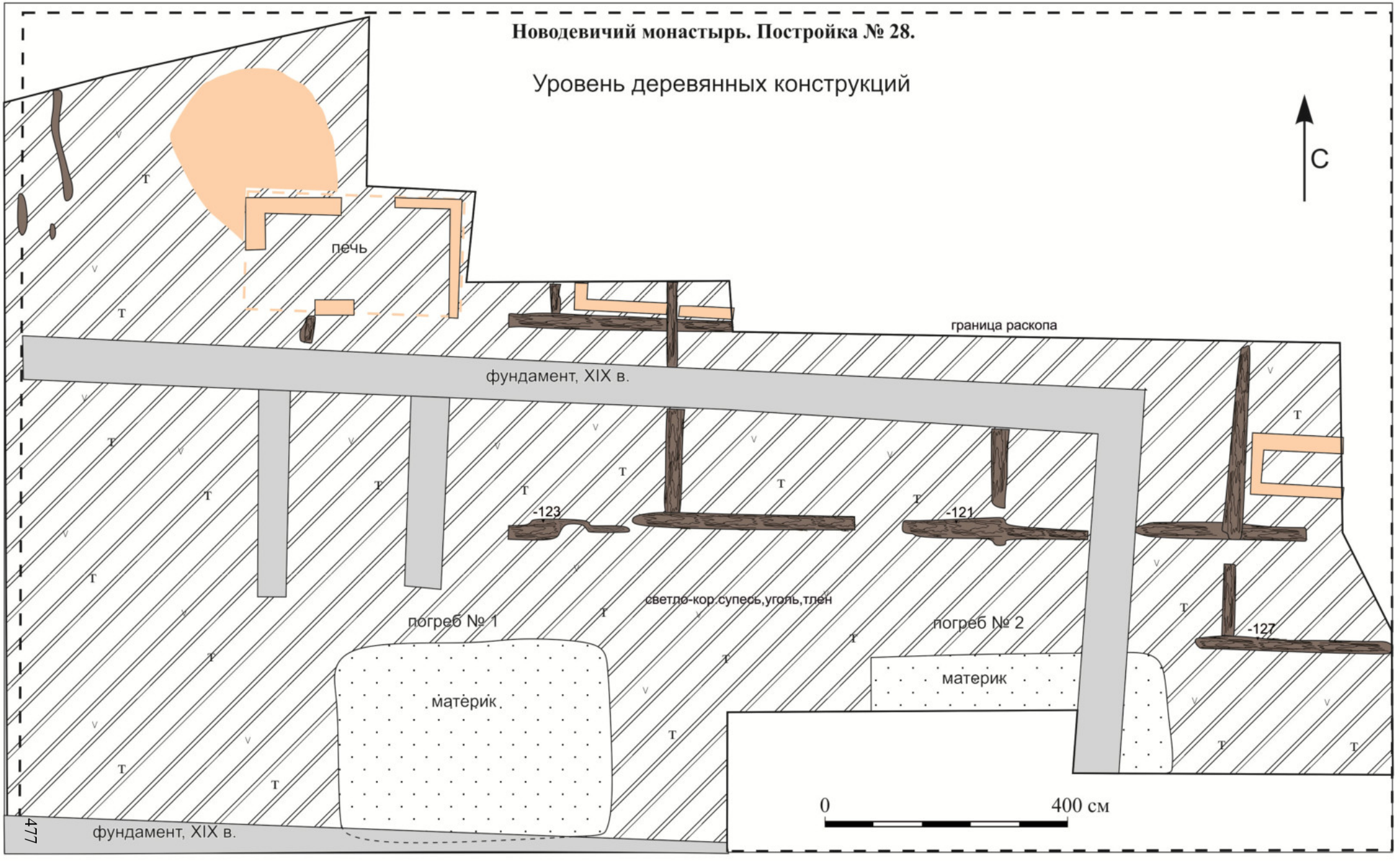
Разрез по линии запад-восток



№ постройки	**15 /** Нм-2018, раскоп 28, постройка 1, подпечная яма (Беляев, 2018д)
Размеры, см	Наземная (400)х(400) см
Глубина, см	10-44
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Наземный сруб, кирпично-глиняное основание печи, подпечная яма
Засыпка	Темно-серая супесь, уголь, кирпичная крошка
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Постройка № 27.




Новодевичий монастырь. Постройка № 28.
Уровень деревянных конструкций
С
печь
граница раскопа
фундамент, XIX в.
-123
-121
-127
светло-кор.супесь,уголь,тлен
погреб № 1
погреб № 2
материк
материк
0
400 см
фундамент, XIX в.

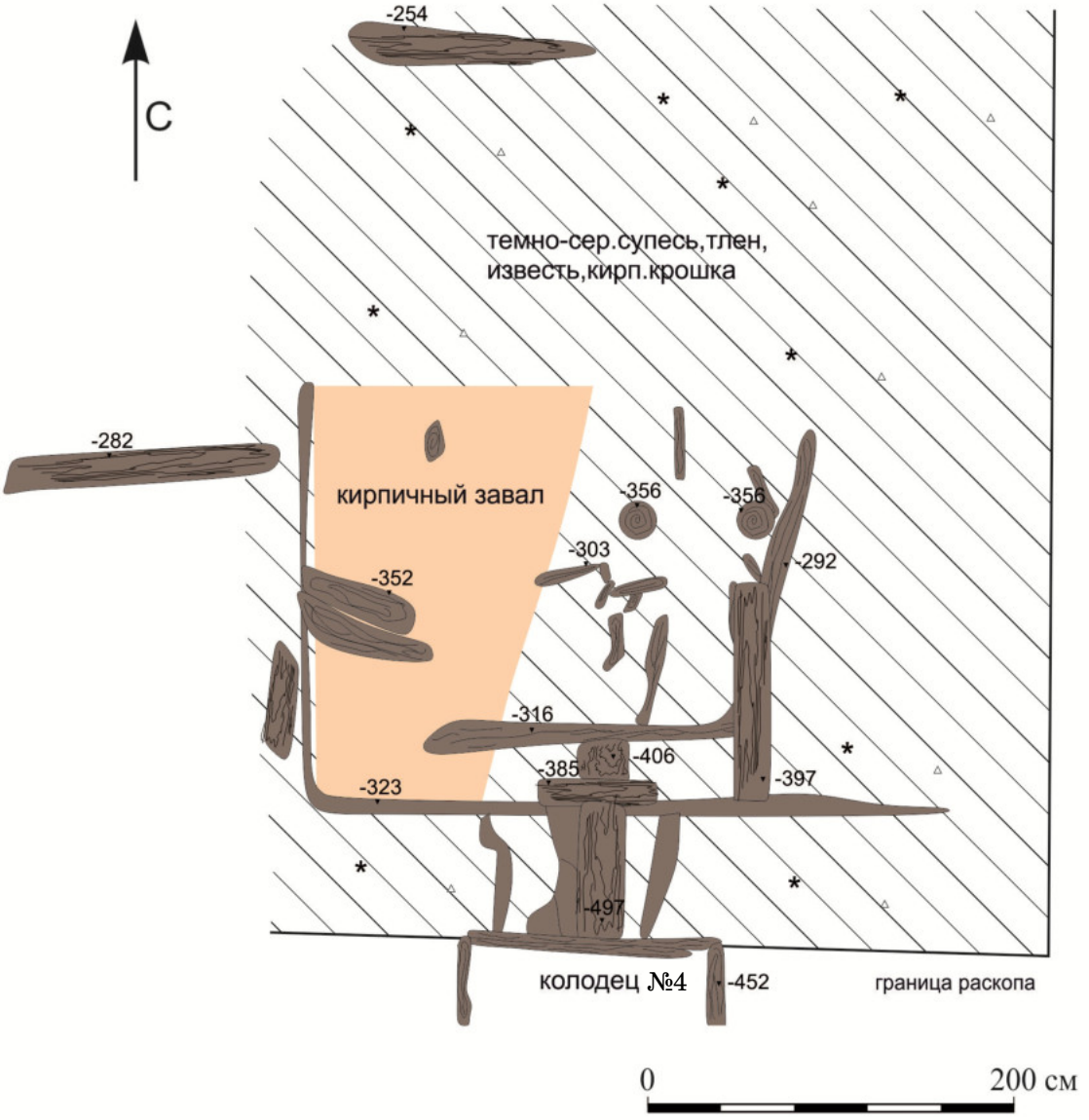
Новодевичий монастырь. Постройки № 27 и 28.

№ постройки	**27 /** Нм-2018, раскоп 1, сооружение 2, яма 66, 67 (Беляев, 2018а)
Размеры, см	Наземная (11,8)х(10,4) Погреб 1 (190)х(140) Погреб 2 514х460
Глубина, см	70-100
Ориентировка (длиной стороной)	Восток-запад
Конструкция	Срубная наземная часть с тремя рядами помещений. Два погреба в южной части. Кирпичные печи размерами 190х190 см в северной части. Погреб 1 с дощатой обшивкой стен Погреб 2 с земляными стенками
Засыпка	Светло-коричневая супесь, уголь, тлен
Датировка	Конец XVII-первая половина XVIII вв., разобрана
Назначение	Жилая и мастерская

№ постройки	**28 /** Нм-2018, раскоп 1, сооружение 3, яма 84, 90 (Беляев, 2018а)
Размеры, см	Наземная (18,8)х(10) Погреб 1 446х280 Погреб 2 460х(190)
Глубина, см	60-100
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Срубная наземная часть с тремя рядами помещений. Два погреба в южной части. Кирпичная изразцовая печь размерами 350х240 см в северной части. Погреб 1 с дощатой обшивкой стен Погреб 2 – с земляными стенками
Засыпка	Светло-коричневая супесь, уголь, тлен
Датировка	Конец XVII-первая половина XVIII вв., разобрана
Назначение	Жилая и мастерская

Новодевичий монастырь. Постройка № 29.

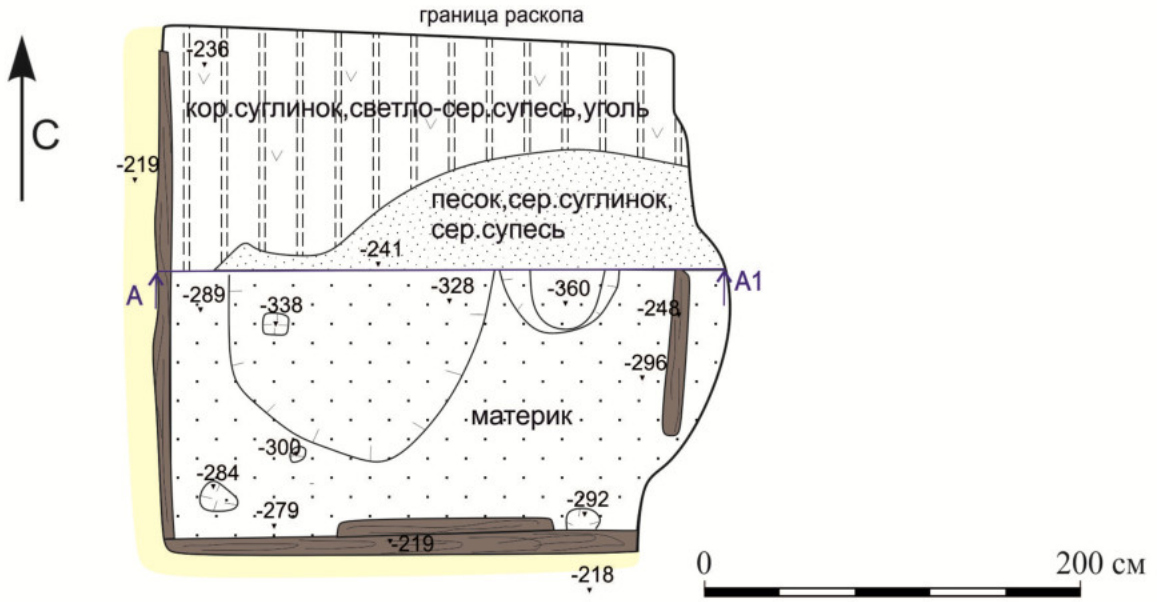
Уровень деревянных конструкций



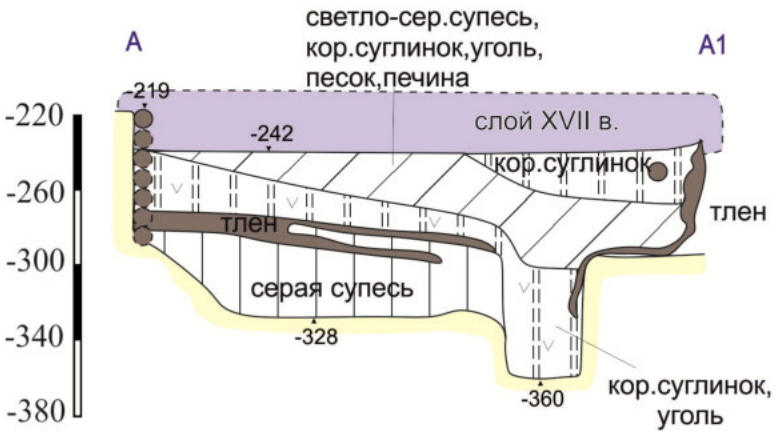
№ постройки	**29** / Нм-2018, раскоп 19, постройка 2, яма 11а (Беляев, 2018в)
Размеры, см	Наземная (580)х(520) Погреб 415х407
Глубина, см	90
Ориентировка (длиной стороной)	По сторонам света
Конструкция	В подземной части – следы деревянной конструкции, опорные столбики, завал битого кирпича (вероятно, печь)
Засыпка	Темно-серая супесь, тлен, известь, кирпичная крошка
Датировка	Конец XVII-первая половина XVIII вв., разобрана
Назначение	Жилая с колодцем

Богородице-Рождественский монастырь. Постройка № 1.

Уровень материка

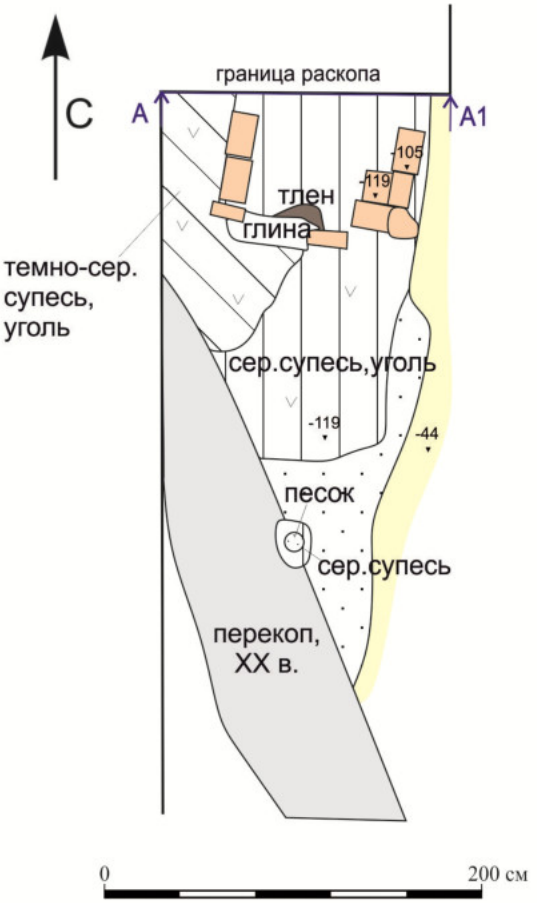


Разрез по линии запад-восток

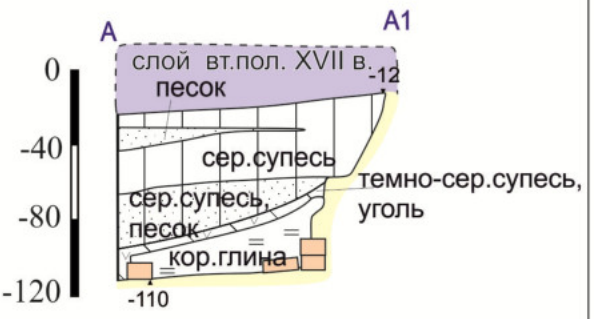


№ постройки	**1**/Рм-2016, постройка1 (Беляев, 2016а)
Размеры, см	Котлован (240-280)х280-330
Глубина, см	200
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Частично сохранились бревна наземной части, диаметр 17-20 см. Внутри котлована – сруб (245)х(260) см. На дне – бревно, разделявшее погреб на две части. Ниже – яма овальной формы и небольшими столбовыми ямками. На дне – яма, вероятно, дренажная. Возможно, в нее была установлена бочка.
Засыпка	Светло-серая супесь, коричневый суглинок, уголь, песок, печина; коричневый суглинок, уголь; серая супесь
Датировка	Конец XV – XVI вв., сгорела
Назначение	Жилая

Симонов монастырь. Постройка № 1.

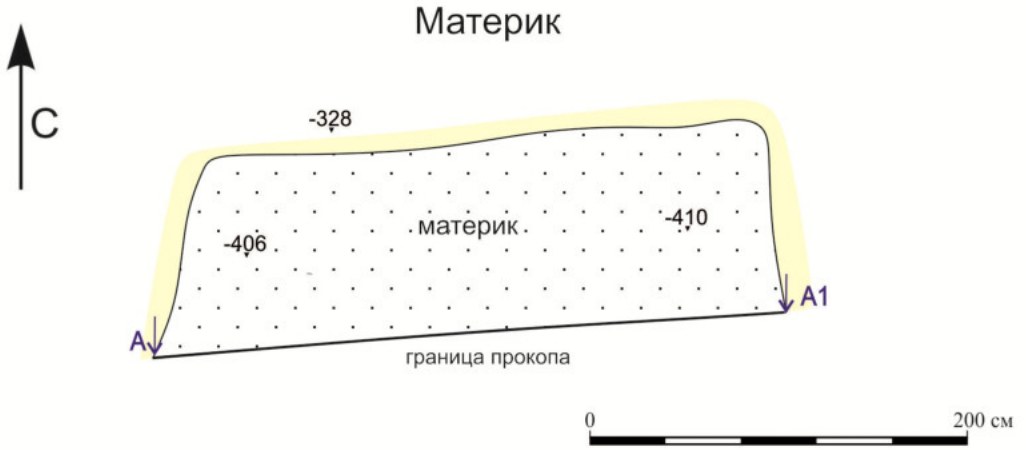


Разрез по линии запад-восток



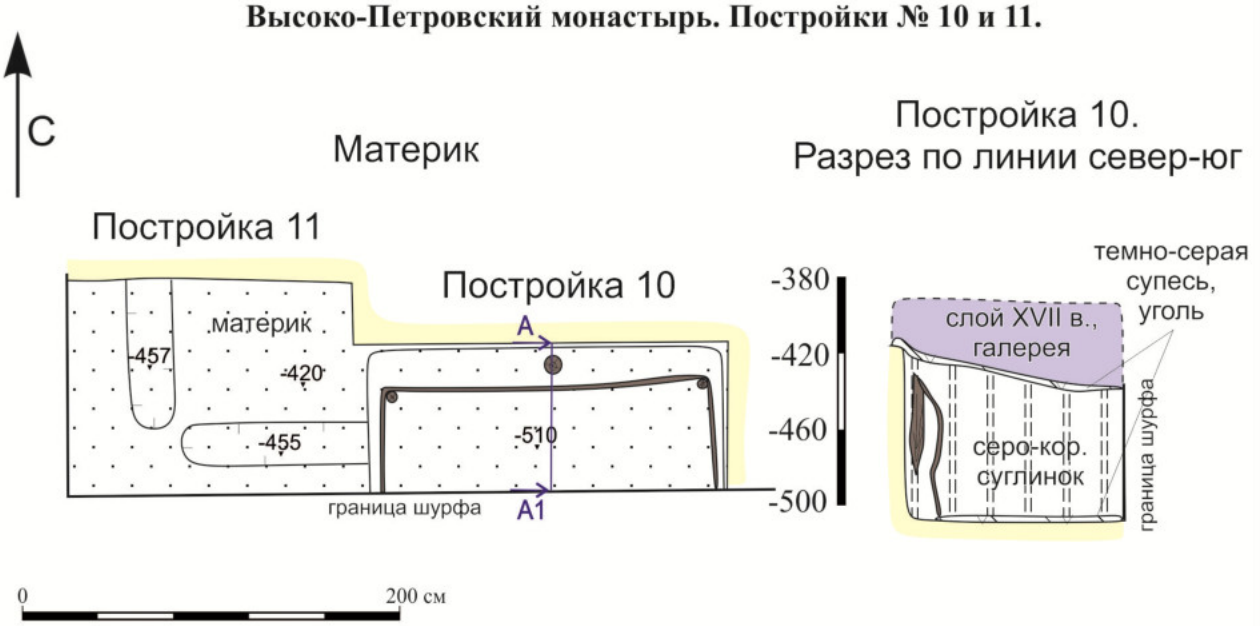
№ постройки	**1/** См-2024, жилище 1 (Чаукина, 2025)
Размеры, см	Котлован (210)х(140)
Глубина, см	98 см
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Столбовая яма Д=20 см, вероятно, от наземной части. Кирпичное снование печи (112)х(58) см
Засыпка	Серая супесь; серая супесь с песком; коричневая глина
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Не ясно

Высоко-Петровский монастырь. Постройка № 7.



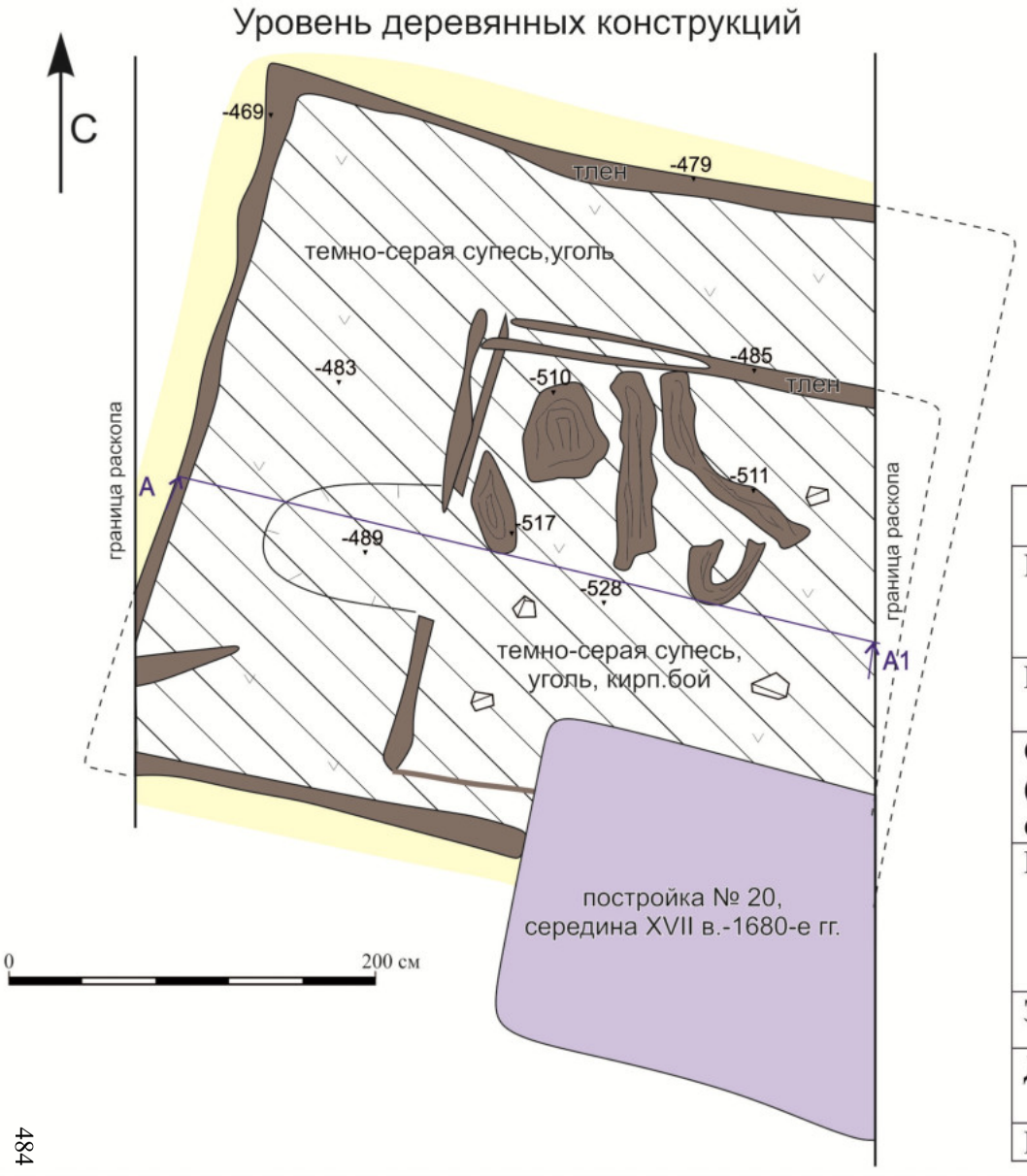
№ постройки	**7**/ ВПм-2016, раскоп 5, яма 5 (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Котлован 313х(105)
Глубина, см	80
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Какие-либо конструкции не прослежены.
Засыпка	Темно-серая супесь, уголь
Датировка	Начало XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

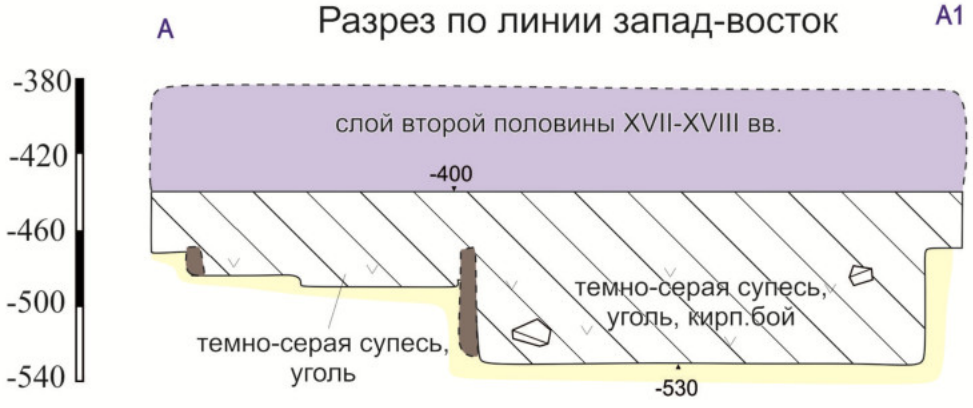
Высоко-Петровский монастырь. Постройки № 10 и 11.



№ постройки	**10/** ВПм-1981, шурф 1, яма 1 (Беляев, 1981)
Размеры, см	Котлован 190х(120)
Глубина, см	150
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Внутри котлована каркасно-столбовая конструкция. Столбики Д=8-10 см.
Засыпка	Серо-коричневый суглинок
Датировка	Середина XVI в., разобрана
Назначение	Жилая
№ постройки	**11**/ВПм-1981, шурф 1 (Беляев, 1981)
Размеры, см	Наземное (150)х(160)
Глубина, см	35
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Два перпендикулярных следа от бревен наземного сооружения
Засыпка	Песок
Датировка	Не позднее середины XVI в., разобрана
Назначение	Хозяйственная

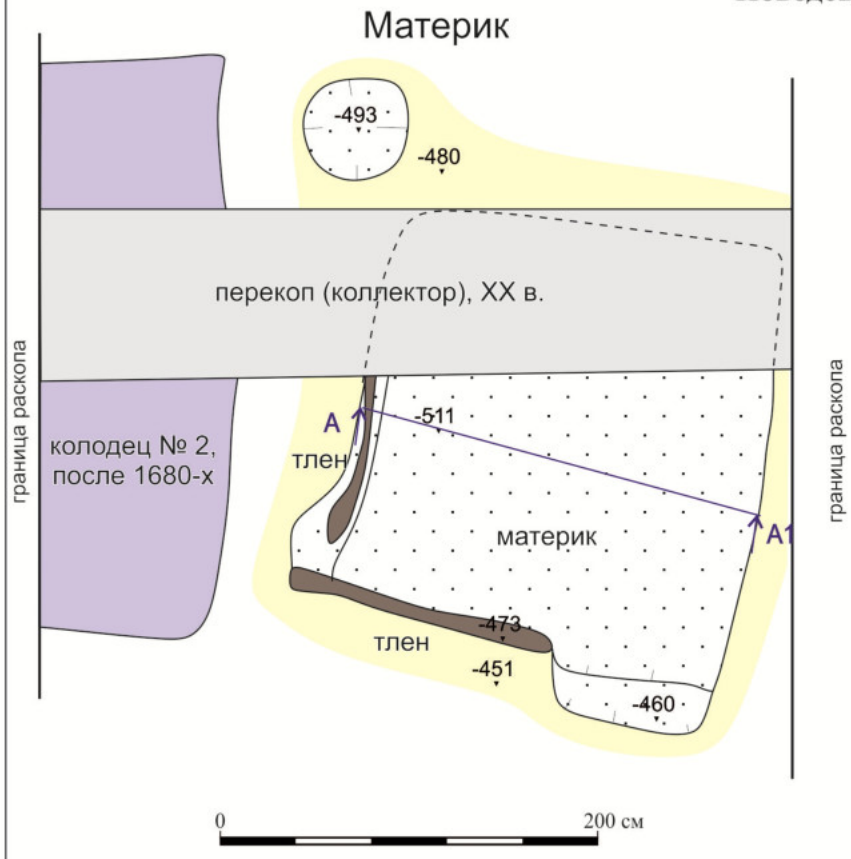
Новодевичий монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 20а.

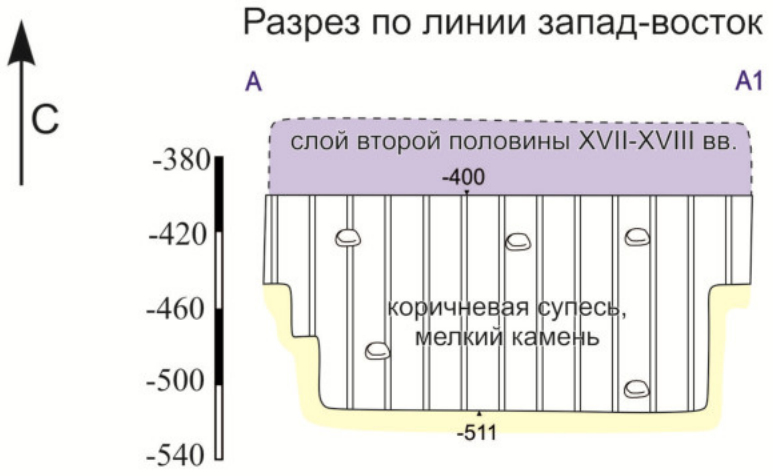




№ постройки	20а/Нм-2018, раскоп 22, постройка 3 (Беляев, 2018г)
Размеры, см	Котлован 516х(400) Сруб №1 - 352х(324) Сруб №2 - 292х(240)
Глубина, см	130
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	Два сруба, вставленных один в другой. Пол меньшего сруба застелен берестой (ледник?). Прослежен спуск в ледник с западной стороны размерами 92х64 см. Диаметр бревен ок. 20 см.
Засыпка	Темно-серая супесь, уголь, кирпичный бой, мелкий камень
Датировка	Вторая половина XVI в. – рубеж XVI–XVII вв., разобрана
Назначение	Хозяйственная

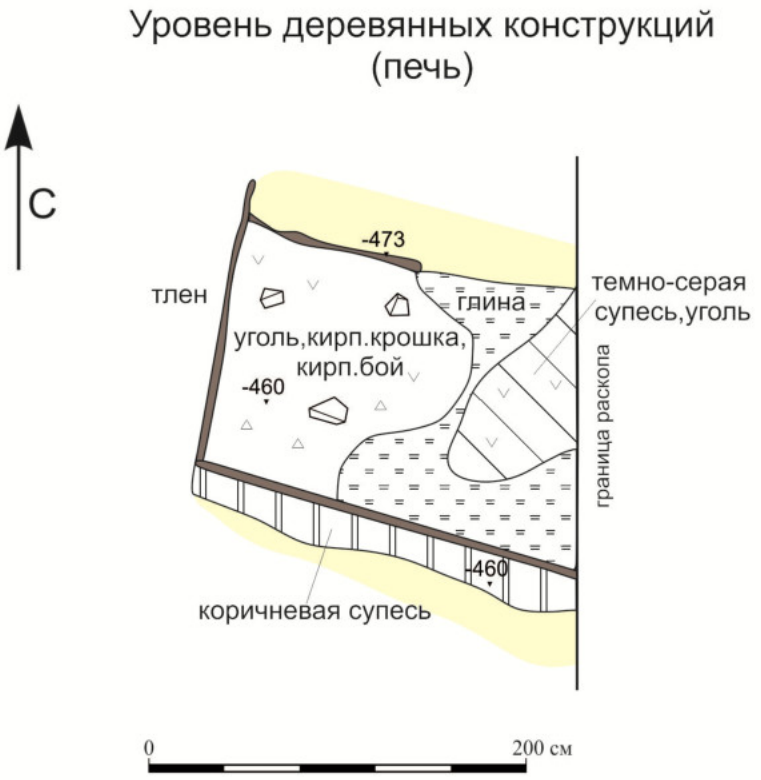
Новодевичий монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 21.





№ постройки	**21/Нм-2018, раскоп 22, постройка 3а** (Беляев, 2018г)
Размеры, см	Котлован 308х(180) Сруб 176х(144)
Глубина, см	111
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	В котлован установлена срубная конструкция. Диаметр бревен ок. 20 см. Пол – деревянный. В наземной части стояла печь . У северо-западного угла – яма диаметром 52 см, возможно, от наземной конструкции.
Засыпка	Коричневая супесь, мелкий камень
Датировка	Вторая половина XVI в. – рубеж XVI–XVII вв., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 20.



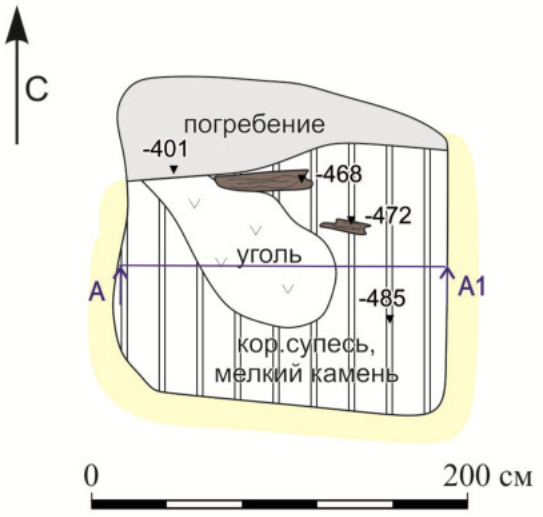
№ постройки	**20/ Нм-2018, раскоп 22, постройка 3-печь** (Беляев, 2018г)
Размеры, см	Основание печи 196х(136)
Глубина, см	33 см
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	В наземной части стояла печь с красными широкорамочными изразцами. Конструкция наземной части не ясна.
Засыпка	Уголь, темно-серая супесь, кирпичный бой
Датировка	Середина XVII в.-1680-е гг., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 22.

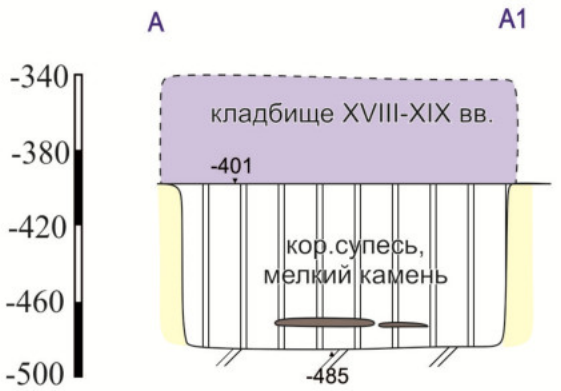
№ постройки	**22** / Нм-2018, раскоп 22, постройка 5 (Беляев, 2018г)
Размеры, см	Котлован 325х(214-244)
Глубина, см	120-130
Ориентировка (длиной стороной)	Не известно
Конструкция	По углам котлована – столбовые ямы диаметром 20 см. В наземной части – муравленная печь. Пол - дощатый
Засыпка	Известь с кирпичным боем; темно-серая супесь с углем, кирпичной крошкой и глиной; темно-коричневая супесь с углем и кирпичной крошкой
Датировка	Вторая половина XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

Новодевичий монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 23.

Уровень деревянных конструкций

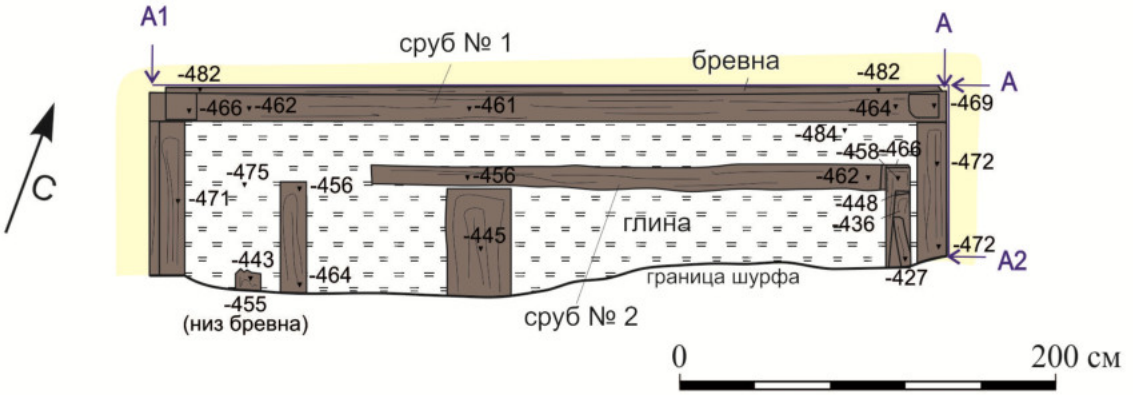


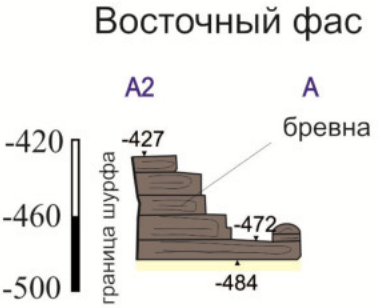
Разрез по линии запад-восток



№ постройки	**23/** Нм-2018, раскоп 22, постройка 4 (Беляев, 2018г)
Размеры, см	Котлован 172х168
Глубина, см	Не менее 85 см
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	В котловане конструкции не прослежены. Пол - дощатый
Засыпка	Коричневая супесь с мелким камнем
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

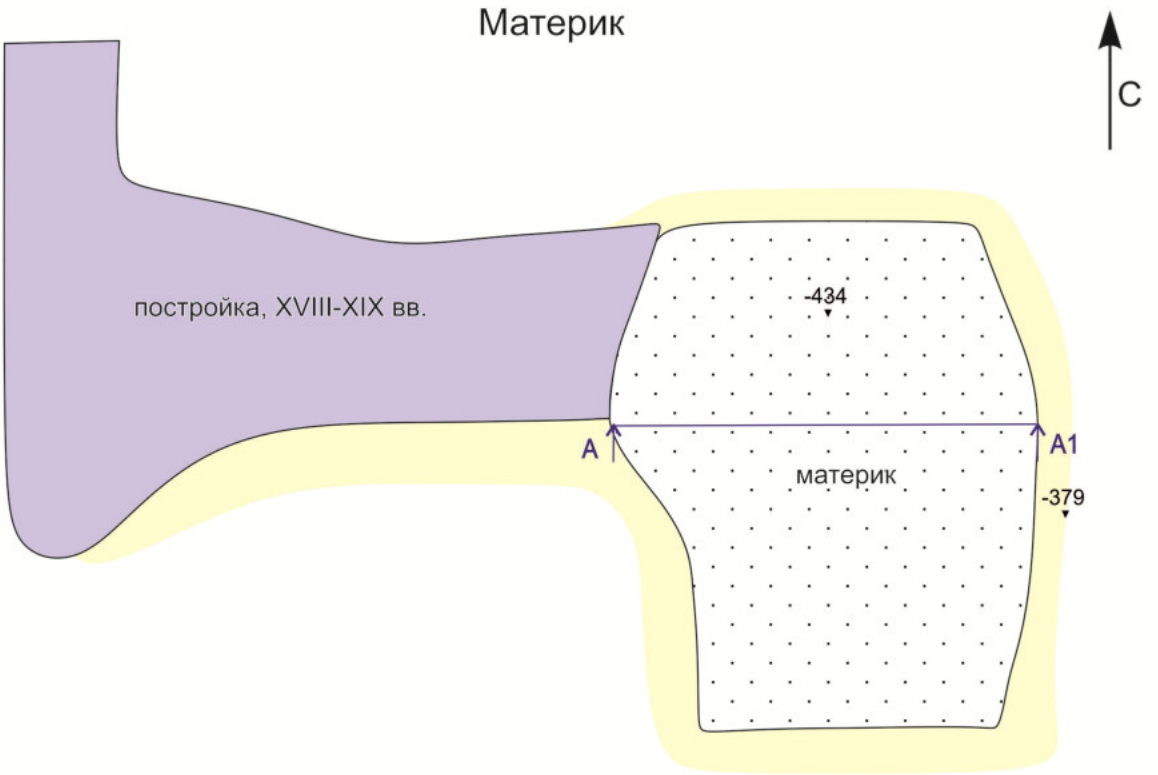
Новодевичий монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 24.



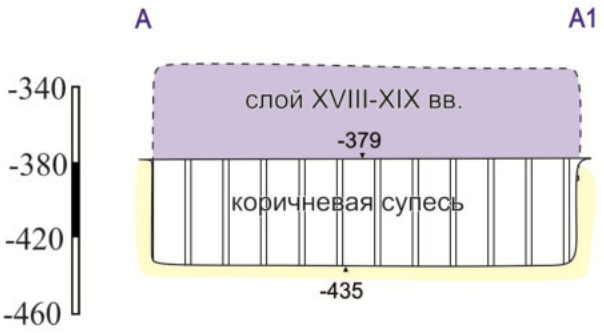


№ постройки	**24** / Нм-2019, ШН-138, объект 1 (Беляев, 2019)
Размеры, см	Сруб № 1 - 420х(100) Сруб № 2 - 335х(54)
Глубина, см	53
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Оба сруба рублены «в лапу»
Засыпка	Глина
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Хозяйственная (колодец?)

Новодевичий монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 25.

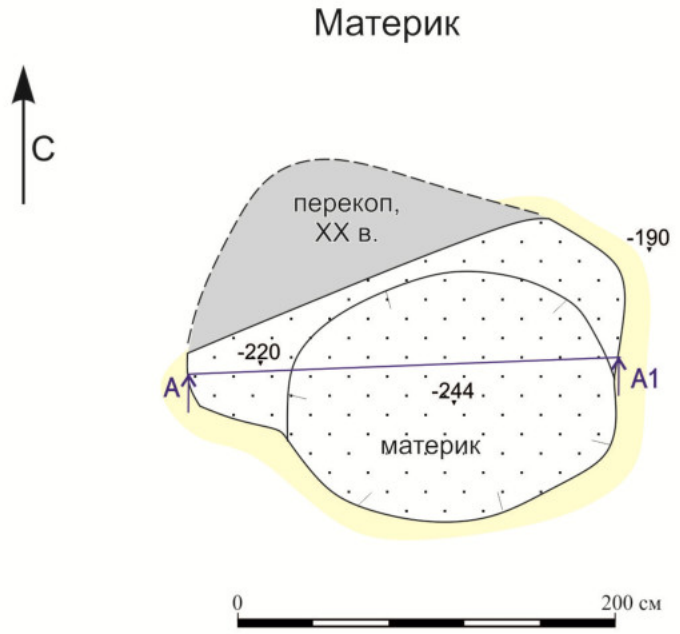


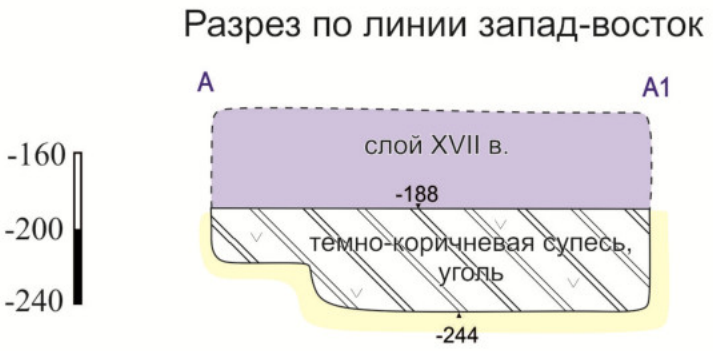
Разрез по линии запад-восток



№ постройки	**25/** Нм-2018, раскоп 22, яма 10 (Беляев, 2018г)
Размеры, см	Котлован 244х232
Глубина, см	55
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Конструкции не прослежены.
Засыпка	Коричневая супесь, мелкий камень
Датировка	Первая половина XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

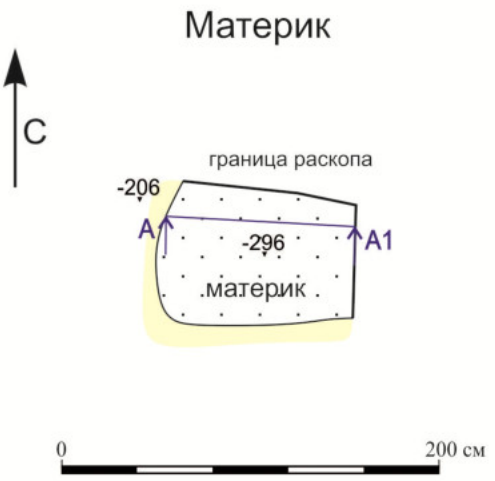
Высоко-Петровский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 4.

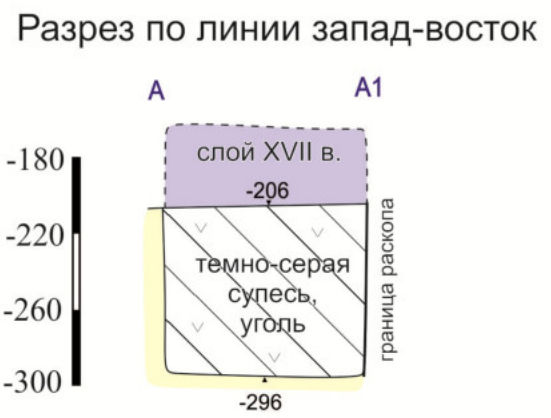




№ постройки	**4**/ВПм-2016, раскоп 4, яма 6 (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Котлован 170х100
Глубина, см	56
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Конструкции не выявлены
Засыпка	Темно-коричневая супесь, уголь
Датировка	Середина XVI в., разобрана
Назначение	Неясно

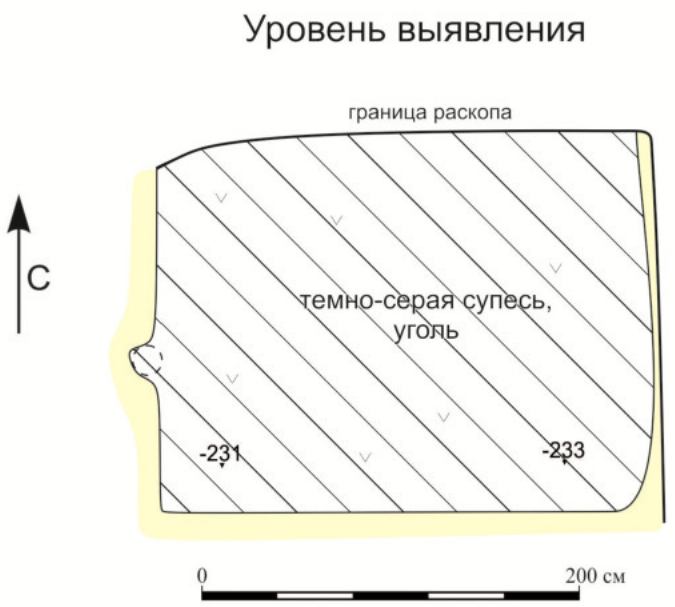
Высоко-Петровский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 5.





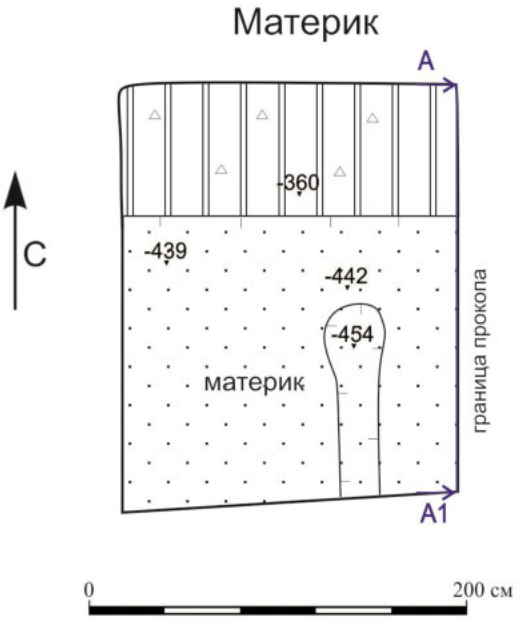
№ постройки	**5/** ВПм-2016, раскоп 4, яма 15 (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Котлован (100)х(70)
Глубина, см	90
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	Конструкции не выявлены
Засыпка	Темно-серая супесь, уголь
Датировка	вторая половина XVI – начало XVII вв., разобрана
Назначение	Неясно

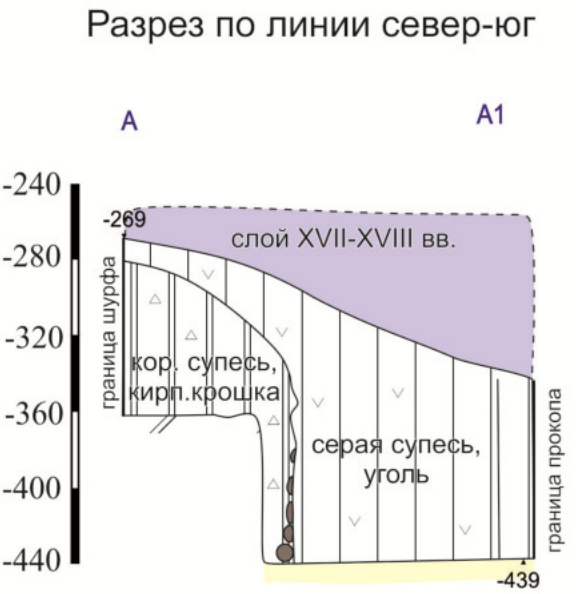
Высоко-Петровский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 6.



№ постройки	**6/** ВПм-2016, раскоп 4, яма 10 (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Котлован 260х(199)
Глубина, см	Не разбиралась
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	В западной части выявлена столбовая яма диаметром 14 см.
Засыпка	Темно-серая супесь, уголь
Датировка	Конец XVI – начало XVII вв., разобрана
Назначение	Неясно

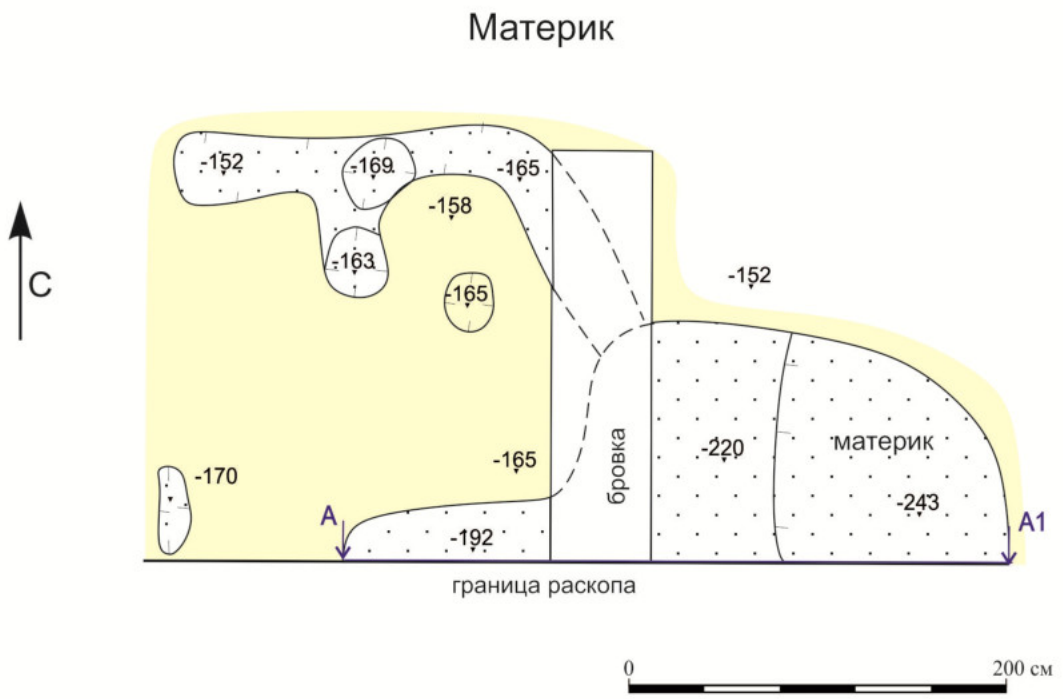
Высоко-Петровский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 9.

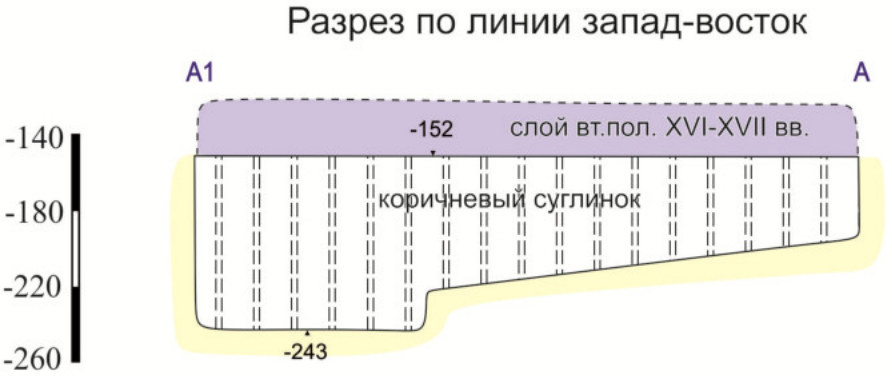




№ постройки	**9** / ВПм-2016, шурф 7 (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Котлован (180)х(114)
Глубина, см	170
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	Стенки погреба обложены плахами. На дне – след от бревна, делившее помещение на две части. Пол – дощатый, сохранился в виде тлена. Снаружи выявлена столбовая яма, подквадратной формы со стороной 23 см.
Засыпка	Пазухи котлована засыпаны коричнево-серым песком
Датировка	XVI – начало XVIII вв., разобрана
Назначение	Жилая

Высоко-Петровский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 1.

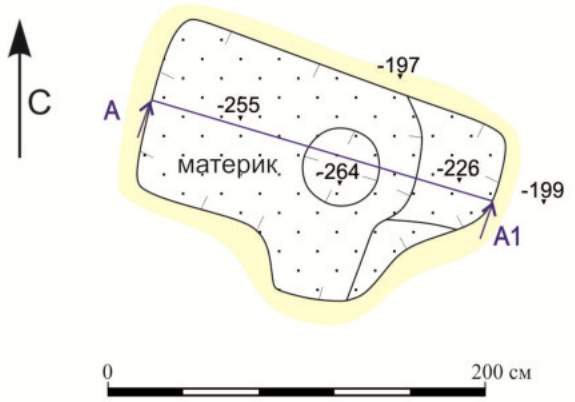




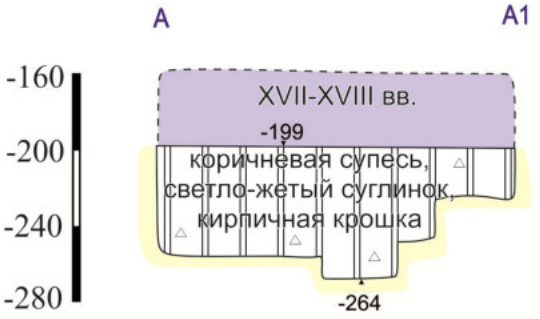
№ постройки	**1/** ВПм-2016, раскоп 2, яма 9 (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Котлован 340х(120)
Глубина, см	90
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	В котловане зафиксировано небольшое ступенчатое понижение в восточной части. В северо-западной части, вероятно, след от наземной части в виде канавки и столбовых ям диаметром до 30 см
Засыпка	Коричневый суглинок
Датировка	Первая половина – середина XVI в., разобрана
Назначение	Жилая

Высоко-Петровский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 2.

Материк

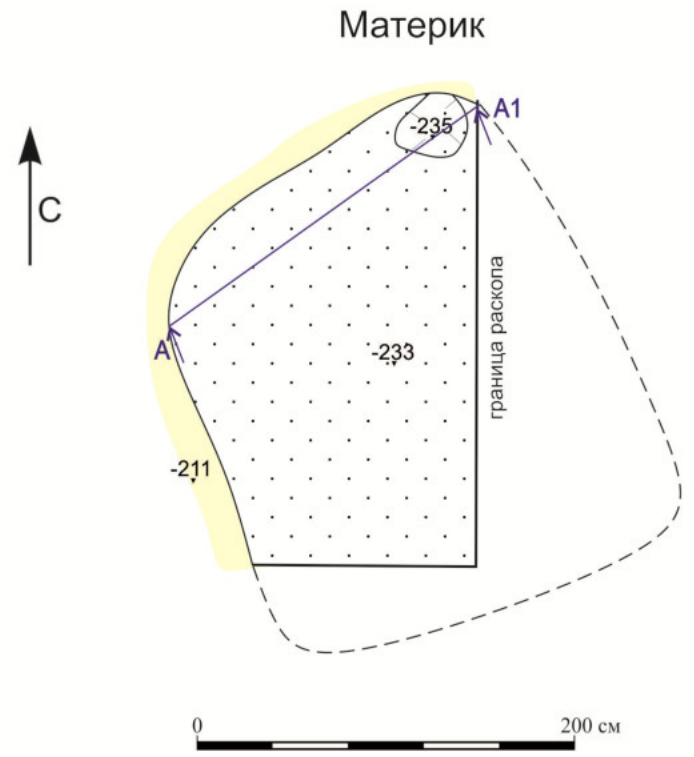


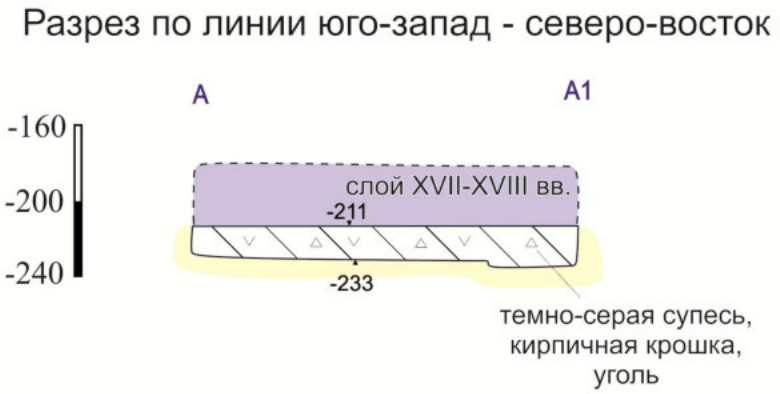
Разрез по линии северо-запад - юго-восток



№ постройки	**2/** ВПм-2016, раскоп 2, яма 15 (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Котлован 130х80
Глубина, см	58
Ориентировка (длиной стороной)	Северо-запад-юго-восток
Конструкция	В центральной части котлована – яма диаметром 40 см. С восточной стороны вход шириной 60 см
Засыпка	Коричневая супесь, светло-желтый суглинок, кирпичная крошка
Датировка	Вторая половина XVI – начало XVII вв., разобрана
Назначение	Жилая

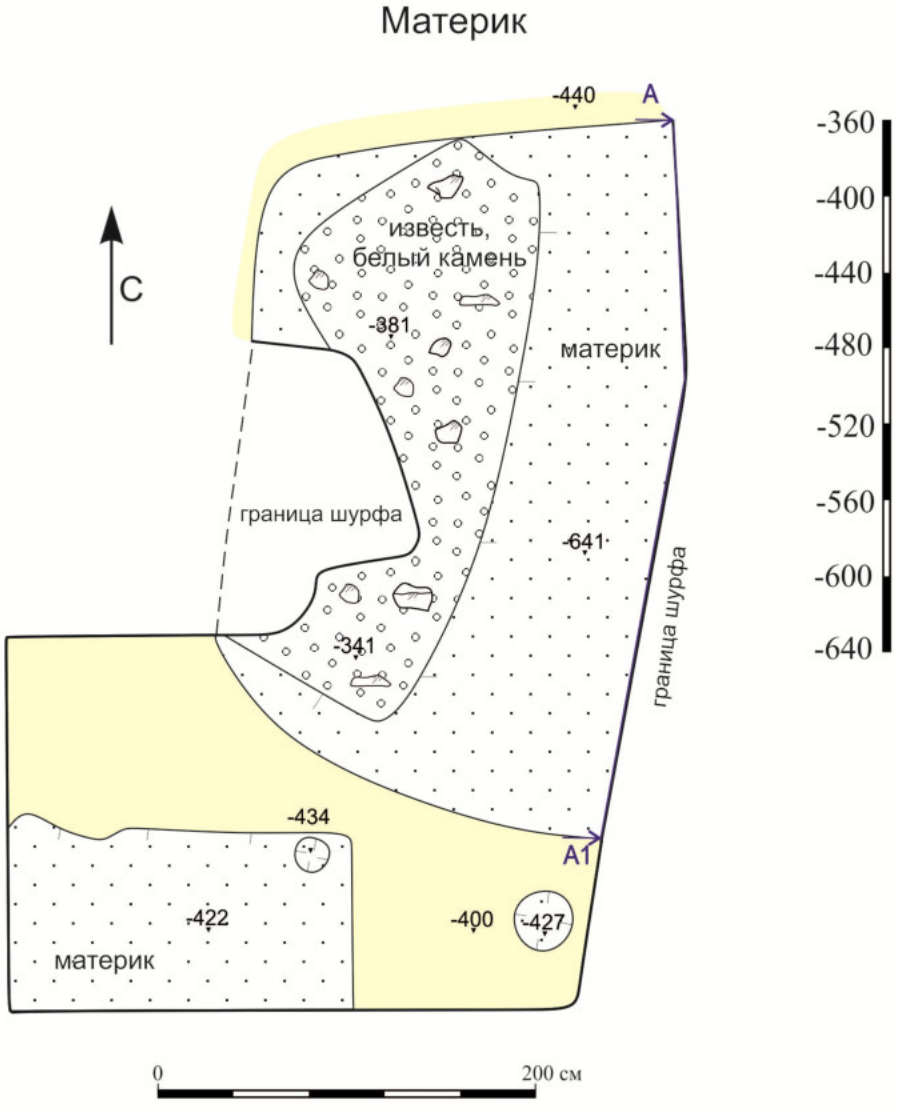
Высоко-Петровский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 3.

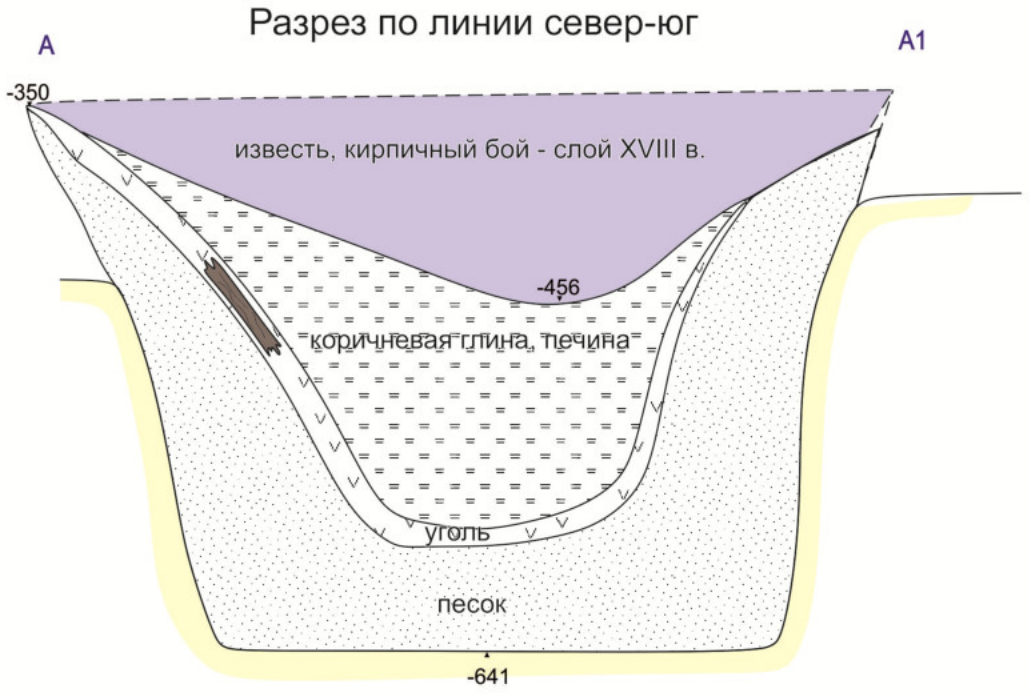




№ постройки	**3** / ВПм-2016, раскоп 2, яма 10а (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Котлован (130)х(100)
Глубина, см	21
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	Конструкции не выявлены. На дне прослежена угловая столбовая яма. В наземной части – печь с полихромными изразцами
Засыпка	Темно-серая супесь, кирпичная крошка, уголь
Датировка	Конец XVI-начало XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

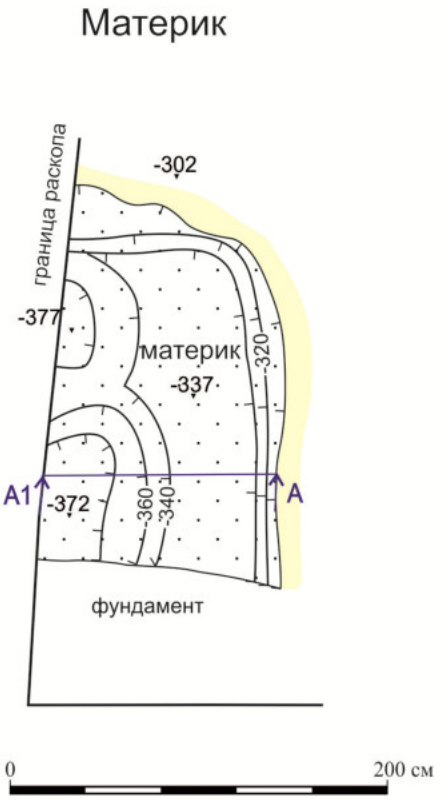
Высоко-Петровский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 8.





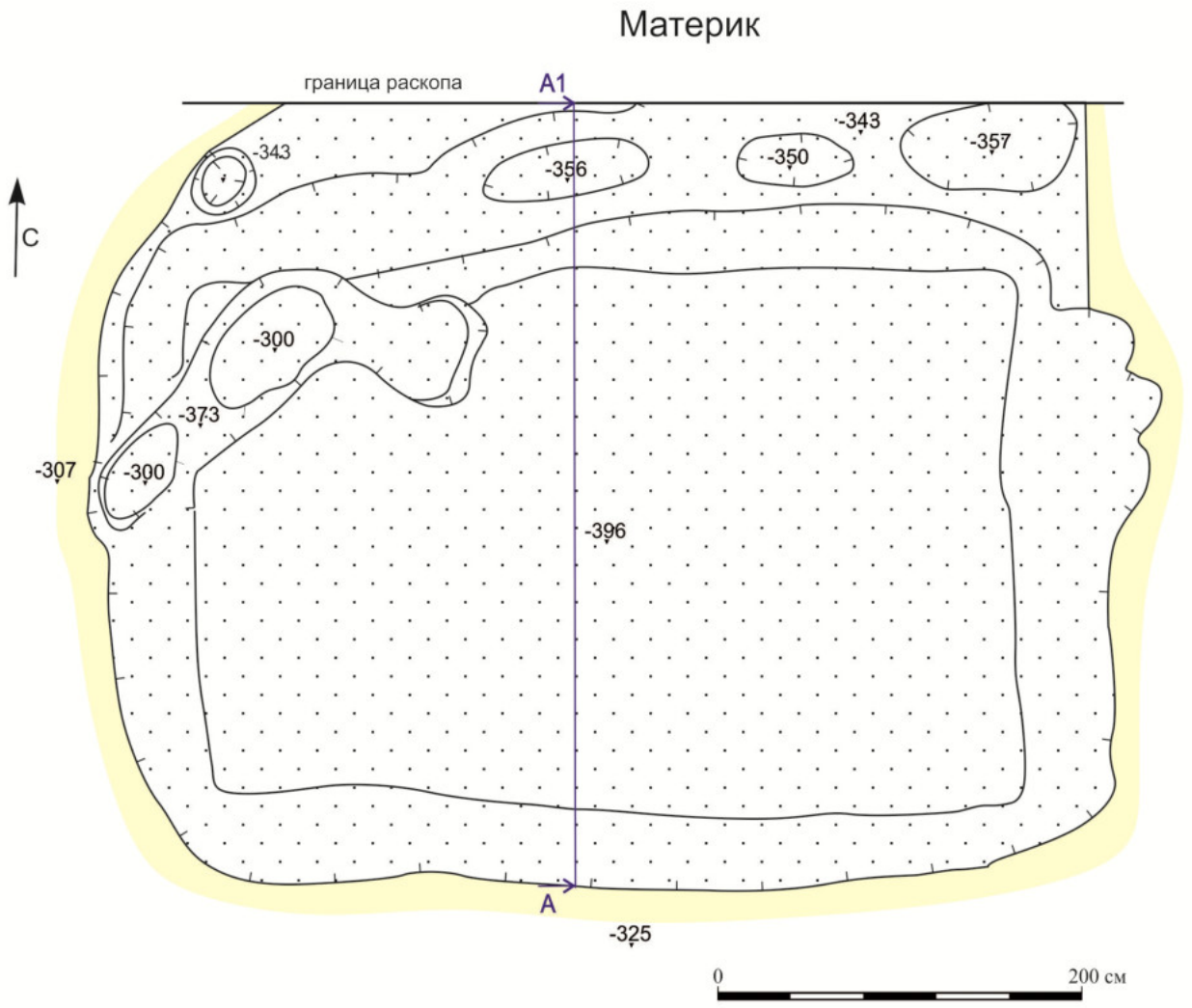
№ постройки	**8** / ВПм-2016, шурф 5, яма 1 (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Котлован 376х(200)
Глубина, см	160
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	Конструкции не выявлены. В наземной части – печь.
Засыпка	Коричневая глина, печина; песок
Датировка	Конец XVI – начало- XVIII вв., разобрана
Назначение	Жилая

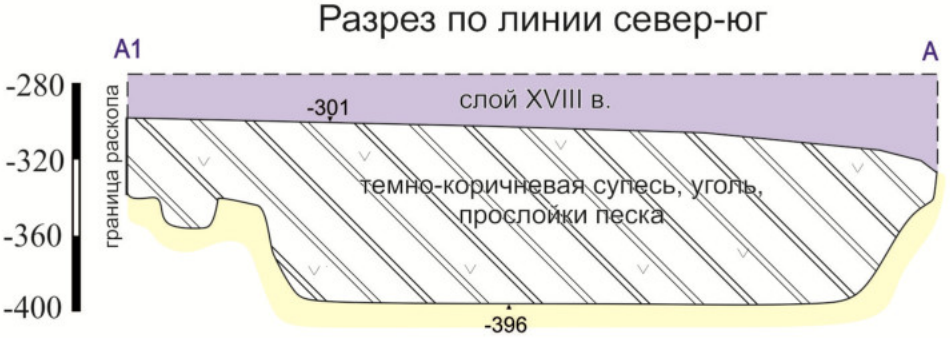
Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 1.



№ постройки	**1**/СРм-2014, раскоп 1, яма 50 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован (200)х(117)
Глубина, см	75
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	Конструкций в котловане не прослежено. Пол - деревянный
Засыпка	Темно-коричневая супесь с углем
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Неясно

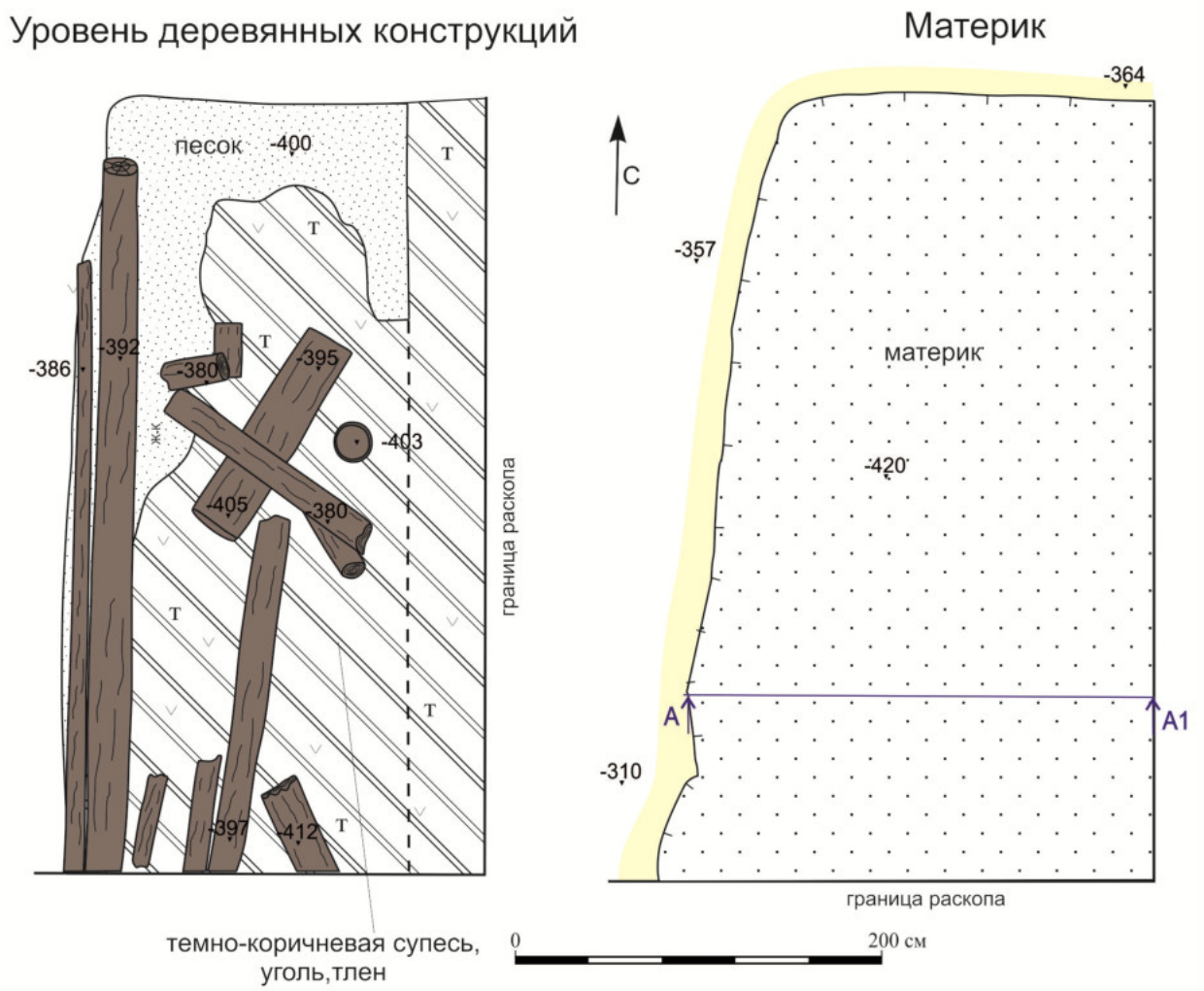
Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 2.

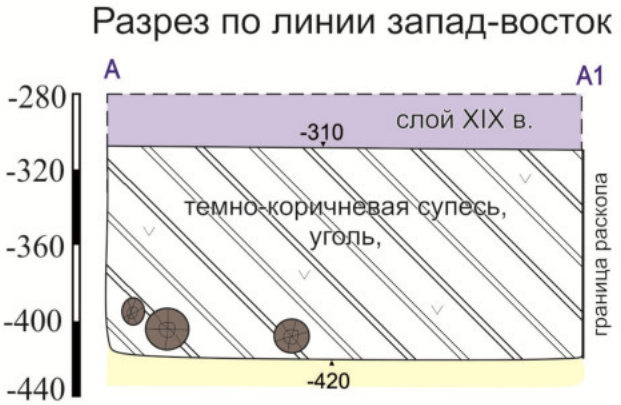




№ постройки	**2** / СРм-2014, раскоп 1, яма 1 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован 560х400
Глубина, см	95
Ориентировка (длиной стороной)	Запад-восток
Конструкция	Конструкций в котловане не прослежено. В северной части выявлен ряд из столбовых ям, вероятно, от наземной конструкции
Засыпка	Темно-коричневая супесь, уголь, прослойки песка
Датировка	Первая половина XVII – рубеж XVII-XVIII вв., разобрана
Назначение	Жилая

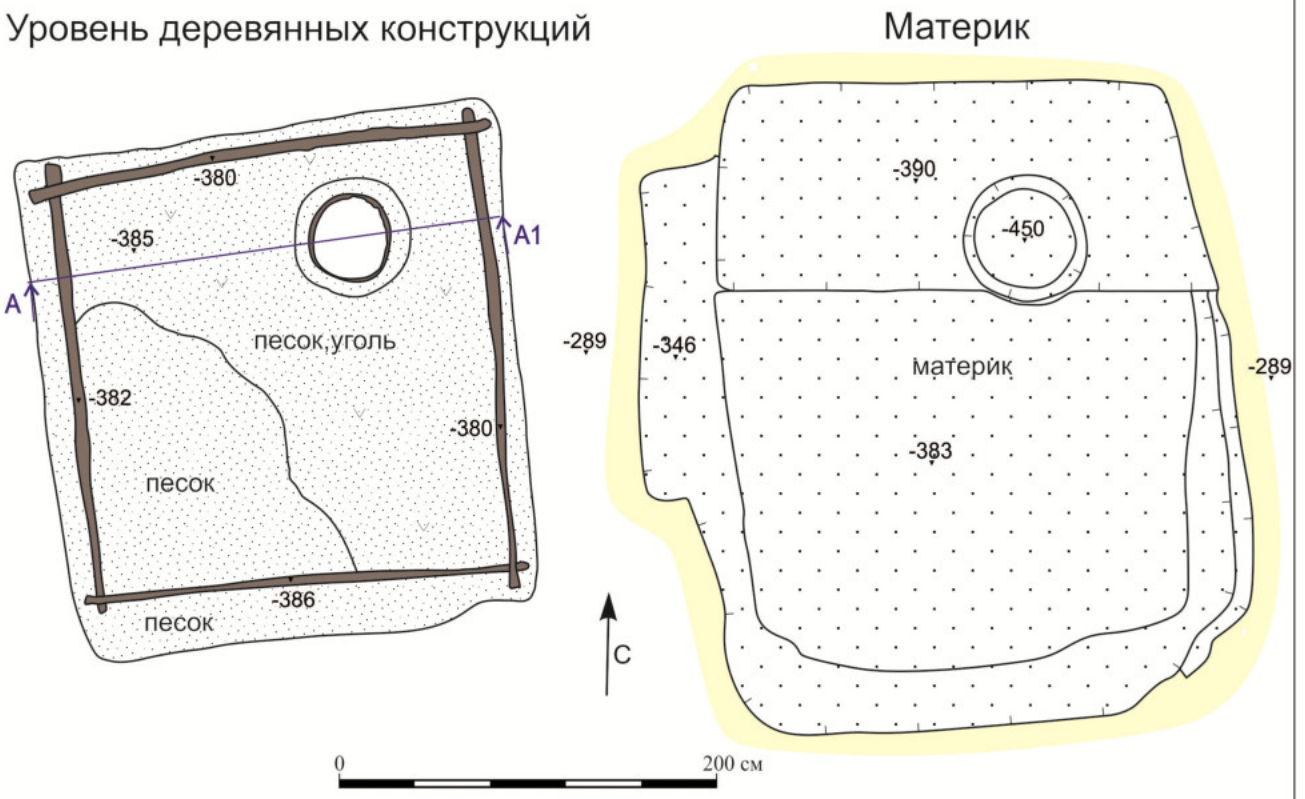
Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 3.



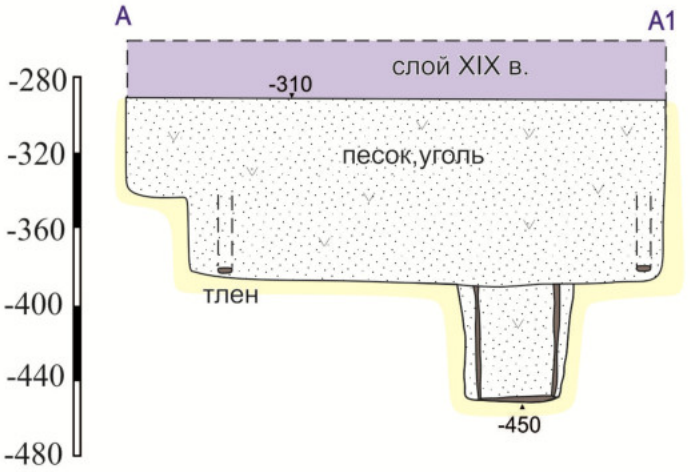


№ постройки	**3** / СРм-2014, раскоп 1, яма 2 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован (430)х(250)
Глубина, см	115
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	В котлован вставлена срубная конструкция. Диаметр бревен = 20 см. На дне – остатки бревен и досок. Деревянное ведро
Засыпка	Темно-коричневая супесь с углем и древесным тленом
Датировка	XVIII в., разобрана
Назначение	Жилая

Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 4.



Разрез по линии запад-восток

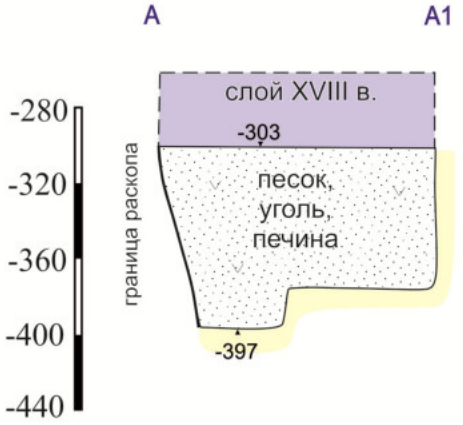


№ постройки	**4** / СРм-2014, раскоп 2, яма 5 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован 400х380
Глубина, см	100
Ориентировка (длиной стороной)	Север-юг
Конструкция	Внутри котлована – деревянная конструкция. В центральной части – яма диаметром 67 см (бочка?). С западной стороны – ступень-вход, шириной 190 см
Засыпка	Песок, уголь
Датировка	XVIII в., разобрана
Назначение	Жилая

Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 5.

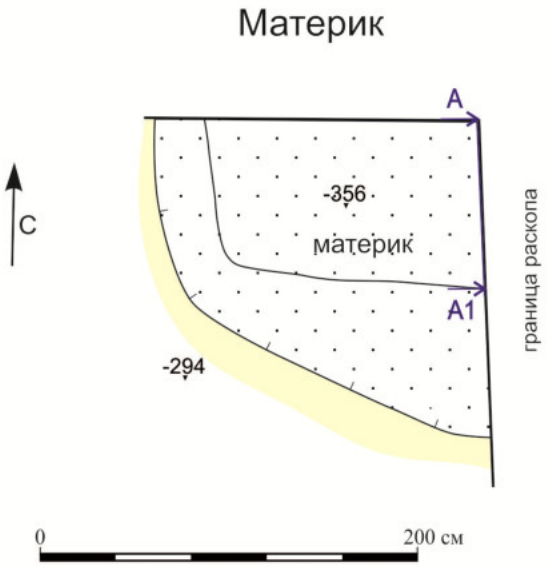
Материк

Разрез по линии север-юг



№ постройки	**5** / СРм-2014, раскоп 2, яма 33 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован (255)х(150)
Глубина, см	82-94
Ориентировка (длиной стороной)	Н известно
Конструкция	В южной части – яма диаметром ок. 80 см (вероятно, для сбора воды). Вдоль стенок котлована – канавки шириной ок. 18 см от нижних венцов сруба.
Засыпка	Песок, уголь, печина
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Хозяйственная

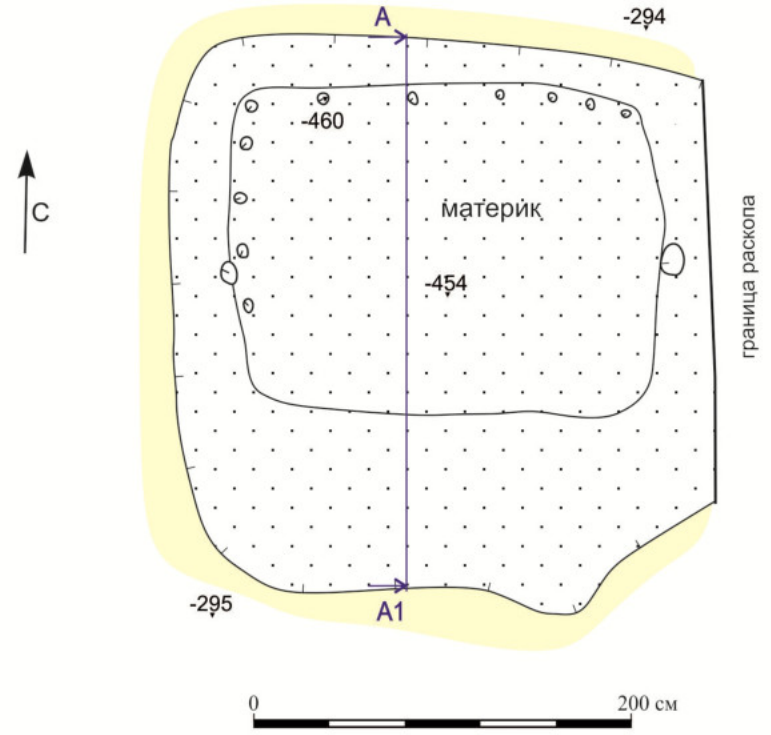
Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 6.



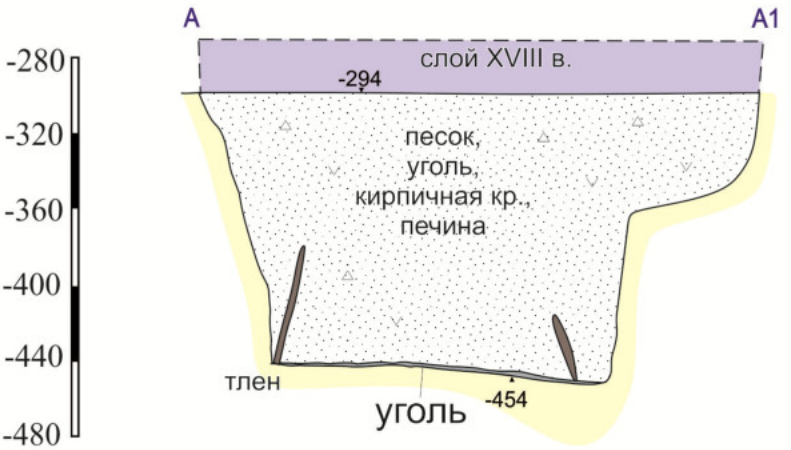
№ постройки	**6/** СРм-2014, раскоп 2, яма 29 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован (180)х(170)
Глубина, см	90
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	Конструкций не выявлено
Засыпка	Песок, уголь, кирпичная крошка
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Хозяйственная

Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 7.

Материк

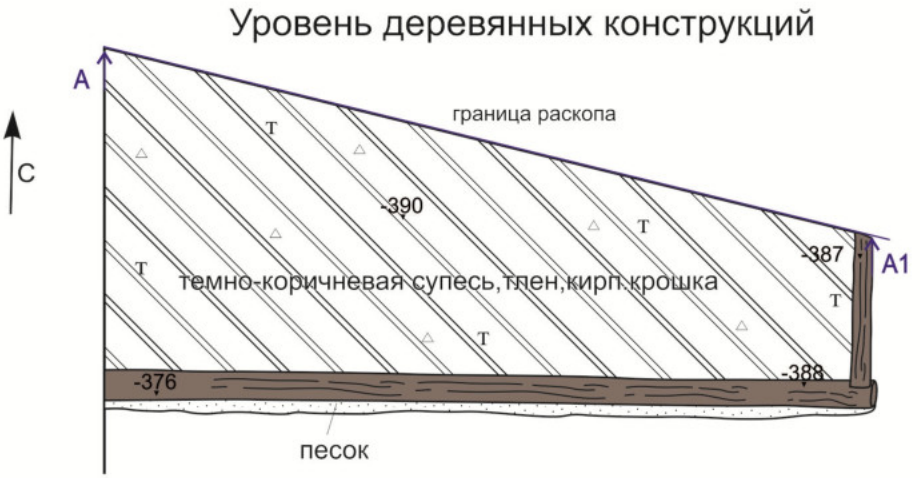


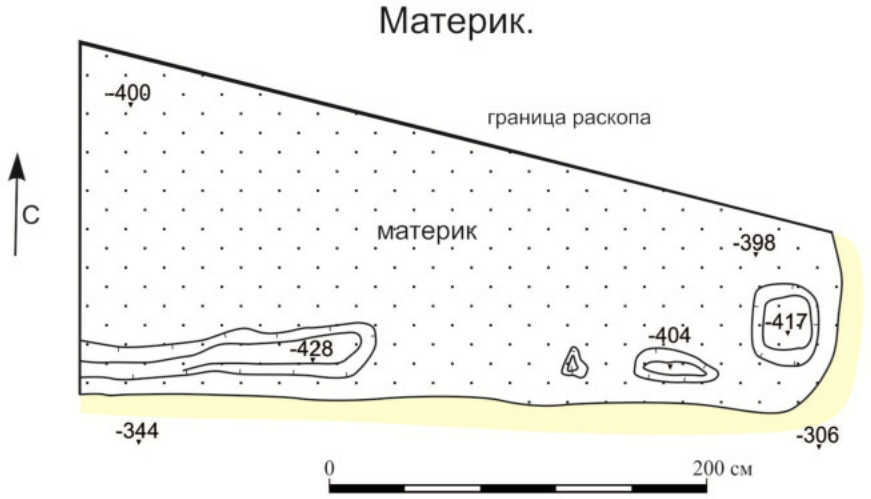
Разрез по линии север-юг

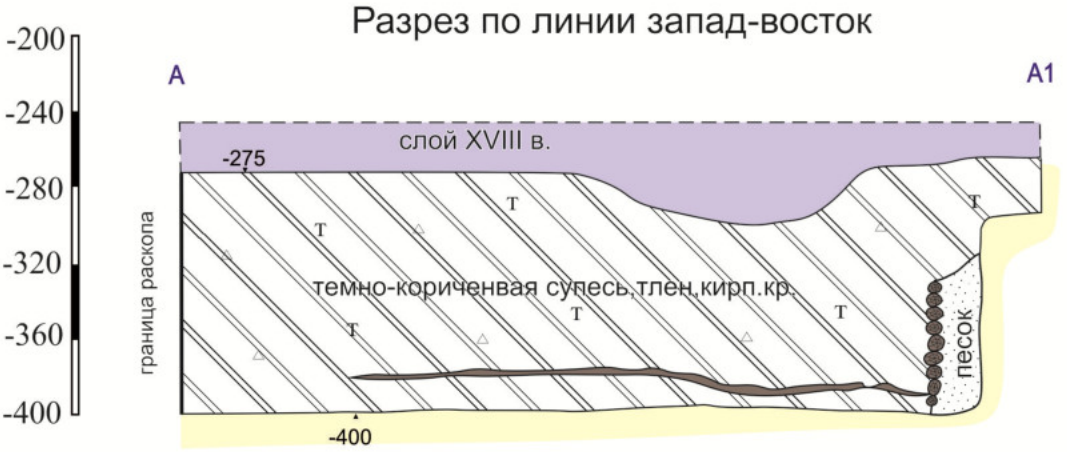


№ постройки	**7/** СРм-2014, раскоп 2, яма 22 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован 370х330
Глубина, см	180
Ориентировка (длиной стороной)	Восток-запад
Конструкция	На дне – ямки от кольев диаметром ок.6 см, заглублены в пол на 10 см. Вдоль стенок котлована – тлен от дощатой обшивки
Засыпка	Песок, уголь, кирпичная крошка, печина
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Хозяйственная

Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 8.





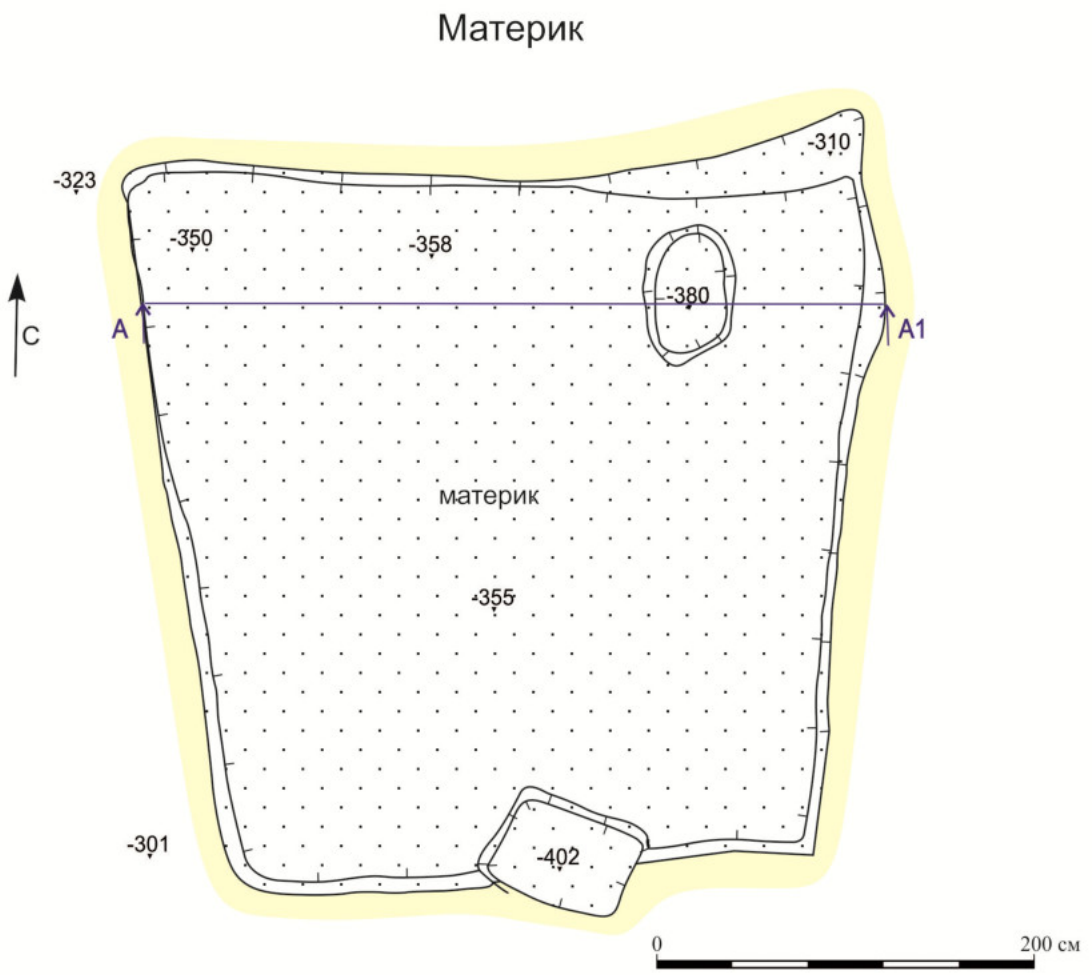


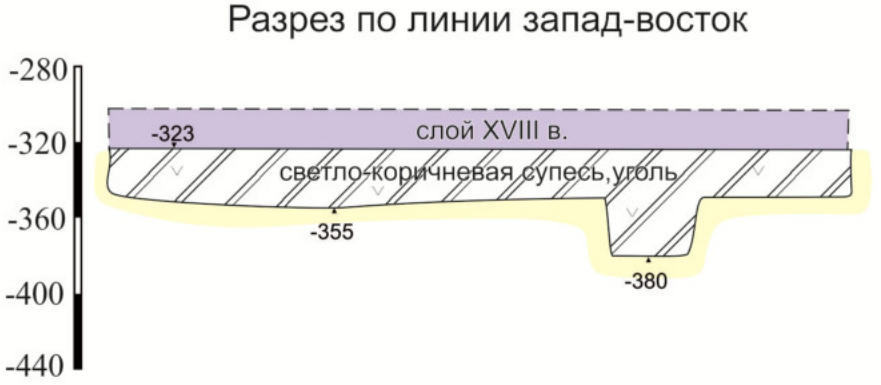
№ постройки	**8** / СРм-2014, раскоп 5, яма 1 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован (420)х(220)
Глубина, см	120
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	Внутри котлована – сруб, рубленный «в лапу». Диаметр бревен 16 см. Пол – деревянный, сохранился в виде тлена
Засыпка	Темно-коричневая супесь, тлен, кирпичная крошка
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 9.

№ постройки	**9/** СРм-2014, раскоп 5, яма 8 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован (300)х(200)
Глубина, см	210
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	Конструкции внутри не выявлены. В верхней части – пол в виде тлена
Засыпка	Темно-коричневая супесь, песок, печина, уголь
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

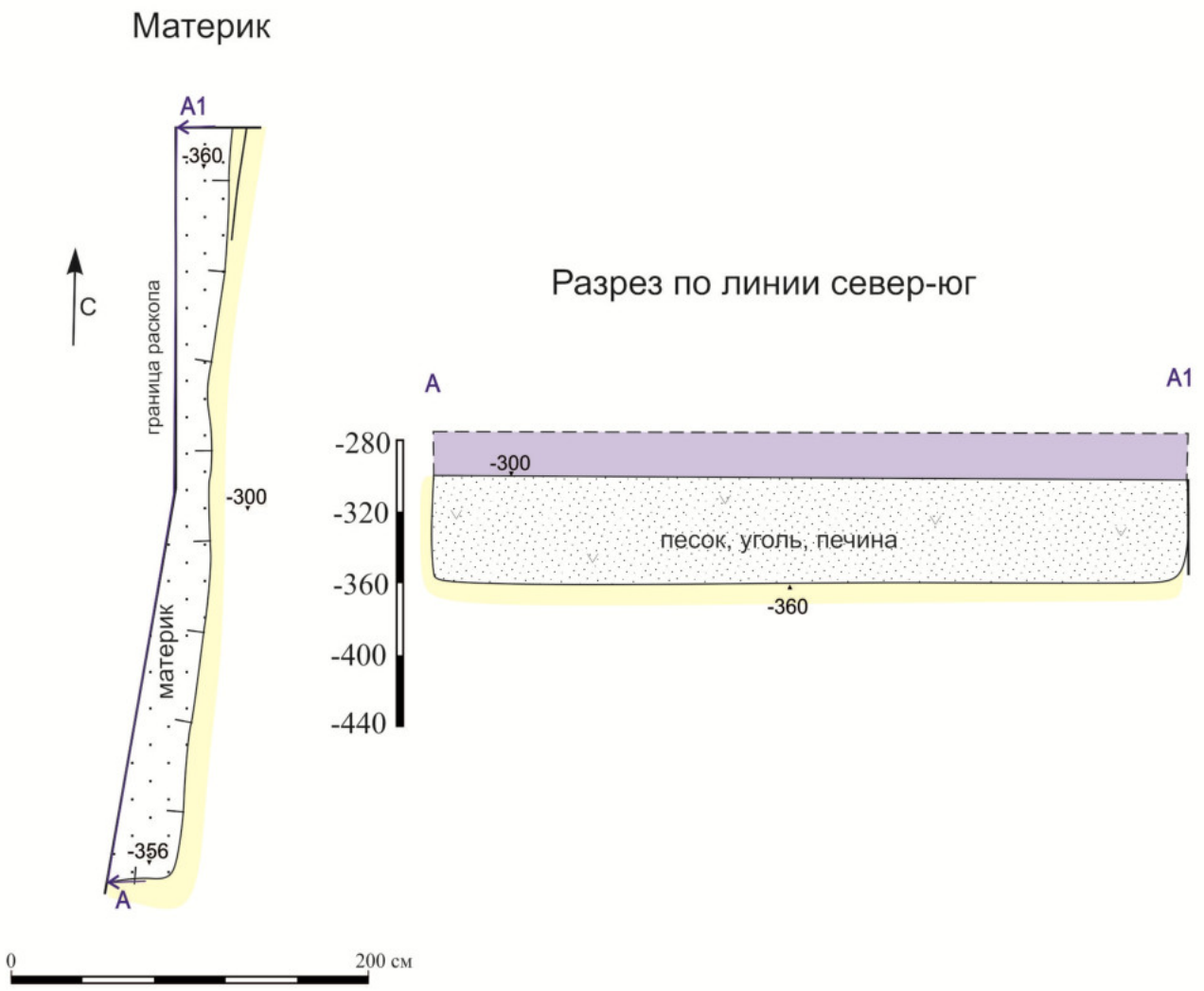
Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 10.





№ постройки	**10** / СРм-2014, раскоп 1, яма 13 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован 400х400
Глубина, см	55
Ориентировка (длиной стороной)	Сторонами – по сторонам света
Конструкция	В северо-восточном углу – яма овальной формы (возможно, для отвода воды)
Засыпка	Светло-коричневая супесь, уголь
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Жилая

Сретенский монастырь. Хозяйственный двор. Постройка № 11.



№ постройки	**11** / СРм-2014, раскоп 1, яма 15 (Беляев, 2014)
Размеры, см	Котлован (410)х(20)
Глубина, см	60
Ориентировка (длиной стороной)	Неизвестно
Конструкция	Конструкции не выявлены.
Засыпка	Песок, уголь, печина
Датировка	XVII в., разобрана
Назначение	Неясно

Новодевичий монастырь. Колодец № 2.

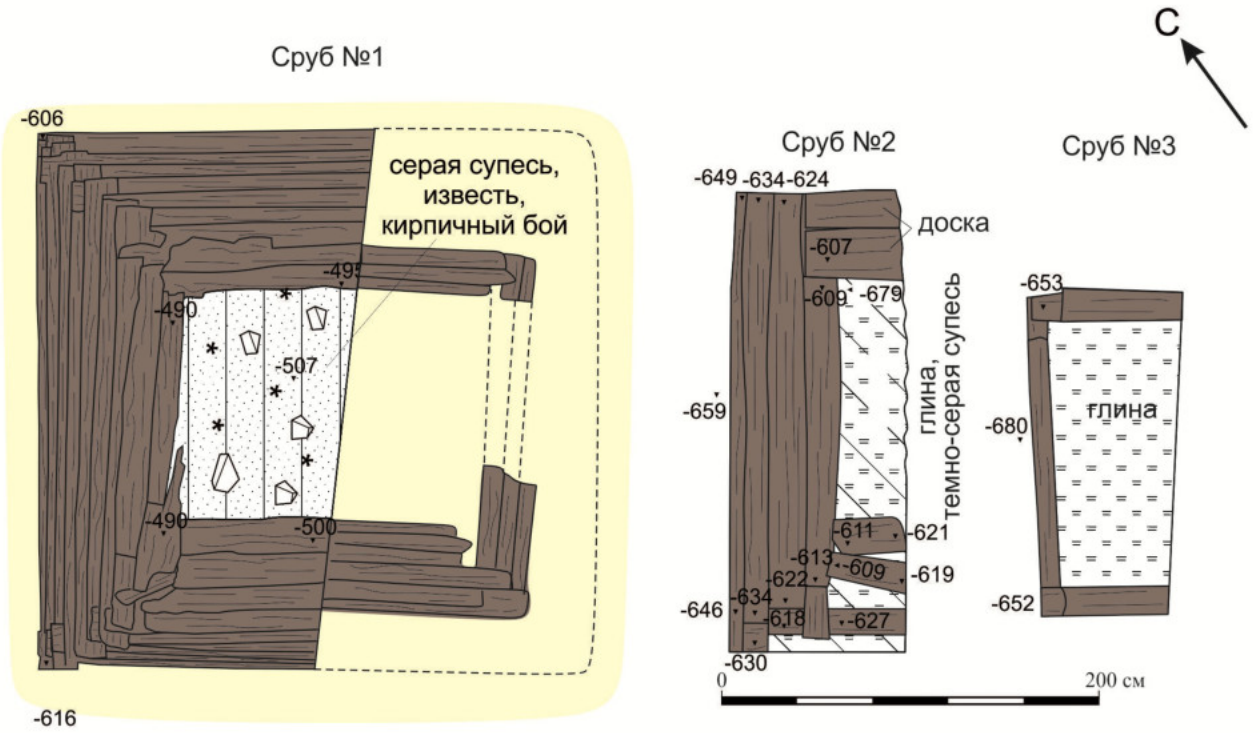
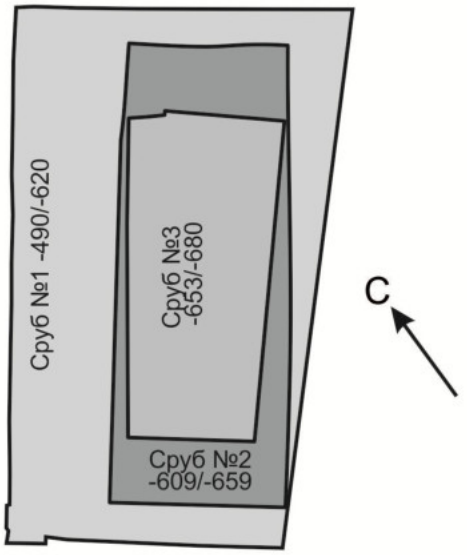


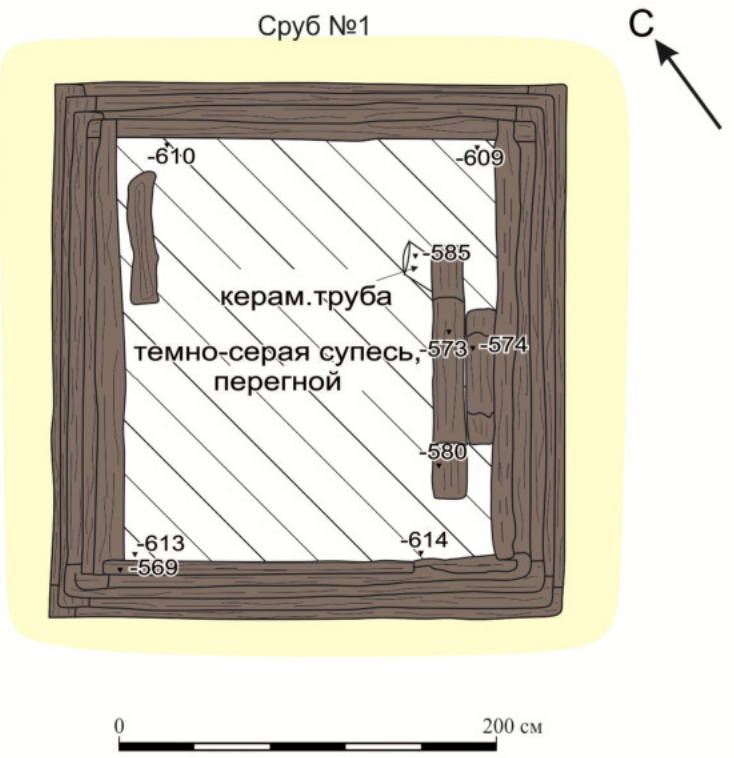
Схема расположения срубов колодца с отметками



Западный фас

№ постройки	**Колодец № 2** / Нм-2018, раскоп 22, ШН-35, ШН-132 (Беляев, 2018г; он же, 2019)
Размеры, см	Сруб № 1 286х(180) Сруб № 2 224х(93) Сруб № 3 170х(80)
Глубина, см	200
Ориентировка (длиной стороной)	Углами по сторонам света
Конструкция	Три сруба, рубленные «в лапу»
Засыпка	Серая супесь, известь, кирпичный бой; темно-серая супесь с глиной
Датировка	Засыпан на рубеже XIX-XX вв.

Новодевичий монастырь. Колодец № 1.

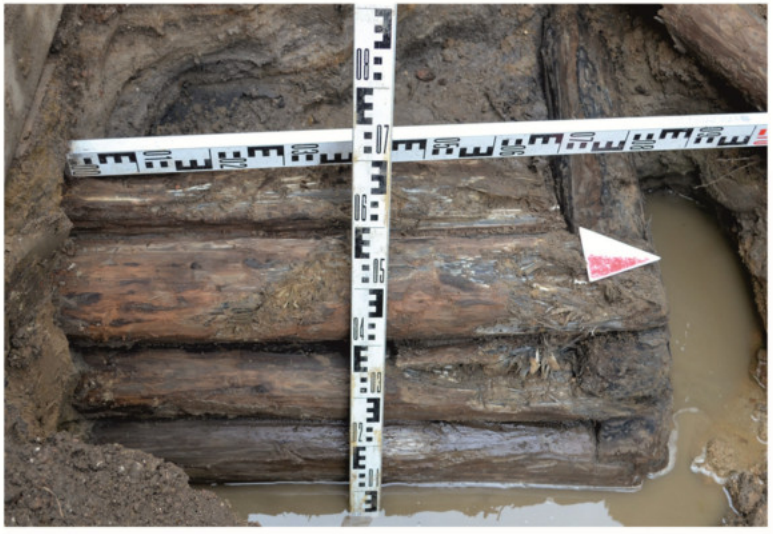


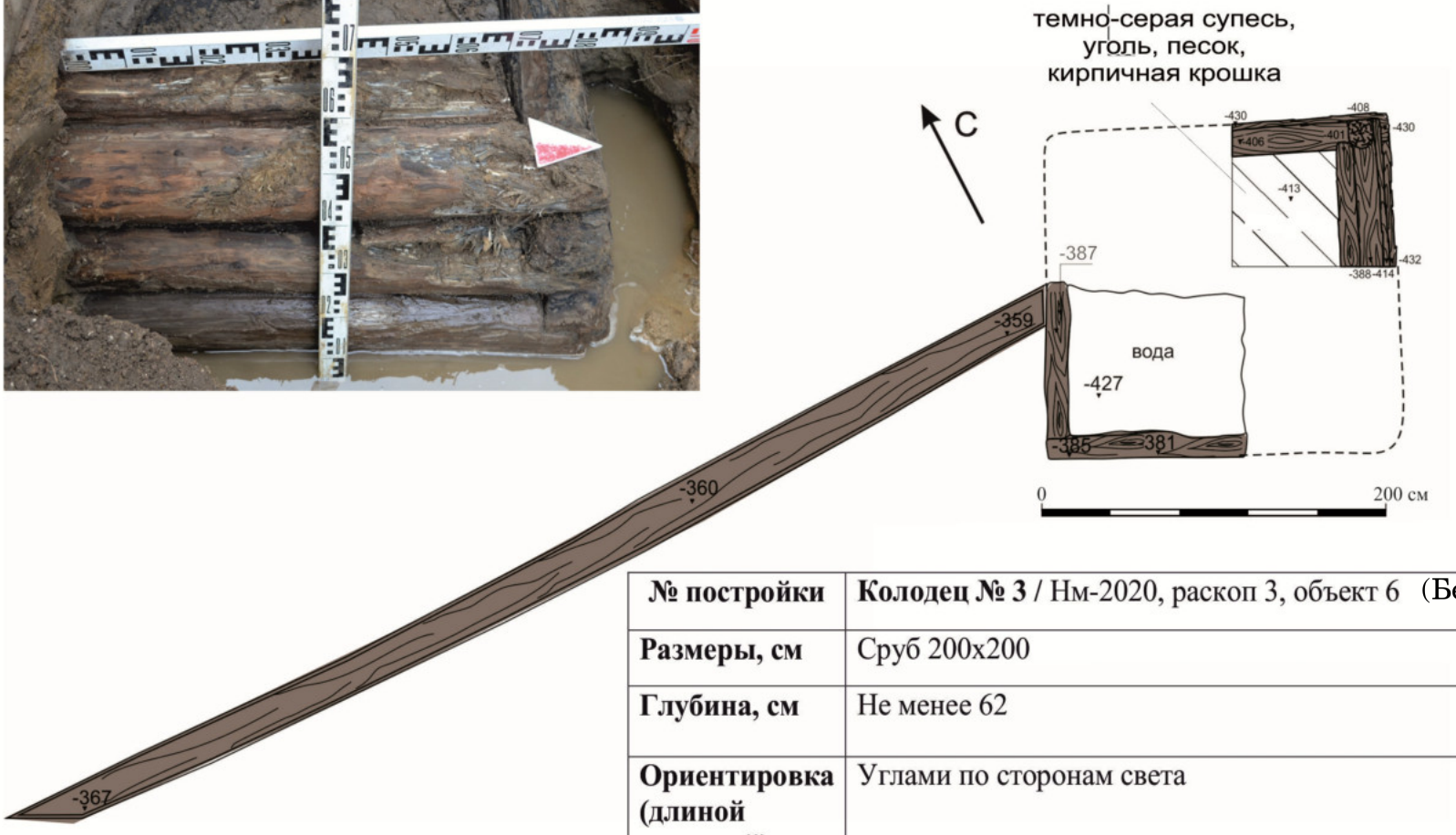
Восточный фас

№ постройки	**Колодец № 1** / Нм-2019, ШН-82 (Беляев, 2019)
Размеры, см	Сруб № 1 280х280
Глубина, см	140
Ориентировка (длиной стороной)	Углами по сторонам света
Конструкция	Сруб, рубленный «в лапу»
Засыпка	Темно-серая супесь, перегной
Датировка	Засыпан в 1680-х

Новодевичий монастырь. Колодец № 3.

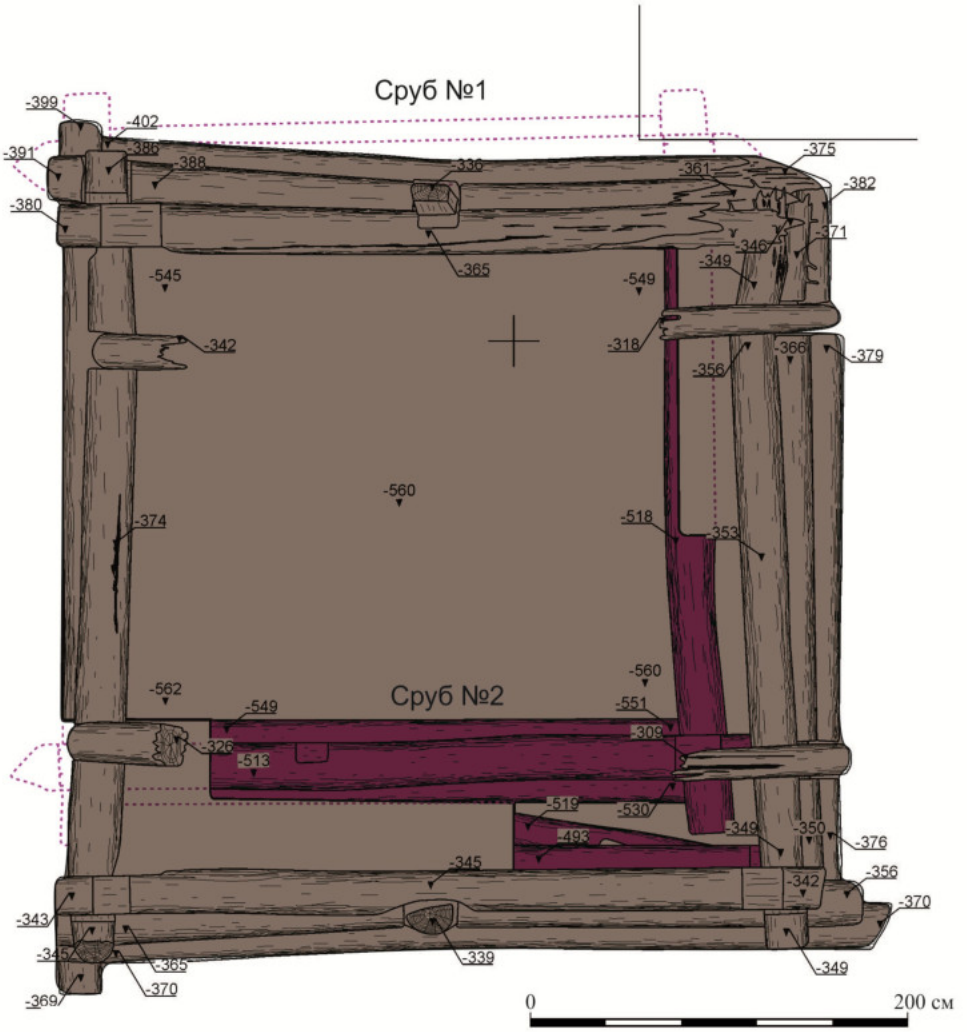
Восточный фас





№ постройки	**Колодец № 3** / Нм-2020, раскоп 3, объект 6 (Беляев, 2020)
Размеры, см	Сруб 200х200
Глубина, см	Не менее 62
Ориентировка (длиной стороной)	Углами по сторонам света
Конструкция	Сруб, рубленный «в лапу». Дренажный желоб (труба) длиной 675 см, шириной 25 см
Засыпка	Темно-серая супесь, уголь, песок, кирпичная крошка
Датировка	Вторая половина XVII в., засыпан

Высоко-Петровский монастырь. Колодец № 1.



Северный внутренний фас

№ постройки	**Колодец № 3** / ВПм-2016, раскоп 4, колодец (Беляев, 2016б)
Размеры, см	Сруб № 1 400х400 Сруб № 2 (240)х(240) Сруб № 2 (220)х(220)
Глубина, см	430
Ориентировка (длиной стороной)	По сторонам света
Конструкция	Сруб № 1 и № 2 срублены «в лапу», сруб № 2 срублен «в обло с остатком»
Засыпка	Темно-серая супесь, уголь, песок, кирпичная крошка
Датировка	Конец XVII в., засыпан